

Azərbaycan Milli Elmlər Akademiyası
Tarix İnstitutu

ELMİ ƏSƏRLƏR

Dərbənd şəhərinin tarixi: Azərbaycan və Dağıstan xalqlarının qardaşlıq və dostluq əlaqələrinin parlaq səhifələri mövzusunda beynəlxalq elmi konfransın materialları

XÜSUSİ BURAXILIŞ

*Dərbənd şəhərinin
5000 illiyinə həsr olunur*

ТРУДЫ

Института Истории НАН Азербайджана

*Материалы международной научной конференции
«История города Дербента: яркие страницы братства
и дружбы азербайджанского и дагестанского народов»*

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВЫПУСК

1947-ci ildən
nəşr olunur

2012/40

**Azərbaycan Milli Elmlər Akademyası
A.A.Bakıxanov adına Tarix İnstitutu Elmi Şurasının
Qərarı ilə çap olunur**

Baş redaktor:

Yaqub MAHMUDOV

AMEA-nın müxbir üzvü

Redaksiya heyəti:

Akad. Nailə VƏLİXANLI, akad. Teymur BÜNYADOV,

AMEA-nın müxbir üzvü Oqtay ƏFƏNDİYEV

akad. İsmayıł HACIYEV,

t.ü.f.d. Tofiq BABAYEV (məsul katib), t.ü.e.d. İradə BAĞIROVA,

t.ü.f.d. Cəbi BƏHRAMOV (baş redaktorun müavini),

t.ü.e.d. prof., Həsən ƏLİBƏYLİ, İradə ƏLİYEVA (buraxılışa məsul),

t.ü.e.d. prof., Şahin FƏRZƏLİYEV, t.ü.e.d. Qasım HACIYEV,

t.ü.f.d. Hacı HƏSƏNOV, t.ü.f.d. Ədalət QASIMOV,

t.ü.f.d.. Nigar MAKSEL, t.ü.f.d. İsrafil MƏMMƏDOV,

t.ü.e.d. prof., Adil MƏMMƏDOV,

t.ü.f.d. Göhər MƏMMƏDOVA (elmi katib),

t.ü.f.d. Elmar MƏHƏRRƏMOV, t.ü.e.d. Tamilla MUSAYEVA,

t.ü.e.d. prof., Tofiq MUSTAFAZADƏ, t.ü.f.d. Tofiq NƏCƏFLİ,

t.ü.f.d. Məryəm SEYİDBƏYLİ, t.ü.e.d. Kərim ŞÜKÜROV

E 1401030000-004
T 2012

DƏRBƏND: TARİXİN QARDAS XALQLARA BİRLİK ƏMANƏTİ

Yaqub Mahmudov

Tarixin ən qədim dövrlərindən başlayaraq Şimalla Cənubu, Şərqi Avropa ilə Yaxın-Orta Şərqi ölkələrini və Hindistanı əlaqələndirən çox önəmli bir strateji məkanda yerləşən Dərbənd dünyanın ən qədim yaşayış məskənlərindən biridir.

5000 ildən çox tarixə malik olan Dərbənd, həm də dünyanın ən qədim şəhər mədəniyyəti mərkəzlərindəndir.

Baş Qafqaz dağları ilə Xəzər dənizi arasında yerləşən Dərbənd, eyni zamanda, ən qədim zamanlardan başlayaraq Şimaldan Cənuba doğru və əks istiqamətdə köç edən coxsayılı xalqlar üçün əhəmiyyətli bir keçid rolü oynamışdır. Bu mühüm keçiddən Şimala və Cənuba doğru miqrasiya etmiş xalqlardan Dərbəndin tarixi keçmişində dərin iz qalmışdır.

Dərbənd bütün Avrasiya məkanında yayılmış qədim türk xalqlarının tarixində daha mühüm rol oynamışdır. Bu şəhər ümumtürk məkanını şimal torpaqları ilə cənub ərazilərini, oğuz türkləri ilə qıpçaq türklərini əlaqələndirən başlıca qapı idi. Buna görə də Azərbaycan xalqı, həmçinin digər qədim türk etnosları onların ulu məskənlərindən biri olan bu keçidi *Dəmir Qapı* adlandıırlılar. Qədim türklər bu qapını möhkəmləndirərək həmişə öz əllərində saxlamağa xüsusi önəm verirdilər.

Dərbənd, eyni zamanda, qədim türklərin, o cümlədən Azərbaycan türklərinin, ilk səmavi dini olan Tanrıçılığın mərkəzi idi. Buna görə də bu qədim şəhər qədim türklər üçün müqddəs dini mərkəz rolü oynayırıdı.

Miladdan sonra bir müddət Dəmir Qapını ələ keçirən

sasanı hökmdarları bu strateji əhəmiyyətli keçidi daha da möhkəmləndirərək «Dərbənd» adlandırdılar. Lakin qədim «Dəmir Qapı» adını Azərbaycan xalqının yaddaşından silə bilmədilər. Azərbaycan folklorunda bu qədim şəhərin adı «Dəmir Qapı - Dərbənd» formasında bu gün də yaşayır.

Dəmir Qapı bütün tarixi dövrlərdə oğuz türklərinin, o cümlədən Azərbaycan xalqının müqəddəs ziyanətgahı olmuşdur. Çünkü oğuz türklərinin, o cümlədən Azərbaycan xalqının ulu babası olan Dədə Qorqud Dərbənd torpağında uyuyur. Alman səyyahi Adam Oleari, böyük türk səyyahi Evliya Çələbi kimi məşhur səyyahlar Dərbənddə olarkən yerli azərbaycanlıların «İmam Qorqud» adlandırdıqları Dədə Qorqudun məzarını öz gözləri ilə görmüş və səyahətnamələrində təsvir etmişlər.

Dədəmiz Qorqudun, dahi Füzulinin və Azərbaycanın onlarla dahilərinin mənsub olduğu məşhur *bayat* türk tayfası məhz bu keçiddən Dəmir Qapı – Dərbənd keçidindən adlayaraq Avrasiya məkanının dörd bir tərəfinə yayılmışdır. Dərbənd səddinin cənub qapılarından biri olan **Bayat** qapısı bu gündə bu şanlı tarixə şahidlik edir.

İslamın Qafqazda yayıldığı dövrdə Dəmir Qapı - Dərbənd Xilafətlə Xəzər xaqanlığı arasında müharibələrin ən qızığın döyüş cəbhəsinə çevrildi. Ərəblər də sasanilər kimi bu diyarın adını dəyişdirilər: **Bab əl-Əbvab** qoydular. Lakin Dəmir Qapı - Dərbəndi xalqın yaddaşından silə bilmədilər. Xilafət dövründə islamın Qafqazda başlıca istinadgahına çevrilən Dəmir Qapı- Dərbənddə məşhur Cümə məscidi ucaldıldı. Bu müqəddəs ibadətgahda bu gün müxtəlif məzhəblərin nümayəndələri həm kişilər, həm də qadınlar yanaşı ibadət edirlər. Bu islam tarixində məzhəb dözümlülüyünün çox maraqlı və xarakterik faktıdır.

Dərbənd bütün tarixi dövrlərdə Şimalla Cənubu, Şərqlə Qərbi əlaqələndirən çox mühüm keçid kimi dünya xalqları və dövlətlərinin ticarət və mədəni əlaqələrinin həyata keçirilməsində əvəzsiz rol oynamışdır. Bu barədə çoxsaylı tədqiqatlar aparılmışdır. İnidən sonra da aparılacaqdır.

Dərbənd, eyni zamanda, zaman-zaman bu strateji məkanı ələ keçirməyə çalışan saysız-hesabsız cahangirlərin və böyük dövlətlərin döyüş meydanına çevrilmiş, çox faciəli tarixi hadisələrin şahidi olmuş və dünya tarixinə misilsiz qəhrəmanlıq səhifələri yazmışdır.

Albaniya dövründən başlayaraq müxtəlif Azərbaycan-türk dövlətlərinin, imperiyalarının tərkibində olan Dərbənd Azərbaycan və Qafqaz xalqlarının çoxəsrlik tarixində çox mühüm rol oynamışdır. Müxtəlif dillərdə olan saysız-hesabsız ilk mənbələrdə, Dərbəndin tarixi keçmişində bəhs edən zəngin materiallar Azərbaycan və ümumqafqaz tarixini aşadırmaq üçün böyük əhəmiyyətə malikdir.

XVIII əsrin ortalarında böyük Azərbaycan sərkərdəsi Nadir şah Əfşarın imperiyası dağıldıqda bu imperianın ərazi-sində çoxsaylı Azərbaycan xanlıqları və sultanlıqları yarandı. Azərbaycanın Şimal torpaqlarında yaranmış müstəqil yerli dövlətlərdən biri də Dərbənd xanlığı idi.

Şimali Azərbaycan və Qafqaz Rusiya imperiyası tərəfindən işgal olunduqdan sonra Azərbaycan və Qafqaz xalqlarının tarixində yeni mərhələ başlandı.

Həm Çar Rusiyası, həm də sovet hakimiyyəti dövründə, çətin şəraitdə də olsa, Azərbaycan və Qafqaz xalqları öz tarixi əlaqələrini qoruyub saxlaya bildilər. Dərbənd həmişə, bu əlaqələrin həyatə keçirilməsində çox mühüm rol oynadı. 1941-1945-ci illər müharibəsi dövründə Azərbaycanın Dağıstanda fəaliyyət göstərən böyük dövlət xadimi Əziz Əliyevin müdrik siyaseti nəticəsində Dağıstan xalqları, o cümlədən Dərbənd əhalisi digər Qafqaz xalqlarının düçər edildiyi acı taleni yaşımadı.

Bu gün Dərbənd Azərbaycan Respublikasının şimal qonşusu və strateji tərəfdası olan demokratik Rusyanın tərkibində yeni inkişaf dövrünə qədəm qoymuşdur. Azərbaycan Respublikası və Rusiya Federasiyası dövlətlərinin müdrik xarici siyaseti nəticəsində Azərbaycanla Dağıstan arasında qarşılıqlı əlaqələr daha da genişlənməkdədir.

Qədim Dərbənd bu gün Azərbaycan-Dağıstan əlaqələrinin həyata keçirilməsində mühüm rol oynayır. 5000 ildən çox yaşı olan qədim Dərbəndin keçdiyi tarixi inkişaf yolu Azərbaycan və Dağıstan xalqlarının müstərək tarixidir, bizim hamımızın bölünməz tariximizdir. Bu tarix bizə, həm azərbaycanlılara, həm də bütün Dağıstan xalqlarına ulu babalarımızın əmanətidir.

Dərbənd tarixi Azərbaycan və Dağıstanın qardaş xalqlarını birləşdirən tarixdir. Bizim qardaşlıq və birlik tariximizdir. Bu tarixə sədaqət və onu qoruyub saxlamaq isə hamımızın müqəddəs borcumuzdur.

ДЕРБЕНД: ЗАВЕЩАННЫЙ ИСТОРИЕЙ СИМВОЛ ЕДИНСТВА БРАТСКИХ НАРОДОВ

Ягуб Махмудов

Дербенд, занимающий стратегически важный проход, соединявший со времен глубокой древности Север с Югом, Восточную Европу со странами Ближнего и Среднего Востока и Индией, является одним из древнейших поселений в истории человечества.

Помимо этого, Дербенд, история которого насчитывает более 5000 лет, является и одним из древнейших центров городской культуры.

Располагаясь между горами Большого Кавказа и Каспийским морем, Дербенд с древних времен играл и роль важного прохода для многих народов, переселявшихся с Севера в сторону Юга и в обратном направлении. Народы, мигрировавшие через Дербендинский проход в сторону Севера и Юга, оставили глубокий след в историческом прошлом самого Дербенда.

Наиболее значительную роль Дербенд сыграл в истории тюркских народов, распространявшихся в древности на всем пространстве Евразии. Этот город веками соединял все общетюркское пространство, его северные земли с южными территориями, огузских тюрков с кыпчакскими тюрками. Поэтому азербайджанский народ и другие древние тюркские этносы называли этот проход, являвшийся одним из их древнейших поселений, Дамир Гапы - *Железными Воротами*. Древние тюрки придавали особое значение укреплению и сохранению этих ворот в своих руках.

В то же время Дербенд был и центром тенгрианства – первой монотеистической религии древних тюрков, в том

Yaqub Mikayil oğlu Mahmudov – AMEA-nın müxbir üzvü, AMEA A.A.Bakıxanov adına Tarix İnstitutunun direktoru

числе и азербайджанских тюрков. Поэтому этот древний город играл в жизни тюрков и роль религиозного центра.

В начальные века новой эры Сасанидские правители на некоторое время завладели Дамир Гапы. Еще более укрепив этот стратегический проход, они назвали его «Дербенном». Но этим они не смогли стереть из памяти азербайджанского народа древнее название города – Дамир Гапы. И по сей день в азербайджанском фольклоре этот древний город живет как «Дамир Гапы – Дербенд».

Дамир Гапы во все исторические периоды был местом паломничества огузских тюрков, включая и азербайджанцев. Поскольку именно в дербенской земле покоятся Деде Горгуд - прославленный предок огузских тюрков, в том числе и азербайджанского народа. Известные путешественники прошлого - Адам Олеарий и Эвлия Челеби, будучи в Дербенде, собственными глазами видели и описали в своих книгах путешествий могилу Деде Горгуда, которого местные азербайджанцы называли «Имам Горгуд».

Знаменитое тюркское племя *баят*, к которому принадлежали наш Деде Горгуд, великий Физули и десятки других гениев Азербайджана, пройдя именно через Дербенский проход – Дамир Гапы, распространилось во всех частях Евразии. Об этой славной истории и сегодня свидетельствуют ворота Баят, являющиеся одними из южных ворот Дербенской стены.

В эпоху распространения ислама на Кавказе Дамир Гапы – Дербенд превратился в один из наиболее ожесточенных фронтов в ходе многолетних войн между Арабским халифатом и Хазарским каганатом. Арабы, последовав примеру Сасанидов, изменили название города и начали именовать его **Баб аль-Абваб**. Однако и они не смогли стереть из памяти народной подлинное имя Дамир Гапы – Дербенда. В период господства халифата в Дамир Гапы – Дербенде была возведена знаменитая Джума мечеть, превратившаяся в главную опору ислама на Кавказе. В этом святали-

ще и сегодня совершают богослужение представители самых разных мазхабов, как мужчины, так и женщины, что является весьма интересным и характерным в исламской истории проявлением толерантности в отношениях между приверженцами различных течений.

Дербендинский проход, соединявший Север и Юг, Запад и Восток, играл на протяжении всей истории незаменимую роль в осуществлении торговых и культурных связей между различными народами и государствами мира. Изучению этой роли посвящены многочисленные исследования. Они будут проводиться и впредь.

Многочисленные завоеватели и великие державы, стремившиеся завладеть этим стратегически важным городом, не раз в ходе истории превращали Дербенд в арену кровопролитных сражений. Пережив многие трагические события, Дербенд и его жители написали наполненные невиданным героизмом страницы всемирной истории.

Дербенд, входивший, начиная с периода Албании, в состав различных азербайджано-тюркских государств, империй, сыграл значительную роль в многовековой истории Азербайджана и народов Кавказа. С точки зрения исследования азербайджанской и общекавказской истории огромное значение имеет богатый научный материал, содержащийся в многочисленных первоисточниках на различных языках, рассказывающих об историческом прошлом Дербенда.

В середине XVIII века, после распада империи великого азербайджанского полководца Надир шаха Афшара, на территории этой империи возникли многочисленные ханства и султанства Азербайджана. Одним из независимых государств, образованных на северных землях Азербайджана, было Дербендинское ханство.

После завоевания Северного Азербайджана и Кавказа Российской империей в истории народов Азербайджана и Кавказа начался новый этап.

Как в период царской России, так и в период Советской власти, народы Азербайджана и Кавказа, несмотря на все трудности, смогли сохранить исторические связи друг с другом. Город Дербенд всегда играл чрезвычайно важную роль в осуществлении этих связей. Во время войны 1941-1945 годов, благодаря мудрой политике руководившего Дагестаном крупного государственного деятеля Азербайджана Азиза Алиева, народы Дагестана, в том числе и население Дербенда, миновала горькая участь других кавказского народов.

Сегодня Дербенд вступил в новый этап своего развития в составе демократической России, являющейся северным соседом и стратегическим партнером Азербайджанской Республики. В результате мудрой внешней политики наших государств – Азербайджанской Республики и Российской Федерации еще более расширяются взаимные связи между народами Азербайджана и Дагестана.

Древний Дербенд играет важную роль в осуществлении азербайджано-дагестанских связей. Путь исторического развития Дербенда, насчитывающий более 5000 лет, является общим для народов Азербайджана и Дагестана. Это наша неразделимая история. Она завещана нам – азербайджанцам и всем народам Дагестана – нашими великими предками.

История Дербенда объединяет братские народы Азербайджана и Дагестана. Это – история нашего братства и нашего единства. И священный долг каждого из нас - быть верным ей, беречь эту историю и способствовать ее продолжению.

AZƏRBAYCANIN DƏRBƏND ŞƏHƏRİNİN SALINMASI TARİXİ HAQQINDA

Mübariz Xəlilov

Dərbənd şəhəri ərazisində ilk arxeoloji qazıntı işləri 1923-cü ildə SSRİ Dövlət Maddi mədəniyyət tarixi Akademiyasının Arxeoloji komissiyasının üzvü A.S.Başkirov tərəfindən 2 kiçik kəşfiyyat sahəsində aparılmış və bu zaman qədim divar qalıqları aşkar edilmişdir [bax: 10, s. 12]. 1961-ci ildə L.N.Qumilyov Dərbənd divarlarının dəniz hissəsində sualtı tədqiqatlar aparılmışdır [6, s. 72-89].

1971-ci ildə SSRİ Elmlər Akademiyasının Dağıstan filialının Tarix, Dil və Ədəbiyyat İnstitutunun arxeoloji ekspedisiyası A.A.Kudryavtsevin rəhbərliyi altında Dərbənddə sistemli, stasionar qazıntı işlərinə başlamış və tədqiqatlar 1992-ci ilədək davam etdirilmişdir. Bu çərçivədə 1983-1986-cı illərdə Dərbənd divarlarının dəniz hissəsində sualtı tədqiqatlar da aparılmışdır. 1986-ci ildə bu işə Moskva və Novosibirsk şəhərlərinin Orduya, Aviasiyaya və Donanmaya Könüllü Yardım Cəmiyyətinin (DOSAAF) sualtı üzgüçülük idman klublarının akvalanqçıları da cəlb edilmişdir [14, 15, 17]. 1996-ci ildə Dağıstan arxeoloqu M.S.Hacıyev bir neçə illik fasılədən sonra Dərbənddə arxeoloji tədqiqatları bərpa etmiş və Dərbənd divarları yaxınlığında VI əsrə aid istehkamda qazıntı işləri aparmışdır [5, s. 13].

Uzunmüddətli arxeoloji tədqiqatlar Dərbənd şəhərinin yaranması tarixinin yeni xronologiyasını müəyyənləşdirməyə imkan vermişdir. Məlum olmuşdur ki, Dərbənd şəhərinin yerləşdiyi təpədə əhalinin ilk dəfə məskunlaşması erkən tunc dövrünə təsadüf etmişdir. Dağıstan arxeoloqu M.Q.Hacıyev buradan tapılmış arxeoloji materialların bir qismini hətta eneolit

dövrünə aid etməyi mümkün hesab etmişdir [baxın: 13, s. 86]. A.A.Kudryavtsev Dərbənddə ən qədim yaşayış yerini e.ə. IV minilliyyin sonu – III minilliyyin əvvəlinə aid etmiş [10, s. 30], sonralar isə bu tarixi e.ə. III minilliyyin əvvəli ilə məhdudlaşdırılmışdır [16, s. 132]. Arxeoloji tədqiqatlar nəticəsində burada 6 mədəni təbəqə qeydə alınmışdır. Birinci təbəqədə ilk tunc dövrü və habelə e.ə. IX-VIII əsrlərə aid maddi mədəniyyət öz əksini tapmışdır, lakin arxeoloqlara bu iki dövrün mədəni qatlarını bir-birindən ayırmak nəsib olmamışdır [11, s. 168]. İlk tunc dövrü yaşayış yeri təpənin şimal-şərq hissəsini, o cümlədən, Dərbənd Narınqalası ərazisini əhatə etmişdir. Bu ərazidə ilk orta əsrlərdən əvvələ aid mədəni təbəqələrin qalınlığı 2,6-2,7 m-ə çatır. Erkən yaşayış yeri 4-5 hektar sahəni əhatə etmişdir. Tədqiqatlar göstərir ki, yaşayış yerinin sakinləri təpənin zirvəsinin kənarlarını dik formada qazaraq ona şaquli görkəm vermişlər. Bu yolla yaşayış yerinin müdafiə imkanları bir qədər də genişləndirilmişdir [10, s. 30]. Abidədə yaşayış evləri və təsərrüfat tikililərinin qalıqları aşkar edilmişdir. Buradakı evlər dairəvi formaya malik olub, yarımqazma tiplidirlər [16, s. 132], lakin onların düzbucaqlı quruluşa malik olduqları da istisna edilmir [11, s. 171]. Belə binaların diametri 2,25-2,80 m-dir. Sakinlərin yaşadıqları evlərin divarları ağac dirəklərdən karkas kimi hörülülmüş və karkasın üstü gillə suvanmışdır [10, s. 30-31]. Evlərin sarı və qəhvəyi rəngli gil döşəməsi yer səviyyəsindən 0,50-0,65 m aşağıda olub, həmçinin daha açıq rəngli gillə suvanmışdır. Döşəmə səviyyəsindən 20-30 sm dərinlikdə divarları yanmış və içərisində kömür və kül olan ocaqlar aşkar edilmişdir [11, s. 171]. Döşəmənin üstündə saxsı ocaq allığı, daş balta-çəkicilər, çaxmaq daşından oraq ağızları, sümük biz, dənəzənələr, sürtgəclər, daşdan təkər modeli [diametri 11 sm], saxsı qab parçaları aşkar edilmişdir [10, s. 31; 16, s. 132]. Saxsı ocaq allığı formaca Kür-Araz mədəniyyəti nümunələrinə yaxındır [16, s. 132]. A.A.Kudryavtsev göstərir ki, keramikanın forma və naxışları Dağıstanla yanaşı e.ə. III

minilliyyə aid Şimali Azərbaycan abidələri materiallarında da müşahidə edilmişdir [11, s. 171].

A.A.Kudryavtsev ilk tunc dövrü yaşayış yerini Dərbənd şəhərinin meydana çıxması ilə birbaşa əlaqələndirməyi qeyri-mümkin hesab etmişdir [10, s. 31]. Dağıstan arxeoloqu belə yazar: "Dərbənd Qafqazın əsas qapıları qarşısında qala, iri dayaq məntəqəsi kimi tarixə düşməsdür və bu şəhərin tarixi təpədə ilk istehkam tikililərinin meydana çıxması zamanından başlayır" [10, s. 31].

Lakin buna baxmayaraq arxeoloji tədqiqatların nəticələrinə əsasən təsdiq etmək olar ki, **Dərbənddə ilk yaşayış məskəni 5000 il bundan əvvəl meydana çıxmışdır.**

İlk tunc [e.ə. III minillik] və erkən dəmir (e.ə. IX-VIII əsrlər) dövrləri arasında yaşayış yerində həyat izləri qeydə alınmamışdır, yəni məskunlaşma prosesində fasılə baş vermişdir. Alban-sarmat mədəni təbəqələri arasındaki qısa müddətli durğunluq qatlarını nəzərə almasaq, **Dərbənddə e.ə. IX əsrдə bərpa olunan həyat fasılısız olaraq 2900 ildir ki davam edir.** A.A.Kudryavtsev Dərbəndin e.ə. IX-VIII əsrlərə aid keramika nümunələrinin birbaşa analoqlarının Dərbənddən cənubdağı Muqerqan abidəsindən və habelə Azərbaycanın Üçtəpə yaşayış yerindən tapıldığı xüsusi vurğulayır [11, s. 172-174].

Dərbəndin Narinqala hissəsində arxeoloji qazıntı işləri nəticəsində qalınlığı 12-18 sm olan 2-ci mədəni təbəqədə (e.ə. VIII əsrin sonu – VI əsrlər), yəni skit mərhələsinin alt qatında e.ə. VIII əsrin sonu – VII əsrin əvvəlinə aid möhtəşəm qala divarlarının qalıqlarını üzə çıxarmaq mümkün olmuşdur. Bu tikili Dərbənddə ilk müdafiə istehkamının qalıqları hesab olunur və A.A.Kudryavtsevin fikrincə, Dərbənd şəhərinin tarixi məhz bu dövrdən başlanır [10, s. 31]. Yontalanmamış, iri və orta ölçülü kobud daşlardan bərkidici məhlulun köməyi olmadan tikilmiş bu qala divarları bəzi yerlərdə 2 m hündürlüyüdək qorunub saxlanılmışdır [10, s. 35]. Divar hörgüsünün müəyyən hissələrinin qalınlığı 6-7 metrə çatır [10, s. 35]. Bu parametrlər həmin müdafiə tikilisinin möhtəşəmliyini təsdiq edir. Yaşayış

yerinin bu dövrünə aid bina, məişət tikililərinin qalıqları mədəni təbəqədə çox zəif qeydə alınmışdır. Açıq rəngli gillə suvanmış torpaq döşəmələrin üstündə çoxlu miqdarda kül topalarının və kömür qırıntılarının qeydə alınması güman etməyə əsas vermişdir ki, evlərin inşasında ağac materialından çox geniş istifadə olunmuşdur [8, s. 51]. Bu dövrədə yaşayış yerinin sahəsi genişlənərək təpənin üstündə 14-15 hektara çatmışdır [10, s. 32].

Yazılı mənbələrin məlumatları əsasında ən qədim Dərbənd qalasının inşa olunduğu tarix dəqiqləşdirilmişdir. Həmdullah Qəzviniyə (1281-1349-cu illər) görə, Dərbənd Kəyanlar sülaləsinindən olan hökmdar Lehrasp tərəfindən inşa edilmişdir [baxın: 10, s. 15]. Firdovsinin “Şahnamə” əsərində Lehrasp Kəyanlar sülaləsində Key-Xosrovdan sonra dördüncü hökmdardır [baxın: 10, s. 15]. “Dərbənd-namə” tarixi xronikasının Dərbənd alimi Mirzə Heydər Vəzirovun (XIX əsrin I yarısı) üzə çıxardığı fars dilində yazıya alınmış variantında Dərbənd qalasının Kəyanlar sülaləsinindən olan Lehrsib şah tərəfindən e.ə. 733-cü ildə tikilməsi barədə məlumat verilir [baxın: 10, s. 16]. Belə dəqiqli tarixin “Dərbənd-namə” əsərində necə öz əksini tapması hələlik müəyyənləşdirilməmişdir. A.A.Kudryavtsevin fikrincə, orta əsrlərə aid yazılı mənbələrin Dərbəndin əsasının qoyulması haqqında məlumatlarının arxeoloji tədqiqatların nəticələri ilə üst-üstə düşməsi həmin məlumatların gerçek tarixi faktə söykəndiyini güman etməyə imkan verir [13, s. 105]. Hələ qədim yunan tarixçisi Herodot [e.ə. V əsr] tərəfindən e.ə. VII əsrin əvvəlində şimaldan gələn skitlərlə midiyalılar arasındaki həllədici döyüşün baş verdiyi yerin təsvirindən göründüyü kimi həmin yer çox böyük ehtimalla Dərbənd keçidi zonasına uyğun gəlir [Herodot. Tarix, I: 104]. Maraqlıdır ki, ilk Dərbənd qalası ərazisində tuncdan hazırlanmış erkən skit ox ucluqları aşkar edilmişdir [10, s. 42]. Herodotun məlumatını nəzərə alaraq fərz etmək olardı ki, Dərbənd keçidindəki qədim qalanı midiyalılar inşa etmişlər. A.A.Kudryavtsevin fikrincə, bu müdafiə tikilisini yerli əhalisi ucalda bilərdi [8, s. 50]. E.ə. VI əsrədə qədim yunan müəllifi Miletli Hekatey tərəfindən ilk dəfə “Kaspi qapıları” termininin

işlədilməsi [baxın: 8, s. 11] Dərbənd qalasını inşa etmiş yerli əhalı dedikdə kaspiləri nəzərdə tutmağa imkan verir, lakin Hekateyin bu zaman Kaspi qapıları adı altında məhz Dərbənd keçidindən bəhs etməsi dəqiq məlum deyildir. Hər halda bunu istisna etmək olmaz. Beləliklə, 2012-ci ildə **Dərbənddə ən qədim qalanın 2745 yaşı tamam olur.**

Dərbəndin 3-cü mədəni təbəqəsinin və ya skit dövrünün üst təbəqəsinin (e.ə. V – IV əsrlər) qalınlığı 20-30 sm-ə çatır [11, s. 174]. Bu qatda tikili qalıqları, saxsı, yanmış heyvan sümükləri, kömür parçaları, kül topaları aşkar edilmişdir. Tikili qalıqları əsasən binaların torpaq döşəmələrindən ibarətdir. 2,2-4 m-ə yaxın ölçülərə malik belə döşəmələrdən birinin səthi yaxşı suvanmışdır [11, s. 175]. 2 və 3-cü mədəni təbəqələrdən üzə çıxarılmış keramika nümunələrinin analoqlarının Cənubi Dağıstan və Azərbaycanın erkən dəmir dövrü abidələrində qeydə alınması e.ə. VIII-V əsrlərdə də Dərbənd qalasında gəlmə deyil, yerli əhalinin məskunlaşdığını təsdiq edir [8, s. 61].

Dağıstan tarixşünaslığında alban dövrünün, adətən, e.ə. III əsrənə başlaması fikri qəbul edilmişdir. Dağıstan tarixinin bu mərhələsi hətta şərikli olaraq “alban-sarmat dövrü” termini ilə ifadə edilir. Lakin A.A.Kudryavtsev bəzi hallarda Dərbəndin alban-sarmat dövrünün başlangıcını Azərbaycan tarixşünaslığında olduğu kimi e.ə. IV əsrənə götürür [10, s. 33]. Bunu nəzərə alaraq Dərbəndin 4-cü mədəni təbəqəsini, yəni alban mərhələsinin alt qatını e.ə. IV – I əsrlərə aid etmək olar. Bu mədəni təbəqənin qalınlığı 12-30 sm-dir [11, s. 175]. Ümumiyyətlə isə, A.A.Kudryavtsev Dərbəndin inkişafında alban mərhələsini e.ə. IV – e. IV əsrlərinə aid edir [10, s. 33]. Qədim yunan müəllifi Strabonun məlumatından aydın olur ki, Bospor hökmdarı Farnakın dövründə (e.ə. 63-47-ci illər) Xəzər dənizi sahilinin böyük hissəsinə sarmat birliyinə daxil olan aorslar sahiblik edirdilər [Strabon. Coğrafiya, XI, 5: 8]. Buna əsasən güman etmək olar ki, həmin qısa dövrdə Dərbənd qalasından nəzarət olunan keçid müvəqqəti olaraq aorsların ixtiyarında olmuşdur. Lakin arxeoloji qazıntılar nəticəsində Dərbəndin

müvafiq mədəni təbəqəsində aşkar edilmiş keramika nümunələrinin analoqlarının Dağıstanla yanaşı Azərbaycanda üzə çıxarılması [8, s. 62] belə deməyə əsas verir ki, artıq e.ə. IV əsrən etibarən Dərbənd qalası və keçidi Azərbaycan Albaniyası dövlətinə məxsus olmuşdur. Əgər skit dövründə Dərbənd yaşayış yerinin sahəsi 14-15 hektar idisə, alban dövründə bir qədər azalma müşahidə olunur [8, s. 46]. A.A.Kudryavtsev yazar: "Lakin yaşayış yeri sahəsinin ərazi baxımından bir az kiçilməsi şəhər tarixinin tənəzzül dövrü ilə bağlı deyildi, əksinə, Dərbənd təpəsinin daha intensiv məskunlaşması mərhələləri məhz bu dövrə təsadüf edir" [8, s. 46-47]. Dərbəndin 5-ci mədəni təbəqəsi də alban mərhələsini əks etdirir, lakin 4-cü alt təbəqə ilə onun arasında yaşayış izi olmayan, xronoloji baxımdan çox qısa bir müddəti əhatə edən lal qatın yerləşməsi 5-ci təbəqənin ayrıca qeyd edilməsini zəruri etmişdir. Ümumiyyətlə, göstərmək lazımdır ki, hər hansı bir arxeoloji qazıntı sahəsində lal qatın üzə çıxarılması bütün ərazisi qazılıb öyrənilməmiş yaşayış yerində mütləq mənada həyatın müvəqqəti kəsilməsinə dəlalət etmir. Bunu nəzərə alan A.A.Kudryavtsevin fikrincə, 4 və 5-ci təbəqələr arasındaki lal qat bütün yaşayış yerində deyil, yaşayış yerinin qazılmış sahəsində həyat izlərinin olmadığını təsdiq edir [8, s. 34]. Hətta skit (3-cü) və alban [4-cü] təbəqələri arasında, məhdud qazıntı sahəsində qeydə alınmış dəniz qumundan ibarət, qalınlığı 0,5-0,7 sm olan lal qatı da A.A.Kudryavtsev burada həyatın müvəqqəti kəsilməsinin təsdiqi kimi dəyərləndirməyərək belə yazar: "Belə güman etmək olar ki, bu qat sünü xarakter daşıyır. Təpənin dəniz səviyyəsindən hündürlüyüün 340 m-ə çatması, sahil xəttindən 3,5 km aralıda yerləşməsi dəniz qumunun buraya külək və ya su ilə gətirilməsi imkanını istisna edir. Çox güman ki, bu qumdan məskunlaşmış sahənin tikililər olmayan hissəsinin abadlaşdırılması məqsədi ilə istifadə olunmuşdur" [11, s. 175]. Lal qat alban dövrünə aid 5 və 6-ci mədəni təbəqələr arasında da qeydə alınmışdır. I-III əsrlərə aid 5-ci və III-IV əsrlərə aid 6-ci mədəni təbəqələrin arxeoloji tədqiqi

Dərbəndin inşaat prosesində əhəmiyyətli dəyişikliklərin baş verdiyini təsdiq edir. İlk növbədə qeyd etmək lazımdır ki, I-IV əsrlərdə o qədər də böyük olmayan cənub hissəsi istisna olunmaqla Dərbənd qalasının erkən orta əsrlərdə də riayət olunmuş və indiyədək qorunub saxlanılmış plan və konfiqurasiyasının formallaşması prosesi başa çatmışdır [13, s. 93-94]. Beləliklə, Sasanilər İranının təşəbbüsü ilə sonralar inşa edilmiş qala divarlarının məhz alban qala divarlarının planına uyğun tikilməsi öz təsdiqini tapmışdır. I-IV əsrlərdə Dərbənd qalasında ilk dəfə olaraq kvadrat formalı bürclər ucaldılmışdır, qala divarları isə skit dövründəki “quru” hörgüdən fərqli olaraq gil məhlulunun köməyi ilə qırma daşdan inşa edilmişdir. Bu üslub tikilinin quruluşunun möhkəmliyinə xələl göturmədən divarın qalınlığını azaltmağa imkan vermişdir. Əgər skit dövründəki qala divarları yer səthinin birbaşa üstündə inşa edilərək aşağı hissəsi torpaqla dəstəklənməmişsə, I-IV əsrlərdə əvvəlcə xəndək qazılmış və divarın bünövrə hissəsi həmin xəndəyin içində qurulmuşdur. İlk dəfə məhz I-IV əsrlərdə Dərbənd qalasının şərq hissəsində çoxotaqlı, iri ölçülü yaşayış kompleksləri meydana çıxır. Maraqlıdır ki, ilk və son orta əsrlərin iri memarlıq tikililəri, o cümlədən, şəhər hakimlərinin sarayları da qalanın şərq hissəsində ucaldılmışdı. I-IV əsrlərdə Dərbəndin məişət tikililərinin inşasında ilk dəfə olaraq yonulmuş, habelə kəsmə üsulla naxışlanmış daşlardan istifadə olunmuşdur. Bu və digər əlamətləri nəzərə alan A.A.Kudryavtsev həmin dövrdə Dərbəndin xarakterik alban şəhəri olduğu qənaətinə gəlir [13, s. 106-107]. Bizim fikrimizcə, həmin dövrdə **Dərbəndin yerində qədim yunan coğrafiyaçısı Klavdiy Ptolemyin [II əsr] xatırladığı Albaniyanın ən ucqar şimal-şərq yaşayış məntəqəsi olan Teleba şəhəri qərar tutmuşdur** [Klavdiy Ptolemy. Coğrafi təlimnamə, V, 11:2]. Maraqlıdır ki, qədim Roma tarixçisi Korneliy Tatsit (I əsr) albanlara məxsus olan keçidi “Caspia claustra”, yəni Kaspi istehkamı, səddi və ya qalası adlandırır [Tatsit. Tarix, I, 6]. Bu məlumat ən gec 68-ci ildə Dərbəndin yerində müdafiə qurğusunun mövcud olduğunu

təsdiq edir. I əsr müəllifləri Korneliy Tatsit və İosif Flaviyin məlumatları göstərir ki, 68-ci ildən də əvvəl Xəzər dənizi sahilindəki Kaspi keçidi albanlara məxsus olmuşdur. 35-ci il hadisələri haqqında yazan İosif Flaviy birmənalı olaraq bildirir ki, albanlar Kaspi qapısının sahibi idilər [İosif Flaviy. İudeya keçmişləri, XVIII, 4: 97]. Bu baxımdan Tatsitin məlumatına əsaslanan albanşunas tarixçi K.V.Treverin guya 35-ci ildə Xəzər sahilindəki Kaspi keçidinin hələ Albaniyaya məxsus olmaması haqqında iddiası [18, s. 118] heç bir halda qəbul edilə bilməz. K.Tatsit 35-ci il hadisələri haqqında belə yazmışdır ki, iberlər və albanlar Parfiyaya qarşı mübarizədə müttəfiq olduqları üçün Parfiyaya köməyə gedən sarmatların üzünə Alban dağları və Xəzər dənizi arasındaki keçiddən başqa bütün digər Qafqaz keçidlərini bağlamışdılar [Tatsit. Salnamələr, VI, 33]. K.V. Trever buradan belə bir nəticəyə gəlir ki, əgər albanlar bu keçidi qapamamışlarsa, deməli, həmin keçid 35-ci ildə onlara məxsus olmamışdır [18, s. 118]. Lakin bu zaman bir neçə məqam onun diqqətindən yayınmışdır. Belə ki, Tatsit bu keçidin Alban dağları ilə Xəzər dənizi arasında yerləşdiyini qeyd etməklə onu Albaniya ərazisində bərqərar edir. Tatsit yazar ki, yayda külək dəniz suyunu sahilə qovduğu üçün keçid suyun altında qalır və ondan istifadə etmək mümkün olmur [Tatsit. Salnamələr, VI, 33]. Deməli, buradan belə nəticə hasıl olur ki, bu zaman albanlar tərəfindən həmin keçidin bağlanmasına heç bir ehtiyac qalmır.

IV-V əsrlərdə Dərbənddə forma və naxışlarına görə Qafqazdan şimaldağı düzənliklərdə yaşayan “köçəri” qəbilələrin saxsı məməlatına yaxın olan boz gilli keramika nümunələri meydana çıxır [10, s. 64]. Bununla yanaşı şəhərdə həmin dövrə aid ocaq üstündə asılmaq üçün nəzərdə tutulmuş yeni tipli saxsı qazanlar aşkar edilmişdir ki, bunların da oturaq həyat tərzinə keçən “köçərilər”də metal qazanları əvəz etməsi müəyyənləşdirilmişdir [4, s. 281]. Bütün bu keramika məməlati nəzərə alınmaqla güman edilir ki, IV-V əsrlərdən başlayaraq şimal “köçəri”lərinin ayrı-ayrı kompakt qrupları Dərbənddə məskunlaşaraq onun daimi əhalisi tərkibinə daxil olmuş və beləliklə,

şəhərdə demoqrafik durum dəyişmişdir, lakin eyni zamanda həmin “köçəri”lərin yalnız hərbçilərdən ibarət olması da istisna olunmur [10, s. 64, 113]. Ərəb müəllifi əl-Kufinin [X əsr] məlumatına görə, VII-VIII əsrlərin müəyyən mərhələlərində Dərbənd Xəzər xaqanlığının tərkibinə daxil olmuş və şəhərdə 80 mindən 300 minədək xəzər yerləşmişdir [2, s. 10, 14].

Təqribən 260-262-ci illərdə bütün Albaniya kimi Dərbəndin də Sasani İran imperiyasının tərkibinə daxil olmasına baxmayaraq iranlılar Sasanilər sülaləsindən olan hökmədar II Yezdəgirdə (439-457-ci illər) qədər Dərbənd keçidinə tam yiyələnə bilməmiş və burada heç bir tikinti işləri aparmamışlar. Məhz II Yezdəgirdin dövründə Dərbəndin daxil olduğu Çol vilayəti Albaniya tərkibindən çıxarılmış və ayrıca Çol mərzbanlığı təşkil edilmişdir [Alban tarixi, II, 2]. Yalnız bu tədbirdən sonra Dərbənddə möhkəmlənən İran burada tikinti-bərpa işləri ilə məşğul olmuşdur. Qədim erməni müəllifləri Egişe (V əsr) və Parbli Lazarın [VI əsr] yazdıqlarından və habelə “Alban tarixi” əsərindən [Alban tarixi, II, 2] məlum olur ki, farslar alban-hun sərhəddində, Alban qapılarında inşa edilmiş müdafiə divarını zorla ələ keçirmiş və həmin keçiddə II Yezdəgird qala tikdirmişdir [baxın: 18, s. 208-209]. Arxeoloji tədqiqatlar nəticəsində müəyyən edilmişdir ki, həqiqətən də, Dərbəndin Narinqala hissəsində alban dövrünə aid qalanın bünövrəsi üzərində II Yezdəgirdin zamanında ciy kərpicdən digər bir qala inşa edilmişdir. Bununla yanaşı dənizlə Dərbəndin qərar tutduğu təpə arasında keçidi tamamilə bağlayan ciy kərpic müdafiə divarının qalıqları aşkar olunmuşdur. A.A.Kudryavtsevin əsərlərində bu uzun müdafiə divarı da ciy kərpicdən tikilmiş qala kimi II Yezdəgirdin inşaat fəaliyyəti ilə əlaqələndirilmiş və bu zaman yazılı mənbələrin yuxarıda qeyd edilmiş məlumatları nəzərə alınmamışdır [8, s. 82-96; 10, s. 77]. Doğrudan da, əgər Dərbənd keçidindəki ciy kərpicdən inşa edilmiş ən erkən uzun müdafiə divarını farslar tikmişdilərsə, nə üçün onu güc tətbiq etməklə ələ keçirməli idilər? Bu sualın, bizim fikrimizcə, yalnız bir cavabı vardır: əgər qədim alban

qalasının xarablığı üzərində çiy kərpicdən ucaldılmış qala II Yezdəgirdin inşaat fəaliyyəti ilə bağlırsa, keçidi bağlayan uzun müdafiə divarı ondan əvvəl albanlar tərəfindən hörülmüşdür. Bu fikri arxeoloji qazıntı işlərinin nəticələri də təsdiq edir. Belə ki, çiy kərpic divar hörgüsündə aşkar edilmiş saxsı parçalarını A.A.Kudryavtsev IV əsrin sonu – V əsrin əvvəlinə aid etməyin mümkün olduğunu bildirir [8, s. 87], lakin nəticədə uzun çiy kərpic divarı II Yezdəgirdin inşaat fəaliyyəti ilə bağlamaq üçün bu tikilini V əsrin ortalarına, yəni II Yezdəgirdin hakimiyyət dövrünə aid edir [8, s. 91; 9, s. 257]. Sonra nəşr edilmiş digər əsərində, bəlkə də, uzun divarın xronologiyasını buradan tapılmış keramikanın tarixi ilə uzlaşdırmaq üçün həmin divarı V əsrin I yarısına aid edir [10, s. 77].

Bizim fikrimizcə, erkən uzun divarın əvvəldən farslara məxsus olmaması haqqında yazılı mənbələrin məlumatları və habelə burada üzə çıxarılmış keramika həmin tikilinin IV əsrin sonu – V əsrin əvvəlində albanlar tərəfindən inşa olunması barədə fikir yürütülməyə ciddi əsas verir. Alban memarlığının möhtəşəm abidəsi olan bu divarın eni 8 m, qorunub saxlanılmış hündürlüyü 6 m-ə yaxındır, lakin istehkamların inşaat qaydaları nəzərə alınmaqla həmin divarın ilkin hündürlüğünün 8-16 m olduğu güman edilir [10, s. 77]. “Alban tarixi” əsərində hətta Dərbəndin bir qədər sonra inşa edilmiş daş divarlarının da alban memarları tərəfindən, lakin bu dəfə İranın təşəbbüsü və rəhbərliyi ilə ucaldılması haqqında məlumat verilir [Alban tarixi, II, 11]. Dərbənd divarlarındakı orta fars yazılarından göründüyü kimi, müəyyən mərhələdə rəhbərlik və nəzarət işi Atropatena amarkarına həvalə olunmuşdur [18, s. 347]. “Amar-kar” titulunu daşıyan şəxsin səlahiyyətlərinə dövlətin müəyyən hissəsində vergilərin yığıılması, yerli maliyyənin idarə olunması və dövlət əhəmiyyətli tikinti işlərinin icra edilməsi daxil idi [18, s. 347]. Beləliklə, tam əsasla təsdiq etmək olar ki, Şərqi Qafqazdakı “uzun divarlar“ adlandırılın ayrıca memarlıq abidəsi tipi alban memarları tərəfindən yaradılmışdır.

“Alban tarixi” əsərində [Alban tarixi, II, 11] “möhtəşəm Çol şəhəri” adlandırılın Dərbəndin uca təpənin üstündə salınması A.A.Kudryavtsevin fikrincə, yalnız təhlükəsizliyin təminatı ilə deyil, həm də su təchizatı ilə bağlı idi, belə ki, təpədən başqa ətraf ərazidə içməli su mənbəyi yox idi [12, s. 21]. V-VI əsrin əvvəlində təpənin ətəklərindən dənizə qədər olan ərazi hələ məskunlaşmamışdı. Yazılı mənbələrin məlumatları əsasında güman edilir ki, Dərbənddə daş divarların inşası Sasaniłər sülaləsindən olan Firuzun dövründə (459-484-cü illər) başlanmış və Xosrov Nuşirəvanın dövründə (531-579-cu illər) başa çatdırılmışdır [10, s. 91-92]. Təsadüfi deyildir ki, “Alban tarixi”ndə dənizlə Qafqaz dağları arasındaki möhtəşəm tikilinin bir deyil, bir neçə Sasani hökmədarının hakimiyyəti illərində inşa edildiyi göstərilmişdir [Alban tarixi, II, 11]. Dərbəndin müdafiə tikililərinin inşasında şəhərdən 4 km şimalda yerləşmiş daş karxanalarından çıxarılan və dənizlə daşınması güman edilən əhəngdaşından istifadə edilmişdir [10, s. 108]. Hesablamalara görə, daşdan inşa edilmiş divarların ümumi həcmi təqribən 2 milyon m³ yaxın olmuşdur [7, s.165]. Dərbənd divarlarının möhkəmliyi üçün onların inşa prosesində daşlarda açılmış xüsusi oyuqlara keçirilərək üstünə qurğuşun ərintisi tökülmən dəmir bənd və millərdən istifadə olunması haqqında orta əsr ərəb müəlliflərinin məlumatlarını A.A.Kudryavtsev Dərbənd divarlarınınancaq dəniz içindəki hissəsinə aid edir [12, s. 32]. Arxeoloji tədqiqatlarla müəyyənləşdirilmişdir ki, Dərbəndin cənub divarı Narinqaladan və şimal divarından sonra tikilmişdir. Təhlükə həmişə şimaldan gözlənilədiyi üçün cənub divarının inşasına hərbi-siyasi baxımdan heç bir ehtiyac yox idi. Həmin divar yalnız şəhərin divarlararası ərazisini formalasdırmaq üçün tikilmişdir [12, s. 22]. Şimal və cənub divarları dənizin içində kimi uzadılmış və onların arasında dəniz limanı qurulmuşdu. Divarların dəniz hissəsi suyun dibindəki qayaların hamar səthi üzərində inşa edilmişdir. R.V.Nikolayeva tərəfindən sahildə aparılmış arxeoloji tədqiqatlar nəticəsində məlum olmuşdur ki, sahilin ləpədöyən hissəsi boyu, şimal və cənub divarları

arasında, onlara şaquli istiqamətdə bir divar uzanır [baxın: 10, s. 99]. Üzlənmiş hissəsi dənizə baxan divarda diametri 3,5 m olan oval oyuqlar qeydə alınmışdır. Güman edilir ki, bu tikili ya dəniz tərəfdən şəhəri qoruyan müdafiə divarı, ya da gəmilərin sahilə yan alması üçün körpü olmuşdur [10, s. 99-100]. Orta əsr yazılı mənbələrinin məlumatına görə, Dərbəndin şimal və cənub divarları dənizə daxil olduqca paralelliyi tədricən itirir, yarımdairə forması alaraq bir-birinə yaxınlaşır və zəncirlə bağlanan dar bir keçid əmələ gətirir [baxın: 10, s. 99]. İlk dəfə burada sualtı tədqiqatlar aparmış L.N.Qumilyov suyun altında divarların həqiqətən də bir-birinə doğru əyilməsini müşahidə etmişdir [6, s. 82]. Divarların qurtaracağındakı dar keçid Dərbənd limanına giriş idi. Bu girişdən [“qapıdan”] keçən gəmilər sahəsi 12-14 hektara çatan limana daxil olmuşlar [15, s. 628]. L.N.Qumilyovun fikrincə, dəniz suyunun qayalar yerləşən sahədə müasir səviyyəsinin təqribən 5 m olduğu bir şəraitdə, suyun içində insanlar qala divarları tikə bilməzdilər və deməli, VI əsrдə Xəzər dənizində suyun səviyyəsi nisbətən aşağı olmuş, dənizdəki qayaların yuxarı hissəsi suyun səthindən ən çoxu 1,5 m dərinlikdə olmmuşdur [6, s. 80, 88]. İnşaat daşlarının dənizə daşınması üsulu da fikir ayrılığına səbəb olmuşdur. Orta əsr mənbələrinin bir qismində daşların üzgəc rolü oynayan su tuluqları vasitəsi ilə sahildən dənizə axıdılması qeyd edildiyi halda, ərəb müəllifi Ə.Bəlazuri (IX əsr) bu məqsədlə gəmilərdən istifadə olunduğunu göstərmüşdür [baxın: 10, s. 99]. L.N. Qumilyov birinci, A.A.Kudryavtsev ikinci üsulu daha real hesab edir [6, s. 88; 10, s. 99].

Dərbənd şəhərinin divarlararası ərazisinin sahəsi 150 hektardan yuxarıdır və bu göstəriciyə görə Dərbənd Qafqaz, Yaxın və Orta Şərqiın bir çox iri şəhərlərini geridə qoymuşdur. Lakin ilk orta əsrlərdə bu ərazinin yalnız 26-27 hektara bərabər hissəsi – Narinqaladan Cümə məscidinədək uzanan yuxarı rayonları məskunlaşmışdı [10, s. 115]. Bir sıra ilk orta əsr şəhərləri kimi Dərbənd də Narinqala və Şəhristan hissələrindən ibarət olub Rabad hissəyə malik deyildi. Narinqalada arxeoloji

qazıntı işləri nəticəsində aşkar edilmiş möhtəşəm bir memarlıq kompleksinin qalıqları diqqəti daha çox cəlb edir. Diametri 1 m olan iri sütun altlıqları, sütunların kapitel və karnizlərinin (pərvazlarının) naxışlı parçaları, daşdan və kərpicdən inşa edilmiş divarlar, damın üstünün örtülməsində istifadə edilmiş yastı və novçalı kirəmitlər, gəc ilə çox səliqəli suvanmış döşəmə, kompleksinin geniş ərazisi (3000 m-ə yaxın) VI-VII əsrlərə aid bu monumental tikilinin Dərbənd hakimlərinin sarayı-qamətgahı olduğunu təsdiq etməyə imkan vermişdir [10, s. 121]. Şəhristan hissəsində yaşayış evləri, sənətkarlıq fəaliyyəti ilə bağlı tikililər və s. yerləşmişdir. Şəhristanın planının əsasını ən azı 7-8 şaquli, köndələn küçənin 3 uzun küçə ilə kəsişməsi nəticəsində formalanış şimal-cənub istiqamətli məhəllələr təşkil etmişdir. Dərbənd şəhərində küçələrin və meydانların olduğu barədə “Alban tarixi”ndə məlumat verilir [Alban tarixi, II, 11]. Dərbənddə daş divarların tikilməsi şəhərdə daşdan yonulmuş insan və heyvan heykəltəraşlıq abidələrinin meydana çıxmasına təkan vermişdir [baxın: 3, s. 71-72]. Heykəllərdən yaradılan kompozisiyalar burada heykəltəraşlıq sənətinin yüksək inkişafından xəbər verir. Hal-hazırda Dərbənddə daşdan yonulmuş aslan fiqurları qorunub saxlanılmışdır.

Beləliklə, iki parallel uzun divar arasında yerləşməsi, əslində şəhər – müdafiə istehkamı olması, tutduğu ərazinin genişliyinə görə dünyada ön mövqelərdən birini tutması Dərbəndi ilk orta əsrlərdə dönyanın unikal bir şəhərinə çevirmişdir [1, s. 201].

MƏNBƏLƏR VƏ ƏDƏBİYYAT

1. Xəlilov M.C. Albaniyanın yaşayış yerləri [IV-X əsrlər]. Bakı, Xəzər Universiteti nəşriyyatı, 2010.
2. Абу Мухаммад Ахмад ибн Асам ал-Куфи. Книга завоеваний [Извлечения по истории Азербайджана VII-IX вв.]. Перевод с арабского языка академика З.М.Буняятова. Баку, Элм, 1981.
3. Ашурбейли С.Б. Государство Ширваншахов [VI-XVI вв.]. Баку, Элм, 1983.

4. Гаджиев М.С. Глиняные котлы IV-VI вв. из Дербенда / Советская археология, № 2, 1981.
5. Гаджиев М.С. Древний город Дагестана. Москва, Восточная литература, 2002.
6. Гумилёв Л.Н. Открытие Хазарии [историко-географический этюд]. Москва, Наука, 1966.
7. Кудрявцев А.А. К истории древнего Дербенда // Древности Дагестана. Материалы по археологии Дагестана, том 5. Махачкала, 1974, с. 154-168.
8. Кудрявцев А.А. Город, не подвластный векам. Махачкала, 1976.
9. Кудрявцев А.А. О датировке первых сасанидских укреплений в Дербенде / Советская археология, № 3, 1978, с. 243-258.
10. Кудрявцев А.А. Древний Дербенд. Москва, Наука, 1982.
11. Кудрявцев А.А. О новой хронологии древнего Дербенда / Советская археология, № 4, 1982, с. 165-185.
12. Кудрявцев А.А. Феодальный город Дагестана [по материалам Дербенда VI- середины XIII вв.]. Автореферат диссертации доктора исторических наук. Москва, 1983.
13. Кудрявцев А.А. Древние поселения на Дербендинском холме (досасанидский период формирования исторической топографии Дербенда) // Древние и средневековые поселения Дагестана (Сборник статей). Махачкала, 1983, с. 83-107.
14. Кудрявцев А.А. Подводные археологические исследования в древнем Дербенде // Археологические открытия 1983 года. Москва, Наука, 1985, с. 121-122.
15. Кудрявцев А.А. Обследование древнего порта Дербенд // Археологические открытия 1985 года. Москва, Наука, 1987, с. 628-629.
16. Кудрявцев А.А. Раскопки в цитадели древнего Дербенда // Археологические открытия 1986 года. Москва, Наука, 1988, с. 131-132.
17. Кудрявцев А.А. Исследования в древнем Дербенде // Археологические открытия 1986 года. Москва, Наука, 1988, с. 524.
18. Тревер К.В. Очерки по истории и культуре Кавказской Албании IV в. до н.э. - VII в.н.э. Москва-Ленинград, 1959.

Açar sözlər: Arxeoloji, Dövlət, qədim, Dərbənd,

Ключевые слова: археологическое, государство, древний,
Дербенд,

Key words: Archaeological, state, ancient, Darband

M.C.Xəlilov

**FROM HISTORY OF THE BASIS OF THE CITY OF
DERBENT**

SUMMARY

The first archeological excavations in territory of a city of Derbent have been spent in 1923 by a member of the State Archaeological commission of Academy of history of material culture of the USSR of A.S.Bashkirovym on two small sites where the rests of ancient walls have been found out. In 1961 L.N.Gumilev has carried out underwater researches in a sea part of Derbent walls. Located between two parallel walls, actually being a fortified city, on width of the occupied territory Derbent represented a unique medieval city.

М.Дж. Халилов

**ИЗ ИСТОРИИ ОСНОВАНИЯ АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО
ГОРОДА ДЕРБЕНДА**

РЕЗЮМЕ

Первые археологические раскопки на территории города Дербенда были проведены в 1923 году членом Государственной Археологической комиссии Академии истории материальной культуры СССР А.С.Башкировым на двух малых участках, где были обнаружены остатки древних стен. В 1961 году Л.Н. Гумилев провел подводные исследования в морской части Дербендинских стен. Расположенный между двумя параллельными стенами, на самом деле являющийся городом-крепостью, по ширине занятой территории Дербенд представлял собой уникальный средневековый город.

ДРЕВНИЙ АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ ГОРОД ДЕРБЕНД НА ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОЙ КАРТЕ КАВКАЗА

Севиндж Алиева

Дербенд и его окрестности исстари населялись тюркскими племенами. Следы тюркского присутствия в этом регионе наблюдаются со времен скифов и саков. Дербенд входил в систему албанской культуры. Территория Северного Азербайджана исторически охватывала южные районы современного Дагестана, долгое время входившие в состав Азербайджанского Албанского государства, который являлся составляющей частью становления азербайджанского народа. Религиозный центр Албании располагался в городе Чога. В Чоге жили албаны, чилбы (сильвы), леги, маскуты, гунны, хазары и др. Судя по пехлевийской надписи на Дербендинской стене VI в. н.э., Азербайджан занимал территорию от Дербенда на севере до Хамадана на юге, от Каспийского моря на востоке до Малой Азии на западе (4, 15-16; 37, 135; 45, 158-159; 47, 31-32; 54, 58; 58, 3-22). По данным специалистов, археологические памятники Северного Азербайджана и района Дербенда и его окрестностей древности и средневековья обнаруживают сходство и характерные черты. Наблюдаются некоторые аналогии в керамике, и пр. поселений Чох и Лейлатепе, а также Гинчи и Лейлатепе. Наконечники копий, топоры, ножи, группа керамических сосудов, некоторые украшения и другие изделия металлообработки III тыс. до н.э. древних поселений и могильников Дагестана обнаруживают сходство с аналогичными изделиями Азербайджана. На культурное влияние, оказываемое из Азербайджана, указывают некоторые археологические памятники на территории современного

Sevinc İsrafil qızı Əliyeva – t.ü.f.d. AMEA A.A.Bakıxanov adına Tarix İnstitutunun aparıcı elmi işçisi

Дагестана (кувшины, сосуды и пр.). Крупный советский археолог К.Ф.Смирнов, исследовавший этот регион, считал их азербайджанским импортом (21, 103, 110, 113–115, 117; 29, 59, 62; 53, 7–8; 33, табл. XIV, 7, 8, табл. XXX, 3–6, табл. XXI, 4, 9; 34, 75; 64, 268). На территории Северного Азербайджана и современного Дагестана обнаружены также другие одинаковые изделия: чаши, браслеты, ажурные колокольчики, курильницы, однолезвийные кинжалы, мечи, наконечники копей, и пр., а также очевидны схожие изображения животных (баранов, быков, медведей) в художественной металлопластике, фибулы. Именно поэтому Дж.А.Халилов в свое время объединил все памятники Албании (Азербайджана и современного Дагестана) в одну нераздельную культуру. Крупный дагестанский ученый О.М.Давудов видит общность между памятниками Азербайджана и Дагестана «не в рамках археологической культуры, а более широкой иерархическо-типологической категории». По его определению, речь может идти о культурной общности, историко-культурной, этн+данном случае – восточнокавказской культурной общности. В то же время, он говорит о том, что археологические памятники современного Дагестана входят в восточнокавказскую или албанскую культурную общность (2, 59-73; 21, 117, 124 – 125, 127, 143, 147, 151, 208, 239; 70, 159-161).

Исследователи по-разному определяют границы Албании. По Страбону, Албания располагалась между иберами и Каспийским морем, с севера ограничивалась Кавказскими горами. Исследователи досоветского периода: российские, европейские: Эйхвальд, Ункерт, Маннерт, Форбигер, С. Броневский и другие северной границей Албании считали Терек, Аксай или Сулак. Эта версия была поддержана и обоснована в советское время В.Г.Котовичем, и др. В последнем издании «Истории Дагестана» (2005) отмечается, что северные границы Албании «ограничены Керавнскими горами (Андийским хребтом) и р.Соаной (по

более поздней иберийской транскрипции – Сона), соответствующей Аргуну – притоку Терека. По А.А.Бакиханову, Албания охватывала Ширван и современный Дагестан. Б.Дорн и другие авторы пределы Албании очерчивали от Дербенда до реки Аракса. Крупные советские ученые В.Бартольд, С.Б.Юшков, К.В.Тревер, Е.И.Крупнов, К.Ф. Смирнов, К.Г.Алиев, и др. под Албанией понимали территорию Северного Азербайджана и Южного Дагестана. С.Б. Юшков северной границей Албании считал Терек. Д.М.Атаев в «Истории Дагестана» включает в состав Албании полностью современный Дагестан (5, 96-97; 12, 334–335; 13, 656–660, 666–675; 15, 36–43; 23; 29, 129; 37, 22–29; 40, 19-20; 41, 70-79; 42, 203–225; 64, 226-275; 67, 123, 129; 72, 129 – 148).

По Ф.Мамедовой, граница Албании в III в. до н.э. – III в. н.э. проходила до Дербенда, но временами, вплоть до Сулака и далее. В «Истории Азербайджана» в состав Албании включена территория Азербайджана и значительная часть Дагестана. То же признавалось в «Истории народов Северного Кавказа» и «Истории СССР с древнейших времен до наших дней». По изысканиям Дж.А.Халилова, Албания простиралась до Сулака, включая лишь Приморский Дагестан. В.Ф.Минорский северной границей Албании считал Каспийское побережье современного Дагестана. В.Н.Левиатов оставил вопрос о северной границе Албании открытым, колеблясь в выборе между Тереком и Дербенном (24, 93; 30, с.82; 31, 208-211; 48, 65-92; 49, 144-148; 55, 27-30; 57, 224-227, 437-444, 483-485; 70, 11). Армянские авторы, вслед за С.Т.Еремяном, считали, что Албания не включала основную часть Ширвана и Дагестана, а ограничивалась лишь центральными районами Азербайджана (26, 129-155). А.Яновский, А.Крымский, С.Н.Муравьев понимали под Албанией территорию Азербайджана: Шеки, Ширвана, Апшеронского полуострова до реки Сумгait (43, 289-305; 56, 117-147; 73, 97-203). Вопрос о

северной границе Албании по-прежнему является предметом дискуссий. О.М.Давудов установил, что сокращение северной границы Албании до Дербенского прохода было связано с появлением гуннов в Приморском Дагестане в IV в. н.э. По его концепции, территория Дагестана до Терека входила в состав Албании до Сасанидского строительства в Дербенде в V–VI вв. н.э. По-видимому, Северо-Восточный Кавказ входил в состав Албании до пришествия гуннов. Гунны, осевшие в степях Северного Кавказа, состояли из племен: хайландурки, угоры, сарагару, оногуры, савиры, и др. Места, занятые гуннами Псевдо Захарий называл «пределы гуннов», Егише – «страной гуннов», Моисей Каланкатуйский – «Гуннией», «страной гуннов», «странами хазаров и гуннов». Византийские и сирийские авторы под страной гуннов понимали прикаспийские степи, ограниченные крепостными соружениями Дербенда, побережьем Каспийского моря, Кавказскими горами на востоке и на западе, а также устьем Волги на севере. Эта территория со столицей Варачан являлась местом расселения савир, которые равнинные и предгорные места: Терско-Сулакское междуречье на севере и степи от Махачкалы до Дербенда. Гунны, обосновавшиеся на Южном Кавказе выступали на стороне Сасанидских правителей (шахиншаха I Ардашира (224-241). Под собирательным названием гунны имелись в виду и огуры (Огузы), сарагуры (Сары Огуз), акатсиры (агадж өр, аг хазар), бардуры (баюндур?), кутригуры, кянгяры, оногуры, и другие тюркские племена (4, 28-29; 21, 9-17, 21, 211-212; 22, 2-19).

В состав Азербайджанской Албании в разное время входили разные территории и соответственно племена. В 72 - 74-е гг. н.э. в пределы Албании и Атропатены вторглись племена алан, проникнув из Северного Кавказа через Дарьяльский и Дербенский проходы. Начиная с конца 20-х годов III века н.э. на Южный Кавказ с Северного Кавказа (Причерноморье), Придонья и Дуная проникают тюркские

(гуннские) племенные образования. В конце IV века часть гуннов расселилась на востоке Албании, в районе Дербенда, на территории Прикаспийской низменности, в приморской части современного Дагестана (1, 34, 27-130, 145; 4, 28-29). Исследователи средневековых письменных источников считают, что доминирующим этносом в Албании в IV – VII вв. становятся тюрки из сменявших друг друга на Кавказе гуннских объединений (4, 26-31; 8, 21). В дальнейшем сначала на Северном Кавказе, а оттуда – в Азербайджане (Албании) появляются другие тюркские племена – сабиры (савиры), хазары, др. Активная миграция тюркских племен на территорию Азербайджана (Аран, Ширван и Муган) отмечается во многих письменных источниках. Сасаниды стремились оградиться от притока северных тюркоязычных племен: маскотов, алан, гуннов, сабиров, хазар и др. сооружением ограждений и укреплений (Дербендская стена, пр.). О тюркоязычности алан сообщал Иоганн Шильтбергер, находящийся на службе у Абу-Бакра, внука Тамерлана, и сопровождавшего одно время золотоордынского принца Чакру (1414-?) из рода Уруса в аланский город Джулад (44, 81).

Албанцы выступали на стороне Сасанидов против Рима. По мирному договору, заключенному между Ираном и Римом в 390 году, Южный Кавказ перешел под власть Сасанидов. Начался период борьбы албанов с Сасанидами. Правители Албании обращались к тюркским племенам (гуннам), появившимся в Приморском Дагестане в IV веке н.э. за военной помощью. В то же самое время, Византия и Сасаниды нанимали гуннов нападать на Албанию. Правители Ширвана в сасанидский период истории Азербайджана не платили дани. Взамен они вкладывали огромные средства в защиту Дербендского прохода, а также различных перевалов (Акбулакский, Салаватский, два перевала у горы Базардюзи), расположенных западнее Дербенда, от вторжения кочевых племен с севера. На переходе Чора-Дербенд Сасаниды размещали охрану. Ранние Дербендинские

укрепления были сооружены при Сасанидском царе Ездигерде II (438–457). Основные работы были произведены при (Губаде) Каваде I (488–496, 499–531) и его сыне Хосрове I Ануширване (531–579). Местные азербайджанские владельцы содержали специальный военный гарнизон из представителей разных кавказских и тюркских этносов, в том числе и из жителей Ширвана, для охраны северной границы Ширвана от набегов кочевых племен. Оборонительные стены сохранились к северу от Апшеронского полуострова (Бешбармакская, Гильгильчайская (Шабранская), Дербендская стены). В то же время, известно о том, что представители тех же тюркских племен были задействованы во внутриполитических событиях сасанидского государства (7, 21; 9, 48–49; 46, 31–33; 47, 57 -60, 72–74).

Источники сообщают о чолах (ветвь тюрок-огузов), обитавших в районе Албанских (Дербендских) ворот в очень давние времена. Это племя в данном районе упоминается ещё греческим географом II века Клавдием Птолемеем, как «сулон (чулон)», от «чул» + аффикс «(о)н». Академик В.В.Бартольд относит их к племени «чол», происходящему от древних огузских племен. Специалисты считают, что чолы пришли к восточным берегам Каспия из Монгольских степей. По В.В.Бартольду, Огузы, в т.ч. происходившее от западных тюрков племя чол частично переселились на запад к восточным берегам Каспийского моря и на юг. Область их расселения получила название Чол (Чуя, Чор, Сул). Позже чолы степей восточного Прикаспия (территория современной Туркмении) вместе с племенами маскутов, пройдя через степи северного Прикаспия и Прикаспийскую низменность осели в области Албанских (Дербендских) ворот в северо-восточной области Кавказской Албании. В письменных источниках новая область обитания маскутов упоминается как Царство маскутов или Маскутское княжество, или Область Чола с главным городом Чола. По Моисею Каланкатуйскому (VII

в.), христианский миссионер святой Елисей проповедовал в I веке в городе Чол, т.е. тюрки-чолы обитали в этом месте издавна, до нашей эры. О чолах сообщает и арабский автор IX в. ат-Табари, сообщая, что по соседству с Азербайджаном находится страна Хазар (тюрки), занятая народом «чул»: Ануширван (персидский царь Хосров I Ануширван (531-579) заключил союз с народом чул, обитавшем у восточной оконечности Кавказа, по соседству с проходом Сул (Чул).

Тюркский след в районе Дербенда олицетворяется также высокой концентрацией тюркских племен огузов (азербайджанцев) в данном регионе. Об этом свидетельствует и выдающийся памятник огузского (азербайджанского) устного народного творчества, первое известное письменное тюркоязычное эпическое фольклорное произведение Китаб-и Деде Коркуд. Дербенд (от персидских слов: «дэр» (дверь, ворота) и «бэнд» (узел, связь) возник в глубокой древности и вписал особые страницы в историю не только самого Кавказского региона, но и мировых цивилизаций, таких как Римская империя и государство Ахеменидов, Парфянская империя и Сасанидский Иран, Царство гуннов и Византия, Хазарский каганат и Арабский халифат, Азербайджанское государство Ширваншахов и Государство Хорезмшахов, Сельджукское государство и Азербайджанское государство Сефевидов(1501-1736), Золотая Орда и государство Хулагуидов, Османская империя и держава Тимуридов.

В древнем азербайджанском городе Дербенде, да и в других городах Южного Кавказа продавались для вывоза в восточные страны в огромном количестве разного рода товары: хазарские, горские, славянские, печенежские. С X века вывозилась бакинская нефть, употреблявшаяся главным образом для нужд военной техники (метательные сосуды с зажигательным веществом, заменявшие нынешнюю артиллерию). В V—VI вв. н. э. для защиты Южного

Кавказа от нападений северных народов сасанидскими царями у Дербенда были выстроены мощные укрепления — стены, восстановленные позже арабами в 733 году (развалины сохранились). Тем не менее, в VII—IX века на Южный Кавказ не раз вторгались хазары, в X веке - руссы (943—944).

Дербенд, занимавший выгодное географическое положение между Европой и Азией, находился на магистралях международной торговли и принимал участие во внешней и транзитной торговле. Предметы местной торговли, такие как шелк-сырец, нефть, шафран, ковры, текстиль, изделия ремесла и многое другое привлекали купцов из далеких стран и торговцев из Северного Кавказа. Торговая магистраль между Южным Кавказом и Северным Причерноморьем, а также с Поволжьем проходила через Дербендинский проход и перевалы Салават, Курушдереси, Херакова, Малкамуд, и др. Через Дербендинский проход, начиная примерно с эпохи мезолита, пролегала, в свое время, также торговая дорога в разное время называемая— Великий шелковый путь, дорога аорсов и т.д.

В средние века торговцы направлялись вброд через Сунжу и Аксай, а затем на паромах – через Койсу (Сулак), а затем шли через Тарки-Буйнак-Кайтаг-Дербендинский проход-Азербайджан-Танаис в Акбатану или в другие крупнейшие магистральные центры. Жители Дербенда обменивали свои товары на зерно губинцев и поэтому, по замечанию Гербера, никогда не нападали на них. При Сасанидах Дербенд стал торговым, ремесленным и культурным центром. Металлургия, добыча железа, бронзы способствовали развитию оружейного дела. По мнению А.А.Бакиханова, морской путь - в давние времена не применялся из-за отсутствия кораблей, а безводные и засушливые Кыпчакские степи были труднопроходимыми. Поэтому наиболее удобным считался Дебентский проход (4, 46-50; 10, 31, 36-37).

В VII–IX вв. Дербенд, бассейн Каспийского моря стал средоточием торговых путей, соединяющих богатые страны Востока с Европой, Нижним Поволжьем и Северным Кавказом. В конце IX в. Дербенд стал политическим центром феодального владения Дербенской династии Хашимитов, вошедшими в дальнейшем в состав государства Ширваншахов.

С этим городом связаны имена выдающихся средневековых ученых: Юсуфа ал-Баби (XI в.) - автора исторических хроник «Та-варих-и Дэрбэнд-намэ» («Книга историй Дербенда») и «Дэрбэнд намэ», Маммуса ад-Дербенди (XI в.) - автора широко известной хроники «Тарихи Ширван ва Баб ал-Абваб» («История Ширвана и Дербенда»), Абу-Бекра ад-Дербенди (XI в.) - автора знаменитого философского труда «Рейхан ал-хакаик ва бустан ал-дадаик» («Базилик истин и сад тонкостей») и многих других.

Как и в сасанидский период истории Азербайджана, правители Ширвана и при арабах не платили дани, используя ее для возведения оборонительных укреплений, охраны Дербенского прохода и содержания войска, отражавшего нападения кочевых племен, постоянно прибывающих с территории Северного Кавказа. Для охраны северных рубежей от набегов различных племен в Дербенде размещался также специальный арабский гарнизон, содержание которого обеспечивалось с доходов от нефтяных и соляных промыслов провинции Баку. В «Дербенд-наме» говорится о фирмане халифа Багдада, даровавшего жителям Дербенда доходы с нефтяных источников и соляных промыслов Бакинской провинции. Управителем этих доходов был назначен Мухаммед, сын Умамра (8, 13–24, 41, 49–50, 109; 9, 48–49, 51; 10, 64, 66, 131–140; 11, 16, 18; 65, 44–47, 53, 56). По данным А.А.Бакиханова арабские власти распорядились раздавать подати, собираемые с территории Дагестана, на нужды этого гарнизона и населения Дербенда. Для защиты северных пределов Азербайджана от нападений

хазар правители Дербенда восстановили многие укрепления в районе Дербенда, построили крепостные сооружения и рассредоточили в них военные гарнизоны. Защиту оборонительной системы Дербенда осуществляли жители Табасарана, Филана, ал-Лакза, ал-Лайзана и Ширвана. При халифе ал-Мансуре (754-755) в окрестности Дербенда были поселены 7 тысяч мусульман с семьями, построившие крепости в Рукеле, Кала-Суваре, Митаге, Мугатыре, Мараге, Бильгади. В Ширване и Дербенде установилась власть самостоятельных правителей арабского происхождения. Азербайджан и часть Дагестана, включенные в состав Арабского халифата были включены в систему товарно-денежных отношений этого государства (чеканка арабских монет от имени омейадских и аббасидских халифов).

Несмотря на продолжительные арабо-хазарские войны, которые не могли не сказаться на положении азербайджанских земель, хазарские и другие тюркские племена продолжали проникать в Азербайджан через Дербенд (726-727, 730-731). Хазары завоевали Дербенд, Тифлис, и др. места на Южном Кавказе и образовали Хазарское государство, просуществовавшее до середины X века. В XII - начале XIII в. северо-восточную часть Азербайджана занимало государство ширваншахов. До распространения власти Сефевидов ширваншахи управляли Ширваном и Дербеном самостоятельно.⁵ В письменном источнике «Тарих ал-Баб» («История Дербенда») освещаются исторические события IX–XI веков, происходящие в Дагестане и Ширване. В рукописи «Дербенд-наме», которая дошла до современников на арабском, персидском, азербайджанском и джагатайском языках, раскрываются страницы прошлого Азербайджана и Дагестана. Арабский путеше-

⁵ Халиф Мутаваккил пожаловал правителю Азербайджана и Арана Мухаммаду ибн Халиду Дербент с окрестными территориями в качестве икты.

ственник Масуди (XI в.) отмечал пределы Ширвана, куда включалась, естественно, территория Южного Дагестана. Дербенд и его окрестности находились в составе Ширвана (Азербайджана) и рассматривалась в средневековых источниках как одна из частей Ширвана. Древний азербайджанский город Дербенд состоял из нескольких частей: Мушкур, Ниязабад, Шабран, Рустау, Бермаг. Мушкюрский магал обеспечивал Ширван зерном. Ниязабад служил в качестве гавани для судов, направлявшихся из Астрахани в Шемаху. В Ниязабаде товары разгружались, снаряжались караваны, идущие на шамахинский базар. Более того, все торговые пошлины собирались в пользу шемахинского правителя. Азербайджанцы исстари населяли территорию, именуемую ныне Южным Дагестаном, тесно взаимодействуя при этом с соседними народами: табасаранцами, агулами, рутулами, цахурами, татами, горскими евреями, даргинцами, кумыками и другими (6, 39-44; 17, 190; 20, 93; 55, 124).

В XI веке Азербайджан и часть Юго-Восточного Дагестана с городом Дербеном вошли в состав Сельджукского государства, созданного одной из ветвей тюркоязычных огузов - сельджуками. С начала XII века письменные источники свидетельствуют о доминировании тюркского языка, тюрksких народов в районе Дербенда. Материалы археологических исследований доказывают, что в XI–XIII века в Дербенде расцветает ремесло, развивается торговля, формируются торгово-денежные отношения со многими странами. Товары Ширвана и Дербенда реализовывались в Бейлагане. С севера через Дербенд привозили дорогие меха. В 1220-1222 годы территория Азербайджана подверглась вторжению татаро-монгольских племен, которые не смогли пройти на Северный Кавказ через Дербенд по Прикаспийской низменности. Они двинулись через горные районы Дагестана, столкнулись с сопротивлением тюрksких и других племен, дошли до алан и сразились с кыпчаками.

Некоторые кыпчаки направились в Дербенд. Во время последующего похода татаро-монголам удалось взять Дербенд и вплоть до 1256 года они контролировали весь Южный Кавказ, в т.ч. Азербайджан и Южный Дагестан. Государство Хулагуидов охватывало территорию от Дербенда до Персидского залива и от Аму-Дарьи до Египта. В конце XIV века Восточный Кавказ стал ареной борьбы между ханом Золотой Орды Тохтамышем и среднеазиатским правителем Тимуром. В 1386 году армия Тохтамыша прошла через Дагестан, разгромила Нахчыван, Тебриз, Марагу. Ширваншах Ибрагим Дербенди (1382-1417), выступив на стороне Тимура, сумел сохранить самостоятельность Ширвана и не допустить разорения Дербенда. После вторжения Тохтамыша в Азербайджан Тимур предпринял ответный поход (1395-1396) прошел через Дербенд, Тарки, настиг Тохтамыша на р. Тerek и нанес ему сокрушительное поражение 15 апреля 1395 года (29, 230-234; 30, 211-216; 32, 100-134).

Надо отметить, что с конца XIII века активно расширяет свои владения Османский эмират, постепенно превращаясь в мощную тюркскую империю. В 1478 году Крымское ханство (бывшее владение Золотой Орды) признало суверенитет Османской империи. В XV веке Русь освободилась от Золотой Орды. Набирающие силу Османская империя, Московское государство и Сефевидское государство вступили в политическую гонку за наследство ослабевшей и раздробленной Золотой Орды. В послемонгольский период ханы Дербенда и Губы заселяли земли в приморском Азербайджане (современном Дагестане) и «для этого приглашали желающих, а иногда и силою переводили семьи и целые селения из Ширвана». Позже переселения особенно часто производились шахами, реже – османскими султанами. А.Е.Криштопа, изучив письменные источники западноевропейских авторов XV века, пришел к выводу, что «в конце XV в. этнографическая картина района Дербенда

была уже подобна современной: его населяли дагестанцы и азербайджанцы» (8, 18-35, 116-117, 145-146, 157, 179, 17, 190; 19, 16; 39; 119; 36, 23).

Азербайджанцы Дербенда и его окрестностей поддерживали тесные этнокультурные связи с представителями соседних народов. Именно в XIII веке Дербенд стал одним из крупнейших центров по производству хлопка и льна, а также хлопчатобумажных, льняных, шерстяных тканей и по пошиву одежду. От Баку до Дербенда и далее в Китай пролегал самый известный караванный путь наряду с караванным маршрутом Азербайджан – Иран - Средняя Азия - Китай. Из Дербенда товары вывозились в Тану (Азов), а оттуда - на венецианских галерах – в европейские страны. В XIII – XIV века азербайджанские купцы доставляли в города на черноморские рынки шелковые ткани, шелк-сырец, пряности, драгоценности, и др., которые приобретались другими торговцами и вывозились, в частности, в Европу. По сведениям письменных источников и нумизматическим материалам, в XIII – XV века была налажена связь между Приазовьем, Причерноморьем и Северным Кавказом с Южным Кавказом, Индией, Малой Азией, Палестиной, др., установленная по Дербенскому торговому пути. По мнению Я.М.Махмудова, «к середине XV в. черноморская торговля заняла важное место в экономике Азербайджана» (52, 52).

В конце XIV – начале XV века в период правления ширваншаха Ибрагима в состав Северного Азербайджана входили Дербенд и его окрестности, территория и население современного Южного Дагестана. Ширваншах давал, в свою очередь, грамоты на управление различными этносами и обществами местным феодалам. В начале XVI века на территории Азербайджана возникло государство Сефевидов. Основной социальной опорой шаха Исмаила (1501–1524), основателя единого азербайджанского государства, называвшего себя борцом за «tron и царство

Азербайджана», стали тюркские племена кызылбashi. Жители Дербенда и его окрестностей вплоть до конца XVI века выступали на стороне ширваншахов за восстановление самостоятельности Ширвана (38, 98-99; 71).

Дербенд периода Сефевидов оказался в сфере внешней политики Османской империи, которая, стремясь к гегемонии на Кавказе, сталкивалась с интересами Сефевидов. В 1514 г. армия султана Селима I (1512-1520) вступила в Азербайджан и одержала победу в Чалдыранском сражении к юго-западу от г. Маку. Шах Исмаил был ранен и отступил в глубь страны. Воспользовавшись этим Дербенцы, табасаранцы и другие подданные шаха расправились со сторонниками Сефевидов и перестали платить налоги в шахскую казну. Шаху Исмаилу удалось быстро восстановить свое могущество, отвоевать Тебриз и предпринять ряд походов в Ширван и Картли-Кахетию. Правителем Дербенда был зять шаха Исмаила Мюзафар султан. Дербенд входил в состав Сефевидского Азербайджана в качестве отдельного «улка». Правителями города власти ставили хакимов, а позже султанов. (В конце XVI века правителем Дербенда был Хаджа-Мухаммед, изъявивший покорность шаху в 1606 году. В 1622–1623 гг. шахским султаном в Дербенде был назначен Бархудар-султан. В 1628 г. хакимом Дербенда и начальником местного ополчения стал Фаррух-султан из шахских гулямов). В 1550-е годы начался поход османских войск при поддержке крымского хана и кубанского сераскира на Азербайджан, в том числе и на территорию Дербенда и его окрестностей. Вскоре шах Аббас I (1587–1629) взял реванш. К Сефевидам вновь отошли Дербенд и др. города. С целью привлечь на свою сторону дагестанских владетелей Шах Аббас I преподносил им пожалования из казны и дарственные грамоты. Так, он вознаградил сына Хаджи-Мухаммеда Дербенди и уцмия Кайтага подарками и пожаловал им союргал. Более того, уцмий получил грамоту на управление Дербенном. Дело в

том, что когда Дербенские жители подняли восстание против османов, те укрылись в цитадели Нарынкала, гнев граждан обратился против сторонников османов из среды местной знати. Последние призвали кайтагского уцмия Рустам хана занять Дербенд. Рустам хан окружил Нарынкалу и взял ее. Вскоре он получил грамоту, дающую право управлять Дербеном. Шамхал, аварский хан, табасаранский майсум, акушинский кадий и Алибек Цахурский получили от шаха подарки.

Шах Аббас провел ряд мероприятий для упрочения своей власти в регионе: поощрял местных правителей; укрепил Дербенд; провел укрепленную линию по границам расселения народов Дагестана; разместил большое количество переселенцев. В 1698-1701 гг. в Сефевидском государстве была проведена всеобщая перепись населения для распределения налогообложения. В 1702 г. приступили к сбору подушной подати со всех слоев населения, в т.ч. с духовенства, за эти прошедшие три года в новом размере. Все это вызвало всплеск недовольства во всех частях Сефевидского государства (9, 248-249; 25, 170-171; 27, 19, 23; 35, 196-197; 66, 131).

С конца 1760-х годов во время правления выдающегося азербайджанского государственного деятеля Фатали хана Губинского Дербенд превращается в политический центр Губинского ханства. 23 августа 1806 года русские войска заняли Дербенское ханство. В Дербенской провинции (магал Улусский, Каракайтаг, Табасарань) большая часть казенных поселен управлялась беками. Улусский магал, состоящий из 9 деревень (389 дворов), до 1806 года являлся собственностью Шейхали хана Губинского. Российские власти сначала признали Шейхали хана Дербенским ханом (он был Губинским ханом, после смерти своего брата Хасан хана вступил во владении Дербеном, ныне в историографии именуется Шейхали Губинским) с принадлежащими к городу Дербенду окрестностями по р. Самур со

всеми деревнями и улусами (63, 258-264.). После антироссийского восстания во владениях Шейхали хана Губинского и завоевания Губинского ханства русскими войсками был образован Совет четырех из четырех беков под председательством русского офицера. Царизм опирался на преданных беков, верных Российской власти, которые могли бы сообщать о действиях других беков, т.е. выполняли полицейские функции. После присоединения в 1806 году Дербенского владения к Российской империи, титул хана был упразднен. 23 августа (10 сентября) 1806 года русское командование передало Азербайджанские ханства: Дербендское (Улусский магал), кроме города Дербенда, а также Губинское в наследственное управление Тарковскому шамхалу Мехти хану с правом пользования всеми доходами по прежним обычаям. Шамхал продолжал жить в своем владении, но управлял новыми владениями через своих приближенных. В городе Дербенде сохранялось правление наиба под контролем коменданта крепости. Крепостную часть Дербенда занимали русские войска.

После Гюлистанского мира (1813) Дербенскую и Губинскую провинции возглавляли военно-окружные начальники. Главное управление этими провинциями осуществлялось из Дербенда. На местах функционировал городовой суд (диван) из делегатов, избранных населением. Председательствовал комендант (50, 231; 51, 93-96). 6 деревень Дербенской провинции управлялись приставами. В одном из документов, составленном И.Ф.Паскевичем, Бакинская, Губинская и Дербендская провинции были объединены под одним названием «Дагестан». Паскевич обосновывал это определение тем, что он так называл «земли уже находящиеся в полном распоряжении и управлении нашего начальства». Т.е. довольно вольно одним росчерком пера азербайджанские земли назывались Дагестаном, чтобы отличать их таким вот образом от других азербайджанских – неподвластных России - ханств. В мусульманских провин-

циях была введена особая форма управления – военно-комендатская система. Комендант обладал административной, судебной, полицейской властью, а также самыми широкими правами (5, 250).

В 1830-е годы началась колонизация Кавказа, российское правительство вкладывает значительные средства в финансирование армии. Союзы сельских обществ были фактически поставлены под контроль коменданта города Губы. А в 1839 году из союзов сельских обществ Самурской долины (кроме Рутульского, вошедшего в Илисуйское султанство) был организован Самурский округ. Устройство укрепленной линии по р.Самуру должно было разобщить сообщение между мусульманскими народностями двух частей Кавказа и пресечь появление горцев в Северном Азербайджане. В том же году из Шекинской области для дозора на этой линии были направлены 94 маафа. В 1840 году Самурский округ был присоединен к Губинскому уезду. В помощь окружному начальнику были назначены главный кадий и векилы дивана, по одному от каждого магала. Наблюдается внедрение «в помощь» владельцам офицеров царской армии, в том числе из местной знати. Эти представители постепенно берут на себя все управление на местах. Старшины и беки переходят в подчинение командиров воинских частей. Так, например, при правителе Кюра-Казыкумыкского ханства постоянно находился один из военных штаб-офицеров. По положению об управлении Кара-Казикумхским ханством и азербайджанским Илисуйским султанством, Кюра-Каракумыкское владение было причислено к составу Дербендского окружного начальства под названием Кюра-Казыкумыкского ханства (51, 397–399; 61, 247–248). Вскоре были упразднены должности правителя, власть полностью перешла в руки чиновников и военачальников.

Кроме изменения верховной власти и формы управления на местах, были реализованы проекты, направленные

на изменение этнической и конфессиональной карты региона. После завершения второй русско-иранской войны 1826 – 1828 годов, когда северная часть Азербайджана была захвачена Российской империей, российская администрация приступила к переселению на территорию Северного Азербайджана и Северного Кавказа большой части христианского населения. В 1839 году из союзов сельских обществ Самурской долины (кроме Рутульского, вошедшего в Илисуйское султанство) был организован Самурский округ, который в 1840 году был присоединен к Губинскому уезду. По положению об управлении Кара-Казикумыским ханством и Илисуйским султанством 1838 года, Кюра-Каракумыкское владение было причислено к составу Дербендского окружного начальничества Каспийской губернии под названием Кюра-Казыкумынского ханства. Судьбоносное значение имел составленный в 1837 году российской администрацией при генерале Розене проект Положения об управлении Закавказским краем. В то время административно-территориальный передел устанавливался на скорую руку без учета исторических реалий. В 1840 году, по указу Сената о введении в Закавказье «Высочайше утвержденных проектов нового гражданского устройства», была образована Каспийская область из семи уездов. Проект сенатора Гана после утверждения Кавказским комитетом и одобрения Государственного Совета в апреле 1840 года получил название «Учреждение для управления Закавказским краем».

В состав Каспийской области вошли Дербендская и Губинская провинции, преобразованные в уезды Закавказского края. Ими управляли уездные начальники из числа русских чиновников, заменившие провинциальных комендантов. К Дербендскому уезду (Кайтаг, Улусский магал) причислили Табасаран, а к Губинскому уезду – Самурский округ. Высшее управление в этих уездах, в частности, полицейский надзор, были возложены (помимо Каспийского областного начальства) на Дербендского военно-

окружного начальника (28, 254; 50, 232). Стоит подчеркнуть, что управление в новообразованных уездах было организовано по внутри российским традициям без учета местных и национальных особенностей. Хотя, конечно, до окончания Кавказской войны не было и речи о российском управлении, т.к. огромная часть Северного Кавказа входила в Имамат Шамиля, где его власть была все еще прочна.

Российская администрация изучила множество решений комиссий, проектов и планов по обустройству Кавказского региона. Наконец, в 1 января 1841 года во всем Закавказском крае было принято новое административное деление. По проекту, Закавказский край (помимо Абхазии, Мингрелии и Сванетии, которые управлялись своими владеющими) разделялся на две части: западную – Грузино-Имеретинскую губернию и восточную – Каспийскую область. Каспийская область включала территории, позже отнесенные в пределы остальной части Елисаветпольской губернии, Бакинской губернии, а так же часть Дагестана. Каспийская область с областным городом Шемахой состояла из семи уездов. Дербенский и Губинский уезды были объединены под управлением Дербенского военно-окружного начальника. Все эти и другие мероприятия вызвали недовольство местных владетелей и населения. Расчленение территории Южного Кавказа, административное деление, районирование происходило без учета местной специфики, национальных и конфессиональных признаков, государственных интересов азербайджанских и горских владетелей. Кроме того, мероприятия в социально-экономической сфере, военное управление, и др. вызывали недовольство населения. Недовольное российской властью население Южного Дагестана и Северного Азербайджана переселялось целыми семьями в Иран. Но вскоре царская администрация посчитала Закон 1841 года политической ошибкой и пересмотрела вопрос о высших мусульманских сословиях. Управление Южным Дагестаном, командование

войсками в Южном Дагестане, в Губинском и в Дербен-дском уездах, а так же в Самурском округе в 1844 году было возложено на генерал-лейтенанта князя М.З.-Аргутинского-Долгорукого (16, 74-75; 50, 233–234).

В 1844 году с целью централизации управления на Кавказе было учреждено Второе Кавказское наместничество с центром в Тифлисе во главе с наместником, который единолично решал все вопросы министерской власти и мог обращаться прямо к императору. Для решения некоторых проблем он мог обратиться в высший орган исполнительной власти – Кавказский комитет и в Государственный Совет. Министерства служили для наместника в качестве консультативного органа. Первым эту должность занял граф М.С.Воронцов. В управление наместника Кавказа входил Кавказский край – Южный и Северный Кавказ. Наместник одновременно являлся командующим войсками Кавказского военного округа. Воронцов в отличие от предшественников отличался лояльным отношением к местной знати и привлечением ее к российской (военной и гражданской) службе. Именно с приходом Воронцова начинается изучение востоковедами Кавказского региона, психологии и идеологии местных народов. В то же самое время, как следует из «Записки об устройстве областей: Имеретинской и Дагестанской. 1846 г.», «принимая во внимание пространство Дагестана и затруднительность сообщений между Северными и Южными его частями, его высочество соизволил поручить главному управлению Закавказским краем сообразить: неудобнее ли будет устроить там две области: Северо-Дагестанскую и Южно-Дагестанскую?». Однако, кавказский наместник, ссылаясь на военное положение и продолжение военных действий, рекомендовал отложить решение этой проблемы. Главное управление Закавказского края предложило образовать Дагестанскую область из Губинского и Дербенского уездов (Каспийской области), Самурского и Даргинского округов, Кюрин-

ского и Казикумыкского владений, а так же земель, расположенных к югу от Аварского Койсу. Такое авантюрное решение еще больше усугубило бы ситуацию в регионе.

В 1846 году была установлена должность военного губернатора с резиденцией в городе Дербенде. На него возлагалось гражданское управление. Ему подчинялся губернский суд. Губинский и Дербендский уездные суды были преобразованы в один областной суд в Дербенде. Вместо двух уездных прокуроров был назначен один областной прокурор. Азербайджанские Дербендский и Губинский уезды переименованы в округа. По рескрипту от 6 декабря 1846 года ханы, беки, и другие лица утверждались в потомственном владении землями, которыми обладали их роды в период включения мусульманских провинций к России, независимо от того, что некоторые из них были пожалованы землями за особые отличия. Указом 14 декабря 1846 года был утвержден проект Воронцова о разделении всего Закавказья на четыре губернии: Тифлисскую, Кутаисскую, Шемахинскую и Дербендскую (последние две были образованы из Каспийской области).

В состав Дербендской губернии вошли: Дербендский уезд (город Дербенд с Улусским магалом, Кайтаг и Табасарань), Губинский уезд, Самурский и Даргинский округа, Юринское и Казикумыкское владения, и другие владения к югу от Аварского Койсу. Вскоре звание Дербендского уездного начальника было упразднено, его функции было поручено исполнять Дербендскому коменданту. Терекемейским участком и Улусским магалом управляли приставы. Казначейства в Губе и Дербенде подчинялись Дербендскому военному губернатору и оставались в ведении Шемахинской казенной палаты. В 1847 году Дербендская губерния, шамхальство Тарковское и Мехтулинское ханство составили новую административную единицу – Прикаспийский край под управлением командующего войсками (28, 255-256; 50, 233–234; 60, 258–259).

Расчленение территории Южного Кавказа, административное деление, районирование происходило без учета местной специфики, национальных признаков, государственных и национальных интересов азербайджанских и северокавказских владетелей. Кроме того, мероприятие в социально-экономической сфере, военное управление, и др. вызывали недовольство населения. Вследствие административно-территориальных преобразований со стороны российских властей азербайджанские земли оказались разделены, включены в пределы различных губерний. Административно-территориальный передел привел к расчленению азербайджанских земель, ликвидации азербайджанских ханств, политической самостоятельности. Надо отметить, что российское государство еще в XVIII веке ликвидировало все ханства на своей территории (Астраханское, Казанское, и др.) и включило их в состав различных губерний. Начиная с правления Воронцова проводилась более взвешенная политика в отношении местной знати, поощрялось назначение на должности начальников области и округов царских офицеров местного происхождения, сохранялись наибства, до 1890-х годов сохранялась выборность джамаатов сельских старшин, восстанавливалась деятельность народного суда (по адату и шариату), и т.д.

В XIX веке расчленение Кавказа на Северный Кавказ и Закавказье не соответствовало современному. Ученые в то время полагали, что граница между этими частями не совпадает с линией Главного Кавказского хребта. Потому Дагестан, верхние долины реки Терека, Ассы и Аргуни в географическом отношении отнесли к Северному Кавказу, а в порядке управления причислили к Закавказью. В состав Кавказского края было включено все горское население, состоящее в военно-горском управлении: часть Кубанской, Терской и Дагестанской областей, Закатальский округ (азербайджанские земли Северо-Западного Азербайджана) и Сухумский отдел. В соответствии с новым территориально-

административным делением в состав Северного Кавказа или Предкавказья включили Ставропольскую губернию, Кубанскую и Терскую области. Дагестанская область наряду Черноморской, Кутаисской, Тифлисской, Иреванской, Елисаветпольской и Бакинской губерниями, а так же Закатальским округом и Карской областью входила в состав Закавказья. Окончательно в состав Закавказского края были включены: Тифлисская, Кутаисская, Елисаветпольская, Иреванская и Бакинская губернии, Дагестанская область с присоединенным к ней Дербенским Градоначальством; Закатальский и Черноморский округи, а так же Сухумский отдел. В 1860 году была образована Дагестанская область. В нее входило девять округов: Темир-Хан-Шуринский, Андийский (Ботлих), Хунзахский, Гунибский, Даргинский, Кази-Кумухский (укр. Кумух), Кайтаго-Табасаранский (Дербенд), Кюринский, Самурский (укр. Ахты), т.е. весь горный Дагестан, а также бывший Прикаспийский край без Губинского уезда (вошедшего в Бакинскую губернию). Граница между Дагестанской областью и Бакинской губернией проходила по р.Самур. Управление и административное деление Дагестанской области, Закатальского округа, Сухумского отдела и Черноморского округа осуществлялось согласно особым положениям. Новое административное устройство было введено «Положением об управлении Дагестанской областью и Закатальским округом», утвержденным главнокомандующим Кавказской армией 5 апреля 1860 года.

Разграничение исторической территории Азербайджана на Дагестанскую область и различные уезды, обделение азербайджанского народа собственными этнонимами и лишение его права на государственность и территориальную целостность, - привели к тому, что азербайджанский народ оказался расчленен территориальными барьерами. Все это вызвало возмущение населения, из-за чего в Дагестанской области было объявлено т.н. военно-народное

управление. Область была разделена на четыре военных отдела: Северный Дагестан, Южный Дагестан, Средний Дагестан и Верхний Дагестан. Южный Дагестан, населенный преимущественно азербайджанским населением, подразделялся на три управления: Кайтаго-Табасаранский округ (Верхний и Нижний Кайтаг, Северная и Южная Табасарань), Кюринское ханство и Самурский округ. Два гражданских управления распространялись на Дербенское градоначальство (город Дербенд и Улусский магал) и город Петровск, с прилегающими территориями. Военное и гражданское управление подчинялось начальнику Дагестанской области из царских офицеров. Кроме того, город Дербенд с Улусским магалом составил особое управление в виде градоначальства. Остальные части Дербенской губернии вошли в состав однородных с ними военных управлений. Таким образом, Дербенская губерния была упразднена. Восточные пределы Кавказа вошли в Дагестанскую область и Закатальский округ (3, 17; 62, 243, 244-245, 254-256; 69, 1-2). По «Проекту положения об управлении Дагестанской областью», округи подразделялись на наиства. Исключение составлял Кайтаго-Табасаранский округ. 18 июля 1860 года военный министр генерал-фельдмаршал князь Барятинский внес некоторые изменения в управление Прикаспийского края. Так, Губинский уезд Прикаспийского края был отделен от Прикаспийского края и присоединен к Бакинской губернии. По «Учреждению управления Кавказского и Закавказского края» 1876 года, распределение органов управления осуществлялось следующим образом: 1) Главное Управление Наместника Кавказского, 2) местные административные учреждения: губернские, уездные, городские, волостные, сельские, 3) судебные установления.

С 1883 года в действие вошло «Учреждение управления Кавказского края». Согласно этому документу, Кавказский край подразделялся на Северный Кавказ и Закавказье. В пределы Северного Кавказа причислялись

Ставропольская губерния, Терская и Кубанская области. Закавказье образовывали Тифлисская, Кутаисская, Елизаветпольская, Иреванская и Бакинская губернии, Дагестанская и Кутаисская области, Черноморский и Закатальский округи. Губернии делились на уезды, а области на округи. Управление Кавказского края осуществлялось следующими институтами: 1) Главноначальствующий гражданской частью на Кавказе и его Помощник, 2) Совет Главноначальствующего, 3) управление отдельными частями разных ведомств (постоянное и временное), 4) местные административные учреждения: губернаторские и областные, областные и окружные, городские и сельские, установления судебные (62, 254–256; 69, 1,5). Кроме того, отдельные части управления Кавказского края подчинялись ведению надлежащих министерств. Всем краем управлял главноначальствующий гражданской частью на Кавказе. Он, одновременно, являлся командующим войсками кавказского военного округа и войсковым наказным атаманом кавказских казачьих войск. Во всех губерниях Кавказского края функционировали губернские учреждения. Военно-народное управление сохранялось в Дагестанской и Карской областях; в Закатальском округе; в Сухумском, Батумском и Артвинском округах Кутаисской губернии. Окружные начальники назначались из среды военнослужащих). В 1883 году Кавказское наместничество и Кавказский комитет были упразднены. В 1880-е годы в Дагестанской области власти упразднили должность командующего войсками и начальников отделов, штаб войск области и Южно-Дагестанскую сословно-поземельную комиссию. Управление областью перешло военному губернатору, Дербенское градоначальство и особое управление при нем упразднили, часть ее, не входящую в состав г. Дербенда, присоединили к Кюриńskому округу. Министр финансов предложил упразднить Дагестанскую область и присоединить ее южные округа (Кайтаго-Табасаранский, Самурский и Кюринский) к

Бакинской губернии, а остальные – к Терской области. Но это предложение не встретило поддержку в Государственном Совете. Нерешенность административно-территориального и земельного вопроса, отношений подчинения между беками и крестьянами, отказывавшимися платить подати и отбывать повинности, вылились в восстания 1880-х годов в Дагестанской области, в основном в южной ее части (Дербенд) (68, 37).

Административно-территориальный передел расчленил азербайджанские земли, часть азербайджанцев оказалась в пределах новообразованных административных единиц. Этот вопрос обострился с провозглашением независимых государств в начале и в конце XX века. Расчленение территории Южного Кавказа, административное деление, районирование происходило без учета местной специфики, национальных и конфессиональных признаков, государственных интересов азербайджанских владетелей.

Древний азербайджанский город Дербенд – ныне в составе Российской Федерации. Однако азербайджанцы Дербенда до сих пор сохраняют свои национальные культурные традиции и родной язык. Сколько есть на этнополитической карте Кавказа Дербенд – столько и длится история азербайджанцев этого славного древнего города.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Аббасов А.А., Алиев И.Г., др. Азербайджанцы. Баку, 1998.
2. Абрамова М.П. Особенности культуры населения Дагестана в албано-сарматское время// Советская археология. № 4. 1987.
3. Административное деление Кавказского края// Весь Кавказ. Иллюстрированный справочно-литературный сборник, посвященный детальному и всестороннему исследованию Кавказского края во всех отношениях. № 1. Тифлис, 1903.
4. Azərbacan tarixi. İkinci cild (III- XIII əsrin I rübü). Yeddi cilddə. B.: Elm, 1998.
5. Алиев К. Кавказская Албания. Баку, 1974.
6. Алиев Т.Ф. К вопросу об исторической географии Ширвана в первой трети XVIII века (По сочинению И.Г. Гербера)// Известия Академии

- Наук Азербайджанской ССР (серия истории, философии и права). Баку, 1989. № 2.
7. Асадов Ф.М. Арабские источники о тюрках в раннее средневековье. Баку, 1993.
 8. Ашурбейли С. Государство Ширваншахов (VI – XVI вв.). Баку, 1983.
 9. Ашурбейли С.Б. Очерк истории средневекового Баку (VIII – начало XIX вв.). Баку, 1964.
 10. Бакиханов А.А. Гюлистан-и-Ирам. Баку: Элм, 1991.
 11. Баладзори. Книга завоевания стран. Пер с арабского П.К.Жузе. Баку, 1927.
 12. Бартольд В.В. Арран// Сочинения. М., 1963.
 13. Бартольд В.В. Место Прикаспийских областей в истории мусульманского мира//Соч. Т. 2. М., 1963.
 14. Бунятов З.М. Азербайджан в VII – IX вв. Работы по истории и источниковедению Азербайджана и Арабского Халифата. Т. 1. Баку, 1999.
 15. Виноградов В.Б. Описание Северного Кавказа в «Географии» Страбона (XI, V, 1- 8)// Известия СКЦВШ. Общественные науки. Ростов-н/Д, 1975, № 4.
 16. Высшие и центральные государственные учреждения Российской империи. 1801-1917. Т.1. СПб., 1998.
 17. Гаджиев В.Г. Дербенд-Наме» Мирза Хайдара Визирова// Вопросы истории Дагестана (досоветский период). Вып. 2. Махачкала, 1975.
 18. Гаджиева С.Ш. Дагестанские терекеменцы. XIX – начало XX в.: Историко-этнографическое исследование. М.: Наука, 1990.
 19. Гаджиева С.Ш. Кумыки: историческое прошлое, культура, быт. Кн. 2. Махачкала, 2005.
 20. Гасан Алкадари. Асари Дагестан/ Пер. и комм. Али Гасанова. Махачкала, 1929.
 21. Давудов О.М. Материальная культура Дагестана албанского времени (III в. до н.э. – IV в. н.э.). Махачкала, 1996.
 22. Джрафов Ю.-М.Р. Гунны и Азербайджан. Автореф. Дисс. На соиск. Уч.степени к.и.н. Б., 1981.
 23. Дорн Б. Каспий. О походах древних русских в Табаристан. Издание в приложение к Запискам Академии наук. Т. 26. 1975.
 24. Древнейшие государства Кавказа и Средней Азии. Археология СССР. М., 1985.
 25. Дренякин И.Т. Описание Ширвана. 1796 г./// История, география и этнография Дагестана XVIII – XIX вв.: Архивные материалы/ Под ред. М.О.Косвена и Х.М. Хашаева. М., 1958.
 26. Еремян С.Т. Моисей Каланкатуйский о посольстве албанского князя Вараз-Трдата к хазарскому хакану Алп-Илитверу. Записки ИВ АН

- СССР. Т. VII. 1939.
27. Есаи Хасан-Джалалян. Краткая история страны Албанской (1702-1722). Под ред. З.М.Буняитова. Б., 1989.
28. Из записки об устройстве областей: Имеретинской и Дагестанской 1846 г. Документы по истории Дагестана XIX в.// Вопросы истории Дагестана (досоветский период). Вып. 2. Махачкала, 1975.
29. История Дагестана с древнейших времен до наших дней. Т. 1. М.: Наука, 2005.
30. История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. М., 1988.
31. История СССР с древнейших времен до наших дней. Т. 1. М., 1966.
32. Ичалов Г.Х. Дагестан – арена военных столкновений Хулагуидов и ханов Золотой Орды в XIII-XIX вв.// Вопросы истории Дагестана. Махачкала, 1975.
33. Казиев С.М. Археологические раскопки в Мингечавре. Альбом кувшинных погребений. Баку, 1960, табл. XIV, 7, 8, табл. XXX, 3 – 6, табл. XXI, 4, 9.
34. Казиев С.М., Голубкина Т.И. Об одном кувшинном погребении// Известия АН АзССР. № 3. Баку, 1949.
35. Ковалевский П.И. Кавказ. Т. 1. Народы Кавказа. СПб., 1914.
36. Комаров А.В. Народонаселение Дагестанской области//Записки Кавказского отдела Императорского Русского географического общества. Кн. 8. Тифлис, 1873.
37. Котович В.Г. Новые археологические памятники Южного Дагестана// Материалы археологии Дагестана. Вып. 1. Махачкала, 1959.
38. Криштопа А. К вопросу об участии народов Дагестана в борьбе против первых Сефевидов// Вопросы истории и этнографии Дагестана. Сб. научных сообщений. Вып.2. Махачкала, 1970.
39. Криштопа А.Е. Сведения западноевропейских путешественников XV века о Дагестане// Вопросы истории и этнографии Дагестана. Сборник научных сообщений. Вып. 1. Махачкала, 1970.
40. Крупнов Е.И. Археологические работы на Северном Кавказе// КСИИМК. Вып. 27. М., 1949.
41. Крупнов Е.И. Древняя история Северного Кавказа. М., 1960.
42. Крупнов Е.И. Новый памятник древних культур Дагестана: (опыт первого исследования Таркинского могильника в 1947 г.)// МИА. М., 1951, № 23.
43. Крымский А.Е. Страницы из истории северного или кавказского Азербайджана (классическая Албания). Л., 1934.
44. Кубанов А.Х. Некоторые сведения по истории народов Северного Кавказа из книги Иоганна Шильбергера «Путешествие по Европе,

- Азии и Африке с 1394 года по 1427 год»// Вопросы археологии и истории Карачаево-Черкесии. Черкесск: Карачаево-Черкесский научно-исследовательский институт истории, филологии и экономики, 1991.
45. Курдяевцев А.А. Великий город на Каспии. Дербенд в эпоху феодализма. Махачкала, 1982.
46. Курдяевцев А.А. К вопросу о времени возникновения первых Сасанидских укреплений в Дербенде// IV Крупновские чтения. Орджоникидзе, 1974.
47. Курдяевцев А.А. Мусульманский город Дагестана (Сложение Дербенда в домонгольский период). Махачкала: Дагкнигоиздат. 1994.
48. Левиатов В.Н. Азербайджан с V в. до н.э. по III в. н.э.// Известия Академии наук Азербайджанской ССР. №. 1. Баку, 1950.
49. Мамедова Ф. Политическая история и историческая география Кавказской Албании: III в. до н.э. – VIII в.н.э. Баку, 1985.
50. Материалы для истории управления Дагестанской областью// Дагестанский сборник. Вып. I. Темир-Хан-Шура, 1902.
51. Материалы по истории Дагестана и Чечни. Т. III, ч.I, 1801-1839. Махачкала, 1940.
52. Махмудов Я.М.Взаимоотношения государств Аккоюнлу и Сефевидов с западноевропейскими странами (II половина XV – начало XVII века). Б.: Изд-во Бакинского университета, 1991.
53. Махмудова В.А. Погребальные памятники эпохи энеолита и их параллели в сопредельных районах// Историко-культурные и экономические связи народов Кавказа: прошлое, настоящее, будущее. Махачкала, 2004.
54. Mahmudlu Y.M. «Kitabi-Dədə-Qorqud» tarixi mənbə kimi və ya türkün çağlayan tarix bulağlı// «Altay dünyası», B., 1997, № 1-2.
55. Минорский В.Ф. История Ширвана и Дербенда X-XI вв. М., 1963.
56. Муравьев С.Н. Птоломеевская карта Кавказской Албании и уровень Каспия// Вестник древней истории, 1983, № 1.
57. Очерки истории СССР. Первобытно-общинный строй и древнейшие государства на территории СССР. М., 1956.
58. Пахомов Е.А. Пехлевийские надписи Дербенда// Нюберг Г. С. Материалы по истолкованию пехлевийских надписей Дербенда. (Пер. с рукописи авт. Ф. Г. Кизерицкого).
59. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Дагестанская область. 1905.
60. Положение об управлении Дербенской губернией. 14 декабря 1846 г.// Вопросы истории Дагестана (досоветский период). Вып. 2. Махачкала, 1975, с. 258-261.

61. Положение об управлении Кара-Казикумхским ханством и Елисуйским султанством 1838 г. Документы по истории Дагестана XIX в.// Вопросы истории Дагестана (досоветский период). Вып. 2. Махачкала, 1975.
62. Проект положения об управлении Дагестанской областью// Дагестанский сборник. Вып. I. Темир-Хан-Шура, 1902.
63. Русско-дагестанские отношения в XVIII –начале XX в. Сборник документов М.: Наука, 1988.
64. Смирнов К.Ф. Археологические исследования в районе дагестанского селения Тарки// МИА, 1951, № 23.
65. Сысоев В.М.Краткий очерк истории Азербайджана (Северного). Баку, 1925.
66. Тихонов Д.И. Описание Северного Дагестана. 1796 г.// История, география и этнография Дагестана XVIII – XIX вв.: Архивные материалы/ Под ред. М.О.Косвена и Х.М. Хашаева. М., 1958.
67. Тревер К.В. Очерки по истории и культуре Кавказской Албании. IV в. до д.э. – VI в. н.э. ГМ.-Л.: Изд-во АН СССР, 1959.
68. Управление Дагестанской областью// Весь Кавказ. № 1. Тифлис, 1903.
69. Учреждение управления Кавказского и Закавказского края. Т.1, 2. СПб., 1876, 1886.
70. Халилов Дж.А. Материальная культура Кавказской Албании: IV в. до н.э. – III в. н.э. Баку, 1985.
71. Эфендиев О.А. Образование азербайджанского государства Сефевидов в начале XVI веке. Баку, 1961.
72. Юшков С.В. К вопросу о границах древней Албании. Исторические Записки АН СССР. Т. 1. 1937.
73. Яновский А. О древней Кавказской Албании. Журнал Министерства Народного Просвещения. Ч. 52. 1846.

Açar sözlər: qədim, Şimali Azərbaycanın, Dərbənd, türk tayfaları, alban mədəniyyəti

Ключевые слова: древний, Северный Азербайджан, Дербенд, тюркские племена, Албанская культура

Key words: Ancient, Northern Azerbaijan, Derbent, Turkic tribes, the Albanian culture

S.İ.Əliyeva

AZƏRBAYCANIN QƏDİM DƏRBƏND ŞƏHƏRİ QAFQAZIN ETNOSİYASI XƏRİTƏSİNĐƏ

XÜLASƏ

Dərbənd və onun ətrafında ta qədimdən türk tayfaları məskunlaşmışdır. Bu bölgədə skif və sakların zamanından türk amili özünü biruzə vermişdir. Dərbənt alban mədəniyyəti sistemini daxil idi. Tarixən Şimali Azərbaycanın ərazisi Qafqaz Albaniyasının tərkibində olan indiki Dağıstanın cənub rayonlarını da əhatə edirdi. Qafqaz Albaniyası azərbaycan xalqının təşəkkülündə mühüm rol oynamışdır.

S.İ.Aliyeva

THE ANCIENT AZERBAIJAN CITY OF DERBENT ON AN ETHNOPOLITICAL CARD OF CAUCASUS

SUMMARY

Derbent and its vicinities c antiquities were occupied by Turkic tribes. Traces of Turkic presence at this region are observed since Scythians and cakob. Derbent was included into system of the Albanian culture. The territory of Northern Azerbaijan historically covered southern areas of modern Dagestan, long time a part of the Caucasian Albania - Azerbaijan. The Caucasian Albania was a making part of formation of the Azerbaijan people.

ДРЕВНИЙ АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ ГОРОД ДЕРБЕНД В АНТИЧНЫХ ИСТОЧНИКАХ

Айсель Керимова

Одну из интереснейших страниц истории Азербайджана занимает древнее государство Албания. Несмотря на широкое внимание исследователей государство Азербайджанская Албания не потеряло свою актуальность. И теперь продолжается исследование проблем территории, границ и населения Албанского государства.

Основными источниками для исследования древней истории Азербайджана являются произведения античных авторов, в том числе и труды античных греко-римских писателей (Геродота, Гекатея Милетского, Страбона, Гая Плиния Секунда, Иосифа Флавия, Корнелия Тацита, Ариана, Аммиана Марцеллина и др.).

На разных этапах своего развития Албания занимала различные территории. Согласно источникам, территория Азербайджанской Албании достигала на севере Кавказских гор (Дербенда), на западе – Иберии, на востоке – Каспийского моря, а на юге реки Аракс.

Ряд античных первоисточников позволяет считать, что Дербенд на рубеже нашей эры превратился в один из главных городов и важных военно-политических и культурных центров Албании [9. 234]. По предложению Бартольда как до христианского периода, так и в середине века, важнейшие поселения на западном побережье Каспия находились поблизости от нынешнего Дербенда [7. 419].

А. Бакиханов, Б.Дорн, В.В.Бартольд, С.В.Юшков, З.И. Ямпольский, К.В. Тревер, К.Г. Алиев, И.А.Бабаев, А.А. Кудрявцев, Р.М. Магомеджов, М.С. Гаджиев и др.

исследователи в своих трудах уделили особое внимание истории древнего города Дербенда, его образованию, социальному-экономическому развитию, демографии. Ещё азербайджанский историк А.А. Бакиханов, основываясь на источниках, пытался отождествлять город Дербенд с городом Албаном. Другие авторы считают, что Дербенд был известен античному миру под названием Гелды.[11. 33-34, 13. 14].

Среди многочисленных городов Южного Кавказа Дербенд выделялся не только своей престижностью, но и особой ролью в судьбах народов Переднего Востока и Северного Прикаспия. Главными воротами Прикаспийскою пути являлся Дербендинский проход, где в самом узком месте потом были построены огромные оборонительные соружения. [13. 14]. С давних времен Дербенд был уникальным оборонительным комплексом, имеющим исключительное стратегическое значение.

Следует отметить, что Дербендинский проход, расположенный между Кавказскими горами и Каспием и имевший ширину 3 км, был значимым пунктом на караванных путях между Ближним Востоком и Восточной Европой. Позднее с целью контроля здесь стали возводиться оборонительные системы, строиться населённые пункты [9.167]. Ценная информация об этой исторической местности встречается в произведениях Гекатея Милетского, Геродота, Страбона, Гая Плиния Секунда, Иосифа Флавия, Корнелия Тацита, Ариана, Клавдия Птолемея, Аммиана Марцеллина и др. античных авторов.

Первое письменное сообщение о проникновении кочевников через Дербендинские ворота на территорию государств Древнего Востока приводит Геродот в связи с известным походом скифов на рубеже VIII- VII вв. до.н.э. По его данным, скифы прошли по верхней дороге, имея по правую руку Кавказские горы, т.е. по западному побережью

Каспийского моря, через Дербенский проход. [14. 23, 12. 13, 10.126].

В действительности, в античных источниках отсутствует понятие *Дербенский проход*. Вместо этого древние авторы использовали названия *Каспийский проход*, *Каспийские ворота*, *Албанские ворота* и т.п. Ниже представляем эти сведения следующих древних авторов в форме систематизированной таблицы:

№	Имя автора	Период	Название источника	Форма упоминания	Место упоминания
1	Страбон	64/63 г.до н.э.- 23/24 г.н.э.	«География»	Каспийские ворота	III.19.24,26,27,2 8,39; XI.1.7; 5.4; 7.2; 8.9; 9.1; 12.1,5; 13.7,8
2	Гай Плиний Секунд	23-79 гг.н.э.	«Естественная история»	Каспийские ворота	V.99;VI.30,39,4 6; XXXI.74
3	Иосиф Флавий	ок. I в.н.э.	?	Каспийские ворота	XVIII.4.97
4	Корнелий Тацит	ок.55-117 гг.н.э.	«Анналы»	Каспийская дорога	VI.33
5	Арриан	ок.90/95- 170 гг.н.э.	«Поход Александра»	Каспийские ворота	III.19.2;III.20.2; V.25.5; VII.10.6
6	Клавдий Птолемей	II в.н.э.	«Географическое руководство»	Албанские ворота	V.11
7	Аммиан Марцеллин	330-400 гг.н.э.	«История»	Каспийские ворота	XXIII.6.13,43

Из данной таблицы становится ясно, что античные авторы, жившие в период с I в.до н.э. по V в.н.э., были

хорошо осведомлены о Каспийском – Дербенском соруходе, который был известен им как Каспийские ворота [8.9].

Первые сведения о «каспийских воротах» - наиболее древнего названия Дербенда - передаёт живший ещё в VI в.до н.э. Гекатей Милетский, хотя , возможно, он относит это название не к Дербенскому проходу, а к району в северо-восточном Иране. К сожалению, его сочинение дошло до нас лишь в виде кратких фрагментов, вошедших в состав трудов более поздних авторов. И по этой причине его сведения неточные. Однако, многие авторы в том числе Е.А. Пахомов, К.В.. Тревер считали, что уже к I в.н.э. под “Каспийскими воротами” однозначно следует подразумевать Дербенский проход.

Начиная с V в.до н.э. с появлением каспиев на исторической арене античные авторы начали сообщать о Каспийском море, Каспиане. Не случайно, что этот проход именовался Каспийским. Как мы знаем, каспии были племенным объединением, проживавшим на этой обширной территории (*Strabo.XI.2.15; 4.5; Plin. VI.39,40*). Также известно, что названия Каспиана (*Strabo.XI. 4.5; 14.5; Diod.II.2.*) и Каспийское море (*Herod. I. 202, 204; IV.40*) происходят от названия этого племени. По-видимому, жившие здесь каспии дали своё название также и проходу (*Plin.VI.39*).

Страбон единственный древний автор, посвятивший государству Албания отдельную главу своего произведения. Его сведения об Албанском государстве весьма интересны. Автор сообщает о Кавказских воротах в нескольких фрагментах. Опираясь на Эратосфена, Страбон пишет, что расстояние от Кавказских ворот до Индии составляет 15300 стадий. «...άπό Κασπίων πυλώ εἰς Τινδούς, είς μέν Ἐκατόμπυλον χιλίους ἐννακοσίους ἔξηκοντά φασιν, είς δ Ἀλεξάνδρειαν τήν ἐν Ἄριοις τετρακισχιλίους πεντακοσίουςόμοιού μύριοι πεντακισχιλίοι τριακόσιοι ...»(*Strabo.XI.8.9.*)

Живший в I в.н.э. Гай Плиний Секунд в своём труде «Естественная история» упоминает Каспийские ворота в нескольких фрагментах (*Plin. V.99;VI.39*), подчёркивая важность этого пункта.

Со второй половины I тысячелетия до н.э. каспии теряют позицию гегемона на исторической арене и возрастает могущество албанских племён [16.123]. Необходимо отметить, что именно с этого времени большинство греко-римских писателей начинают применять выражение Албанский проход вместо Каспийского прохода. Однако, отдельные авторы всё ещё продолжают использовать выражение Каспийский проход. Так, Иосиф Флавий (I в.н.э.) сообщает, что албаны и иберы, склонив скифов на борьбу против Артабана, открыли для них Каспийские ворота (...*Ιβηρων καίτων Ἀλβανών βασιεια πολεμείν Ἀρταβανῷ μηδέν ένδοιασαι. Οἱ ίδι αύτοίμενάντες διόδυντες διά τὴν αὐτῶν τας θύρας τὰς Κασπίας ἀνοξαντες, ἐπάγουσι τῷ Ἀρταβάνῳ...*). (*Ios.Flav. XVIII.4.97.*) Повествуя о гегемонии албанов над этим проходом автор всё же именует его не Албанскими, а Каспийскими воротами.

Почти идентичные сведениям Иосифа Флавия передаёт живший в 55-117 гг.н.э. Корнелий Тацит (*Tac.VI.33*). Правда, автор в отличие от остальных использовал выражение Каспийская дорога. Но в тоже время говоря о Каспийской дороге, Тацит имел в виду Дербендинский проход.

Ариан в сочинении «Поход Александра» также пишет, что Дарий и Александр Македонский проходили через Кавказ, через Каспийские ворота (*Arr.III.20; VII.10.6.*).

Вероятно, уже в середине I тыс.до.н.э. древние греки, довольно хорошо были знакомы с Каспийским морем и с многими областями, прилегающими к нему, в том числе с районом Дербендского прохода. (Кудряв город непод 13) Дербентский проход, видимо, служил с севера границей древней Албании, которая стала известна греко-римскому

миру лишь после похода Помпея (64 г. до. н.э.). После похода Помпея сведения античных авторов об Албании и других областях Прикаспия значительно расширились. После этого все чаще появляются сообщения о Дербендинском проходе, именуемом обычно ими «Каспийскими воротами».

Формулировку Албанские ворота использовал в произведении «Географическое руководство» живший во II в.н.э. Клавдий Птолемей. В фрагменте V.11 автор указал географические координаты Албанских ворот. Известно, что Птолемей перечисляет названия топонимов и гидронимов, расположенных на территории Албании (*V.11*). Ряд населённых пунктов и рек названных Птолемеем отождествляется с теми, что расположены на территории современного Дагестана. Из 29 населённых пунктов, названных автором на территории Албании, 4 он именует «πόλις» - Телайба (Тéлаиβа), Гелда (Гéлда), Албана (Αλβάνα), Гайтара (Гайтáра). Ряд историков предполагают, что эти города находились на территории Дербендского района [8.8-9]. К.В. Тревер же отмечает необходимость в более глубоком изучении этой проблемы [16.139]. В.В. Бартольд располагает город Гайтару южнее Баку недалеко от современного Алята [6.242].

Живший в 330 - 400 гг..н.э. Аммиан Марцеллин в своем труде «История» пишет, что рядом с Каспийскими воротами проживали кадусии и скифские племена (*Amm.Mars.XXIII.6.13,43*).

В.В. Бартольд, отождествлявший Каспийский проход с Дербендинским проходом, пишет, что Дербендинский проход – одно из древнейших мест на западном берегу Каспия, и с юга моря до этого пункта 8 дней пути [6.9]. Затем автор показывает о значении Дербенда в раннее средневековье.

Дербендинский проход известен в исторической литературе также как Гуннский проход. Целый ряд античных

источников (Дионисий, Клавдий Птолемей и др.) называли гуннов северными соседями Албании [9.139].

Таким образом, на основании данных источников можно прийти к таким предварительным замечаниям:

1. Дербентский проход был знаком древним авторам, жившим в период с I в до н.э. по V в.н.э., под названиями Каспийский проход, Каспийские ворота, Албанские ворота и др.
2. Этот проход был очень выгодным в экономическом, политическом, торговом и культурном плане пунктом.

Сегодня Дербенд это уникальный памятник древней истории, музей под открытым небом, крупный центр Кавказа.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- Strabonis Geographica / Recensuit Commentario Critico Instruxit Gustavus Kramer // Volumen II Berolini 1847
 - Аммиан Марцеллин.История / В.В. Латышев. Известие древних писателей о Скифии и Кавказе // Вестник Древней Истории. 1949. № 3
 - Арриан Поход Александра // В.В. Латышев. Известие древних писателей о Скифии и Кавказе // Вестник Древней Истории. 1948. № 1
 - Гай Плиний Секунд Старший. Естественная история / Пер. И.П. Цветков и В.В. Латышев // В.В. Латышев. Известие древних писателей о Скифии и Кавказе // Вестник Древней Истории. 1949. № 2
 - Геродот. История / Пер. и прим. Г.А. Стратановского. Л.2007
 - Дион Кассий Коккеян. Римская История / В.В. Латышев. Известие древних писателей о Скифии и Кавказе // Вестник Древней Истории. 1948. № 2
 - Иосиф Флавий Иудейские древности В 2 томах. М. 2007
 - Клавдий Птолемей Географическое руководство // В.В. Латышев. Известие древних писателей о Скифии и Кавказе // Вестник Древней Истории. 1948. № 2
 - Корнелий Тацит. Анналы / В.В. Латышев. Известие древних писателей о Скифии и Кавказе // Вестник Древней Истории. 1949. № 3
 - Страбон. География / Пер. Г.А. Стратановского Л.1964
1. А.А. Bakıxanov Gülistani- İrəm. B. 2001
 2. Алиев. К.Г. Античная Кавказская Албания Б. 1992
 3. Алиев. К.Г. Писатели античности об Азербайджане. С-Пб. 2001
 4. Алиев. К.Г. Античные источники по истории Азербайджана. Б., 1987

5. Бабаев. И.А. Города Кавказской Албании. IV до.н.э. - III в.н.э. Б.,1990
6. Бартольд В.В. Место прикаспийских областей в истории мусульманского мира Б. 1925
7. Бартольд В.В. Сочинение, т. III. М., 1965
8. Гаджиев М.С. Древний город Дагестан.М., 2002
9. Гусейнов.Г. Энциклопедия города Дербенда. М., 2009
10. История Дагестана с древнейших времен до наших дней, т. I. М., 2004
11. Ковалевский С.А. Карта Птолемея в свете исторической географии Прикаспия / Изв. ВГО. т.85. Вып.1, 1953
12. Кудрявцев А.А. Город не подвластный векам Махачкала, 1976
13. Кудрявцев А.А. Великий город на Каспии. Махачкала, 1982
14. Кудрявцев А.А. Древний Дербенд, Махачкала,1982
15. Магомедов Р.М. Древний Дербенд., Махачкала., 1940
16. Тревер.К.В. Очерки по истории и культуре Кавказской Албании (IV до.н.э. - VII в.н.э.) М-Л, 1959
17. Юшков С.В. К вопросу о границах древней Албании. Ист. запис. Т 1.1937
18. Ямпольский З.И. Из истории Древней Кавказской Албании. М.,1949

Açar sözlər: qədim tarix, Strabon, Qay Plini Sekund, Dərbənd, qədim Albaniya

Ключевые слова: древняя история, Страбон, Гай Плиний Секунд, Дербенд, древняя Албания

Key words: Ancient history, Strabon, Guy Pliny Sekund, Derbent, ancient Albania

A.Q.Kərimova

Qədim Dərbənd antik mənbələrdə

XÜLASƏ

Azərbaycanın qədim tarixinin öyrənilməsində antik müəlliflərin əsərlərinin mühüm rolü var.

Təqdim olunan iş qədim Dərbənd haqqındadır. Bu problemlə bağlı əsas mənbələr Strabonun, Qay Plini Sekundun, İosif Flavinin, Korneli Tasitin,Klavdi Ptolemeyin, Arrianın əsəridir.

Mənbələrin verdiyi məlumatlarına əsaslanaraq deyə bilərik ki, Dərbənd qədim Albaniyanın siyasi, mədəni və ticarət həyatında mühüm yerlərdən birini tuturdu.

ANCIENT DERBENT IN ANTIQUE SOURCES

SUMMARY

The works of antique authors are played the important role in studying ancient history of Azerbaijan.

The given work is about Derbent of the ancient period. The works of Herodotus, Strabon, Claudius Ptolemaeus, Plini Sekund, Arrian and other ancient authors are the main sources of this theme. In the works of these authors Derbent was called as the Caspian pass, the Caspian gate, the Caspian road.

Basing on given sources we can firmly state that Derbend has one of the important places in political, cultural and trading connections of ancient Albania.

AZƏRBAYCANIN QƏDİM ŞƏHƏRLƏRİ: BƏRDƏ VƏ DƏRBƏND

Qasim Hacıyev

Azərbaycan Respublikasının ərazisində - Albaniya dövlətində erkən orta əsrlərdə 11 tarixi vilayət yerləşirdi: Çola (Cənubi Dağıstanda, Dərbənd şəhərinə yaxın Alban katolikosluğunun ilk iqamətgahı olmuşdur), Lipina (Samur çayının cənubu), Kambisena (İberiyaya qədər olan sərhəddə), Qəbələ (müasir Qəbələ rayonu, burada Albaniya dövlətinin I paytaxtı – Qəbələ şəhəri yerləşirdi), Əcəri (Qəbələnin cənubu), Şəki (Balakən, Zaqatala, Şəki bölgəsi), Paytakaran, yaxud Kaspiana, yaxud Balasakan (Mil və Muğan çölü), Uti (burada Albaniya dövlətinin paytaxtı və Albaniya katalikosluğunun iqamətgahı – Partav (indiki Bərdə) şəhəri olmuşdur), Girdman, Sakasena (Kürün sahilində, Uti ilə Kambisena arasında) Arsak (indiki Yuxarı Qarabağ və Mil düzünün bir hissəsi), Sünik, yaxud Sisakan, yaxud Zəngəzur (15; 19, s.43-79; 13,c.18-23).

Yazılı mənbələrə görə, ilk orta əsrlərdə Cənubi Qafqazda siyasi-inzibati cəhətdən fərqli vəziyyət mövcud idi. Albaniyanın Bizans dövlətindən uzaqda yerləşməsi və coğrafi şəraitinin əlverişli olması Sasaniləri mühüm strateji əhəmiyyətə malik olan Dərbəndi və Böyük Qafqazın digər dar keçidlərini əldə saxlamağa sövq edirdi. Bərdə Albaniyanın paytaxtı, Dərbənd isə şimal ölkələrinə açılan qapısı idi. Belə bir siyasi və geostrateji vəziyyət, biruncisi, Sasaniləri də, müəyyən mənada Albaniyanı da qane edirdi, çünki hər iki dövlət ilk növbədə öz sərhədlərinin təhlükəsizliyini təmin etməkdə maraqlı idi, ikincisi, göstərilən keçidləri əlində saxlamaqla həmin dövlətlər öz daxili və xarici məsələlərinin həllində fəaliyyət meydani qazanırdı, nəhayət,

Qasim Əhəd oğlu Hacıyev – t.ü.e.d.,AMEA A.A.Bakıxanov adına
Tarix İnstitutunun şöbə müdürü

üçüncüüsü, yaranmış siyasi və geostrateji vəziyyət şəhərlərin də – Bərdənin və Dərbəndin – həyatına mühüm təsir göstərirdi. Başqa sözlə, bunlar həm də Bərdə və Dərbənd şəhərlərinin siyasi, sosial-iqtisadi baxımdan diqqət mərkəzində olması demək idi.

Cavanşirin hakimiyyəti dövründə Albaniyanın daxili inkişafı ilə yanaşı, beynəlxalq nüfuzu da yüksəlmişdi. Cənubda Araz çayı, qərbdə Göyçə gölü, Borçalı, şərqdə Xəzər dənizi, şimalda Dərbənd olmaqla böyük bir ərazini tutmuş müstəqil Albaniya öz varlığını, mübarizliyini göstərən dövlət idi. Albaniya hökmdarı Cavanşir sasanılərə, Bizansa, xəzərlərə və ərəblərə qarşı öz mübarizliyi, həmçinin şəxsi nüfuz və diplomatiyası sayəsində həm ölkənin müstəqilliyini qoruyub saxlamış, həm də ölkə gəlirindən verəcəyi xəracların azaldılması hesabına əhalinin sosial-iqtisadi vəziyyətinin yaxşılaşmasına nail olmuşdu. Bu zaman Cavanşir ölkənin, habelə onun paytaxtı Bərdənin daxili inkişafı ilə ciddi məşğul olmuş və əhalinin yaşayışının qeydinə qalmışdır. Cavanşirin dövründə Bərdədə möhtəşəm qala divarları, ictimai binalar və yaşayış evləri inşa edilmişdir.

Cavanşirin məktubuna böyük maraq göstərən Bizans imperatoru Konstant «Sənə – hökmdar Cavanşirə, Girdman sahibinə və Albaniya şahına – apoipata və proton patrikə və Şərqiñ hökmdarına» - sözləri ilə başlayan cavab məktubu göndərərək, ona böyük rütbə və ənam vermişdi. Albaniya hökümdarı Cavanşir qərbdə İberiya sərhədlərindən, şimalda Dərbənddən cənubda Araz çayına qədər olan torpaqların idarə etdiyi dövrdə Bərdə və Dərbənd ölkənin məşhur şəhərləri kimi inkişaf dövrü keçirirdi.

VII əsrin axırlarında, Cavanşirin ölümündən sonra, Albaniyanın ümumi siyasi vəziyyəti gərginləşdi. Ərəblərin qoyduğu ağır vergilər, xəzərlərin ölkə daxilinə tez-tez müdaxiləsi, bizanslıların hərbi yürüşləri həmin dövrü siyasi cəhətdən tam səciyyələndirir. 685-ci ildə Albaniyada nəzarətin zəifləməsindən istifadə edən xəzərlər yenidən Albani-

yaya hücum etdilər. Belə bir mürəkkəb şəraitdə Albaniya Xilafətdə hakimiyyətə gəlmiş Əməvilərin, bizanslıların və xəzərlərin döyüş meydanına çevrildi [20, s.112].

Sasaniləri cüquta uğratdıqdan - Ktesifon (Mədain) (637-ci il), Ərdəbil (640-ci il), Nəhavənd (642-ci il) və digər döyüşlərdən - sonra Qafqaza doğru hərəkət edən ərəb orduları Xəlifə Ömərin (634-644) göstərişi ilə Albaniyanın cənub ərazilərini, Muğan torpaqları və Dərbənd də daxil olmaqla, Xəzər sahilini işgal edib müqavilə bağlamışdır. Xəlifə Osman ibn Əffanın hakimiyyəti dövründə (644-656) davam etdirilən hücumlar zamanı isə Xəzərlərlə vuruşan Əbdü-r-Rəhman ibn Rəbiənin öldürülməsi və ərəblərin məglubiyyəti ilə nəticələndi. Hücumları davam etdirərək Bərdəni öz əllərinə keçirmiş ərəblər Kürün sağ sahilində işgallarını başa çatdırdıqdan sonra çayın sol sahilinin işgalinə başladılar. Şimala doğru hərəkət edərək Şirvan və Dərbəndə qədər olan şəhər və kəndləri tabe etməyi nəzərdə tutmuşdular. Eyni zamanda ərəblər Qafqazda ağılıq edən, Cənubi Qafqazı təsir dairəsində saxlayan xəzərlərin müqavimətini qıraraq onları qorxutmaq və həmin əraziləri öz təsiri altında saxlamaq isteyirdilər [7].

Ərəblərin fütuhatı, Bərdənin Xilafətin şimal mərkəzinə çevrilməsindən sonra Bərdə ilə Dərbəndin tarixi taleyində baş verən proseslər də siyasi baxımdan eyni xarakterli idi. Ərəblər tərəfindən hücumlara məruz qalan hər iki şəhər təzadlı tarixi dövr yaşayırıldı. Hücumlar zamanı dağıdilan, zəbt edilən, sonra bərpa edilən, haqqında bəhs etdiyimiz hər iki şəhər sonrakı inkişaf yolunu da paralel keçmişdir.

Qaynaqlarda bildirilir ki, Məhəmməd ibn Mərvan qardaşı oğlu Əbdü-l-Məlik ibn Mərvanı Dərbəndə xəzərlərlə vuruşmağa göndərdi. Dərbənddə 80 mindən çox xəzər əsgəri olmasına baxmayaraq Məsləmənin Dərbəndə yürüşü şəhərin ələ keçirilməsi ilə nəticələndi. Məsləmənin orduları Bab əl-Əbvaba (Dərbəndə) hücum edib onu tutdu, əhalini

talayaraq geriyə qayıtdı. Ərəblər Arranın mərkəzinə (Bərdəyə) qayıdarkən xəzərlər yenidən Dərbəndə daxil olub orada yerləşdilər [7].

Ərəb qoşunlarının Albaniyanın şimalına doğru hərəkəti barədə Əl-Kufi yazır: «Məsləmə ibn Əbdü-l-Məlik Şirvan torpaqları ilə irəliləyərək Heyzan qalasına çatdı, qalanın müdafiəçilərini aman verəcəyi vədlə aldadaraq hamısını öldürdü, belə ki, 1000 nəfərin 999-nu öldürdü. Oradan Dərbəndə doğru hərəkət etdi...» [7, s.38]. Müəllif belə şərh edir ki, «gərgin döyüslərdən sonra o, Dərbəndə yaxınlaşdı və müxtəlif üsullardan istifadə edərək Dərbənd şəhərini tutub ona tam sahib oldu. Bundan sonra Məsləmə əsgərlərindən əs-Sələbi adlı birisini yanına çağırıb onu əl-Bab şəhərinə vali təyin etdi» [7].

Tədqiqatlar bir-birinə yaxın olan tayfa və xalqların müharibələr zamanı yerdəyişməsi, etnik qarışması ilə müşahidə olunmuşdur. Əl-Kufi xəzərlərlə ərəblər arasında gedən bu döyüslərdə ərəblərin qələbələrindən və döyüslərin nəticəsindən bəhs edərək yazır: «Mərvan Xəzər xaqanını öz taxtında padşahlığını idarə etmək üçün saxladı. Sonra onunla həmdəm olub din qardaşı kimi vidalaşdı və ondan hədiyyələr qəbul etdi. Mərvan geriyə – əl-Bab şəhərinə qayıtdı. Bu vaxt onunla qırx mindən artıq əsir alınmış kafir (müsəlman olmayan) var idi. Mərvan onları Samur çayının sahilboyu torpaqlarında və Kür çayının hər iki sahilində olan düzənliklərdə yerləşdirdi» [7, s.49]. Başqa ərəb müəllifi isə həmin xəzərlərin Samur və Şabran çayları arasında yerləşdirildiyini bildirir [4, c. 18; 25, s. 44]. Tədqiqatçılar qeyd edirlər ki, sonra öz başçılarını öldürüb qəçmaq istədikləri üçün Mərvan onların hamısını qırmışdır [4, c. 18; 25, s.49].

Əl-Kufi yazır: “Əl-Cərrah ibn Abdullah çoxlu qoşunla yola çıxdı və tezliklə Azərbaycan ölkəsinə çatdı. Bu haqda xəbər Xəzərlərə yetəndə onlar Dərbəndə qayıtdılar». Mənbənin verdiyi məlumatlardan aydın olur ki, ərəb

orduları Bərdədə yerləşərək öz qüvvələrini səfərbər etmiş, oradan şimala doğru hərəkətə başlamışdır. “Həmin dövrdə Bərdədə ərəblərin böyük hərbi qüvvəsi yerləşirdi. Əl-Cərrah xəzərlərin arxasında Bərdəyə qədər gəldi, burada bir neçə gün qaldı ki, əsgərləri və atları istirahət etsin. Sonra o, Bərdədən çıxıb Kür çayını keçdi və Dərbəndə tərəf yola düşdü. Dərbəndin iki fərsəxliyindən axan Rubas çayı sahilinə çatdı” [7, s.16].

M.Kalankatuklunun «Albaniya tarixi»ndə - Dərbənd şəhərinin tikintisi haqqında maraqlı məlumat verilir. Həmçinin bu mənbədə Dərbəndin dağıdılmış qala divarlarının inşasından bəhs olunur [20 k.2I, f.16].

Orta əsr ərəb müəllifləri Bərdə və Dərbənd şəhərlərini yaxın Tbilisi şəhəri və hətta Bağdad və Səmərqənd şəhərləri ilə müqayisə edirlər. Bərdə və Dərbəndin bu şəhərlərə quruluşca bənzərliyini, hətta böyüklüğünə görə fərqləndiyini nəzərə çatdırır, həmin şəhərlərin quruluşu haqqında geniş təsəvvür yaradırlar. Bu məlumatların dəyəri bir də ondadır ki, böyüklüğünə görə Bərdə ilə müqayisə edilən Dərbəndin və Tbilisin müasir dövrə qədər qalmış nəhəng tikililərinin qalıqları və bununla bərabər, aid arxeoloji materialların müqayisəsi hər iki şəhərin tarixinin oxşar və fərqli cəhətlərini öyrənmək üçün zəmin yaradır [10., s.114-136].

Bərdə və Dərbənd şəhərlərinin arxeoloji materiallarının tədqiqi göstərir ki, hər iki şəhərin ilk orta əsrlər tikinti mədəniyyətinin oxşarlığı diqqəti daha çox cəlb edir. Belə ki, ilk orta əsrlərdə Bərdə şəhərinin çiy kərpic və mehrlərlə tikilmiş, enli divarlı və üstü kirəmitlə örtülü evləri, şəhəri əhatə edən enli divarlı müdafiə istehkamları var idi. Bunu Bərdədə arxeoloji qazıntılar zamanı aşkar edilmiş qala divarı qalıqları, ev bünövrələri, sütun altlıqları, irihəcmli kirəmitlər (saxsı dam örtüyü) və s. sübut edir [16;17 ;3, s.165-183; 10; 13, c.18-23]. Dərbənd şəhərinin arxeoloji materiallarının, inşaat-memarlıq baxımından Bərdə şəhəri ilə oxşarlıq təşkil etməsi də böyük maraq doğurur. Dağıstanın məşhur arxeoloqu M.H.Məhəmmədov xəzərlərə

məxsus abidələri tədqiq edərkən belə bir nəticəyə gəlmışdır ki, “Среди многочисленных памятников древней Хазарии, представленных в Приморском Дагестане, особое место занимают остатки крепостных сооружений. Они выступают важнейшими составными частями древних городов и примечательны разнообразием типов и сложностью конструктивных приемов строительства. Их изучение дает возможность решить ряд вопросов, связанных с временем и причинами их строительства, об общих и локальных их особенностях и, наконец, об уровне развития фортификационного искусства в древней Хазарии» [17, s.3].

Xəzərlərin yaşadığı ərazilrdə aşkar edilmiş şəhər yeri və müxtəlif növ tikinti qalıqları xüsusilə Dərbəndin bir sıra həmdövr abidələri ilə oxşarlığına dair fikirlər də olduqca maraqlıdır. Dərbəndin tikililərinin plan quruluşu və onların tikinti materialları Albaniyanın digər bir sıra abidələri üçün də xarakterikdir. Təsadüfi deyil ki, tədqiqatlar Bərdədən aşkar edilmiş məişət əşyalarından ibarət maddi mədəniyyət nümunələrinin oxşarlarına Azərbaycanın Qəbələ [3; 22], Mingəçevir [24; 21], Beyləqan [6], Şamaxı [12;21], Naxçıvan [8], Şabran [1] şəhərləri ilə bərabər tarixi Azərbaycan şəhəri Dərbənd [9; 14] arxeoloji məmulatları arasında rast gəlinir.

VIII əsrin əvvəllərindən etibarən davam edən Ərəb-Xəzər mühəribələri yerli xalqlara böyük bələlər götürdü. Albaniya dövlətinin həyatında olduğu kimi, Bərdənin və Dərbəndin siyasi həyatında da cidi dəyişikliklər baş verdi. Belə ki, VII əsrin II yarısından başlamış və aramsız davam edən ərəb hücumları ölkənin siyasi həyatının dəyişilməsinə mühüm təsir göstərdi. Ərəblər ölkədə islam dininin yeni, mütərəqqi ideyalarının təsiri altında xalqı birləşdirməyə çalışdı. 654-ci ildə Xilafətin Şimal vilayətləri üzrə canişinin iqamətgahı Bərdəyə köçürüldü, Bərdə Xilafətin Qafqazdakı canişinliyinin mərkəzinə çevrildi. 705-ci ildə isə Bərdədə çağırılmış məclisdə Albaniyanın dövlət müstəqilliyinə son qoyuldu, ərazisi Xilafətin tərkibinə qatıldı.

Bərdə, ərazicə, o dövrə «Arran» adlandırılan inzibati-ərazi bölgəsinin mərkəzi şəhəri kimi fəaliyyət göstərdi.

Hələ antik dövrə yunan və Roma mənbələrində bildirilirdi ki, bir tərəfdən, Avropadan, digər tərəfdən, Çin, Hindistan və Orta Asiyadan keçən ticarət yolları Parfiya ərazisində kəsişir, gətirilən malları isə ya yerli tacirlər başqa yerlərə ötürür, ya da iri şəhərlərdə qalaraq böyük yolların qolları ilə tədricən hər tərəfə yayırlılar. İxrac edilən mallar Ekbatana daşınır, buradan da başqa yerlərə aparılırdı. Antik Atrapatena və Albaniya üçün nəzərdə tutulan idxal malları da Ekbatana həmin əsas ticarət yolları ilə gətirilirdi. Deməli, Avropadan başlayaraq Şimali Qafqazdan keçən ticarət yolu Albaniya ərazisinə daxil olub, Dərbənd keçidiindən sonra Xəzər dənizi ilə Böyük Qafqaz dağ silsiləsinin arasından Dərbənd-Şamaxı-Qəbələ-Xaldan istiqamətində hərəkət edib Mingəçevir-Gəncə-Tbilisi istiqamətinə keçib gedirdi. Kür çayına yaxın olan yerdən – Xaldan və Yevlax yaxınlığından çayı keçməklə - Bərdəyə, oradan isə Şərqi ölkələrinə gedən yoldan istifadə olunurdu. Cənuba gedən ticarət yolu Bərdədən Ağdam, Füzuli, Atropatena istiqamətində keçirdi.

Orta əsr ərəb mənbələrində də bu ticarət əlaqələrindən bəhs edilir və bildirilir ki, Xilafət dövründə Bərdədən Dərbəndə və oradan da Avropa ölkələrinə toxuculuq məhsulları göndərilirdi. Məlum olur ki, Azərbaycan ərazisində orta əsrlərdə baha qiymətə satılan yun xalça, palaz, kilim toxunub başqa bazarlara aparılırdı. Həmdullah Qəzvini Bərdədə toxunmuş xalıların dünya bazarlarında böyük şöhrət qazandığını xüsusi qeyd edir.

Ərəb mənbələrində Şərqi Bağdad, Rey, İsfahan, o cümlədən Qafqazda Bərdə, Dərbənd və Tbilisi kimi nəhəng şəhərlərin bazarları haqqında məlumat verilir. Bərdədə eni və uzunluğu 1 fərsəx (1 fərsəx 6-7 km-dir) bərabər olan «əl-Kurkiy» bazarı mühüm ticarət mərkəzlərindən biri hesab edilirdi. Mənbələrdə bildirilir ki, həftənin bazar günü

oraya həm yaxın vilayətlərdən, həm də dünyanın bir çox ölkələrindən tacirlər gəlirdilər.

VIII əsrдə Beynəlxalq ticarət yollarının üstündə yerləşməsi, Bərdəni Avropanın və Asiyənin bir çox şəhərləri ilə əlaqələndirməsi bu şəhərin tərəqqisində böyük rol oynamışdır. Bərdə şəhəri həmin dövrdə Qafqazdan keçən ticarət yollarının üstündə yerləşən mühüm məntəqə və eyni zamanda Cənubi Qafqazın ticarət yollarının kəsişdiyi mərkəz oldu. Mənbələrdə bu, Bərdə-Babül-Əvvab, Bərdə-Ərdəbil, Bərdə-Dvin, Bərdə-Tiflis ticarət yolları kimi qeyd edilir.

Şimal ölkələri ilə ticarət əlaqələrinə xidmət edən Bərdə-Dərbənd ticarət yolu sözügedən şəhərlərin orta əsrlərdə iqtisadi həyatında baş verən tarixi prosesləri şərh etmək üçün kifayət qədər əhəmiyyətlidir.

Arxeoloji tədqiqatlar da həmin şəhərlər arasında mühüm əlaqə vasitəsi olan ticarət yollarını, onların istiqamətini və fəaliyyətini izləməyə imkan verir. Bərdə-Dərbənd ticarət əlaqələrini göstərən arxeoloji materialların zənginliyi yazılı mənbə məlumatlarını bir daha təsdiq edir [10, s.114-136].

Ərəb müəlliflərinin əsərlərində təsvir edilmiş hər bir məlumat tarixşünaslıq üçün maraqlı olmaqla bərabər, xalqların günümüzə qədər keçdiyi tarixi yolu, mübarizə üsullarını, bugünkü taleyini öyrənmək baxımından da çox dəyərlidir.

Yazılı mənbə məlumatlarına əsasən, aparılan təhlillər onu deməyə imkan verir ki, imperiya niyyəthi Ərəb-Xəzər müharibələrinin uzun müddət davam etməsi digər dövlətlərin və xalqların müstəqilliyyinə, azadlığına ağır zərbələr vurmuşdur. Həmin dövrdə heç bir mənəvi münasibət imperiya istəklərini üstələyə bilməmişdir. Xəzər xaganının qızı ilə Yezidin evlənməsi və onun ölümü ilə əlaqədar baş vermiş münaqişələr də yerli xalqların zərər çəkməsi ilə müşahidə olunmuşdur. Ərəb müəllifi qeyd edir ki, Xəzərlər xagan qızı Xatunun ölüm xəbərini eşidib Bab əl-Əvvabdan (Dərbənd) böyük bir ordu ilə ərəblərin üzərinə yürüş etdi. Əl-Kufi bu barədə yazır: "Xəlifə əl-

Mənsur Şam, əl-Cəzirə və İraqın bütün yerlərindən adam yiğib on min döyüşçü seçdirərək, Yəzid ibn Üseydə verdi və Arrana göndərdi. Yəzid Bərdə şəhərinə gəldi və oradan Kür çayının sahilinə çıxdı. O, ordusu ilə çaydan keçərək şimala doğru hərəkət etdi və Dərbənd şəhərində yerləşdi. Əsgərlərini burada yerləşdirib şəhərin istehkamlarını və darvazalarını nizama saldı” [17, s.60].

Həmin dövrün tarixi proseslərinin təhlili göstərir ki, Bərdə də, Dərbənd də yadellilərin hərbi müdaxilələri ilə əlaqədər olaraq ölkənin özü kimi mürəkkəb siyasi həyat yaşayırırdı. Əl-Kufinin məlumatında deyilir: «Yəzid yola düşüb Arrana gəldi. O, Bərdədə yerləşib hamının təhlükəsizliyinə təminat verdi və əhalini sakitləşdirdi. Sonra o, əl-Fəzl ibn Yəhyanın mavləsi əl-Hərisi və Səid ibn Səlimin onun yanında olan adamlarını yiğib zəncirlədi və xəlifə Harun ər-Rəşidin yanına göndərdi. Bundan sonra Yəzid ibn Məzyəd Dərbənd əhlinə məktub yazıb onlara aman verdi və bütün ölkə sakitləşdi» [17, s.60].

Xilafət dövrünə aid mənbələrə əsaslanan «Tarixi Dərbənd-namə» əsərində də bəzi hadisələr - ərəblərin hücumları, ərəb sərkərdələrinin (Salman ibn Rəbiənin, Mərvanın, əl-Cərrahın, Səidin və s.) Bərdəyə və Dərbəndə yürüşləri barədə məlumatlar verilir [23].

Ərəblər Azərbaycanın Bərdə, Dərbənd, Naxçıvan, Ərdəbil, Marağa, Beyləqan, Bərzənd kimi strateji əhəmiyyətli şəhərlərində hərbi dəstələr saxlayırdılar. Ərəb mənbələrində həmin dəstələrin etirazlarına dair maraqlı məlumatlar verilir. Məsələn, əl-Yaqubi bildirir ki, «Xəlifə Mötəsim (833-842) ... Xalid ibn Yəzidi hakim təyin etdi. Bu barədə xəbər gəlib oraya çatanda bütün başçılar onlara qarşı olan təhlükəni hiss edərək, onun əleyhinə birləşdilər və ona qarşı üsyən etdilər... Bu barədə rabitə rəisi Mənsur ibn İsa əs-Sabii Mötəsimə yazdı və (yerində Əli ibn əl-Hüseyni qoyub) Xalidin oradan geri qayıtması barədə əmr verdi. Bir neçə gün keçməmiş Bərdədəki əsgərlər

qəzəbləndilər və ona (Əliyə) qarşı çıxdılar, ondan öz alacaqlarını tələb etdilər, ancaq onlara belə cavab verdilər ki, onda heç nə yoxdur və (bütün) sərvətlər ölkə əhalisindədir. O, əhalidən vergi tələb etmək istədi, ancaq onlar (əsgərlər-Q.H.) buna etiraz etdilər və bununla da öz qalalarında (Bərdədə) möhkəmləndilər, sonra isə öz aralarında yazışdırılar, toplaşaraq onu Bərdədə mühəsirəyə aldılar. Onda Mötəsim oraya Həmdəvayh ibn Əli ibn Əl-Fədləni göndərdi» [2].

Əl-Kufi yazır ki, «üsyandan böyük zərər çəkmiş xəlifə Harun ər-Rəşid Azərbaycanda və Arranda hakimiyyətdə olanların hamısını vəzifələrindən kənar etdi. Sonra o, Səid ibn Səlim ibn Qüteybəni (796-cı ildə) çağırtdırıb bütün ölkənin idarəsini ona tapşırıdı. Səid ibn Səlim tezliklə Bərdə şəhərinə gəldi. Burada o, Nəsr ibn Ənan adlı adamı çağırtdırıb onu Bab əl-Əbvab şəhərinə hakim təyin etdi» [7, s.64].

Ərəblərin fütuhatını daha ətraflı təsvir etməyə çalışan əl-Kufi məlumat verir ki, Səid ibn Səlim qəzəblənərək ən-Nəcm ibn Haşimin (Dərbəndinin) yanına gəldi, onu qandallayıb Bərdə zindanına saldırdı. Bunu bilən Həyyun ibn Nəsr ibn Ənanı tutdurub, atası kimi həbs etdirdi. Bu barədə xəbər Səid ibn Səlimə çatdı. O, ən-Nəcm ibn Haşimi yanına gətirtdirib boynunu vurdurdu və onun başını oğlu Həyyun ibn ən-Nəcmə göndərdi. Belə olduqda, Həyyun ibn ən-Nəcm vergi toplayan Nəsr ibn Ənanı zindandan çıxarıb, boynunu vurdurdu və başını Səid ibn Səlimə göndərdi. Bu hərəkət Səid ibn Səlimi həddindən artıq qəzəbləndirdi. O, öz tərəfdarlarını yiğdi və böyük bir qoşunla Bərdə şəhərindən çıxaraq Həyyun ibn ən-Nəcmə döyüşə getdi. Həyyun bundan xəbər tutdu və öz elçisini yüz min dirhəmlik hədiyyələrlə Xəzər xaqanının yanına göndərdi. O, xaqana məktub yazıb, ondan kömək istədi və İslam ölkəsini qənimət kimi ona vəd etdi. Xaqan qırx min atlı və tarxanları ilə Bab əl-Əbvab şəhərinə tərəf hərəkət edərək onu zəbt etdi, hücumu davam etdirməyə hazırlaşdı. Səid ibn Səlim və onun ordusu Bab əl-Əbvab şəhərinə çatarkən baş vermiş hadisədən xəbər tutdu,

xəzərlərlə qarşılaşmaqdan çəkinərək Bərdəyə qayıtdı [7, s.75].

Babək hərəkatı yatırıldıqdan sonra Ərəb Xilafəti öz əvvəlki imkanlarını bərpa etməyə başladı. Bir-birini əvəz edən xəlifələrin - əl-Vasiq (842-847), əl-Mütəvəkkil (847-861) - bütün cəhdlərinə baxmayaraq Xilafət əleyhinə mübarizə getdikcə gücləndi. 852-ci ildə xəlifə tərəfindən göndərilmiş Buğa dörd il müddətində bütün Qafqazı viran etdi. Onun başçılığı ilə ərəb ordusu Tbilisini talan edib əhalisi üzərinə ağır vergi qoydu. Buğa qısı Bərdədə keçirdikdən sonra Dərbəndə yola düşüb oradan 300 xəzər ailəsini Şəmkirə köçürdü. O, müqavimətdə iştirak edənləri xəlifənin hüzuruna göndərib məhv etdi, zor gücünə sakitlik yaratdı. Lakin bu sakitlik uzun sürmədi. IX əsrin ortalarında ərəb xəlifələrinin Azərbaycanda apardığı yeni siyasi tədbirlərin heç biri müsbət nəticə vermədi. Uzun müddət daxili narazılıqlara, yerli xalqların üsyənlərinə, xürrəmilər hərəkatına, xəzərlərin hücumlarına qarşı mübarizə aparmış Xilafət artıq əvvəlki kimi hakimlik iqtidarına malik deyildi. Daxili sabitliyi qoruyub saxlaya bilməyən Xilafət Bizansla müharibə apardığı zaman getdikcə artan daxili parçalanmaların qarşısını ala bilmədi. Mərkəzdən qaçan qüvvələrin və yerli əyanların təşəbbüsü ilə Xilafət ərazisində yarımmüstəqil dövlətlər yarandı.

Xilafətin zəifləməsi ilə əlaqədar olaraq X əsrдə müstəqil feodal dövlətləri yarandığı dövrдə Azərbaycanda öz mövqelərini möhkəmləndirmiş, Ani və Dvindən Xəzər dənizinə, Zəncandan Dərbənddək olan böyük bir ərazini özlərinə tabe etmiş Sacilər, şimaldan gözlənilən hücumlardan narahat olduqlarına görə, Dərbənd keçidinin möhkəmləndirilməsinə daha çox diqqət yetirirdilər. Lakin Rusların Xəzər dənizindən baş vermiş gözlənilməz hücumu (944/45-ci il), dövrün müəlliflərinin yazdığını görə, çox ağır faciə ilə nəticələnmiş, vaxtilə Albaniya kimi qüdrətli dövlətin paytaxtı olmuş, IX əsr-X əsrin əvvəllərində çıçəklənmə dövrü keçirmiş Bərdə şəhəri tamamilə talan

edilmiş, dağıdılmış və yandırılmışdır 11.

XIII əsrin əvvəllərində başlanmış monqol hücumları böyük dağınıtı və itkilərlə müşayət edilsə də sonralar şəhərlərin iqtisadi həyatının kəskin surətdə dəyişməsi ilə nəticələndi. Hülakülər iri feodalların hakimiyyətini ləğv edib bütün şəhərləri öz əllərinə aldılar və bir siyasi hakimiyyət altında birləşdirərək yeni inkişafın bünövrəsini qoydular. Bu, yeni bazarların açılmasına, mübadilə şərtlərinin dəyişilməsinə, pul təsərrüfatı sahəsinin genişlənməsinə və s. götirib çıxartdı. Bütün bunlar öz əksini şəhərlərin, o cümlədən Bərdənin inkişafında tapdı. Həmin dövrdə şəhərin canlanması arxeoloji qazıntılar zamanı Bərdədən və Dərbənddən aşkar edilmiş pulların çoxluğu sübut edir.

Yuxarıda deyilənlər aydın göstərir ki, ilk orta əsrlərdə olduğu kimi XIV əsrə də Bərdənin və Dərbəndin adı öz əhəmiyyətini saxlamış şəhərlər sırasında çəkilir. Mənbələrdə göstərilir ki, XIV əsrin əvvəllərində (1318-ci ildə) Azərbaycana ilk yürüşü zamanı Qızıl Orda xanı Özbək Dərbənddən keçərək Kürə qədər gəlmiş, İsen-Qutluğu Arranı qarət etməyə göndərmişdi. Həmin dövrdə Bərdə və Dərbənd şəhərlərinin bir-biri ilə və eləcə də digər şəhərlərlə iqtisadi-ticarət əlaqələri var idi. Paytaxtı Marağa olan Hülakulər dövlətinin Azərbaycandan keçən şimal ticarət yolu bir qolu Təbrizdən Araz kənarı ilə Ərdəbil – Biləsuvar – Mahmudabad – Şamaxı – Dərbənd, digər qolu isə Araz çayından keçidkən sonra Lənkəran – Bərdə – Gəncə – Şəmkir – Tbilisi istiqamətində fəaliyyət göstərirdi. Həmin yolun başqa bir qolu da Bərdə-Dərbənd istiqamətində şimala gedirdi. Fəzlullah Rəşidəddinin məlumatına görə, XIV əsrin əvvəllərində Bərdədə, Sultan Əbu Səidin vaxtında, Hülakülərin pulları kəsildirdi. Bərdədən tapılmış pulların üzərində Hülakülər dövrü tarixlərinin olması buna əyani sübutdur. Azərbaycanın bir sıra şəhərləri, həmçinin Bərdədə günümüzədək mühafizə olunan türbənin tikilməsi də həmin dövrdə (1322-ci il) təsadüf edir.

Qaynaqlarda bildirilir ki, 1387-ci ilin yazında Teymur Bərdəyə tərəf yollandı. Toxtamışın ordusu da Dərbənd tərəfdən Azərbaycan sərhədlərini keçməyə təşəbbüs göstərdi və Kür çayına gəlib çatdı. Teymurla Toxtamışın arasında gedən vuruşmaların nəticəsində ölkədə xeyli dağıntılar baş verdi. Zeynəddin Qəzvini Teymurun hücumu haqqında xəbər verir ki, onlar Marağanın və Təbrizin axırına çıxdılar, güclü qırğın törətdilər, Mərənd və Naxçıvan vilayətlərini dağıtdılar. Əhər yolu ilə hərəkət edərək, Qarabağa gəldilər və bu vilayətdən 200 minə qədər adamı əsir apardılar.

Bütün bu proseslər eyni dövlətin, xüsusilə onun şəhərlərinin və xalqının tarixi taleyində müxtəlif izlər qoymuşdur. Bərdə və Dərbənd şəhərləri müharibələr zamanı dəfələrlə dağıntılarla məruz qalmış, yenidən bərpa edilmişdir. Şəhərin dağılıması əhaliyə dəyən ən ağır zərbələrdən biri idisə, onun yenidən tikilməsi də xalq üçün çox ağır bir yük idi. Orta əsr müəllifi M.Kalankatuklu müharibə zamanı dağılmış Dərbənd qalasının və şəhərinin bərpası haqqında məlumatında bunun xalq kütlələri üçün necə ağır olduğunu ətraflı təsvir etmişdir [20; 10]. Yazılı mənbələrdə Bərdə şəhərinin də müharibələr zamanı dəfələrlə dağılıması barədə məlumatlar verilir. Bu məlumatları arxeoloji tədqiqatlar da təsdiq edir.

İmperiya ambisiyalarının nəticəsidir ki, bu gün bir xalqın tarixi totpaqları dəfələrlə parçalanıb, doğma şəhərləri, onların əhalisi əsrlər boyu bir-birinin üzünə həsrət qalıb. XIX əsrin əvvəllərinə qədər Azərbaycan ərazisi təxminən 410 min kv.km olub. Gülüstan (1913-cü il) və Tükənməçay (1928-ci il) müqaviləlidən sonra bunun təxminən 280 min kv.km.-i Cənubi Azərbaycanda İranın əsarəti altına, 130 min kv.km.-i Şimali Azərbaycanda Rusiyanın əsarəti altına düşmüştür. 1918-ci ildə İrəvan xanlığına məxsus 9 min kv.km. ərazi Rusiyanın təzyiqi ilə ermənilərə verilmiş, sahəsi təxminən 7 min kv.km. olan Dərbənd ərazisi Rusiyanın tərkibinə qatılmışdır. 1918-1920-ci illərdə Xalq Cümhuriyyətinin qurulduğu zaman Azərbaycanın

ərazisi təxminən 114 min kv.km. olmuşdur. 1920-ci ildə Xalq Cümhuriyyətini devirərək Azərbaycan ərazisini işğal edən Sovet imperiyası 27,4 min kv.km. türk-oğuz torpağını - Zəngəzuru, Göyçəni, Dərələyəzi və Dilicanı Ermənistana, Borçalını isə Gürcüstana vermişdir. Bütün bu tarixi ədalətsizliklər eybəcər siması ilə bugünkü tariximizə də özünü göstərir. Ermanistan Dünya ictimaiyətinin gözü qarşısında Azərbaycanın Qarabağ bölgəsi ərazisini (Azərbaycan ərazisinin 20%-dən çoxu) işgal altında saxlayır.

Beləliklə, yazılı mənbələr və arxeoloji tədqiqatlar Bərdə və Dərbənd şəhərlərinin quruluş, sosisl-itisadi və mədəni baxımdan tarixən oxşarlığını göstərir. Yarandığı dövrdən uzun əsrlər boyu eyni dövlətçilik ənənəsinə, eyni siyasi taleyə, eyni iqtisadi həyataya, eyni maddi və mənəvi mədəniyyətə malik olan bu şəhərlərin tarixi birliyi davam edəcək. Regionun böyük imperiyalarının yaratdığı bütün maneələr aradan qaldırılacaq, Azərbaycanın qərb, cənub və şimal şəhərlərinin, xüsusilə Bərdə və Dərbənd şəhərlərinin qardaşlıq əlaqələrinin davam etməsi və möhkəmlənməsi yoluna işiq düşəcəkdir.

MƏNBƏLƏR VƏ ƏDƏBIYYAT

1. Abbasova F.Ə. Şabran (Tarixi-arxeoloji tədqiqat). Bakı, Elm, 2002, 280 s.
2. Ал-Якуби. История. Перевод И.П. Петрушевского. НАИИ АНА, инв. №531, с. 3-59.
3. Бабаев И.А. Города Кавказской Албании (в IV в. до н. э-III в.н.э). Баку, Элм, 1990, 165-183
4. Балазури. Футух ал-булдан (Книга завоеваний стран). Перевод П.К. Жузе. Материалы по истории Азербайджана. Баку, Изд. Общество обследования и изучения Азербайджана. 1927, с. 42+28, с. 18;
5. Bünyadov Z.M. Azərbaycan VII-IX əsrlərdə. Bakı, Azərbaycan Dövlət Nəşriyyatı, 1989, 336 s, s.112
6. Əhmədov Q.M. Orta əsr Beyləqan şəhəri. Bakı, Elm, 1979, 197 s.
7. Əl-Kufi. Kitab əl-fütuh (Fəthlər kitabı). Tərcümə akademik Z.M. Bünyadovundur, Bakı, Azərbaycan Dövlət Nəşriyyatı, 1995, 80 s.
8. Əliyev V.H. Qədim Naxçıvan. Bakı, Elm, 1979, 360 s.

-
9. Кудрявцев А.А. Древний Дербенд. Москва, Наука, 1982, 98 с.
 10. Hacıyev Q.Ə. Bərdə şəhərinin tarixi (b.e.ə. III – b.e. XVIII əsr). Bakı, «T» Nəşriyyat-Poliqrafiya Mərkəzi, 2000, 320 s., s.114-136.
 11. Hacıyev Q.Ə. Bərdə şəhəri. Coğrafi, siyasi və mədəni tarixi. – Bakı, UniPrint, 2008. 250 s.
 12. Xalilov Дж.А. Материальная культура Кавказской Албании. Баку, Элм, 1985, 236
 13. Гаджиев Г.А. Карабах в средневековые // IRS-Наследие, 2005, №2-3 (14-15) с.18-23.
 14. Гаджиев М.М. Древний Дербенд. Махачкала, Дагучпедгиз, 1991, 95 с.
 15. Mahmudov Y.M., Şükürov K.K. Qarabağ: real tarix, faktlar, sənədlər (Azərbaycan, ingilis, fransız, ərəb, alman və rus dillərində). Bakı, Təhsil, 2005, 380 s.
 16. Магомедов М.Г. Образование Хазарского каганата. Москва, 1983
 17. Магомедов М.Г. Крепостные сооружения Хазарии. Древние и средневековые памятники Дагестана (Материалы по археологии Дагестана, вып. 9). 1980, с.3. 170с.
 18. Мамедов Т.М. Кавказская Албания в IV-VII вв. Баку, Маариф, 1993, 207 с.
 19. Məmmədov T.M. Qafqaz Albaniyası ilk orta əsrlərdə. Bakı, 2007, s.43-79
 20. Moisey Kalankatuklu. Albaniya tarixi (tərcümə Z.M.Bünyadovundur). Bakı, Elm, 1993, 235 s., k.2I, f.16
 21. Nuriyev A.B. Qafqaz Albaniyasının şüşə məmələti və istehsalı tarixi. Bakı, Elm, 1981, 150 s.
 22. Osmanov F.L. Qafqaz Albaniyasının maddi mədəniyyəti. Bakı, Elm, 1982, 160 s.
 23. Tariхи-Дербенд-наме. Под. Ред. М.Алиханова-Аварского, Тифлис, 1898, 192 с.
 24. Vahidov R.M. Mingəçevir III-VIII əsrlərdə, Bakı, Azərbaycan EA Nəşriyyatı, 1961, 158 s.
 25. Vəlixanlı N.M. Ərəb xilafəti və Azərbaycan. Bakı, Azərbaycan Dövlət Nəşriyyatı, 1993, 157.

Açar sözlər: Dərbənd, Gülüstan, Tükmənçay, Xəzər xaqan, Azərbaycan

Ключевые слова: Дербенд, Гюлистан, Туркменчай, Хазарский хаган, Азербайджан

Key words: Darband, Gulustan, Turkmanchay, Caspian khaqan, Azerbaijan.

G.A.Hajiyev

ANCIENT CITIES OF AZERBAIJAN: THE BARDA AND DERBEND

SUMMARY

Written sources, also archaeological materials are rich with interesting data on the Azerbaijan cities. In them the history of cities of Barda and Derbent in particular their political, social, economic and cultural life has been elucidated widely enough.

In destinies of the cities Barda and Derbent are traced many historical parallels. Both cities, since the antique period till the XX century have passed a zigzag historical way. In connection with invasion of foreigners, and also long internal clashes, these cities repeatedly collapsed which was naturally reflected in their economic life. However social - economic life of both cities was restored again and again, depending on the position which has developed in the whole country. Since the olden days till nowadays the brethren cities Barda and Derbent continue to live and prosper.

Г.А.Гаджиев

ДРЕВНИЕ ГОРОДА АЗЕРБАЙДЖАНА: БАРДА И ДЕРБЕНД

РЕЗЮМЕ

Письменные источники, а также археологические материалы богаты интересными сведениями о древних азербайджанских городах. В них довольно широко освещены история городов Барды и Дербенда, их политическая, социально-экономическая и культурная жизнь.

В судьбах городов Барды и Дербенда прослеживается много исторических параллелей. Оба эти города начиная с античного периода и до XX века, прошли сложный исторический путь. В связи с нашествием иноземцев, а также продолжительными внутренними распрями, эти города неоднократно разрушались, что, естественно, отражалось на общественно – экономической жизни страны. Однако со временем жизнь снова восстанавливалась, и эти города продолжали жить и процветать.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ КОНТРАГЕНТЫ САСАНИДОВ В ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ НАКАНУНЕ СТРОИТЕЛЬСТВА ДЕРБЕНТСКОГО ОБОРОНИТЕЛЬНОГО КОМПЛЕКСА

Игорь Семенов

В период правления сасанидского шахиншаха Хосрова I Ануширвана (531–579), когда и возводится Дербентский оборонительный комплекс, международное положение Сасанидского государства определялось событиями на ее среднеазиатских и кавказских рубежах, а также на протяженной границе с Византийской империей. В VI в. ирано-византийские отношения носили преимущественно враждебный характер. Одной из причин этого являлось нежелание византийцев возобновлять выплаты Ирану субсидий на охрану персидскими войсками кавказских горных проходов.

Первый сасанидо-византийский договор, предусматривавший такие выплаты, был заключен в 408 г., причем инициатором его заключения выступил шахиншах Ездигерд I (399–421). На византийский трон в этот момент взошел Феодосий II Младший (408–450).

Общая нестабильность в Византии и неустойчивое положение малолетнего императора Феодосия II на троне побудили его окружение принять предложение Ездигерда I об усыновлении им Феодосия II, а также и о заключении ряда договоров – о приграничной торговле, о взаимной выдаче беглецов и о совместных расходах на охрану кавказских проходов¹. Последнее диктовалось событиями 395 года, когда ряд азиатских областей Византии подвергся внезапной атаке неких «гуннов». Пройдя через Грузию, они

Игорь Годович Семенов – к.и.н., ст.н.с. Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН, Махачкала.

разграбили восточные территории империи, в том числе Каппадокию и Сирию, после чего повернули обратно².

Как было показано мною ранее, этот набег не затронул территорию Сасанидского государства³. Тем не менее, потенциально вторжения через кавказские проходы угрожали не столько владениям Византии, сколько Сасанидов, так как после заключения Нисибинского договора 387 года почти весь восточный и центральный Южный Кавказ перешли под протекторат Сасанидской империи, и основные кавказские проходы, через которые осуществлялись походы степняков, выводили непосредственно в южнокавказские владения Сасанидов. Вследствие этого в организации и усилении системы обороны кавказских проходов была заинтересована, прежде всего Персия, а не Византия. Несмотря на это, персидская дипломатия в переговорах с Византией исходила из утверждения о том, что вторжения через Кавказские горы одинаково опасны как для Персии, так и для Византии⁴.

Поскольку эти проходы находились на территории Сасанидского государства, то их охрану несли персидские отряды, а Византия обязывалась оплачивать половину соответствующих расходов Сасанидов. В соответствии с более поздними сасанидо-византийскими договорами, сумма, которую Византия ежегодно выплачивала Сасанидам на охрану кавказских горных проходов, составляла 500 литр (160 кг) золота⁵. Как можно предполагать, такая же сумма предусматривалась и договором 408 года.

Заключение этого договора можно считать бесспорным успехом персидской дипломатии. Выгоды же, которые он давал византийскому двору, были временными, и, скорее всего, византийская сторона это понимала. Помимо того, что Византия обязывалась оплачивать охрану проходов, которые находились не на ее территории, она еще и доверяла безопасность своих восточных областей другому государству, которое, к тому же, было ее вековым соперни-

ком на востоке. Этот договор усиливал позиции Сасанидов в южнокавказских странах, борьба за влияние в которых являлось традиционным элементом восточной политики Римской, а впоследствии и Византийской империи. Правда, с другой стороны, уступка иранцам позволяла византийскому двору на протяжении длительного периода поддерживать безопасность своей очень протяженной границы с Сасанидским государством.

Эти договора несколько раз перезаключались, но в конце V в. византийцы перестали выплачивать Сасанидам указанные субсидии. Это стало одной из причин нараставшей враждебности в ирано-византийских отношениях, что при Каваде I (488–531) вылилось в войну 502–508 годов. Успешные действия иранских войск в этой войне были прерваны из-за вторжения в кавказские владения Сасанидов савир (503 г.). Согласно реконструкции Ю.Р. Джафарова, война против савир явилась тяжелой и очень продолжительной, но, в итоге, иранцы вытеснили савир за пределы Сасанидского государства, после чего был заключен ирано-савирский союз⁶. Последнее позволило Каваду I использовать савирские войска в своих новых военных конфликтах с Византией.

После нападения на Сасанидскую империю в 503 г. савиры неоднократно упоминаются византийскими авторами⁷. Первая фиксация этнонима *савир* (Σαβίροι, Σάβιροι) в источниках относится к несколько более раннему времени, когда они обитали еще в Центральной Азии: по сообщению византийского дипломата Приска Панийского (V в.), в 60-х годах V в. авары, будучи разгромлены неким народом, жившим у Океана, напали на савир, и те были вынуждены покинуть свою страну и вступить в войну против сарагур, урогов и оногур; сарагуры же, потерпев поражение от савир, переселились в Предкавказье и напали на аказир⁸. Основываясь на этом сообщении, миграцию савир в Предкавказье можно уверенно относить к последней трети

V – началу VI в. Но наиболее вероятным представляется, что это событие имело место в самые первые годы VI столетия.

Центральноазиатский период истории савир, за исключением упомянутого выше эпизода, остается неизвестным. Проведенный в моей более ранней работе анализ сообщений источников относительно локализации савир показал, что последние сразу же после миграции в Предкавказье заняли территорию, простиравшуюся от правобережной части волжской дельты до прикаспийской части Покумья и Потеречья⁹.

До 558 г. савиры являлись ведущей военно-политической силой в Предкавказье, оказывая серьезное влияние на события во многих уголках Кавказа, а также и за его пределами. Первая треть VI в. их истории оказалась насыщена военно-политическими событиями, связанными с самоутверждением савир в кавказском регионе. Выступая в качестве союзников то Сасанидов, то Византии, савиры нередко оказывались вдали от кавказского театра военных действий между этими мировыми державами.

С. Патканов, один из первых исследователей савирской темы, полагал, что савиры происходили из южных районов Западной Сибири и были тюркоязычны¹⁰. Позднее А.Н. Бернштамом савиры рассматривались как одно из подразделений алан¹¹. По мнению М.И. Артамонова, савиры, так же как и оногуры, вышли из более или менее тюрканизированной угорской (угрской) среды¹². Данной точки зрения придерживался также А.П. Новосельцев¹³. Можно также отметить мнение О. Прицака о том, что савиры являлись выходцами из Центральной Азии¹⁴.

Особо следует упомянуть следующее указание А. Рона-Таша: поскольку данных о языке савир не сохранилось, то у исследователей не могут не возникать сомнения относительно тюркоязычности этого народа¹⁵.

Нельзя также не отметить, что М.И. Артамонов предполагал наличие генетических связей между савирами VI столетия и *саварами*, о которых во II в. н.э. упоминал Птолемей. Последний указывал, что они живут ниже (южнее) аорсов и рядом с борусками до Рипейских гор (Ptolem. 3. 5. 10). Неотчетливость локализации савар Птолемеем все же не помешала М.И. Артамонову согласиться с мнением о том, что савары во II в. н.э. жили в Западной Сибири¹⁶.

Совершенно по иному данные Птолемея о саварах были интерпретированы Н.Я. Мерпертом, а вслед за ним Я.А. Федоровым и Г.С. Федоровым. По их мнению, современные Птолемею савары обитали на Северном Кавказе¹⁷, но, как справедливо отмечает Ю.Р. Джабаров, «в поддержку своей точки зрения эти исследователи не приводят никаких аргументов, что вызывает сомнение в их априорном выводе»¹⁸.

При Каваде I сасанидо-савирские отношения носили сложный характер, и в какой-то момент, в результате интриг Византии, союз Сасанидов с савирами распался, после чего последние вступили в альянс с Византией. Впрочем, вскоре Каваду I удалось восстановить отношения с савирами. Столь же сложный характер сасанидо-савирские отношения носили и при шахинше Хосрове I – савиры за плату вступали в союз, то с Сасанидами, то с Византией. Разумеется, савиры при этом руководствовались не только размером платы, которую получали от союзника, но и собственными внешнеполитическими интересами. Это создавало значительное напряжение на кавказской границе Сасанидского государства, но все же не могло стать причиной возведения Дербентского оборонительного комплекса, так как военные ресурсы савир были сравнительно небольшими.

Более серьезная ситуация в этой зоне сложилась после миграции в Юго-Восточную Европу авар, бежавших от

турков на запад¹⁹. По данным Менандра Протектора, авары в 558 г. вышли в Предкавказье и направили посольство в Константинополь²⁰. Их послы получили благожелательный прием, а ответное византийское посольство весной того же года заключило союз с аварским каганом Баяном²¹. Как сообщает тот же Менандр, вслед за этим авары разгромили утигур, савир и залов²².

Как обращал внимание Л.Н. Гумилев, несмотря на хороший прием, полученный аварским посольством в Константинополе, авары почему-то развернули военные действия против савир, потенциальных противников Ирана, висевших «дамокловым мечом» над его кавказскими владениями, а также против утигур, традиционных союзников Византии, причем для борьбы с утигурами авары заключили союз с кутригурами, противниками Византийской империи. Это может говорить о том, что в 558 г. авары вели переговоры не только с Византией, но и с Сасанидами. По мнению Л.Н. Гумилева, «совершенно невозможно допустить, что авары обратились только в Константинополь и, даже при удаче переговоров, могли игнорировать Ктезифон»²³. Очевидно, переговоры аваров с Сасанидами оказались более успешными, чем переговоры с византийцами, что, несомненно, явилось победой персидской дипломатии²⁴.

Разгромив утигур, авары покинули Северный Кавказ и переместились еще дальше на запад: миновав причерноморские степи и Карпаты, они вышли к Дунаю и осели в Паннонии Трансильвании. Несомненно, их переселение на запад было связано с опасением, что тюрки предпримут против них военную экспедицию. В результате этого савиры обрели независимость, но уже около 559 г. они подверглись нападению сасанидского войска, которое довершило их разгром²⁵. Тем самым был положен конец политическому доминированию савир в Северо-Западном Прикаспии.

Разгром савир не мог решить проблему безопасности кавказской границы Сасанидов, так как пришедшие на смену савирам авары, а затем тюрки, обладали несопоставимо большим военным потенциалом. Вследствие этого в 50–60-х годах VI в. в Горгане (юго-восточная часть Прикаспия) и на Кавказе возводятся монументальные сасанидские фортификации. Разумеется, этого было недостаточно, так как в политических отношениях с могущественными требовалась еще и гибкость. И в этом отношении Хосров I сделал максимально возможное для безопасности Ирана: он искусно использовала авар для разгрома савир, а после миграции авар в Центральную Европу заключили союз с Тюркским (Хазарским) каганатом и совместно с ним разгромили Эфталитское царство. Сразу после раздела территории Эфталитского царства между победителями отношения между ними ухудшились. Заключение в 568 г. тюрко-византийского союза еще больше осложнило положение Сасанидов, и заставило Хосрова I уделить максимальное внимание укреплению своих позиций на Кавказе.

Проведенный анализ событий, связанных с положением на среднеазиатской и кавказской границах Сасанидского государства, показывает, что поддержанная М.С. Гаджиевым интерпретация среднеперсидской надписи № 3, в которой приведена дата «37-й год Хосрова», то есть 568–69 г.²⁶, является наиболее адекватной ситуации того времени. Аргументацию, предложенную М.С. Гаджиевым, можно дополнить следующим наблюдением.

Если раньше ряд фактов позволял говорить о подчинении Тюркским каганатом Предкавказья в хронологическом отрезке между 567 и 571 гг.²⁷, то теперь в одной из моих работ, которая будет опубликована в ближайшее время²⁸, показано, что не позднее 568 г., северо-западная часть Прикаспия уже находилась под контролем тюрков, то есть можно говорить о том, что усиление Тюркского

каганата в этом направлении имела место либо в 567 г., либо в 568 г., причем первая дата является более вероятной.

Таким образом, можно утверждать, что строительство Дербентского оборонительного комплекса явилось реакцией на появление тюркских войск в Северо-Западном Прикаспии. Напомню, что этот комплекс включал в себя цитадель на Дербентском холме, спускавшиеся от нее к морю две параллельные стены, которые перекрывали Дербентский проход, а также 43-километровую Горную стену (Даг-бары), предназначавшуюся для предотвращения обхода Дербентских укреплений со стороны гор. Помимо Дербентских фортификаций, тогда же в прикаспийской зоне были возведены Беш-Бармакские укрепления и Гильгинчайская длинная стена.

¹ Кулаковский Ю. История Византии. Т. 1. Киев, 1913. С. 227–228.

² Наиболее полный обзор источников см.: Пигулевская Н.В. Сирийские источники по истории народов СССР // Пигулевская Н.В. Сирийская средневековая историография. Исследования и переводы. СПб., 2000. С. 227–230. См. также: Артамонов М.И. История хазар. Л., 1962. С. 53–54; Гадло А.В. Этническая история Северного Кавказа IV–Х вв. Л., 1979. С. 17–19; Гмыря Л.Б. Прикаспийский Дагестан в эпоху Великого переселения народов: Могильники. Махачкала, 1993. С. 278–279.

³ Относительно маршрута похода «гуннов» и его географии см.: Семенов И.Г. К реконструкции политической истории Картли (Иберия) в последней трети IV века // Вестник древней истории. 2010. 2 (273). С. 138–148; Он же. К уточнению обстоятельств рейда гуннов в Малую Азию и Сирию в 395–396 годах // Archivum Eurasiae Medii Aevi. Vol. 17. 2010. Wiesbaden, 2011. С. 165–178.

⁴ Летопись византийца Феофана от Диоклетиана до царей Михаила и сына его Феофилакта. В пер. с греч. В.И. Оболенского и Ф.А. Терновского. С предисловием О.М. Бодянского. М., 1884.

⁵ См.: Чичуров И.С. Византийские исторические сочинения: «Хронография» Феофана»: «Бревиарий» Никифора / Тексты, переводы, коммент. М., 1980. С. 54.

⁶ Джабаров Ю.Р. О первом появлении сабир в Закавказье // Вестник древней истории. 1979. № 3. С. 163–172.

- ⁷ Priscus Panites. Fragmenta / Ed. C. Müller // Fragmenta historicorum graecorum. Paris, 1868. Vol. IV. Fr. 24. P. 104 (далее: Priscus Panites); Menander Protector. Fragmenta / Ed. C. Müller // Fragmenta historicorum graecorum. Paris, 1868. Vol. IV. Fr. 5. P. 203; Fr. 41. P. 242; Fr. 42. P. 244 (далее: Menander Protector); Agathiae Myrinae Historiarum libri quinque / Rec. R. Keydell. Berolini, 1967. 3. 92; 4. 121; Iordanes. Getica / Ed. Th. Mommsen // Monumenta Germaniae historica: Auctores Antiquissimi. B., 1882. T. V. 37 (далее: Iordanes. Get.); и др.
- ⁸ Priscus Panites. Fr. 24. P. 104. Об акацирах (*Acatzirorum*) упоминается также у Иордана (Iordanes. Get. 6. 36).
- ⁹ Семенов И.Г. Локализация савир по данным Прокопия Кесарийского и «Армянской географии» VII века // Диалог городской и степной культур на евразийском пространстве. Материалы V Международной конференции, посвященной памяти Г.А. Федорова-Давыдова 2–6 октября 2011 года. С. 46–50.
- ¹⁰ Patkanoff S. Über das Volk der Sabiren // Keleti Szemle. 1. S. 258–277.
- ¹¹ Бернштам А.Н. Очерк истории гуннов. Л., 1956. С. 158.
- ¹² Артамонов М.И. История хазар. Л., 1962. С. 78.
- ¹³ Новосельцев А.П. Хазарское государство и его роль в истории Западной Евразии // Славяне и их соседи. Вып. 10. Славяне и кочевой мир. М., 2001. С. 63.
- ¹⁴ Голб Н. и Прицак О. Хазарско-еврейские документы X века / Пер. с англ.; Научн. ред.-я, послесловие и комм. В.Я. Петрухина. М.; Иерусалим, 1997 (5757). С. 55.
- ¹⁵ Rona-Tas A. Hungarians and Europe in the Early Middle Ages: An Introduction to Early Hungarian History. Budapest, 1990. P. 208.
- ¹⁶ Артамонов М.И. История хазар. С. 65.
- ¹⁷ Мерперт Н.Я. К вопросу о древнейших болгарских племенах. Казань, 1957. С. 7; Федоров Я.А., Федоров Г.С. Ранние тюркские племена на Северном Кавказе. М., 1978. С. 53 сл.
- ¹⁸ Джаяфаров Ю.Р. Гунны и Азербайджан. Баку, 1985. С. 73.
- ¹⁹ Подробнее о конфликте между аварами и тюрками см., напр.: Кляшторный С.Г., Савинов Д.Г. Степные империи Евразии. СПб., 1994. С. 18; Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. Государства и народы Евразийских степей: Древность и средневековье. СПб., 2000. С. 77, 86. Е. Шаванном было высказано мнение о том, что авары византийских и западноевропейских источников тождественны жуань-жуаням китайских источников (Chavannes E. Documentes sur les Tou'kiue (Turcs) occidentaux. // Сб. трудов Орхонской экспедиции. Т. 6. СПб., 1903. Р. 87). Эта точка зрения была принята большинством исследователей. См., напр.: Franke O. Geschichte des Chinesischen Reiches. Berlin, 1935. Bd. 3.

S. 286, 287; Haussig H.W. Die Quellen über die zentralasiatische Herkunft der europäischen Awaren // Central Asiatic Journal. II. [1957]; Кляшторный С.Г., Савинов Д.Г. Степные империи Евразии. С. 12; Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. Государства и народы Евразийских степей... С. 77. Ср.: Гумилев Л.Н. Древние тюрки. М., 1967. С. 151; и др.).

²⁰ По мнению И.С. Чичурова, посольство авар в Константинополь, скорее всего, имело место между декабрем 567 г. и февралем 558 г. (Чичуров И.С. Византийские исторические сочинения... С. 82. Комм. 96), то есть вторжение авар в Предкавказье может относиться и к последним месяцам 567 г.

²¹ Menander. Fr. 4, 5. P. 203. См. также: Ioannes Malalas. P. 489. 11–12.

²² Menander. Fr. 5. P. 203. См. также: Theophylacti Symocattae historiae / Ed. C. de Boor. Lipsiae, 1887. 7. 8. 1–4.

²³ Гумилев Л.Н. Древние тюрки. С. 37.

²⁴ Там же. С. 38.

²⁵ Семенов И.Г. Этнополитическая история Восточного Кавказа в III–VI вв. / Автореф. дисс. канд. ист. наук. Махачкала, 2002. С. 24.

²⁶ Гаджиев М.С. Определение абсолютной даты строительства цитадели и северной городской стены Дербента и произведенных трудозатрат (интерпретация среднеперсидской надписи № 3) // Вестник Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН. Махачкала, 2006. № 1. С. 77–94.

²⁷ См., напр.: Артамонов М.И. История хазар. С. 137–138; Гумилев Л.Н. Древние тюрки. С. 47, 50; Ромашов С.А. От тюрков к хазарам: Северный Кавказ в VI–VII вв. // Туркологический сборник. 2003–2004. Туркские народы в древности и средневековье. М., 2005. С. 188. А.В. Гадло относил завоевание тюрками Северному Кавказу к хронологическому промежутку между 571–576 гг. (Гадло А.В. Этническая история Северного Кавказа IV–X вв. С. 96), однако это противоречит соответствующим сообщениям Менандря Протектора (см.: Ромашов С.А. От тюрков к хазарам: Северный Кавказ в VI–VII вв. С. 188).

²⁸ Семенов И.Г. Основные этапы миграций огуровских племен в Юго-Восточную Европу // Туркологический сборник. М., 2012 (в печати).

О БУЛГАРСКИХ НАЗВАНИЯХ ДЕРБЕНДА И ЭТНОЯЗЫКОВОЙ СИТУАЦИИ ЕГО РЕГИОНА В ПЕРИОД РАННЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Гарун-Рашид Гусейнов

Общеизвестно, что город Дербент находится в нынешних административных пределах Республики Дагестан РФ на узком проходе между Каспийским морем и предгорьями Кавказа. Он расположен к северу от устья реки *Рубас*, там где горы Большого Кавказа ближе всего подходят к Каспийскому морю, оставляя лишь узкую трехкилометровую полосу равнины. Замыкая ее, город образовывал так называемый Дербендинский или Каспийский проход. Река же *Рубас*, как показал произведенный нами анализ ее названия, обнаруживающего аналоги в широком круге тюркских гидронимов Северного Кавказа, Крыма и Молдавии, имеет древнебулгарское происхождение с параллелями в огузских (турецком и азербайджанском) языках. Оно означает «находящаяся, обращенная против какой-либо стороны», возможно, Дербенда.

В южной части прохода историк Елише/Егише в своем труде (458-464гг.), посвященном событиям 30-50-х гг. Vв., называет в районе будущего Дербенда «страну Чор», известную и грузинским источникам конца V века, а также пограничную (Хонскую) крепость и проход Чора/Джора. За ним, по его данным, находилось царство страны хонов - одного из протокумырских племен, которое упоминается в связи с событиями IVв. в числе войск *маскутов*. Они традиционно отождествляются с скифским племенем массагетов и локализуются в VIIв. у западных берегов Каспийского моря до города Дербенда (по другим данным,

южнее Дербенда, возможно, по обеим сторонам устья Самура, название которого также имеет, по нашему мнению, булгарское происхождение. Здесь была известна в эпоху арабо-хазарских войн область Маскат (современный Мушкур, локализуемый между р. Ялама в дельте Самура и р. Бельбек), сохранявшая свою самостоятельность вплоть до 833г.

При этом, как было отмечено Г.А. Гейбуллаевым, этноним *маскүт* в форме Мюшкур до сих пор сохранился в названии равнины между реками Вельвельчай и Самур, засвидетельствован и в средневековых источниках: у Клавихо (XV в.) - Мускат, Адама Олеария (XVII в.) - Мюскюр, Яна Стрейса (XVII в.) — Мускар. По его мнению, ойконим Мускурлу (Геокчайский р-н – Азербайджанская Республика – ред.) является перенесенным топонимом Мюшкур. Еще А. Бакиханов отмечал, что этноним маскүт (в арабских источниках Маскат) отложился также в ойкониме Маштага (Апшеронский полуостров – г. Баку – ред.), фонетически производным от Маската. Это подтверждается тем, что название Маштага в надписи, относящейся к 1414/15 гг., фигурирует как Машгада, и только в литературе середины XIX в. отражено как современное – Маштага.

Тюркологический анализ этого этнонима также позволил к выводу о его древнебулгарском генезисе и позволил восстановить его первичную семантику как «удаленные, проживающие в местности, имеющей характер мыса, выступающего в море», что соответствует исторической локализации его носителей и связанных с ними ойконимов. Здесь же, в «стране Чор», шахом Иездигердом II (438-457гг.) или при его предшественнике Варахране V (420-438гг.) была сооружена крепость, названная в «Картлис Цховреба» «Ворота Моря», примерно в то же время (в 461-465гг.) упоминается «твердыня Зуар (*Zouáros*)», через которую гунны (видимо, хоны) нападают на Персию, что имело место, по одним данным, в IIIв., другим - середине

или второй половине Vв. Известен и город Чора, который упоминается в 552г., когда после нашествия хазар патриарший престол Албании был перенесен из этого города в ее столицу Партау. И позднее, в связи с событиями 628-629гг., называется, по данным К.П. Патканьяна, «проход Джора», который передается М.И.Артамоновым как «Чора (Дербенд)». Сюда же примыкает называемое византийским историком первой половины VIв. Прокопием Кесарийским наименование Прикаспийского прохода, близкое к вышеупомянутому Чор – Т҃оўр. Оно читается как Чур, и, возможно, более раннее и несколько иное звучание этого названия получило отражение в названном выше упоминании (461-465гг.) «твердыни Зуар (*Zουάρος*)».

Еще М.И.Артамонов в своей «История хазар» полагал, что «в переводе Чора значит «ущелье, а Дербенд – закрытые «ворота». Причем, по его мнению, «Дербенд и Чора - разноязычные названия: одно персидское, а другое армянское... Таким образом, город Чора и Дербенд одно и то же ...». Известны также мнения о персидском (В.Г.Котович) или армянским - от дзор «ущелье» (К.В. Тревер) происхождении названия Дербендского прохода Джор. Эти точки зрения уже были критически рассмотрены нами, в т.ч. на основе установленного при этом тюркского (булгарского - см. ниже) происхождения армянского дзор «ущелье».

На самом деле, др.-груз. (Vв.) «страна Чор», (др.-)греч. (VIв.) Т҃оўр [Чур] указывают на аналогичный исторический анлаут др.-арм. Чора и вторичный - варианта Джора, начало [дж-] которого может рассматриваться в качестве западно-армянского (диалектного) варианта речи издателя соответствующего источника - П. Шаншиева.

Вместе с тем при ближайшем рассмотрении лексему Чор/Чора и прочие ее репрезентаты (см. выше), включая «твердыню Зуар (*Zουάρος*)», следует рассматривать не в качестве армянского, как полагали М.И.Артамонов и К.В. Тревер (см. выше), но древнебулгарского со значением

«яр», «обрыв», «откос, берег»; 2. «обрыв» [см.ЭСТЯ 1989:17] и нашло отражение в названиях Дербенда и Дербендского прохода дагестанских языков - таб. *цур*, дарг. *Чулли*, лакск. *Чурул*, таб. *Цалли*, а также в арм. *ձօր* «ущелье». Сюда же, возможно, относится и «Diauna, a town of Albania, N. of Casius fl. Derbend» из источника, изданного в 1851г., а также отождествляемые Ф. Альтхаймом и М.И.Артамоновым с Чором-Дербеном «врата *Торайе*» (Тогаје) из этногенетического предания о происхождении хазар и булгар, содержащегося в хронике яковитского патриарха Востока Михаила Сирийского (1126-1199), которое возникло, по мнению М.И.Артамонова, не ранее VIIв.

Кроме того, было известно и древнее поселение, позднее - город Чола (тж. *Чол*, *Чор*, *Чога*), который иногда отождествляется с городищем Топрах-кала в районе современного Дербенда. Под этим названием в древности также были известны «Ворота Кавказа», «Каспийские ворота» или нынешний «Дербендский проход» - узкая трёхкилометровая береговая полоса. Чола, как предполагает Ф.Мамедова, была столицей маскутских царей. С данным наименованием представляется возможным соотнести уже упоминавшиеся дарг. *Чулли* и таб. *Цалли* в то время, как в «Истории страны Алуанк», с одной стороны, говорится о посольстве тюрков 626г. в Византию, которое внезапно перешло «ворота Чола». С другой - в описании маршрута христианского посольства в 681г. под руководством Исаэла к «гуннскому» князю Алл-Илитверу последнее достигает «ворот Чога, недалеко от Дербенда..». Эти колебания в передаче ойконима Чола > Чога отражают один и тот же корень и могли иметь место не позже VIII-IX вв. Тем самым, в принципе, опровергается мнение, согласно которому автор «Истории страны Алуанк» жил в X в. и написал самостоятельно только III книгу «Истории». Данное название, как и Чора, является древнебулгарским по происхождению, как и наименование входящей в систему

Сабново-Джалганского хребта Большого Кавказа горы Джалган (кумынский и азербайджанский варианты Джалган-Тау и Джалган-Даг).

При этом полагают, что ойконим (Верхний) Джалган, обозначающий азербайджанское селение, расположенное на этой горе, в переводе с персидского означает «искра», которое однако звучит как [джағһ] и может быть возведено к кирг., тат. жақ-, казах. жақ- «жечь», «зажигать», ккалп. жақ- «разводить, высекать» обще-, межтюркского характера. Он представляет собой позднейший кыпчакизм, который мог быть усвоен в период монгольского завоевания. Возможно, исторически однокорневым с Джалган является крымский ойконим Джәлита «Ялта», впервые упоминаемый (1154г.) у ал-Идриси (1100-1165). Сюда же примыкает и название народа жиели (джелти), который, по легендам и преданиям, был предшественником нынешних ингушей-фаппинцев общества ЖIайрах (Джайрах). Все эти названия представляется возможным отождествить с потенциальными булгарскими и ареально близкими к рассматриваемому ареалу метафорическими (ландшафтными) вариантами пратюрк. *ja:l «грива», характерными для восточно-кавказского ареала, - казах. жал «гребень, хребет горы, горная гряда», азерб. йал «гребень, хребет горы, перевал», кум. диал. йал «гребень».

С другой стороны, при описании событий 30-х гг. VIв. саманидский автор второй половины Xв. Балами пишет о «стране Сул», «области Сул», как это обычно делают мусульманские ученые, например, Ибн Хордадбех (ок.820-ок. 912/913 и ат-Табари (ум. в 923г.), хотя при этом Сул встречается у них наряду с Дербеном (ал-Баб) еще XIв. Этот же термин (Баб-Сул) встречается и в дагестанских арабоязычных исторических сочинениях - «Дербенд-Наме», но в «Тарих Дагестан» Мухаммадрафи - Джур, дж-анлаут которого передает, по всей видимости, не присущий арабскому языку звук [ч]. Эти варианты могут передавать

при исключении цоканья, отразившегося в таб. *Цалли*, иные формы, присущие другим булгариzmам кумыкского языка, например, вышеназванный гидроним *Самур*, известный кумыкскому языку как «приток большой реки». Не исключено, что -у- в *Çul* может передавать не присущий арабскому языку [o], содержащийся в однокорневом *Чол(a)*, а также во впервые упоминаемом у Абу-л-Фиды (1273-1331) крымском ойкониме *Çulğāt* «Солхат» (нынешний, расположенный западнее Феодосии, в долине у подножья горы Агармыш г. Старый Крым). Все это позволяет связать вышеупомянутые названия с соответствующим булгарским презентатом обще-, мектюрк., балк.жалқа, балк. жалқа, чув.с'илхе «грива», восходящим (см. выше) к пратюрк. *ja:l. Таким образом, в конечном счете, еще в доарабское время, по крайней мере, с «догуннских», точнее хонских, времен Дербенд и прилегающий к нему регион был областью проживания древнебулгарских племен – предков современных кумыков и азербайджанцев.

ХАЗАРЫ И ДЕРБЕНД

Хатира Ильясова

Несмотря на длительные раздоры между Сасанидским государством и Византией за Южный Азербайджан на Северном Кавказе они вели совместную борьбу против тюркских государств, возникших в раннем средневековье, так как обе стороны были обеспокоены образованием могущественного политического единения государств и были заинтересованы в предотвращении их натиска и порабощения. Эти политические образования иногда вторгались в Сасанидские и Византийские владения на Северном Кавказе. Для предотвращения этого Византия в 422 году заключила соглашение с Сасанидским государством, взяла на себя выплату в большом количестве золота для закрытия Аланского прохода [1, 340-341]. В результате оказанной помощи Сасанидское государство начало соружение сложного для того времени строительства Дербендинской крепости и установления границ [2, 53]. Сасаниды создали здесь укрепленный оборонительный пункт, разместив отряд защитников. В период правления Хосрова I (531-579) была сооружена каменная стена шириной 8м. Первые письменные сведения о сооружении Дербендинских Ворот против набегов кочующих племен принадлежат Геродоту. А.А. Кудрявцев считал, что соружение крепости и установление границ было завершено именно к этому времени.

Арабские историки упоминают интересную легенду, связанную с Дербендинскими Воротами. По преданию «Хосров Анушраван задумал построить крепкую стену для обороны от хазаров. Он придумал хитрость, предложив

хазарскому кагану мир и женитьбу на его дочери. Хитрость кагана удалась. Хазарский каган обрадовавшись, посыпает свою дочь к Хосрову. Он не сделал ее своей женой. Построил стену шириной в 300 локтей, поднял ее до горной вершины и поставил ворота. Затем возвратил дочь кагана отцу. Рассердившийся каган совершает поход на Хосрова, но столкнувшись с воротами он в злобе возвращается назад».

Тюркские каганаты воспользовались сасанидо-византийским противостоянием. Вместо оказания боевой помощи то одной, то другой стороне получали от них ценные подарки, иной раз заставляли долго платить дань.

В начале VII века на Северном Кавказе этническое и политическое положение еще больше усложнилось. В Сирийской хронике, относящейся к VI веку отмечается, что в северной части Дербенских Ворот проживали представители 13 различных племен и народностей, в том числе сабиры, булгары, хазары и авары. В 30-е годы VII века в степной части Дагестана Хазарский каганат стал еще более могущественным и крепким. Хазарские каганы считали себя потомками Тюркского каганата. Со дня своего образования Хазарский каганат в целях завоевания и подчинения себе Южного Кавказа воевал с Сасанидской и Византийской империями, а, начиная с 40-х годов, стал воевать против арабов. Еще будучи в составе тюрков, хазары по заключенному с Византией договору стали совершать нашествия на Кавказ с целью отведения внимания Ирана от Византии. Тюркские войска в первую очередь напали на Дербенд. В «Истории Албании» отмечается «Как волны качающегося моря тюрки напали на город Чора (Дербенд) и сравняли его с землей» [3, 45-46]. Не сумев отразить натиск чудовищного врага, и, потеряв всю надежду на спасение, жители бросили все свое имущество скрылись в Арتسахских горах (Карабах). Часть

беженцев тюрки застали и схватили близ деревни Каланкуюк.

Согласно Византийским источникам, византийских союзников называли хазарами. Тюрков, напавших на Тифлис после завоевания Дербенда, грузины также называли хазарами. [4, 157]. В войне с Ираном на стороне Византии был Ябгуаган, который составлял несомненно основную силу. В составе его войска были хазары и поэтому можно было прийти к такому выводу, что современники Византийских правителей называли хазарами, а иногда и тюрками.

Дербенд до его захвата хазарами был в подчинении сасанидов.

После своего образования Арабское государство в кратчайшем времени начал свои походы за пределы Арабского полуострова, то есть на Иран и Византию. Арабские войска захватили Южный Азербайджан. Затем стали совершать нашествия на Дербенд. Арабы, не завершив до конца свои завоевания на Южном Кавказе, устремились к Северному Кавказу. Арабские полководцы решили за кратчайшее время подчинить себе Дербендинский проход, потому что укрепление позиций арабов в Южном Кавказе непосредственно зависело от надежного укрепления их именно здесь. Самое крупное нашествие в направлении на побережье Каспия началось в 639 – 640 гг. В 644 году правитель Дербенда заключил с Шахрияр Салман ибн Рабием договор. По этому договору местное население было подчинено арабам, а также они должны были платить дань. Но по указанию Халифата Дербендинское население было освобождено от выплаты дани, а взамен они должны были участвовать в борьбе против идолопоклонников, язычников и врагов Халифата. Несмотря на заключенный договор арабы после ухода под давлением Хазарского каганата отклонились от выполнения условий договора во время вторжения хазаров в Дербенд со своими

войсками. В том же году по приказу Омара халифата с Дербенда на север началось нашествие на столицу Хазарского каганата. Салман ибн Рабия вновь с 4 – тысячным войском вступил в Дербенд и в это время по следам уже покинувшего город Хазарского войска следует в город Баланджар. Поражение арабов способствует освобождению большей части Азербайджана от арабского ига. Новые нашествия арабов на Восточный Кавказ вдоль Побережья Каспийского моря произошло в 653 году. В это время арабский полководец Хабиб ибн Меслеме, подчинив Халифату многих кавказских правителей продвигается в сторону Дербенда. Но новые вторжения арабов на столицу хазаров в Северном Азербайджане увенчались их поражением. Арабы потерпели новые поражения в боях близ Баланджаров. Был убит командующий арабскими войсками. Остатки арабских войск в скором времени отступили к югу.

В 90-х годах VII века начались новые вторжения арабов на Кавказ. В 692 – 693 годах Мухаммед ибн Оквей вторгнулся в Азербайджанскую Албанию и, в первую очередь, занял Дербендинский проход. Завоевание Дербендского прохода, несомненно, преследовало следующую цель: предотвратить вмешательство Хазарских каганов в дела Южного Кавказа [5, 92]. Но, вероятно, арабы не смогли удержать город в своих руках. В 706 – 707 годах Меслем, завоевав Азербайджанские города и крепости вблизи Дербенда напал на Хазарские деревни. По сведениям Таборини в 709 году Мухаммед ибн Марван вновь завоевал Дербенд. На вызов о помощи хазары пришли только в 710 – 711 годах после провозглашения нового императора Филиппа. Оказав помошь Византии, они устремились в Албанию и Дербенд. Смогли завоевать северное побережье Каспийского моря, но долго удержать в руках им не удалось. В 713 – 714 годах Меслем вновь завоевал Дербенд [6, 38]. По сведениям Гевонта город был во власти гуннов [7, 17] В «Дербенднаме» упоминается о том, что здесь было

размещено 3-тысячное войско хазаров, которое в течение трех месяцев противостояло арабам. В результате предательства Меслем смог завоевать эту крепость. Были убиты защитники, оборонявшие крепость, разрушены стены, так как они считались ненужными для защиты Дербенда.

По сведениям Гевонта из Дербенда Меслем вторгнулся в страну гуннов и, разрушив ее, он продвинулся до города Тарку. Гунны оповестили Хазарского кагана о вторжении арабов и каган встретил арабов с многочисленным войском. Враждующие стороны простояли несколько дней, готовясь к бою, но в бой пускали только джигитов. Войска под предводительством каганата Альп – Тархана ждали помощи. Меслем же опасался многочисленного преимущества хазаров и решил отступить. Наконец, арабы, оставив лагерь боя вынужденно скрылись в горных лесах. Затем они отправились в Иберию. По сведениям Моисея Каланкатлы Меслем все оставил хазарам [3, 150]. Победив Меслема, хазары вторглись в Албанию. В период властвования Халифа Омара (717 – 720) они господствовали в северной части нынешнего Азербайджана [4, 205].

В 730 году хазары перешли в решительное наступление и совершили самый успешный в своей истории поход. Гевонд отмечает, что хазарское войско вступило на земли гуннов Чору (Дербенский проход), перейдя земли маскотов и Аракс, достигли Ардебиля. Однако арабы отразили написк хазаров, стали их преследовать и дошли до Дербенда. В 732 – 733 годах арабы заключили договор с князьями горных племен южного Дагестана. Затем вновь отправились в Дербенд где хазары крепко укрепились. Разделившись на отряды, арабы стали захватывать города и крепости, убивали, сжигали и брали в плен жителей, которые не смогли скрыться. Хазары оставили Баланджар и Самандар. Арабы дошли до Баланчера. Хазары оставили Баланджары и Самандар [1, 389]. Чтобы не встретиться с хазарами Меслем вынужденно отступил. Они дошли до

Дербенда. Когда хазары приблизились к городу, арабы в спешке уже покинули его. Они встретились севернее Дербенда. Арабы в течении дня противостояли натиску хазаров. К вечеру хазарский беглец указал Меслему на местонахождение кагана. Каган сидел в закрытой повозке. Небольшой отряд, сопровождавший и охранявший кагана был разбит. Каган был ранен, но в суматохе сумел спастись бегством. Удовлетворенные арабы перешли в наступление. Прогнав хазаров, Меслем вновь смог укрепить Дербенд.

В 762 – 764 годах хазары вновь появились на Кавказе. Табари отмечает, что тюрки и хазары с помощью Баб-аль-Абваба вторглись в Ираван и убили в большом количестве мусульман. Некоторые сведения об их попытках захватить Дербенд хранятся в «Дербенднаме». Отмечается, что хазары ночью приставили деревянные шесты к стенам, чтобы проникнуть в крепость. Однако стражники, охранявшие крепость стали бросать горящие нефтяные факелы, которые вынудили хазаров отступить назад. Вероятно, что Дербендская крепость была во власти арабов.

Арабские авторы отмечают, что в 798 -799 годах хазары вновь появились в Дербенде. В достоверных источниках указывается на то, что после убийства Дербендского правителя Кутейбом-аль Бахили его сын Хайюм ибн Наджмин вызвал многочисленное хазарское войско на помощь. После убийства отца Хайюм ибн Наджим открыто выступил против арабов, убив их представителей в Дербенде. Многочисленное хазарское войско, которое пришло на помощь, совершило многочисленные разрушения на Южном Кавказе и около 70 дней господствовало в стране. Хазары вернулись с богатой добычей и многочисленным количеством пленников. Это было последним и самым крупным нашествием хазаров против арабов.

Хазары для арабов представляли значительную угрозу. Они не только преостановили продвижение арабов на север, но и в Южном Кавказе заставляли тратить значительные

силы, чтобы сохранить свое господство. В 692 – 713 годах объектом арабо – хазарского противостояния стал Дербенд. Дербендинский проход и западное побережье Каспийского моря во все времена играли связующую роль, являясь границей между двумя государствами. В результате город переходил из рук в руки, подвергался серьезным разрушениям.

Основная политическая цель переселения арабов на Кавказ преследовала предотвращение хазарских нашествий и укрепление обороны границ. Неслучайно, что самым плотным заселением арабских семей на Кавказе было побережье Каспийского моря и северная часть Азербайджана близ Дербенда. Арабский автор аль –Истахри писал о причинах переселения арабов в Дербенд: « Жившим там людям было поручено охранять дороги, по которым хазары могли проникнуть на исламские земли». Поэтому только после завершения арабо- хазарских войн в конце УШ века по указанию халифа Гаруна – ар- Рашида переселение арабов на Кавказ было преостановлено.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Toğan, Zeki Velidi. Hazarlar md.İslam Ansiklopedisi,Cilt V, İstanbul, 1970
2. Kuzgun, Şaban. Hazar və Karay Türkleri: Türklerde Yahudilik ve Dogu Avropa Yahudilerinin Menşei Meselesi, Aliç Matbaaçılıq, Ankara, 1993
3. Kalankatuklu M, Albaniya tarixi, Bakı, Elm, 1993
4. Артамонов М.И. История Хазар. Л., 1962
5. Кудрявцев А.А. Древний Дербенд. М., Наука, 1982
6. История ат – Табари. Ташкент, Изд-во «Фан», АН Узб. ССР, 1987
7. Гевонд. История халифов Вардапета Гевонда, писателя VIII века. Пер. К.Патханова. СПб., 1862

Açar sözlər: Dərbənd keçidi, xaqan, müdafiyyə, xərac, köçürmə siyasəti

Ключевые слова: оборонное приспособление, харадж, Дербендинский проход, хаган, наместник, переселенческая политика.

Key words: defense device, kharaj, Derbent passage, Khagan, the governor, immigration policy.

X.İ.İlyasova

XƏZƏRLƏR VƏ DƏRBƏND

XÜLASƏ

Bizans, Sasani,xəzər və ərəblər arasında gedən mübarizədə Dərbənd əsas strateji obyekt olmuşdur. Sasanilər Dərbəndin müdafiəsini gücləndirərək alınmaz qalaya çevirmiş, Dərbənd ərəblərlə xəzərlər arasında sərhəd olmuşdur.Uzun illər aparılan müharibələr nəticəsində Dərbənd əldən ələ keçmiş,hücumlara məruz qalmışdır. Məhz Dərbənddən xəzərlər ərəblərin şimala hücumlarının qarşısını almışlar.

X.İ.İlyasova

KHAZARLAR AND DARBAND

SUMMARY

Derbent was a main strategic object of the competition of Byzantine, Sassanian, Khazars and Arabs. Sassanids turned Derbent into a fortified castle against Khazars, the border of Arabs with the Khazars also passed here,through the Derbent. For long years, Derbent was passed from hand to hand,was attacked. From Derbent Khazars stopped the movement of Arabs to the north.

МЕСТО И РОЛЬ АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО ГОРОДА ДЕРБЕНДА В ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ АЗЕРБАЙДЖАНА И ДАГЕСТАНА (РАННЕЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ)

Хейирбек Гасымов

Город Дербенд, являющийся одним из основных очагов азербайджанской, тюркской культуры, возникнув в глубокой древности [2], просуществовал до наших дней, сохранив свой древний, этнический облик несмотря на бесчисленные разрушения, своё название – хотя каждый народ именовал эти «ворота» по-своему (только в письменных источниках их зафиксировано более двадцати), самобытную культуру (хотя в этом городе соприкасались и трансформировались элементы культуры многих эпох и народов). В течение веков Дербенд был объектом бесчисленных нашествий и находился в «эпицентре» бурных исторических событий экономического, политического, культурного и идеологического характера.

Дербенд является неотъемлемой частью области Ширван Северного Азербайджана (которая в досасанидскую эпоху была частью античной Албании). А.К.Бакиханов (1794-1846), который был «для азербайджанской историографии последним хронистом средневековья и первым историографом, историком нового времени» [4,4] писал об этом: «Ширванская область включает в себя нынешние (к 1818 году – З.Б.) уезды: Ширван с Сальяном, Шеки, Баку, Кубу, Дербенд, Табасаранско и Кюринское владения, Самурский округ и нижняя часть Елису. Ширван есть обширнейшая и лучшая область в этом крае» [4, 11].

История Дербенда, эволюция его культуры с раннего

Xeyirbəy Sabir oğlu Qasimov – t.ü.f.d., AMEA A.A.Bakıxanov adına Tarix İnstitutunun aparıcı elmi işçisi

средневековья находилась в центре внимания путешественников, географов, историков разных эпох и народов. Особенно интенсивно возросла научная, историческая литература об истории города Дербенда с первых десятилетий XVIII столетия. Первый квалифицированный перевод «Дербенд-наме» на французский язык выполнил русский востоковед Ю.Клапрот в 1829 г. В 1851 г. известный азербайджанский учёный, один из основателей русского востоковедения, уроженец Дербенда М.А.Казем-Бек (1802-1870) перевёл это сочинение на английский язык и получил за эту работу Демидовскую премию и звание члена-корреспондента Российской Академии Наук. В 1888 г. М.Алиханов-Аварский, занимавший пост тифлисского генерал-губернатора, выпустил перевод «Дербенд-наме» на русском языке. Значительный вклад в изучение истории культуры Дербенда внесли исследования Х.Френа, П.С.Савельева, А.Бакиханова, И.Бартоломея, Н.Ханыкова, И.Н.Березина, Н.А.Караулова, Е.И.Козубского, В.В.Бартольда, В.Ф.Минорского, Е.А.Пахомова, М.И.Артамонова, Р.М.Магомедова, С.О.Хан-Магомедова, А.А.Кудрявцева, Ф.М.Алиева, С.Б.Ашурбейли, З.М.Буняитова, В.Мурадова. Достоин сожаления тот факт, что до сих пор в азербайджанской исторической науке нет специального монографического труда, посвящённого истории Дербенда – неотъемлемой части Северного Азербайджана. По нашему мнению, это – следствие того обстоятельства, что после русского завоевания (1796-1813 гг.) и окончательного присоединения Дербенда к России, у большинства историков Азербайджана сформировалось, укоренилось такое мнение (по требованию и «рекомендации» центра), что «Дербенд является неотъемлемой частью истории «Дагестана» («Дагестанская область» как административно-территориальная единица была создана царскими властями в 1860 г. после подавления освободительного движения народов Кавказа под руководством имама Шамиля –Х.Г.), который в 1921 г.

в качестве «Автономной Республики» вошёл в состав «обновленной России» и «исследование истории этого города – монопольное право русских и дагестанских учёных»…

Большим вкладом в изучение истории культуры города Дербенда явились работы по исследованию древней архитектуры города, проведённые известным специалистом С.О.Хан-Магомедовым, которые нашли отражение в его книгах «Дербенд» (1958), «Дербенд, Горная стена, аулы Табасарана» (1979 г.) и ряде специальных статей.

Работы, проведённые по изучению истории города Дербенда, позволили говорить о нем как о крупнейшем памятнике сасанидского строительства на Кавказе, возникшем в VI веке, в годы правления могущественного шахиншиха Хосрова I Ануширавана (531-579), и развитом городе-известном центре ремесла, торговли и культуры.

Основательные археологические раскопки, «впервые начатые в городе Дербенте под руководством автора (А.А.Кудрявцева – ред.) в 1971 г. Экспедицией Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР, позволили совершенно по-новому взглянуть на историю этого древнего города, открыв многие неизвестные страницы его существования» [11, 12].

Город Дербенд был известен многим народам под различными названиями, но в переводе со всех языков они означают «ворота». Для античных авторов это были «Каспийские или Албанские ворота», под этим же названием он известен в персидских и сирийских источниках III-VI вв., византийские, албанские, раннесредневековые авторы называли его «Воротами Чора» (Джора), «крепостью, городом Чора, Чога, Чола», «Воротами гуннов», иногда «Морскими воротами» или «Дарубанди», а византийские «укреплением Тзер» («Тзур», «Цур»). Позднее (с VI века) персы стали именовать город «Дербенном», сирийцы – «воротами Торайе», арабы – «Баб-ал-Абвабом» («Воротами

ворот»), «Баб ал-хадидом» («Железными воротами») или «Крепостью Сул», монголы – «Кахулга» («Ворота»), тюрки – «Темир-капы» («Железные ворота»), русские – «Дербенем» или «Железными вратами».

Возникновение города Дербенда в средневековой арабской и персидской исторической литературе связывается с периодом правления сасанидского шахиншаха Хосрова I Ануширавана, но ряд средневековых источников, местные исторические хроники и сказания Востока отодвигают появление Дербенда в значительно более древние эпохи. В течение многих столетий этнический состав в Дербенде менялся не раз и многие легенды и сказания, связанные с вопросом возникновения этого города, были забыты.

Первое упоминание «Каспийских ворот» - наиболее древнего названия Дербенда – относится к VI в. до н.э., его приводит известный древнегреческий автор Гекатей Милетский (живший в VI веке до нашей эры) в связи с описанием границ Индии. История этого города начинается от времени возникновения первых фортификационных сооружений на холме. Подобные сооружения появились на вершине холма в VIII-VII вв. до н.э. [11, 31].

Новый этап подъёма Дербенда пришелся на I-III вв. н.э. В I-III вв. происходило политическое и экономическое укрепление Азербайджанского государства Албания, росли и возвышались её города расширялись внутренние и внешние торговые связи, развивалась культура. города Дербенд в указанный период переживал один из этапов своего расцвета.

Наиболее грандиозными в системе сасанидских укреплений на западном побережье Каспия являются оборонительные сооружения города Дербенда, которые поражают своей монументальностью. Дербендинский оборонительный комплекс включает в себя северную и южную стены города протяжённостью более 3,5 км каждая, цитадель Нарын-гала,

расположенную на высоком холме и Горную стену, протянувшуюся к неприступным вершинам Кавказа более чем на 40 км. По единодушному свидетельству средневековых письменных источников, стены города тянулись в воду на значительное расстояние. Расстояние между стенами у моря достигает 450 м, у цитадели – около 350 м. Толщина стен до 4 м при сохранившейся в настоящее время высоте 10-18 м.

Великое переселение народов, связанное с гуннским нашествием [8, 3], вызвало огромное перемещение разноэтнических масс кочевников и привело к возникновению целого ряда «длинных стен», перекрывавших пути их продвижения. Одним из последствий ожесточённой борьбы на Кавказе крупных государств Переднего и Среднего Востока с объединениями кочевых народов, появившихся здесь после гуннского нашествия, явилось строительство системы «длинных стен», перекрывших пути вдоль побережья Каспийского и Чёрного морей. Дербенская городская стена занимала особое место в этой системе.

Главной достопримечательностью культурной жизни города Дербента в эпоху раннего средневековья являются его фортификационные сооружения (особенно стены) [10, 138].

Исключительная прочность кладки, удивительная чёткость архитектурно-планировочного решения ставят Дербенд в один ряд с крупнейшими фортификационными сооружениями мира. «Однако в отличие от многих фортификационных сооружений такого рода Дербент...не остался, подобно многим крепостям и «длинным стенам», только военным, опорным пунктом, а превратился в средневековую эпоху в крупнейший город Кавказа» [11, 6].

Описанию грандиозных стен города Дербента, его памятников, истории возникновения уделяли значительное место в своих трудах такие известные авторы средневекового Востока, как Баладзори, Ибн Хордадбех, ат-Табари,

Якуби, Масуди, Ибн ал-Факих, Кудама, Ахмад ибн Асам Ал-Куфи, ал-Истахри, Ибн Хаукал, ал-Мукаддаси, Якут ал-Хамави, Ибн ал-Асир и др.

В V веке город Дербенд являлся крупным политическим и экономическим центром Восточного Кавказа и столицей одного из наместничеств, вошедших в состав державы Сасанидов (после 461 г.). «Наряду с Дербеном албанская летопись «История албан» называет город Чога, Чор, Чол, который локализуется в 25 км к югу от Дербенда на месте крупного городища Топраккала, одного из крупнейших памятников сасанидского строительства на Восточном Кавказе, вокруг которого сохранились остатки стен громадной крепости с башнями и воротами» [3, 40].

Почти все арабские историки и географы IX-X вв., оставившие наиболее ранние описания стен и ворот города Дербенда, архитектурных особенностей планировки города, а также ряд ценных данных по его истории, называют основателем каменной оборонительной системы Дербенда Хосрова I Ануширвана [1; 5; 6; 9; 11], реже его отца Кавада. Мусульманская историческая традиция сообщает, что Хосров I сам прибыл в Дербенд и руководил строительством этих оборонительных укреплений. Исследователи XIX-XX столетий подвергают это сообщение сомнению.

В раннесредневековый период в городе Дербенде успешно развивались все виды ремесленного производства: стеклоделие, металлообработка, ткачество, гончарное и строительное дело. Два последних ремесла достигли особо высокого уровня. С этого времени Дербенд стал одним из крупнейших керамических центров Южного Кавказа. В эпоху раннего средневековья гончары и строители были главными действующими лицами культурной жизни города.

«По площади городской территории, которая достигала у Дербента 150 га, он значительно превосходил многие крупнейшие раннесредневековые города Переднего Востока, Закавказья и Средней Азии. Однако археологические

исследования показали, что в сасанидское время обживалась не вся территория города, а только его верхние районы, которые включали цитадель и территорию от её подошвы до Джума-мечети... Уступал Дербенд в сасанидский период по размерам лишь таким крупнейшим центрам, как Самарканд-65 га и Мерв – 200 га» [11, 115-116].

В V-VII вв. город Дербенд выступал как один из главных христианских центров на Восточном Кавказе [7, 43-44]. По сообщению албанского хрониста Моисея Каланкатуйского, здесь находился глава христианской церкви Албании, престол которого были вынуждены перенести в Партау (Барду-ред.) [12, 154-155] в связи с усилившейся хазарской экспансии: «Во второй год Хозроя, царя царей, перенесли престол патриарший из города Чога в столицу Партау (Барда – ред.), по случаю хищнических набегов врагов креста Господня» [13, 76].

Первый поход арабов к Дербенду Баладзори, Якуби и «Дербенд-наме» относят ко времени правления халифа Османа (644-656). Во второй половине VII века Дербенд неоднократно отходил то к хазарам, то к арабам. Окончательно арабы укрепились в Дербенде в 734 г. и превратили город в крупнейший опорный пункт Халифата на Кавказе в свой важнейший политический, идеологический, культурный центр.

Со второй половины VIII века и город Дербенд превратился в крупнейший центр распространения ислама на Кавказе, в оплот «борьбы за веру». Какое значение придавали арабы Дербенду, отчётливо видно из самого названия, данного ими городу – «Баб ал-абваб» (т.е. «Ворота ворот»). Особенно быстро стал расти город со второй половины VIII века, когда между арабами и хазарами установилось равновесие [6, 92-94].

Джума-мечеть, созданная в первой половине VIII века и расположенная в древнейшей, верхней части города, является одним из самых ярких памятников Дербенда,

самым крупным древним зданием его. В архитектурный ансамбль Джума-мечети входит главная соборная мечеть, медресе и жилые постройки для мусульманских священнослужителей. Здание соборной мечети имеет размеры с запада на восток 68 м, с севера на юг 28 м, наибольшая высота от пола до купола около 17 м.

Сельджукское «продвижение» сыграло определяющую роль в утверждении ислама среди горцев Дагестана. «Усилившаяся Сельджукская империя сделалась могущественной и государь её обращает особое внимание на Ширван и Дагестан. При них-то многие племена горцев приняли ислам» [4, 69].

В VIII-X вв. произошёл бурный рост города Дербенда. «В этот период полностью обживается вся внутренняя территория города площадью свыше 150 га» [11, 143]. «Даже такие знаменитые средневековые города Ближнего Востока и Западной Европы, как Дамаск (105 га), Иерусалим (100 га), Халеб (112 га), Пиза (114 га), Флоренция (105 га), Гент (80 га), Брюгге (80 га) были в этот период меньше Дербенда» [11, 147].

Особый вид ремесла, искусства в городе Дербенде представляла обработка камня, достигшая в этот период очень высокого уровня. Фортификационные сооружения города, общественные и культовые здания, дома знати возводились в это время из тщательно отёсанного камня. Резьба по камню широко применялась при оформлении фасадов домов, входных проемов, многочисленных ворот города. Порой из камня целиком вытесывались опорные столбы и колонны. Арабские историки и географы IX-X вв. отмечают замечательные скульптурные изображения, украшившие различные общественные сооружения Дербенда. Ибн ал-Факих ал-Хамадани сообщает: «На Воротах войны (Баб ал-Джихад, ныне Кырхлар-капы) имелись высеченные из камня изображения льва, а ниже его – льва и львицы... Близ ворот изображение человека из камня; между

ногами его – статуя лисицы, а в пасти её гроздь винограда. В стороне от города водоём под именем «водоём Месруф». В него ведёт лестница, по которой спускаются в водоём (овдан), когда мало воды; по бокам лестницы два льва из камня, а над одним из них, каменная статуя человека» [3, 71-72].

Ибн ал-Факих ал-Хамадани отмечает ещё одну достопримечательную черту: «Над домом правителей изображение двух львов также из камня, выступающее из стены: жители Баба говорят, что это – талисманы стены» [3, 72].

Несомненно, что скульптурные изображения, о которых сообщает Ибн ал-Факих ал-Хамадани, относятся к домусульманскому периоду, к V-VI вв. ко времени построения Дербенской каменной стены.

Автор знаменитого сочинения «Дербенд-наме», время появления этого сочинения (в котором освещаются события V-XI вв. и которое имеет много вариантов, составленных на арабском, персидском, тюркском языках) и язык, на котором первоначально оно было написано, в точности неизвестны. Большинство исследователей склоняется к мысли, что «Дербенд-наме» вышло из-под пера кумыка Мухаммеда Аваби из Эндирая, расположенного на реке Акташи. Язык этого варианта «Дербенд-наме» - азербайджанский. А.Шихсаидов высказал предположение, что если не весь оригинал «Дербенд-наме», то хотя бы некоторые из отрывков этого сочинения можно с большей или меньшей уверенностью связать со второй половиной XVI или началом XVII века» [14, 11]. Естественно, этот труд появился на основе источников, среди которых сочинения многих арабских авторов IX-X вв., «Дербенд-наме», составленное Ибрахимом Газвини на персидском языке, «Тарих Баб-ал-абваб» (XII в.) которое было утрачено и содержание которого стало частично известно благодаря труду турецкого автора XVII в. Мюнеджима-баши – «Сахаиф ал-ахбар» («Страницы вестей»).

Таким образом, выгодное географическое положение азербайджанского города Дербенда на перекрестке сухопутного и великого водного пути по Волге и Каспийскому морю предопределило ему на протяжении тысячелетий историческую роль «моста», связывающего два континента, два мира, своего рода «перекрестка цивилизаций», зоны активных и разносторонних связей Европы и Азии, Востока и Запада, Севера и Юга. Через торговые связи, осуществляющиеся ещё в древности, по этой международной артерии, происходил также важный процесс широкого заимствования культурных, хозяйственно-технических достижений, знаний, традиций, идей. Особенно интенсивным был этот процесс в эпоху раннего средневековья. Дербенд и ныне является величественным мостом, соединяющим Азербайджан и Дагестан. Этот древний город одинаково дорог азербайджанскому народу и народам Дагестана. Дербенд занимает особое место в истории культуры этих братских народов.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Ал-Куфи Ахмад ибн А’сам. Книга завоеваний (Извлечения по истории Азербайджана VII-IX вв.). Перевод с арабского языка З.М.Буниятова. Баку, Элм, 1981, 84 с.
2. Алиев К. Античные источники по истории Азербайджана. Издание II. Баку, Элм, 1987, 132 с.
3. Ашурбейли С.Б. Государство Ширваншахов (VI-XVI вв.). Баку, Элм, 1983, 344 с.
4. Бакиханов А.А. Гюлистан-и Ирам. Баку, Элм, 1991, 304 с.
5. Буниятов З.М. Азербайджан в VII-IX вв. Баку, Азернешр, 1989, 336 с. (на азерб.языке).
6. Велиханлы Н. Арабский халифат и Азербайджан. Баку, Азернешр, 1993, 157 с. (на азерб.языке).
7. Геюшев Р.Б. Христианство в Кавказской Албании. Баку, Элм, 1984, 192 с.
8. Джабаров Ю. Гунны и Азербайджан. Баку, Элм, 1985, 124 с.
9. Ибн Хордадбех. Книга путей и стран. Баку, Элм, 1986, 428 с.
10. История Азербайджана. В семи томах. Том II. Баку, Элм, 1998, 596 с. (на азерб.языке).

-
11. Кудрявцев А.А. Древний Дербенд. М., Наука, 1982, 173 с.
 12. Мамедова Ф.Дж. Политическая история и историческая география Азербайджана (Албании). Баку, Азернешр, 1993, 262 с. (на азерб.языке).
 13. Моисей Каланкатуйский. История Албании. Баку, Элм, 1993, 272 с. (на азерб.языке).
 14. Шихсаидов А.Р., Айтберов Т.М., Оразаев Г.М. – Р.Дагестанские исторические сочинения. М., Наука, 1993, 302 с.

Açar sözlər: Dağıstan, mədəni inkişaf, Azərbaycan, Dərbənd, Rusiya

Ключевые слова: Дагестан, культурное развитие, Азербайджан, Дербенд, Россия

Key words: Dagestan, cultural development, Azerbaijan, Darband, Russia

X.S.Qasimov

AZƏRBAYCAN VƏ DAĞISTAN MƏDƏNİYYƏTİ TARİXİNDE DƏRBƏNDİN YERİ VƏ ROLU (ERKƏN ORTA ƏSRLƏR)

XÜLASƏ

Təqdim olunan məqalədə təqribən 2000 il ərzində Azərbaycanın tərkib hissəsi olmuş, ötən əsrin ilk on illiklərində Rusyanın «Dağıstan» ərazi-inzibati vahidi tərkibinə qatılmış Dərbənd şəhərinin erkən orta əsrlərdəki mədəni inkişaf məsələlərinə toxunulur, Azərbaycan və Dağıstan xalqlarının mədəni inkişafında bu şəhərin mövqeyi və rolü müəyyənləşdirilir. Nəticədə qeyd olunur ki, Dərbəndin mədəniyyət tarixi əslində Azərbaycan mədəniyyət tarixinin tərkib hissəsi olaraq qalmaqdadır.

Kh.S.Qasimov

PLACE AND ROLE OF DERBENT IN A CULTURAL HISTORY OF AZERBAIJAN AND DAGESTAN (THE EARLY MIDDLE AGES)

SUMMARY

In represented article the author mentions questions of the early middle ages cultural development of the city of Derbent being within almost 2 thousand years a component of Azerbaijan and included in structure of an administrative and territorial unit of imperial Russia

under the name "Dagestan" which in turn in the first decades of the past century has turned in "subject" of the Russian Federation.

In a final part of article it is noticed, that the cultural history of Derbent actually continues to remain a component of a cultural history of Azerbaijan.

АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ ГОРОД ДЕРБЕНД ВО ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ ХАЗАРСКОГО КАГАНАТА И АРАБСКОГО ХАЛИФАТА (VII-VIII вв.)

Хаят Шамиева

Войны, происходившие между хазарами и арабами в VII-VIII веках, завершались попеременным успехом то одной, то другой стороны. Ни один из противников не мог одержать окончательной победы. По сведениям источников, признание хазаров арабами происходит в начале 40-х годов VII века. Арабы, вторгнувшиеся в Иран и Армению в начальные периоды Ислама, неожиданно столкнулись с сильным противником [10,84].

В то время, как арабы-мусульмане без особых усилий смогли подчинить себе другие народы, перед хазарами оказались беспомощными. Хазары, ставшие более управляемыми благодаря гибкой политике царя Азербайджанского государства Албании Джаваншира, после его убийства вновь вышли из повиновения. Уже в 80-90-х годах VII века позиции хазар на Южном Кавказе были такими же устойчивыми, как у арабов.

В 707-708 годах брат халифа Валида I (705-715) Маслама ибн Абд-ул-Малик завоевал все не подчинившиеся ранее крепости и города Азербайджана и в результате тяжелых сражений с тюрками достиг Баб ал-Абваба [4, 105]. По сведению ат-Табари, в 91 г.х. (709-710) Маслама ибн Абд-ул-Малик вновь выступил против тюрок «и, достигнув ал-Баба в Азербайджане, захватил здесь города и крепости» [11, т.II, 1200]. Однако благодаря наступлению хазар, арабы были вытеснены из Дербенда и были вынуждены отступить из Аррана в Азербайджан. Как пишет ат-Табари, в 92 г.х.

(710-711) арабские войска достигли Дербенда, однако захватить город смогли лишь в последний год правления халифа Валида I [11, с.II, 1217].

В 714/15 году Маслама вновь атаковал Дербенд, и, разрушив его, вторгся на территорию Каганата. В первый год правления халифа Омара II (717-720) хазары начали массивное наступление против арабов [6, 135-136]. В 730/31 году 300 (трехсот) тысячная армия хазар под командованием Барджика предприняла контрнаступление против арабов и через Дербенд, Дарал (Дарьял-Х.Ш.) вторглась на территорию Аррана [3, 517]. Две армии столкнулись у Варсана на реке Аракс. Под напором превосходящих сил хазаров арабы отошли к Ардебилю. Здесь у горы Савалан произошла большая битва, продлившаяся ночь и день. В этом сражении арабы были окончательно повержены, а арабский военачальник ал-Джаррах был убит [4, 108].

В 713 году Маслама, вновь назначенный на должность правителя Азербайджана и Арминии, завоевал не желавший покориться арабам Шабран, а также занятые арабами Дербенд и другие места, а затем достиг хазарских городов Баланджар, Валандар и Самандар [12, 42].

Когда арабские войска, пройдя впервые через Баб ал-Абваб, намеревались напасть на страну Хазар, мусульманский предводитель города сказал командующему арабской армией: «Так как хазары не нападают на нас и оставили нашу страну в покое, мы довольны ими. И мы не желаем, чтобы вы воевали с хазарами» [8, с.I, 172]. Однако командующий не внял этому совету, атаковал хазар, но не смог достичь желаемого.

Если бы арабы смогли сломить сопротивление хазар, они без особых усилий завоевали бы Византию. Хазары длительное время были серьезным препятствием на пути арабов в Европу и Византию. И сегодняшнее состояние христианской Европы могло быть совершенно иным.

Европейцы обязаны хазарам тем, что они пригродили продвижение арабской армии в Европу [6, с.III, 135].

Пройдя через Аппан хазары вторглись в Азербайджан и перебили некоторую часть арабского войска. Наконец в 764 году после длительных войн между хазарами и арабами, халиф ал-Мансур (754-775) посоветовал наместнику Армении Йазиду ибн Усейду сблизиться с хазарами, женившись на хазарской принцессе. «Усейд выполнил указание. Однако принцесса при родах умерла вместе с новорожденным. Хазарские воины сообщили кагану об умышленном убийстве дочери Хатун и ребенка, после чего каган послал большую армию с целью отомстить за дочь, и были перебиты тысячи людей» [2, 211]. Ал-Йакуби, ат-Табари и Ибн ал-Асир это сражение датируют 145 годом хиджры (763/764) [11, с.III, 318; 13, с.II, 446; 5, с.V, 437].

Подобное бракосочетание было предпринято и в 798 году в период правления Харуна ар-Рашида (786-809). Визирь Харун ар-Рашида Йахъя ал-Бармаки женился на хазарской принцессе Ситит, которая, будучи беременной, скончалась в городе Барде. А каган, поверив в то, что это было покушением, напал на земли Ислама (Азербайджан – X.Ш.).

К концу VIII столетия арабо-хазарские войны утратили свой былой пыл, и арабы на Южном Кавказе стали проводить оборонительную политику. Арабы, уставшие от длительных и безрезультатных войн с хазарами, начали устанавливать с ними дружеские отношения. В это время хазарский каган по предложению Марвана ибн Мухаммеда принял ислам [2, 211]. По сведениям Мақдиси, принять исламскую религию хазарам было предложено еще в период халифа Мамуна [9, 360-361]. Как утверждает В.В.Бартольд, это предложение было сделано не халифом Мамуном, а правителем Ургенджем Мамуном ибн Мухаммедом [1, 85].

И в результате принятия каганом исламской религии, и из-за того, что большинство хазарских воинов были

мусульманами, а также в связи с отходом арабов от своей прежней линии поведения, в хазаро-арабских отношениях прослеживаются улучшения, и эти два народа вплоть до падения Хазарского государства более не воевали друг с другом.

Хазары, которых мы ранее видели как препятствие для продвижения арабов в Европу, в этот раз стали препятствием против русов, стремившихся продвинуться на юг, на североазербайджанские земли. Усилившиеся к этому времени отряды русов всегда стремились вторгнуться на территории Северного Азербайджана, и всякий раз раньше арабского войска их встречала хазарская армия. Таким образом, хазары, некогда препятствовавшие исламскому войску продвинуться в Европу, теперь стали помехой для завоевания христианами и русами исламских земель. Вплоть до конца VIII столетия хазары не беспокоили Южный Кавказ своими вторжениями.

В 796/97 году халиф Харун ар-Рашид назначил Саида ибн Салима ибн Кутейбу ал-Бахили правителем Арминии. «Свою должность он начал с оскорблений местных правителей, и в результате в Арране произошли беспорядки» [13, с.II, 517-518]. В это время правителем Дербенда был ан-Наджм ибн Хашим. Саид приказал ан-Наджме сместить с должности одного из командиров крепости, и назначить другого. Однако ан-Наджм не выполнил приказа. Тогда Саид за неподчинение убил его. В ответ сын ан-Наджма Гайун ибн ан-Наджм убил ал-Мунаджима ас-Сулами - представителя Саида в Дербенде и поднял восстание против халифа. «Он вступил в переговоры с каганом – правителем хазар, и каган прия ему на помощь, с большими силами напал на мусульман, перебил их, взял множество пленных» [13, с.II, 518-519; 11, с.III, 648]. Как сообщает ат-Табари, хазарская армия численностью более ста тысяч человек вступила на территорию Аррана, и в этот раз она оставалась в Албании 70 дней. Это было последним значительным

успехом хазар в борьбе против Халифата. В период правления халифа Харуна ар-Рашида прекратились нашествия хазар на Арран и соседние с ним страны, с хазарами были заключены мир и соглашение.

Вместе с тем, имеются сведения и о более поздних сражениях хазар с арабами. Например, освещая один из еврейских источников X века, З.М.Бунятов пишет: «Вот те народы, которые воюют с нами (хазарами): Баб ал-Абваб, Зибус, тюрки, Лузания» [4, 113; 7, 16].

Однако как видно из ответного письма хазарского правителя Йусифа (Иосифа) еврейскому вельможе халифа Кордовы Абд ар-Рахмана III (912-961) Хасаю ибн Шапруту, хазары в это время как бы исполняли роль защитников северных границ Арабского халифата и препятствовали проникновению через Южный Кавказ русов и других народов на территорию Южного Кавказа и мусульманских стран. Из содержания письма Йусифа видно, что целью его было не допустить врагов хазар приблизиться по суше к Баб ал-Абвабу.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Bartold V.V. Orta Asya tarihine dair dersler. Ankara, 1975, 356s.
2. Баладзори. Китаб футух ал-булдан. ал-Кахира, 1956-1957, 576с.
3. Балами А.М. Тарихе-Балами. Такмеле ва тяджумейи тарихи Табари. Техран, 1967, 652 с.
4. Bünyadov Z. M. Azərbaycan VII-IX əsrlərdə. Bakı: Azərnəsr, 1989, 336 c.
5. Ибн ал-Асир. Ал-камил фи-т-тарих. Бейрут, 1967, т. VI, 676с.
6. Kmosko M. Araplar ve Hazarlar (ter. A.Cemal Köprülü) / Türkiyat Mecmuası, Ankara, 1935, с.III, s.131-135.
7. Коковцев П.К. Новый еврейский документ о хазарах и хазаро-русско-византийских отношениях в X веке / СПб., 1913, с.16.
8. Murat Remzi M. Telfikul-ahbar va telkihul-asar fi vekayi-i Kazan va Bulqar va sairi müluki-t-tatar. Orenburq, 1908, с.I, 786 с.
9. Макдиси ал-Бассари. Ахсану-е-таксим, Лейден, 1906, с. 360-361.
10. Şaban Kuzqun. Hazar və Karay türkleri, Ankara: Aliç Matbaacılık, 1993, 368 s.

11. Ат-Табари. Тарих ар-руслу вә-л-мулук. («История пророков и правителей»). Кахира: Дару-л маариф, 1962-1968, 1278s.
12. Vəlihanlı N. M. Ərəb xilafəti və Azərbaycan. Bakı: Azərnəşr, 1993, 157 s.
13. Ал-Йакуби. Китаб ал-булдан, т. II, Лейден, 1897.

Açar sözlər: Xəzər xaqanlığı, Ərəb xilafəti Azərbaycan, Dərbənd, dövlət

Ключевые слова: Хазарский каганат, Арабский халифат, Азербайджан, Дербенд, государство

Key words: Caspian kaganat, Arabian khalifat, Azerbaijan, Derbent, the state

H.R.Şamiyeva

XƏZƏR XAQANLIĞI VƏ ƏRƏB XILAFƏTİ ARASINDAKI QARŞILIQLI MÜNASİBƏTLƏRDƏ DƏRBƏND (VII-VIII əsrlər)

XÜLASƏ

Məqalə VII-VIII əsrlərdə Xəzər xaqanlığı və Ərəb xilafəti arasındaki münasibətlərdə Dərbəndin yeri məsələlərinə həsr edilmişdir. Artıq VII əssrin 80-90-cı illərində xəzərlərin Cənubi Qafqazdakı mövqeləri heç də ərəblərindən zəif olmamışdır. İslamin ilk dövrlərində ərəblər işgallar məqsədilə İran və Ərminiyəyə gelincə gözləmədikləri çətin bir cevizlə - xəzərlərlə qarşılaşmışlar. Xəzərlərin məqsədi bütün düşmənlərinin (ərəblərin, rusların) quru yolu ilə Bab əl-Əbvaba yaxınlaşmalarına imkan verməmək olmuşdur.

Məqalədə istər xaganın bir arada islami qəbul etməsi, istərsə də xəzər əsgərlərinin böyük əksəriyyətinin müsəlmanlardan ibarət olması və nəhayət ərəblərin əvvəlki xüsusiyətlərindən əl çəkmələrinin nəticəsində Xəzər-ərəb münasibətlərinin düzəlməsindən və bu iki xalqın Xəzər dövləti süqut edincəyə qədər bir-birləriylə savaşmamalarından bəhs etmişdir.

H.R. Shamiyeva

**DERBENT IN THE MUTUAL RELATIONS BETWEEN
KHAZAR KHANATES AND ARABIC CALIPHATE (VII-VIII
CENTURY)**

SUMMARY

The article is devoted to the place of Derbent in the relations between Khazar khanates and Arab caliphate in the 7-8th century. It is known that the powers of khazars is not weak than Arabs in the South Caucasus in the 80-90th of VII century. When the Arabs came to Iran and Arminia for the aim of conquest, they met hard enemy-with khazars. The purpose of Khazars was not to give a chance to their enemies (Arabs and Russians) to approach to Bab al-Abvab by road. The author either have dealt with the acceptation of Islam by Ruler, or from the consisting of Muslims of great majority of khazar warriors and the normalization of Khazar-Arab relations as a result of giving up previous features of Arabs and these two people not to war with each-other till the collapse of Khazar state.

РОЛЬ АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО ГОРОДА ДЕРБЕНДА В МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛЕ IX-XI ВВ.

Егяна Гезалова

IX-XI века – период наивысшего расцвета мусульманской торговли, а для Волжско-Каспийской торговли – начало ее широкомасштабного развития.

Как известно, в торговле мусульманского Востока со странами далекого Севера главными водными магистралями служили Днепровско-Черноморский и Волжско-Каспийский пути. Если первая сыграла огромное значение в IX-XI вв., то вторая – Волжско-Каспийская торговля почти не прекращалась в течение всего Средневековья. Особенно на рубеже IX-X вв., в связи с падением торгового значения Черного моря, Волжско-Каспийский путь приобретает особое значение [13, с. 133].

Участие Волжско-Каспийской водной магистрали в международной торговле наблюдается еще в античное время: юго-восточные берега Каспия в этот период уже славились своими торговыми центрами и портами [6, с.9]. Александр Македонский, а позднее Селевкиды, имели планы использования этих путей в своих военных экспедициях [11, с.122, прим. 65; 12, I, с. 244-246]. В III веке до н.э. Селевкиды владели эскадрой на Каспийском море [2, с.94], а Селевк I мечтал о канале, соединяющем Каспийское море с Черным [2, с.40].

После вхождения западных, южных и юго-восточных районов Каспийского моря в состав Арабского Халифата значение этого региона не только не уменьшилось, наоборот, новые связи прикаспийских портов через Волгу и Дон ускорили развитие его непосредственных торговых отношений с Севером. С другой стороны, изменения,

происходившие в конце VII-VIII веках в хозяйственной жизни стран Кавказа, Ирана и Средней Азии способствовали расширению морской торговли.

Тем не менее, в VIII-начале IX веков в морской торговле и судоходстве Мусульманского Востока Средиземноморье и области Индийского океана играли более важную роль, чем Каспий. Не удивительно, что торговлю мусульман с Восточной Европой А.Мец считает «великим достижением *X века*» [10, с. 375]. В чем же причина слабого развития мусульманского морского судоходства на Каспийском море в этот период?

Еще с VIII века Халифат имел торговый и военный флот на Средиземноморье и в Индийском океане. Фактории мусульман действовали, начиная с Пиренейского полуострова до восточных районов Африки и Китая [10, с.406-408]. Морская торговля этих двух огромных водных районов приносила Халифату несметные богатства. А Восточная Европа с торговой точки зрения долгое время не привлекала мусульманский мир. Во-первых, северные соседи Кавказа, Джурджана и Хорезма экономически были слабо развиты. Даже Хазарский каганат до IX века оставался скорее военным государством, ремесленное производство здесь почти отсутствовало. По этому поводу арабский автор X века Ибн Хаукаль пишет: «В стране Хазар кроме клея не добывается ничего такого, что вывозилось бы в близкие и далекие области» [15, с.394]. Области севернее Хазарского каганата были заселены в основном кыпчакскими, булгарскими, славянскими племенами, которые по развитию ремесла и торговли пока отставали от мусульманских стран.

Во-вторых, военно-политическая обстановка VII-VIII вв. также не благоприятствовала развитию морской торговли на Каспийском море. Хазарский каганат, превратившийся в VII веке в сильное государство, не имел себе равных в регионе: под власть Хазарского кагана отошли даже территории Великой Булгарии [1, с.175]. Но во второй

половине VII века у хазар появился новый соперник в лице Арабского Халифата, который в течение всего VIII века вел с ними войны на Кавказе [3, с.105-113]. В период, когда беспрерывно продолжались арабо-хазарские войны, экономические связи, в том числе морская торговля, были не реальными.

В IX веке ситуация меняется: Халифат теряет фактическую власть во многих областях Азии и Африки; именно в этот период арабы начинают придавать большое значение Каспийскому морю в торговле с далекими северными странами. Даже незначительный успех в каспийской торговле имел бы большое значение для Халифата: ведь многие прикаспийские области – Азербайджан, Саманидское государство и Хорезм лишь名义上 признавали власть Аббасидов, а Хазарский каганат преграждал путь для торговли с Севером: торговые пути вниз по Волге находились под властью каганата. Поэтому Волжско-Каспийский путь имел для Халифата стратегическую значимость: разгромив Хазарский каганат, Халифат открыл бы для себя прямой водный путь на Север, а также добился бы ослабления сухопутной торговли Саманидов с Восточной Европой [7, с. 31].

Таким образом, с IX века происходит возвышение стратегической роли Каспийского региона, а также развитие Волжско-Каспийской торговли. Арабские авторы IX-XI вв. приводят несколько основных маршрутов этой торговли, почти во всех этих маршрутах значится город Дербенд (в арабских источниках: Баб ал-Абваб).

Дербенд еще в Сасанидский период являлся военно-политическим оплотом и административным центром региона; он владел пограничной крепостью с большим гарнизоном, и в развитии и росте города военно-политический фактор играл огромную роль. В первые века мусульманского правления – в период арабо-хазарских войн Дербенд неоднократно переходил из рук в руки, что приводило

к заметному упадку города. Но после стабилизации обстановки в регионе – в конце VIII века происходит прогресс в развитии Дербенда – город не только возвращает себе административную и военно-политическую роль, но превращается в один из центров транзитной торговли Халифата.

В отличие от многих северо-западных и западных портов Каспийского моря (в частности, от Семендера и Итиля), Дербенд долгое время смог сохранить свою роль как ремесленный и торговый центр, и поэтому, являлся одним из самых значимых портов Каспия в средние века. Так, Дербенд IX-XI вв. славился льняным полотном, полотняными одеждами, мареной и шафраном [16, с.184]. Ибн Хаукаль пишет: «Этот город богаче Ардебиля в отношении посевов... вывозятся из него полотняные верхние платья, и нет в Аппане, Армении и Азербайджане полотняных одежд нынче, кроме как тут. В нем произрастает в изобилии шафран и встречается в нем много рабов из разных стран кяфиров (бездожников – Е.Г.), прилегающих к ним» [15, с.339]. Другой автор X века ал-Балами сообщает, что в Дербенде «производят ткани, называемые «масхури», которые вывозят в Азербайджан, Ирак, Фарс, Керман, Табаристан и Хорасан» [см.: 8, с.111]. Археологические исследования дополняют сведения письменных источников на счет развития ремесленного производства и торговли Дербенда IX-XI вв. Так, в культурных слоях города археологами были обнаружены многочисленная импортная посуда, стеклянные браслеты и кольца, украшения из металла, изделия из фаянса и фарфора и т.д., которые «служат прекрасной иллюстрацией» широких торговых связей Дербенда [8, с.112; 9, с.132 и далее].

Что касается роли Дербенда как важного порта на Каспии, почти все арабские авторы IX-XI вв. приводят всесторонние сообщения о морской торговле города. Город овладел прекрасной гаванью огромных размеров, которые

оценивались арабскими авторами весьма разноречиво. Длина морских стен Дербенда у ал-Истахри – ок. 450-500 м, у Хилал ас-Саби – 300-400 м, а площадь – ок. 15-20 га [15, с.339; 16, с.184; а также см.: 8, с.111 и 5, с.94]. Несмотря на противоречивые сообщения источников, огромные размеры Дербендской гавани не вызывают сомнений. Не случайно, что авторы IX-XI вв. измеряли ширину Каспийского моря днями пути от Табаристана до Дербенда [8, с.111].

Торговые маршруты, в которых активно участвовал Дербенд в IX-XI вв., были следующими:

Дербенд – Семендер (4 дня пути)

Дербенд – Сари (3 дня пути)

Дербенд – Итиль (7/8 дней пути)

Дербенд – Абаскун (примерно 300 фарсахов)

Дербенд – Табаристан (неделя пути) [15, с.226-227; 16, с. 398].

Эти маршруты ясно показывают, что Дербенд являлся самым важным звеном в Волжско-Каспийской магистрали. Некоторые его морские маршруты были связаны с международными караванными путями. Так, через маршрут Дербенд – Абаскун купцы ездили караванным путем в Багдад и области Индийского океана. Именно по этому маршруту вывозилась знаменитая азербайджанская марена – кирмиз [15, с. 347]. Дербенд соединял также морские пути Джурджана, Табаристана и Дейлема с северными морскими и караванными путями: по маршруту Дербенд – Семендер – Итиль мусульманские купцы отправлялись в Киев (в арабских источниках Куйаба), через Киев в страны Юго-Восточной и Западной Европы [15, с.398]. Выше указанные нами археологические данные подтверждают наличие широких торговых связей Дербенда с Европой и Востоком. Многочисленные находки монет и монетных кладов в районе Дербенда также свидетельствуют об оживленных торговых связях города [см.: 13. с.85, 129 и т.д.]

Дербенд имел также сеть регулярных внутренних

ских торговых путей. В арабских источниках IX-XI вв. имеются подробные описания расстояний между Дербеном, Бардой, Шемахой и др. городами Азербайджана.

После разгрома Хазарского каганата (966 г.) морские торговые связи Дербенда, а также другого важного порта Каспийского моря – Баку, значительно ослабли, посредническая роль этих городов в торговле Севера со странами Востока резко снизилась. Тем не менее, Дербенд продолжал оставаться для купцов Южного Кавказа и Ближнего Востока главной гаванью в северной торговле. В источниках IX-XI вв. Каспийское море часто называется «морем ал-Баба» (т.е. Дербенским морем) [см.: 17, I, с.262; 14, с. 60 и т.д.]. В тот период, как справедливо отмечает А.Р.Шихсаидов, «кто владел Дербеном, тот контролировал Волжско-Каспийскую торговую линию» [13, с.85].

Таким образом, северные пути, часто считавшиеся по сравнению с торговлей по Средиземному морю, Персидскому заливу и Индийскому океану «периферийными», в IX-XI вв. играли незаменимую роль в традиционных связях Юг – Север, и основной центр этих путей – азербайджанский город Дербенд активно участвовал не только в региональной, но и в международной торговле Средневековья.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Артамонов М.Н. История хазар. Москва, 1962.
2. Бикерман Э. Государство Селевкидов. Москва, 1985.
3. Бунятов З.М. Азербайджан VII-IX вв. Баку, 1989 (на азербайджанском языке).
4. Велиханлы Н.М. Арабские географы и путешественники IX-XI вв. об Азербайджане. Баку, 1974 (на азербайджанском языке).
5. Гезалова Е.Х. Международные торговые связи Азербайджана в IX-XII вв. Баку, 2005 (на азербайджанском языке).
6. Дорн Б. О походах древних русских в Табаристан. С-Пб., 1875.
7. Ковалевский А.П. Книга Ахмеда Ибн Фадлана о его путешествии на Волгу в 921-922 гг. Харьков, 1956.
8. Кудрявцев А.А. Развитие торговли в Дербенде в VI – первой половине XIII в. // Ближний и Средний Восток. ТДОПФ, Москва, 1980.

9. Кудрявцев А.А. Раскопки в Дербенде //Археологические открытия 1972 г. Москва, 1973.
10. Мец А. Мусульманский Ренессанс. Москва, 1973.
11. Тревер К. Александр Македонский в Согде // Вопросы истории, 1947, № 5.
12. Хенниг Р. Неведомые земли. т.1. Москва, 1961.
13. Шихсаидов А.Р. Распространение Ислама в Южном Дагестане в X-XV вв. // УЗ ИИЯЛ Даг. ФАН СССР, 1959, т.6.
14. Kitab at-Tanbih wa'l-ischraf, auctore al-Masudi //BGA, Leiden, 1967, p.VIII.
15. Opus Geographicum, auctore Ibn Haukal //BGA, Leiden, 1967, p.II.
16. Viae regnorum. Descriptio ditionis moslemicae, auctore Abu Ishak al-Farisi al-Istakhri //BGA, Leiden, 1967, p. I.
17. المسعودي. مروج الذهب و معادن الجوهر. بولاق, ١

Açar sözlər: beynəlxalq ticarət, sənətkarlıq, karvan yolları, Dərbənd, Volqa-Xəzər su magistrалı

Ключевые слова: международная торговля, ремесло, караванные пути, Дербенд, Волжско-Каспийский морской путь

Key words: International trade, craft, ways, Derbent, the Volzhsko-Caspian sea way

Y.H.Gözəlova

IX-XI ƏSRİN BEYNƏLXALQ TİCARƏT ƏLAQƏLƏRİNDE AZƏRBAYCANIN DƏRBƏND ŞƏHƏRİNİN ROLU

XÜLASƏ

IX-XI əsrlər Xilafətin Şimal ticarətinin yüksəlişi dövrüdür. Bu dövrdə Volqa-Xəzər su magistralı böyük ticarət əhəmiyyəti daşıyırıldı. Bu magistralın üzərində yerləşən Səməndər, İtil, Bakı kimi şəhərlərlə yanaşı, Dərbənd də aparıcı mərkəz idi. Şəhər həm bölgədaxili, həm də beynəlxalq karvan yollarında da fəal iştirak edirdi. Dərbəndin mühüm sənətkarlıq və ticarət mərkəzi olması da onun beynəlxalq iqtisadi əhəmiyyətini artırırıdı.

**ROLE OF DERBENT IN INTERNATIONAL TRADE IX-XI OF
CENTURIES**

SUMMARY

IX-XI centuries - the period of the highest blossoming of Northern trade of Caliphate. During this period the Volga-Caspian highways played a huge role in international trade. Derbent, as well as other near-Caspian cities, was one of the basic centers of this trade. The city participated in internal and international caravan's trade of this period.

«ДЕРБЕНТ-НАМЕ» В АРАБОГРАФИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ НА АВАРСКОМ ЯЗЫКЕ

Джамалудин Маламагомедов

На современном этапе развития общества изучение истории и культуры народов Дагестана от раннего средневековья до первой четверти ХХ в. включительно огромную роль играют восточные источники. Прежде всего, в эту группу входят нарративные тексты и документальный материал на арабском языке, а также на тюркских и персидском языках. В последнее время все больше интерес проявляется также к источникам на дагестанских языках. Все более выпукло обрисовывается роль местных, дагестанских источников в характеристике социально-экономической, политической и идеологической жизни средневекового Дагестана.

Академик И.Ю.Крачковский писал, что "... арабская литература на Кавказе приобрела общее и широкое значение - не только исторического источника, не только литературоведческого материала, но и живого человеческого документа, настоятельно требующего к себе внимания современности"¹.

Несмотря на значительную работу отечественных, в том числе дагестанских, ученых по исследованию памятников письменной культуры на языках народов Дагестана, по изданию новых текстов или списков ранее известных сочинений, задачей первостепенной важности остается выявление, научное описание и введение в научный оборот материала на местных языках, сохранившегося до наших дней.

Джамалудин Муртазалиевич Маламагомедов – младший научный сотрудник, ИИАЭ ДНЦ РАН

Отдел востоковедения Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН продолжает работу по собиранию, археографической обработке и изданию восточных и дагестанских рукописей, прежде всего памятников письменной культуры, созданных в Дагестане. Опубликованы серии каталогов с описанием части сочинений, не только на арабском, тюркском и персидском языках, но и на языках народов Дагестана хранящихся в фонде восточных рукописей Института².

Настоящая статья посвящена пока еще единственному списку «Дербент-наме» на аварском языке. В библиотеке жителя города Махачкалы М. Г. Нурмагомедова хранится рукописный сборник на арабском и аварском языках под названием «Книга летописей завоевания Дагестана». В состав сборника входят следующие хроники и описи; а) «Родословная хунзахского наиба Аликлыча» Чупанова (л.16); б) «Рассказ о потомках наиба Аликлыча» (л. 1б-2а); в) опись надгробий XVI-XVIII вв., имевших в прошлом на Симирдальском (Шамхальском) кладбище в сел. Кумух (л. 2б-3а); г) памятные записи по истории Дагестана XVII-XVIII вв. (л.3б); д) «Перечень родичей Умма-хана Аварского и его потомков» (л.4а-4б); е) «Дербент-наме» в аварской редакции текста (л. 5а-23а); ;) «История потомков Мухаммадхана Казикумухского» (л. 23б-25а); з) памятные записи по истории Дагестана XVII-XIX вв. (л. 25а); и) «Тарих Дагестан» (л. 25б-35б)³.

Сборник написан черными чернилами, каламом, красивым почерком насх на белой фабричной бумаге российского производства. На его титульном листе хроники «Дербент наме» имеется колофон следующего содержания: «Это является подарком курайшиту Аликлычу Чупанову, чьи корни исходят от дяди нашего Пророка. И это написал Хаджи двух Харамов (الحاج حرمي) Абдурахман сын Думалава из с. Заната⁴». Перевод хроники с арабского на аварский язык также осуществил Хаджи Абдурахман сын

Думалава. Текст хроники написан на чистом «болмаце»⁵ - хунзахском диалекте северного наречия аварского языка, красивым почерком аджам⁶. Текст самой хроники «Дербент наме» написан на арабском и на аварском языках одновременно. Вначале дается слово по-арабски, затем подстрочно дается ее перевод на аварский язык. Личные имена, а также названия городов, сел, местностей и даты основных исторических событий выделены жирным шрифтом. В нашем распоряжении имеется лишь фотокопия этого сочинения. Формат 17x11см, а количество листов 37. Дата перевода и переписки не упомянута (очевидно, вторая половина XIX в.)⁷. Первые страницы рукописи (л. 5а-23а) - это дословный перевод с арабского на аварский язык хроники «Дербенд-наме», а на последующих страницах приведены родословная газикумухских шамхалов, «Тарих Мухаммеда Рафи» об исламизации Дагестана и другие сочинения.

С целью разделения арабских слов и выражений от аварских первые подчеркнуты снизу черными чернилами. По свидетельству сохранившихся старописьменных памятников, подобный метод перевода арабоязычных сочинений на дагестанские языки широко практиковался в Дагестане XIX в. Переведенные таким образом арабоязычные источники обогащали литературу народов Дагестана на местных языках новыми произведениями, образами и жанрами, служили важными источниками пополнения дагестанских языков новыми словами и терминами. В специфических условиях дореволюционного Дагестана эти арабоязычные произведения представляли собой своеобразные двуязычные словари. Арабо - и авароязычный тексты хроники, так же как и другие произведения, написанные на дагестанских языках, полностью огласованы, что облегчает правильное чтение, особенно местных топонимов, антропонимов и специфических аварских терминов. В целом списки «Дербенд-наме» на арабском и на языках народов Дагестана

освещают события, происходившие в V — первой половине VIII в., т. е. они обрываются до походов Мервана. В списках на азербайджанском языке события освещены более подробно и описание отдельных событий доведено до начала XI в.

Текст аварского списка можно подразделить, исходя из его содержания, на следующие составные части (или эпизоды):

1. О взаимоотношениях Сасанидских шахов Кавада I и Хосрова I Ануширвана с хазарским хаканом;
2. О строительной деятельности Сасанидов в Дагестане; области и пределы хазар; заселение городов Северного Кавказа и Азербайджана переселенцами из разных мест;
3. О походе арабских полководцев Салмана и Рабиа на Дербент; описание боя между арабами и хазарами; гибель известных арабских полководцев в Дагестане;
4. О походе муслима на Дербент в 64/683-84 г., осаде и взятии города и разрушении Дербентской стены;
5. О втором походе Муслима в Дербент;
6. Полководец Абдулазиз и о его действиях;
7. О походе Абу Убайды Джарраха в 103/721-22 г.; о сражениях войск Джарпраха с войском хазарского полководца Пашенека, и о некоторых боях арабов в различных областях Дагестана; битва ха Анжи;
8. О походе Абу Муслима ибн Абдулмалика в 115/733-34 г. на Дербент; разделение Дербента на 7 кварталов, строительстве мечетей, ворот и других фортификационных сооружений в городе; о завоевании Газикумуха и назначение первого мусульманского руководителя — Шахбала; о походах на Кайтаг и Табасаран, назначение там правителей (Хамзы и Масума); перечень областей которые были подвластны Шахбалу; о взимании хараджа с этих областей в пользу новых правителей.

На сегодняшний день обнаружено довольно значительное количество списков «Дербенд-наме» на аварском,

даргинском, кумыкском и лакском языках. При этом следует отметить, что ни один из дошедших до нас списков хроники, кроме аварского варианта, не имеет названия. В самом начале хроники «Дербент наме» дается следующее название книги: *كتاب تواریخ فتح الداغستان*, что переводится как «Книга истории завоеваний Дагестана». Другие же списки «Дербент наме» на дагестанских языках начинаются как обычно следующим образом: «В этой книге повествуется об основании Дербенда, о жителях Дагестана и о его правителях».

Сравнительный анализ всех существующих списков «Дербенд-наме» убеждает в том, что все они по своему содержанию, композиции и стилю изложения идентичны. При общем их сходстве и близости текстах, однако, имеются обусловленные особенностями арабской графики, а также работой переводчиков и переписчиков разночтения антропонимов и топонимов, несовпадения цифровых данных и других сведений. Приведем несколько примеров.

Так, название мечети и квартала Дербенда в разных списках передано как Хумс, Хамус, Хамсин и.т.д. Города и селения в списках названы Анджи, Андери, Уллу-Маджар, Джумлу, - соответственно Панжихъала, Индирай, Уллу-Мачай, Гичи-Мачай, Жимилав, Жамаду и др.

В эпоху средневековья наука и искусство не были дифференцированы в самостоятельные отрасли идеологии. В лице одного и того же деятеля культуры той эпохи «одновременно обнаруживается и богослов, и ученый, и поэт, а отдельно взятое их произведение предстает как сложный комплекс исторических сведений и философско-теологических воззрений, сочетание трезвой оценки и художественного вымысла, продукта разума и чувства»⁸. К таким синcretическим произведениям относится составленная, по определению В. В. Бартольда, в 1687— 1688 гг. Мухаммедом Аваби из Акташа⁹ хроника «Дербенд-наме». В этом своего рода полихудожественном произведении исто-

рические события освещены в форме повествования, художественно описаны боевые сражения. Для более яркого показа исторических событий в хронике порой используются эпитеты, сравнения и другие изобразительно-выразительные средства: приводятся высказывания, речи, послания, обращения многих исторических личностей легенды и предания о строительстве Зулькарнайном (Александром Македонским) дербендской крепости, а также говорится о том, что якобы пророк сказал: «Дербенд — благословенное место, кто будет участвовать в походе, тому бог простит все его грехи».

Все списки хроники «Дербенд-наме» на дагестанских языках являются переводами со списков, написанных на арабском, а не на персидском или на тюркских языках. Это, видимо, объясняется ролью арабского языка в духовной жизни горцев, который, по существу, стал средневековой латынью, а специфических условиях «дореволюционного Дагестана на арабском языке велось обучение учащихся в конфессиональных школах, проводилось богослужение, оформлялось делопроизводство в административных учреждениях, осуществлялась официальная и нередко частная переписка, возникла различного содержания и жанра рукописная и печатная литература»¹⁰. Кроме того, усвоение арабского языка открывало представителям народов Дагестана доступ к духовным ценностям народов средневекового Востока и античного мира. «В стремлении овладеть арабским языком, который по праву считался одним из мировых, международных языков,- справедливо отмечает Г. Г. Гамзатов,— проявлялась духовная потребность горцев в знаниях, и овладение этим языком возводилось в признак образованности»¹¹.

Однако арабский язык в Дагестане оставался достоянием ограниченного круга людей. По данным посемейной переписи 1886 г., в Даргинском округе из 28 547 лиц мужского пола старше 10 лет грамотными (т. е. умеющими

читать и писать по-арабски) оказалось всего 800 человек, или 2,8 %¹²; при этом среди тех, кто отметился в переписных листах как знающий арабский язык, были и только кое-как умеющие читать огласованные тексты Корана. Подобная картина наблюдалась в Дагестане практически везде. Одна из причин перевода «Дербенд-наме» и других арабоязычных произведений на дагестанские языки обусловлена именно тем, что арабским языком владело незначительное число представителей народов Дагестана.

Списки «Дербенд-наме» на языках дагестанских народов — это источники не только по истории средневекового Дагестана, но и письменной культуры его народов. Перевод на языки народов Дагестана «Дербенд-наме» и других арабоязычных произведений, а также распространение их во многих списках среди горцев тесно связаны с проблемой культурного наследия народов Дагестана в целом и с историческим процессом зарождения и развития письменности на дагестанских языках.

¹ Крачковский И. Ю. Арабская литература на Северном Кавказе / Избранные сочинения. Т.6. М.-Л., 1960.

² Каталог арабских рукописей Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР. Вып. 1, М., 1977. С.622.

³ А.Р. Шихсаидов, Т.М. Айтберов, Г.М.-Р. Оразаев. Дагестанские исторические сочинения. М., Наука, 1993. С.180.

⁴ Селение Заната расположено на территории нынешнего Шамильского района Республики Дагестан.

⁵ «Болмац» - в основе литературного аварского языка лежит так называемый болмац («язык общества») — междиалектный язык, образовавшийся на основе северного наречия.

⁶ Аджам – (перс. неараб); система письма, разработанная для дагестанских языков с учетом их фонетических особенностей и с использованием дополнительных подстрочных и надстрочных знаков.

⁷ Учитывая то, что рукопись была написана в подарок Аликлычу Чупанову, возможно, примерной датой составления хроники являются 1860-90 гг. Именно в это время Аликлыч Чупанов являлся наибом в Хунзахе.

⁸ Г.Г.Гамзатов. Формирование многонациональной литературной системы в дореволюционном Дагестане. Махачкала, 1978. С. 128.

⁹ В. В. Бартольд. К вопросу о происхождении Дербенд-наме. Сочинения. Т.8. М., 1963. С. 475.

¹⁰ Подробно об этом см. А. Р. Шихсаидов. Ислам в средневековом Дагестане (VII-XII вв.) Махачкала, 1969. С. 89—90.

¹¹ М.-С. Саидов. Дагестанская литература XVIII—XIX вв. на арабском языке. Доклад на XXV Международном конгрессе востоковедов. М., 1960; А. А. Исаев. О формировании и развитии письменности народов Дагестана. / Социологический сборник. Вып. 1. Махачкала, 1970. С. 173-180; Г. Г. Гамзатов. Формирование... С. 94-134.

¹² Свод статистических данных, извлеченных из посемейных списков населения Кавказа. Т. 1, вып. 4. Даргинский округ Дагестанской области. Тифлис, 1877. С. 2-3, 13.

ОТДЕЛЬНЫЕ СТРАНИЦЫ ИЗ ИСТОРИИ РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОГО ДЕРБЕНТА

Салихат Мусаева

Древний город Дербент в средние века являлся одним из крупных центров цивилизации на Южном Кавказе, включенный ЮНЕСКО в список объектов мирового культурного наследия. Судьба Дербента на протяжении веков была связана с историей многих городов Юго-Восточной Европы, Южного Кавказа и Передней Азии и определялось ее исключительным географическим местонахождением.

Город Дербент, точнее Дербенд, в переводе с персидского языка означает «узел, связь, запор ворот» («дар» - ворота, «бенд» - связь, узел, запор). Дербент был известен в древности под разными названиями. Греко-римские историки античного периода именовали его Каспийскими или Аланскими воротами, кавказские средневековые авторы – Воротами Чара или Чола, византийцы – укреплением Тзур (Цур), грузины – Дзигвис-Кари (Морские ворота) или Дарубанд, арабы – Баб ал-абваб (Ворота ворот) или Баб ал-Хадид (Железные ворота), монголы – Кахулга (Ворота), турки – Темир Капы (Железные ворота), русские летописи – Железные ворота или Дербен¹.

Дербент расположен на берегу Каспийского моря, в 42 градусов 3 минуты 40 секунд северной широты и 65 градусов 56 минут восточной долготы и является вторым по величине городом республики Дагестан.

Салихат Ибрагимовна Мусаева – д.и.н. профес., Дагестанский государственный университет

Дербент много раз подвергался нашествию, переходил из рук в руки завоевателей и вновь добивался независимости, переживал подъемы и упадки, разрушался и вновь отстраивался. На него претендовали Рим и Парфия, Персия и Византия, Арабский Халифат и Хазарский Каганат, Сельджукское государство и Золотая Орда, Османская Турция и Сефевидская империя.

Причиной тому было желание овладеть Дербентским проходом, имевшим особое геополитическое, военно-стратегическое и экономическое значение, где Кавказские горы ближе всего подходят к Каспийскому морю и образуют узкий проход около 3-х км вдоль берега Каспийского моря. Именно это место являлось непреодолимой преградой для северных кочевых народов, стремившихся к богатствам юга. Через Дербентский проход проходили караванные пути и осуществлялись важные торгово-экономические связи между народами Юго-Восточной Европы и Передней Азии.

По сведениям средневековых арабских географов Х в. Истахри (ок. 953 г.) и Ибн Хаукала (ок. 977 г., но по состоянию на 955 г.) Дербент или Баб ал-Абваб, расположенный у южных границ Хазарского каганата, являлся центром исламской цивилизации. По тем временам это был огромный торгово-ремесленный центр.

Истахри, приводя подробное описание Дербента, писал: «И в городе этом живет совместно множество людей отовсюду и племена из всяких краев разных языков и вер.... И сказывают, что гора, которая тянется по Баб ал Абвабу, живут многие племена из всех краев и говорят на семидесяти различных языках, так что соседи, чьи дома смыкаются, разумеют языка друг друга»². Другой арабский историк, географ X в. Мас'уди о народах Кавказа писал: «Гора Кабх населена

семьюдесятью двумя племенами, и у каждого племени свой государь и язык, город же Баб ал-Абваб стоит на одном из ее проходов»³. Подчеркивая многонациональный состав обитателей города Ибн Факих Хамадани в сочинении «Краткая книга стран» писал о Баб ал-Абвабе: «В той земле в ходу семь языков, и никто языка другого, ни речи, ни слов их не знает»⁴.

Истахри писал, что Баб ал-Абваб был больше Тифлиса (Тбилиси) и Ардебиля (в Южном Азербайджане – ред.). Для Дербента большое значение имело, как и торговля с дальними странами, так и торговля с ближними странами: Ширваном (Северный Азербайджан) и горным Дагестаном. Так, из Сарира в Дербент пригоняли овец, которых местные купцы перепродают в соседние страны.

Дербентский порт имел особое значение, туда заходили корабли плавающие по Каспийскому морю из Ирана в Хазарию и обратно. Здесь осуществлялись оживленные торгово-обменные сделки между торговцами и представителями многих народов. Йакут Хамави, автор VII в. х. / XII в. н. э., в «Географическом словаре» писал о Баб ал-Абвабе: «Пристань Дербента стоит на море, и поэтому там собираются (разные) народы: с севера хазары, сериры, синданы, хайзаны, гурджии, рукланы, зеренгераны, гумики, а с юга - народы Гортана, Табаристана, Дейлема и Кухистана»⁵.

Дербентская гавань считалась лучшей на Каспии. От стен города в море на 600 локтей выдавался мол, защищающий гавань от нападения хазар и других северных народов. Как и стены, мол, был построен из каменных блоков, скрепленных железными стержнями и свинцовыми пломбами, и запирался железными воротами. По описаниям Ибна Хаукала суда попадали не сразу по прибытии в Дербентский порт. Сначала они должны были пройти железные ворота, запирающиеся на замок,

затем – железную цепь, протянутую поперек гавани и также запертую на замок, ключ от которого хранился у особого чиновника. Всякое судно допускалось в порт только по разрешению правителя – «владельца замка»⁶.

По сообщению географа Истахри закладка стены Баб ал-Абваба относится ко времени правления иранского падишаха Хосрова Ануширвана, который воздвиг преграждающую стену в союзе с хаканом, правителем хазар, для создания более благоприятных условий для совместного мирного проживания и способствования связям в регионе⁷. Йа`кут Хамави, ссылаясь на Истари приводит интересный материал о сооружении крепостной стены Баб ал-Абваба, уходящей под морскую воду настолько, чтобы корабль не мог подойти близко к городским стенам⁸.

С VIII в. крепость Баб ал-Абваб преимущественно стал арабским и стал центром распространения ислама на Кавказе. Дербент (будучи азербайджанским городом – ред.) чаще всего составлял одно целое с Азербайджаном, но порой отделялся от него. Дербент был процветающим крупным городом, в котором чеканили собственную монету.

При Аббасидах из Ирака и Сирии в Баб ал-Абваб было переселено около 7 тысяч семей арабов-мусульман.

При Омейядах Баб ал-Абвабом правили арабские полководцы Джаррах, Маслама, Марван ибн Мухаммад.

С 869 г. Баб ал-Абваб стал резиденцией арабской династии Хашимидов, основанной Хашимом ибн Суракой (869-884 гг.).

Дербент являлся крупнейшим торгово-экономическим и культурным центром на Южном Кавказе. Он в силу своего географического расположения имел особое геостратегическое значение, являлся перекрестком и местом мирного проживания разных племен и народов в

силу социально-экономических причин вынужденных перемещаться и переселяться.

¹ Дорога длиною в пять тысяч лет. Фотоальбом. Ростов-на-Дону, 2002. С. 2.

² Истахри, Абу Исхак б. Мамалик ва масалик. Таржоме-ье Мохаммад эбн-е Ас'ад эбн-е `Абдоллах Тустари, бе күшеш-е Ирадж Афшар. Тахран: Бониад-е моугуфе-ье Афшар, 1373. С. 189-190.

³ Mac'udi, abu-l-Xasan `Ali b. Husseyn, Mu'rudj-z-zakhab va ma`adiniylidkavhar. Takhkiku `Abdulamir Mikhna. Beirut: Manshuratuy muassasati-l-a'lamiyyi li-l-matbu`at. 1991. T. I. C. 184-185; Moхammad Bagir Vosogi. Derbent – gorod 72 narodov. Ekskurs v istoricheskuyu geografiyu Derbenta v pervye veka islamra // Irano-dagestanские kul'turno-istoricheskie svyazi. Sb. dokladov mежd. nauch. konf. Makhachkala, 2006. C. 39.

⁴ Йа`kut Xamavi. Mu`jamu-l-buldan. Beirut: Daru-l-turasi-l-arabiyii. 1988. T. I. C. 242-245;

⁵ Tam же.

⁶ Ocherki istorii rassprostraneniya islamskoy civilizatsii. V 2-x t. T. 1. Ot rozhdeniya islamskoy civilizatsii do mongol'skogo zavoevaniya. M., 2002. C. 24.

⁷ Истахри, Абу Исхак б. Мамалик ва масалик. Таржоме-ье Мохаммад эбн-е Ас'ад эбн-е `Абдоллах Тустари, бе күшеш-е Ирадж Афшар. Тахран: Бониад-е моугуфе-ье Афшар, 1373. С. 189-190.

⁸ Sm.: Йа`kut Xamavi. Uказ. soch. C. 244; Zakariya b. Muhammadi b. Mahmud Kazvini. Asaru-l-bilad va ahabaru-l-'ibad, tarjome-ye Dzahangir Mirza Kadjar. Takhran: Amir kabiр. 1373. C. 583-584; Moхammad Bagir Vosogi. Uказ. soch. C.40-42.

ИЗ ИСТОРИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ДАГЕСТАНА И ШИРВАНА В X - XVI ВВ.

**Артур Далгатов
Алмаз Исмаилова**

История каждого народа всегда связана с историей его соседей, связь эта может быть различной, но она всегда существует.

Н. И. Конрад

Изучение многовековых и многогранных контактов народов Дагестана с народами Кавказа является одной из актуальных и важных задач исторической науки. Поэтому выяснение состояния связей народов Кавказа и определение задач изучения темы на перспективу имеет исключительно важное значение. В этой связи особенно важно освещение многовековых и разносторонних взаимоотношений народов Дагестана с государством Ширваншахов. Трудно найти на территории Южного Кавказа регионы, где так тесно и неразрывно переплетались судьбы, как это имело место во взаимоотношениях Дагестана и Ширванского региона Азербайджана. Благодаря своему географическому положению Ширван занимал особое место в истории Восточного Кавказа и был ближайшим соседом Дагестана. Ввиду этого народы Дагестана и Ширвана в процессе длительного исторического развития поддерживали тесные отношения между собой. Дагестанско-ширванские связи носили закономерный характер. Ширван включал в определенные

Артур Гереевич Далгатов – д.и.н., профес., Дагестанский Государственный университет

Алмаз Мусаевна Исмаилова – к.и.н., доцент., Дагестанский Государственный университет

периоды в свой состав значительную часть территории Южного Дагестана, в частности, Дербента (издревле этот город был азербайджанским городом – ред.). Судьба Дербента необычна и удивительна. Это один из немногих городов, который возник в глубокой древности и, несмотря на многочисленные разрушения, во многом сохранил свой облик до наших дней. Дербент – один из городов мира, историческое, архитектурное и культурное наследие которого заслуживают всеобщее внимание. Он является 15 городом в мире, который был внесен в титульный список городов, памятники истории, культуры и архитектуры которого находятся под опекой ЮНЕСКО. Дербент является стратегически важным городом, в которой пересекались многие мировые цивилизации, и то культурное наследие, над сохранением которого необходимо работать, является предметом гордости не только дербентцев, но и жителей всей республики. Город Дербент расположен в знаменитом Каспийском проходе – месте, где горы Кавказа ближе всего подходят к Каспию, оставляя узкую трехкилометровую полосу равнины. История города насчитывает 5000 лет! Это самый древний город на территории СНГ. В разные периоды этим азербайджанским городом (ред.) владели скифы, сарматы, гунны, хазары, Римская империя, Византия, Персия, Кавказская Албания, Арабский халифат, турки-сельджуки и… этот список можно продолжить. В средние века город считался одним из красивейших и мощных городов Востока. Здесь пролегал знаменитый Великий Шелковый путь [1, с. 36]. Город Дербент был очень тесно связан с государством Ширваншахов. С IX в. он становится северным морским портовым городом государства Ширваншахов. В середине X в. возрастает значение государство Ширваншахов, усиление которого связано с именем его правителя Муххамада, сына Йазида. Как пишет арабский автор X в. Масуди, ширваншах значительно расширил свои владения «Его царство в настоящее время (т.е. 943г.)

тянется на расстоянии месяца пути, так как он завоевал места, Ануширван не давал ему титула, но он присоединил их к своим владениям...Муххамад б. Йазид Ширванский захватил город ал-Баб после смерти своего зятя б. Хашима, который был потомком одного из сподвижников пророка и правил ал-Бабом...» [2,с.190]. В 990г. жители Дербента, восстали против своего эмира Маймуна и изгнав его, призвали ширваншаха Мухаммеда ибн Ахмада, который переселился в Дербент, но прожив здесь 10 месяцев, был ранен в голову и вернулся в Шемаху, где вскоре умер [3,с. 230]. Ему наследовал его брат Йазид ибн Ахмад. Политические взаимоотношения Ширваншахов и Дагестана на всем протяжении IX – Xvv. были очень напряженными, однако политическое влияние Ширвана все более усиливалось. Представители правящего дома ширваншахов старались усилить и свое экономическое положение. Усиление государства Ширвана привело к тому, что почти вся территория к северу от реки Кура оказалась или в составе, или под политическим влиянием Ширваншахов. Северные владения государства Ширваншахов вплотную подступили к правобережью Самура. Ширвано-дагестанские отношения достигают особого подъема в конце XIV – начале XVI вв., когда утвердилась и правила новая, дербентская династия ширваншахов (1382-1538). В 1382 г. феодалы Ширвана избрали своим правителем двоюродного брата предыдущего ширваншаха (Хушанг) Ибрагима ибн Султана Муххамада ибн Кейкубада. Как пишет Мунаджим – бashi, Шейх Ибрахим (1382-1417) был первым представителем династии ширваншахов Дербендов, которая являлась боковой ветвью династии Мазядадидов [5,с. 235]. Для государства Ширваншахов и Дагестана, в частности для города Дербента, конец XIV – начало XVI вв., были тяжелым периодом, особенно во внешнеполитической жизни. Их территория фактически стала ареной бескомпромиссных столкновений двух сильных и жестоких правителей Тимура

и Тохтамыша. Многое зависело от того, какой политики будет придерживаться ширваншах, какие дипломатические шаги он предпримет. Ширваншах Ибрагим I был видным азербайджанским государственным деятелем и искусным дипломатом. Правление его падает на один из самых тяжелых периодов, когда осложнилась международная обстановка началом жестоких и разорительных войн между Тохтамышем и Тимуром. В этой борьбе положение Дагестана и государства Ширваншахов было нелегким. Первый ширваншах новой династии Ибрагим Дербендицд оказался на высоте положения, проявил себя как гибкий политик, сумел удачно использовать противоречия названных выше политиков [6, с.236]. Он вынужден был подчиниться Тимуру без боя, изъявить ему покорность, расположить его к себе. Тохтамыш неоднократно «повторял» нашествия первых золотоордынских ханов на Закавказье, и все эти походы совершались через территорию Дагестана. Восточный Кавказ опять стал ареной схваток многочисленных отрядов двух завоевателей. Так было в 1386 г., когда 90-тысячная армия Тохтамыша, пройдя Дагестан и Северный Азербайджан, прибыла в Тебриз [7,с.97]. В ответ на это Тимур выступил против Тохтамыша, ворвался с юго-востока в Азербайджан, овладел Тебризом. В этой сложной внешнеполитической обстановке судьба государства Ширваншахов зависела от политической позиции ширваншаха Ибрагима I Дербендида. Ширваншах Ибрагим I сумел использовать сложившуюся обстановку, воспользоваться противоречиями соперников. Ибрагим I отправился к Тимуру в лагерь и «преподнес ему дары – каждого вида по девять штук, как это было принято у монгольских государей. Но рабов он подарил лишь восемь. На вопрос завоевателя, почему рабов восемь, Ибрагим I ответил, что девятый он сам» [8,с.50]. Это так понравилось Тимуру, что он назвал его сыном и утвердил за ним управление Ширванской областью Азербайджана с столи-

цей Шемахой вплоть до горы Эльбруса [9, с.119]. Хроника Махмуда Хиналугского, посвященная военно-политической истории Восточного Кавказа XIV-середины XV вв., дает ценные сведения о деятельности Ширваншаха Ибрагима I Дербендида, о тесных связях государства Ширваншахов и Дагестана. Был подписан ярлык, подтверждающий его право на овладение Ширваном, и Ибрагиму было поручено бдительно охранять Дербент и северную границу, так как Дербент с его округой, селения и общества Южного Дагестана были составной частью государства Ширваншахов. Ширвано-дагестанские связи, особенно кайтаго-ширванские, зафиксированные по другим источникам, это прямое продолжение связей, нашедших отражение в «Хронике» Махмуда Хиналугского. Влияние Ширвана на Южный Дагестан ощутимо прослеживается как при Ширваншахе Ибрагиме I Дербенди и Халилуллахе, так при Фаррух Ясаре (1462-1501), при котором государство Ширваншахов достигает наибольшего расцвета. С начала XV в. и до начала XVI в., т.е. около ста лет государство Ширваншахов оставалось независимым, и правители его которого при Тимуридах стали титуловать себя султанами. Ширваншахи в этот период расширили свои владения. Вся территория Северо-восточного Азербайджана и в том числе город Дербент с его округой входили в состав государства Ширваншахов, о чем свидетельствует следующая средневековая персидская надпись над Кырхлярскими воротами северной городской стены города Дербента: «Во время шаха Ширвана султана Халила правителя это укрепление приведено в порядок, и эта крепость стала надежным укрытием ...». В этой надписи говорится об укреплении крепостных стен Дербента в 842г.х. (24.VI. 438-13. VII.439.) Другая надпись рядом с предыдущей сообщает о реставрации крепостных стен Дербента мастером Хаджи Ахмадом. Во время правления Фаррух Ясара, внука Ширваншаха Ибрагима I Дербендида, государство Ширван-

шахов пережило период средневекового расцвета и независимости, о чем свидетельствуют нумизматические данные. Во время правления Фаррух Ясара город Дербент и южные области Дагестана входили в состав государства Ширваншахов. Об этом повествует надпись на стене мечети в сел. Ахты: « Владелец этой крепости Ширваншах ибн Халилуллах». Фаррух Ясар подчинил своему влиянию также кайтакского уцмия Адильбека, своего шурина, к которому обратился в 1466 г. Ширваншах с предложением вернуть пленных и товары, захваченные кайтаками. Прежде всего, обращают внимание уже сложившиеся династические браки и попытки использовать в своих политических целях эти родственные связи. В конце XIV в. Султан Мухаммадан, уцмий Кайтага, был женат одновременно на сестре Ширваншаха Ибрагима I Дербендида и на сестре шамхала [10, с. 1074]. Политическое влияние Ширвана на данную территорию продолжалось и при Ширваншахе Фаррух Ясаре (1462- 1501), при котором государство Ширваншахов достигает наибольшего расцвета. В 1477 г. ширваншах Фаррух Ясар женился на сестре кайтагского правителя Адильбека. Линия на поддержку родственных связей между домами ширваншахов и кайтагских уцмиеv, зафиксированная в начале XVв., продолжалась и во второй половине XV в.

Политические связи Дагестана и государства Ширваншахов в XV- XVI вв. крепли и становились еще теснее в борьбе против иноземных завоевателей. В это время народы Дагестана и Ширвана стремились к пониманию ими общности своих политических интересов.

Таким образом, история политических взаимоотношений Дагестана и государства Ширваншахов, где немаловажную роль играл и город Дербент, была сложна, противоречива, но эти взаимосвязи продолжались в различных сферах и в последующее время. Этот процесс не прекращается и в наши дни. Дербент сегодня — старейший культурный центр Дагестана, горнило его духовной и

материальной культуры, откуда распространились искусство, художественное ремесло, письменность, ценности ислама и других мировых религий. В 2006 году ЮНЕСКО признало Дербент самым толерантным городом Российской Федерации: здесь мирно живут люди 60 наций и народностей – азербайджанцы, лезгины, табасаранцы, аварцы, даргинцы, лакцы, русские, евреи и многие другие.

2 декабря 2010г. в Москве состоялось заседание Российской Академии Наук, на котором ученые-историки определили период основания Дербента как одного из древнейших поселений на Южном Кавказе. По общему мнению учёных, возраст этого древнейшего поселения составляет более 5000 лет [11, с. 2]. Этот юбилей вместе с дагестанцами будут отмечать и ближайшие соседи, азербайджанцы, которые до 1806 г. находились в составе Азербайджана. Город Дербент и сегодня живет и развивается, встречает и провожает гостей. Живет так, как и подобает известному городу, городу тысячи легенд, городу – музею под открытым небом. Много еще будет в нем радующих глаз перемен. Город живет. Его история продолжается.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Хан- Магомедов С. Дербент. Горные стены. Аулы Табасарана М., 1979.
2. Масуди о Кавказе // Минорский В. Ф. История Ширвана и Дербенда X-XI вв. М., 1963.
3. Ашурбейли С. Б. Государство Ширваншахов. Баку, 1983.
4. Гусейнов Г. – Б. Я. Город тысячи легенд. Махачкала, 1982.
5. Ашурбейли С. Б. Указ. соч.
6. Али-заде А.А. Социально-экономическая и политическая история Азербайджана XIII- XIVвв. Баку, 1956.
7. Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов , относящихся к истории Золотой Орды. М. Л. , 1941.Т.2.
8. Козубский Е. И. История города Дербента. Темир-Хан – Шура, 1906.
9. Али-Заде. А. А. Указ. соч.
10. Акты Кавказской археографической комиссии. Тифлис, 1868.
11. Дагестанская правда. 18 декабря, 2010г.

AZƏRBAYCANIN DƏRBƏND ŞƏHƏRİNİN XII-XV ƏSR TARİXİNİN TARİXŞÜNASLIĞINA DAİR

Sevinc Rəhimova

Vaxtıllə Azərbaycanın şimal-şərqində yerləşən qədim Dərbəndin tarixi həmişə tədqiqatçıların diqqətini cəlb etmişdir. İstər Azərbaycan alimləri, istər rus tədqiqatçıları, istərsə də digər ölkələrin tarixçiləri şəhərin qədim, orta əsrlər, eləcə də, sonrakı dövrlər tarixindən bəhs etmişlər. Bunun əsas səbəbləri Dərbəndin Xəzər dənizi ilə Qafqaz sıra dağları arasında mühüm strateji mövqedə yerləşərək tarixən bölgədə baş verən hadisələrin mərkəzlərindən birinə çevrilməsi, tez-tez əldən-ələ keçməsi və mürəkkəb tarixə malik olmasıdır.

Dərbəndə həsr olunmuş əsərlərə diqqət yetirildikdə aydın şəkildə nəzərə çarpır ki, tədqiqatçıların heç də hamısı tarixini obyektiv, mövqedən araşdırılmamışlar. Rusiya və Dağıstan alimləri Dərbəndə bütün tarix boyu Rusiya ərazisi kimi yanaşmış və əsərlərində onu Rusiya şəhəri kimi (xüsusilə, 1806-cı ilədək) təqdim etmişlər. Azərbaycan tarixşünaslığında isə bu məsələdə digər nöqtəyi-nəzər mövcuddur və şəhərin XIX əsrin əvvəllərinədək Azərbaycana məxsusluğu vurgulanır.

Dədbəndin XII əsr - XVI əsrin əvvəlləri tarixi Azərbaycan tədqiqatçılarından akad. Ə.Ə.Əlizadə, akad. Z.M.Bünyadov, t.e.d. S.B.Aşurbəyli, akad. N.M.Vəlixanlı, AMEA-nın müx.-üzvü Y.M.Mahmudov, t.e.d. M.X. Heydərov, t.e.d. S.M. Onullahi, t.e.d. V.Z.Piriyev, t.e.d. Ş.F.Fərzəliyev, t.e.d. M.S.Seyfəddini, N.A.Əliyeva, R.O.Qurbanov, M.Q.Seyidbəyli, Q.Ə.Pirquliyeva və başqalarının əsərlərində araşdırılmışdır. Eyni zamanda, tariximizə dair ümumiləşdirilmiş əsərlərdə, xüsusilə çoxcildlik “Azərbaycan tarixi”nin müvafiq cildlərində Dərbəndin göstərilən dövr tarixinin müəyyən məsələləri öz əksini

tapmışdır. Adı çəkilən tədqiqatçıların əsərlərində Dərbəndin siyasi tarixi ilə yanaşı tarixi-siyasi coğrafiyası, təbii-coğrafi mövqeyi, iqtisadi, mədəni-elmi həyatı, epiqrafik abidələri, qismən olsa da, əhalisi, məşğulliyəti, şəhər sənətkarlığı, ticarəti və s. barədə məlumat verilir. Dərbənd tarixinə dair ilk mənbələrin materiallarının toplanılması, tərcüməsi və nəşri də alimlərimizin diqqətindən yayınmamışdır.

Akad. Z.M.Bünyadov Dərbəndin XII əsr-XIII əsrin birinci yarısındaki vəziyyəti, monqolların ilk yürüşü və şəhəri hiyələ ilə ələ keçirməsi və s. barədə məlumat verir (5, s 108-109, 149-152). Akad. N.M.Vəlixanlı ərəb müəllifləri Əl-İdrisinin və Əl-Qernatinin əsərlərinə istinadla XII əsrə Bərdədən Dərbəndə gedən ticarət yolu, şəhərin qala divarları, burada 70-dən çox xalqın, etnik qrupun nümayəndələrinin yaşaması və s. barədə xəbər verir (21, s. 150-153, 160-161, 168-169). Ərəb müəllifi Yaqut əl-Həməvinin əsərlərində Azərbaycan tarixinin işıqlandırılması məsələlərini araşdırın N.A.Əliyeva da, yeri gəldikcə, Dərbəndlə bağlı faktları nəzərə çatdırır. Bu baxımdan Yaqut əl-Həməvinin “Bab əl-Əvvab” adlı məqaləsinin müəllif tərəfindən geniş şərhi diqqəti cəlb edir (8, s. 78-80, 135-143).

Akad. Ə.Ə.Əlizadə Azərbaycanın monqollar dövrü tarixinə həsr etdiyi sanballı əsərində Dərbəndin müxtəlif adalarla adlanması, şəhərin Qızıl Orda dövləti ilə sərhəd olması, əsasən Şirvanın tərkibinə qalması və s. barədə məlumat verir (1, s. 309, 310, 397). Eyni zamanda, müəllifin Dərbəndin əksər vaxtlarda qızılordalıların təsiri altında qalması fikri birmənalı qəbul oluna bilməz.

Dərbəndin müvafiq dövr tarixi t.e.d. S.B.Əşurbəylinin əsərlərində özünəməxsus yer tutur. Müəllif Şirvanşahlar dövlətinin minillik tarixinə həsr olunmuş monoqrafiyasında Dərbəndin XII-XV əsrlərdəki vəziyyətini də işıqlandırır (2). Burada əsasən şəhərin həmin dövr tarixinin mühüm məqamları əks olunur. S.B.Əşurbəyli tarixi hadisələri şirvanşahların ayrı-ayrı nümayəndələrinin hakimiyyət dövrü ilə əlaqədar şərh edir. Qıpçaqların Dərbənddə gördüyü işlər (s. 139-141), monqolların

şəhərə yürüşü (s. 125-127, 149-151), hülakularla qızılordalılar arasında Dərbənd istiqamətində aparılmış müharibələr (s. 159-161), Dərbəndin Teymur dövründəki vəziyyəti (s. 171, 235-239), səfəvi-şirvanşah münasibətlərində Dərbəndin mövqeyi (s. 256-257, 261, 268), və s. siyasi hadisələri şərh edən müəllif, yeri gəldikcə şəhərin iqtisadi, mədəni və dini həyatından da bəhs edir. (s. 159, 173, 178, 179, 187-189, 196, 233). Onun Bakı şəhərinin tarixinə həsr olunmuş əsərində də Dərbəndin tarixi ilə bağlı faktlar az deyildir (3, s. 92-98, 113, 119, 125, 132-133, 168 və s.).

Azərb. MEA-nın müxbir üzvü, prof. Y.M.Mahmudov Azərbaycan şəhərlərinin XII əsr-XIII əsrin əvvəllərindəki iqtisadi yüksəlişindən, tərəqqisindən danışarkən Dərbəndə də xüsusi yer ayırır. Müəllif Azərbaycanın Dərbənd vasitəsilə Şərqi Avropa və Volqaboyu ilə intensiv ticarət əlaqələri saxladığı, Dərbənddə kətan, pambıq parça istehsal olunduğunu, sənətkarlığın inkişaf etdiyini. xüsusilə, silahqayımanın mərkəzi olduğunu bildirir (10, s.52-53).

Dərbəndin XIII-XIV əsrlər tarixinin müəyyən aspektləri t.e.d., prof. V.Z.Piriyev tərəfindən araşdırılmışdır. Onun əsərlərində əsas diqqət şəhərin tarixi-siyasi coğrafiyasına yönəldilmişdir. Azərbaycanın bu dövrdəki sərhədləri, ərazisi, inzibati bölgüsündən danışan müəllif Dərbəndin Azərbaycanın şimal sərhəd məntəqəsi kimi mövqeyinə xüsusi fikir verir və şəhərin məhz Azərbaycanın (Şirvanın) tərkibində olduğunu vurgulayır (13, s. 88-91; 14, s. 63-64). Müəllifin son zamanlarda nəşr olunmuş məqalələrində də (14, s. 63-64) həmin məsələ geniş planda öz əksini tapmışdır.

Tarix elmləri doktoru Cəfər İbrahimovun “Azərbaycanın XV əsr tarixinə dair ocerklər” adlı tədris vəsaitində Dərbəndlə bağlı maraqlı faktlar vardır. Müəllif İosafat Barbaro, Ambrosi Kontarini, xüsusilə Afanasi Nikitinin Dərbənd barədəki qeydlərinə yer verir (9, s. 150-162), eyni zamanda, Dərbəndin XV əsrə dair abidələri nədən bəhs edir (s. 189-193).

Dərbəndin XV əsr-XVI əsrin əvvəllərindəki tarixi prof. Şahin Fərzəliyevin əsrlərində işıqlandırılır. Bu baxımdan müəllifin Azərbaycan və Osmanlı imperiyası münasibətlərinə həsr olunmuş əsəri diqqəti cəlb edir. Burada Şirvanşah I İbrahimin dövründə Dərbəndin “yaxşı mühafizə olunması”, Şeyx Heydərin qətlə yetirilməsi, XVI əsrin ortalarında Dərbənd yaxınlığında Şirvan üsyانının başçısı Bürhanəli Sultanla qızılbaş qoşunları arasında Dərbənd yaxınlığında döyüşün baş verməsi və birincinin qaçmağa məruz qalması, osmanlıların Şirvani iki bəylərbəyiyyə bölmələri və onlardan birinin “Dərbənd bəylərbəyiliyi” adlandırmaları (və 8 sancağa ayırmaları) və s. barədə faktlar vardır (7, s.65,72,78,82,85 və s.).

Azərbaycan tarixşunaslığında Dərbəndin göstərilən dövr-dəki ictimai-iqtisadi, mədəni-mənəvi həyatı da müəyyən qədər araşdırılmışdır. T.e.d. M.X.Heydərovun əsərlərində Dərbənddən keçən ticarət yolu və şəhərin bölgə ticarətindəki mövqeyi (6, s. 43, 58, 64, 85), mühüm gömrük məntəqəsinin olması və burada tacirlərdən “böyük gömrük” toplandığı (s. 114) və s. barədə maraqlı faktlar mövcuddur. Şəhərdə pul tədavülü və sikkə zərbi sahəsində də araşdırımlar aparılmışdır. M.A. Seyfəddəninin əsərlərində Dərbənddə kəsilən 10 sikkənin təsviri verilir (bax: 20, s. 224-225). Dərbənd sikkələri barədə Q.A.Pirquliyevanın kitabında məlumat vardır (17). Dərbəndin epiqrafik abidələrinin, kitabələrinin Şirvan tarixinin öyrənilməsindəki rolü Azərb. MEA-nın müxbir üzvü M.X.Nemətova tərəfindən işıqlanmışdır (11).

R.O.Qurbanovun “Qafqaz tarixi” adlı dərsliyində Dərbənd şəhərinin göstərilən dövr tarixinin bəzi məsələlərindən bəhs olunur. Burada şəhərin monqol yürüşləri, elxanilərlə qızılıordalılar arasında gedən müharibələr, Teymurun və Toxtamışın yürüşləri dövründəki vəziyyəti qismən də olsa şərh edilir (18, s.55-62, 77-87). Azərbaycan tarixşunaslığında Dərbənd əmirliyi (4/1, s. 307-318; s. 44), dərbəndliləşmişlər (19, s.119) və s. barədə qısa məlumatda da təsadüf olunur.

Dərbənd tarixinin işıqlandırılması Rusiya tarixşünaslığında daha geniş yer tutur. Bu sahədə istər çar Rusiyası dövründə, istərsə də SSRİ vaxtında və, son illərdə nəzərəçarpacaq işlər görülmüşdür. Y.İ.Kozubski, V.V.Bartold, Y.A.Paxomov, A.Yakubovski, V.İ. Yeqorov, habelə Dağıstan tarixinin araşdırıcıları və başqaları şəhərin tarixi keçmişini tədqiq etmiş və bir çox məsələlər barədə öz mülahizələrini irəli sürmüşlər.

Dərbəndə həsr olunmuş rusdilli əsərlər işərisində Y.İ.Kozubskinin 1906-ci ildə Temir-xan-şurada nəşr olunmuş “Dərbənd şəhərinin tarixi” adlı kitabı (30) özünə-məxsus yer tutur. Dərbəndin Rusiyaya ilhaqının 100 illiyi münasibətilə nəşr olunmuş əsərdə müəllif Şəhərinin ən qədim dövrlərdən 1905-ci ilə kimi olan tarixini işıqlandırmağa cəhd göstərmişdir. Kitabın 44-50-ci səhifələrində Dərbəndin XII-XV əsrlər tarixi barədə qısa məlumat verilir. İlk mənbələrə istinad edən müəllif Dərbəndin ərəbcə (Sərir, Bab əl-Əbvab), farsca (Dərbənd, Filan), türkçə (Dəmirqapı) adlarını xatırladır (s. 41). Dərbəndin, şirvanşahlardan asılı olsa da, idarəcilikdə müəyyən müstəqiliyini saxlaması (s. 44), XIII əsrin əvvəllərində monqolların hiylə işlədərək, Dərbənddən şimala keçmələri, az sonra qıpçaqların Dərbənddəki “fəaliyyətləri”, şirvanşah Rəşidin onlara qarşı mübarizəsi (s. 46), 1335-1410-cu illərdə Dərbənddə baş vermiş hadisələr (s. 50) və s. məsələlər kitabda öz əksini tapmışdır. Müəllif, Dərbəndin tarixi – coğrafiyası məsələsinədə toxunur, şəhərin bəzən Qızıl Orda xanlarının iqamətgahı olduğunu (s. 49), XIV əsrin əvvəllərində isə onun hakimiyətində olduğunu yazar (s.49-50). Y.İ.Kozubskinin İsmayıł Nəssarın “Təkvima ül-büldən” əsərindən gətirdiyi bir fakt elmi əhəmiyyət kəsb edir: məlum olur ki, Dərbənddə hər il dağın üstünə çoxlu odun, şax-budaq yığıb hazır vəziyyətdə saxlayardılar ki, təhlükəli anlarda tonqal qalayıb Azərbaycan və Arran əhalisini düşmənin hücumundan xəbərdar etsinlər (s. 40). Bu, Dərbəndin Azərbaycana məxsusluğunu təsdiqləyən daha bir faktdır. Müsbət cəhətləri ilə yanaşı, Y.İ.Kozubski öz əsərində,

akad. V.V.Bartoldun təbiri ilə desək, heç də qarşıya qoyulmuş vəzifəni yerinə yetirmək iqtidarında olmamışdır (22./III s. 430).

Dərbəndin orta əsrlər tarixi görkəmli şərqşünas alim, akad. V.V.Bartold tərəfindən daha geniş şəkildə araşdırılmışdır (22). Onun şəhərin ümumi tarixini əks etdirən “Dərbənd” adlı ensiklopedik məqaləsində (III, s. 419-430), “Dərbənd tarixinə dair” (II/I, s. 786-787), “Dərbənd səddi barədə yeni xəbərlər” (II, s. 788) məqalələrində, xüsusilə də 1924-cü ildə Azərbaycan Dövlət Universitetində oxuduğu “Xəzərsahili vilayətlərin müsəlman dünyası tarixində yeri” mövzusunda, məruzələrində (II/I, s. 651-775) və digər əsərlərində Dərbənd barədə verdiyi məlumatlar diqqəti cəlb edir. Müəllif Dərbəndin XII əsrə kimi ərəblərə məxsus şəhər olması (II/I s. 975), 1175-ci ildə şirvanşah Axsitanın rus donanması üzərində qələbə çalması, Şabran və Dərbəndi ələ keçirməsi (II/I, s. 692), monqolların Dərbəndi zəbt etmələri (II/I, s. 709-710), Teymurun və Toxtamışın Dərbəndə yürüşləri və 1 Şeyx İbrahimin mövqeyi (II/11, s. 735, 740-741), səfəvi – şirvanşah münasibətlərində Dərbəndin rolü (II/I s. 748), XV əsrin ikinci yarısında Dərbəndin liman şəhəri kimi əhəmiyyətinin azalması və buna səbəb Bakının mövqeyinin güclənməsinin olması (II/I, s. 722-723) və s. barədə məlumatata rast gəlmək mümkündür.

V.V.Bartoldun əsərlərində siyasi hadisələrlə yanaşı, Dərbəndin tarixi-siyasi coğrafiyası, ərazisi, sahəsi, təbii-coğrafi mövqeyi, ticarət yolu üzərində olması və s. barədə də qeydlər az deyildir. O, şəhərin eni və uzunluğu haqqında ilk mənbələrin məlumatını nəzərə çatdırır (II/I, s. 716), onun əvvəller Arran ərazisinə daxil olduğunu bildirir (III, s. 334). Müəllif bir tərəfdən, monqol ağalığı dövründə şəhərin idarəsinin şirvanşahlara məxsus olduğunu, bəzən öz hakimləri tərəfindən idarə edildiyini yazar (III, s. 426), digər tərəfdən isə Dərbəndin həmin dövrdə elxanılırdən daha çox Qızıl Orda xanlarına mənsub olduğunu vurğulayır (V, s. 372).

Rusiya tarixşünaslığında Qızıl Orda dövlətinin tarixinə həsr olunmuş əsərlərdə də Dərbəndlə bağlı məsələlərə yer

verilmişdir. Məsələn, A.Yakubovski XII əsrдə müsəlmanların müəyyən müddətə Dərbənd üzərində nüfuzlarını itirdiyini xəbər verir (23, s. 17). O, Qızıl Orda dövlətinin təsisindən danışarkən “Dərbəndə qədər” ərazilərin bu dövlətin tərkibində olduğunu qeyd etsə də (23, s. 43-44), şəhərin həmin dövlətə aid olub-olmadığı aydınlaşdırır. Ondan fərqli olaraq, Qızıl Ordanın tarixi-coğrafiyasını araşdırıran V.L.Yeqorov bu məsələdə sərt mövqe tutur və Dərbəndin bütün XIII-XIV əsrlər ərzində bilavasitə Qızıl Ordaya aid olduğunu yazır (24, s. 30, 45, 50, 55, 232-233). Əsərdə həmçinin şəhərin monqollar dövründəki siyasi tarixinə dair bəzi məqamlar da verilir. Y.A.Paxomovun (38), S.Zakirovun (25) və digər tədqiqatçıların əsərlərində də Dərbəndin tarixinin bəhs olunan dövrünə aid maraqlı faktlar vardır.

Dərbəndin tarixinin bir çox məsələləri Dağıstan tədqiqatçılarının əsərlərində işıqlandırılmışdır. Bu baxımdan A.R.Şıxsəidov, A.A.Kudryavtsev, R.M.Maqomedov, S.Xan-Maqomedov, M.M.İxilov, X.A.Xizriyev, Q.A.İçalov və s. başqalarının əsərləri fərqlənir. İlk iki müəllif orta əsrlər Dərbəndinin iqtisadi inkişafının mərhələlərini müəyyənləşdirməyə səy göstərmişlər və onu 7 dövrə ayırmışlar. Bunlardan 3-6 mərhələlər şəhərin XI-XVI əsrlər dövrünü əhatə edir (35). A.R.Şıxsəidov X-XIV əsrlərdə Dağıstanın tarixi coğrafiyası məsələlərindən danışarkən Dərbəndin XII-XIII əsrin ilk rübündə müstəqil əmirlilik şəklində fəaliyyət göstərdiyini, 1239-cu ildə Qızıl Orda dövlətinin tərkibinə daxil olduğunu, 1256-cı ildən hülakuların hakimiyyəti altına düşdüyünü və XIV əsrin ortalarına kimi həmin vəziyyətdə qaldığını yazır (41, s. 10). A.A.Kudryavtsevin əsərlərində Dərbəndin monqol hücumlarına qədərki (33), feodalizm dövründəki vəziyyəti (31), Dərbənd keçidi (32), orta əsrlər Dərbəndinin Qızıl Orda tarixindəki mövqeyi (34) və s. məsələlərdən bəhs olunur.

M.M.İxilov monqol-tatar yürüşlərinə və Dağıstan xalqlarının azadlıq mübarizəsinə həsr etdiyi məqaləsində Dərbənd şəhərinin Rubruk tərəfindən verilən təsviri, monqolların

Dərbənddə güclü qoşun hissələri toplayaraq buradan Dağıstanın başqa ərazilərinə həmlələr etmələri, Şirvanşah I İbrahimin Teymurun dövründə şəhərin hakimi təyin olunması, XV əsrin birinci yarısında Dərbəndin Şirvanın tərkibində olması və iqtisadi cəhətdən inkişaf etməsi və s. barədə məlumat verir (27). Q.X.İçalovon geniş oxucu kütłəsi üçün nəzərdə tutulmuş “Yüzilliklərin dərinliklərinə” kitabında da Dərbənd tarixindən bəzi məsələlər işıqlandırılır. Müəllif Dərbənd əmirliyi, monqolların Dərbəndi tutduqdan sonra (1239) keçdikləri marşrut, şəhərin həmin dövrdə Cuci ulusunun tərkibinə daxil olması, Teymurun Şeyx İbrahimini hakim təyin etməsi barədə məlumat verir. Lakin onun Dərbəndin Cuci ulusuna daxil olması haqda fikri müəllifin özü tərəfindən də birmənalı qəbul olunmur və bildirilir ki, qızılordalıların və hülakuların hər biri Dərbənddə möhkəmlənməyə can atırdılar (28, s. 77-80). Müəllifin hülakularla qızılordalılar arasında gedən mübarizəni və onun Dağıstana təsirini eks etdirən məqaləsində də (29) Dərbənd tarixinə müəyyən yer verilmişdir.

R.M.Maqomedov “Dağıstan tarixi” adlı əsərində (36) Dərbənd əmirliyi, Dərbənd-Şirvan münasibətləri (XII əsrдə), Şərq xalqları mədəniyyətinin Dağıstanda yayılmasındakı Dərbəndin rolü, XIII əsrin ilk rübündə Dərbənddə baş vermiş hadisələr, Teymurun və Toxtamışın Dərbəndə yürüşləri və s. barədə qısa məlumat verir. Bu səpgili məlumata S.Xan-Maqomedovun əsərində də rast gəlinir (39). X.A.Xizriyev monqolların Şimali Qafqaza ilk yürüşlərində bəhs edərkən 1222-ci ildə Dərbənddə törədilən hiyləgər hərəkəti qələmə alır, monqol qoşunlarının Dərbənddən yan ötərək keçdikləri marşrutu müəyyənləşdirir, daha sonra qıpçaqların Dərbəndi tutması və buradan Cənubi Qafqaza yürüşlərini xatırladır (40, s. 7-9).

Dərbəndin müvafiq dövr tarixi Dağıstan və Şimali Qafqaz tarixini araşdırın digər müəlliflərin əsərlərində və bölgəyə aid ümumiləşdirici əsərlərdə, xüsusilə də, “Şimali Qafqaz xalqlarının tarixi” adlı kollektiv əsərdə az-çox öz əksini tapmışdır. Burada Dərbəndin XIII əsrдə baş vermiş tarixi hadisələrdəki

yeri, Teymurun və Toxtamışın vaxtındakı vəziyyəti, habelə ticarət məntəqəsi kimi rolü, şəhərdə sikkə zərb olunması, şəhərin tarixi-siyasi coğrafiyası və s. barədə qeydlərə rast gəlmək mümkündür (26).

Gürcü tarixşünaslığında Dərbəndin bəhs olunan dövrünə dair D.L.Musxelişvilinin əsərində müəyyən faktlara təsadüf olunur. Müəllif monqolların Gürcüstana ilk yürüşlərinin Dərbənddən başlanması, qıpçaqların Dərbəndə yiyələnmələri haqda məlumat verir (37, s. 51-52,57,58).

Avropa tarixşünaslığında da Dərbəndin tarixinə müəyyən yer ayrılmışdır. H.Hovorsun (42), G.Vamberinin (44), G.Vernadskinin (43) və s. əsərlərində, tarixi hadisələrin şərhi zəminində, xüsusilə Teymur və Toxtamışla əlaqədar hadisələrdən bəhs olunarkən Dərbənd də xatırlanır.

Dərbənd şəhərinin göstərilən dövr tarixini əks etdirən tarixi ədəbiyyatla qısa tanışlıq aşağıdakı nəticələrə gəlməyə imkan verir:

1. Azərbaycan tarixşünaslığı ilə müqayisədə Rusiya tarixşünaslığında Dərbəndin XII-XV əsrlər tarixi daha geniş işıqlandırılmışdır;
2. Tarixşünaslıqda Dərbəndin müvafiq dövrünün siyasi tarixinin şərhinə üstünlük verilmişdir: əksər müəlliflərin əsərlərində Dərbənddə baş vermiş ən mühüm siyasi hadisələr qələmə alınmışdır;
3. Dərbəndin tarixi-siyasi coğrafiyasının şərhi məsələsində fikir müxtəlifliyi mövcuddur və bunun dərindən araşdırılması böyük əhəmiyyət kəsb edir.

MƏNBƏLƏR VƏ ƏDƏBİYYAT

1. Али-заде А.А. Социально-экономическая и политическая история Азербайджана XIII-XIV вв. Баку: Изд. Ак. Наук, 1956, 420 с.
2. Ашурбейли С. Государство Ширваншахов (VI-XVI вв.), Баку: Элм, 1983, 344 с.
3. Ашурбейли С. История города Баку. Период средневековья. –Баку: 1996, 408 с.

4. Azərbaycan tarixi. 7- cilddə, II cild, Bakı: Elm, 1998, 550 s.; III cild, Bakı, Elm, Bakı, 1999, 536 s.
5. Bünyadov Ziya. Azərbaycan Atabəyləri dövləti. Bakı, Pedaqogika, 2001, 248 s.
6. Гейдаров М. Торговля и торговые связи Азербайджана в позднем средневековье. -Баку, Элм, 1999, 168 с.
7. Fərzəliyev Ş.F. Azərbaycan və Osmanlı imperiyası, - Bakı: ADN, 1994, 200 s
8. Əliyeva N. Azərbaycan Yaqut əl-Həməvinin əsərlərində. Bakı: Çəşioğlu, 1999, 246 s.
9. İbrahimov C. Azərbaycanın XV əsr tarixinə dair oçerkələr. - Bakı,: API. 1958. 210 s.
10. Mahmudov Y. Azərbaycan tarixi intibah dövrü. Bakı, Altay dünyası, 1996, 84 s.
11. Nemətova M. XV əsr Şirvan tarixinin öyrənilməsində Dərbənd kitabələrinin əhəmiyyəti. Azərb. SSR, EA Xəbərləri. 1955, №11, s.115-129
12. Onullahi S. XII-XVII əsrlərdə Təbriz şəhəri. Bakı, Elm, 1982, 280 s.
13. Piriyev V.Z. Azərbaycan XIII-XIV əsrlərdə. Bakı, Nurlan, 2003, 450 s.
14. Piriyev V.Z. Azərbaycanın tarixi-siyasi coğrafiyası, Bakı, Müəllim, 2006, 150 s.
15. Piriyev V.Z. Dərbəndin tarixi-siyasi coğrafiyasından. Azərb. MEA Tarix İnstitutu, Elmi əsərləri, XIX cild Bakı, 2007, s. 18-24
16. Пириев В.З. Дербенд в период войн между джучидами и хулагуидами. // В сб.: Город и степь в контактной Евро-Азиатской зоне. Тезисы докладов.-М.: 2006, с. 174-175.
17. Пиркулиева Г.А. Денежное обращение и метрология монет Азербайджана в конце XIV-начале XV в. - Баку: Агрыдаг, 2001, 120 с. 18. 2001, 336 с.
18. Qurbanov R.Qafqaz Tarixi.Ali məktəblər üçün dərslik. Bakı, Maarif ;2011. 336s.
19. Сеидбейли М.Г. Научно - культурная жизнь Азербайджана (II пол.XIII- нач. XIV в.). Баку: 1999, 140с.
20. Сейфеддини М.А. Монетное дело и денежное обращение в Азербайджане XII-XV вв. Книга II., XIV-XV вв.Баку: Элм, 1981, 244 с.
21. Vəlihanlı N.M. IX-XII əsr ərəb coğrafiyaşúnas səyyahları Azərbaycan haqqında. Bakı, Elm. 1974,224z.
22. Бартольд В.В. Сочинения. Том II, часть I.М.: Наука, 1963, 1020 с.; Том III, М.: Наука,1965, 712 с.; Том V, - М.: Наука, 1968, 758 с.
23. Греков Б. и Якубовский А. Золотая Орда. - Ленинград: 1937, 204 с.

24. Егоров В.Л. Историческая география Золотой Орды в XIP-XIУ вв. - М.:Наука, 1985,246 с.
25. Закиров С. Дипломатические отношения Золотой Орды с Египтом (XIII-XIУ вв). - М.:Наука, 1966, 160с.
26. История народов Северного Кавказа. - М.: Наука, 1988, 544 стр.
27. Ихилов М.М. Татаро-монгольское нашествие и борьба народов Дагестана за независимость.// Очерки истории Дагестана. Том I,- Махачкала: 1957, с. 68-74.
28. Ичалов Г.Х. Вглубь столетий. Народы Дагестана в борьбе за независимость в XIII-XIУ вв. Махачкала : 1988, 160 с.
29. Ичалов Г. Х. Дагестан - арена военных столкновений хулагуидов и ханов Золотой Орды в XIII-XIУ вв. // В сб.: Вопросы истории Дагестана. III. - Махачкала : 1975, с. 172-179.
30. Козубский Е.И. История Дербенда. - Темирхан-Шура, 1906, 468 с.
31. Кудрявцев А.А. Великий город на Каспии. Дербенд в эпоху феодализма. - Махачкала: Далкниг.изд., 1982, 184с.
32. Кудрявцев А.А. Дербендинский проход. // ВИ, 1976, № 8, с.
33. Кудрявцев А.А. Мусульманский город Дагестана. Сложение Дербенда в домонгольский период. - Махачкала: 1994, 240 с.
34. Кудрявцев А.А. Средневековый Дербенд в истории Золотой Орды. // В сб.: Город и степь в контактной Евро-Азиатской зоне. Тезисы докладов. - М.: 2006, с. 148-149.
35. Кудрявцев А.А., Шихсаидов А.Р. Опыт периодизации экономического развития Средневекового Дербенда (VI-XVIII вв.). // Товаро-денежные отношения на Ближнем и Среднем Востоке в эпоху средневековья. - М: 1979, с.134-145.
36. Магомедов Р.М. История Дагестана с древнейших времен до конца XIX века. - Махачкала: 1968,340 с.
37. Мусхелишвили Д.Л. Из исторической географии Восточной Грузии. Тбилиси: Мецниереба, 1982, 104с.
38. Пахомов Е.А. О Дербенском княжестве XI-XIП вв, - Баку: 1930, 12 с.
39. Хан-Магомедов С. Дербенд. Горная стена. Аулы Табасарана. - М.: Искусство: 1979, 286 с.
40. Хизриев Х.А. Первые походы чингисидов на Северный Кавказ и их политические последствия. // В сб.: Вопросы политического и экономического развития чечено-ингушетии (ХУШ-начало XX века). - Грозный: 1986, с.6-21.
41. Шихсаидов А.Р. Дагестан в X-XIV вв.- Махачкала
42. Hovorth. H. History of the Mongols. Part III. The Mongols of Rersia. - London: 1888, 776 p.
43. Vernadski G. The mongols and Russia. - London: 1959, 462 s. 44
44. Vamberi G. Əmir Teymur. - Bakı: 1991, 84 s.

HISTORY OF DERBENT IN HISTORIOGRAPHY OF XII-XV CENTURIES SUMMARY

The article tells about the historiography on the history of the city of Derbent, XII-XV century, which played an important role in the socio-economic life of Azerbaijan. It reveals the level of illumination history of Derbent in the historiography of Azerbaijan, are brought to our attention by various factors and problems associated with the history of this city, as reflected in various historical works, etc. Diversity of opinions in the historical and political geography of the city of Derbent, said that there is a need for a comprehensive study of it as the historic city of Azerbaijan in the historiography of our country.

С.С.Рахимова

ОБ ИСТОРИОГРАФИИ ИСТОРИИ АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО ГОРОДА ДЕРБЕНДА В XII-XV ВВ.

РЕЗЮМЕ

В данной статье рассматривается историография, истории города Дербенда XII-XV в.в., который играл важную роль в социально-экономической жизни Азербайджана. Здесь раскрывается степень изученности истории Дербенда в историографии, доводятся до нашего сведения различные факторы и проблемы, связанные с историей данного города, отраженные в разных исторических трудах и т.д. Разнообразие мнений в историко-политической географии города Дербенда, свидетельствует о необходимости всестороннего исследования его как исторического города Азербайджана в историографии нашей страны.

РОЛЬ ДЕРБЕНТА В ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ РУССКОГО ГОСУДАРСТВА С ШИРВАНОМ (XV – XVI ВВ.)

Шарафетдин Магарамов

С начала XV в. с ослаблением Золотой Орды значительно оживились и расширились торговые связи народов Кавказа с Россией. В основном эти связи поддерживались через Волгу и Каспий. По Волге и далее Каспийским морем вдоль западного побережья проходил ближайший путь из Русского государства в Дагестан, Ширван (Северный Азербайджан – ред.) и далее в Персию. Этим путем пользовалось посольство ширваншаха Фаррух-Йасара, владельца Ширвана, к Ивану III в 1465 г. и ответное посольство великого Московского князя во главе с Василием Папиным в 1466 г., к которому, как известно, присоединился тверской купец Афанасий Никитин, которые шли от Астрахани по Каспийскому морю до Дербента и далее сухопутным путем в столицу Ширвана – Шемаху¹ (т.е. города Северного Азербайджана – ред.).

Через Ширван, Каспийское море и устье Волги возвращался в 1475 г. из Тебриза от Узун-Хасана Марко Роко, «Посол Великого князя Московского, государя Белой России» и венецианец Контарини². В Дербенте к ним присоединились купцы, ехавшие в Астрахань.

Отправным пунктом Волжско-Каспийского пути служил Дербент, где купцы перегружали свои товары на морские суда и выходили в море. Правда, к этому времени город, сильно разрушенный в результате татаро-монгольских нашествий, стал постепенно терять былое значение главного морского порта Южного Кавказа на Каспии. По

Шарафетдин Арифович Магарамов – к. и.н., научный сотрудник, ИИАЭ
ДНЦ РАН

словам А. Контарини, проведшего в Дербенте зиму 1475 – 1476 гг., «едва ли шестая часть всего пространства, находящегося под горою, по направлению к цитадели, населена; со стороны же моря все почти здания разрушены»³.

Несмотря на все это, для Дагестана и прилегающих районах Ширвана Дербент, как и в былые времена, служил основной гаванью. Через Дербент из Ширвана и Южного Дагестана в Астрахань вывозили рис, куски атласа, шелковые ткани и изделия кустарных промыслов. По свидетельству А.Контарини, на его судне «находилось 35 человек, кроме капитана и 6 матросов, остальные были купцы, плывшие в Астрахань»⁴. Товары, привозимые из Дагестана и Ширвана, обменивались у русских и татарских купцов «на меха и иные предметы, требуемые в Дербенте»⁵. Часть же поступавших в Астрахань товаров отвозилась в Москву. Астраханский хан ежегодно отправлял в Москву своего посла, его «сопровождал целый караван … купцов с шелком и другими товарами, которые они променивали на меха, седла, мечи и иные вещи»⁶.

Главными товарами, вывозимыми из Ширвана и Дербента в Россию, были шелк-сырец, марена (крап), сорочинское пшено, свежие и сухие фрукты, нефть, шерстяные и бумажные изделия. Большая их часть вывозилась в Астрахань через Дербент. Вывоз марены из Дербента в урожайные годы составлял до 6 тыс. пуд, количество вывозимого шелка достигала до 2 тыс. пудов ежегодно⁷. Из Баку кроме нефти в Астрахань поступали соль и шафран. А из Астрахани привозили сукна, шелковые, бумажные и холщовые товары иностранных и российских фабрик, писчую бумагу, мягкую рухлянь, стальные, железные и медные изделия, домашний скарб и щепетильные товары.

Среди товаров экспорта особой известностью на российском рынке пользовались шелковые материи для платья, выделываемая в Шамахе тафта, так называемая «шемахейка», упоминаемая в расходной книге Новгород-

ского Софийского дома и встречаемая в описи имущества Бориса Годунова⁸, фаты, камка «кызылбашская», зарбафт, кафтаны, шубы и другие нарядные одежды, дараи, канauc, высокохудожественные златотканые кружева и шарфы «тор», изготавляемые шемахинскими златошвеями, затканные серебром и золотом⁹. В числе присылаемых из Ширвана, в описи оружия и ратного доспеха Бориса Годунова упоминается еще ряд предметов вооружения: наручи, зерцала и шлемы шамохейские, орнаментированные золотом и серебром «с лалы и с бирюзами и с жжемчугами»¹⁰.

На шемахинском рынке русские купцы могли также найти гладкие, а также привезенные из Средней Азии, Персии, Турции и Индии хлопчатобумажные материи, пряности, орехи и др. Английские купцы, прибывшие в Шемаху в 1568 г., жаловались, что они застали «этот город настолько насыщенным товарами всякого рода, что никто не хотел у них купить ни одного куска каразеи»¹¹.

Из России в Дербент и через него в Ширван ввозились сукна, меха, кубки, пищали, сабли и др. товары. Феодалы Дагестана посыпали в Терки «караваны торговых людей», которые привозили сюда как «восточные товары, шедшие через Дагестан транзитом», шелковые и бумажные ткани, сафьян, так и товары собственного производства – овчины, продукты сельского хозяйства, изделия домашних промыслов¹².

Торговые сделки между русскими и ширванскими купцами совершались не только в Дербенте, но и в городах Ширвана, в частности, в Шамахе. Источники отмечают, что в «Шемахе семь караван-сараев». Один из них назывался «Шах-караван-сарай», где останавливались русские купцы, торгующие оловом, медью, юфтью и саблями¹³.

Из года в год отношения между Россией и народами Восточного Кавказа стали укрепляться. Известно, что правитель государства Ширваншахов Азербайджана, в состав которого в те времена входил и Южный Дагестан,

Фаррух Яссар из династии Дербендидов отправил в 1465 г. в Москву к Ивану III посла Гасан-бека¹⁴. К сожалению дошедшие до нас сведения не позволяют определить круг вопросов, обсуждавшихся при переговорах. Можно лишь догадываться, что предметом обсуждения были вопросы укрепления взаимоотношений, в том числе торгово-экономических. Последовавшие вслед за ними события свидетельствуют об успехе переговоров: в 1466 г. Иван III направил к ширваншаху посольство во главе с Василием Папиным. Вместе с ним возвратился и Гасан-бек с богатыми подарками ширваншаху, в числе которых было 90 кречетов¹⁵.

К этому посольству, по обычаю того времени, заботясь о большой безопасности, присоединились русские купцы, в числе которых был знаменитый тверской купец Афанасий Никитин. «И пошли мы к Дербенту, – сообщал он, – в двух суднах: в одном судне посол Хасан-бек с иранцами (тезиками) да нас, русских, всего 10 человек, а в другом судне 6 москвичей, да 6 тверичей... На море нас захватила буря. Малое судно разбило о берег, а тут есть городок Тарки, а вышли на берег, и пришли кайтаги и людей с него поймали всех»¹⁶. Но вскоре уцмий Кайтага по просьбе своего шурина Фаррух-Яссар освободил русских купцов. «И Халил-бек, – заключал Афанасий Никитин, – тотчас отоспал всех людей свободно в Дербент, а оттуда послал их к Ширваншаху»¹⁷.

В 1475 – 1476 гг. Контарини встретил в Шамахе русского посланника Марко Росо, вместе с которым он побывал в Дербенте, а оттуда на нанятом судне отправился морем в Астрахань. Марко Росо были «хорошо знакомы дороги через Кавказ, язык жителей Дербента, в Астрахани у него несколько приятелей»¹⁸.

Все это дает нам основание утверждать, что в рассматриваемое время усиленно развивались торгово-экономические взаимоотношения России с народами

Дагестана и Ширваном, (т.е. Северным Азербайджаном – ред.) «Сравнивая рассказ Афанасия Никитина с рассказом Контарини, – замечал К.В. Базилевич, – мы убеждаемся, что за 10 лет, отделявшие оба путешествия через Астрахань, здесь произошли значительные перемены в отношении к русским людям. По рассказу Контарини, в Астрахани происходила значительная торговля русских купцов с купцами, прибывшими из Дербента»¹⁹.

В XVI в. с расширением юго-восточных границ России в результате завоевание Астраханского ханства (1556 г.) экономические связи Дербента и Ширвана с Россией стали развиваться сравнительно быстро. «Торговые сношения с Кавказом, – писал А.В. Фадеев, – Россия поддерживала издавна. Особенно расширились они с тех пор, как в распоряжении Русского государства оказался весь Волжский водный путь и выход в Каспийское море. Спускаясь по Волге, русские купцы направляли свои груженные медью, оловом, мехом и кожами ладьи в синие просторы Каспия к берегам Дагестана и Ширvana. Из Дербента и Баку они с попутными караванами уходили степными дорогами в глубь Закавказья, достигая Шемахи и Ганджи»²⁰.

С присоединением Астраханского ханства к Русскому государству туда из прибрежных городов, в том числе из дагестанских и ширванских, стали часто прибывать «гости», т.е. «купцы»²¹. «Звук оружия, – писал Н.М. Карамзин, – изгнал чужеземных купцов из Астрахани: спокойствие и тишина возвратила их. Они приехали из Шемахи, Дербента, Шавкала... со всякими товарами, весьма охотно платя в государственную казну»²². По мнению другого русского историка С.М. Соловьева, «утверждение в устьях Волги открыло Московскому государству целый мир мелких владений в Прикаавказье, князья их ссорились друг с другом; терпели от крымцев и потому, как скоро увидели у себя в соседстве могущественное государство, бросились к нему с

просьбами о союзе, свободной торговле в Астрахани, некоторые с предложениями подданства»²³.

Астрахань играла весьма важную роль в торгово-экономических контактах Дербента и Ширвана с Россией. «Здесь (в Астрахани) производится, – отмечал А. Дженинсон, – некоторая торговля нужными населению товарами... Главнейшие товары, привозимые сюда русскими, – сырье кожи, сырье овечьи кожи, деревянная посуда, уздечки, седла, ножи и др. мелочь, а также хлеб, свинина и др. съестные припасы. Татары (дагестанцы. – Авт.) привозят сюда разные сорта товаров из хлопчатой бумаги и шелковые материи... из Шемахи привозят шелковые нитки, которые более всего употребляются в России, материи, различные сорта пестрых шелков для поясов, кольчуги, луки, мечи и т.п. вещи, а в иные годы привозят хлеб и греческие орехи»²⁴.

Одновременно с освоением пути по Волге и Каспийскому морю оживились торговые связи государства Ширваншахов со странами Западной Европы. Развитие этих отношений происходило транзитом через Дербент и было связано главным образом с огромным спросом на ширванский шелк в западноевропейских странах. Мануфактурная промышленность Европы остро нуждалась в шелке, который в Ширване и районах Южного Дагестана производился в изобилии.

Европейские купцы искали новых путей торговли с Востоком, минуя Османскую империю. В связи с этим, главный путь из Европы в Ширван переместился на север и проходил через Дербент. Европейские путешественники приезжали в Ширван, пользуясь Волжско-Каспийским путем. Основными транзитными пунктами торговли Ширвана выступали Дербент и Баку, очень удобные как порты. Значение Баку как порта видно из того, что в это время мы встречаем у различных авторов название Бакинское море²⁵, которым они обозначали Каспийское.

Главными предметами вывоза из Баку и Дербента были нефть, шелк, соль, которые экспорттировались через Астрахань и Россию в Европу. Из европейских стран в Дербент, Шамаху, Баку поступали бархат, пурпур, атлас, парча, дорогие английские сукна различных цветов и каразеи, употребляемые феодальной знатью.

Попытки английских купцов проникнуть в Ширван и Персию продолжались и в конце 70-х гг. XVI в. Однако политические события весьма неблагоприятно отражались на ведении торговли. Как известно, в это время шли Османо-Сефевидские войны, и в 1578 г. Ширван был завоеван. Во время войны в Шамахе находился служащий английской торговой компании Христофор Бэрроу, который совместно с участником той же экспедиции Артуром Эдуардом прибыл туда по поручению созданной в 1555 г. Московской компании. 27 мая 1580 г. она пристала к берегам Ширвана, была в Баку и Дербенте и в ноябре 1580 г. вернулась обратно в Астрахань. В Шемахе, по словам путешественников, нельзя было купить ценных товаров, кроме шелка–сырца, да и тот можно было приобрести только из рук турецкой Осман-паши²⁶, который вскоре после прибытия туда английских купцов обложил страну налогом на шелк.

Из английских товаров, привезенных ими в Дербент, турецкий паша взял большую часть, за что уплатил незначительную сумму в сравнении с их действительной стоимостью. Как свидетельствовал Х. Бэрроу, «Турецкий паша настаивал на том, чтобы они (англичане – Авт.) привезли свои товары в Дербент и продавали бы их тут, с целью обезопасить купцов, приехавших из столь далёкой страны, так как в его владениях царит смута»²⁷. Среди товаров, отправленных англичанами из Дербента в Баку для продажи было следующее: 100 кусков каразеи, 7 кусков тонкого сукна, 2 боченка кошенили, 2 боченка олова, 4 боченка с пучками пряжи²⁸. Осман-паша заготовил им в обмен 1000 батманов

шелка-сырца, который они без его содействия не могли бы получить из-за беспорядков в стране и большой опасности сухопутных путешествий. Как видно, Дагестан принимал непосредственное участие в торговле шелком, и эта торговля с иностранцами проходила через его территорию.

В свою очередь Ширван играл роль активного посредника в торгово-экономических взаимоотношениях народов Дагестана со странами Востока. Как и в предыдущие века, из Китая продолжала поступать дорогая фарфоровая посуда, селадон, который имел большой спрос. Этой посудой пользовалась феодальная знать Дагестана и Ширвана.

Как свидетельствуют источники, ширванские и дербентские купцы совместно вели торговые операции в русских, закавказских и восточных городах. Кроме собственно ширванских и дербентских купцов, в международной торговле Дербента и Ширвана большую роль играли иноземные купцы. Это видно из сообщений А.Эдуарса о том, что «жители желают менять нам шелк на каразею и снабжать нас всякого рода пряностями, если мы будем заблаговременно предупреждать их, чтобы они ехали за ними в Индию»²⁹. Многие из них, наладив тесные связи с местными купцами, занимались посреднической торговлей и жили в городах Дагестана и Ширвана.

Подытоживая все вышесказанное, следует отметить, что Дербент благодаря выгодному географическому расположению, на пути в богатые восточные страны, на побережье Каспийского моря, в XV – XVI вв. играл важную роль в торговых связях русского государства с Ширваном. Пропадение через него Волжско-Каспийского торгового пути втягивало его жителей в орбиту международной торговли

¹ Фехнер М.В. Торговля Русского государства со странами Востока в XVI в. М., 1956. С. 19.

² Там же.

³ Петрушевский И.П. Государства Азербайджана в XV в. // Сборник статей по истории Азербайджана. Баку, 1949. Вып. 1. С. 193.

- ⁴ Там же. С. 194.
- ⁵ Путешественники об Азербайджане / Под ред. Э.М. Шахмалиева. Баку, 1961. С. 93.
- ⁶ Гаджиев В.Г. Роль России в истории Дагестана. М., 1965. С. 63.
- ⁷ Броневский С. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. М., 1823. Ч. 2. С. 451-452.
- ⁸ Фехнер М.В. Указ. соч. С. 73.
- ⁹ Дадашева С.У. Азербайджан в международной торговле XVI в.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Баку, 1991. С. 18.
- ¹⁰ Фехнер М.В. Указ. соч. С. 92.
- ¹¹ Английские путешественники в Московском государстве в XVI в. / Пер. с англ. Ю.В. Готье. Л., 1938. С. 239.
- ¹² Кушева Е.Н. Русско-дагестанские отношения в XVI – XVII вв. М., 1954. С. 9.
- ¹³ Дагестан в известиях русских и западноевропейских авторов XIII – XVIII вв. / Сост., введ., вступит. статья и примеч. проф. В.Г. Гаджиева. Махачкала, 1992. С. 66, 102.
- ¹⁴ История Азербайджана. Баку, 1958. Т. 1. С. 207.
- ¹⁵ Там же.
- ¹⁶ Хождение за три моря Афанасия Никитина. М.: Л., 1958. С. 72.
- ¹⁷ Там же.
- ¹⁸ Базилевич К.В. Внешняя политика Русского централизованного государства. Вторая половина XV в. М., 1952. С. 408.
- ¹⁹ Базилевич К.В. Указ. соч. С. 408.
- ²⁰ Фадеев В. Россия и Кавказ в первой трети XIX в. М., 1960. С. 51.
- ²¹ Алиев Ф.М. Азербайджано-русские отношения (XV – XIX вв.). Баку, 1985. Ч. 1. С. 26.
- ²² Карамзин Н.М. История государства Российского. СПб., 1892. Т. 8. Кн. 2. С. 143.
- ²³ Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Кн. IV. Т. VII. М., 1989. С. 267.
- ²⁴ Английские путешественники... С. 172.
- ²⁵ Там же. С. 51.
- ²⁶ Ашурбейли С.Б. Государство Ширваншахов (VI – XVI вв.). Баку, 1983. С. 291.
- ²⁷ Английские путешественники... С. 273.
- ²⁸ Путешественники об Азербайджане. С. 129.
- ²⁹ Там же. С. 132.

SON ORTA ƏSRLƏR DƏRBƏNDİNİN TARİXİ– SİYASI COĞRAFIYASINDAN

Vaqif Piriyev

Şimali Azərbaycanın Dərbənd şəhəri orta əsrlərdə Qafqazda cərəyan edən siyasi hadisələrin mühüm mərkəzlərindən biri olmuşdur. Şəhərin göstərilən dövrdəki tarixi-siyasi coğrafiyası əlbəttə sabit şəkildə qalmamışdır və ayrı-ayrı dövrlərdə müxtəlif şəkildə formalaşmışdır. Buna səbəb şəhərin daima müharibələr meydanı olması, müxtəlif istiqamətlərdən işgalçı hücumlara məruz qalması, əldən-ələ keçməsi və bəzən də, öz müstəqilliyini qoruyub saxlaya bilməsidir. Odur ki, bu dövr ərzində Dərbəndin daima kiminsə nüfuz dairəsində, hər hansı bir dövlətin, ölkənin tərkibində qaldığını israr etmək doğru olmazdı. Dövran, zamanə, siyasi vəziyyət dəyişildikcə şəhərin tarixi-siyasi mövqeyinə də öz təsirini göstərmişdir. Məsələnin mahiyyətini aydınlaşdırmaq, şəhərin bu dövrdəki tarixi-siyasi coğrafiyasını imkan daxilində müəyyənləşdirmək üçün ən əvvəl bu məsələ ilə bağlı ilk mənbələrin və tarixi ədəbiyyatın faktlarına nəzər yetirək:

Məlum olduğu kimi, XII-XIII əsrin əvvəllerində Dərbənd şəhəri və ətrafında “Dərbənd əmirliyi” fəaliyyət göstərmişdir. Dövrün araşdırıcılarının gəldikləri qənaətə görə, XI əsrin üçüncü rübündə şirvanşahların malikanəsində olmuş Dərbənd əmirliyi XII əsrin əvvəllerində müstəqil knyazlıq (əmirlik) şəklində formalaşır, ara vermədən XIII əsrin ikinci rübüñə kimi fəaliyyət göstərir və yalnız 1239-cu ildə Dərbəndi tutan monqollar tərəfindən süquta uğradılır. Həmin dövrdə Dərbənd müssəlman əmirlərinin nüfuz dairəsində olur [30, s. 6, 11].

Dərbənd əmirliyi tarixi şəraitdən asılı olaraq bəzən geniş, bəzən isə daha yiğcam əraziləri əhatə etmişdir. Əmirlik ən geniş əraziyə XII əsrin I yarısında malik olmuşdur. Əmirliyin ərazisi qərb tərəfdən şəhərin yaxınlığındakı dərələrdən uzağa getmirdi [30, s. 6] və burada gürcü çarı Qurucu Davidin (1089-1225) çarlığı ilə sərhədlənirdi [28, s. 51-52]. Onun şimal istiqamətindəki hüdudları da məhdud idi: burada da qala divarları ətrafında olan şəhər torpaqlarının qurtaracağı əmirliyin şimal sərhəddi hesab olunurdu [30, s. 6]. Bununla yanaşı, tarixi ədəbiyyatda Dərbənd əmirliyinin şimal istiqamətindəki ərazisinə Tabasaran torpaqlarının bir hissəsinin daxil olduğu fikri də mövcuddur [bax: 25, s. 26]. Şərqdən Xəzər dənizi ilə sərhədlənən Dərbənd əmirliyinin cənub hüdudları daha uzaqlara gedib çıxırı. Şabran şəhəri də daxil olmaqla cənub torpaqları əmirliyin tərkibində idi [30, s. 6; 27, s. 81; 25, s. 2] Göründüyü kimi, Dərbənd əmirliyi əsasən Dərbənd şəhəri və ona yaxın ətraf əraziləri əhatə etmişdir. Cənuba tərəf olan ərazilər, xüsusilə Şabran, daima mübahisə və mübarizə mərkəzi olaraq qalmışdır.

Dərbənd əmirliyinin fəaliyyəti dövründə, xüsusilə XII əsrдə baş vermiş siyasi hadisələrin Dərbəndin tarixi-siyasi coğrafiyasına da təsiri olmuşdur. Qeyd etmək lazımdır ki, gürcü tarixşünaslığında bu dövrdə Dərbəndin gürcü çarının vassallığında olması barədə fikir mövcuddur. D.L.Musxelişvili gürcü çarı Demetrenin (1125-1156) öz qoşun hissələri ilə Dərbənd əmirinin malikanəsinin sərhədlərinə doğru hərəkət etdiyini və burada yaxşı qarşılığını nəzərə çatdıraraq belə qənaətə gəlir ki, Dərbənd əmiri çarın kürəkəni olsa da, bu xoş münasibət dənəçox onun gürcü çarının vassalı olduğundan xəbər verir [28, s. 53-54]. Əlbəttə, D.L.Musxelişvilinin fərziyyəsi həqiqətə uyğun deyil. Əvvələn xoş münasibətin səbəbi elə qohumluq əlaqələri də ola bilərdi, ikincisi, Dərbənd əmirləri Gürcüstanın vassalı olsayırlar bu dövlətə yaxın olan Şirvanla düşmən mövqedə durmazdlar və yardım üçün İraq səlcuqlarına müraciət etməzdilər. Bütün bunlar Dərbənd əmirlərinin gürcü çarından və

şirvanşahlardan asılı olmayaraq sərbəst fəaliyyət göstərdiklərini bir daha təsdiq edir.

Dərbəndin tarixi-siyasi coğrafiyasına nisbətən təsir edən hadisələrdən biri 570-ci hicri ilində, yəni 1174/75-ci miladi tarixində baş vermiş hadisə oldu. Həmin ildə şimal qüvvələri Dərbənddən Şirvana yürüş etdilər. Şirvanşah Axsitan [1160-1196] kömək üçün gürcülərə müraciət etdi. Birləşmiş qevvələr düşməni Şirvandan qovdu və şimallılar tərəfindən zəbt olunmuş Dərbənd şəhəri də azad edildi. Bununla da, Dərbənd şirvanşah Axsitanın hüfuz dairəsinə düşdü. Lakin, Dərbəndin şirvanşahdan asılılığı çox çəkmədi. Dərbənd əmirləri tezliklə öz müstəqilliklərini bərpa edə bildilər. Dərbənddə Bekbarsın (1170-1180) adından sikkələrin kəsilməsi və onların üzərində şirvanşahın adının olmaması bu qənaətə gəlməyə əsas verir [bax: 30, s. 8-9].

Ümumiyyətlə götürüldükdə, Dərbəndin XII-XIII əsrin əvvəllərindəki tarixi-siyasi – coğrafi mövqeyində onun, siyasi vəziyyətlərlə əlaqədar, Səlcuq sultanları, şimal qıpçaqları və şirvanşahlarla tənzimlənmiş münasibətlər saxlasa da, əksər hallarda müstəqil olduğu, həmin mövqeyini daha çox qoruyub saxladığını qəbul etmək olar.

Əlverişli strateji mövqeyə malik Dərbəndin XIII-XIV əsrləridəki tarixi-siyasi-coğrafiyası da tarixşünaslıqda diqqəti cəlb edən məsələlərdəndir. Bir tərəfdən şəhərin monqol yürüşləri dövründəki tarixi-siyasi mövqeyi fikir müxtəlifliyinə səbəb olursa, digər tərəfdən onun Monqol imperiyasının hansı ulusuna - Cuci və ya Tuli nəslinə, başqa sözlə, qızılordahlara və ya hülakulara mənsubluğu mübahisə obyektinə çevrilmişdir. Bunun əsas səbəbi şəhərin XIII əsrin I yarısında gedən işğalçı mühəribələrin əsas döyüş meydanlarından birinə çevrilməsi və daha sonra iki monqol ulusu arasında sərhəd məntəqəsi təşkil etməsidir.

Dövrə dair ilk mənbələrdə də bu məsələ ilə əlaqədar müxtəlif faktlara təsadüf olunur. Belə ki, hər iki monqol ulusunun sərhədlərindən, hüdudlarından bəhs edən bəzi müəlliflər sərhədin “Dərbəndə qədər” uzandığını bildirirlər və dəqiqlik məlum

olmur ki, Dərbənd özü həmin ulusun – dövlətin tərkibindədir ya yox. Məsələn, Həmdullah Qəzvini Şirvan ərazisinin Kür çayından “Dərbəndə kimi” olduğunu xəbər verir [2, s. 54]. Belə hallara tarixi ədəbiyyatda da təsadüf olunur. A.Yakubovski Qızılı Orda ulusunun təşəkkülündən bəhs edərkən Dəşt-i Qırçıq, Bulqar, Krim və “Dərbəndə kimi Qafqazın” [“Кавказ до Дербенда”- bax: 22,s.43] qızılordalıların əlinə keçdiyini yazır. Müəllif daha sonra Cuci ulusunun dəqiqliyini sərhədlərini müəyyənləşdirməyin çətin olduğunu vurgulayaraq, bu dövlətin tərkibinə “Dərbəndə kimi Qafqazın” (bəzən isə “Bakıya kimi”) da daxil olduğunu bildirir [23, s. 44]. Akad. V.V.Bartold göstərir ki, monqol ağıalıqlı dövründə Dərbənd bəzən şirvanşahlara tabe olmuş, bəzən isə öz müstəqil hakimləri tərəfindən idarə olunmuşdur. Burada hülakularla qızılordalıların təsiri vaxtaşırı dəyişilmişdir. Teymur isə Dərbəndi öz imperiyasının şimal sərhəd məntəqəsi kimi möhkəmləndirmiş və şəhəri I İbrahimin sərəncamına vermişdi [20, s. 426]. V.V.Bartold başqa əsərində bu barədə daha konkret fikir yürüdərək yazır: ”Görünür, monqollar dövründə Dərbənd İran ilxanilərindən daha çox Qızılı Orda xanlarına məxsus olmuşdur” [21, s. 372]. Akad. Ə.Ə.Əlizadə bildirir ki, Dərbənd Qızıl Orda dövlətinin sərhəd məntəqəsi olmaqla [17, s. 310] yanaşı, XIV əsrin sonu – XV əsrin əvvəllərində şirvanşahlara tabe olmuşdur [17, s.397]. A.R.Sixsəidov Dərbəndin 1239-cu ildə Qızıl Ordanın tərkibinə düşdüyüünü, 1256-cı ildən XIV əsrin ortalarına kimi hülakuların hakimiyyəti altında olduğunu, Şeyx I İbrahimin dövründə isə inkişaf edərək, Şamaxı ilə birlikdə, Şirvanın mərkəzi şəhərinə çüvrildiyini xəbər verir [31, s. 10]. Dərbəndin hansı monqol ulusuna mənsub olması məsələsi V.İ.Yeqorovun Qızıl Ordanın XIII-XIV əsrlərdəki tarixi-coğrafiyasına həsr olunmuş əsərində daha qabarıq nəzərə çatdırılır. Müəllifin gəldiyi ümumi qənaət isə Dərbəndin həmin dövrdə heç bir qeydsiz-şərtsiz Qızıl Ordaya, dolayısı yolla Rusiyaya məxsus olması fikrini “təsdiqləməsi”dir [bax: 24, s.195, 199 və xəritələr].

Maraqlı mənzərə yaranır. Bir tərəfdən Dərbəndin XIII əsrin I yarısındakı tarixi-siyasi coğrafiyası qaranlıq qalır, digər tərəfdən istər Hülakular dövlətinin, istərsə də, Qızıl Orda dövlətinin ərazisindən bəhs edənlər həmin dövlətlərin sərhədlərinin “Dərbəndə kimi” uzandığını bildirirlər. Bəs, Dərbəndin özü hansı dövlətin (ulusun) tərkibində idi? Məsələnin bu tərəfi isə əksər hallarda açıqlanmır və ya ona ciddi münasibət bəslənilmir. Göstərildiyi kimi, ilk mənbələrdə də bu cəhət çox da aydın şəkildə nəzərə çarpınır. Bununla yanaşı, dövrün mənbələrində şəhərin XIII-XIV əsrlərdəki tarixi-siyasi coğrafiyasını və xüsusilə, onun hansı monqol ulusuna mənsub olduğunu müəyyənləşdirməyə imkan verən materiallar da mövcuddur. Həmin faktların xronoloji ardıcılıqla tədqiqi Dərbəndin göstərilən əsrlərdəki tarixi-siyasi coğrafiyasına müəyyən aydınlıq gətirilməsinə imkan verir:

Yaqut Həməvi (1179-1229) 1224-cü ildə tamamladığı “Mücəm əl-büldan” (“Ölkələrin əlifba sırası ilə siyahısı”) əsərində yazır: “Bab əl-Əbvab və ya sadəcə Əl-Bab...Bu iri və mühüm sərhəd şəhərlərindən biridir. Şəhərin yaxınlığında Qurd (Cana-var) adı ilə tanınan böyük dağ mövcuddur. Hər il onun üzərinə çoxlu odun toplayırlar ki, lazım gələndə tonqal qalasınlar və Azərbaycan və Arran əhalisini düşmənin hücumundan, onlar qəflətən basqın etsələr, xəbərdar etsinlər” [2, s. 14 – 15];

Yaqut Həməvinin bu məlumatı dövrün digər müəllifi – İmadəddin İsmayıł bin Nasir (1273-1331) tərəfindən də təkrarlanır: “Bab əl-Əbvab dəniz kənarında şəhərdir... [Şəhərin] yaxınlığında yüksələn dağın üstünə hər il ağaç (odun) yiğirlər ki, təhlükə baş verənda yandırınsınlar. Bu signal ilə Azərbaycan, Ermənistən və Arran əhalisi müdafiəyə hazırlaşır” [bax: 26, s. 40]. Yeri gəlmışkən, qeyd etmək lazımdır ki, qədim türk-oğuz adətlərinə görə tonqal yandırıb əhaliyə təhlükə barədə xəbər vermək Azərbaycanda da geniş yayılmışdı və Dərbənddəki Qurd dağında tonqal qalayıb Azərbaycan və Arran əhalisinə təhlükə barədə xəbər vermək şəhərin özünün Azərbaycana məxsusluğunu bildirir;

Yaqut Həməvi: “Şamaxı abad şəhərdir, Şirvanın paytaxtıdır, O Arran sərhəddində yerləşir və Dərbəndin əyalətlərindən biri hesab olunur. Şamaxı hakimi şirvanşah Dərbənd hakiminin qardaşıdır” [2, s. 27-28];

Monqolların 1220-1222-ci illərdə baş vürmiş ilk yürüşləri və hiylə ilə Dərbənddən şimala küçmələri barədə dövrün mənbələrində, xüsusilə İbn Əl-Əsirin, Şərəfəddin Əli Yəzдинin və s. müəlliflərin əsərlərində diqqəti cəlb edən bir cəhətə də fikir vermək yersiz olmazdı: İbn Əl-Əsirin yazdığını görə, monqol sərkərdələri məhz “Dərbənd padşahi şirvanşaha bir adam göndərib, bunlarla öz aralarında barışq danişığı aparmaq üçün elçi göndərilməsini təklif edirlər”. 10 nəfərlik elçi heyəti də, müəllifin sözünə görə, məhz “şirvanşah tərəfindən” göndərilir [3, s. 172 ?]. Şərəfəddin Əli Yəzdi də bu fikri “Şirvan valisi 10 bələdçini onların yanına göndərdi” sözləri ilə təsdiqləyir [12, s. 12]. Dövrün müəllifiərinin faktları bu zaman Dərbəndin şirvanşahlardan asılı olduğunu, ən azı Dərbənd hakimləri ilə şirvənşahlar arasında qohumluq əlaqələrinin, yaxşı münasibətin, bəlkə də, Dərbəndin şirvanşahlardan vassal asılılığının mövcudluğunu söyləməyə əsas verir.

Monqolların ilk yürüşündən sonra Dərbənd qıpçaqların həmlələrinə məruz qalır və məlum olduğu kimi, şəhər hakimi Rəşid qıpçaqların hiyləsindən xəbər tutub gizli yollarla qaladan çıxır və Şirvana qaçıır. Dərbənd onların nüfuz dairəsinə düşür. Lakin, bu asılılıq uzun sürmür və çox keçmədən şəhər azad olunur və Rəşid Dərbəndə qayıdır.

Dərbənd şəhəri çox keçmədən Xarəzmşah Məhəmmədin oğlu Cəlaləddinin [1225-1231] nüfuz dairəsinə düşdü. Şihabəddin Nəsəvi Cəlaləddinin 400-ə qədər şəhəri tutduğunu xəbər verərək həmin şəhərlərdə onun adına xütbə oxunduğunu bildirir: “Onun adı ilə Fars, Arran, Azərbaycan ölkələrində, Şirvan Dərbəndinə kimi, minbərdən xütbə oxudular” [4, s. 45]. Həmin müəllif fikrini bir daha təkrarlayaraq əsərinin 7-ci fəslində “Sultanın şərəfinə Arran və Azərbaycan minbərlərindən – Şirvan Dərbəndinin özünə kimi, xütbə oxudular” [4, s. 61] şəklində

nəzərə çatdırır. Onun verdiyi iki fakt arasında müəyyən fərq, dəqiqləşmə anı da sezilir: belə ki, ikinci dəfə verilən məlumatda Dərbənddə Cəlaləddinin adını xütbə oxunduğu daha açıq, bariz şəkildə yazılır: “Arran və Azərbaycan minbərlərində - Şirvan Dərbəndinin özünə kimi” Sultanın şərəfinə xütbə oxundu.

Dərbənd şəhəri 1239-1256-cı illərdə, Azərbaycanın digər şəhərləri ilə birgə, Ali Monqol xaganının canişininin idarəsində qaldı. Şəhərin bu illərdəki tarixi barədə ilk mənbələrdə, eləcə də, tarixi ədəbiyyatda kifayət qədər faktlara rast gəlmək olmur. Bu illərdə Dərbənd Çingiz xanın böyük oğlu Batının (1227-1255) sərəncamına düşür. Gəncəli Kirakos yazır ki, gürcü şahzadəsi Rusudan (1223-1247) mövcud vəziyyətdən qorxaraq Abxaziya və Svanitiyə qaçıր, Batı adlanan digər tatar sərkərdəsinin yanına elçi göndərir və ondan öz asılılığını qəbul etməyi xahiş edir. Müəllifin dediyinə görə, Batı Ali Monqol xanının qohumu və Rusiya, Osetiya və Dərbənddə olan qoşun hissələrinin başçısı idi [5, s. 181]. Buradan Dərbəndin Batı xandan asılılığı anlaşıılır. Lakin, akad. V.V.Bartoldun fikrincə bu dövrə Batı nəslinə mənsub Qızıl Orda xanlığının tərkibinə Volqanın çayayağı əraziləri ilə yanaşı, Xarəzm və Qafqazın Dərbənd keçidindən şimala olan vilayətləri daxil idi [19, s. 794]. Bununla belə, Kirakosun Dərbəndin Qızıl Orda xanı Batının nüfuzunda olması fikri daha məntiqi səslənir.

Məlum olduğu kimi, Dərbəndin monqollar tərəfindən tutulduğu dövrdə (1239) Monqol imperiyası ulusları arasında ciddi qarşışdurma yox idi və bütün uluslar imperiyanın hüdudlarının daha da günişləndirilməsi, yeni ərazilərin zəbti uğrunda mübarizə aparındı. Monqol ulusları arasındaki birlik, mənafə ümumiliyi XIII əsrin ortalarına qədər ciddi şəkildə gözlənilmiş və 1256-cı ildə təşkil olunmuş yürüşdə də Batı xan və oğlu Sərtakın hərbi qüvvələri şimaldan, məhz Dərbənddən keçərək Hülaku xana köməyə gəlmişlər. Belə olduqda, əsrin 30-cu illərində Dərbənddəki monqol hərbi hissələrinə Batı xanın başçılıq etməsi qeyri-adi hal kimi qəbul olunmamalıdır.

Dərbəndin Batı xanın nüfuzunda olması fikri dövrün tarixçisi Əlaəddin Cüveyinin məlumatı ilə də təsdiqlənir. Ugedey qaanın (1227-1241) taxta oturduqdan sonra ətraf ərazilərə, xüsusilə Xorasan, İraq, Qıpçaq, Bulqar, Tibet, Xitay və s. istiqamətlərə güclü qoşun hissələri göndərdiyini yazan müəllif Qıpçaq və Bulqar tərəfə gedən hərbi hissələrə məhz Kuktay Bahadır və Suntay Bahadırın başçı təyin olunduqlarını xəbər verir və onların sərəncamına 30.000 əsgərin verildiyini bildirir. Sərkərdə Cormoğun isə Xorasan və İraq (Cəlaləddinə qarşı) istiqamətinə yola salınır [1, s. 149-150]. Buradan belə qənaətə gəlmək mümkündür ki, Ugedey qaanın Qıpçaq istiqamətində göndərdiyi hərbi hissələr Batı xanın sərəncamında olmuş, bu ərazidə döyüşmiş və Dərbənd şəhəri də məhz həmin sərkərdə - Kuktay Bahadır tərəfindən zəbt olunaraq Batı xanın nüfuz dairəsinə, bəlkə də bütün Şirvan ilə birlikdə, daxil olmuşdur.

Dərbəndin Batı xanın nüfuzunda nə qədər qaldığı, tarixi məlumatın yoxluğu üzündən, dəqiq bilinmir, bəlkə də, Hülaku xanın yürüşünə kimi bu vəziyyət davam etmişdir. Lakin, bunu Dərbəndin Şirvanın tərkibindən çıxması kimi qəbul etmək doğru olmazdı.

Məlum olduğu kimi, 1256-cı ildə monqolların sayca 3-cü yürüşləri baş verdi və Azərbaycan yenidən istila olundu. Bu yürüşün başında duran Hülaku xan (1256-1265) zəbt etdiyi əraziləri, ona verilən tapşırıqə əsasən, Çingiz xanın böyük oğlu Cuci nəslindən olanlara vermədi və öz dövlətini, 5-ci monqol ulusunu – Hülakular dövlətini (1256-1357) təsis etdi. Onun bu addımı sonralar iki monqol ulusu – Qızıl Orda ilə Hülaku ulusları arasında uzun sürən müharibələrə gətirib çıxardı. Həmin müharibələrin Dərbəndə, xüsusilə də, şəhərin tarixi-siyasi coğrafiyasına çox mənfi təsiri oldu. Şəhər əldən-ələ keçdi. Onun hansı monqol ulusuna aidliyinin tarixşünaslıqda dəqiq müəyyənləşməməsinin əsas səbəbi də məhz budur. Bununla belə, dövrün mənbələrində Dərbəndin III monqol yürüşündə sonrakı tarixi-siyasi coğrafiyasını, monqol uluslarının hansının tərkibində olduğunu dəqiqləşdirməyə imkan verən faktlar da az deyildir:

– Zəkəriyyə Qəzvini (1275): “Bakı Dərbənd mahalında şəhərdir” [bax: 22, s. 54];

– Fəzlullah Rəşidəddin: “Oğlum Əli üçün – Allah onun ömrünü uzun eləsin – Dərbənd hökmədləri nəslindən olan Şabran və Şamazı hökmədləri şirvanşahın qızını [almalı]. İki min ilə yaxındır ki, sultanlıq [taxt-tacı] onların nəslinə mənsubdur və onlar indiyə kimi Dərbənd və Şabranın hökmədləridirlər” [6, s. 186];

– Fəzlullah Rəşidəddin (1265): “Ən əvvəl o (Abaqa xan) öz qardaşı Yuşumutu Dərbənd, Şirvan və Muğana, Altana kimi, göndərir ki, o, həmin hüdudları düşməndən qorusun” [7, s. 68]:

– Fəzlulilah Rəşidəddin: “Bu dövrdə Abaqa xan Mazandaranda qışlaqda idi, Yuşumut isə ona məxsus olan Dərbənd və Arran əyalətlərində idi” [7, s. 67];

– Fəzlullah Rəşidəddin Qazan xanının [1295-1304] dilindən yazır: “Bizim malikanəmizin sərhədləri və hüdudları Xorasan, Fars, Kerman, Bağdad, Diyarbəkr, Rum və Dərbəndi əhatə edir” [7, s. 295];

– Əbu Bəkr əl-Qütbi əl-Əhəri (1328-ci il): Sultan Əbu Səid nisbətən müstəqilləşdikdə “Dərbəndi Əkənciyə verdi” [10, s.107];

– Zeynəddin Qəzvini (1367): Cəlairi əmiri “Bayram bəy saysız-hesabsız qoşunla [Təbrizdən gələrək] Kür çayını keçib Şirvan vilayətinə getdi. Kavusun müqavimət göstərməyə imkanı olmadığından qalada möhkəmləndi, vilayəti və ölkəni atdı. Qoşun 3 aya yaxın Şirvan vilayətində qaldı. Kavus ele ki, yəqin etdi vilayət bütünlükə dağılır, layiqli adamları və şəxsləri araçılıqla saldı və qaladan çıxdı... Kavusu əl-qolu bağlı qərargaha gündərdilər. 3 ay həbsdə qaldı. Sultan Üveys mərhəmət göstərib onu bağışladı, ölkəni ona tapşırdı. Bu bəxşis və şəfəqqət səbəbindən Dərbəndə kimi bütün Şirvan zəbt olundu. Oranın hakimləri Hacı Fərəməz və Hacı Firudin gəldilər və sultan onları əzizlə- di, çoxlu hədiyyə verdi, şərəfləndirdi. Sultan nə qədər sağ idi onlar itaet- dən çıxmışdır, qərarlaşdırılmış əmlaklı [ilbəil] çatdırıldılar” [9, s.118];

- Müinəddin Nətənzi: “Əhməd bin Şeyx Üveysin həyatının zikri: hünərli, aqil, böyük hümmət sahibi olan bir padşah idi. Qardaşından sonra taxta çıxdı və Məkke-yi şərifinə hüdüdlərindən Bab əl-Əbvab Dərbəndinin axırına kimi [olan əraziləri] öz nüfuz dairəsinə aldı” [13, s. 168];
- Şərəfəddin Əli Yəzdi (1387): “Müxaliflər (Toxtamışın qoşunu) öz mövqelərində dura bilmədiklərindən qaçmağa başladılar. Qalib qoşun (Teymurun qoşunu) onları izləyərək Dərbəndin o tərəfinə kimi getdilər. Çoxlarını tutdular” [11, s. 184];
- Şərəfəddin Əli Yəzdi (1387): “Padşahanə mərhəmət [sayəsində] Azərbaycan, Rey, Bakı Dərbəndi, Şirvanat, Gilanat və Ruma kimi olan ətraf ərazilər əmirzadə Miranşaha verildi” [12, s. 39]

Dərbəndin hülakulara və ya qızılordalılara mənsub olduğunu müəyyənləşdirməyə imkan verən faktlardan biri 1335-ci ildə tərəflər arasında baş vermiş müharibə ilə əlaqədar şərh olunan məlumat diqqəti daha şox cəlb edir. Həmdullah Qəzvini yazır ki, Qızıl Orda xani Özbəyin qoşunundan bir dəstə Kür çayı sahilində “güclü hücumu məruz qaldığından dağılmağa başladı və bütün əmlakını və sursatını atıb təcili olaraq qaçı... Onlar bacardıqları kimi özlərini Dərbəndə çatdırırlılar və oradan öz ölkələrinə getdilər və dedilər: biz böyük əziyyət çəkdik” [8, s. 18-19]. Hafiz Əbru isə bu hadisə ilə bağlı məlumatında bildirir ki, həmin dəstə “bacardıqları kimi özlərini Dərbəndin o tərəfinə atdırılar və öz mülklərinə gedib dedilər...” [14, s. 147]. Hər iki müəllifin məlumatında “be molk-e xod saxte” () ibarəsi işlənilmişdir..

Ümumiyyətlə, Hülakular və Cəlairilər dövrü Dərbəndinin tarixi-siyasi coğrafiyası barədə ilk mənbələrin məlumatını xronoloji ardıcılıqla izləsək aşağıdakı mənzərənin şahidi olarıq:

- 1265-ci ildə Hülaku şahzadəsi Yuşumut Dərbənd, Şirvan və Muğana göndərilir ki, özünə məxsus olan bu yerləri düşməndən (məhz qızılordalılardan) qorusun;

- 1275-ci ildə Bakı Dərbənd mahalına daxil olan şəhər kimi göstərilir;

- XIII əsrin sonu: Rəşidəddinin yazdığını görə, şirvanşahlar onun dövründə Dərbənd və Şirvanın hökmdarıdırlar;
- 1328-ci ildə Sultan Əbu Səid Dərbəndi öz əmiri Əkənciyə verir;
- 1335-ci il: Özbəyin qoşunu məğlub olaraq qaçır və çətinliklə Dərbəndə çatır və mənbənin yazdığı kimi, Dərbənddən öz ölkələrinə gedirlər;
- 1367-ci il: Dərbənd hakimləri Hacı Fərəməz və Hacı Firudin cəlairi sultanı Üveysin hüzuruna gəlib ona itaət edirlər və sultan sağ olana kimi (1372-ci ilədək) illik vergini ödəyirlər;
- 1387-ci il: Teymurun qoşunu Toxtamışız izləyərək Dərbəndin o tərəfinə qovur və bəlli olduğu kimi, Teymurun dövründə Dərbəndin müdafiəsi şirvanşah I İbrahimə tapşırlır.

Dərbəndin XIII-XIV əsrlərdə Azərbaycanın tərkibində Hülakular dövlətinə bağlılığını təsdiq edən digər faktlar da mövcuddur. Məsələn, dövrün mənbələrində Dərbənd, əksər hallarda, “Şirvan Dərbəndi” [“Dərbənd-e Şirvan”, bax: 2, s. 14], “Bakı Dərbəndi” [“Dərbənd-e Baku”, bax: 11, v. 241^a, 283^b, 284a] adlandırılır. Tək-tək hallarda “Xəzər Dərbəndi”, “Dəmir Dərbənd” [16, s. 294], “Qıpçaq Dərbəndi” [11, v. 71^b] adlarına təsadüf olunsa da, “Qızıl Orda Dərbəndi” adına rast gəlinmir.

Bütün sadalanan faktlar belə qənaətə gəlməyə əsas verir ki, Dərbənd XIII əsrin II yarısı – XIV əsrlərdə heç də, bəzilərinin qeyd etdikləri kimi, əksər vaxtlarda qızılordalılara məxsus olmamış, əksinə, tək-tək hallar istisna olmaqla, Şirvanın və deməli, Azərbaycanın tərkibində olmuşdur.

Dərbəndin XV – XVI əsrin əvvələrindəki tarixindən bəhs edərkən yenə da ilk növbədə şəhərin tarixi-siyasi-coğrafi baxımdan mənsubiyyəti diqqəti cəlb edir. Belə ki, tarixi ədəbiyyatda Teymurun və cəlairilərin nüfuzundan qurtaran Şirvanın, eləcə də, Dərbəndin yenidən Cuci ulusuna tabe olduğu barədə fikir mövcuddur. Sikkə materiallarına əsaslanan Y.A.Paxomov ən azı 1412-ci ilədək Şirvanın Qızıl Orda dövlətindən asılı olduğunu yazar və bunu Şirvanda Qızıl Orda xanı Şadi bəyin (1401-1407) adından kəsilmiş sikkələrlə əsaslandırmaga

cəhd göstərir [29, s. 20]. Akad. Ə.Ə.Əlizadə hələ keçən əsrin ortalarında bu müddəanın həqiqətə uyğun olmadığını açıqlamış və sikkə materiallarının heç də həmişə real vəziyyəti əks etdirmədiyini bildirmişdir [17, s. 397].

Dərbəndin məhz Şirvan şəhəri olması inkarolunmaz faktlarla bağlıdır. Akad. Ə.Ə.Əlizadə yazır: “Dərbənd bu dövr-də, əvvələr olduğu kimi, Şirvansahlar dövlətinin tərkibinə daxil olmuşdur” [17, s. 397]. Dərbənddə tapılmış kitabədə I Şeyx İbrahimin adının çəkilməsi bunu deməyə əsas verir. S.B.Aşurbəyli bu fikri təsdiqləyir və Fərrux Yəsarın (1468-1500) dövründə Dərbəndin və Dağıstanın cənub mahallarının Şirvanın tərkibində olduğunu bildirir. Müəllif bunu Axtı kəndinin məscidindəki kitabədə “Bu qalanın sahibi Şirvanşah ibn Xəlilullah” sözlərinin yazılıması faktı ilə əsaslandırır. Fərrux Yəsar Axtıda qala tikdirməklə yanaşı Dərbənddə də mədrəsə binası inşa eymışdır [bax: 18, s. 261]. Rusiya tarixşünaslığında bu məsələ ilə bağlı Y.İ.Kozubski açıq şəkildə yazar ki, Dərbənd XV əsr ərzində şirvanşahların malikanəsinə daxil olmuşdur [26, s. 50]. O, A.Kontarininin Dərbəndə gəlməsi barədə məlumat verərkən də şəhərin Şirvana aidliyini qeyd edir: A.Kontarini “1475-ci ilin noyabrın 6-da Şamaxıdan çıxdı və Tataristanla (Qızıl Orda ilə) çərhəddə yerləşən və Sivanseyə (yəni şirvanşaha) aid olan Dərbənd şəhərinə yola düşdü” [26, s. 51]. Dövrün ilk mənbələrində Dərbəndin həmin dövrə qızılordalılardan asılı olmadığını göstərən digər faktlar da mövcuddur. Ioann Şiltberger yazar: “Sonra biz Şabran adlı mahaldan və tatarca Dəmir qapı, yəni bizim dildə “Jelezniye vorota” adlanan digər mahaldan keçdik. Onlar İrani (Farsı) Tatarıstandan (Qızıl Ordadan) ayırır” [15, s. 33].

Yuxarıda göstərilənlərə əsaslanaraq, qəti şəkildə bildirmək lazımdır ki, Dərbənd şəhəri XV – XVI əsrin əvvəllərində şirvanşahların nüfuz dairəsində olmuş və ölkənin siyasi, iqtisadi-ictimai, mədəni-mənəvi həyatında əhəmiyyətli rol oynamışdır. Şirvan isə Qızıl Orda dövlətinin tərkibinə daxil deyildi.

Məlum olduğu kimi, XVI əsrin ortalarına yaxın (1538) Dərbənd Şirvan vilayətinin tərkibində səfəvilərin nüfuz dairəsinə düşür və bu dövlətin süqutuna kimi əsasən həmin vəziyyətdə qalır. Şirvanşahlar dövlətinin fəaliyyətinə son qoyulur. Dərbənd şəhəri XVI – XVII əsrlərdə gedən səfəvi-osmanlı müharibələrinin meydanına çevirilir və bu hal onun tarixi-siyasi coğrafiyasına da təsir edir: şəhər bir müddət osmanlılardan asılı vəziyyətdə qalır. Osmanlılar, işgal etdikləri bütün ərazilərdə olduğu kimi, Dərbənddə də yeni inzibati qrum yaradırlar. Türkler ölkəni paşalıqlara və sancaqlara bölgülər. Şirvan ərazisi 2 bəylərbəyliyə - Şamaxı və Dərbənd bəylərbəyliklərinə ayrılır. Şamaxı bəylərbəyliyi 16 sancaqdan, Dərbənd bəylərbəyliyi isə 8 sancaqdan ibarət olur: Dəmirqapı, Şabran, Axtı, Quba, Müşkür, Kürə, Çıraq və Rustov [bax: 18, c. 281]. Buradan aydın olur ki, Dərbənd bu dövrdə Dərbənd bəylərbəyliyinin 8 sancağından biri idi. Osmanlıların həmin inzibati böldüsü XVII əsrin əvvəllərində 1 Şah Abbasın türklər üzərindəki parlaq qələbəsi və Şirvanın (eləcə də, Dərbəndin) azad edilməsindən sonra ləğv olunur. Dərbənd əvvəlki kimi, Şirvanın tərkibində, Səfəvilər dövlətinin nüfuz dairəsinə qaytarılır. Ona “ölkə” statusu verilir və şəhər səfəvi şahlarının təyin etdikləri hakimlər tərəfindən idarə olunur.

Son orta əsrlər Dərbəndinin tarixi – siyasi coğrafiyası barədə ilk mənbələrin faktlarını və tədqiqatçıların mülahizələrini ümumiləşdirərək aşağıdakı nəticələrə gəlmək olar:

– Çox da geniş ərazini əhatə etməyən Dərbənd əmirliyinin fəaliyyətinin davam etdiyi XII əsrə Dərbənd əsasən müstəqillik şəraitində olmuşdur;

– Dərbənd XIII əsrin ilk rübündə, çox az müddətdə qıpçaqların əlinə düşsə də, öz müstəqilliyini davam etdirə bilmış, bu dövrdə, həmçinin, şəhərin şirvanşahlarla münasibəti tənzimlənmiş və bəlkə də, şəhər şirvanşahların nüfuz dairəsinə daxil olmuşdur;

– Dərbənd 1225-1231-ci illərdə Şirvanın tərkibində Xarəzmşah Məhəmət mədin oğlu Cəlaləddinin nüfuz dairəsinə düşür;

- Dərbənd daha sonra monqol hücumlarına bir daha məruz qalır və 1239-cu ildə zəbt olunaraq Şirvanın tərkibində Çingiz xanın oğlu Cuci xanın nəslindən olan xələflərinin sərəncamına keçir;
 - 1239-1256-cı illərdə Dərbənd Cuci nəslindən olan Batı xanın və onun davamçılarının nüfuz dairəsində qalır;
 - 1256-cı ildə Hülaku xanın yürüşü ilə əlaqədar Dərbənd yeni yaradılmış dövlətin – Hülakular dövlətinin tərkibini qatılır və kiçik istisnalar nəzərə alınmazsa, bu dövlətin süqutuna kimi onun tərkibində qalır;
 - Cəlairilərin hakimiyyəti və Teymurun yürüşləri dövründə Dərbənd yenə də Şirvanın tərkibində olur və Azərbaycanın şimal sərhəd məntəqəsi kimi fəaliyyətini davam etdirir;
 - Dərbənd XV-XVI əsrin əvvəllərində də Şirvanın tərkibində qalır və vilayətin siyasi, ictimai, iqtisadi, mədəni və mənəvi həyatında əhəmiyyətli rol oynayır.

– XVI-XVIII əsrin əvvələrində Dərbənd Səfəvilər dövlətinin tərkibində öz fəaliyyətini davam etdirmişdir. Şəhər bir müddət osmanlıların nüfuz dairəsinə düşsə də, Dərbənd bəylərbəyliyinin bir sancağı kimi inzibati-ərazi vahidinə çevrilsə də, bu vəziyyət uzun çəkmir, tezliklə öz əvvəlki vəziyyətinə qayıdır və səfəvilərin sonuna kimi həmin şəkildə qalır. Ona “ölkə” statusu verilir.

MƏNBƏLƏR VƏ ƏDƏBİYYAT

1. Йакут ал-Хамави. Муджам ал-булдан. Хамдаллах Казвини. Нузхат ал-кулуб. – Баку: Элм, 1983, 68 с.
2. Ибн-ал-Асир. Тарих – ал – камил. – Баку: АзФАН, 1940,
3. Шихаб ад-дин Мухаммед ан-Насави. Жизноописание Султана Джалаля ад-дина Манкбурны. – Бакы: Элм, 1973, 450 с.
4. Киракос Гандзакеци. История Армении. – М.: «Наука», 1976, 358 с.
5. Рашид ад-дин. Переписка. – М.: «Наука», 1971, 498 с.
6. Фазлуллах Рашид ад-дин. Джами ат-таварих. Том III-Баку:1957,361 с.
7. Хамдаллах Мустовфи Казвини. Зайл-и тарих-и гузида. - Баку: Элм, 1986, 148 с.

-
8. Зайн ад-дин ибн Хамдаллах Казвини. Зайл-и тарих-и гузидә. – Баку: Элм, 1990, 212 с.
 9. Абу Бақр ал-Кутби ал-Ахари. Тарих-и Шейх Увейс. – Баку: Элм, 1984, 150 с.
 10. Şərəfəddin Əli Yəzdi. Zəfərgnamə. – Bakı: AND, 1996, 80 s.
 11. Ҳафиз Абрү. Зайл-и Джами ат-таварих-и Рашиди. – Баку: 2007, 324 с.
 12. Иоанн Шильтбергер. Путешествие по Европе, Азии и Африке с 1394 года по 1427 год. – Баку: Элм, 1984, 86 с.
 13. Сборник материалов относящихся к истории Золотой Орды. II том. – М.-Л.: 1941, 308 с.
 14. Али-заде А.А. Социально-экономическая и политическая история Азербайджана XIII-XIV вв. – Баку: Изд. АН, 1956, 420 с.
 15. Ашурбейли Сара. Государство ширваншахов (VI-XVI вв) – Баку: Элм, 1983, 344 с.
 16. Бартольд, В.В. Сочинения. Том II , часть I. – М.: 1963, 1020 с.
 17. Бартольд, В.В. Сочинения. Том III, - М.: 1965, 712 с.
 18. Бартольд, В.В. Сочинения. Том V. – М.: 1968, 758 с.
 19. Буниятов Дж. З. Материалы из сочинений Закарий ал-Казвини об Азербайджане. – Изв. АН Азерб. ССР, СИФП, 1976, № 3, с.46-56.
 20. Греков, Б., Якубовский, А. Золотая Орда. – Л.: 1937, 204 с.
 21. Егоров, В.Л. Историческая география Золотой Орды в XIII-XIV вв. – М.: Наука, 1985, 246 с.
 22. Ичалов, Г.Х. В глубь столетий. – Махачкала: 1988, 160 с.
 23. Козубский, Е.И. История Дербенда. – Темирхан-Шуре: 1906, 468 с.
 24. Магомедов, Р.М. История Дагестана. – Махачкала: 1968, 340 с.
 25. Мусхелишвили,Д.Л. Из исторической географии Восточной Грузии.- Тбилиси: Мецниереба, 1982, 104 с.
 26. Пахомов, Е.А. Борьба феодальных династий за Восточное Закавказье с половины XIV в. до начала XV в. по монетным данным. – КСИИМК, № 66, 1956, с. 47-50.
 27. Пахомов, Е.А.О Дербендском княжестве XII-XIII вв.-Баку: 1930,12 с.
 28. Шихсаидов, А.Р. Дагестан в X-XIV вв. – Махачкала: 1975, 176с.

Açar sözlər: monqollar, Hülaku xanın, Dərbənd, Dərbənd Səfəvilər dövlətinin tərkibində, Dərbənd əmirliyi

Ключевые слова: Дербенд, монголы, Хулагу хан, в составе Сефевидов, Дербендского Эмиратство

Key words: Mongols, Hulaku of the khan, Derbend, Derbend in structure of the State of Safavids, Derbend emirate.

FROM THE HISTORICAL - POLITICAL GEOGRAPHY OF DERBENT IN THE LATE MIDDLE AGES

SUMMARY

The historical - political geography of Derbent of the specified period is a subject of discussion and in this question are available many opposite opinions. As known, the city located in bordering of different Azerbaijan states, therefore opinions of the researchers on this issue were contradictory. Author of the article on the basis of numerous historic facts from primary sources comes to a following conclusion:

- In the first half of the XIII century the city, despite short-term influence of gypchags continued to keep independence being in the structure of Shirvanshahs.
- In 1225-1231 years the city of Derbent as a part of Shirvan was in dependence of Jalaladdin Kharazmshah.
- In 1239 Derbent was captured by Mongols and till 1256 together with Shirvan was in sphere of influence of Batu-khan and his successors;
- In 1256 was established the state of Hulakies (Ilkhani), then of the state of Jalairies. Derbent was included into the structure of the new state and except the separate short-term periods (1263-1265) was under the influence of the Golden Horde (Gizil Orda);
- In the second half of the XIV - beginning of XVI century Derbent continued to be in the structure of the state of Shirvanshahs, was northern boundary city of Azerbaijan and played a significant part in political, socio- economic and cultural - spiritual life of the country;
- Since the second half of the 30-s of the XVI century Derbent together with Shirvan was a part of the Azerbaijan Safavi state, though from time to time the city got under the influence of the Ottoman Turkey (1578-1607) and imperial Russia (1722-1735).

В.З.Пиринев

ИЗ ИСТОРИКО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ ДЕРБЕНДА ПОЗДНЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

РЕЗЮМЕ

Историко-политическая география Дербенда указанного периода является предметом дискуссии, и в этом вопросе имеются немало противоположных мнений. Город находился на границе разных государств и поэтому исследователи относят его то к одному, то к другому государству. В статье дается обстоятельный анализ этих мнений. Далее, автор статьи на основе многочисленных исторических фактов из первоисточников приходит к следующему заключению:

- В XII веке г. Дербенд и Дербенское владение действовали в основном самостоятельно и управлялись эмирами Дербенского княжества;
- В первой четверти XIII века город, несмотря на кратковременное влияние кыпчаков, продолжал сохранять самостоятельность;
- В 1225-1231 годах г. Дербенд в составе Ширвана находился в зависимости Джалаляддина Харезмшаха;
- В 1239 году Дербенд был захвачен монголами и до 1256 года вместе с Ширваном находился в сфере влияния Баты-хана и его наследников;
- В 1256 году образовалось государство Хулагуидов (Ильханов). Дербенд был включен в состав нового государства и, исключая отдельные периоды (1263-65), находился в составе этого государства;
- Во второй половине XIV века – начале XVI века Дербенд находился в составе государства Ширваншахов, являлся северным пограничным городом Азербайджана и играл важную роль в политической, социально-экономической, культурно-духовной жизни страны;
- Начиная со II половины 30-х годов XVI века Дербенд, вместе с Ширваном вошел в состав Азербайджанского государства Сефевидов и находился в его составе до падения

этого государства. Некоторое исключение составляют короткие периоды господства в Дербенде османской Турции (1578-1607) и царской России (1722-1735).

XVI ƏSRİN SONU – XVII ƏSRİN ƏVVƏLLƏRİNDƏ QAFQAZ UĞRUNDA SƏFƏVİ – OSMANLI – RUSİYA RƏQABƏTİ

Tofiq Nəcəfli

XVI əsrin ortalarında Azərbaycan Səfəvi dövləti ilə Osmanlı dövləti arasında Amasya sülhünün bağlanması onlar arasında uzun müddət davam edən qarşidurmanın aradan qaldırıldı. Lakin məhz bu dövrdə yaranmış əlverişli vəziyyətdən istifadə edən Moskva knyazı IV İvan Kazan və Həştərxan xanlıqlarını işgal edərək Volqa – Xəzər su yolunu ələ keçirdi. Bu, ona Qafqazın Xəsərsahili bölgələri və Azərbaycan Səfəvi dövlətinin digər əraziləri ilə əlaqələri gücləndirmək və gələcəkdə öz təsirini bu regiona yaymaq imkanı verdi. Osmanlı dövləti Şimalı Qafqaza soxulmağa çalışan Moskva böyük knyazının bu cəhdlerinin qarşısını almağa çalışırdı. Osmanlı sultani Həştərxan, Kazan xanlıqlarını bərpa etmək, Volqaboyunda möhkəmlənmək, hətta Dondan Volqaya kanal çəkib, Qara dənizlə Xəzər dənizi arasında su yolu açmaq niyyətində idi. Lakin Osmanlı ordusunun 1569-cu ildə Volqaboyuna yürüşünün uğursuz olması bu planı gerçəkləşdirməyə imkan vermədi. Sunja çayının Terekə qovuşduğu yerdə yeni inşa edilməyə başlanmış rus qalasının dağıdırılması bu yürüşün mühüm nəticəsi oldu [7,308]. A.P. Novoseltsev N.M.Karamzinə istinad edərək yazar ki, Osmanlı-tatar qoşunu Həştərxanı mühəsirəyə alan zaman Səfəvi elçisi Moskvaya gələrək çar IV İvana Osmanlıllara qarşı hərbi ittifaq bağlamağı təklif etmişdi. Səfəvilərlə münasibəti möhkəmləndirməkdə maraqlı olan rus çarı öz elçisi Aleksandr Xoznikovu Səfəvi sarayına göndərmişdi. Lakin aparılan danışıqlar heç bir nəticə verməmişdi [12,449-450]. Osmanlı sultanının Həştərxan yürüşü uğursuz olsa da, onun göstərişi ilə Krım xanı Moskva

Tofiq Hümbət oğlu Nəcəfli –t.ü.f.d., AMEA A.A.Bakıxanov adına Tarix
Institutunun direktor müavini

üzərinə iki yürüş təşkil etdi. Buna baxmayaraq, bu zaman Baltik dənizinə çıxmaga çalışan çar IV İvan Osmanlı dövləti ilə münasibətləri bərpa etməyə çalışdı [12,450].

XVI əsrin son rübündə Osmanlı sultani III Muradın Amasya sülhünün şərtlərini pozaraq Səfəvi dövlətinə qarşı mühəribəyə başlaması Qafqaz uğrunda rəqabəti daha da kəskinləşdirdi. Osmanlı sultani Dağıstan hakimlərinə ünvanlanmış fərman və hökmlərində onları Səfəvi dövlətinə və Moskva böyük knyazına qarşı mübarizəyə təhrik etdi [11,137]. 1557-ci ildə Kabardanın Moskva knyazlığının vassal asılılığına keçməsi çar IV İvanın Şimali Qafqaza irəliləməsi üçün imkan yaratdı.

Kaxeti çarının və Dağıstan knyazlarının Tarku Şamxalından etdikləri şikayətlər Rusyanın regionda daha da möhkəmlənməsi üçün bir bəhanə oldu. 1576 – ci ildə Moskva knyazlığının çarı Terek çayı sahilində qala tikmək üçün növbəti təşəbbüs göstərdi. 1577-ci ildə Böyük Noqay xanının oğlu Qazi Mirzə Krim xanı Dövlət Gərayın tələbi ilə Kabarda torpaqlarına hücum edərək buna mane olmağa çalışdı. Lakin tərəflər arasında baş verən döyüşdə Qazi Mirzə öldürüldü [17,82]. IV İvan Şimali Qafqazın feodal hakimləri arasındaki daxili çekişmələrdən istifadə edərək öz mövqeyini bu bölgədə daha da möhkəmləndirmək və hər vasitə ilə buradan Cənubi Qafqaza yönələn Osmanlı təcavüzünün qarşısını almağa çalışırdı [11,136].

1578-ci ildə ruslar Kiçik Kabarda xanı Qanbulat xanın bir il əvvəl etdiyi təklifi nəzərə alaraq Sunja çayı sahilində qala inşa etdi və burada silahlı qarnizon yerləşdirdi. Bununla yanaşı, ruslar Osmanlı ordusunun Qafqaza girməsindən istifadə edərək 1574-cü ildə dağıtmaq məcburiyyətində qaldıqları Terek qalasını 1580-ci ildə yenidən bərpa etdilər. Çar IV İvan və Fyodr tərəfindən Terek qalası ətrafında, eləcə də Terek, Sunja və Göysu çayları ətrafında məskunlaşdırılan kazaklar osmanlılara qarşı mübarizəyə cəlb olundu. Bələliklə, Qafqaz uğrunda Osmanlı – Səfəvi – Moskva knyazlığı arasında rəqabət kəskin hal aldı.

Ruslar tərəfindən Səfəvi mülklərinin sərhəddində qalalar tikilməsində Kaxeti çarı II Aleksandr da maraqlı idi. Tarku Şamxalının otlalar üzündə Kaxetiya feodalları üzərində üzüçü məhkəmə çəkişmələrini davam etdirməsi, onları yardım üçün Moskva knyazlığına müraciət etməyə vadar etdi. 1578-ci ildə Osmanlı – Səfəvi müharibəsinin başlanması ərəfəsində Kaxeti çarı II Aleksandr rus çarının himayəsinə girmək üçün Moskvaya öz elçisini göndərdi. Kaxeti elçiləri çar IV İvandan Terek çayı üzərində qala tikməyi və Gürcüstana yol açmağı israrla tələb etdi. Terek çayı üzərində qala tikməkdə rusların digər məqsədi də vardi. Rus çarı Osmanlı ordusunun şimaldan Cənubi Qafqaza yoluunu bağlamağı düşünürdü. Moskva knyazlığı Qafqazda öz mövqeyini möhkəmləndirmək üçün xrisian gürcü knyazlarına etibarlı müttəfiq kimi baxırdı [9,284-285]. Qala Terek çayının qolu olan Tümen çayı sahilində tikildi. Bu tədbir həmin dövrdə Səfəvi dövlətini tamamilə təmin edirdi. Çünkü, Səfəvi dövləti Cənubi Qafqazda və Azərbaycanda Osmanlı işğalına qarşı mübarizədə Moskva knyazlığı ilə ittifaq bağlamağa yollar axtarırdı. 1588-ci ildə rus səfiri Qriqori Vasilçikov Şah I Abbasın yanında olan zaman Terek çayı sahilində qala tikilməsi xəbərini ona çatdırıldı və Həştərxan voyevodasının əmri ilə osmanlıların Terek üzərindən qızılbaş torpaqlarına buraxılma-yacağını bildirdi. Səfəvi şahı bu xəbərdən xoş hal olduğu üçün rus elçisinə xüsusi mehribanlıqla yanaşdı [14,128, 290; 16,103].

Moskva knyazının Şimali Qafqazda öz mövqeyini möhkəmləndirməsinə yol verməməyə çalışan Osmanlı dövləti hər vasitə ilə buna mane olmağa çalışırıldı. Osmanlı sultani vassali olan Krım xanını təsiri altında olan Qafqaz hakimlərinə xüsusi qayğı göstərərək onların sırasını genişləndirməyə çalışırıldı. 1578-ci ilin ayında sultan III Murad Çərkəz və Abaza bəylərinə ünvanlanan məktubunda onların qədimdən göstərdikləri sədaqəti xatırladaraq Adil Gərayın rəhbərliyi altında Kəfədən Şirvana getməkdə olan tatar ordusuna hüsн – rəğbət göstərməyi bildirmişdi [17,82]. 1582-ci ildə sultan III Murad Səfəvilərlə müharibədə göstərdikləri köməyə görə Qaraçay

bəyləri Kanşavin və Qaraçay Mirzənin xidmətlərini yüksək mükafatlandırdı. 1583-cü ildə Böyük Kabarda hakimi Mehmed bəy Osmanlı dövlətinə öz itaətini bildirdi. Osmanlı sultanının digər Çerkəz bəylərindən fərqli olaraq Kabarda bəylərinə göndərdiyi fərmanlarda onların xidməti yüksək qiymətləndirildi [17,82].

Səfəvi – Osmanlı müharibəsinin gedişində Osmanlı ordusunun Şimali Qafqazda mövqelərini daha da möhkəmləndirmək cəhdleri Rusiya ilə münasibətlərə də öz təsirini göstərdi. 1583-cü il oktyabrın 21-də Dərbənddən Kerçə yola düşən Özdemiroğlu Osman Paşanın rəhbərli altında 4 minlik Osmanlı ordusu Sunja çayını keçərkən, oktyabrın 28-də rusların hücumuna məruz qaldı. Üç gün davam edən döyüsdən sonra ruslar geri çəkilmək məcburiyyətdə qaldı. Terek və Sunja qalaları ələ keçirilərək dağıldı [3,173-176]. Kabarda bəyləri Terek – Beştav – Kuban yolu ilə Tamana gedən Osman Paşanın ordusunun rahat keçməsi üçün Terek çayı üzərində körpü tikdilər. 1584-cü ildə Osmanlı sultani Terek çayı sahilində bir qala tikdirməyə qərar verdi. Qalanın yerinin seçilməsi və inşası Kabarda bəylərinə və Dərbənd hakimi Cəfər Paşaya həvalə olundu [17,83].

Bu dövrdə Moskva knyazlığı Qafqazda öz mövqeyini gücləndirmək üçün fəaliyyətini xeyli gücləndirdi. 1586-ci ildə çar Fyodr öz elçisi Rusin Danilov vasitəsilə Kaxeti çarı II Aleksandra məktub göndərərək ona dostluq və himayə təklif etdi. II Aleksandr yunan keşişi Kiril Ksantopoulos və Çerkəz bəylərindən Xurşidi elçi kimi Rusinlə birlikdə çarın yanına göndərdi. 1587-ci il aprelin 11-də Kaxeti elçiləri Rodian Birkin və Pyotr Pivovla birlikdə Kaxetiyaya getmək üçün Moskvani tərk etdilər. Həstərxan üzərindən Kaxetiyaya gələn rus elçi heyəti avqustun 26-da II Aleksandr tərəfindən qəbul olundu. Kaxeti çarlığı aparılan müzakirələrdən sonra sentyabrın 28-də Rusyanın himayəsinə qəbul edildi. II Aleksandr Moskva knyazlığının himayəsinə qarşılıq olaraq ildə çara 50 top İran

ipəyi, qızıl və gümüş saplarla toxunmuş 10 xalı göndərməyə razı oldu [1,60-61].

Keçmiş vassalı olan Kaxeti çarının atdığı bu addım Səfəvi dövlətini narahat etməyə bilməzdi. Bu zaman mövcud vəziyyəti aydınlaşdırmağa çalışan şah I Abbas II Aleksandrın yanına öz elçisini göndərdi. 1587-ci il aprelin 25- də Səfəvi elçisi Cəmşid xan Zəyəmdə rus elçisi Birkinlə görüşdü. 1888-ci ilin iyununda Rodion Birkinlə Pyotr Pivov II Aleksandrın elçiləri Krill Ksantopoulos, Çerkəz Xurşid bəy və gürcü bəylərindən Kaplan Vaşnadze ilə birlikdə Kaxetini tərk etdi. Onlar oktyabrın 16-da Moskvaya çatdılar [1,62; 17,83]. Artıq Osmanlı dövlətinin nəzarətində olan Kaxetini öz təsir dairəsinə cəlb etməyə çalışan rus çarının atdığı bu addımlar iki dövlət arasındaki münasibətləri xeyli gərginləşdirdi.

1587-ci ildə Həştərxandan rusların hücumlarından şikayət edən Böyük Noqay bəyi Urus xanla Özbək xanı Abdullahın tələblərini və rusların Terek sahillərində yeni qala tikməyə başlamasını nəzərə alan Osmanlı dövləti həmin il sentyabrın 22-də Həştərxanı ələ keçirmək üçün ruslara qarşı hərbi yürüşə qərar verdi. Göndəriləcək orduya Piyalə Paşa baş komandan təyin edildi [17,83]. 1588-ci ilin yazında başlayacaq yürüş zamanı Osmanlı ordusuna kömək göstərmələri üçün Krim xanı İslam Gəraya və Noqay bəylərinə əmrlər göndərildi. Lakin 1578-ci ildən etibarən Səfəvilərlə müharibəni davam etdirən Osmanlı dövlətinin bütün qüvvələri Qızılbaşlara qarşı yönəldiyi üçün Həştərxan səfəri təxirə salındı [Osmanlıların Həştərxana yürüşü üçün bax: 10,161-166]. Bu zaman çar hökuməti Osmanlı dövləti ilə münasibətləri diplomatik yolla həll etməyə çalışdı. Osmanlı sultanlarının uzun müddət Kazan və Həştərxan məsələsini açıq saxlayaraq Moskva knyazlığını təhdid etməkdə davam etməsinə baxmayaraq, 1678-ci ilə kimi ona qarşı hər hansı bir hərbi yürüş etmədi [8,13].

1587-ci ildə sultan III Muradın tələbi ilə Krim xanının ordusu Qafqazda Moskva knyazının müttəfiqi olan Kiçik Kabarda bəyi üzərinə yürüş edərək onu məğlub etdi. Bu hadisə

və eləcə də Osmanlı dövlətinin Həştərxan səfərinə qərar verməsi rus çarını 1588-ci ilin yazında Terek və Tümən çaylarının birləşdiyi yerin yaxınlığında Terski qəsəbəsini və Terski qalasını tikdirməyə vadə etdi. Həştərxandan göndərilən hərbi qüvvələrin və topların yerləşdirildiyi Terski qalası Moskva knyazlığının Qafqazda qumuqlara və avarlara qarşı hücumları üçün əsas bazaya çevrildi. Terski qalası Şimali Qafqazda iqtisadi və hərbi mərkəz, eyni zamanda Gürcüstandan gələn diplomatik missiya-nın mühüm dayanacaq məntəqəsi oldu. Terskidə rusların himayəsi altında hər həftə təşkil olunan bazara çeçenlər və inquşlar da gəlməyə başladı [13,125-126]. 1588-ci ilin iyulunda bəzi Kabarda bəyləri çar Fyodrun onlara yardım göstərməsini nəzərə alaraq, bütün düşmənlərindən qorunmaları şərtilə Rusiya-nın himayəsini qəbul etdi. Aşağı Terek vadisində və Tümən çayı sahilində yerləşən Qazıqumuq bəyliyi olan Tümən knyazlığı ərazisində Terski qalasının tikilməsi ilə, o da Moskva knyazlığının hakimiyyəti altına keçdi [17,84].

1590-1591-ci illərdə ruslar Sunja və Sulak çayı sahillərində yeni qalalar inşa etdirərək daha cənuba irəlilədilər. Bu dövrdə rusların Terek, Sunja və Göysu çayları sahilində görünməsi ilə bəzi çeçen qəbilələri onlarla əlaqə yaratdı. 1588-ci ilin yazında Okok qəbiləsinin bəyi Şeyx Mirzə çar Fyodrun elçiləri Rodion Birkin və Pyotr Pivovla Miçkiz, Sibut və İndel çeçen qəbilələri və qumuqların nümayəndələrinin görüşünü təşkil etdi. 1588-ci ildə Şeyx Mirzənin qardaşı oğlu Batay və Kiçik Kabarda bəyi Əlqas Moskvaya gedən Kaxeti elçi heyətinə qatıldılar. Elçi heyəti həmin il oktyabrın 31-də çar Fyodr tərəfindən qəbul olundu. Şeyx Mirzə çara təqdim etdiyi məktubunda özünün və atası Ömər Mirzənin çara sədaqətlə xidmət etdiyini, kazak getmanları ilə birgə fəaliyyət göstərdiyini və 500 nəfərlik silahlı dəstəsi ilə həmişə hazır olduğunu bildirdi. 1589-cu il fevralın 27-də çar hökuməti tərəfindən qəbul edilən Kaxeti elçisi rusların himayəsinə keçməsi qarşılığında Kaxetiyaya keşişlər, top tökmək, tūfəng və barıt hazırlamaq

üçün ustalar, müxtəlif sənətkarlar və şahin göndərilməsini xahiş etdi. 1589-cu il marin 22-də elçi Moskvani tərk etdi [5,63].

Göründüyü kimi Osmanlıların Ön Qafqazdan qovulmasında Səfəvi dövləti ilə yanaşı Moskva knyazlığı da maraqlı idi. 1587-ci ildə Şah Məhəmməd Xudabəndə öz elçisi Hadi bəyi Moskvaya göndərərək rus çarını Osmanlılara qarşı müharibəyə cəlb etməyə çalışdı. Bunun müqabilində Bakı və Dərbənd şəhərlərinin ruslara veriləcəyi təklif olunurdu [14,23; 12,453]. 1588-ci ildə çar Fyodr öz elçisi knyaz Q.B.Vasilçkovu Səfəvi sarayına göndərərək Moskvada başlanılan danışıqları davam etdirməyi, eyni zamanda Səfəvi dövlətinin daxili vəziyyəti və xarici siyaseti barədə ətraflı məlumat toplamağı tapşırıdı [14,8, 88; 12,453]. Bu zaman Şah I Abbasın hakimiyyətə keçməsi Səfəvi dövlətinin Moskva knyazlığı ilə münasibətlərində ciddi dəyişiklik yaratmadı. Səfəvi şahı həmin şərtlərlə danışıqları davam etdirdi. Səfəvi elçiləri Hadi bəyin və Budaq bəyin Moskvaya növbəti səfərində də başlıca məqsəd rus çarını Osmanlı dövlətinə qarşı hərbi ittifaq yaratmaq və bu ittifaqa Gürcü çarı və Dağıstan Şamxalı cəlb edilməli idi [14,92-93; 12,453].

Səfəvi şahı Cənubi Qafqazda Osmanlılara qarşı mübarizədə rusların yardımına təminat əldə etmək istəyirdi. Hətta Şah I Abbas göstərilən hərbi yardım müqabilində Dərbəndi və Bakını rus çarına bağışlamaq fikrində idi. Lakin İstanbul sülhünə görə Azərbaycanın və Dağıstanın Xəzərsahili vilayətləri Osmanlı dövlətinin əlində qaldığı üçün tərəfləri yeni danışıqlara vadar etdi. Rus çarı Boris Qodunov elçisi Yaroslavskini Səfəvi sarayına göndərdi və şahın Osmanlılarala sülh bağlamayacağı təqdirdə ona hərbi yardım göstərəcəyini vəd etdi. Volqa – Xəzər ticarət yolunun Osmanlı nəzarətindən azad edilməsi kimi vacib məsələdə ümumi marağın olması Səfəvi dövləti ilə Moskva knyazlığının yaxınlaşması üçün müəyyən zəmin yaratdı. Lakin bu yaxınlaşma gözlənilən nəticəni vermədi [4,253-254].

1590-cı ildə İstanbulda Səfəvi – Osmanlı sülhünün bağlanması Moskva knyazı üçün gözlənilməz oldu. Səfəvi elçisi

Qazi Xosrov çar hökumətini inandırdı ki, bu sülh müvəqqətidir. Xorasan məsələsi həll edildikdən sonra Osmanlılarla hərbi əməliyyatlar yenidən başlayacaqdır [14,185-186; 12,454]. Qeyd etmək lazımdır ki, Səfəvi dövlətinin Moskva knyazlığı ilə münasibətlərində Osmanlı dövlətinə qarşı hərbi ittifaq yaratmaq siyasəti hələ də gündəlikdən çıxarılmamışdı. Tərəflər arasında səfirlər mübadiləsi davam etdirilməkdə davam edirdi. Rus çarı öz müttəfiqinə hərbi sursat və silah almaqda köməklik göstərdi. N.İ.Vesolovskinin yazdığını görə, 1595-ci ildə Səfəvi elçisi Moskvadan 120 zireh, 15 pud qalay və 60 pud qurğusun almışdı [14,311; 12,455]. Şübhəsiz ki, bu dövrə Moskva knyazlığının Səfəvi dövləti ilə münasibətlərini ideallaşdırmaq olmaz. Çünkü onun regionda öz mənafeyini möhkəmləndirmək üçün xüsusi məqsədi vardı.

Bu dövrə Moskva knyazlığı Kaxeti ilə əlaqələri daha da gücləndirməyə maraq göstərdi. Çar Fyodrun Kaxeti çarı II Aleksandra göndərdiyi himayə şərtlərini bildirən müqaviləni gətirən Semion Zvenqorodskinin rəhbərlik etdiyi rus elçi heyəti 1589-cu il aprelin 18-də Moskvadan yola düşdü. Bəzi Çeçen və Kabarda bəyləri ilə görüşlər keçirən və əldə olunan razılışmanı II Aleksandra çatdırıran rus elçi heyəti Kaxeti elçiləri Süleyman bəy və Çərkəz Xurşid bəylə birlikdə noyabrin 30-da Moskvaya döndü. Dekabrın 13-də çar tərəfindən qəbul edilən Kaxeti elçiləri ondan üç ikona rəssami, top tökən usta, şahin və Qazıqumuq Şamxalına qarşı hərbi qüvvə göndərməyi xahiş etdilər. 1589-cu ilin aprelində Kaxeti elçiləri çarın elçiləri Vasili Pleşçeyev və Timafey Kudrin Moskvadan ayrıldılar. Çar Fyodr tələb olunan rəssami və şahini göndərsə də, hərbi ustaların Pskov şəhərində çalışdığını, işlər başa çatdıqdan sonra Kaxetiyə göndərəcəyini, həmçinin Şamxala qarşı hərbi dəstə göndərəcəyini bildirən məktubu elçilər vasitəsi ilə II Aleksandra çatdırıldı [10,167-168].

1592-ci ildə çar Fyodrun İstanbula göndərdiyi rus elçisi Qriqori Naşçokinlə danışqlar zamanı Osmanlılar Don kazaklarının talan və qarətlərindən ona şikayət edərək, Terek qalasının

sökülməsini tələb etdilər. 1593-cü ildə Naşçokinlə birlikdə Moskvaya gələn Osmanlı elçisi Rıdvan Çavuş Don kazaklarının qarətçi yürüşlərinin qarşısını almağı, Terek qalasının dağdırılmasını, Kazan və Həştərxanın Osmanlılıara verilməsini Sultan III Murad adından çardan tələb etdi. Ruslar Don kazaklarının hərəkətlərinə cavabdeh olmadıqlarını bildirməklə yanaşı, Terski qalasını dağıtmışdan imtina etdilər [17,85].

1591-ci ildə çar Fyodrun təlimatı əsasında Həştərxan valisi Prens Sitski Qazıqumuq Şamxalına qarşı yürüşə hazırlaşdı. 1592-ci ildə Terski voyevodası Prens Aleksandr Zasekinin başçılığı altında Qazıqumuq Şamxalına qarşı göndərilən 5 minlik rus əsgəri 10 min Kabarda ordusu ilə birlikdə Endereyi və ətraf kəndləri ələ keçirdi. Baş verən döyüşdə yaralanan Şamxal geri çekildi. Ruslar da Terski qalasına qayıtdılar. Bu zaman Kaxetiyə göndərilən rus elçiləri Vasili Pleşçeyev və Timofey Kudrin II Aleksandırın elçiləri Aram Dzehezdambik və rahib Krillə birlikdə Moskvaya geri döndülər. 1593-cü il yanvarın 3-də çar Fyodr tərəfindən qəbul edilən Kaxeti elçiləri Şamxal üzərinə hərbi yürüş təşkil etdirdiyi üçün II Aleksandırın təbrikini çara çatdırıldılar [1,22]. Kartli – Kaxeti elçiləri çar Fyodra Şamxala qarşı təşkil olunacaq hərbi yürüşlərdə baza kimi istifadə olunması və Kaxetidən Dağıstana uzanan ticarət yollarına nəzarət etməq məqsədilə Tarkunun işgal edilməsini təklif etdilər. Çar bu təklifi qəbul edərək Terski voyevodası İvan Xioroskinin başçılığı altında 15 minlik ordunu Qazıqumuq Şamxalının üzərinə göndərdi. 1593-cü ilin iyulunda ruslar Okok bəyi Şeyx Mirzənin yardımı ilə Tarku şəhərini işgal etdilər. Kaxeti elçiləri ilə iyulda Zəyəmə gələn rus elçisi İvan Vsevolodski baş verənləri II Aleksandra çatdırıldı [2,371].

Kaxeti çarı II Aleksandrin Moskva knyazlığı ilə əlaqələrini bölgədəki bəylərbəyiləri vasitəsilə öyrənən Osmanlı sultani Şamaxı bəylərbəyinə, Qazıqumuq Şamxalına və ona tabe olan çəçen bəylərinə ruslara qarşı mübarizəyə başlamaq təlimatını verdi. 1594-cü ildə Qazıqumuq Şamxalının oğlu Adil Gərayın başçılığı altında 15 minlik dağıstanlı və çərkəz qüvvələri

Şamaxıdan gələn Osmanlı ordusunun və topların yardımı ilə Tarkunu geri aldı. Adil Gəray çarın Kaxetiyyə göndərdiyi Terski voyevodası İvan Xvorostinin 7 minlik ordusunu Buynak yaxınlığında məğlub etdi. Ruslar 3 min qüvvə itirərək geri çəkilmək məcburiyyətində qaldılar [15,94].

1578-1590-cı illər Osmanlı – Səfəvi müharibəsində Səfəvi şahının müttəfiqi olan Kartli çarı I Simon Osmanlı işgalinə qarşı mübarizədə yaxından iştirak edirdi. 1588-ci ildə I Simon Fərhad Paşa ilə əldə olunan razılığa əsasən Osmanlı dövlətinə tabe oldu. 1589-cu ildə sultan III Murad ildə 100 min sikkə qızıl xərac verməklə Kaxetinin idarə edilməsini I Simona verdi [17,66]. Buna baxmayaraq, Kartli çarı osmanlılara qarşı gizli fəaliyyətini davam etdirdi.

1590-cı il İstanbul sülhünə görə əksər Azərbaycan torpaqları kimi Gürcüstan və Dağıstan əraziləri də Osmanlı dövlətinin hakimiyyəti altında qaldı. Şah I Abbas Osmanlılara qarşı müharibəyə hərtərəfli hazırlaşlığı bir dövrdə Kartli – Kaxeti çarlarını bu mübarizəyə cəlb etmək üçün təşəbbüs göstərdi. 1595-ci ildə şah I Abbas, Kartli çarı I Simon və Kaxeti çarı II Aleksandr arasında Osmanlı dövlətinə qarşı ittifaq yaradıldı. Müttəfiqlər Avropa dövlətlərinə müraciət edərək bu ittifaqa qoşulmağı təklif etdilər. Lakin 1598-ci ildə Osmanlı dövlətinə qarşı partizan müharibəsi aparan I Simon məğlub olaraq əsir alındı [18,24]. Buna baxmayaraq, şah I Abbas Osmanlı dövlətinə qarşı müharibə ərəfəsində Kartli və Kaxeti çarlarını osmanlılara qarşı hərbi əməliyyatlarda iştirak etməyə çağırıldı. 1604-cü ildə bu çəngilişə müsbət cavab verən Kartli-Kaxeti çarları Səfəvi ordusunun İrəvanın azad edilməsində yaxından iştirak etdi. Şah I Abbas Kartli çarı X Georgiyə Gürcüstana dönməyə razılıq verdi. Ona Tiflisdəki osmanlı qarnizonuna qarşı mübarizəyə başlamaq əmri verildi. Səfəvi şahı Kaxeti çarı II Aleksandra etibar etmədiyi üçün onu öz yanında saxladı [18,19-20].

Bu zaman Moskva knyazlığı Osmanlı dövlətinin Almaniya və Səfəvi dövlətləri ilə müharibə aparmasından istifadə edərək

Qafqazda mövqeyini möhkəmləndirməyə çalışdı. 1603-cü ildə çar Boris Qodunov bir tərəfdən öz elçisi Yaroslavskini İsfahana göndərərək I Şah Abbas'a ordularını osmanlılar üzərinə göndərərsə və onlarla hər hənsi bir sülh bağlamazsa, yardım edəcəyini bildirdi [17,68]. Bununla yanaşı o, 1604-cü ildə öz elçilərini Kaxetiya taxt-tacının varisi Georgi ilə danışıqlar aparmaq məqsədilə göndərdi. Rus elçiləri Georgidən rus çarına sədaqət andı içməyi tələb etdilər. Georgi rus elçiləri ilə danışıqlar zamanı bildirdi ki, babam və atam xristian dininə sadıq qalaraq osmanlılara və qızılbaşlara qarşı həmişə müxalif mövqe tutmuşlar [5,498]. Rusiya elçiləri qarşısında çar Boris Qodunovun oğlu üçün gəlin və qızı üçün nişanlı seçmək vəzifəsi qoyulmuşdu. Onlar bu məqsədilə şahzadə Teymurəzi Moskvaya apardılar. 1605-ci il yanvarın 1-də şahzadə Georgi rus çarına sədaqət andı içdi [18,20].

1604-cü ilin martında çar Boris Qodunov Terski voyevodası İvan Buturlinin və general Vasili Pleşçeyevin komandanlığı altında iki ordunu Dağıstan və kabardaya göndərdi. İvan Buturlinin başçılığı altında 10 minlik rus ordusu aprel ayında Dağıstana girərək Göysu və Tarku qalalarını işğal etdi. 1605-ci ilin yazında Şamaxı bəylərbəyi tərəfindən göndərilən Osmanlı ordusu və topların yardım etdiyi Enderey xanı sultan Mahmat və Adil Gərayın rəhbərliyi altında Dağıstan qüvvələri Tarkunu mühäsirəyə aldı. Şəhəri boşaldaraq geri çəkilən 7 minlik rus ordusu Tarku ilə Qaziyurd arasında baş verən döyüsdə möğlub oldu. İvan Buturlin və general Pleşçeyev daxil olmaqla ruslar qılıncdan keçirildi [2,549-550]. Sunja, Sulak və Terek çayları üzərindəki bütün qalalar Osmanlı və dağıstanlı qüvvələr tərəfindən ələ keçirilərək dağıldı. Həştərxana geri çəkilmək məcburiyyətində qalan ruslar I Pyotrın xəzərsahili vilayətlərə yürüşünə kimi Şimali Qafqaza yürüş etmədilər [17,86].

Şah I Abbas Moskva knyazlığı – Gürcüstan münasibətlərinin inkişafını diqqətlə izləyirdi. Onun qənaətinə görə, Kaxeti çarı II Aleksandr ona xəyanət edərək Moskva knyazlığı ilə əlaqələri möhkəmləndirməyə çalışır. Bunu nəzərə alan Səfəvi

şahı 1604-cü ildə Kartlı və Kaxeti çarlarını Osmanlı hakimiyətindən çıxaraq Səfəvi dövlətinə tabe olmağa çağırıldı. 1606-ci ildə Kartlı çarı X Georginin ölümündən sonra yerli əyanlar Şaha müraciət edərək 14 yaşlı Luarsabı Kartlı çarı təyin etməyi xahiş etdilər. Şah I Abbas gürcülərin xahişini yerinə yetirmək üçün Məhəmməd Bəydili Şamlını Gürcüstana göndərdi. O, şahın fərmanını II Luarsaba və onun anası Tamara təqdim etdi [18,20-21]. Səfəvi şahının yardımı ilə Kartlı taxtına çıxan II Luarsab Səfəvilərin hakimiyyətini qəbul etdi.

Ancaq Şah I Abbas Kaxeti çarının Moskva knyazlığı ilə yaxınlaşmasını bağışlamadı və onu ağır cəzalandırdı. Səfəvi şahının qətl etdirdiyi I Davidin yerinə Kaxetidə hakimiyyətə III Georgi keçdi. Lakin 1605-ci il martın 12-də Şah I Abbas tərəfindən Kaxetiyyə göndərilən qüvvələr tərəfindən III Gergi və yaxın adamları öldürdü. Hakimiyyətə islami qəbul edən Konstantin gətirildi. Konstantin Osmanlı hakimiyyətindən çıxaraq Səfəvilərin tabeçiliyinə keçdi. O, Moskva knyazlığını ilə əlaqələrə də son qoydu. 1605-ci ilin mayında Kaxetidəki rus elçiləri və mühafizə qüvvələri ölkəni tərk etdilər [6,236].

1606-ci ilin mayında Konstantin Səfəvi ordusunun yardımı ilə Şirvana daxil olaraq Qəbələ qalasını ələ keçirdi. Lakin Şamaxının mühəsirəyə alınması bir nəticə vermədi. Osmanlıların əks zərbəsi nəticəsində məğlub olan Konstantin top və cəbbəxanasını düşmənə buraxaraq Kaxetiyyə çekildi. Qanıq çayı sahilində gürcü əsgərləri qiyam qaldıraraq qızılbaş əsgərləri qətlə yetirdi. Buna görə də, Şah I Abbas Kaxeti taxtını Konstantindən alaraq II Aleksandrın nəvəsi Teymuraza verdi [17,69; 18,20].

1606-ci il iyulun 5-də Gəncənin Osmanlılardan azad edilməsindən sonra Şah I Abbas Tiflis üzərinə yürüş etdi. Əliqulu xanın rəhbərliyi altında Səfəvi ordusu ciddi müqavimətə rast gəlmədən Tiflisə daxil oldu. Əliqulu xan Səfəvi qarnizonunu qalada qoyaraq Şahın gərargahına qayıtdı. Az sonra Tiflisə gələn Şah I Abbas Dəli Məhəmmədi Tiflis komendantı təyin etdi. Osmanlı qarnizonunun Tiflisdən qovulması ilə Kartlı

faktiki olaraq Osmanlı ağalığından azad edildi. Bununla da Gürcüstan məsələsini həll edən Səfəvi şahı Şamaxının mühasirəsinə qayıtdı [18,21].

1607-ci ilin iyununda Şamaxı şəhərinin Osmanlı işgalindən azad edilməsi ilə Qaytaq Üsmisi Rüstəm xan və Təbasaran Məsumu Osmanlı hakimiyyətindən çıxaraq Səfəvilərə tabe oldu. Həmin ilin avqustunda Qaytaq Üsmisinin və Təbasaran Məsumunun dağlardakı keçidləri keçməkdə yardım göstərdiyi Səfəvi sərkərdəsi Mənuçöhr bəy Dərbəndi ələ keçirdi. Dərbəndin azad edilməsindən sonra Qazıqumış Şamxalı İlqar xan və Akuşa qazısı Osmanlı hakimiyyətindən çıxaraq Şamaxıdakı Səfəvi ordugahına elçi göndərərək Şaha tabe olduqlarını bildirdilər. Kaxeti çarı I Teymurazın anası da gürcü bəyləri ilə ordugaha gələrək oğlu adından I Şah Abbasa itaətini bildirdi [17,70].

Bir müddət sonra Kartli çarı II Luarsabın Çıldır əyalətinə hücum etməsi, Çıldır bəylərbəyi Mustafa Paşanın Gürcüstana yürüşünə səbəb oldu. O, 1609-cu ilin aprelində Txsreti qalasında yerləşən II Luarsabı məğlub edərək Tiflisə qədər uzanan yola nəzarət edən Qori qalasını ələ keçirmək üçün Kartli torpaqlarına yürüş etdi. Kür çayı üzərindəki körpülər dağıdıldığı üçün çayın sağ sahili ilə irəliləyən Osmanlı ordusu Tiflisdən gələn Səfəvi ordusunun yardım etdiyi Kartli çarına Kvişxatidə baş verən döyüşdə məğlub olaraq geri çekildi [17,70-71].

XVII əsrin əvvəllərində Səfəvi – Osmanlı müharibəsinin gedişində üstünlüyü ələ alan Şah I Abbas Osmanlı sultanını sülh bağlamağa vadə etdi. 1612-ci noyabrın 20-də imzalanmış İstanbul sülhü Amasya sülhünün (1555) şərtlərini bərpa etdi. Lakin Osmanlı tərəfi bir sıra yeni şərtlər irəli sürdü. Səfəvi sarayı Osmanlıllara ildə 200 tay ipək bac verməyi öhdəsinə götürdü. Müqaviləyə görə Şərqi Gürcüstan və Dağıstan Səfəvi dövlətinin nəzarəti altında qaldı. İstanbul sülhünə görə ilk dəfə Səfəvi – Osmanlı müqaviləsində «Şimali Qafqaz» məsəlesi özəksini tapdı. Müqaviləyə görə, Şamxal xan və digər Dağıstan hakimləri Sultanın sadıq nökərləri elan edildi. Beləliklə,

Osmanlı dövləti Şimali Qafqazın müəyyən hissəsində möhkəmlənərək Səfəvi dövlətinə qarşı bu ərazidən bir hərbi plasdarm kimi istifadə etməyə nail oldu. Bununla yanaşı, Osmanlı sultəni Cənubi Qafqazın şərqində, xüsusəndə Kartli – Kaxetidəki hadisələri izləmək imkanı əldə etdi. Həmçinin, Osmanlı dövləti Şimali Qafqazda Moskva knyazlığının mövqeyinə zərbə vurmaq və onun bu bölgədə təsirinin güclənməsinin qarşısını almağa cəhd göstərdi [18,29-30]. Müqavilənin şərtlərinə bu məqsədlə xüsusi bənd daxil edilmişdi. Rusların bu yerlərə yürüşlərinin qarşısını almaq məqsədilə onlar tərəfindən tikilmiş Terek (Tarku) qalasının dağıdılması barədə sultanın fərmani olarsa, Şah bu işə maneçilik törətməməli idi. Belə bir şərti irəli sürən Osmanlı dövləti Səfəvilərlə Moskva knyazlığı arasında mümkün ittifaqın yaranmasına mane olmağa çalışırdı [4,259]. Sülhün şərtlərinin təhlili göstərir ki, Osmanlı dövləti Cənubi Qafqazda Səfəvilərin hakimiyyətini tanımaqla yanaşı, onu Moskva knyazlığına qarşı razılışdırılmış hərəkətə cəlb etməyə çalışmışdı.

Buna baxmayaraq, Azərbaycan torpaqlarının Osmanlı işğalından azad edilməsi və Səfəvi dövlətinin sərhədlərinin bərpa edilməsindən sonra Rusyanın Şimali Qafqazdakı qalalarını bərpa etməsinə Səfəvi şahı etiraz etmədi. Bu vəziyyət XVII əsrin ortalarına kimi davam etdi. Məhəmməd Tahir Vahid yazar ki, Şah I Abbas dövründə Səfəvi dövləti ilə Moskva knyazlığının çarı arasında dostluq münasibətləri yaranmışdı [16,103-104]. Dövrün qaynağının verdiyi məlumatə görə, Şah I Abbas dövründə (1642-1666) ruslar Terek çayı sahilində yeni qalalar inşa etdilər. Səfəvi sarayı iki dövlət arasındaki dost münasibəti nəzərə alaraq bu hadisəyə əhəmiyyət vermədi [16,104].

Beləliklə, XVI əsrin sonu – XVII əsrin əvvəllərində Səfəvi – Osmanlı mühəribəsi dövründə Qafqaz uğrunda iki dövlət arasındaki mübarizəyə qoşulan Moskva knyazlığı Şimali Qafqazda mövqeyini möhkəmləndirməyə çalışdı. Səfəvi dövlətinin Osmanlılara qarşı hərbi əməliyyatlarda əldə etdiyi uğurlar itirilmiş əraziləri geri qaytarmağa şərait yaratdı. Səfəvi

şahının Cənubi Qafqazda siyasi mövqeyi xeyli möhkəmləndi. Bununla belə, Qafqaz uğrunda Səfəvi – Osmanlı dövlətləri və Moskva knyazlığı arasındakı rəqabəti tamamilə həll edilmədi. Heç şübhəsiz ki, hər üç dövlətin siyasi maraqlarının bu regionda toqquşması onlar arasında mövcud olan siyasi gərginliyi aradan qaldırmağa imkan vermədi.

МӘNBƏLƏR VƏ ƏDƏBIYYAT

1. Allen W.E.D. Russia Embassies to the Georgian Kings 1589-1605. c. I, Cambridge, 1970.
2. Allen W.E.D. Russia Embassies to the Georgian Kings 1589-1605. c. II, Cambridge, 1970.
3. Asafi Dal Mehmed Çelebi ve Şecaratname. Hazırlayan doç. dr. H. Mustafa Eravçi. İstanbul, 2009.4. Azərbaycan tarixi. Yeddi cilddə, Üçüncü cild. Bakı, 1999.
4. Белоуров С.А. Сношения России с Кавказом в 1578-1613 гг. М., 1889.
5. Berdzeneşvili N – Canaişa S. Gürcüstan tarihi. Çev. H. Hayiroğlu. İstanbul, 1997.
6. Əliyev Q. Qafqaz tarixi. Bakı, 2009.
7. İnalcık H. Osmanlı imperatorluğunun ekonomik ve sosyal tarihi. I cilt: 1300-1600. (Çev. Halil Berkay). İstanbul, 2000.
8. Истории Грузии. Т.1, Тбилиси, 1962.
9. Kurat A.N. Türkiye ve İdil boyu. Ankara, 1966.
10. Магомедов Р.М. История Дагестана. Махачкала, 1968.
11. Новосельцев Ф.П. Русско – иранские политические отношения во второй половине XVI в. //Международные связи России до XVII в. М., 1961.
12. Очерки истории Дагестана. Т.1, Махачкала, 1957.
13. Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией. Под. ред. Н.И. Веселовского. Т.1, СПб., 1890; Персов А. Кабардино-русские отношения в XVI-XVII вв. М., 1957.
14. Rahmani A.A. Azerbaydjan v koncye XVI i v XVII vekе. Bakу, 1981.
15. Sadık Bilge M. Osmanlı devleti ve Kavkasya. İstanbul, 2005.
16. Сванидзе М.Х. Турецко – иранские отношения в начале XVII в. и Грузия. //Проблемы истории Турции. М., 1978.

Açar sözlər: Osmanlı, Səfəvi, Qafqaz, Şirvana, Kartli-Kaxetiya çarı

Ключевые слова: Османы, Сефевиды, Кавказ, Ширван, Картли-Кахетинский царь

Key words: Ottoman, Safavid, Caucasus, Shirvan, Kartli-Kahetinsky the tsar

Т.Н.Najafli

THE RIVALRY OF THE SAFAVI, OTTOMAN AND RUSSION FOR THE CAUCASUS AT THE END OF THE XVI-THE BEGINNING OF THE XVII CENTURIES

SUMMARY

Violation of the terms of Amasia peace treaty and beginning of war against the Safavi state by the Ottoman Sultan Murad III in the last quarter of the XVII century much more aggravated the rivalry for the Caucasus. In the decrees and orders addressed to the rulers of Dagestan the Ottoman sultan had provoked them to the fight against the Safavi state and the Great Moscow prince. No doubt, Tsar Ivan IV using the internal clashes among the feudal rulers of the North Caucasus tried to consolidate his position further in this region. At the end of the XVI century, this situation aggravated the rivalry among the neighboring states for the Caucasus. The victory of the Ottoman state in the Ottoman-Safavi war in 1578-1590 years and the occupation of the most territories of Azerbaijan had forced the Safavi state to strengthen ties with the Moscow principedom. Because of Shah Abbas's victory over the Ottoman and the release of the lost territories, the rivalry among the Safavi, Ottoman and Moscow principedom for the Caucasus was considerably weakened.

Т.Г.Наджафли

СЕФЕВИДСКО - ОСМАНСКО – РУССКОЕ СОПЕРНИЧЕСТВО ЗА КАВКАЗ В КОНЦЕ XVI- НАЧАЛЕ XVII ВВ.

РЕЗЮМЕ

В последней четверти XVI века османский султан Мурад III, нарушив условия Амасийского мирного договора, начал новую войну против Азербайджанского Сефевидского государства, и это событие вновь обострило соперничество вышеуказанных государств на Кавказе. Османский султан направил указы и

письма правителям Дагестана и спровоцировал их на борьбу против Сефевидской державы и Московского княжества. Несомненно, что царь Иван IV (Грозный), воспользовавшись феодальными распрями на Северном Кавказе, стремился укрепить свои позиции в этом регионе.

Османо-Сефевидская война (1578-1590) завершилась победой Османской империи. В результате этой войны Сефевиды потеряли большинство территории Азербайджана. Сефевидский шах Аббас I стремился вернуть потерянные земли, и это обстоятельство сблизило его с Московским княжеством. В результате побед Сефевидов в начале XVII в. в новых Османо-Сефевидских войнах борьба трех государств за Кавказ на некоторое время значительно ослабла.

AZƏRBAYCANIN DƏRBƏND ŞƏHƏRİ UĞRUNDA SƏFƏVİ-OSMANLI RƏQABƏTİ (1607-ci il)

Şahin Fərzəliyev

XVI əsrədək orta əsrlərin müxtəlif mərhələlərində biri – digəri ilə normal münasibət saxlayan Osmanlı və müxtəlif Azərbaycan dövlətləri arasındaki siyasi əlaqələr bir o qədər də gərgin səciyyə daşılmamışdır. XV yüzillikdə Azərbaycan Qara-qoyunlu dövləti ilə Osmanlı imperiyası dinc yanaşı yaşamış, Ağqoyunlu imperiyası da (Uzun Həsən Ağqoyunlu və Sultan Mehmed Fateh münasibətləri istisna olunmaqla) osmanlılarla sülh şəraiti şərtlərinə uyğun xətt götürmüştür. Bəs XVI əsr? Bu əsr və sonrakı əsrin I yarısında münasibətlər xeyli gərginləşmiş, Osmanlı sultanları və Səfəvi şahları arasında olduqca dramatik məqamlar, gərgin hadisələr və qanlı illər dövrü başlanmışdır. Səbəb? Bəzi tarixçi alimlərin fikirlərinə qısa bir nəzər yetirmək lazımdır. Məlum olduğu kimi, 1499-cu ildə fəaliyyətə başlayan şia-qızılbaş hərəkatı İsmayıł Səfəvidən əvvəlki Səfəvi nümayəndələrinin (Cüneyd, Heydər, Sultanəli) hərəkatından fərqlənirdi. Rus tədqiqatçısı İ.P.Petruşevski yazır ki, əgər Şeyx Heydərin qarşısında təkcə Azərbaycanın birləşməsi məqsədi dururdusa, İsmayılin önündə daha böyük məsələ dayanırdı: Bir neçə ölkəni tutmaqla böyük bir şia dövləti yaratamaq! [2,88].

Demək, hakimiyət taxtına əyləşən I Şah İsmayıł Azərbaycanda ilk növbədə dini-ideoloji islahat keçirmək fikrinə düşdü [4,55] və bunu həyata keçirdi. «Azərbaycan türk sülaləsi olan səfəvilərin şialik məzhəbini rəsmi dövlət dininə çevirməsi türk dünyasını, sonralar isə bütün islam aləmini iki cəbhəyə parçaladı. Qərb diplomatiyası Şərqdə möhkəmlənmək üçün

bundan məharətlə istifadə etdi. Səfəvi-Osmanlı müharibələri tədriclə dini xarakter almağa başladı [1,130]».

Şah İsmayıł qarşısında qoyduğu hərbi-siyasi məqsədlərə nail olmaqdan ötrü geniş xalq kütłələrini öz tərəfinə çəkmək üçün şəlikdən bir vasitə kimi istifadə etməklə, hakimiyyətə gəldikdən (1501) dərhal sonra, onu bütün dövlətin ərazisində hakim məzhəb elan etdi [1,130].

Şiə hərəkatı genişlənməkdə və başqa ölkələri də əhatə etməkdəydi. Türkiyə ərazisində – Anadolunun şərqində, Qaramanda, habelə, Suriyada şəliyin yayılması və Səfəvi tərəfdarlarının durmadan artması, XVI əsrin əvvəllərindən etibarən genişlənməkdə olan və şəlik pərdəsi altında keçən Cəlali üsyانları, həmin üsyənlərin səfəvilər tərəfindən müdafiə olunması Səfəvi dövlətini Osmanlı imperiyası üçün aqqoyunlulara nisbətən daha qüvvətli təhlükəyə çevirdi [1,130].

Səfəvi dövlətinin qüvvətlənməsi Osmanlı imperiyasının Cənubi Qafqazı, o cümlədən xam ipəyin vətəni olan Azərbaycanı, həmçinin İranı ələ keçirmək siyasetinə zidd idi. Odur ki, XVI əsrin lap əvvəllərindən başlayaraq Səfəvi-Türkiyə ziddiyətləri kəskinləşdi [1,130].

XVI yüzilliyin başlangıcında başlayan bu vəziyyət XVII əsrin 30-cu illərinin sonuna dək davam etdi. Nəticədə, iki qonşu türk dövlətində yüz minlərlə adam qırıldı, ərazi xarabazara çevrildi. Bu dövr ərzində hər iki dövlət arasında həyata keçirilən bir neçə böyük və kiçik müharibə hər iki tərəfin zəifləməsinə səbəb oldu. Nəhayət Osmanlı yürüşlərinin axırıncısı – 6-cı yürüş (1578-1639) tərəflərarası sülh sazişinin imzalanması ilə nəticələndi və Səfəvi-Osmanlı müharibələri dövrü arxada qaldı, yaralı şəhərlərin yaraları tədricən sağalmağa başladı. Belə yaralı məkanların biri də Azərbaycanın Şirvan ərazisi daxilində olan Dərbənd idi.

Böyük Azərbaycan tarixçisi İsgəndər bəy Türkman Münşi (1560-1634) XVI əsrin 80-cı illərindən başlayaraq Səfəvi-Osmanlı qarşıdurmasının əksəriyyətini şəxsən müşahidə edən bir müəllif olmuşdur. Bu azərbaycanlıının fars dilində qələmə

aldığı «Tarixi-aləmarayı-Abbası» adlı çoxcildli tarixi qaynaq ilk səfəvilərin şeyxlik və şahlıq illəri təsvir olunmaqla Şah Abbas dövrünü də əhatə edir. Müəllif 1603-1607-ci illərdə baş vermiş bir sıra siyasi hadisələrdən, o cümlədən bu dörd il zaman kəsiyində səfəvilərin osmanlı işgalindən azad etdikləri bir çox Azərbaycan şəhərilərindən bəhs edərkən növbə ilə Təbriz, Mərənd, Xoy, Səlmas, Marağa, Culfa, Naxçıvan, Ordubad, Maku, İrəvan, Bakı, həmçinin Dərbənd fəthlərindən də ətraflı danışır.

Məlum olduğu kimi, strateji əhəmiyyətə malik bütün böyük şəhərləri – o cümlədən Təbriz, Bakı, Dərbənd əvvəlki vaxtlarda olduğu kimi qala divarları ilə əhatələnirdi. Qələmə aldığı əsərin II cildində İsgəndər bəy Münçi Dərbənd şəhər-qalasından da nisbətən müfəssəl bəhs edir. Kitabın “Fələk ucalıqda olan Badkubə və Dərbənd qalalarının tayı-bərabəri olmayan Xudavəndin istəyi, iqbəlin və bu əbədi dövlətin gücü ilə geri alınmasının zikri” adlanan fəslində osmanlılar tərəfindən 25 il işğala məruz qalan Bakı və Dərbənd şəhərlərinin qızılbaşlar tərəfindən fəthindən söhbət açır. «Tarixi-aləmarayı-Abbası»də oxuyuruq: «Badkubənin bir tərəfi Xəzər dənizinə bitişikdir, quru tərəfdə olan hissəsi isə elə möhkəmləndirilmişdir ki, oraya çıxməq xəyal əndişəsindən uzaq bir işdir. «Babül-əbvab» və «Səddi-İsgəndər» adlanan o biri qala isə (Dərbənd – Ş.F.) öz narinqalasının ucalığı və dənizin ortasına qədər çəkilmiş şəhər divarlarının hündürlüyüնə görə heç bir təsvir və bəyana sığmir» [5,733].

Narinqala eyni bir qala daxilində inşa olunmuş, yəni qala içərisində qaladır. İndi görün, əgər narinqalası belə hündür olan Dərbəndin şəhər qalası nə boyda olmuş!

14-cü osmanlı sultani III Muradın hakimiyyəti illərində (1574-1595) Azərbaycanın qərb və şərq torpaqları işgal altına keçir. On ildən çox davam edən qanlı qarşıdurmadan sonra Səfəvi və Osmanlı dövlətləri arasında bir sülh sazişi imzalanır. «İstanbul müqaviləsi» adlandırılın bu sənədin məzmunu «mülkiyyət hüququ» məsələsinə həsr olunmuşdu, yəni Azərbay-

can torpaqları bir-birləri ilə müharibədə olan tərəflər arasında rəsmən bölüşdürülr və təsdiq olunurdu. «Səfəvi dövləti nəhayət ki, bu mülkiyyət hüququnu qəbul etdi» - yazan Ə.Ə.Rəhmani sözünə davam edir: «Şirvan, Qarabağ, Təbriz.... Həmçinin Sərab, Marağa və bu torpaqların qərbində yerləşən başqa şəhərlər osmanlıların, Xalxal, Ərdəbil, Qaracadağ və Talış vilayətləri isə səfəvilərin əlində qaldı» [3,40].

Bu bölgüyə qədər, təbii ki, Azərbaycan vilayətləri Səfəvi inzibati bölgü prinsipi ilə idarə olunurdu. İndisə, ölkəmizin zəbt olunmuş torpaqlarını yeni inzibati bölgü gözləyirdi. Osmanlılar ələ keçirdikləri yerlərə yeni hakimlər təyin edir, vergi və mükəlləfiyyətlər müəyyənləşdirdi, ölkənin ən mühüm şəhər və qalalarında yeni hərbi qarnizonlar saxlayırdılar. Beləliklə, osmanlı işğalı dövründə Şirvan və Dərbənd bəylərbəyiliyi və hər bəylərbəyiliyin ayrı-ayrı sancaqları yarandı. Türk mənbələrinin məlumatına görə Şirvan əvvəlcə 14, sonra isə 15 sancağı böldü: Lahic, Ağdaş, Qəbələ, Salyan, Zərdab, Şəki, Bakı, Sədar (yaxud Saderu, Sədrū), Qaraulus, Digu, Saryan (yaxud Sirxan), Osmani (yaxud Oşani), Xudad, Mahmudabad. Sonralar 15-ci sancaq kimi Ərəş də bu bəylərbəyiliyə əlavə olundu. Dərbənd vilayəti isə aşağıdakı sancaqlardan ibarət idi: Şabran, Axtı, Quba, Müskür, Kürə, Çıraq, Rustov, Şirvanıñ 14, Dərbəndin 7 sancağa bölünməsi haqqında V.V.Bartold da məlumat verir (3, 40-41).

İstanbul sazişinin imzalanmasından 10 il keçdi. Artıq XVII əsrin əvvəliydi. Azərbaycan xalqı bu müddət ərzində işgalçılara qarşı ara-sıra mərdliklə mübarizə aparırıldı. Səfəvi dövləti yavaş-yavaş güclənir, Osmanlı imperiyası isə iqtisadi tənəzzül və siyasi qarşıqlıq dövrünü yaşayırıldı [3,63]. Şah Abbas bu vəziyyətdən istifadə etmək qərarına gəldi: Osmanlı qüvvələrinə hücuma keçməli!

Səfəvilərin itirilmiş Azərbaycan torpaqlarına yürüşü 1603-cü ilin sentyabrında başlandı. Az vaxtda Təbriz, Mərənd, Xoy, Səlmas, Marağa, Culfa, Naxçıvan, Ordubad, Maku (1603), İrəvan (1604), Şirvanın əksər hissəsi (1605) geri alındı. Yol artıq

hələlik osmanlı zəbtində qalan Şamaxı, Bakı və Dərbənd istiqamətinəydi. Tezliklə Gəncə (1606) də müxaliflərdən təmizləndi, Şamaxı qalası mühəsirəyə alındı (1607), qızılbaşlar Bakı və Dərbənd üzərinə yollandılar [3, 66-74]. Osmanlıları hələ bu iki şəhərdə qalmaqdaydılardı.

1607-ci il. Şirvan və Dərbənd xüsusunda osmanlıların planını açıqlayan İsgəndər bəy Münşi yazır: «Əzəmətli orduunun Şirvana yürüşü zamanı rumilər (osmanlılar –Ş.F.) Şirvan vilayətini [tam] aldıqdan sonra Dərbənd qalasına getmək fikrindəydir. Amma, igidlik ərbabı (cəladət) və uzaqgörən (bəsarət) adamlardan heç kimin ağlına gəlmirdi ki, göyədək ucalan o iki qala (Bakı və Dərbənd qalaları – Ş.F.) fəth oluna bilər. Rumilərinə bəsirət gözü idbar toz-torpağı ilə qaralmış və örtülmüşdü. Buna görə də onlar Şamaxı qalasına girib əzab-əziyyətlə yaşayır, həmin qalaların zəbti barədə düşünmürdülər. Halbuki hər iki qalanın kutval (qalabəyi) və gözətçilərinin sayı yaxşı-pis üç yüz nəfərdən də az idi ki, onların da əksəriyyəti oranın yerli adamlarından ibarət idi» [5, 733].

İsgəndər bəy Münsiyə görə, qızılbaş ordusunun Şirvana gəlməsindən bir neçə gün keçidkən sonra onlar Bakıya gedərək «mühəsirə əməliyyatı»na başladılar, «həmin möhkəm qala asanlıqla lə keçirildi, oraya mühafizəçilər təyin edildilər» [5,733-734].

İndisə yol Dərbənd istiqamətinəydi. Osmanlıların tabeliyində olan dərbəndlilər, bakiılıar kimi, qızılbaşlara tabe olmaq qərarına gəldilər. Şah Təhmasibin (1514-1576) hakimiyəti dövründə bu Səfəvi hökmədarının «şəfqətinə layiq görülmüş Xacə Məhəmməd Dərbəndinin oğlu» başqalarına nisbətən daha çox səy edirdi. Dərbəndin bir çox məşhur adımı da Usmi xan Qaytağın yanına göndərərək, onu köməyə çağırıldılar. Şəhərin əhalisi şahsevənlik şüarı ilə darvazanı açıb Usmini iki-yüz döyüşçü ilə şəhər buraxdı.

Həmin vaxtlarda Dərbəndin osmanlı hakimi məşhur Həsən paşa Kəpəz idi. O, şəhər əhalisinin şahsevən olmasından və Usmi xanının gəlişindən xəbər tutdu, özünü qalanın narinqa-

lasına atdı, əsl rumi olan 60-70 adamı ilə qızılbaşlardan qorunmağı qərara aldı. Vəziyyəti belə görən Şah Abbas narinqalanı hücumla tutmaq əmrini verdi. Hüküma başlamazdan əvvəl bəzi əmir və əsgərlər, o cümlədən Məşhəd hakimi Şahnəzər bəy Təvəkküli, Şahqulu Sultan Mirbayat və Nemətulla Sultan Mirsufi də dərbəndlilərin köməyinə göndərildilər. Bürclər və barıların altından lağımlar atıldı. Narinqalanı qorumaqdan və döyüşməkdən aciz qalan Kəpəz Həsən paşa şahın yanına adam yollayıb aman istədi. Aman verildi və Kəpəz Həsən paşa Şah Abbasın «fələk əzəmətli dərgahına gəldi» [5, 735].

İsgəndər bəy Münçi Dərbəndin fəthindən sonra yazar ki, bu zəfər barədə «Mir Cəlaləddin Həsən Səlayi belə bir maddayitarix [5,735] – Maddeyi-tarix əbcəd üsulu ilə illərin hesablanmasıdır. Məsələn, bu şeirin 4-cü misrası əbcəd hərfləri ilə hesablandıqda hicri tarixlə 1015 (miladi 1607)-ci il alınır».

*Bir səda gəldi qeybdən ki, belə söylərdi:
 «Fəthi-Dərbənd» sədəsi elə ki, yüksəldi,
 Belə tarix oxudum mən kitabında ürəyin:
 «Fəthi-Dərbənd hümayun-hümayun gəldi».*

Məqalənin sonunda Yaqub Mahmudlunun «Azərbaycan diplomatiyası» kitabındaki bir suali qeyd etmək istərdim: «Səfəvi və Osmanlı türk imperiyaları arasındaki qardaş qırğınılarından kim qazandı, kim ududu?». Cavab sərrastdır: «Əlbəttə, hər iki imperiya!». Bununla tarixdə ilk dəfə bütün türk dünyasının vahid dövlət halında birləşməsi imkanı aradan qalxdı [1, 230, 235].

MƏNBƏ VƏ ƏDƏBIYYAT

1. Mahmudlu Yaqub. Azərbaycan diplomatiyası, Bakı, 1996.
2. Азербайджан в XVI-XVII вв., Сборник статей по истории Азербайджана, Выпуск I. Баку, 1949.
3. А.А.Рахмани. Азербайджан в конце XVI и в XVII вв. Баку, 1981.
4. Октай Эфендиев. Азербайджансское государство Сефевидов в XVI в. Баку, 1981.
5. İsgəndər bəy Türkman Münçi. Tarixi-aləmarayı-Abbasi, II cild, Tehran, hicri 1382.

Açar sözlər: Osmanlılar, Səfəvilər, müharibə, Dərbənd, döyüş, şəhər, qala

Ключевые слова: Османы, Сефевиды, война, Дербенд, сражение, город, крепость

Key words: Ottoman, Sefevids, war, Derbent, battle, a city, a fortress

SH.F.Farzaliyev

SAFAVIDS – OTTOMAN RIVALRY FOR DARBAND (1607.)

SUMMARY

IN article are considered relation between Safavids and Ottoman governments in XVI - in first half XVII centuries which have considerably worsened. It there was a strengthening in region of the Safavids state and the aggressive policy of Ottoman empire in relation to Southern caucasus, including to Azerbaijan. It proceeded up to the end 30th years of XVII century. In result, in two Turkic states it has been destroyed hundred thousand persons. Ottoman had been grasped the Azerbaijan cities and fortresses Tabriz, Marand, Khoy, Salmas, Maraqa, Dulfa, Nakhchivan, Ordubad, to the Poppy, Irevan, Baku and Darband. As a result of battles of 1603-1607 Safavids have won all these cities and fortresses.

Ш.Ф. Фарзалиев

СЕФЕВИДСКО – ОСМАНСКОЕ СОПЕРНИЧЕСТВО ЗА АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ ГОРОД ДЕРБЕНД (1607 г.)

РЕЗЮМЕ

В статье рассматриваются отношения между Сефевидским и Османским государствами в XVI – в первой половине XVII вв., которые значительно ухудшились. Причиной этому было усиление в регионе Сефевидского государства и захватническая политика

Османской империи по отношению к Южному Кавказу, в том числе к Азербайджану. Это продолжалось до конца 30-х годов XVII века. В результате, в обоих тюркских государствах было уничтожено сотни тысяч человек. Османами были захвачены азербайджанские города и крепости Тебриз, Маранд, Хой, Салмас, Марага, Джульфа, Нахчыван, Ордубад, Маку, Иреван, Баку и Дербенд. В результате сражений 1603-1607 годов Сефевиды отвоевали все эти города и крепости.

ГОРОД ДЕРБЕНД В ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ТОРГОВЫХ ВЗАИМОСВЯЗЯХ АЗЕРБАЙДЖАНА И ГОРСКИХ НАРОДОВ КАВКАЗА (XVI-XVII ВВ.)

Дилавар Азимли

Азербайджан с древнейших времен находится на стыке важных торговых путей мирового значения. В период существования азербайджанских государств Каракоюнлу и Аккоюнлу, XV в., караванные пути, по сравнению с предыдущим периодом, становятся более безопасными, а внешне-торговые связи Азербайджана стали более стабильными. Города Азербайджана – Тебриз, Ардебиль, Марага, Султанья, Казвин, Шамаха, Ареш, Шеки, Баку, Шабран, Дербенд и другие поддерживали торговые связи с зарубежными странами разными торговыми маршрутами.

В период правления азербайджанского государства Сефевидов связь торгового капитала со всей системой феодальных отношений не только упрочился, но и поднялся на более высокую ступень своего развития. В рассматриваемый период города Азербайджана являлись центрами ремесла и торговли, одни в масштабе всего азербайджанского Сефевидского государства (Тебриз, Гянджа, Ареш, Ардебиль, Джульфа), другие имели местное, областное значение (Барда, Нахчеван, Марага, Дербенд и др.) (18, 229). Среди главных городов государства азербайджанского Сефевидского государства итальянский автор Минадои (1586) также упоминает Шамаху, Шеки, Ареш, Дербенд, Ардебиль, Тебриз, Гянджу, Исфаган, Герат, Кашан, Шираз, Астрабад, Кандагар, Йезд, Султанию и некоторые другие (18, 238).

Расширение торгово-экономических связей Азербайджана в XVI в. Происходило не только по главному транзитному пути, но и по другим важным путям международной торговли, в первую очередь по Волжско-Каспийскому пути.

В этом период в развитии торговых отношений Азербайджана и Московского государства важное место занимал и крупный торгово-ремесленный центр Южного Кавказа – город Дербенд. Расположенный на важном международном торговом пути, Дербенд еще в раннем средневековье осуществлял обширную торговлю с горскими народами. Торговый путь Дербенд-Шемаха функционировал постоянно, о чем говорит наличие на этом пути большого числа каравансараев. Это была единственная благоустроенная дорога на равнине (7, 61). Таким образом, в средневековье на протяжении длительного периода важнейшим торговово-экономическим центром Южного Кавказа и всего Ближнего Востока, а также одним из самых крупных портов на Каспийском море и важным звеном международной морской торговли был древний азербайджанский город Дербенд (11,25). Материалы подводных археологических исследований дагестанских ученых в Дербенде и данные письменных источников свидетельствуют, что в средневековье мореходное дело здесь находилось на значительном для своего времени уровне, а рыболовство и охота на тюленей играли определенную роль в его экономической жизни (8, 93). Английский посол в Москве в XVI в. Д.Флетчер сообщал, что «вблизи Астрахани лежит область Шелкалы и Мидия (Азербайджан), куда ездят русские купцы добывать шелк – сырец, сафьян, кожу и другие произведения. Дербенд и Шемаха – главные города,...где находится складочное место шелка – сырца» (9, 355). Торгово-экономические связи Северного Кавказа с Московским княжеством поддерживались через Каспий и по сухопутной караванной дороге (Астрахань-Терки-Эндерей-Тарки-Дербенд и далее) (9, 293). В истории

внешней торговли XVI век является временем большого стремления Московского княжества к рынкам Востока. Так, торговые связи Московского княжества с азербайджанским государством Сефевидов по Волжско-Каспийскому торговому пути приобрели постоянный характер, отличался большой интенсивностью товарообмена и играл в общем внешнем товарообороте Московского княжества первенствующую роль (16, 28; 10, 110). Торгово-экономические связи между народами Северного Кавказа и Южного Кавказа осуществлялись по исконно сложившимся путям, по горным ущельям и перевалам. Самой удобной дорогой для горских торговцев с Азербайджаном была дорога, проходившая через Терский городок, Кизляр, через переправу на р. Аксай, далее через р. Койсу на Тарки, Буйнак, Дербенд, Шамаху, Шеки, Загеми и разветвляясь, - в Джульфу и в Тифлис. В зимнее время торговые пути через перевалы закрывались. Главной дорогой становились Прикаспийская (Тифлис-Шамаха-Дербенд-Тарки-Терки-Астрахань и обратно). Дербенд являлся крупным транзитным пунктом по продаже изделий горских народов азербайджанским и другим восточным купцам. Постоянными были торгово-экономические и политические отношения северокавказских народов с Азербайджаном. Однако наиболее тесные отношения с Азербайджаном поддерживали жители нынешнего юго-западного Дагестана. Этому в значительной степени содействовала все углублявшаяся хозяйственная специализация. Особую роль в развитии торгово-экономических связей народов Северного Кавказа с Азербайджаном играл Восточно-Кавказский сухопутный и морской путь. Расположенные на этом пути крупные торгово-ремесленные центры привлекали многих торговых людей Северного Кавказа. Причем морская торговля осуществлялась дербендинскими, тарковскими, шамахинскими купцами. Для организации торговли, особенно транзитными товарами, нередко объединялись в небольшие

корпорации для совместного плавания по Каспию или для проезда по сухопутной дороге. В Дербенде, Шамахе были созданы для купцов специальные каравансараи и среди них «лезгикараван – сарай», служившие местом стоянок, ночлега и рынком сбыта товаров и заключения торговых сделок. Азербайджанские товары поступали к другим народам Северного Кавказа посредничеством дербенских купцов. Среди всевозможных шелковых и хлопчато-бумажных материй, и особенно шелка – сырца, продаваемых в Терский городок, Астрахань и в другие места, значительная часть была азербайджанского производства (9, 305-307). В XV – XVI вв. Дербенд был уже известным центром производства шелка, шелковых тканей и атласа. Изменение специализации ткацкого производства привело к тому, что уже в рассматриваемое время производство льняных тканей полностью исчезло, а шелкоткацкое производство досигло значительных объемов, о чем свидетельствовало наличие в городе шелкоткацких фабрик. Специализация сельского хозяйства и ремесла увеличивала количество избыточной продукции, что вело к развитию внутреннего и внешнего обмена (12, 117). С XVI в. возросло значение морской торговой трассы Астрахань-Дербенд-пристань Низовая-Шабран-Шамаха (14, 286). Она превратилась в важный отрезок Волжско-Каспийского водного торгового пути. Торговые операции между горцами и Азербайджаном производились в это время в небольшом числе городов. (12, 123). В это время Дербенд играл важную роль и в качестве перевалочной базы в торговле горцев с Азербайджаном (12, 123). Азербайджанский историк Г.Б. Абдуллаев пишет: «Кубачинцы и другие горские народы по ту сторону Дербенда живущие, как – то: табасаранцы, казикумики, ахтынцы, рутульцы и другие – произведения свои доставляют отчасти в Дербенд, а отчасти в Баку, где взамен получают нефть, соль и московские товары» (1, 140). В Дербенде был расположен большой рынок. Для разли-

чных товаров существовали ряды, как сообщает об этом голландский путешественник Я.Стрейс: «Патрон отвел меня в табачные ряды и продал Хаджи Байраму Али. Это был богатый купец, торговавший драгоценными камнями и другими дорогими товарами» (15, 237). Стрейс также описывает дербендское население:«В городе Дербенде нет христиан, а только одни мухаммедане и немного евреев, которое гордятся своим присхождением от колена Веньяминова: эти старьевщики ведут крупную торговлю награбленным в горской территории добром, которые татары привозят сюда на рынок» (15, 236). При описании Дербенда многие путешественники отмечали его выгодное расположение на большом торговом пути из Восточной Европы на Ближний Восток. По словам турецкого путешественника Э.Челеби, из разных ворот города Дербенда начинались торговые пути, которые вели к Шамахе, в Кипчакскую степь, в Крым. «Городская крепость, - отмечал он, - была полна повозками гилянских и бакинских купцов, что из Баку в Дербенд завозили черную нефть» (17, 73-79). Вывоз нефти из Азербайджана занимал заметное место в торговых связях горцев с азербайджанскими купцами. Они вывозились и в другие районы горских территорий в области Северного Кавказа. Одновременно с освоением пути по Волге и Каспийскому морю, оживились торговые связи Азербайджана со странами Западной Европы. Развитие этих отношений происходило транзитом через территории горцев и было связано главным образом с огромным спросом на азербайджанский шелк в западноевропейских странах. Мануфактурная промышленность Европы остро нуждалась в шелке, который в Азербайджане производился в изобилии. Европейские купцы искали новые пути торговли с Востоком, минуя Османскую империю. С этого времени европейские путешественники приезжали в Азербайджан, пользуясь Волжско-Каспийским путем. В это время основными транзитными пунктами торговли

Азербайджана выступали Дербенд и Баку, очень удобные как порты. Значение Баку как порта видно из того, что в это время мы встречаем у различных авторов название «Бакинское море» (3, 51), которым они обозначали Каспийское. Главными предметами вывоза из Баку и Дербенда были нефть, шелк, соль, которые экспорттировались в Среднюю (Центральную) Азию, и через Астрахань в Россию и Европу. Очень часто перевозкой товаров по Каспию занимались дербендинские и шамахинские суда (4, 288; 2, 156).

Во второй половине XVI в. на Каспийском море можно было встретить и английские суда. Попытки английских купцов проникнуть в Азербайджан продолжались событиями, весьма неблагоприятными для англичан. Как известно, в 1578 г. территория Ширванского беклярбейства была завоевана османскими войсками. В это время там находился служащий английской торговой компании Христофор Бэрроу, который совместно с участником той же экспедиции Артуром Эдуардсом прибыл туда по поручению созданной в 1555 г. Московской компании. 27 мая 1580 г. они приблизились к берегам Каспийского моря, успели побывать в Баку и в Дербенде и в ноябре 1580 г. вернулись обратно в Астрахань. В Шамахе, по словам путешественников, нельзя было купить ценных товаров, кроме шелка – сырца, да и тот можно было приобрести только из рук турецкого Осман – паши (5, 291), который вскоре после прибытия туда английских купцов обложил беклярбейство налогом на шелк.

Из английских товаров, привозимых ими в Дербенд, паша взял большую часть, за что уплатил незначительную сумму по сравнению с их действительной стоимостью. Как свидетельствовал Х.Бэрроу, и «турецкий паша настаивал на том, чтобы они (англичане – Д.А.) привезли свои товары в Дербенд и продавали бы их тут, с целью обезопасить купцов, приехавших из столь далёкой страны, так как в его владениях царит смута» (3, 273). Среди товаров, отправлен-

ных англичанами из Дербенда в Баку для продажи, были: 100 кусков каразеи, 7 кусков тонкого сукна, 2 бочонка кошенили, 2 бочонка олова, 4 бочонка с пучками пряжи (13, 129).

Развитие ремесленного производства в городах Азербайджана XVII в. было теснейшим образом связано с развитием торговли. Иными словами, степень развития ремесленного производства во многом была обусловлена уровнем развития рыночных отношений, так же как и сама «величина рынка неразрывно связана со степенью специализации общественного труда».

Преимущественно натуральный характер феодальной экономики Азербайджана в XVII в. сильно ограничивал развитие внутренней торговли. Каждый феодал получал лишь те изделия, которые у него в хозяйстве производились. Многие крупные феодалы обладали собственными ремесленными мастерскими – карханэ, где производились почти все необходимые изделия. Хотя узость внутреннего рынка и ограничивала возможности расширения производства, все же постепенное развитие товарно-денежных отношений в недрах феодального общества приводило к развитию внутренней торговли. Ввиду существовавшей прочной связи между ними, торговля, так же как и ремесло, была сосредоточена в городах, главным образом на базарах, в городских караван – сарайах, которые большей частью находились по дальше рыночной площади. Причем в больших городах, в частности в Тебризе, Ардебиле, Шамахе, Дербенде имелись по несколько специализированных базаров, где торговля простыми и высокооцененными товарами была обособлена (6, 20-21)

К середине XVII в. торговые связи Азербайджана с соседними странами, а также с Западом получили большое развитие. Усилилась торговля с Московским государством. Возрос объем торгового обмена между Азербайджаном и Московским государством. Торговые связи Азербайджана с

Московским государством уже поддерживались двумя путями: сухопутным – через Дербенд и Северный Кавказ и морским – через Каспийско – Волжский путь. Описание сухопутной дороги в XVII в. дает русский купец Федот Котов. Этот путь в основном проходил по линии Дербенд – Шабран – Муганская степь – Ардебиль – Халхал – Зенджан – Султания – Абхар и дальше до Исфахана. Путь имел и свои разветвления: на Гянджу, Ареш, Нахчеван, Маранд, Тебриз, Марагу и др. Морской путь проходил через Дербенд – Баку – Ленгеркунан (ныне Ленкорань), Астару и дальше в Гилян и внутренние области Сефевидской державы (19, 182-183).

Таким образом, город Дербенд в XVII веке был основным торговым городом, имел особый статус в международной торговле, играл важнейшую роль в торговой жизни горских народов.

Приведенный выше указанный материал очень ярко свидетельствует о том что, азербайджанский город Дербенд в XVI – XVII вв. являлся крупным торговово-экономическим и ремесленным центром в кавказском регионе и занимал заметное место в торговых связях Азербайджана с горскими народами.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Абдуллаев Г.Б. Азербайджан в XVIII веке и взаимоотношения его с Россией. Издательство Академии Наук Азербайджанской ССР. Баку, 1965, 620 с.
2. Альтман М.М. Из истории торгово-дипломатических связей Москвы и Ширвана. Баку, 1947, Т. I, с. 150-166.
3. Английские путешественники в Московском государстве. М., 1937, 306 с.
4. Ашурбейли С.Б. Государство Ширваншахов. (VI-XVI вв.). Баку, «Элм», 1983, 341с.
5. Ашурбейли С.Б. Очерки истории средневекового Баку. Баку, 1964, 336 с.
6. Гейдаров М.Х. Торговля и торговые связи Азербайджана в позднем средневековье. Баку, «Елм», 1999, 167 с.

7. Далгат Э.М. К вопросу о роли Дербенда в социально – экономическом развитии Дагестана и Азербайджана в XIX – нач. XX в. Историко – культурные и экономические связи народов Дагестана и Азербайджана: Через прошлый опыт взгляд в XXI век. Материалы торжественного собрания и Международной научно – практической конференции, посвященных 110 – летию со дня рождения Азиза Алиева. 8 июня 2007 г, с. 61-65.
8. Иномецева Е.И. Дербенд – международный торговый порт средневековья. Историко-культурные и экономические связи народов Дагестана и Азербайджана: Через прошлый опыт взгляд в XXI век. Материалы торжественного собрания и Международной научно – практической конференции, посвященных 110 – летию со дня рождения Азиза Алиева. 8 июня 2007 г, с.92-103.
9. История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. Ответственный редактор книги академик Б.Б.Пиотровский. Москва «Наука», 1988, 543 с.
10. Костомаров Н.И. Очерки торговли Московского государства в XVI – XVII столетиях СП.б., 1889, 359 с.
11. Кудрявцев А.А. Город не подвластный векам. Махачкала, 1976, 182 с.
12. Магаррамов Ш.А. Дагестан и Ширван в VI – XVI вв. (Экономические, политические и культурные взаимоотношения). Махачкала, 2007, 187 с.
13. Путешественники об Азербайджане. Т.И. Баку, 1961, 499 с.
14. Сборник статей по истории Азербайджана. вып. I. Баку, 1949, 310 с.
15. Стрейс Я.Я. Три путешествия. Пер. Э.Бородиной. М., 1935, 415 с.
16. Фехнер М.В. Торговля русского государства со странами Востока в XVI веке. М., 1952, 120 с.
17. Эвлия Челеби. Путешествие. (Извлечения из истории Азербайджана). Пер. с турецкого языка и автор комментарий С.Онуллахи. Баку, 1997, 87 с. (на азерб. языке).
18. Эфендиев О.А. Азербайджанское государство Сефевидов в XVI веке. Издательство «Элм», Баку, 1981, 306 с.
19. Рахмани А.А. Азербайджан в конце XVI и в XVII веке. Баку, «Элм», 1981, 272 с

Acar sözlər: Azərbaycan, Ağqoyunlu, ticarət, beynəlxalq, karvansaray

Ключевые слова: Азербайджан, Аггоюнлу, торговля, междунар-
одное, каравансарай

Key words: Azerbaijan, Aghqoyunlu, trade, international, karvansara

D.M. Əzimli

**DƏRBƏND ŞƏHƏRİ AZƏRBAYCANIN VƏ QAFQAZIN
DAĞLI XALQLARININ İQTİSADI VƏ TİCARƏT
ƏLAQƏLƏRİNĐƏ (XVI-XVII ƏSRLƏR)**

XÜLASƏ

Azərbaycan qədim zamanlardan beynəlxalq əhəmiyyətli ticarət yollarının üzərində yerləşir. Azərbaycan Qaraqoyunlu və Ağqoyunlu dövlətlərinin mövcudluğu dövründə, XV əsrд, karvan yolları əvvəlki dövrlərə nisbətən daha təhlükəsiz olmuş və Azərbaycanın xarici əlaqələri daha da stabil xarakter almışdır. Azərbaycan şəhərləri - Təbriz, Ərdəbil, Marağ, Sultaniyyə, Qəzvin, Şamaxı, Ərəş, Şəki, Baki, Şabran, Dərbənd və s. xarici ölkələrlə müxtəlif marşrutlarla ticarət əlaqələri saxlayırdılar.

Bu dövrdə Azərbaycanın Moskva dövləti ilə ticarət əlaqələrində əsas yeri Cənubi Qafqazda iri ticarət-sənətkarlıq mərkəzi olan Dərbənd tuturdu. Əsas beynəlxalq ticarət yollarının üzərində yerləşən Dərbənd ilkin orta əsrlərdən başlayaraq dağlı xalqlarının ticarət əlaqələrində başlıca məntəqə idi. Dərbənd-Şamaxı ticarət yolu daima işləyirdi. Bunu həmin ticarət yolu üstündə olan çoxlu sayıda karvansaralar sübut edir. Həmin karvansaralar tacirlərə xidmət edirdi. Beləliklə, Dərbənd XVI-XVII əsrlərdə başlıca ticarət şəhəri olmaqla beynəlxalq ticarətdə xüsusi statusa malik idi və dağlı xalqlarının ticarət əlaqələrində mühüm rol oynayırdı.

D.M.Azimli

**THE CITY OF DERBENT IN ECONOMIC AND TRADING
INTERRELATIONS OF AZERBAIJAN AND THE
MOUNTAINEER PEOPLE OF CAUCASUS (XVI-XVII
CENTURIES)**

SUMMARY

Azerbaijan since the most ancient times is located in the junction important trading ways of world value. In existence of the Azerbaijan states of Garagoyunlu and Aghgoyunlu. In the Middle Ages caravan roads, in comparison with the previous period, became safer, and the foreign trade communications of Azerbaijan became more stable. Cities of Azerbaijan - Tabriz, Ardabil, Maraga,

Sultaniyya, Gazvin, Shamakhy, Arash, Shaki, Baku, Shabran, Derbent and others supported commercial relations with foreign countries with different trading routes.

In this period in development of trade relations of Azerbaijan and the Moscow state occupied the important place also large trading-craft centre of North-east Caucasus - the city of Derbent. Located on the important international trading way, Derbent in the early Middle Ages carried out extensive trade with the mountaineer people. The trading way of Derbent-Shamakhy functioned constantly about what speaks presence on this way of a great number of caravansaries. It was the unique arranged well road on plain.

Thus the city of Derbent in the XV-XVII centuries was the basic trading city, had the special status in international trade and played the major role in trading lives of the mountaineer people.

SƏFƏVİLƏR DÖVRÜ DƏRBƏNDİNİN İLK MƏNBƏLƏRDƏ İNİKASI BARƏDƏ

Mətanət Bəhramova

Məlum olduğu kimi, Azərbaycan şəhərləri, o cümlədən Dərbənd şəhəri Səfəvilər dövlətinin tarixində mühüm mövqe tutmuşlar. Şəhərlərimiz bu dövlətin ictimai-iqtisadi, siyasi, mədəni-mənəvi həyatında aparıcı rola malik olmuşlar. Geniş ərazilərə malik Səfəvilər imperiyası yarım əsrən artıq bir dövrdə Təbrizdən idarə olunmuşdur. Dərbənd şəhəri də səfəvilər tarixində özünəməxsus yer tuturdu. Şəhərin həmin dövrdəki tarixi ilk mənbələrdə də müəyyən dərəcədə öz əksini tapmışdır. Dövr və mövzu əhatəliyi nəzərə alınarsa, bu baxımdan İskəndər bəy Münşinin “Tarix-e aləmara-yi Abbasi”, Abbasqulu Ağa Bakıxanovun “Gülüstan-i İrəm” əsərləri diqqəti cəlb edir. Qeyd etmək lazımdır ki, dövrə dair digər mənbələrdə - Həsən bəy Rumlunun “Əhsən ət-təvarix”, Xacə Zeynalabidin Əli Əbdi bəy Şirazinin “Təkmilətül-əxbər”, Qazi Əhməd Quminin “Xülasət ət-təvarix”, İbrahim Əfəndi Peçəvinin “Tarix”, Fəzlullah ibn Ruzbehən Xuncinin “Tarix-e aləmara-yi Əmini”, eləcə də, digər mənbələrdə şəhərin tarixi barədə nisbətən qısa, bəzən isə, epizodik məlumat verilir. Burada qarşıya qoyulan əsas məqsəd Səfəvilər dövrü Dərbəndi haqqında ilk mənbələrin məlumatını, faktlarını müfəssəl şəkildə nəzərə çatdırmaq və onların şəhərin həmin dövr tarixini işıqlandırmaq baxımdan əhəmiyyətini açıqlamaqdır.

Dövrün ilk mənbələri içərisində İskəndər Münşinin “Tarix-i aləmara-yi Abbasi” əsəri mövzu əhatəliyi baxımdan başqalarından fərqlənir və Dərbənd tarixi ilə bağlı müəyyən faktlara malikdir. Əsərdə şəhərin XVII əsrin əvvəllərində osmanlıların nüfuzundan azad olunmasına dair verilən məlumat öz genişliyi

və dolğunluğu ilə diqqəti cəlb edir. Lakin, alimin bu barədə yasdiqlarına xüsusü məqalə həsr olunduğundan (prof. Ş.F. Fərzəliyev) biz onu şərh etmək niyyətində deyilik. Bununla belə, İskəndər Münşinin əsərindəki faktları ümumiləşdirərək Dərbənd və onun osmanlılardan azad olunması ilə əlaqədar aşağıdakı mülahizələri nəzərə çatdırmaq istərdik:

- Baki və Dərbənd qalalarının osmanlılar tərəfindən mühafizəsi o qədər də güclü təşkil olunmamışdı; onların hər birində cəmi 200-300 əskər vardı;
- Bakının səfəvilər tərəfindən azad olunması çox da çətin başa gəlmədi və bu Dərbəndə də öz təsirini göstərdi;
- Dərbənddəki qüvvələr arasında mövqe ayrılığı əmələ gəldi: – bir tərəfdən osmanlıların (rumluların) itaətindən boyun qaçıran qüvvələr Qaytaq hakimi Usmi xanı Dərbəndə dəvət etdilər və Usmi xan şəhərə gəlib fəaliyyətə başladı; digər tərəfdən həmin dövrdə qalanı qoruyan ocmanlı paşası Həsən paşa Kərəz 60-70 nəfər tərəfdarı ilə Narinqalaya çəkildi. Şəhərdə qarşıdurma yarandı;
- Dərbəndin osmanlılardan üz döndərən qüvvələrinin nümayəndələri Şah dərgahına yollandılar. Hökmədar Mənuçehr bəyi qalanın kutvalı təyin etdi və ona Narinqalanın azad olunmasını tapşırıdı, ona əlavə qüvvələr verdi;
- Narinqalaya yürüş təşkil olundu, qalanın bürc və barılarının altından lağımlar atıldı, ciddi döyüş baş verdi. Həsən paşa Kərəz müqavimət göstərə bilmədi və özünün və ətrafindakıların toxunulmazlığına zəmanət alandan sonra qalanı təslim etdi. Beləliklə, Dərbənd şəhəri osmanlılardan azad olundu;
- Dərbənd möhtəşəm, keçilməz şəhər olmasına baxma-yaraq, onun dəniz tərəfindən şəhərə daxil olmaq mümkün imiş, çünki, bu yerdə dəniz dayaz olduğundan keşmək olurmuş. Bunu nəzərə alaraq onun həmin səmtdən möhkəmləndirilməsi, yeni bürc və divarın tikilməsi və digər divarların təmiri qərara alındı və bu iş tez bir zamanda başa çatdırıldı;

– Bürcün inşası zamanı dənizin içində daşdan, kərpicdən, dəmir millərdən tikilmiş bir imarətin qalıqları aşkarlandı və onun İslamdan əvvəl inşa olunmuş və sonralar dağılmış bürcün olduğu müəyyənləşdi;

– Nəhayət, müəllif Quranda “Sədd-e İskəndər-e Zülqərneyn” adlandırılın səddin Dərbənd səddi olması barədə rəvayətin həqiqətə uyğun olmadığını xəbər verir.

Göstərildiyi kimi, müəllifin faktları şəhərin XVII əsrin ilk illərindəki tarixini işıqlandırmağa imkan verir və gələcəkdə həmin hadisələrin geniş planda şərhi nəzərdə tutulur (bax: 1).

A.A.Bakıxanovun “Gülüstan-i İrəm” əsəri də Dərbənd tarixi baxımından diqqəti cəlb edir. Burada da Dərbənd barədə nisbətən geniş, dolğun və əhatəli məlumat vardır. Xronoloji baxımdan uyğun gəlməsə də, ilk növbədə onun məlumatının nəzərə çatdırılması məqsədə uyğun hesab olunur.

A.A.Bakıxanovun əsərinin xüsusi bir fəsli Səfəvilər dövlətinin təşəkkülün- dən Nadir şahın hakimiyətinin sonuna kimi olan dövrə həsr edilmişdir. Əsərin IV fəsli “Səfəvilər dövlətinin zühurundan Nadir şahın vəfatına qədər” adlanır (bax: 2, s.92-151; 3, s. 103-180). Müəllif burada səfəvilər tarixinin şərhi zəminində Dər- bənddə də baş vermiş haqdisələrdən xəbər verir və 1501-1747-ci illərdə şəhərlə əlaqədar hadisələri qələmə alır. Onun məlumatı Dərbəndin heç də qısa olmayan bir dövrünün tarixini araşdırmağa imkan verir:

– Qeyd etmək lazımdır ki, müəllifin bəzi faktları səfəvilərdən əvvəlki (bax: 2, s.93) və Nadirin ölümündən sonrakı (bax: 2, 158-160, 162-164 ...) dövrün tarixindən xəbər verir. İlk halda səfəvi şeyxlərinin 1488-ci ildə Şirvana yürüşü, Dərbəndin mühasirəyə alınması, Təbasaranda Rubas çayı sahilində baş vermiş döyüş və Şeyx Heydərin öldürülməsi barədə məlumat verilir (2, s.93).

– A.A.Bakıxanovun Dərbəndin XVI əsr tarixinə dair verdiyi faktlar da, epizodik xarakter daşıyır. Müəllifin 1533-cü ildə Gilan hakimi Əmir Dubac-Müzəffərin Küqdum hakimi Əmir Həsən tərəfindən məğlubiyyətə uğradıldıqdan sonra

Şirvana və Şamaxıya gəlməsi və Dərbənd hakimi Müzəffər Sultanın ölümündən sonra onun dul qalmış arvadı ilə (şahin bacısı) evlənmək niyyətində olması və beləliklə də, Dərbəndə yiylənməyə cəhd göstərməsi, lakin, bunun baş tutmaması və Divacın həbs olunması ilə əlaqədar verdiyi məlumat (2, s.97; 3, s.110-111), 1538-ci ildə şahzadə Alxas Mirzənin təqiblərə məruz qalaraq Dərbəndə gəlməsi və bir müddət Dərbənd və Gülüstan qalalarını oz nüfuzunda saxlaması (2, s.99; 3, s. 113), 1554-cü ildə Sultan Süleymanın dördüncü dəfə Azərbaycana gəldiyi vaxt şirvanşahların xələflərindən Qasım Mirzənin Dərbəndi tutması (2, s. 101; 3, s. 116), Adil Gəray Sultanın qardaşları – Qazı Gəray Sultan və Səfi Gəray Sultanın Krim tatarları ilə Dərbəndə gəlmələri, Samur sahilində baş vermiş qanlı döyüş (2, s.105-106; 3, s. 123-124), 1585-ci ildə Cəfər paşanın Dərbənddən Kürə qalasına yürüşü və onu dağıtması (2, s. 107) və s. barədəki qeydləri, eləcə də, 1615-ci ildə Dərbəndin idarəsinin qaytaq usmisi Rüstəm bəyə verilməsi (2, s.120), XVIII əsrin əvvəllərinə aid digər geydlər buna misaldır.

– Bununla yanaşı, A.A.Bakıxanovun əsərində Dərbəndin 1607-ci ildə osmanlı- lardan azad olunmasını eks etdirən məlumatı öz dolğunluğu və əhatəliyi ilə diqqəti cəlb edir və onun İskəndər Münşinin əsərindən bəhrələndiyi sezilir. Səfəvi qoşunu Şirvanda uğurlu yürüşlər keçirdikdən sonra osmanlıların yeganə sığınacaq yeri Bakı və Dərbənd idi. Onların hər birində isə cəmi 200-300 nəfərdən ibarət türk qarnizonları vardı. Bakılılar türklərə qarşı itaətsizlik göstərdilər və şəhər səfəvilərin əlinə keçdi. Dərbənddə də buna oxşar vəziyyət yarandı: şəhər əhalisi ayağa qalxdı və Qaytaq usmisi Xan-Məhəmmədin oğlu Rüstəm xandan kömək istədilər. Şəhərdəki türklər isə qalada (Narınqalada) sığınacaq tapdılar. Lakin, səfəvi şahı qalanın mühafizəsinin möhkəmləndirilməsi məqsədilə əlavə qüvvələr göndərdikdə türk komendantı Xızır Həsən, müqavimət göstərməyin səmərəsizliyini görüb, təslim oldu. Mənuçehr bəy qalanın komendantı təyin olundu.

– Bu zaman Dərbənd yollarının müdafiəsinə cağatay, xorasan və iraqlılardan ibarət qüvvələr təyin olundu, Şahnəzərbəy Təkəli, Şahquli-Sultan Bayat, Mir-Nemətulla Sultan və başqaları hərbi hissələri ilə onların köməyinə göndərildilər. Onlar usmi Rüstəm bəylə birlikdə qalanın divarlarını dağıtdılar. Buna görə də, Xızır-Həsən öz adamlarını səfəvilərin yanına göndərdi və aman istədi, onlara xidmət edəcəyini bildirdi. Onun xahişi qəbul olundu.

– Xacə Məhəmmədin oğlu bir qədər adamla – Dərbənd nümayəndələri ilə şahın hüzuruna gəldi və mükafatlandırıldılar. Dərbənd əhalisi vergilərdən azad olundu, şah usmi hakiminə mərhəmətli məktub göndərdi. Silahdar Qəmbər-bəyə Dərbəndin möhkəmləndirilməsi, qalanın divarlarının mümkün qədər dənizin içində tərəf uzadılması tapşırıldı. O, bunun üçün münasib yer seçdi, işə başladı. Tikinti zamanı dənizdə qədim bürcün qalıqları üzə çıxdı. Onun Zülqərneyn səddi olması barədə rəvayətlər mövcuddur. Həmin sədd dənizdən Elbrus dağlarına kimi ərazini Qıpçağın vəhşi hücumlarından qorumaq üçün çəkilmişdi (bax: 2, s.114-115; 3, s. 135-136).

– A.A.Bakıxanovun əsərində 1607-ci ildə Dərbəndlə bağlı hadisələr nisbətən geniş işıqlandırılsa da, ümumiyyətlə götürüldükdə, burada həmin şəhərin tarixinin heç də ətraflı şərhi nəzərə çarpmir və fakt qitligi mövcuddur.

– XVI əsrə aid digər farsdilli mənbələrdə də Dərbəndin tarixini əks etdirən tək-tək faktlara təsadüf etmək mümkündür: Həsən bəy Rumlunun “Əhsən ət-təvarix”, Xandəmirin “Həbib üs-siyər”, Əbdi bəy Şirazinin “Təkmilətül-əxbər”, Quminin “Xülasət ət-təvarix”, Yəhya Qəzvininin “Lübb ət-təvarix”, Budaq Qəzvininin “Cəvahir əl-əxbər” və s. mənbələr bu qəbilstəndirlər. Məssələn, Həsən bəy Rumlu 1547/48-ci ildə qızılbaş yürüşü zamanı Gülüstan və Dərbənd qalalarının fəth olunması və birincinin Şah Təhmasibin əmri ilə dağıdılmasını qələmə alır (bax: 11, s. 121). Bu hadisə barədə qısa qeydə Əbdi bəy Şirazinin əsərində də rast gəlinir (4, s. 90-91). Müəllif, həmçinin, 1509-cu ildə Şah İsmayılin Dərbəndə yürüşü və müxalif qüv-

vələrə qarşı mübarizə aparması barədə də məlumat verir. Onun yazdığını görə, vəziyyətin çətinliyini nəzərə alan Dərbənd qalabəyiləri - Yarəhməd Ağa və Məhəmməd bəy şah hüzuruna itaətə gəlirlər. Qala alınır və onun idarəsi Mənsur bəyə tapşırılır, Şirvanın idarəsi isə Lələ bəyə həvalə olunur (4, s. 42). Son hadisələrin qısa şərhi Qazi Əhməd Qumi tərəfindən də qələmə alınmışdır: müəllif xəbər verir ki, Şah İsmayıł Bakıdan Şabranı, sonra isə Dərbəndə getdi. Hər iki şəhər qızılbaş qoşunu tərəfindən fəth olundu. 1509-cu ildə Təbəsəranda gizli bir yerdə basdırılmış Şeyx Heydərin cəsədi Ərdəbilə aparıldı və Şeyx Səfiəddin türbəsinin yanında dəfn olundu (bax: 9, s. 67).

Türk mənbələri də səfəvilər dövrü Dərbəndi barədə müəyyən məlumata malikdirlər. Osmanlı-səfəvi müharibələrinin baş verməsi türk tarixçilərinin Azərbaycanda, o cümlədən, Dərbənd-də cərəyan edən hadisələri qələmə almalarına səbəb olmuşdur. 1578-1590-cı illərin hadisələrinin türk mənbələrində nisbətən geniş şərhi də bununla bağlıdır. İbrahim Rəhimzadənin əsərləri, İbrahim Peçəvinin “Tarix”, Evliya Çələbinin “Səyahətnamə”, Münəccimbaşının “Səhayif əl-əxbər” və s. əsərlər Dərbənd tarixinin müxtəlif anlarını işıqlandırmaq baxımından diqqəti cəlb edirlər. Bu əsərlərdə şəhərin siyasi tarixi ilə yanaşı, təbii-coğrafi vəziyyətinə aid materiallar da mövcuddur. İbrahim Rəhimzadənin əsərlərində 1578-1590-cı illərdə baş vermiş osmanlı-səfəvi müharibəsi nisbətən geniş şərhini tapmışdır. Burada Osman Paşanın Şirvana hərbi rəis təyin olunması, onun Dərbənd qalasında siğınacaq tapması, osmanlı qoşunlarının 12 gün yol qət etdikdən sonra Dərbəndə gəlmələri və yerli əhali tərəfindən yaxşı qarşılanması, baş vermiş döyüş və s. barədə məlumat verilməklə yanaşı, Dəmirqapının çox möhkəmləndirilmiş istehkam olması barədə də söhbət açılır (bax: 10, s. 128-134).

İbrahim Peçəvi də 1578-ci ildə Dərbəndin osmanlılar tərəfindən tutulmasını şərh edərək göstərir ki, türk ordusu səfəvilərin təyin etdikləri Dərbənd komendantı Çıraq Xəlifi həbs etdirilər və onun 300-ə qədər döyüşüsünün başını üzdülər. Çıraq Xəlil də edam edildi və digərləri ilə bir yerdə dəfn olundu. Bu za-

man Dərbənddəki səfəvi döyüşçülərinin bir qismi osmanlıların tərəfinə keçdi (bax: 5, s. 30-40). Müəllifin Dərbəndlə bağlı digər məlumatında 1582-ci ildə türk hərbi hissələrinin Qıpçaq çölündən Dəmirqapıya (Dərbəndə) hərəkət etməsi bildirilir (bax: 5, s.51-53).

Məşhur türk coğrafiyasınas-səyyahi Evliya Çələbi “Səyahətnamə”sində Dərbəndin təsvirini verir: müəllif qalanın əsasının İskəndər Zülqərneyn tərəfindən qoyulduğu barədə rəvayətin həqiqətə uyğun olmadığını bildirir. Daha sonra o, Dəmirqapı qalasının topoqrafiyasından bəhs edir, 1578-79-cu ildə osmanlıların qalaya yürüşü, Çıraq xanı əsir götürmələrini xəbər verir. Qalada üç qat möhkəm dəmir qapının mövcud olduğu, şəhərin aşağı hissəsi tərəfdə daha iki qapının varlığı, dördkünc olan bu qalanın çərçivəsinin 11060 addım olması, orada 70 böyük qalaçanın varlığı, qalanın ətrafında 7060 mazqalın (qala bacası) olduğu və gecələr çıraqla işıqlandırıldığını və s. barədəki qeydlər Dərbənd qalasının daha ətraflı təsvirinə imkan yaradır. Daha sonra, Evliya Çələbi qalanın içərisində olan imarətlərdən bəhs edir, şəhərin ticarət əlaqələrindən söhbət açır (bax: 6, s. 73-79). Evliya Çələbinin məlumatı, faktları çox inandırıcı görünməsə də (baX: 8, s. 27,35,60) Dərbənd tarixinin işıqlandırılmasında əhəmiyyətsiz deyildir.

Şübhəsiz, Dərbəndin göstərilən dövr tarixi rus, avropa və s. mənbələrdə də müəyyən dərəcədə öz əksini tapmışdır. Bu baxımdan Azərbaycan tarixçisi Oruc-bəy Bayatın ispan dilində yazdığı əsəri, Adam Olearinin, Yan Streysin qeydləri diqqəti cəlb edir. Oruc-bəy Bayat Dərbəndin Osman Paşa itaət etməsi, sonralar Osman Paşanın Dərbənddə sığınacaq tapması, Məhəmməd Xudabəndənin Osman Paşa qarşı qoşun göndərməsi və onun Dərbənddən çıxarılması barədə göstəriş verməsi, nəhayət, Osman Paşanın Dərbəndi tərk etməsi və s. barədə qısa qeydlər verir (bax: 7, s. 91, 93, 95, 109).

Bütün deyilənlərə baxmayaraq, Dərbəndin səfəvilər dövrü tarixi barədə ilk mənbələrin məlumatı ilə heç də əhatəli olmayan tanışlıq belə qənaətə gəlməyə imkan verir ki, şəhərin bu dövr-

dəki tarixi, XII-XV əsrlər dövrü tarixinə nisbətən, mənbələrdə lazımı səviyyədə eks olunmamışdır. Mənbələrdə Şirvanın tarixi ilə bağlı faktların çoxluğu nəzərə carpsa da, Dərbəndin özünə aid məlumatın qıtlığı sezilir. Bu isə onun səfəvilər dövründəki vəziyyətinin ətraflı tədqiqinə şərait yaratır.

MƏNBƏLƏR VƏ ƏDƏBİYYAT

1. - İskəndər bəy Münçi Türkman. Tarix-i aləmara-yi Abbasi.1 cild. Farscadan tərcü- mənin, ön sözün, şərhlərin və göstəricilərin müəllifləri AMEA müx.-üzvü, t.e.d., prof. Oqtay Əfəndiyev və t.e.n. Namiq Musalı. – Bakı: Təhsil, 2009, 702 s.
2. - Аббас-Кули Ага Бакиханов. Гюлистан-и Ирам. – Изд. акад. З.М.Буниятова. – Баку: Элм, 1991, 304 с.
3. – Bakıxanov A. Gülüstan-i İrəm. – Möminin nəşriyyatı, 2001, 287 s.
4. – Xacə Zeynalabidin Əli Əbdi bəy Şirazi. Təkmilətül- əxbar.Fars dilindən tərcümə...Ə.H.Rəhimovundur.- Bakı: Elm, 1996, 200 s.
5. – Ибрахим Эфенди Печеви. История. Пер. с турецкого акад. З.М.Буниятова. – Баку: Элм, 1988, 100 с.
6. -Evliya Çələbi. Səyahətnamə.Türk dilindən işləyəni S.Onullahi.- Bakı:ADN,1997,92 s
7. – Книга Орудж-бека Байата. Пер. с английского д.и.н. О.Эфендиева и к.и.н. А.Фарзалиева. – Баку: Язычы, 1988, 216 с.
8. – Əhməd Zəki Vəlidi. Azərbaycanın tarixi-coğrafiyası. Türkçədən çevirəni... prof. Budad – Vaqif Piriyev. – Bakı: Təhsil, 2009, 112 s.
9. – Məmmədova Şükufə. “Xülasət ət-təvarix” Azərbaycan tarixinin mənbəyi kimi. – Bakı: Elm, 1991, 120 s.
10. – Фарах Гусейн. Османо-сефевидская война 1578-1590 гг. – Баку: Нурлан,2005, 220 стр.
11. – Fərzəliyev Şahin. Azərbaycan XV-XVI əsrlərdə. – Bakı: Elm, 1983, 152 s.

Açar sözlər: Şirvan, Qırçıq çölü, Dəmirqapı, Dərbənd, Qala

Ключевые слова: Ширван, Кыпчакская степь, Железные ворота, Дербенд, Крепость

Key words: Shirvan, Kupchaq field, Iron gate, Derbent, Fortress

M.V.Bahramova

ABOUT REFLECTION OF HISTORY OF THE SAFAVI PERIOD DERBENT IN PRIMARY SOURCES

SUMMARY

In the article is stated the data on reflection of history of Derbent of the specified period in primary sources. Author of the article notes that, works by Iskender bey Munshi “Tarih-i alam arayi-Abbasi” and by A.A.Bakihanov “Gulustani Irem” in this respect are been appropriated among Persian- language sources. The separate facts on the city history are also available in works of other authors of the period (Hasan bey Rumlu, Abdi bey shirazi, Kazi Ahmed Kumi, etc.). In Turkish sources of the period (I.Rahimzade, I.Pechevi, E.Chelevi, etc.) also great deal of facts concerning history of Derbent are found. A certain place in this, occupy works in European languages (Oruj bey Bayat, A.Oleari, Jan Strace, etc.).

Author of the article basing on the materials he has got acquainted comes to such an opinion that the history of the Safavi period Derbent, in comparison with previous times has not been elucidated enough in primary sources.

М.В.Бахрамова

ОБ ОТРАЖЕНИИ ИСТОРИИ ДЕРБЕНДА СЕФЕВИДСКОГО ПЕРИОДА В ПЕРВОИСТОЧНИКАХ

РЕЗЮМЕ

В статье на основании первоисточников освещается история Дербенда указанного периода. Среди них особо выделяются труды Искендер бека Мунши «Тарих-и алам арайи – Аббаси» и А.А.Бакиханова «Гюлистани Ирам». Отдельные факты по истории города имеются в работах других авторов данного периода - Хасан бека Румлу, Абди бека Ширази, Кази Ахмеда Куми и др. Немало сведений по истории Дербенда встречается также в произведениях турецких авторов И.Рагимзаде, И.Печеви, Э.Челеби и др. Определенную роль имеют труды на европейских языках (Орудж бек Баят, А.Олеарий, Ян Стрейс и др.).

Знакомство с этими источниками позволяет прийти к выводу о том, что история Дербенда Сефевидского периода в первоисточниках освещена недостаточно.

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ДЕРБЕНТА В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ДАГЕСТАНА 50-70 ГГ. XVIII В.

Арсен Муртазаев

С падением империи Надир-шаха усилилось соперничество дагестанских владетелей, в ходе которого каждый определял «союзников» и «противников». Обозначилось новое явление в политической истории Дагестана – создание коалиций.¹ Почти вся вторая половина XVIII и начало XIX в. отмечена непрерывной междуусобной борьбой дагестанских владетелей, в ходе которой и создавались различные коалиции.

В середине XVIII в. внимание дагестанских владетелей было приковано к Дербенту, которое находилось в тяжелом положении. Произвол и насилие, которые чинили хан и его окружение, вызвали недовольство не только народа, но и части дербентских феодалов, отстраненных от управления ханством. Этой обстановкой умело воспользовались проводившие политику консолидации Северо-Восточного Азербайджана правящие круги Кубинского ханства², которые решили присоединить Дербент к Кубинскому ханству. Уцмий Амир-Гамза вместе с шамхалом Тарковским и табасаранским кадием выступили на стороне Фатали-хана при взятии им Дербента³.

Фатали-хан вознаградил, как обещал ранее, своих союзников, но размер его был неодинаков.⁴ Наибольшие выгоды получил уцмий Амир-Гамза.

Награда, полученная шамхалом Муртузали, была менее значительной, а табасаранскому кадию досталось лишь денежное вознаграждение. Возможно, это обстоятельство послужило поводом к разрыву между шамхалом

Арсен Омарович Муртазаев – к.и.н. ИИАЭ ДНЦ РАН

Муртузали и Фатали-ханом. Поэтому в начавшейся вскоре после этих событий борьбе между шамхалом тарковским Муртузали и казанищенским Тишсиз Баматом кубинский и дербентский Фатали-хан и уцмий Амир-Гамза оказались на стороне Тишсиз Бамата.

После присоединения Дербента значение Кубинского ханства в политической жизни Дагестана резко возросло. Фатали-хан и его окружение «всегда смотрели на Дербент, как на самое важное владение, которое стало их обычной резиденцией».⁵

Между тем в Дагестане начинается новое противостояние между владельцами – они поддерживают двух разных претендентов на шамхальское достоинство. В этой междоусобной борьбе за шамхальскую власть в начале 60-х гг. уцмий Амир-Гамза вместе с Фатали-ханом, кумыскими владельцами Темир Хамзиным и Алиш Хамзиным и аварским правителем Нуцал-ханом выступил на стороне Тишсиз Бамата.⁶

В коалицию шамхала тарковского Муртузали были втянуты его брат, буйнакский владетель Бамат, акушинцы и казикумухский Магомед-хан, выступление которого на стороне шамхала мотивировалось тем, что усиливающееся Кубинское ханство напрямую угрожало его интересам в Южном Дагестане.

Таким образом, в междоусобную борьбу за власть в шамхальстве Тарковском оказались вовлечены все крупные владельцы Дагестана, в том числе и правитель Дербента Фатали-хан от позиции которого многое зависело в происходивших политических процессах.

Согласно архивным данным, в самом начале этой междоусобицы влиятельными лицами Дагестана была сделана попытка примирить обе враждующие стороны: шамхала Муртузали и казанищенского Тишсиз Бамата. Однако это попытка не удалась.⁷

Тишсиз Бамат летом 1762 г. ушел к своим родствен-

никам в Эндирий и отсюда обратился к кизлярскому коменданту генерал-майору А.А. Ступицину с просьбой принять его в русское подданство.⁸

Ответное письмо кизлярского коменданта было получено только осенью 1762 г. В нем русские власти предпочтение отдавали Тишсиз Бамату.⁹

Между тем обе противоборствующие стороны готовились к продолжению борьбы. К селению Казанище стягивали свои войска сторонники Тишсиз Бамата, среди которых был и уцмий Амир-Гамза, чтобы, по словам костековского Алиша Хамзина, «в шамхалы определить брата нашего Мугамета», т.е. Бамата.¹⁰

Шамхал Муртузали тоже готовил войска, численность которых была увеличена за счет приглашенных горцев.¹¹

Тем временем борьба за власть в шамхальстве продолжала нарастать. В первые годы шамхалом оставался Муртузали. Но в начале 1763 г. Тишсиз Бамат с помощью уцмия Амир-Гамзы, кубинского и дербентского хана и других союзников сумел захватить власть в шамхальстве.¹² Как мы уже отмечали, русские власти предпочитали видеть шамхалом Тишсиз Бамата. В связи с этим после его утверждения в шамхальском достоинстве к нему был послан в феврале 1763 г. ротмистр Терского войска Александр Киреев. В Тарках в это время находился союзник Тишсиз Бамата уцмий Амир-Гамза и подвластные костековского владельца. Уцмий Амир-Гамза и Тишсиз Бамат заверили Киреева в своей «усердности» к «здесьней стороне», т.е. к России. Тишсиз Бамат объявил Кирееву, что ввиду того, что между его подвластными происходит «некоторое замешательство для подкрепления его в шамхальском достоинстве» с помощью уцмия взяты аманаты от всех «тарковских знатных старшин».¹³

По-видимому положение Тишсиз Бамата в Тарках было не очень прочным, и сам он более 2-3 дней в Тарках не оставался, проводя большую часть времени в своей

резиденции – Казанище. Бакиханов сообщал, что он не сумел продержаться в Тарках больше месяца, Муртузали с помощью союзников вытеснил его оттуда.¹⁴ В Тарках собирались союзники Бамата: брат уцмия кайтагского Устар-хан с войском, сыновья эндишевских князей, ожидалось прибытие аварского Нуцал-хана с войском, а также костековской конницы и пехоты.¹⁵

Междоусобная борьба дагестанских владетелей пошла на спад лишь к концу 1763 г. Несмотря на поддержку своих союзников, Тищиз Бамату не удалось сохранить власть в шамхальстве, которая перешла в руки Муртузали. В январе 1764 г. шамхал Муртузали сообщил кизлярскому коменданту Н.А. Потапову: «мы с хайдакским и кубинским ханом и с прочими нашими злодеями помирились и учили с ними договор по магометанскому обычаяю».¹⁶

Однако попытки Тищиз Бамата вернуть власть в шамхальстве на этом не прекращаются. Так, в 1774 г., откликнувшись на обращение русского командования в Кизляре помочь в освобождении академика С.Г. Гмелина, плененного уцмием Кайтагским, Бамат поставил условие, чтобы эндишевцы и костековцы, находившиеся в российском подданстве, помогли ему в возвращении шамхальской власти.¹⁷ Аналогичную цель преследовал он, принимая участие в антикубинской коалиции в 60–70-х гг. Не случайно его союзник по коалиции – уцмий Амир-Гамза, аварский нуцал Магомед-хан, дженгутайский Али-Султан, Казикумухский Магомед-хан согласились помочь ему выгнать из Тарки шамхала Муртузали, «на место его восстановить Тищиз Бамата».¹⁸

Во второй половине 60-х гг. XVIII в. взаимоотношения дагестанских владетелей оставались напряженными. Именно в эти годы в Дагестане складывается новая коалиция, направленная против кубинского хана Фатали-хана, которую возглавил уцмий Амир-Гамза. Недавний союзник Фатали-хана, щедро награжденный за помощь, оказанную в

период борьбы за Дербент, действовавший в союзе с ханом против шамхала Муртузали, Амир-Гамза оказался в числе его противников. Причин для этого было достаточно.

Прежде всего, уцмия кайтагского беспокоило усиление Кубинского ханства и он сделал попытку захватить Дербент.

Узнав об этом, Фатали-хан тотчас же двинул свои войска на Дербент. По свидетельству ротмистра А. Киреева, ханское войско сумело захватить уцмия врасплох: «В полночь, сделав лестницы, через нижний замок Дербента перелезли и караульных усмейских людей до смерти побили, а других в плен взяли... Хан верхний замок (Нарын-калу – А.М.) атаковал, чтобы он, уцмий, не мог куда скрыться».¹⁹ В это время на помощь уцмию из Кайтага двинулся отряд, но был разбит войсками шамхала Муртузали, который еще в начале инцидента расположил свои силы около Дербента. Брат Амир-Гамзы собрал еще два отряда и подступил к Дербенту, но их настигла та же участь. Согласно данным русских резидентов, Устар-хан с остатками войска все же сумел прорваться в Дербент и соединиться с братом, но там они были окончательно разгромлены: «Усмий пронырством своим с братом и четыре человека ушли...».²⁰ И. Ганджинский сообщал, о трехдневных боях за Дербент.²¹

Мы видим, что в этой феодальной распре союзником Фатали-хана выступает шамхал Муртузали, который однако, в междуусобной борьбе в шамхальстве был против него. Столь резкие переходы от союзничества к вражде и наоборот были типичны для феодальной эпохи.

Через год после событий в Дербенте в январе 1768 г. кизлярский комендант Н.А. Патапов в Коллегию иностранных дел сообщал о том, что войска уцмия Амир-Гамзы разорили несколько деревень принадлежащих Фатали-хану. В ответ на это Фатали-хан с шамхалом Муртузали заняли Башлы и намеревались переселить подданных уцмия

терекемейцев южнее Дербента.²²

Тем временем Фатали-хан со своим азербайджанским союзником Гусейн ханом Шекинским в 1768 г. захватывает Шамаху и делит с ним Ширван.

Усиление и расширение Кубинского ханства сильно беспокоило соседних с ним владетелей как дагестанских, так и азербайджанских, результатом которого и явилось создание ими коалиций, направленных против Кубинского ханства. Однако у кубинского ханства были и свои союзники в Дагестане и Азербайджане. В Дагестане Кубинского хана поддерживали шамхал Тарковский Муртузали и Акуша-Дарго. Как и в междуусобной борьбе за власть в шамхальстве, Акуша-Дарго оказалось в лагере противников уцмия Кайтагского Амир-Гамзы, напряжение противоборствующих сторон усиливалось. В этой междуусобице ведущие политические структуры Дагестана – Кайтаг и Тарковское шамхальство во враждебных коалициях и выступали друг против друга.

В последующие годы противоречия Фатали-хана с соседними владениями усиливались, пока не переросли в военные действия. В 1773 г. войска Шекинского, Карабахского ханств и Аварии выступили против Фатали-хана и захватили Шемаху. Фатали-хан отступил в Кубу.²³

Между тем, изгнанный из Шемахи Фатали-хан вернулся с кубинскими и бакинскими ополчениями, а также с войском акушинцев, таркинцев и бойнакцев. Объединенные войска Гусейн-хана Шекинского и братьев аварского нуцала – Булача и Магомед-Мирзы были разбиты, причем «Булач и Магомед-Мирза пали на поле сражения...», а «их люди бежали обратно...».²⁴ Вскоре после этого брат погибших аварский нуцал – Магомед-хан в переговорах был предательски убит.²⁵

Р.М. Магомедов писал, что гибель последнего из братьев-нуцалов потрясла весь феодальный мир Дагестана. Здесь стал быстро складываться «антикубинский блок».²⁶ В

середине 1774 г. «... казанищевской владелец Тишсиз Бамат с Хайдацким уцмием (уцмий Амир-Гамза – А.М.) и женгутайского владельца Али-Солтана братом Ахматом, с набранными из горцев войском тысячах в 6 по дозволению табасаранского кадия прошли через Табасарскую дер. в Персию далее Дербента, для разорения кубинского Фаталихана...».²⁷ В местности Гавдушан у деревни Худат войска Фаталихана и его союзников были разгромлены.²⁸

Потери с обеих сторон были значительными. Среди погибших были Тишсиз-Бамат, Эльдар-бек и майсум Шейхали-бек.²⁹

Поражение Фаталихана было настолько сильным, что он не смог отстоять даже свою столицу – Кубу, которую захватил Магомед-хан Казикумухский – союзник уцмия по антикубинской коалиции.³⁰ Уцмий Амир-Гамза, узнав, что Куба захвачена Магомед-ханом, двинулся на Баку, но не смог взять эту сильную крепость. Потерпев неудачу в Баку, уцмий Амир-Гамза делает попытку захватить Дербент, но тоже неудачно. Тогда уцмий организовал его осаду, разместив свои войска в Мюшкюре и на Каферинской равнине к северу от Дербента.

Поражение в Гавдушанской битве чуть ли не обернулась для Фаталихана политическим крахом. В одночасье он лишился значительной территории своего государства. В это тяжелое для себя время он неоднократно обращался к России с просьбой о помощи и принятии его в подданство.³¹ Шамхал Муртузали, союзник Фаталихана, пытался помочь ему, но не смог и в январе 1775 г. также обратился к России с прощением помощи против «хайдацкого уцмия и его сообщников».³²

Учитывая, что окончательный разгром Фаталихана, сторонника России, нанесет ущерб интересам России в этом регионе, кавказское командование решительно потребовало от владелей Дагестана, входивших в антикубинскую коалицию, прекратить военные действия против Фаталихана.

Вмешательство России раскололо блок дагестанских владетелей, ослабило противников Кубино-Дербентского ханства, что явилось большой военно-политической помошью Фатали-хану.³³ Официальным предлогом для вмешательства в конфликт дагестанских владетелей с Кубино-Дербентским ханством, российское правительство объявило смерть действительного члена Российской академии наук С.Г. Гмелина, которого задержал уцмий Кайтага Амир-Гамза в 1774 г. Захватив Гмелина, уцмий надеялся вернуть 200 семейств его подданных, бежавших в Эндиreeвское владение еще во время военного похода Надир-шаха. Пока шли переговоры с российской стороной, «Гмелин от тревог, волнений и дурного питания скончался в плenу 27 июля того же года».³⁴

В связи с этими событиями, «Екатерина II dала повеление командовавшему войсками на Кавказской линии генералу И.Ф. де Медему наказать уцмия Амир-Хамзу так, чтобы внушить уважение и страх к российскому оружию».³⁵

В начале марта 1775 г. де Медем выступил из Кизляра с 3-мя тысячами регулярных и 2-мя тысячами иррегулярных войск в Дагестан по направлению к Дербенту, который уже девять месяцев осаждался войсками уцмия. К наступающим русским войскам присоединился и шамхал Муртузали с отрядом несколько тысяч воинов.³⁶ 28 марта де Медем достиг урочища Иран-Хараб и расположился на месте бывшего лагеря Надир-шаха. Уцмий бросил осаду Дербента и напал на де Мадема, но был разбит с большими потерями, и обращен в бегство.³⁷ Фатали-хан после этого с войском прибыл в русский лагерь и присоединился к русским войскам для продолжения борьбы против уцмия Кайтага и его союзников.

10 мая 1775 г. часть русских войск, к которым присоединился Фатали-хан, двинулась во главе с майором Криднером из Иран-Хараба в Каракайтаг и Табасаран, остальные войска под предводительством де Медема с

отрядами шамхала Муртузали двинулись в другие районы Южного Дагестана.³⁸

Войска майора Криднера и Фатали-хана разбили уцмия и его союзника казикумухского Магомед-хана, а затем вступили в Табасаран.³⁹

Таким образом, антикубинская коалиция дагестанских владетелей была разгромлена. Поэтому участникам коалиции пришлось идти на заключение мирного соглашения.

¹ Магомедов Р.М. Даргинцы в дагестанском историческом процессе. Махачкала, 1999. Ч.II. С. 214.

² Козубский Е.И. История города Дербента. Темир-Хан-Шура, 1906; Абдуллаев Г.Б. Азербайджан в XVIII веке и взаимоотношения с Россией. Баку, 1965. С. 201.

³ Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 год. СПб., 1869. Ч. I. С. 250.

⁴ Абдуллаев Г.Б. Указ. соч. С. 41; Гаджиев В.Г. Роль России в истории Дагестана. М., 1965. С. 141.

⁵ Сумбатзаде А.С. Азербайджанцы – этногенез и формирование народа. Баку, 1990. С. 224.

⁶ Центральный Государственный архив Республики Дагестан (ЦГА РД). Ф.379. Канцелярия коменданта г. Кизляр. Оп. 1. Д. 3195. Л. 90.

⁷ ЦГАРД.Ф.379. Канцелярия коменданта г. Кизляр.Оп.1.Д. 3318.Л.87,93.

⁸ Бутков П.Г. Указ. соч. Ч.I. С.225.

⁹ ЦГА РД. Ф.379. Канцелярия коменданта г. Кизляр. Оп. 1. Д. 3320.Л.39.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же. Д.3318. Л.93; Бакиханов А.-К. Гюлистан-и Ирам. Баку, 1991. С.132.

¹² Бакиханов А.-К. Указ. соч. С. 132.

¹³ ЦГА РД. Ф.379. Канцелярия коменданта г. Кизляр. Оп. 1.Д. 3310.Л.51.

¹⁴ Бакиханов А.-К. Указ. соч. С. 132.

¹⁵ ЦГА РД. Ф.379. Канцелярия коменданта г. Кизляр. Оп.1.Д. 3303.Л. 68.

¹⁶ Там же. Д. 3337. Л. 41.

¹⁷ Полиевктов М.А. Архивные данные о смерти на Кавказе С. Г. Гмелина // Известия Кавказского историко-археологического института. Тифлис, 1925. Т. IV. С. 132.

¹⁸ ЦГА РД. Ф.379. Канцелярия коменданта г. Кизляр. Оп. 1.Д. 2975. Л. 5.

¹⁹ Магомедов Р.М. Даргинцы.... Ч.П. С. 221.

²⁰ Цит. по: Магомедов Р.М. Даргинцы... Ч.П. С. 222.

- ²¹ Ганджинский И. Жизнь Фет-Али-Хана Кубинского. – Оттиск из сб. газеты «Кавказ». 1848 г. С.216.
- ²² ЦГА РД. Ф.379. Канцелярия коменданта г. Кизляр. Оп. 1. Д. 3153. Л.Л. 9, 10.
- ²³ РГАДА. Ф. Сношения России с Персией. 1767–1774 гг. Д. 17. ЛЛ. 283–284. Абдулаев Г.Б. Из истории Северо-Восточного Азербайджана в 60-80 гг. XVIII в. Баку, 1958. С. 69.
- ²⁴ Алкадари Г.-Э. Асари-Дагестан. Исторические сведения о Дагестане. Махачкала, 1994. С. 94.
- ²⁵ Бакиханов А.-К. Указ. соч. С. 132.
- ²⁶ Магомедов Р.М. Указ. соч. С. 230.
- ²⁷ ЦГА РД. Ф. Канцелярия коменданта г. Кизляр. Оп. 1. Д. 2929. Л. 21.
- ²⁸ Серебров А.Г. Историко-этнографическое описание Дагестана 1796 г. // История, география и этнография Дагестана XVIII – XIX вв./ Под ред. М.О. Косвена и Х.-М. Хашаева. М., 1958. С. 185. (ИГЭД).
- ²⁹ ЦГА РД. Ф.379. Канцелярия коменданта г. Кизляр. Оп.1. Д.2690.Л. 51.
- ³⁰ Березин И.Н. Путешествие по Дагестану и Закавказью. Казань, 1850. Ч. II. С.67.
- ³¹ РГАДА. Сношения России с Персией, 1765– 1797 гг. Д. 15. Л. 13–18.
- Абдулаев Г.Б. Из истории Северо-Восточного Азербайджана… С. 188.
- ³² ЦГА РД. Ф. 379. Канцелярия коменданта г. Кизляр.Оп.1.Д. 2922.Л. 29.
- ³³ Гаджиев В.Г. Роль России… С. 143.
- ³⁴ Полиевктов М.А. Указ. соч. С. 134; Рукописный фонд Института истории, археологии и этнографии Даг.НЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1.Д.426.Л. 68.
- ³⁵ Магомедов Н.А. Дербент и Дербентское владение в XVIII – первой половине XIX вв.: Дисс. … д-ра. ист. наук. Махачкала, 1999. С.127.
- ³⁶ Потто В. Исторический очерк Кавказских войн от их начала до присоединения Грузии. Тифлис, 1889. С. 70.
- ³⁷ Козубский Е.И. Указ. соч. С. 102.
- ³⁸ Абдуллаев Г.Б. Из истории… С. 79.
- ³⁹ Потто В. Указ. соч. С. 72.

ЭЛЬДАР-БЕК ДЕРБЕНТСКИЙ В СОБЫТИЯХ 60-70-х ГОДОВ XVIII В. В ДАГЕСТАНЕ И В СЕВЕРНОМ АЗЕРБАЙДЖАНЕ

Ахмед Курбанов

Вторая половина 60-х годов XVIII в. была наполнена междоусобной борьбой азербайджанских ханств и образованием как прокубинской, так и антикубинской коалиций в Дагестане.

Заметную роль сыграл в процессе этой феодальной борьбы Эльдар-бек Дербентский. Последний не принадлежал к правящей династии дербентских ханов, и пребывание его в управлении Дербентом, а позже и Шемахи непосредственно связано с Кубинским Фатали-ханом.

Эльдар-бек был выходцем из Гази-Кумухского ханского дома, внуком известного в Дагестане и в Северном Азербайджане Сурхай-хана I Гази-Кумухского и сыном Муртазаали-бека.

Будучи непримиримым врагом своего дяди – Мухаммед-хана Гази-Кумухского, Эльдар-бек склонился к уговорам Фатали-хана, который был обеспокоен «наследственными» претензиями Магомед-хана, управлявшего помимо основного своего владения и кюринской областью, на Ширван и прилегающие земли.

Данный переход Эльдара на сторону Кубинского Фатали-хана и назначение его наибом Дербента относится к 1765 г., после того как из него Фатали-ханом был вытеснен Кайтагский уцмий Амир-Хамза. Вскоре Эльдар-бек встал одним из ближайших сподвижников и лучших военачальников кубинского хана, чему свидетельством, в частности,

Ахмед Джабраилович Курбанов – к.и.н., доцент, заместитель декана ИФ
Даггосуниверситета,

является смещение Фатали-ханом своего брата Абдуллы с управления Шемахой и передачи последней под управление Эльдар-бека.

Фатали-хан с целью обезопасить себя со стороны Дагестана всячески стремился сместить Мухаммед-хана с престола и утвердить ханом в Гази-Кумухе Эльдар-бека.

Эльдар-бек погиб в ходе Гавдушанской битвы в июле 1774г., где он принял активное участие на стороне Фатали-хана против антикубинской коалиции.

НАСЕЛЕНИЕ ДЕРБЕНТА И ПОБЕРЕЖЬЯ К ЮГУ В XVIII ВЕКЕ

Даниял Кидирниязов

И.Гербер, участник похода Петра I в Прикаспие и остававшийся в регионе до 1729 г., в своем обзоре сближает Дербент (и его «уезд») с Мушкуром, Низаватом, Шабраном, Рустау и Бермеком, и включает их все в «Ширван» – вероятнее всего, по чисто-политическим мотивам. Дело в том, что при Сефевидах все эти «уезды» были подчинены султану Дербента, он рассыпал туда своих «даруг», собирая с них налоги и т.п. Однако не только это объединяло обширную прибрежную полосу: все же население говорило на тюркском языке.

Язык – один из важнейших критериев этнической принадлежности. Но, к сожалению, со свидетельствами И.Гербера здесь надо быть очень осторожным: он никогда не делает различия между «языком межнационального общения» и «родным языком». Так, тюркский язык «присвоен у него и чеченцам, и кюринцам, и «курги» (цахурам?) – но выводить из этого какие-либо этнические определения было бы самоочевидной ошибкой.

Менее однозначным этническим «маркером» (для традиционных обществ) могла бы быть конфессиональная принадлежность. Решительное преобладание суннитского толка ислама в Дагестане, безусловно, должно учитываться при определении этнической принадлежности жителей того или иного «уезда» пограничной полосы – но, к сожалению, этот признак далеко не абсолютен: с одной стороны, есть единичные случаи шиизма в Дагестане (лезгины с. Мискинжа, часть терекемейцев, татов и т.п.), а с другой –

Даниял Сайдахмедович Кидирниязов – д.и.н., профессор, ведущий научный сотрудник ИИАЭ ДНЦ РАН

значительное меньшинство азербайджанцев признают себя суннитами: видимо и в прошлом их доля была немалой.

Еще менее надежны обращения к названию этноса (будь то самоназвание либо экзоэтноним). В тот период, судя по источникам, население считало главными критериями самоидентификации либо конфессиональную принадлежность (сунниты, шииты и т.п.), либо место проживания (кубинцы, ширванцы, джары и т.п.) – другие же, собственно – этнические признаки, в их глазах малозначительны. Экзоэтнонимы же вообще произвольны: в источниках все тюркоговорящие именуются то «татарами», то «ширванцами» (С. Броневский), то даже «персиянами» (И. Дренякин), а А.А.Бакиханов свидетельствует, что все они у дагестанцев назывались «монголами» (видимо «мугал»). Таким образом, беспersпективность ориентировки на тогдашнюю этнонимику совершенно очевидна.

Столь же беспersпективен и сравнительно-ретоспективный метод: дело в том, что XVIII в. был на Северо-Восточном Кавказе, в том числе и в Дагестане весьма бурным, это влекло за собою частые миграции (почти всегда вынужденные) – поэтому каждый следующий из тогдашних информаторов дает существенно иную этноязыковую картину, и едва ли она проливает хоть какой-нибудь свет на этническую ситуацию в Дербенте и приморской полосе к началу рассматриваемого здесь периода. Даже самый ранний информатор – И.Гербер – здесь уже «опоздал»: так, он сам признает, что после 1724 г., «когда между Российскою империею и турками в Ширвании границы учинить постановлено было, то шамахийский хан Хаджи-Дауд увидел, что по оным Кабала и Агдаш на турецкую, а подле моря лежащие уезды на российскую сторону отделены будут, то он заранее из Мушкура, Шабрани, Бармяк и других к России надлежащих уездов, многих обитателей силою выгнал и в Кабалу и Агдаш посыпал для заселения тамошних мест, которые через его

ребелии разорены и пусты быть стали» – итак, после 1724 г. имела место насильственная массовая депортация коренного населения, которая существенно исказила исконную этническую картину этих территорий.

Обследовавший их в 1796 г. военный топограф Ф.Ф. Симонович отмечает, что на этих запустевших землях с позволения Фатали-хана (1758-1789) поселился Магометхан Ардебильский со своими полукочевыми подданными – шахсевенами «В Шабране и Мушкуре», да и начало правления Фатали-хана сопровождалось захватами сотен семей в этой полосе и заселениями сюда захваченных в других местах.

Наконец, С. Броневский, посетивший эту полосу в самом начале XIX в., застал такую картину: 1) в округе г. Кубы и по «рекам Самуру, Кусару и Кулиялу» живет «коренной народ сей земли» – сунниты, говорящие «наречием тюркю»; 2) жители «Мускюрского, Бермекского, Саядинского (т.е Сиазанского – Д.К.) округов «поселились тут «гораздо позднее» – это шииты, говорящие «наречием, называемым тат»; 3) Будухского и Ханалыхского округов жители-сунниты и «говорят языком, близ подходящим к лезгинскому»; 4) Шабранский округ при Фатали-хане и его отце был населен шахсевенами из Муганской степи «и другими пришельцами из персидских и соседних владений» – это шииты, говорящие на тюркю. В Мушкуре и Рустове есть несколько сел армян, а у Кубы – евреев.

Из приведенных свидетельств видно, что языковая и конфессиональная, (а вместе с тем и этническая) ситуация на равнине от Дербента до Бермекских отрогов на протяжении XVIII в. менялась несколько раз. Неудивительно потому, что восстановить тамошнюю этническую картину рассматриваемого времени в сколько-нибудь целостном виде невозможно, и даже самые ранние из сохранившихся источников тут мало помогут.

Тем не менее, отдельные фрагменты этой «начисто стертой» картины все же уцелели.

1) Наиболее раннее за XVIII в. свидетельство об этнической ситуации в Дербенте дает И.Гербер: жители города шииты, говорящие по-турецки, но высшие слои и духовенство употребляют больше фарси (особенно в письменной речи), которого простой народ не понимает. Среди купечества есть иранцы, армяне, грузины, индийцы. О дагестанцах среди горожан нет никаких упоминаний – если о них вообще заходит речь, то только как о противниках. Однако при этом следует учитывать, что эти сообщения отражают ситуацию 1718-1727 гг., то есть в разгар антииранских-антишиитских выступлений в регионе, когда дербентцев пугала участь Шемахи. Между тем так было не всегда.

На Кырхларском кладбище Дербента Л.И. Лавров обнаружил короткую эпитафию кадия Раваджа Ухъбукани 1687 г. – «лакаб» покойного позволил предположить его кубачинское (угъбуган) происхождение. Сопоставив эту находку с историческими событиями того времени, Р.М. Магомедов сделал вывод, что захоронения кубачинца на весьма престижном кладбище Дербента, равно как и деятельность его там в должности кадия, не могут быть случайностью: скорее всего, это свидетельствует о прочных позициях кубачинцев на рынке города, о постоянном их присутствии здесь, да и сама карьера кадия-горца говорит об отсутствии всяких предубеждений к его землякам. Очевидно, присутствие в Дербенте горского элемента, даже доступ в элиту здешнего общества могли сохраняться и далее – то есть вплоть до обострения обстановки в 1711 г. Далее ситуация в Дербенте резко меняется: А.Лопухину, проживавшему в Дербенте в 1718 г. более месяца, удалось как-то связаться с Кубачами, получить оттуда образцы шерсти и информации, но ни слова о горском элементе в Дербенте у него нет. Свидетельство о таковом относится

только к 1719 г.: это Хаджи-Дауд, но присутствует он здесь лишь как заключенный в дербентской тюрьме.

2) Мушкюр описан у И. Гербера как округ, населенный суннитами, говорящими по-турски. Между тем при описании событий 1711 г. Хаджи-Дауд везде именуется лезгином, даже «лезгинским владетелем», его родное село Девели фигурирует как лезгинское (как и окрестные села). Остается предположить, что между 1711 и 1727 гг. Мушкюр пережил значительные перемены – с этим согласуется выше сообщение И. Гербера о том, что после 1724 г. Хаджи-Дауд «перегнал» значительную часть жителей приморской равнины в Кабалу и Агдаш. О Мушкюре же И.Гербер сообщает: «Уезд невеликий... а через мятежников ныне, которые обитателей мушкурских частию в Шамаху и в другие места увезли, а частию порубили и разогнали...». Примерно то же говорит он о судьбе жителей Шабрана и Бермека.

3) Рустов довольно далеко отстоит от побережья, однако И. Гербер сообщает о живущих здесь тюрково-рящих суннитах и включает этот «уезд» в Ширван. Между тем накануне и во время восстания (1711 г.) жители его вели себя иначе, нежели в других ширванских землях. Выше отмечалось, что Рустовский магал был при Сефевидах включен в число подчинявшихся султану Дербента – однако «только рустамские жители всегда противились подати платить», так как считали себя «воинскими людьми» (видимо, маафами), а по закону «люди воинские податей не платят никаких». Дело доходило до попыток силового принуждения рустовцев, но безуспешно: «рустауцы с посланными Дербентскими часто неприятельски поступали и, их наказав, отогнали». Это вооруженное противостояние султану Дербента еще до 1711 г. сказалось с началом восстания: часть рустовцев «близ Дагистани лежащие, соединились с нижними дагестанцами и себя к ним стали числить, а другие... Дауд-беку поддались». Все это

заставляет предполагать наличие в населении Рустовского магала значительного дагестанского этнического элемента (лезгин?) – тогда и действия их становятся более понятны.

Подведем итог: хотя приведенные свидетельства фрагментарны и косвенны, все же они дают достаточное основание предполагать, что до кризиса 1711 г. и в Дербенте, и в широкой полосе к югу от него заметную часть населения составляли представители тюркских этносов.

Зато очевидно присутствие горского этнического элемента в округе г. Кубы и в «уезде Гулахан» (южный берег Самура выше дельты). Хотя в этих предгорных землях в ходу тюркский язык, однако «притом же разумеют и употребляют лезгинский язык». Итак, в отличие от равнинной зоны, население предгорий (как и горные «шахдагские» села) оказалось более стабильным и сохранило «докризисный» состав, не допустив депортаций, истреблений и захватов – видимо, поэтому И.Гербер отнес эти два магала к Дагестану.

Приведенные выше сведения по так называемому «Кубинскому Дагестану» наводят на мысль, что до 1711 г. там была повсеместной этническая ситуация, подобная той, которую И.Гербер увидел в Кубе и Гулхане в 1727 г. – иными словами, эти два магала сумели устоять против кризисных процессов на равнине превратившихся в своего рода «реликтовый уголок» исконного, прежнего соотношения этносов на землях южнее Самура от высокогорной полосы до берега Каспия.

Возможен и другой взгляд на эти перемены: в смене здесь прежней, докризисной, более-менее «однородно-чере-сполосной» этнической картины на новую, послекризисную – с разделением на 1) равнину с тюркским населением, (2) по-прежнему «чересполосное» предгорье и (3) едва затронутое тюркизацией высокогорье можно увидеть динамику трех сменяющих друг друга этапов процесса постепенной сплошной тюркизации этой обширной территории: каждая

вышележащая полоса как бы видит в соседней нижележащей свое «историческое будущее» (в смысле этнического развития). Следует при этом отметить, что кризисные исторические периоды форсируют этот процесс за счет применения чрезвычайных методов (депортации, захваты, истребления, массовые перемещения и стихийные бегства), которые сильнее затрагивали, конечно же, относительно доступные равнинные местности, лежащие к тому же вблизи исторических путей, нежели удаленную от них, менее доступную горную «глубину».

Завершая на этом краткий обзор этнической карты региона, а также и изменявших ее процессов, которые продолжались и в начале XIX в., необходимо добавить несколько частных выводов, которые следуют из всего выше изложенного.

1. Уже С.Броневский (20-е гг. XIX в.) отмечал произвольность и разнобой в районировании Северо-Восточного Кавказа, в частности Дагестана, и у И.Гербера и его многочисленных продолжателей (собственные попытки С.Броневского в этой сфере оказались столь же произвольны). В значительной мере дело тут в их недостаточной информированности – но не только в ней. Все эти авторы – каждый в свое время – сталкивались с постоянными переменами в здешней этнической ситуации: миграционные процессы, чересполосное заселение осваиваемых территорий, вынужденные перемещения масс людей при военно-политических кризисах и, наконец, незавершенность процессов этнической консолидации или ассимиляции – в особенности в северной и в южной частях субрегиона – все эти обстоятельства затрудняли для тогдашних исследователей и выявление объективных границ районов, и локализацию этносов на карте Дагестана.

2. Наиболее устойчива картина в Срединном Дагестане и примыкающих к нему горных землях – с севера эта горная часть бассейна Аргуна до так называемых Черных гор, а с

юга – горные и предгорные территории до Бабадага: в этих пределах после завершения больших миграций конца XV – нач. XVII вв. уже не было заметных изменений этнотерриториальных границ.

Зато куда менее определены эти границы на равнинно-предгорных землях к северу и к югу от этого срединного горного ядра: заметны их меньшая устойчивость за счет перемещения больших масс населения, а также большая их расплывчатость за счет этнической неоднородности этих переселенческих потоков и «чересполосности» при их расселении.

Однако причины этих явлений различны. На севере это, главным образом, продолжение миграционных процессов, начавшихся ранее, в ходе естественного хозяйственного освоения предгорно-равнинных земель до Терека. Напротив, на юге это следствие военно-политического кризиса – с массовыми бегствами, истреблениями, депортациями и т.п.

3. Следует отметить свидетельства источников о выделении языка межэтнического общения в каждой из трех географических частей Дагестана к изучаемому времени. В северной части в этой роли выступает кумыкский язык (строго говоря, он охватывает и прилегающую приморскую равнину до р. Башлы); во Внутреннем Дагестане – точнее, в бассейнах Аварского, Андийского, Кара-Койсу – эту роль играет аварский язык; в южной части «турецкий с татарским помешанный» (видимо, азербайджанский) язык. Распространенность их – каждого в своем «малом регионе» – свидетельствует о возрастании контактов сопредельных народов в это время.

ИЗ ИСТОРИИ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ ЖИТЕЛЕЙ ДЕРБЕНТСКОГО ВЛАДЕНИЯ С АЗЕРБАЙДЖАНОМ В XVIII – НАЧ. XIX ВВ.

Мурат Курбанов

В XVIII – нач. XIX в. Дербентское владение поддерживало тесные торгово-экономические отношения с другими регионами и городами Северного Азербайджана. Близость Дербентского владения к Кусары, Хачмазу, Шеки и другим городам Северного Азербайджана был благоприятен для развития товарообмена между ними.

При Петре I в 1710 и 1720 гг. были заключены договоры с купцами Сефевидского государства, которые вывозили из Персии и Азербайджана транзитом через Дербент в Россию и дальше в Западную Европу шелк-сырец и другие восточные товары морем и сухопутной трассой. Это и способствовало оживлению торговых связей Дербента с Северным Азербайджаном.

В этот период Дербент был перевалочной базой для товаров, которые привозились из России на судах до порта Дербента, откуда их далее везли сушей в Баку и другие города Северного Азербайджана. Таким образом, Дербент был не только важнейшим партнером и посредником в русско-дагестанских торгово-экономических взаимоотношениях, но и в международной транзитной торговле Востока с Западом.

Северный Азербайджан являлся одним из приятных регионов для занятия торговлей, которая определялась его близостью к морю и торговым трассам, проходившим через него и связывавшим его с Дербентским

Мурат Абубакарович Курбанов – к.и.н. доцент., Исторический
факультет Дагестанский государственный
университет

владением. Он был экономически достаточно развит и выставлял в торговый обмен весьма ценную продукцию сельского хозяйства и ремесла.

Жители Дербентского владения привозили на рынки городов Северного Азербайджана, главным образом, продукты животноводства: шерсть, кожу, мясо, сыр, а также изделия домашних промыслов – ковры, сукно, войлок, бурки, оружие, гончарную и серебряную посуду. Большим спросом пользовались в Азербайджане дагестанские ружья, пистолеты и сабли.

Торговцы и купцы из разных городов Северного Азербайджана, в свою очередь, со всякими родами товаров собственного производства и товарами восточных стран посещали Дербент и другие торговые центры Дагестана. Они привозили шелк-сырец, шелковые ткани, одежду шелковую, ковры ширванские, бархат, покрывала и др.

Дербентское владение, как и весь Южный Дагестан, будучи составной частью Сефевидского государства, всегда тяготел к Северному Азербайджану. Такие районы, как Рутул и Ахты испытывали нужду в азербайджанском хлебе. Они приобретали его, обменивая продукты животноводства в селах Северного Азербайджана. Эти связи были важны и для азербайджанцев. Поэтому между жителями Южного Дагестана и Северного Азербайджана установились тесные экономические контакты на взаимовыгодных условиях.

Таким образом, торговые связи других областей Северного Азербайджана с Дербентским владением переплетались с давними общими экономическими добрососедскими и политическими отношениями.

РОЛЬ ДЕРБЕНТА В РАЗВИТИИ РОССИЙСКО – ДАГЕСТАНО-АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ЭКОНОМИ- ЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ В КОНЦЕ XVIII – ПЕРВ. ЧЕТВ. XIX ВВ.

Эльмира Джахиева

Дербент, заняв одну из ключевых позиций в военно-стратегическом и экономическом отношении положения на Южном Кавказе, на протяжении всей своей многовековой истории приковывал и продолжает к себе пристальное внимание держав, стремящихся взять под свой контроль Кавказско-Каспийский макрорегион. Пересечение в дербентском коридоре евразийских трансмагистральных путей было одним из факторов активной прикаспийской политики Персии, Порты и Российской империи.

Как известно, торговля со странами Востока давала сказочные прибыли крупнейшим странам Европы, таким как Англия и Франция, а «за кавказским перешейком открывались кратчайшие караванные пути в Индию и пути к главнейшим рынкам ближневосточных стран». Так, еще в XVIII в., помнению официального Петербурга, через прикаспийские провинции «... можно было бы направить всю восточную торговлю Западной Европы через Россию, перехватив огромные доходы от шелкового транзита у Османской империи». Поэтому, Российская империя была заинтересована в развитии как сухопутной торговли через Восточный Кавказ, так и по Волжско-Каспийскому пути, которая снизила бы дорожные расходы в три раза. «Англия, которая вела наибольшую торговлю с Востоком, также была заинтересована в развитии Волжско-Каспийского пути, согласная платить до 47 % пошлин России».

Эльмира Гаджиабдуллаевна Джахиева – д.и.н., доц. кафедры Всеобщей истории Даггосунверситета

По данным П.Г. Буткова, в 1790-е гг. в городе Дербенте было 6 караван-сараев, около 500 лавок, 30 небольших шелковых мастерских и 115 бумажных. В 1820-е гг. в городе имелось 3 караван-сарай, более 80-ти человек занимались торговлей внутри Дагестана, 25 купцов вели торговлю с Южным Кавказом, Кизляром и Астраханью, и 5 купцов с Персией. По данным 1824 г. в Дербенте было более 511 торговых лавок. Большая часть 8 тыс. населения города занимались торговлей и производством марены.

Изучение динамики развития российско-дагестано-азербайджанских экономических отношений в конце XVIII – перв. четв. XIX вв. показывает тенденцию постоянного расширения российско-закавказской и дагестано-азербайджанской торговли. Так, по данным автора статьи «Описание российской торговли с Персией», опубликованного в 1815 г. в астраханском еженедельнике «Восточные известия – еще в 1776 г. цена вывозимых и привозимых товаров через эти города простиралась до 953 тыс. руб., в 1795 г. до 1,5 млн. руб. В той же статье сказано, что торг в самом Дербенте невелик, но через город проходит транзитная торговля, а около города на рейде постоянно находятся купеческие суды из Астрахани, Баку и Кизляра. В 1793 г. из Дагестана и Северо-восточного Азербайджана было привезено товаров в Баку на 200 тыс. руб., столько же из Астрахани и Кизляра. Автор статьи подчеркивает, что лезгины, кубачинцы и другие дагестанские народы привозят свои товары не только в Дербент, но и в Баку. По данным Броневского в начале XIX в. торговля по Каспийскому морю с Дагестаном и Северо-восточным Азербайджаном, за исключением внешней торговли (с Персией и Средней Азией) составляла в год 1.100 тыс. руб., а сухопутная торговля 700 тыс. руб.

Особенно расширяется торговля в городе Дербенте в XIX в. Так, в «Журнале о происшествиях по Дербентской таможне» содержатся интересные данные о торговле города

Дербента с другими городами Северного Азербайджана. Так, например, 1 декабря 1810 г. в Дербент из Дагестана привезли товары в 10 узлах, в тот же день выдано разрешение жителю села Карабудахкент Магомед Гусейну на вывоз товаров из Дербента в Баку в 23 узлах. 6 декабря 1810 г. было выдано разрешение дербентскому купцу вывезти из Дербента в Баку меди и лома 40 пудов, жителю дагестанского села Губден Г. Амзанову до Кубы товаров в 3-х узлов.

А в январе 1812 г. кизлярскому первостатному купцу Калустову из Баку было доставлено: шелк-сырец в 64 полуухаралах, бязи – 22 шт., выбойки – 10 концов и др. Тогда же дербентский купец Казим Аскеров доставил в Кизляр: кумачей красных – 79 концов, бурметей – 185 шт., аладжи – 54, выбойки – 24 шт. и др.

В начале 1820-х гг. ежегодно в город Дербент привозили персидских и ширванских товаров на 28 тыс. руб., дагестанского сукна, бурок и др. на 10 тыс. руб. серебром., а из города Кубы только сельскохозяйственных товаров на 12 тыс. руб. О росте товарооборота между городом Дербентом и другими городами Северного Азербайджана в начале 1820-х гг. свидетельствуют и следующие данные. Так, с 10 августа 1824г. в Кизляр привезли 213 пудов ширванского и 448 пудов гилянского шелка, 22 мешков (294 пудов) марены и др. – всего 1158 пудов разных товаров. Только за 2 дня 1826 г. вывезли из Дербента в Баку и другие города Северного Азербайджана 445 шуб овчинах, 1500 аршин дагестанского холста, 478 шт. мерлушек, 1091 шт. паласов, 14 связок бурки и т.д. В том же году из Кубинской заставы было отправлено в Астрахань 15 караванов с товарами (на 81 арбе). Только в течение мая – июня 1825 г. из Дербента и Кубы привезли в Астрахань марену 312 полутайки. В том же году всего в Астрахань прибыли 26 караванов в составе 255 арбах из Дербента, Баку и Кубачи и др. В 1826 г. дербентские купцы отвезли в Баку товары на 74568 руб. а

привезли в Дербент на 45964 руб. В том же году из Дербента, других городов Северного Азербайджана в Дербент привезли товары на 84641, а отвезли в указанные места товары на 63 тыс. 400 руб.

Таким образом, вышеупомянутый фактический материал свидетельствуют об устойчивой тенденции роста и расширения товарооборота между Россией, Дагестаном и Северным Азербайджаном.

Объем торговли между Дагестаном, Северным Азербайджаном и Россией был бы показан не в полной мере, если не присоединить к дербентской торговле торговлю через Сальяны и Кубы «Сальяны-шестая пристань, - указывает Пл. Зубов, - через которую в 1829 г. перевезли персидских бумажных товаров на 500 тыс. руб.» Только в 1823 г. через Сальянскую заставу вывезли товары на 46 тыс. 863 руб.

Ежегодно Куба отправляла товары в Россию и на Северный Кавказ: рис до 20 тыс. пудов, пшеницу до 136 тыс. пудов, ячмень до 40 тыс. пудов, мехов разного рода на 3 тыс. руб., шелка до 200 пудов, ковры, паласы, сукна и шерстяные изделия на 6 тыс. червонцев, лес на 1.600 червонцев, рогатый скот до 5 тыс. голов, овец до 15 тыс. голов, лошадей до 1800 единиц. Товары привозили в кубинскую область на 136 тыс. руб. серебром, кроме того, дагестанцы привозили свинец, селитру, североазербайджанские купцы привозили шелковые материалы, посуду, Дербент и Кизляр вино и водку на 6 тыс. руб., российских и персидских товаров на 58 тыс. руб., Бакинскую нефть и соль на 12 тыс. руб. и др.

Приводимая таблица о товарообороте в городе Баку в 1820-х гг. наглядно демонстрирует динамику развития дагестано-азербайджанских экономических связей в начале XIX в., тормозящим фактором которого была русско-иранская война 1826-1828 гг., в начальный период которого торговля между сторонами была запрещена. Однако, обоюдная заинтересованность в доставке определенных

товаров и поступления денежных средств от их реализации привела к принятию в 1827 г. решения о восстановлении торговли между народами, входящими в состав Российской империи и Персии.

годы	привоз	отвоз	оборот
1824	1.020.278 p.	1.318.660 p.	
1825	1.164.548 p.	732.192 p.	
1826	841.963 p.	288.141 p.	1.150.116 p.
1827	2.459.592 p.	2.745.753 p.	5.205.445 p.
1828	972.937 p.	2.366.267 p.	4.639.205 p.
1829	794.574 p.	2.184.668 p.	2.979.242 p.
1830	593.653 p.	2.054.188 p.	2.627.835 p.

Таким образом, на основании этих и других источников можно сделать вывод. Широкие экономические отношения между Северным Азербайджаном и Дагестаном имели положительные последствия. Экономическая интеграция способствовала к установлению между Северным Азербайджаном и Дагестаном добрососедских, дружественных отношений.

XIX-XX ƏSRİN ƏVVƏLLƏRİNDƏ AZƏRBAYCANIN DƏRBƏND ŞƏHƏRİNİN ƏHALİSİNİN ETNİK TƏRKİBİ

Asəf Hacıyev

Tarixi-demoqrafik səpgili tədqiqatların mühüm komponentlərindən birini əhalinin tərkibi problemi təşkil edir. Əhalinin tərkibi anlayışı əhalinin yaş-cins strukturu, etnik və dini mənsubiyəti, sosial tərkibi, təhsil səviyyəsi və s. kimi demoqrafik proseslərin məcmusundan ibarətdir. Azərbaycanın qədim şəhərlərindən biri olmuş Dərbənd əhalisinin XIX-XX əsrin əvvəllərində etnik tərkibinin araşdırılması tarixi gerçəkliliklərin üzə çıxarılması ilə yanaşı, vahid azərbaycanlılıq ideologiyası baxımdan da mühüm əhəmiyyət kəsb edir.

Uzun əsrlər boyu türk-oğuz yurdu kimi məşhur olan Dərbənd şəhərinin Rusya işğalından sonra tədricən inzibati cəhətdən Azərbaycandan ayrılması və Dağıstan vilayətinin tərkibinə qatılması, sovet imperiyası dövründə isə qəti olaraq DSSR-ə verilməsi kimi amillər, eyni zamanda Dərbəndin tarixən Dağıstan ərazisi hesab edilməsi fonunda bu problem daha aktual səslənir. Belə ki, çarizmin xüsusi canfəşanlıqla ruslaşdırma, xristianlaşdırma siyasəti yeritdiyi bir dövər – XIX-XX əsrin əvvəllərinə aid, yeri gəlmişkən, rus mənbələrinin özündə Dərbənd əhalisinin etnik tərkibi haqqında verilən məlumatlar şəhərin Azərbaycan şəhəri olması faktını təkzib edilməz dəlillərlə sənədləşdirir.

XVIII əsrin sonu – XIX əsrin əvvəllərinə aid məxəzlərdə Dərbənd şəhəri, Dərbənd xanlığının etno-siyasi xəritəsində Azərbaycan türkləri (azərbaycan), yəhudи və erməni etnoslarının adı çəkilir. Adı çəkilən etnoslar içərisində Dərbəndin oborigen əhalisi yalnız türklərdən ibarət olmuşdur. Xalqımızın qan yaddaşı, qəhrəmanlıq eposu olan «Kitabi Dədə Qorqud»

dastanında Dərbəndin döñə-döñə oğuz yurdu kimi xatırlanması, hətta Qorqud atanın məzarının Dərbənddə olması haqqında qaynaqların məlumatları heç də təsadüfi deyildir. Azərbaycanın sərhəd qapısı, şimal köçərilərinin hücumlarından müdafiə olunmaq üçün istehkam qalası olan Dərbənd tarixi boyu Azərbaycan dövlətlərinin və Azərbaycanın da daxil olduğu imperiyaların diqqət mərkəzində olmuşdur. Dərbənd sədlərini qorumaq üçün Sasanilərin köçürdüyü farslar, Xilafətin köçürdüyü ərəblər zaman keçdikcə türklərlə qaynayıb-qarışaraq öz etnik simalarını itirsələr də Dərbəndin tarixi yaddaşında izlərini saxlamışlar. XVI-XVIII əsrlərdə Səfəvi şahları və Nadirin Qaramanoğlu, Qorçı, Bayat, Ustaclu, Miqri və s. kimi türk tayfalarını Dərbənddə yerləşdirməsi [5, 305] onsuzda bölgədə hegemon olan türklərin mövqeyini daha da gücləndirmişdi. Hazırda Dərbənd şəhərinin daxilində və ətrafindakı çoxsaylı türk toponimləri (Miqri, Boyat ucarı, Boyat qapı, Carçı, Genküçə, Peyinlik başı, Orta təpə, Molla kənd, Molla Xəlil, Azadoğlu, Dərbənd qala, Belici Padar və s.) Dərbəndin türk yurdu olmasını təsdiqləyir.

XVIII əsrin sonunda Dərbənd və ətrafında qeydə alınan etnoslardan biri yəhudilər olmuşdur. Dərbənd ətrafında məskunlaşan yəhudilərin ilk hissəsini dağ yəhudiləri təşkil edirdi [8, 519]. Avropa (rus) yəhudilərinin Dərbəndə gəlməsi isə XIX əsrin sonuna, baliqçılıq sənayesinin inkişafı dövrünə təsadüf edir [2, 306]. Tədqiqatçıların əksəriyyəti belə hesab edir ki, dağ yəhudiləri Assuriya çarı Sarqon tərəfindən (e.ə.VIII əsr) İsraildən Mesopotamiyaya, daha doğrusu İranın cənub-qərbinə köçürülmüş və həmin bölgə əhalisinin dilini (tat dili) qəbul etmiş yəhudilərin varisləridir [8, 519]. Sonradan onlar müxtəlif səbəblərlə bağlı Şimali Azərbaycan və Dağıstana köçürüülərək Xəzər xəqanlığının təsiri altında iudaizmi qəbul etmişdilər [8, 519]. XVIII əsrin sonunda yəhudilər Dərbənd şəhərinin Dubara adlanan hissəsində yəhudi məhəlləsinin əsasını qoymuşdular [6, 267].

XVIII əsrə qədər Dərbənd şəhəri və onun ətrafında ermənilərin yaşaması ilə bağlı mənbələrdə heç bir məlumat yoxdur. Ermənilərin Dərbənddə məskunlaşması I Pyotrun Xəzərsahili bölgələrə yürüşü dövrünə təsadüf edir. Xəzərsahili bölgələri ələ keçirən I Pyotr özünə sosial-etnik dayaq yaratmaq məqsədi ilə ermənilərdən istifadə etməyə çalışırdı. I Pyotr Astarxan general-qubernatoru Matyuşkinə göndərdiyi 4 oktyabr 1722-ci il tarixli təlimatda Dərbənddə ticarət-sənətkarlıq və əkinçiliklə məşğul olmaq istəyən ermənilərə torpaq sahəsi ayrılmış haqqında göstəriş vermiş [5, 305] və həmçinin patriarch İsa və bütün erməni xalqına ünvanladığı qramotada ermənilərə məskunlaşmaq üçün Gilan, Mazandaran, Bakı və Dərbənddə yer ayırdığını bildirmişdi [6, 59]. Qerberin məlumatına görə, Pyotrun hakimiyyətinin sonuna doğru ermənilər Dərbəndin bütöv bir küçəsini zəbt etmişdilər [5, 306]. V. Zubovun yürüşü zamanı isə ermənilərin ruslara tərəf keçməsi yerli əhalinin qəzəbinə səbəb olmuşdu. Buna görə də II Yekaterinanın ölümündən sonra ermənilər Dərbəndi tərk etsələr də, 1806-ci ildə yenidən qayıtmaga başlamışdır. Dərbənd şəhərində rus, ukraynalı, polyak, alman və s. millətlərin məskunlaşması isə bilavasitə Rusiya işgalindən sonrakı dövrə təsadüf edir.

XIX-XX əsrin əvvəllərinə aid mənbələrdə Dərbənd əhalisinin etnik tərkibi haqqında məlumatları nəzərdən keçirmək üçün F.İ.Rtişevin 1810-cu il sayım materialları əsasında 1813-cü ildə tərtib etdiyi cədvələ nəzər yetirək. Cədvələ görə, Dərbənd şəhərində qeydə alınmış 1435 müsəlman evində (ailəsində) kişi cinsindən olan 3953 nəfər, 28 erməni ailəsində 50 nəfər, 59 yəhudü ailəsində isə 166 nəfər kişi cinsindən olan əhali yaşamışdır [1. f.24, s.1, iş 21, v.44]. Həmin cədvəldə Dərbəndə aid olan Ulus mahalına daxil olan 9 kənddə 284 ailənin yaşaması göstərilsə də, həmin ailələrdəki əhalinin sayı və etnik tərkibi haqqında məlumat verilməmişdir [1. f.24, s.1, iş 21, v.44-45]. 1820-ci ildə Dərbənddə olmuş Fransanın Tiflisdəki səfiri Qambanın yazdığını görə, Dərbənddə yaşayan 7-8 min əhalinin 2/3 hissəsini iranlılar təşkil edir [5, 162]. Aydın məsələdir ki,

müəllifin iranlı adlandırdığı əhalii Azərbaycan türkləri idi. Qambarın məlumatına əsasən, şəhərdə qarnizon və inzibati işçilərdən əlavə 600-700 erməni, 200-300 yəhudü və bir neçə ərəb də olmuşdur [5, 162]. Müəllif həmin ərəbləri islamın ilk çağında İranı fəth edən ərəblərin varisləri kimi yad etmişdir. 1824-cü ilin iyulun 16-da Dərbənd komendantı fon Aşeberqin keçirdiyi siyahıya almanın nəticələrinə görə, şəhər əhalisinin etnik mənzərəsi aşağıdakı qaydada olmuşdur [5, 166]. (Cədvəl 1)

Cədvəl 1

Dərbənd əhalisinin etnik tərkibi (1824-cü il)

Etnoslar	Əhalinin ümumi sayı	Əhalinin ümumi faizi	Kişilər		Qadınlar	
			Sayı	Ümumi sayına nisbətən %-i	Sayı	Ümumi sayına nisbətən %-i
Cəmi əhali	11060		5773	52,2	5287	47,8
azərbaycanlı	10377	93 %	5407	52,1	4970	47,9
yəhudü	444	4,1 %	230	51,8	214	48,2
erməni	239	2,16 %	136	56,9	103	43,1

1824-cü il sayıımına görə, Dərbənd şəhəri əhalisinin mütləq əksəriyyətini azərbaycanlılar təşkil etmişdir. 1825-ci ildə Dərbənddə olmuş prof. E.İ.Eyxvald qeyd edir ki, Dərbənd şəhərində 1800 evdə 26000-ə qədər əhali yaşayır və onun çoxusunu şiaxtatarlar təşkil edir [5, 163]. Müəllif şəhərdə erməni və yəhudilərin olmasını da qeyd edərək bildirir ki, hazırda burada rus qarnizonu və məmurları da çoxdur [5, 163]. M.K.Kovalevski və İ.F.Bララamberqin 1831-ci ilə aid məlumatlarında Dərbənd şəhəri və ətrafindəki 17 kənddə olan 4000-ə yaxın ailənin əhalisinin əsasən müsəlmanlardan ibarət olması göstərilmişdir [4, 311]. Dərbəndin komendantı polkovnik Rozenfeldin tərtib etdiyi 1830-cu il 22 aprel tarixli «Dərbənd əyaləti əhalisinin sayı haqqında cədvəl»ə əsasən şəhər əhalisinin etnik tərkibi aşağıdakı nisbətdə idi [3, 20-21].

1832-ci ildə Dərbənddə keçirilmiş kameral təsvir materiallarında da şəhər əhalisinin etnik tərkibi haqqında bəzi məlumatlar öz əksini tapmışdır. Həmin məlumatlara görə, 1832-ci ildə Dərbənd şəhəri, forştat və Sabnovadakı qeydə alınmış 1795 ailədə 4741 tatar (azərbaycanlı), 256 yəhudü, 142 erməni (cəmi 5139 nəfər) kişi cinsinə məxsus əhali yaşamışdır [9, 165].

1843-cü il tarixli kameral təsvir sənədlərinə əsasən, Dərbənd şəhəri, forştat və Sabnovada qeydə alınmış 2762 ailə etnik tərkibinə görə belə bölünmüdü [6, 697].

Cədvəl 2.
Dərbənd əhalisinin etnik tərkibi (1843-cü il)

Etnoslar	Ümumi sayı	Ümumi sayı faizlə	Cinsi tərkibi			
			kişi	əhali sayına nisbətən %-i	qadın	əhali sayına nisbətən %-i
Bütün əhali sayı	11278		6324	56,07	4954	43,93
azərbaycanlı	9572	84,8 %	5362	56,01	4210	43,99
erməni	284	2,5 %	198	69,72	86	30,28
yəhudü	871	7,7 %	438	50,28	433	49,72
alman	3	0,02 %	2	66,66	1	33,34
yunan	2	0,01 %	2	100	-	-

1830-cu illə müqayisədə 1843-cü ildə Dərbənd əhalisinin etnik tərkibində müəyyən dəyişikliklər baş vermişdi. Belə ki, 1830-cu ildə Dərbənddə 9963 nəfər azərbaycanlı, 455 yahudi, 198 erməni qeydə alındığı halda 1843-cü ildə bu nisbət müvafiq olaraq 9572, 871 və 284 nəfər təşkil etmişdi. Başqa sözlə desək 1830-cu ilə nisbətən 1843-cü ildə Dərbənddə azərbaycanlı əhalinin sayı 391 nəfər azaldığı halda, yəhudilərin sayı 416, ermənilərin sayı isə 86 nəfər artmışdı.

1886-ci ildə Dərbənddə ailə siyahısı üzrə keçirilmiş sayım materialları [11] əhalinin etnik tərkibində müəyyən dəyişikliklərin olduğunu göstərir (Cədvəl 3).

Cədvəl 3.**Dərbənd əhalisinin etnik tərkibi (1886-ci il)**

Etnoslar	Sayı	Kişi	Qadin	Əh-nin ümumi sayına nisbətən %-i
Bütün əhali sayı	15265	8778	6487	
rus	1561	1197	364	10,23
polyak	29	21	8	0,69
alman	13	9	4	0,08
azərbaycanlı	8994	5062	3932	58,98
erməni	875	488	387	5,73
yəhudü	2568	1335	1233	16,82
gürcü	56	40	16	0,37
tatar və avar	1169	626	543	7,66

Göründüyü kimi, 1843-cü illə müqayisədə 1886-ci ildə Dərbənd şəhərində azərbaycanlı əhalinin sayı 578 nəfər azaldığı halda, erməni əhalisinin sayında 591 nəfər (iki dəfədən çox), yəhudü əhalisinin sayında isə 1697 nəfər (üç dəfə) artım müşahidə olunmuşdur. 1886-ci ildə Dərbənddə 1561 rus, 29 polyak, 13 alman, 56 gürcünün yaşaması faktı çarizmin xristianlaşdırma, ruslaşdırma siyasetindən xəbər verirdi. 1897-ci ildə Ümmən Rusiya siyahıya alınmasının materialları Dərbənd şəhəri əhalisinin tərkibində yeni dəyişikliklərin üzə çıxdığını nümayiş etdirir. Həmin materiallar əsasında tərtib olunan cədvəldə (Cədvəl 4) şəhərdə yerləşən hərbi qarnizon və muzdlu işçilərin sayı da nəzərə alınmışdır [10, 1-9].

Cədvəl 4.**Dərbənd əhalisinin etnik tərkibi (1897-ci il)**

Etnoslar	Əhalinin ümumi sayı	Əhalinin ümumi faizi	Kişi	Qadin
Bütün əhali sayı	14649		8146	6503
azərbaycanlı	9767	66,6 %	5131	4636
erməni	621	4,23 %	332	289

gürçü	5	0,03 %	5	0
kartvel	6	0,04 %	5	1
yəhudü	2181	14,8 %	1117	1064
latış	140	0,95 %	140	0
ləzgi	603	4,11 %	506	97
alman	26	0,17 %	15	11
fars	14	0,09 %	8	6
polyak	159	1,08 %	158	1
rus	1092	7,45 %	698	394
türk	19	0,12 %	15	4
tat	8	0,05 %	8	0
fin	8	0,05 %	8	0

Maraqlıdır ki, 1886-cı illə müqayisədə Dərbənddə azərbaycanlıların sayı 773 nəfər artdığı halda, ermənilərin sayı 254, yəhudilərin sayı 387, rusların sayı isə 469 nəfər azalmışdır. Diqqət çəkən məqamlardan biri də ondan ibarətdir ki, 1886-cı ildə Dərbənddə qeydə alınmış 1169 nəfər tatar və avar əhalisi 1897-ci il sayım materiallarında qeyd edilmir. Bununla bağlı tarixi ədəbiyyatlarda da heç bir məlumat verilməmişdir. 1886-ci il sayım materiallarından fərqli olaraq, 1897-ci il siyahıya alınmasında Dərbəndin etnik xəritəsində kartvel, latış, ləzgi, fars, türk, tat və fin kimi yeni etnoslar yer almışdır. Lakin onlar, ləzgilər istisna olmaqla Dərbənd əhalisinin etnik tərkibində ciddi bir dəyişiklik yarada bilməmişdilər. XIX əsrin sonu – XX əsrin əvvəllərinə aid Dağıstan vilayətinin qubernatorlarının illik hesabatları və onlara əlavə olunan icmallarda əhalinin etnik tərkibi haqqında xüsusi məlumat verilmədiyi üçün 1897-1926-cı illər arasında Dərbənd şəhərinin əhalisinin tərkibindəki dəyişiklikləri tam dəqiqliyi ilə izləmək mümkün deyildir. Həmin sənədlərdə Dərbənd əhalisinin dini mənsubiyyətinə görə tərkibi erməni və yəhudilərin sayını müəyyənləşdirməyə imkan verdiyi halda, digər etnosların sayını dəqiqləşdirmək mümkün deyildir. Buna görə də XX əsrin əvvəllərində Dərbənd əhalisinin etnik tərkibini yalnız 1926-cı il Ümumittifaq siyahıya alınması materialları [7, 108-116] əsasında izləmək məcburiyyətində qaldıq (Cədvəl 5).

Cədvəl 5.**Dərbənd əhalisinin etnik tərkibi (1926-ci il)**

Etnoslar	Əhalinin ümumi sayı	Əhalinin ümumi faizi	Kişi	Qadin
Bütün əhali sayı	23097		11617	11480
Azərbaycanlı	7831	33,9 %	3842	3989
avar	51	0,22 %	46	5
erməni	812	3,5 %	424	388
gürçü	80	0,34 %	56	24
Dağ yəhudiləri	6597	28,5 %	3152	3445
dargin	16	0,06 %	16	0
yəhudi	148	0,64 %	74	74
kumık	53	0,22 %	50	3
lak	34	0,14 %	29	5
ləzgi	868	3,75 %	502	366
alman	48	0,20 %	22	26
fars	432	1,87 %	263	169
rus	5499	23,8 %	2730	2769
tatar	74	0,32 %	42	32
ukraynalı	83	0,35 %	59	24

Cədvəldən göründüyü kimi, 1897-ci illə müqayisədə 1926-ci ildə Dərbənd şəhərində azərbaycanlıların sayı 9767 nəfərdən 7831 nəfərə qədər, yəni 1936 nəfər azalmışdı. Bunun müqabilində şəhər əhalisinin tərkibində ermənilərin, xüsusiələ də rusların və yəhudilərin xüsusi çəkisi xeyli artmışdı. Belə ki, 1897-ci ilə nisbətən 1926-ci ildə Dərbənd şəhərində ermənilərin sayı 621 nəfərdən 812 nəfərə (191 nəfər artım), yəhudilərin sayı 2181 nəfərdən 6745 nəfərə (4564 nəfər və ya iki dəfədən çox artım), rusların sayı isə 1092 nəfərdən 5499 nəfərə (4407 nəfər və ya dörd dəfə artım) qədər yüksəlmüşdi. Təhlillər göstərir ki, Dərbənd şəhəri əhalisinin türk-Azərbaycan simasının itirilməsi, sıxışdırılması prosesinin ən qızığın mərhələsi XX əsrin əvvəllərinə təsadüf etmişdir. 1806-1926-ci illərdə həyata keçirilən müstəmləkəçilik, böyük millətçilik, ruslaşdırma, «proletar beynəlmiləlçiliyi» siyasəti nəhayət ki, XX əsrin ilk

rübündə öz nəticəsini vermişdi. XVIII əsrin sonunda başdan-başa türk yurdu olan Dərbənddə artıq 1926-cı ildə əhalinin yalnız üçdə bir hissəsi türk-Azərbaycan əhalisindən ibarət idi.

MƏNBƏLƏR VƏ DƏBIYYAT

1. Azərbaycan Respublikası Dövlət Tarix Arxiv.İ.
2. Azərbaycan tarixi: Yeddi cilddə. V c. (1900 – 27 aprel 1920). Bakı: Elm, 2001.
3. Dviyenie qortsev Severo-vostoçnoqo Kavkaza v 20-50-x qq. XIX veka. Maxaçkala, 1959.
4. İstoriya, qeoqrafiya i etnoqrafiya Daqestana XVIII-XIX vv. Arxivnie mat. pod red. M.O.Kosvena i X.M.Xaşaeva. M.: İzd. Vost. Lit., 1958.
5. Kozubskiy E.İ. İstoriya qoroda Derbenta. Temir-Xan-Şura, 1906.
6. Quseynov Q.-B.Ə. Kratkaya ensiklopediya qoroda Derbenta. Maxaçkala: Yupiter, 2005.
7. Naqieva M.K. Posemeyne spiski naseleniya Daqestanskoy oblasti 1886 qoda i perepisi naseleniya 1897 i 1926 qodov. Stat. spravoçnik. Maxaçkala: Nauka, 2005.
8. Narodi Daqestana. Otv. red: Arutyunov S. A. Osmanov A.İ., Serqeeva Q.A. M.: Nauka, 2002.
9. Obozrenie rossiyskix vladeniyy za Kavkazom. SPb., 1836.
10. Pervaya vseobşaya perepis naseleniya Rossiyskoy imperii 1897 q. Daqestanskaya oblast. SPb, 1905.
11. Svod statističeskix dannix izvleçennix iz posemeynih spiskov naseleniya Zakavkazyia. Tiflis, 1893.

Açar sözlər: Dərbənd, əhali, demografiya, siyahı, türk

Ключевые слова: Дербенд,население, демография,список, тюрок

Key words: Derbent, the population, demography, the list, turk

A.A.Hadjiev

ETHNIC STRUCTURE OF THE POPULATION OF DERBENT XIX-AT THE BEGINNING OF XX CENTURIES

SUMMARY

In article the ethnic structure of the population of the city of Derbenda after a gain by its imperial Russia in 1806 and prior to the beginning of the XX-th century is considered. Dynamics of change of

numerical and ethnic structure of the population of a city in which the share of Azerbaijanians gradually decreased is resulted. Data on it are based mainly on materials censuses, the All-Russia census of 1897 and All-Union census of 1926.

А.А.Гаджиев

ЭТНИЧЕСКИЙ СОСТАВ НАСЕЛЕНИЯ АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО ГОРОДА ДЕРБЕНДА В XIX-НАЧАЛЕ XX ВВ.

РЕЗЮМЕ

В статье рассматривается этнический состав населения города Дербенда после завоевания его царской Россией в 1806 году и до начала XX века. Приводится динамика изменения численного и этнического состава населения города, в которой доля азербайджанцев постепенно уменьшалась. Сведения об этом основываются главным образом на материалах камеральных переписей, Всероссийской переписи 1897 года и Всесоюзной переписи 1926 года.

AZƏRBAYCANIN DƏRBƏND ŞƏHƏRİNİN ÇAR RUSİYASI TƏRƏFİNDƏN İŞĞALI VƏ ƏHALİNİN ETNİK TƏRKİBİNDƏ DƏYİŞİKLİKLƏR

İkram Ağasiyev

Dərbənd eli - ən qədim insan məskənlərindən biridir. Bəzi mənbələrdə şəhərin, guya ki, V əsrin sonu VI əsrin əvvəllərində, sasanı şahı Qubad tərəfindən salındığı və şəhərə Dərbənd adının verilməsi ehtimal olunsa da (1, c.423), əslində bu şəhərin özü VI əsrden yüzillərlə öncə qoyulmuşdur. Sasani hökmdarı Qubadin və Xosrov Ənuşirəvanın adı ilə isə yalnız möhtəşəm qala divarlarının inşası bağlıdır. Məlumdur ki, qədim yunan tarixçisi Herodot e.ə. V əsrə "Dərbənd keçidi" haqqında məlumat vermişdir. Həmin dövrdə Dərbənd şəhərinin yerleşdiyi strateji ərazi sak-masaget tayfalarının yaşayış məskəni olmuşdur. Təqribən eramızdan əvvəl II əsrə massagetlərin yaylaq yerində antik mənbələrdə Çola kimi tanınan şəhər meydana gəlmişdir. E.ə. I əsrə Çola massaget (maskut) tayfa birləşmələrinin yaratdığı Masqut çarlığının paytaxtı olmuşdur və eramızın I əsrində Çola Albaniyanın tərkibinə daxil olmuşdur.

Sonrakı əsrlərdə Dərbənd ərazisində müxtəlif tayfaların məskunlaşması prosesi davam etmişdir: eramızın əvvələrində bu ərazidə çoxsaylı hun tayfaları məskunlaşdırılar və hətta IV əsrə mərkəzi Çola (Dərbənd) olmaqla Hun çarlığı da mövcud olmuşdur. VI əsrin ortalarında Dərbəndə yəhudilər, VII əsrin 30-cu illərindən isə xəzərlər yerleşməyə başlamışdır. Bu dövrdə İrandan çox sayıda yəhudü əhalisi Xəzər xaqanlığına və o cümlədən Dərbəndə köçmüştür. 730-cu ildə xəzərlər yəhudilərin təsiri ilə iudaizmi qəbul etmişlər.

İkram Kərim oğlu Ağasiyev – t.ü.f.d., AMEA A.A.Bakıxanov adına Tarix
İnstitutunun böyük elmi işçisi

Ərəb istilalarının başlanması və islam dininin yayılması ilə əlaqədar Dərbənddə minlərlə Suriya ərəbləri də yerləşdirilmişdir.

Beləliklə, VII – VIII əsrlərdə Dərbənddə müxtəlif türksoylu tayfalar, yəhudi-lər, ərəblər yaşayırıldılar ki, türklərin dominantlığı heç bir şübhə yeri qoymur. Hətta şəhərdə məskunlaşan ərəb və sair etnolara türk dil mədəniyyətinin təsiri o qədər önəmlı olmuşdur ki, artıq XI əsrədə Dərbəndin ərəb əhalisinin türkləşməsi və yerli əhali ilə tam qaynayıb qarışması prosesi başa çatmışdır. XI əsrədən Şirvanşahlar dövlətindən asılı vəziyyətə düşən və 1071-ci ildən səlcuq türkləri tərəfindən tabe etdirilən Dərbəndin əhalisinin etnik tərkibində türk-oğuz elementinin mövqeləri daha da güclənmişdir. Orta əsrlərdə gürcü, monqol ekspansiyaları formalaşan etnik xəritəni poza bilməmişdir. I Pyotrun Azərbaycana işgalçı yürüşləri zamanı ilk dəfə ermənilərin Dərbənddə yerləşdirilməsi məsələsi gündəmə gəlmişdir. Mənbələrdən də göründüyü kimi, 4 oktyabr 1722-ci il tarixdə çar I Pyotr Matyuşkinə göndərdiyi təlimatda Dərbənddə ermənilərin yerləşdirilməsinin vacibliyini vurgulayır. 10 noyabr 1723-cü il tarixli fərmanında çar I Pyotr yenə ermənilərin Dərbənddə yerləşdirilməsi məsələsinə qayıdaraq Rusyanın patriarxı İsayya bu məsələdə fəal olmayı tövsiyə edir (1,s.86). Nəticədə, Dərbənddə onlarla erməni tacir ailələri məskunlaşdırılmışlar. Bütün bunlara baxmayaraq, Dərbənddə türkdilli əhalinin dominantlığı rus işgali dövrünə qədər qalmaqdır idi. Belə ki, rus tarixçisi S.M.Bronevskinin tədqiqatlarına əsasən rus işgali ərəfəsində - 1796-ci ildə Dərbənddə 2189 ev, 15 məscid, 6 karvansaray, 30 ipək sexi, 50 usta sexi və 10 min əhali qeydə alınmışdır ki, bir necə erməni-tacir ailəsini çıxmaq şərti ilə qalanları fars yazısından istifadə etmələrinə baxmayaraq, bütün həyat və fəaliyyət sahələrində tatar(Azərbaycan) dilində danışırlılar (3).

V. Zubovun komandanlıq etdiyi rus qoşunları Azərbaycanı tərk etdikdən sonra (1796-ci ilin payızı) Dərbənddə ayrıca küçə yaradan erməni ailələri şəhəri tərk etmiş və yalnız Dərbəndin

ruslar tərəfindən tam işğalından sonra (1806) şəhərə qayıtmışlar. 1810-cü ilin iyulun 18-nə olan məlumatə görə Dərbənddə 28 erməni (56 nəfər) və 59 yəhudinin (166 nəfər) ailəsi qeydə alınmışdır. Yerdə qalan əhalini 1435 ailə (3953 nəfər) türklər (azərbaycanlılar) təşkil etmişlər. Şəhərdə ailələrin ümumi sayı 1522, əhalinin sayı isə 4175 nəfər olmuşdur (4, s. 139-184). Mənbələrdə qeyd olunur ki, 1806-ci ildən, yəni Dərbənd ruslar tərəfindən işğal edildikdən sonrakı dövrdə sakınlardan heç kim hələ Rusiya təbəəliyini qəbul etməmişdir (4, s. 44).

Rus işğalından sonra Dərbəndin əhlisinin etnik tərkibində müəyyən dəyişikliklər baş verməyə başladı ki, bu da carizmin apardığı xristianlaşdırma siyasetinin nəticəsi idi. Şəhər əhalisinin etnik mənzərəsində müxtəliflik artsa da, XIX əsrin birinci yarısında Dərbənddə azərbaycanlıların etnik dominantlığı pozulmamışdır, belə ki, onlar əhalinin təqribən 80%-ni təşkil etmişlər. Məsələn, 1843-cü ilin məlumatlarına əsasən, Dərbənd şəhərinin əhalisi, əsasən, azərbaycanlılardan (9572), yəhudilərdən (871), ermənilərdən (284) ibarət olmuşlar. (5, s.375). Bunu onunla izah etmək olar ki, 1813-cü ildə ruslar Dağıstanı işğal etsələr də, Şeyx Şamilin başçılığı ilə Rusiyaya qarşı aparılan Qafqaz müharibəsi illərində ruslar bu ərazilərdə, o cümlədən Dərbənddə öz etnik dayaqlarının yaradılmasında əməli nəticələr əldə edə bilməmişdilər.

Qafqaz müharibəsi başa çatdıqdan sonra (1864) Qafqazda rus ekspansiyası gücləndi və xristian dininə aid xalqların, xüsusən pravoslav əhalinin Qafqazda, o cümlədən Dərbənddə məskunlaşması intensivləşdi. Məsələn, Brokhauz və Efronun Ensiklopediya lüğətində Dərbənd şəhərinin əhalisinə toxunulur və burada 1886, 1888 və 1891-ci illərə aid məlumatlar verilir. Lügətdə qeyd olunur ki, 1886-ci ildə şəhər əhalisinin sayı 11518 nəfər təşkil etmişdir. Onlardan Azərbaycan tatarları (azərbaycanlılar-İ.A.) 8697 nəfər, yəhudilər - 1830, ruslar - 620, ermənilər - 371 nəfər təşkil edirdilər (2, s.423). Həmin mənbədə 1888-ci ildə Dərbənddə artıq 14185 nəfərin yaşadığı göstərilir. Lügətdə Dərbənd əhalisi haqqında üçüncü məlumat 1891-ci ilə

addır. Burada əhalinin 15265 nəfər olduğu göstərilir ki, onların da 16 nəfəri lüteran, 201 nəfər katolik, 875 erməni-qriqoryan, 1319 provoslav, 2490- yəhudi və böyük əksəriyyəti - 10243 nəfəri müsəlman olmuşdur (2, s.423). Adı çəkilən mənbədə göstərilir ki, 1886-cı ildə Dərbənddə 14 məscid, 1 pravoslav və 1 erməni –qriqoryan kilsəsi, 3 yəhudi sinaqoqu fəaliyyət göstərirdi.

Beləliklə, XVIII əsrin sonu ilə müqayisədə, rus işğalı dövründə Dərbənd əhalisinin ümumi kütləsində xristian dininə aid xalqların sayında artım qeydə alınmışdır. Məsələn ermənilərin sayı 56 nəfərdən (1810) 875 nəfərə (1891) çatmış, şəhərdə rus işğalına qədərki dövrdə rast gəlinməyən etnoslar (almanlar, polyaklar, ruslar, ukraynalılar, gürcülər və s.) məskunlaşmağa başlamışlar ki, qeyd etdiyimiz kimi çarizmin apardığı milli və dini siyasetin nəticəsi idi.

Sonrakı illərdə də şəhər əhalisinin etnik müxtəlifliyi tendensiyası davam etmiş və biz bunu 1897-ci ilin Rusiya imperiyasında aparılan Birinci Ümumi əhalinin siyahıya alınmasının nəticələrində də görürük.

Cədvəl 1.

1897-ci ildə Dağıstan vilayətinin dairələri üzrə əhalisinin sayı (6)

Nº	Dairələr	kişi	qadın	Cəmi
1.	Temir Xan Şura	54052	43296	97348
2.	Qaytaq-Tabasaran	48284	42737	91021
3.	Dargin	38403	42540	80943
4.	Kürin	39039	38641	77680
5.	Qunib	26068	29231	55899
6.	Andi	24537	25091	49628
7.	Qaziqumux	18122	27241	45363
8.	AVAR	18890	18749	37639
9.	SAMUR	15284	20349	35633
Bütün Dağıstan vilayəti üzrə:		283279	287875	571154

Cədvəl 1- dən göründüyü kimi, 1897-ci ildə Dağıstan vilayətində yarımla milyondan artıq, daha dəqiq desək 571 min

154 nəfər əhali yaşayırıdı. Əhalinin əksəriyyəti – təqribən 347 mini 4 dairədə (Temir, Xan Şura, Qaytaq-Tabasaran, Dargin və Kurin) dairələrində cəmləşmişdi.

Dağıstan vilayətinin əhalisi etnik müxtəlifliyi ilə seçilirdi. Cədvəl 2-də vilayətdə qeydə alınan əhalinin etnik tərkibi göstərilir. Burada əsas 14 etnosun yaşadığını görürük. Nəzərə alaq ki, “başqaları” qrafasında sayı 100-ə qədər olan xalqlar daxil edilmişdir. Cədvəl 2-yə görə, 1897-ci ildə Dağıstanda yaşayan ən çoxsaylı xalq avarlar(158550 nəfər) olmuşdur. Onlardan sonra darginlər(121375 nəfər), kürnlər (94596), kumıklar(51209) və tatarlar(azərbaycanlılar) – 32143 nəfər gəlir. Beləliklə, 1897-ci ildə azərbaycanlılar Dağıstan vilayətində sayına görə 5-ci xalq idi və ümumi əhalinin təqribən 5,6 % təşkil edirdi.

Cədvəl 2.

1897-ci ildə Dağıstan vilayətinin əhalisinin etnik tərkibi (6).

Dil və dil qrupu	Dil və dil qrupu	Kişi	Qadın	Cəmi
Cəmi		283279	287875	571 154
Ruslar	Velikoruslar	8262	4849	13 111
	Maloruslar (ukraynalılar)	2412	483	2 895
	Belaruslar	33	5	38
	Cəmi	10 707	5 337	16 044
Polyak		1515	115	1 630
Litva-Latiş dilləri	Litvalilar	520	0	520
Alman		172	89	261
Erməni		964	672	1 636
Fars		1295	425	1 720
Tat		1531	1467	2 998
Yəhudü		3965	3396	7 361
Kartveli dilləri	Gürcülər	227	148	375
Qafqaz dağlılarının	Çeçenlər	412	345	757

dilləri				
Qazi Qumux və s. ləzgi dilləri	Avar-Andilər	77673	80877	158 550
	Darginlər	59627	61748	121 375
	Kürinlər	44733	49863	94 596
Sair Dillər		33906	42475	76 381
Türk-Tatar Dilləri	Tatarlar (Azərbaycanlılar)	17238	14905	32 143
	Kumiklar	26683	24526	51 209
	Noqaylar	1033	876	1 909
Başqaları	Ərəblər	457	455	912

Nəzərə alaq ki, Dağıstan vilayətinin tərkibinə indiki Çeçenistanın və Kalmikiyanın bir sıra əraziləri də daxil idi və azərbaycanlılar vilayətin cənubunda, yəni tarixən Azərbaycan dövlətinə mənsub olmuş öz tarixi torpaqlarında yaşayırdılar. 1866-cı ildə aparılan inzibati islahat nəticəsində Dərbənd quberniyası ləğv edilmiş və Dərbənd xanlığının ərazisi yeni bölgüyə əsasən yaradılan Qaytaq-Tabasaran dairəsinə qatılmışdı. Yaranlığı zaman dairədə 42,1 min əhali yaşayındı və əhali etnik baxımdan qaytaqlılardan, tatarlardan (azərbaycanlılar), kubaçılardən, kumiklardan, tatlardan (dağlı yəhudilərdən) ibarət olmuşdur (7, s.24). Azərbaycanlıların sayı, xüsusən Dərbənd dairəsində və Qaytaq-Tabasaran vilayətində əhəmiyyətli çəkiyə malik idi.

1897-ci ilə olan məlumatlardan görürük ki, Qaytaq-Tabasaran dairəsinin əhalisinin sayı əhəmiyyətli dərəcədə artaraq 91 min 021 nəfər təşkil edirdi. Azərbaycanlılar bu dairədə 32% təşkil edirdilər ki, onların da sayı 29 minə çatırdı (6). Azərbaycanlılar dairədə kompakt şəkildə Dərbənd şəhəri və Dərbənddən cənuba Samur çayına qədərki ərazilərdə məskunlaşmışdılar.

Cədvəl 3.**1897-ci ildə Qaytaq-Tabasaran dairəsinin Dərbənd şəhərinin əhalisinin etnik tərkibi (6)**

Dil və dil qrupu	Dil və dil qrupu	Kişi	Qadın	Cəmi
Ruslar	velikoruslar	612	392	1004
	maloruslar (ukraynalılar)	84	2	86
	belaruslar	2	0	2
	Cəmi	698	394	1092
Polyak		158	1	159
litva-latiş dilləri	litvalilar	140	0	140
Alman		15	11	26
Erməni		332	289	621
Fars		8	6	14
Tat		8	0	8
Yəhudü		1117	1064	2181
kartveli dilləri	gürcülər	5	0	5
Qafqaz dağlıları-nın dilləri	kürinlər	104	29	133
	avar-andilər	211	67	278
	darginlər	95	0	95
Qazi qumux və s. ləzgi dilləri		96	1	97
Türk-tatar dilləri	Tatarlar (azərbaycanlılar)	5131	4636	9767
Ana dilini göstərməyənlər		28	5	33
Cəmi		8146	6503	14649

1897-ci ilə Dərbənd şəhərinin əhalisinin say artımında demək olar ki, kəmiyyət artımı baş verməmişdi. Nəzərə alsaq ki, 1796-ci ildə Dərbənddə 10 min əhali yaşayırırsa, 100 il sonra 1897-ci ildə biz bu rəqəmin cəmi 14649 nəfər olduğunu

görürük)cədvəl 4). Çar hökumətinin apardığı siyaset nəticəsində Dərbənd uzun illər hökumətin nəzərindən kənarda qalmış, bu ərazilərdə müsəlman-türk əhalisinin sayının azalması prosesi getmişdir. Yəni, biz siyahıya almanın nəticələrinə diqqət versək, 100 il ərzində əhalinin 4,6 min artımı, əsasən, bura köçürülən gəlmə əhali hesabına əldə edilmişdir. Yerli azərbaycanlıların sayında bir əsr ərzində demək olar ki, əhəmiyyət artımı müşahidə olunmur – 1796-cı ildə Dərbənddə təqribən 9,5 min azərbaycanlı yaşayırırsa, 1897-ci ilin siyahıya alınmasında Dərbənddə 9767 azərbaycanının yaşadığı aydın oldu. Qeyd edək ki, Dərbənd əhalisinin artımının aşağı olması həm də təbii artımla bağlı olmuşdur. Əgər əhalinin ailə vəziyyətinə baxsaq görərik ki, subay oğlanların sayı 5086, qızların isə 2951 olmuşdur. Kişi lərə 17 –yaşdan, qızlara isə 15 yaşdan nikaha girməyə icazə verilirdi (1,s.455) Dul kişilərin sayı 84, dul qadınlar isə -970 nəfər olmuşdur. Bağlanan nikahların dinamikasına baxsaq görərik ki, 1896-cı ildə -259, 1897-218, 1898-261, 1901-311, 1902-239, 1903-309, 1904-278, 1905-275-nikah qeydə alınmışdır. Bu müvafiq olaraq – 1896-cı ildə 318, 1897-357, 1898-381, 1899-515, 1900-494, 1901-686, 1902-653, 1903-687, 1904-683, 1905-687 nəfər doğulmuşdur. Ölənlərin sayını çıxsaq 1896-cı ildə təbii artım +42, 1897 +71, 1898—205, 1899+77, 1900+235, 1905+116 nəfər olmuşdur (1, s.455). Əhalinin sayının artımında gəlmə əhali əhəmiyyətli rol oynamışdır. Çar hökumətinin köçürmə siyaseti nəticəsində Dərbənddə yeni xalqlar – ruslar, maloruslar (ukraynalılar), belaruslar, litvalılar, polşalılar, ermənilər məskunlaşdırıllar və onların ümumi sayı 2038 nəfər, yəni təqribən 14% təşkil edirdi.

Azərbaycanlıların sayı yenə çox əhəmiyyətli hissə, yəni 67% təşkil edirdi. Şəhərdə hələ erkən orta əsrlərdən məskunlaşan yəhudilər də əhəmiyyətli faiz (15%) təşkil edirdilər. Beləliklə, azərbaycanlıları(67%), yəhudiləri(15%) və çar hökuməti tərəfindən köçürülən slavyan-xristiyan elementini (14%) çıxsaq, görərik yerdə qalan dağlı xalqları- kürinlər, avarlar, darginlər, qazıqumuxlular və sair ləzgi xalqları hamısı birlikdə Dərbənd

Əhalisinin cəmi 4 % -ni təşkil etmişlər. Konkret ləzgilərə gəldikdə, 1897-ci ildə Dərbənddə onların sayı 133 nəfər olmuşdur ki, bu da 1%-dən aşağı gostərici idi. Şəhər əhalisinin sayının ətraf kəndlər hesabına artımına gəldikdə Kozubski qeyd edir ki, Dərbənd ətrafi kənd əhalisi şəhərdə məskunlaşmaya cəhd etmir. O yazar ki, “*xüsusən də ətraf bölgələrdə yaşayan müsəlman - ləzgi əhalisi ümumiyyətlə Dərbəndə köçməyə maraq göstərmirlər.. çünkü iqlim şəraiti onları qane etmir*”. Eyni sözləri o, həmçinin Dağıstanın başqa dairələrində yaşayan dağ yəhudilərinə də aid etmişdir. Müəllif Rusiyanın ayrı-ayrı şəhərlərindən rus-xristian əhalinin Dərbəndə köçməsini qeyd edir (1, s.455).

Beləliklə Dərbənd şəhəri əhalisinin etnik tərkibi haqqında çar Rusiyası dövründə yazılış yazılmış mənbələri tədqiq və təhlil etdikdən sonra aşağıdakı nəticəyə gələ bilərik:

1. Dərbənd şəhəri XIX əsrin əvvəllərinədək türk şəhəri kimi fəaliyyət göstərmişdir və əhalisinin 95 % türksöylü xalqlardan ibarət olmuşdur.
2. 1806-cı ildə baş vermiş rus işgalindən sonrakı dövrdə çar hökuməti Dərbəndin strateji mövqeyini nəzərə alaraq, burada daha çox xristiyan-slavyan milli-dini elementini yerləşdirməyə çalışmışdır və bu proses, xüsusən Qafqaz müharibəsi başa çatdıqdan sonra (1864) daha da intensivləşmişdir
3. XIX əsrin sonu XX əsrin əvvəllərinə xristiyan -slavyan etnik-dini elementi artıq Dərbənd əhalisinin 14%-ni təşkil edirdi ki, bu da çarizmin mürtəce milli siyasetinin nəticəsi idi
4. Çar hökumətinin siyasi, mədəni, iqtisadi, dini ekspansiyası nəticəsində 1796-1897-ci illər ərzində Dərbəndin Azərbaycanlı əhalisinin sayında əhəmiyyətli riyazi artım qeydə alınmamış və gəlmə əhalinin artımı fonunda azərbaycanlıların faiz göstəriciləri aşağı düşmüştür. 1796-ci ildə təqribən Dərbənddə 95% təşkil edən azərbaycanlılar, 1897-ci ildə artıq 67%-ə enmişdir
5. Bütün bunlara baxmayaraq XIX əsrin sonu XX əsrin əvvəllərində azərbaycanlılar say və faiz göstəricilərinə görə

- birlikdə götürdükdə bütün etnosları üstələyirdi –1897 – ci ildə şəhər əhalisinin hər 3 nəfərdən 2-si azərbaycanlı idi
6. Apardığımız təhlil əsasında deyə bilərik ki, bu gün Dərbənd şəhəri, onun avtoxton əhalisinin guya ləzgilər olması haqqında, azərbaycanlıların əcdadlarının guya bu ərazilərə yalnız XIII əsrər köçürülməsi və sair kimi obyektivlikdən, tarixçilik prinsiplərindən uzaq baxışlar əsassızdır, mahiyyət etibarı ilə Dərbənddən azərbaycanlıların sixışdırılıb qovulmasına, Dərbənd tarixində türk-müsəlman izlərinin itirilməsinə, bu strateji şəhərin Azərbaycana düşmən ünsürlərin nəzarətinə keçməsinə xidmət edir
 7. Azərbaycan dövlət orqanları, ictimaiyyət Dərbənd şəhəri ətrafında gedən prosesləri daim diqqətdə saxlamalı, bu əzəli Azərbaycan şəhərinin tarixinə sahib çıxmalıdır.

МӘНВӘЛƏR VƏ ƏDƏVIYYAT

1. Е.И.Козубский. История города Дербенда. 1906. 468 с. С. 26 рисунками. Темур-Хан-Шура «Русская типография» В.М. Сорокина 1906.
2. Энциклопедический словарь. Т.Х. Издатели Ф.А. Брокгауз (Лейпциг) и И.А.Ефрон (С-Петербург), С-Петербург, Типог.И.А.Ефрана, Прачеч-ный переулок, №6.1893. 480 С.
3. С.М.Броневский. историческая выписки сношениях России с Персиею, Грузиею и вообще с горскими народами в Кавказе обитающими, со времён Ивана Васильевича доныне.
4. ARDTA, f.24, siyahı 1, iş.21.
5. Hacıyev A. Dərbənd əhalisinin etnik tərkibi (XIX-XX əsrin əvvəllərində). Tarix və onun problemləri (BDU), № 1-2, 2008
6. Первая Всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. Таблица XIII. Распределение населения по родному языку. (Губернские итоги). Т.Т.51-89. С.-Петербург: 1903-1905
7. Цуциев А. Атлас этно-политической истории Кавказа (1774-2004). М. 2006,

Açar sözlər: Dərbənd, azərbaycanlılar, türk-müsəlman, köçürmə siyasəti, qazıqumuxlular

Ключевые слова: Дербенд, азербайджанцы, тюрки-мусульманы, переселенческая политика, казикумухцы

Key words: Derbent, Azerbaijanians, Turkis-Moslems, a policy, kazikumukhs

I.K.Aghasiyev

ETHNIC STRUCTURE OF THE POPULATION OF DERBENT IN XIX - THE BEGINNING OF XX CENTURIES

SUMMARY

In article questions of ethnic structure of the population of a city of Derbent are considered. Derbent an ancient Azerbaijan city. In 1806 Russia has grasped this Azerbaijan city, where Azerbaijanians made 96 percent. In 90 years already Azerbaijanians in a city made 67 percent. The author notices that today in Derbent Lezghin nationalists are very active. They consider that Derbent belongs to them.

But the author shows on the basis of archival documents that Derbent not Lezghin city. In 1897 in Derbent lived 133 Lezghin. This meant 0, 9 percent of the population of a city Derbent.

И.К.Агасиев

ЗАВОЕВАНИЕ АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО ГОРОДА ДЕРБЕНДА РОССИЕЙ И ИЗМЕНЕНИЯ В ЭТНИЧЕСКОМ СОСТАВЕ НАСЕЛЕНИЯ

РЕЗЮМЕ

В статье рассматриваются вопросы этнического состава города Дербенда, который является исконно азербайджанским городом. В 1806 году Россия захватила этот город, где азербайджанцы составляли 96 % населения, а спустя 90 лет, то есть в 1897 году азербайджанцы составляли уже 67 % населения города.

Автор отмечает, что сегодня в Дербенде активизировались лезгинские националисты, которые считают, что Дербенд всегда был лезгинским городом. Автор статьи на основе архивных документов показывает несостоятельность претензий лезгинских националистов, отмечая, что в 1897 году в Дербенде проживало всего 133 лезгина. Это составляло приблизительно 0,9 % из числа всего населения города.

ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ВЗАИМО- ОТНОШЕНИЙ НАРОДОВ ЮЖНОГО ДАГЕСТАНА И СЕВЕРНОГО АЗЕРБАЙДЖАНА В XIX в.

Абидат Мансурова

Народы Дагестана и Северного Азербайджана издревле жили по соседству, в тесной взаимосвязи, сотрудничали во всех областях экономической деятельности на принципе добрососедства, в мире и согласии, что очень важно в реалиях современности, в период обострений межнациональных отношений, которое может нарушить стабильность политического и экономического развития народов Кавказа.

Историческая и этнокультурная общность народов Дагестана и Северного Азербайджана прослеживается с глубокой древности.

Культура, национальные традиции, человеческие судьбы объединяют наши народы и мы обязаны бережно относиться к этим связям, стремиться к дальнейшему укреплению и развитию добрососедских дружественных отношений.

В XIX в. объективно сложились наиболее благоприятные условия для ускоренного развития не только экономических, культурных, но и социально-политических связей между Дагестаном и Северным Азербайджаном.

Наиболее тесные торгово-экономические взаимоотношения сложились у народов Южного Дагестана и Северного Азербайджана.

На протяжении XIX века Южный Дагестан в силу выгодного географического и geopolитического расположения продолжал лидировать в торгово-экономических взаимоотношениях с Северным Азербайджаном.

Абидат Гаджиевна Мансурова – к.и.н. старший научный сотрудник,
Институт истории, археологии и этнографии (ИИАЭ ДНЦ РАН)

Развитие сельского хозяйства, ремесленного производства, развитие промышленности, наличие хороших дорог, по которым возможно было совершать торгово-экономические связи, а также втягивание Дагестана и Северного Азербайджана в общероссийское товарное обращение оказывали решающее влияние на внутреннюю и внешнюю торговлю.

Благодаря Владикавказской железной дороге, проложенной в 90-е гг. XIX в. через Дербент, связавшей Южный Дагестан с центральной Россией и Южным Кавказом, экономические связи между Дагестаном и Северный Азербайджаном имели более тесные контакты. И Дагестан, и Северный Азербайджан были вовлечены в единое экономическое русло развития Российской империи.

В связи с этим открывались большие перспективы для развития нефтяных промыслов. Железная дорога «будет являться гарантией направления нефтяных богатств из Баку не только в Дагестан, но и в Россию»[15, С. 43; 14, С. 52].

Особенно усилились связи Южного Дагестана с Азербайджаном с установлением пароходного сообщения.

В 1858 г. на Каспии было учреждено почтово-пассажирское пароходство «Кавказ и Меркурий», осуществлявшее сообщение между портами Петровск, Дербент, Астрахань, Баку, Ленкорань и Персией. С 60 г. до 90 г. XIX в. по Каспию проложило дорогу «Восточное общество».

С конца XIX в. по Каспийскому морю беспрерывно курсировали частные пароходы Г.З.Тагиева, связывавшие Северный Азербайджан с Дагестаном, Центральной Россией, Средней Азией и др. В Астрахань морем шли нефтяные продукты из Баку, рыба, добываясь на промыслах Дагестана. Из Порт-Петровска на нефтеперегонные заводы Баку морем вывозили серную руду из Кхиутского месторождения для приготовления серной кислоты [12, С. 52].

Таким образом, рельсовые и морские пути, пересекая весь Кавказ, связывали между собой главные экономии-

ческие и политические центры Дагестана и Северного Азербайджана.

Во взаимоотношениях народов Южного Дагестана с Азербайджаном в экономическом и культурном плане особая роль принадлежит городу Дербенту.

Дербент, расположенный на международном торговом пути и связывавший страны Передней Азии и Восточной Европы, являлся один из крупнейших центров торговли. В XIX в. он становится важнейшим транспортным узлом и центром железнодорожной и морской торговли.

Перечень товаров, вывозимых из Дербента был самым разнообразным: красящие вещества, шафран, фрукты, продукты животноводства, ремесленные изделия, ружья, пистолеты, сабли, сукна, бурки. Известный ученый Е.И. Козубский указывал на то, что из Дербента в «Гилян и Шемаху «возится шафрану, ... и пуд оного по сто рублей продается; сто есть такая цена, за каковую Россия никогда не достанет из Европы шафрана [10, С. 156].

Помимо товаров, поставляемых в Дербент из Южного Кавказа, Персии, России, «здесь находили сбыт хлопчатобумажные и шелковые ткани из г. Шемахи и Гилянской провинции, нефть из Баку, рыба из Сальян, шелк-сырец из Персии и Азербайджана и множество других восточных товаров»[6, С. 20].

Гилянская провинция и город Шемаха снабжали не только город Дербент, но и весь Южный Дагестан «разными бумажным и шелковыми материями»[4, С. 9] задолго до изучаемого периода. Исследователь Н.А. Магомедов пишет о том, что Дербент посещали шемахинские, гянджинские и другие торговцы шелком [12, С. 25].

За 1863–1869 гг. через дербентской порт было привезено товара на 4691636 руб., а вывезено на 8861917 руб. [11, С. 75]. В 1891 г. через город Дербент было вывезено 666100 пудов, а ввезено 1336412 пудов товара» [9, С. 161].

Во II пол. XIX в. ежегодно в город Дербент привозили персидский и ширванский товар на 28 тыс. руб., а из Кубы только сельхозтоваров на 12 тыс. руб. В Кизляр привезено было 213 пудов ширванского и 448 пудов гилянского шелка, всего 1158 пудов разных товаров. Из Дербента в Баку и Ширван вывезено – 445 шуб овчинных, 1500 аршин холста, более 1100 паласов [7, С. 250]. Из Южного Дагестана в Азербайджан вывозилась кожа, а из Луганской степи Азербайджана через порты Ленкорань и Баку морем кожа вывозилось в Дербент. «В 1881 г. из Закавказья в Дербент привезли 2225 шкур, и оттуда их отправили на север» [1, С. 104].

Население Южного Дагестана поддерживало «торгово-экономические связи с Шемахой, Кубой, Баку, Хачмазом и др. населенными пунктами Азербайджана. Кроме того, Ширванский, Хачмазский уезды и Баку, (т.е. Северо-восточный регион Азербайджана – ред.) экономически были достаточно развиты и могли выставить для торговли различные товары кустарной промышленности и сельскохозяйственного производства» [11, С. 234]. Ежегодно из Южного Дагестана в Дербент поступало сукно «лезгинское», бурки, овчины, масло, мед, ковры, паласы, на сумму 10 тыс. руб. серебром» [12, С. 38].

Важную роль в торговле с Северным Азербайджаном играла система каравансараев, построенные еще в более ранний период для торговых людей. В Шемахе функционировал «лезги караван-сарай». Правительство заботилось об улучшении путей сообщения, обеспечивало безопасность купцов и исправление караван-сараев от Кизляра до Баку.

Бурное развитие мареноводства в середине XIX в., получение качественного красителя, столь необходимого для текстильной промышленности Российской империи, сыграло позитивную роль в развитии экономики как Дагестана, так и Северного Азербайджана. Небывалый спрос на краситель способствовал разведению мареново-

дства на обширной территории: Кубинского уезда Северного Азербайджана, в Дербенте, Табасаране, Кайтаге, Кюринском ханстве и т.д.

В 1861 г. из Северного Азербайджана (г. Баку, Ниязабад) было вывезено 9260 пудов марены, из Дербента 197430 пудов [8, С. 171].

Хлопчатобумажная фабрика «Каспийская мануфактура», продукция которой находила сбыт во всех областях Кавказа, сыграла большую роль в развитии экономических связей Дагестана и Северного Азербайджана. Определенный вклад в развитии текстильной промышленности внес Гаджи Зейналабдин Тагиев, который в 1914 г. приобрел фабрику и за короткое время оснастил ее передовой техникой и отлично наладил работу.

«Социальные проблемы рабочих-дагестанцев решала и бакинская текстильная фабрика Тагиева, где дагестанцы составляли 4,1 %» [3, С. 16].

Рыбный промысел Дагестана в конце XIX – нач. XX в. носил крупнокапиталистический характер.

В начале XX в. в рыбной промышленности создаются крупные монополистические объединения, акционерные компании и фирмы. В Порт-Петровске было создано монополистическое рыбопромышленное объединение «Г.З. Тагиев и кампания», которое очень много сделала для развития рыбной промышленности Дагестана. Владея громадным капиталом, Тагиев вложил 6400 руб. в рыбное дело. Для производства собственной тары для рыбопродуктов в Порт-Петровске был построен бондарный завод; холодильник, емкостью более 200.000 пуд.; к холодильнику была подведена железнодорожная подъездная ветка, экспортировал рыбу в специальных вагонах-рефрижераторах, в порту построил специальные пристани для приема рыбы [5, С. 161–162], т.е. все было поставлено на капиталистический лад. На дагестанских промыслах Тагиева было занято до 16 тыс. рабочих [3, С. 15].

Развитие российского капитализма «вширь» создавало хорошие условия для массового передвижения рабочих из Дагестана, свойственной эпохе развитого капитализма. Подавляющее большинство отходников оседало на Кавказе, в начале XX в. образовался ряд рабочих рынков – в Баку, Тбилиси, Армавире. В Баку был специальный квартал, где селились ремесленники и торговцы из Дагестана [2, С. 104]. К концу XIX в. от 5 до 10 % дагестанских отходников находили работу в Бакинском нефтепромышленном районе. В 1894 г. дагестанцы составили 14 % всех рабочих Баку. К общему числу Бакинского пролетариата, занятого в нефтяной промышленности, дагестанцы составляли в 1901 г. – 12,8 %, а в 1906 г. – 16,3 % [16, С. 42], большинство из которых было занято в подрядном бурении и нефтедобыче. За 1915 г. число рабочих-дагестанцев, занятых в нефтяной промышленности Баку, возросло на 23,7 %; из них мастерами и подмастерьями работало – 9,6 %, рабочими – 73,4 %, мелкими служащими – 13 % [16, С. 43].

Дагестанские отходники являлись одним из важных источников пополнения рабочей силы крупнейших нефтепромышленных центров Баку. Благодаря отходничеству формировались местные рабочие кадры за пределами Дагестана. Это имело большое значение для роста самосознания трудящихся Дагестана, восприятия ими городской культуры. Баку являлся главным очагом, где шел процесс формирования рабочего класса Дагестана.

Таким образом, экономическая интеграция способствовала укреплению издревле сложившихся торговово-экономических связей между народами Дагестана и Северного Азербайджана. Это было возможно на основе принципов добрососедства, толерантности и взаимопонимания.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Алиев Ф.М. Азербайджано-русские отношения. Баку, 1985.

-
2. Ашурбейли С. Очерки истории средневекового Баку. 1964. с. 104.
 3. Гаджиев А.С. Миллионер Тагиев Гаджи Зайналабидин. Махачкала, 2000.
 4. Гмелин С.Т. Путешествие по России для исследования всех трех царств в природе естества. СПб., 1785., ч. III.
 5. Дагестанская промышленность за 5 лет. Буйнакск, 1925.
 6. Даагат Э.М. Роль дагестанского города в развитии экономических связей на Кавказе во II пол. XIX – нач. XX вв. // Историко-культурные и экономические связи народов Кавказа: прошлое, настоящее, будущее. Махачкала, 2004.
 7. Джалиев Г.А. Роль Дербента в торговле России и Дагестана с Азербайджаном // Историко-культурные и экономические связи народов Кавказа: прошлое, настоящее, будущее. Махачкала, 2004.
 8. История Азербайджана. Т. 2. 1960.
 9. Кавказский календарь на 1891 г. Тифлис, 1892. Ч. 2.
 10. Козубский Е.И. История города Дербента. Темир-Хан-Шура, С. 156.
 11. Магомедов Н.А., Магарамов Ш.А. Экономические связи Южного Дагестана с Азербайджаном в XVIII – I пол. XIX в. // Историко-культурные и экономические связи народов Кавказа: прошлое, настоящее, будущее. Махачкала, 2004.
 12. Магомедов Н.А. Южный Дагестан и Азербайджан во II половине XIX – начале XX в. Дербент, 2010.
 13. Мансурова А.Г. Промышленность Дагестана во II пол. XIX – нач. XX вв. Махачкала, 2006.
 14. Рамазанов Х.Х. Развитие промышленности в Дагестане во II пол. XIX в. // Проникновение и развитие капиталистических отношений в Дагестане. Махачкала, 1984.
 15. ЦГИА СПб. Ф. 262. Оп. 1. Д. 3702.
 16. Шигабудинов М.Ш. Отходничество в Дагестане в конце XIX – нач. XX в. Махачкала, 2000.

АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ И ЭВОЛЮЦИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКО- ГО СОСТОЯНИЯ В ДЕРБЕНДСКОМ РЕГИОНЕ В XIX – НАЧ. XX ВВ.

Гаджи Гасанов

Испокон веков город Дербент, являвшийся северными воротами Азербайджана, играл огромную роль в социально-экономической, общественно-политической и культурной жизни не только региона, но и многих сопредельных стран.

Правители многих азербайджанских государств – Албании, Ширваншахов, Саджидов, Саларидов, Элханидов, Сефевидов и др., а также различные государства, завоевавшие азербайджанские земли в различные периоды истории – сасаниды, арабы, монголы и другие, учитывая стратегическую важность месторасположения Дербенда, уделяли особое внимание укреплению, развитию этой неприступной крепости, многовекторной цитадели. Каждый завоеватель хорошо знал, что, не взяв Дербенда, нельзя было укрепиться на всем Южном Кавказе, в частности в Азербайджане.

То же самое было в начале XIX столетия, когда экспедиция генерала П.Д.Цицианова (Джиджианашвили) потерпела крах у стен Бакинской крепости в феврале 1806 года, и генерал был убит, а русские войска вынуждены были отойти на остров Сары на Каспийском море. После этой военной неудачи очередная российская кампания по захвату азербайджанских земель начинается именно с взятием г. Дербента. Хотя до этого войска Российской империи дважды – в 1775, 1796-1797 гг. занимали этот город, но оба раза эти попытки завладеть этим стратегически важнейшим пунктом завершились неудачей.

В 1806 г. этот город Губинского ханства перешел в руки Российской империи. Осеню того же года была оккупирована вся территория Губинского ханства (хотя его последний правитель Шейхали хан до конца жизни с оружием в руках вместе с другими своими кавказскими соратниками воевал против российских завоевателей), и на месте ликвидированного ханства была создана одноименная провинция.

По мнению составителя «Энциклопедии города Дербента», формирование Дербендской провинции была завершена в 1812 году [1, 167]. А до этого часть дербендинских земель входила в состав Губинской провинции. Комендант Дербендской провинции, позже переименованной в военный округ, подчинялся Дагестанскому военно-окружному начальнику.

После ликвидации комендантской системы управления в 1840 году, как и многие другие североазербайджанские земли, г. Дербенд, а также окружающий регион был включен в состав Каспийской области. Дербендский уезд составлял самую северо-восточную часть этой области, где он оставался до очередного привычного для того времени, «приступа» российской территориально-административной чехарды. В 1846 году город Дербенд становится центром одной из 4-х губерний, созданной на Южном Кавказе. Но и такое разделение просуществовало недолго: в 1860 году царское правительство, которое никогда не считалось ни с историческими традициями, ни с территориально-национальными границами, ликвидировал эту губернию. Город Дербенд и другие североазербайджанские земли оказались в составе Дагестанской области. Такое положение продолжалось вплоть до ликвидации царского колониального режима в 1917 году.

Самые первые официальные российские статистические сведения доказывают, что Дербенд являлся азербайджанским городом. Согласно этим данным, в 1810 году «...

в Дербенте считалось жителей мусульман 1947 г. (человек – Г.Г.), 56 армян и 166 евреев» ... «По исчислению коменданта в 1824 году оказалось мусульман 5407 м., 4970 ж., армян 136 м., 103 ж., евреев 230 м., 214 ж., и того 5773 м., 5287 ж. Всего же 11060 душ. (Как видно, здесь под определением «мусульман» могли подразумеваться не только азербайджанские тюрки, но и кавказские мусульмане. Как известно, на Южном Кавказе татарами называли, как правило, азербайджанских тюрков, исповедовавших шиизм. Исходя из этого, обратимся к камеральному описанию, в котором говорится, что в 1832 году в Дербенде с форштадтом и деревней Сабнова (Сабуноба? – Г.Г.) было домов 1795, душ м.п.: армян 142, татар 4741, евреев 256, всего 5439 ... из общего числа домов армянских 130 (т.е. 0,7-0,8 % – Г.Г.), еврейских 50» [2, 241].

По камеральному описанию, в 1859 году в городе насчитывалось 6686 м., 6784 ж. всего 13470 д. об. п. [2, 241]. В первой половине XIX веке здесь действовали 15 мечетей.

Даже в начале XX столетия все ворота как в северной (Джарчы – Гапы, Гырхлар гапы и Дубар гапы), так и в южной (Гала гапы, Баят гапы, Орта гапы, Енги гапы и Дубар гапы) стенах носили чисто азербайджанские названия [2, 299]. Тоже самое можно говорить о названиях городских кварталов – махаллов (в русских источниках это названиедается ошибочно как «магал». В действительности же «магал» –округ, а махалла (*məhəllə*) – квартал). Козубский, также подтверждая преимущество в численном отношении азербайджанского шиитского населения, писал: «Потомки всех этих племен, говорящие на азербайджанском языке, но исповедующие шиитское учение составляло главную массу населения Дербента; их часто неправильно называют персиянами, с которыми в действительности они имеют общего только религию». Издревле живя в верхней части, азербайджанское население до сих пор, по традиции, делится на 9 магалов (махаллов – Г.Г.), носящих особые

названия: I магал – Чар тепе (четыре холма), а может быть и от слова «джар» – «джарчы» – глашатай, глашатайский – Г.Г.); II м. – Микри (Мехри? – Г.Г.); III м. – Боят уджары; IV м. – Генкуча (широкая улица – Г.Г.); V м. – Пеинник башы (Сорное (на самом деле «Верхнемусорное – Г.Г.» место)); VI м. – Базар или Хан куча (ханская улица); VII м. – Урта (орта, серединная – Г.Г.) тепе; VIII м. – Боят капы; IX м. – Джарчы» [2, 305].

Демографическое положение, а точнее национальный состав населения г. Дербенда и в конце XIX века был почти таким же. Например, согласно данным посемейных списков населения Закавказского края, составленным в 1886 году в городе, где проживало всего 11535 душ об. п. (6489 м. + 5046 ж.), объединившись в 2617 домах «адербайджанских татаров» (определение и язык источника сохранены – Г.Г.) было 1967 домов. 4883 м. и 3814 ж. [4, 24, 25], всего 8697 душ об. п., то есть более 75%. Второе место по удельному весу занимали евреи. Их было 1830 д. об. п. Скорее всего в основном это были горские евреи, то есть таты.

Как видно, в силу различных факторов удельный вес азербайджанцев среди всех дербендцев немного сократился. Но, несмотря на это они все ещё оставалась преобладающей этнической массой в городе.

Теперь обратимся к достоверным данным – статистическому источнику по народонаселению Российской империи за XIX век, которой является первой всеобщей переписью населения империи, проведенной 15 января 1897 года. Материалы этой переписи по Дагестанской области собраны и изданы в 62-м томе этого ценнейшего издания (СПб, 1905). Так, в 1897 году в г. Дербенде, который был центром Кайтаго-Табасаранского округа Дагестанской области, проживало всего 14649 д. об. п. Из них 9767 человек говорили на «татарском (адербайджанском)» (язык источника сохранен – Г.Г.) языке [3, 2-3]. Опять же удельный вес, азербайджанцев колеблется в районе 70%.

Таким образом, несмотря на все усилия колониальных властей, проводимых антинародную национальную политику царизма, г. Дербенд и в XIX веке был и оставался азербайджанским городом. Азербайджанские тюрки, вместе с представителями других дагестанских народов переселившиеся сюда, жили и творили общую историю этих народов. Они были и есть автохтонами этого древнего города, города славной, героической истории азербайджанских тюрков и других народов этого края.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Гусейнов Г. Энциклопедия города Дербенда. М., 2009.
2. История города Дербенда. Сост. Е.И.Козубский. Темир-Хан-Шура, 1906.
3. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года. Т. LXII. Дагестанская область. СПб., 1905.
4. Свод статистических данных извлеченных из посемейных списков населения Закавказья. Тифлис, 1890.

Açar sözlər: Azərbaycan türkləri, qədim şəhər, Dağıstan vilayəti, mahal, müsəlmanlar

Ключевые слова: Азербайджанские тюрки, древний город, Дагестанская область, магал, мусульмани

Key words: The Azerbaijan Turks, an ancient city, the Dagestan area, Mashal, Moslems

H.N.Həsənov

**XIX – XX ƏSRLƏRİN ƏVVƏLLƏRİNDƏ DƏRBƏND
BÖLGƏSİNĐƏ İNZİBATİ-ƏRAZİ DƏYİŞİKLİKLƏR VƏ
DEMOQRAFİK VƏZİYYƏTİN TƏŞƏKKÜLÜ**

XÜLASƏ

Məqalədə Dərbənd bölgəsində XIX – XX əsrlərin əvvəllərində baş vermiş inzibati-ərazi dəyişikliklər və demoqrafik vəziyyətin təşəkkülü haqqında məlumat verilir. Qeyd olunur ki, car hökümətinin apardığı müstəmləkəçilik siyasətinə baxmayaraq Dərbənd şəhəri bu dövrdə Azərbaycan türklərinin mühüm iqtisadi və mədəni mərkəzi kimi öz əhəmiyyətini qoruyub saxlamışdı.

H.N.Həsənov

**ADMINISTRATIVE-TERRITORIAL CHANGES AND
EVOLUTION OF A DEMOGRAPHIC CONDITION IN
DERBENT REGION IN XIX - XX CENTURIES**

SUMMARY

From time immemorial Derbent which was northern collars of Azerbaijan, played a huge role in a social and economic, political and cultural life not only region, but also many adjacent countries. Governors of many Azerbaijan states - the Caucasian Albania, Shirvanshahs, Savids, etc., and also the various states which have won our earths during the various periods of history - Arabs, Mongols and others, well understanding strategic importance of a site of Derbent, paid special attention to strengthening, development of this unapproachable fortress, a multivector citadel. Any governor, each conqueror well understood, that, not having grasped Derbent, on fixed here to be kept in all Azerbaijan in particular and in all Southern Caucasus not probably.

ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ЗАНЯТИЯ НАСЕЛЕНИЯ ДЕРБЕНТА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Эльмира Далгат

Во второй половине XIX – начале XX в. горожане составляли незначительную часть населения Дагестана, но города играли все большую роль в социально-экономическом развитии области. Они были также центрами генерации культурных ценностей и синтеза новаций и традиций в культуре.

Города развивались, увеличивалось городское население, все более разнообразными становились хозяйствственные занятия горожан, способы их жизнеобеспечения.

Среди хозяйственных занятий городского населения Дагестанской области во второй половине XIX – начале XX вв. определенное место занимает *работа на промышленных предприятиях*.

В городах Дагестанской области получила развитие в основном обрабатывающая промышленность. Первое предприятие такого типа появилось в 60-е годы XIX в. в Дербенте. Эта была небольшая краповая фабрика, на которой перерабатывали корни растения марены для получения натурального красителя. Он был высокого качества и использовался российскими промышленниками на текстильных фабриках. Растущий спрос на марену способствовал развитию фабрики, год от года увеличивались и объемы перерабатываемой марены. Росло число рабочих, занятых на производстве красителя. В 1870 г. на краповой фабрике работало 50 рабочих из числа дербентских жителей. Все они потеряли работу в 1877 г., когда фабрику

Эльмира Муртузалиевна Далгат – д.и.н. зав.отделом, ИИАЭ ДНЦ РАН

закрыли из-за кризиса в мареноводстве, вызванного открытием дешевого химического красителя.

В Дербенте получила развитие винодельческая промышленность. Виноделием, как правило, занимались армяне и русские. В начале XX в. в городе было два паровых виноградоводочных завода. Один принадлежал обществу дербентских садовладельцев, а второй М.А. Дадашеву. На заводе последнего работало 15 рабочих¹.

В фабрично-заводской промышленности определенное место занимали мельницы. В 1901 г. в Дербенте начала работу паровая мельница Ф.И. Мачалова, на которой трудились 2 человека². В городе были также моторная мельница С. Ахундова, Ю. Дадашева и паровая вальцовальная мельница А. и М. Фатулаевых³.

Значительная часть горожан имела занятия, связанные с морским портом и железной дорогой. По сведениям Г.И. Милованова, в начале XX в. на Дербентской пристани работало 400 человек, а на железной дороге – 3600 жителей Дербента и Петровска (вместе с рабочими поденными, поденно-штатными, чернорабочими и «запасными»)⁴.

В Дагестане большое развитие получила крупная рыбная промышленность. После начала функционирования дагестанского отрезка Владикавказской железной дороги сильно возросло количество рыбных промыслов. Благодаря железной дороге Дагестан оказался связанным с внутренними и внешними рынками России. В 1903 г. действовало 78 селедочных промыслов, на которых работало более 8 тыс. рабочих⁵, многие из которых были жителями Петровска и Дербента.

В связи с развитием рыболовства в Дагестане стали строить бондарные предприятия. На многочисленных бондарных предприятиях Петровска и Дербента постоянно работали 500-800 русских горожан, у которых были навыки в изготовлении бондарной посуды⁶.

В промышленных занятиях городского населения

Дагестана прослеживается этническая специфика. На консервных предприятиях работали преимущественно дагестанцы. Квалифицированную работу на железной дороге, в порту, на рыбных промыслах выполняли русские рабочие, чернорабочими были дагестанцы и выходцы из южного Азербайджана.

Среди хозяйственных занятий городского населения Дагестанской области в конце XIX – начале XX вв. заметное место занимали *сельскохозяйственные занятия*. Большинство жителей городов были горожанами в первом поколении. Будучи выходцами из крестьянской среды, они, даже став горожанами, старались заниматься привычным делом.

Благоприятные климатические и почвенные условия способствовали широкому занятию земледелием жителей Дербента. Горожане занимались виноградарством, садоводством, огородничеством, на четвертом месте по степени развития находилось хлебопашество.

Главным из сельскохозяйственных занятий дербентцев, безусловно, было виноградарство и виноделие. В конце XIX в. площадь под виноградниками составляла 1439 десятин⁷. В результате различных болезней виноградных лоз площадь виноградников к 1904 г. сократилась до 1300 дес⁸. Садовладельцы пытались бороться с болезнями, но средства, которыми они располагали, были скучными и примитивными и приносили мало пользы. Тем не менее, горожане разводили новые виноградники.

Виноград, собранный на плантациях, по железной дороге отправлялся в разные города внутренних губерний империи. Избыток винограда владельцы виноградников – мусульмане продавали евреям и армянам для давки вина. Часть винограда мусульманское население Дербента использовало для приготовления патоки (душаба), которая в домашнем обиходе заменяла сахар и мед. Виноградарство и виноделие занимали в сельскохозяйственных занятиях

дербентцев главное место и служили источником неплохих доходов.

Второе место по значимости занимало садоводство. В фруктовых садах горожане выращивали яблоки, груши, сливы, абрикосы, орехи, миндаль и т.д. Фрукты продавались на местном рынке, а большая часть вывозилась по железной дороге во внутренние губернии России и морем в Баку⁹. Цены на фрукты в зависимости от спроса колебались, менялись также доходы горожан, получаемые от продажи фруктов¹⁰:

Огородничество занимало заметное место среди сельскохозяйственных занятий дербентского мещанства. Огороды Дербента были расположены у моря. После строительства железной дороги площадь под огородами сократилась и составила 150 дес¹¹. Огородничеством занимались исключительно азербайджанцы. Они выращивали лук, чеснок, салат, цветную капусту, редиску, морковь, свеклу, шпинат, огурцы, картофель, дыни, арбузы и т.д. Овощи продавали на городском рынке, а большую часть вывозили в разные места, в том числе в Петровск, Баку и т.д. Особенно много вывозилась ранней капусты.

Хлебопашество занимало незначительное место среди сельскохозяйственных занятий дербентских жителей. Поля, занятые под посев пшеницы и ячменя, находились к северу от Дербента.

Занятия ремеслом получили широкое развитие во всех городах области. В Дербенте, самом старом и крупном городе области, ремесленные традиции уходили корнями вглубь веков.

Систематизированные данные о состоянии ремесел в городах Дагестана стали публиковаться с 90-х годов XIX в. в Обзорах Дагестанской области.

Какие же ремесла были распространены среди горожан в конце XIX – начале XX вв.? В первую очередь, это профессии, связанные со строительством. Число

каменщиков в Дербенте с 1897 г. по 1911 г. выросло с 50 до 180 человек, плотников с 23 до 90 человек¹². В целом количество ремесленников в Дербенте выросло с 445 человек в 1897 г. до 1280 человек в 1911 г.¹³

Во всех городах развивались ремесла, обслуживающие потребности горожан в еде – пекари, мясники, в одежде и обуви – портные, сапожники, шапочники. Горожане занимались металлообработкой. Данные Обзоров говорят о стабильности количества в городах кузнецов, лудильщиков, серебряников, жестянщиков.

По мере развития городов исчезали некоторые традиционные ремесла, например, ткачество сукон, паласов и ковров в Дербенте. Появились новые профессии – типографщики, переплетчики. Постепенно происходила европеизация городской жизни, занятий горожан.

Торговля занимала важное место среди хозяйственных занятий дербентцев. Дербент издревле славился своими рынками далеко за пределами Дагестана. Современники отмечали, что базары были разбросаны по всему городу. Градоначальник Асеев в 1859 г. предложил устроить базар в одном месте – за Кубинскими воротами, и назначил базарные дни по воскресеньям¹⁴. Дербентский базар был многолюдным. Здесь торговали городские ремесленники, крестьяне из селений Южного Дагестана, со своими изделиями приезжали кубачинцы, унцукульцы, балхарцы и т.д.

Широкое развитие в Дербенте получила «питейная» торговля. Так, в 1904 г. в городе было 5 буфетов, где продавали горячительные напитки: в Гранд Отелье, в Общественном клубе и трех буфетах на вокзале¹⁵. Из двух городских трактиров один принадлежал Лабжанидзе, другой – Фериеву Николаю. В начале XX в. в Дербенте было 14 харчевен и 18 чайных. Хозяевами харчевен были русские и азербайджанцы, чайных – азербайджанцы¹⁶. Система общественного питания в Дербенте была хорошо

развита.

Среди горожан определенное место занимал гостиничный бизнес. Гостиницы и меблированные комнаты были во всех городах области. Владели ими местные горожане, мещане, приехавшие из других городов империи и иностранцы. В Дербенте был Гранд Отель, а также меблированные комнаты «Центральная», «Россия», «Лондон» и «Северная»¹⁷.

Вопрос об *отходничестве городских жителей* еще не поднимался исследователями, внимание которых привлекало только отходничество крестьян¹⁸. Вместе с тем, среди занятий горожан отходничество занимало определенное место.

Из отчета о состоянии города Дербента за 1910 г. видно, что его жители в поисках работы уходили в отход. «Небольшие партии мужчин, говорится в документе, ежегодно в количестве не более 700–1000 человек, не находящие занятия в городе, отправляются на заработки в разные места Кавказского края и России»¹⁹. Часть из них находила работу в Баку.

Причиной отходничества из городов служило, «отсутствие промышленности, отсутствие спроса на профессиональных мастеров»²⁰.

Большинство отходников из городов составляли ремесленники: портные, часовщики, ювелиры, сапожники, слесари, кровельщики, столяры, пивовары. Остальные служили приказчиками, конторщиками и счетовъдами при торговых и промышленных предприятиях или самостоятельно вели торговые операции²¹.

Эти категории городского мещанства, не находя работу в городах области, выезжали за ее пределы. Они устраивались работать в других местностях Кавказа, а также в различных губерниях империи. В отход выезжали как целыми семьями, так и по одному человеку из семьи²².

Большинство отходников из городов составляли

европейские евреи²³. Именно для них характерны такие профессии как портной, часовщик, ювелир, конторщик, торговец и т.д., о которых мы говорили выше.

Одним из занятий городского мещанства был *извозный промысел*. Он получил развитие во всех городах области.

В отчете Дербентского городского управления за 1899 г. говорится, что «извозным промыслом занимаются в городе немногие за исключением легковых извозчиков, которые пользуются небольшими выгодами, и промысел этот не развит за отсутствием спроса»²⁴. В последующие годы положение изменилось, извозный промысел стал занимать заметное место среди занятий дербентцев.

На основании данных отчетов Дербентского городского управления и Обзоров Дагестанской области нами составлена таблица, дающая представление о занятиях населения Дербента извозным промыслом в начале XX в.

Таблица № 1.

Извозной промысел в Дербенте²⁵

Виды извоза	1902	1904	1906	1907	1909	1910	1911
Легковой	50	72	72	62	67	67	72
Ломовой	155	205	183	146	171	181	183
Итого	205	277	255	208	238	248	255

Из таблицы видно, что извозной промысел в Дербенте стабильно развивался. Количество горожан, занимавшихся извозом в разные годы, колебалось от 205 до 277 человек, причем, преобладал ломовой извоз²⁶.

Таким образом, извозному промыслу принадлежало заметное место среди занятий городского населения Дагестанской области. По нашим подсчетам от 19 % до 22 % жителей Дербента, занятых в том или ином виде промыслов, зарабатывали извозом.

Хозяйственные занятия населения Дербента были разнообразными. Они включали в себя торговлю, ремесло, бытовое обслуживание, работу на промышленных предприятиях, извозный промысел, отходничество. На протяжении исследуемого периода некоторые традиционные занятия, например, ткачество сукон, паласов, ковров постепенно исчезают. Появляются новые профессии – типографщики, переплетчики, бондари и т.д., связанные с проникновением и развитием в Дагестане капиталистических отношений.

Сельскохозяйственные занятия жителей Дербента носили подсобный характер, но в некоторых случаях (виноградарство и виноделие) они приобретали высокотехнологичный характер.

Так, в хозяйственных занятиях населения Дербента во второй половине XIX – нач. XX в. сочетались традиции и инновации²⁷.

¹ Мансурова А.Г. Промышленность Дагестана во второй половине XIX – начале XX в. Махачкала, 2006. С. 162.

² Обзоры Дагестанской области за 1902 г., 1903. Темир-Хан-Шура, 1903., 1904.

³ Милованов Г.И. Очерк формирования и развития рабочего класса в Дагестане. Махачкала, 1963. С. 214.

⁴ Милованов Г.И. Рабочий класс Дагестана. Махачкала, 1991. С. 128.

⁵ Козубский Е.И. Дагестанский сборник. Вып. II. Темир-Хан-Шура, 1904. С. 240.

⁶ Милованов Г.И. Очерк формирования и развития рабочего класса в Дагестане. Махачкала, 1963. С. 214.

⁷ ЦГА РД. Ф. 21. Оп. 3. Д. 1. Л. 76 об.

⁸ Там же. Д. 41. Л. 54 об.

⁹ Там же. Д. 1. Л. 77.

¹⁰ Там же. Л. 77; Д. 80. Л. 48; Д. 115. Л. 33.

¹¹ ЦГА РД. Ф. 21. Оп. 3. Д. 80. Л. 49.

¹² Обзоры Дагестанской области за соответствующие годы.

¹³ Данные взяты из Обзоров ... за соответствующие годы.

¹⁴ Козубский Е.И. История города Дербента. Темир-Хан-Шура, 1906. С. 266.

¹⁵ ЦГА РД. Ф. 14. Оп. 3. Д. 13.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же. Ф. 14. Оп. 13. Д. 13. Л. 19.

¹⁸ Шигабудинов М.Ш. Отходничество в Дагестане. Махачкала, 2003.

¹⁹ ЦГА РД. Ф. 21. Оп. 3. Д. 80. Л. 52.

²⁰ ЦГА РД. Ф. 21. Оп. 3. Д. 54. Л. 4.

²¹ Там же. Д. 13. Л. 4.

²² Там же. Д. 80. Л. 4.

²³ Там же. Д. 115. Л. 93.

²⁴ ЦГА РД. Ф. 21. Оп. 3. Д. 1. Л. 234.

²⁵ Данные об извозе за 1902, 1907, 1911 годы взяты нами из Обзоров Дагестанской области за соответствующие годы, а за 1904, 1906, 1909 и 1910 годы из отчетов Дербентского городского управления за эти годы.

²⁶ ЦГА РД. Ф. 21. Оп. 3. Д. 69. Л. 45.

²⁷ ЦГА РД. Ф. 21. Оп. 3. Д. 69. Л. 45.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ Г. ДЕРБЕНТА (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX В.)

Лейла Салихова

Значительную роль в финансовой деятельности городов играли городские банки. В свою очередь заинтересованность царского правительства в развитии предпринимательства оказывала влияние на возникновение российских банков. Так происходило постепенное становление государственных и коммерческих банков в России¹. «Первый российский городской банк был основан в Вологде в 1788 году»², к 40-м годам XIX века их количество достигло 12. На развитие городских банков повлияло издание нового Положения о городских общественных банках в феврале 1862 г. Данное Положение предоставляло возможность Министру финансов, по согласованию с Министром внутренних дел учреждать городские банки³. К 1 января 1873 г. в Российской империи действовало 222 городских общественных банка. В дальнейшем происходил рост числа коммерческих банков, что являлось подтверждением их значимости в экономическом развитии⁴.

Что касается Положения о городских общественных банках 1862 г., то в соответствии со ст. 2 городской банк, состоявший при местной городской думе, находился под ответственностью и наблюдением городского общества, перед которым он был обязан отчитываться. Правление банка должно было предоставлять отчет за каждый истекший год городскому обществу через городскую думу. Для проверки отчета дума назначала трех своих представителей.

В 70-е – 80-е годы произошло реформирование

Лейла Багаутдиновна Салихова – Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра Российской Академии наук

финансовой системы России. Было принято Нормальное Положение 1883 г. для регулирования по-новому работы городских банков. Согласно ст. 5 Нормального Положения 1883 г. директор городского общественного банка и его товарищи не могли совмещать свои обязанности с должностью гласного думы, членов городской управы, секретаря управы, служащих в городском общественном управлении⁵.

Городские банки, оставаясь под контролем городского управления, сохраняли определенную самостоятельность.

К 1905 г. в России функционировало 260 городских банков в 57 губерниях и областях, однако такого количества банков было недостаточно. «Население 1154-х городов не имело возможности пользоваться каким-либо кредитом, кроме крупных домовладельцев, которым были доступны земельные банки»⁶.

Важнейшим условием функционирования банков во всей Дагестанской области был рост и развитие предпринимательской активности. Открытие банков вело как к оживлению торговли, так и увеличению числа построек в городах⁷.

Однако в Дагестанской области не было ни одного собственного банка вплоть до 1903 г. Здесь функционировали разные филиалы Российских банков, среди них Крестьянский поземельный банк, проводивший операции с северокавказскими крестьянами. Для этих же целей было открыто Донское отделение, которое обслуживало и Дагестанскую область. Это отделение до 1903 г. Располагалось в городе Новочеркасске, а с 1 февраля 1903 г. в г. Екатеринодаре, где и было открыто Кавказское отделение банка⁸. «Крестьянский поземельный банк не был коммерческим, как пишут о нем дагестанские ученые. Это был государственный банк, осуществлявший официальную и аграрную политику самодержавия до самого 1917 г.»⁹, - отмечала отечественный исследователь Р. А. Губаханова.

В деятельность банка входило и финансирование русских переселенцев в Дагестанскую область. Местное дагестанское население не могло вести кредитные операции с банком, несмотря на многочисленные обращения с их стороны. Банк имел дело только с русскими крестьянами, получившими надельные земли для обустройства на новых местах¹⁰.

Свою деятельность в Дагестанской области развернул и коммерческий Донской земельный банк, он проводил кредитные операции с дагестанскими частными землевладельцами. Открылся он в январе 1873 г. в городе Таганроге, где и находился на протяжении своего существования¹¹.

В городе Дербенте вопрос об открытии кредитного учреждения поднимался неоднократно с середины XIX века. В сентябре 1898 г. правление Донского земельного банка приняло решение о включении Дербента в район своего действия. Это было связано с рассмотрением заявлений нескольких домовладельцев о выдаче им ссуд под залог их имущества. Но представительство Донского земельного банка прекратило свои действия в Дербенте в начале 1902 г.¹²

Донской земельный банк в основном выдавал долгосрочные ссуды, но вернуть их вовремя редко кому удавалось. Начиная с 1909 г. объявления о торгах печатались в газете «Дагестанские областные ведомости» задолго до их начала. Торги проходили на родине директора банка Я. Полякова в городе Таганроге¹³.

Услугами Донского земельного банка пользовались жители городов Дагестанской области. Список должников банка был немалым, так по Дербенту он был представлен в основном владельцами домов – Погосова В., Аминов С., Степанов И. С., Дадашев Р., Азарья-Имва, Гавалла М., Векилов Г.¹⁴

Не сумев рассчитаться с банком, должники теряли свои дома, которые выставлялись на продажу. Чаще всего

они не были реализованы с торгов. «С 1909 г. в каждый торг выставлялись дома жителей г. Дербента – Векилова, Векиловой, Погосова, Аминова, Гамидулы Абдуллаева»¹⁵, однако эти дома не были проданы и в 1916 г.

Все это способствовало умножению долгов жителей, растущих из года в год и способствовавших разорению банка¹⁶. С 1903 г. Донской земельный банк начал терять свои позиции, это вынуждало Я. С. Полякова передать свои акции Азовскому-Донскому банку, принадлежавшего ему же¹⁷.

Как уже отмечалось ранее, в Дагестанской области не было ни одного кредитного учреждения до 1903 г., несмотря на то, что данный вопрос поднимался в г. Дербенте неоднократно – в 1853, 1856, 1870, 1872, 1889, 1895 и 1896 гг., каждый раз открытие банка задерживалось по ряду причин¹⁸.

В Дербенте, издавна являвшемся торговым центром на юге страны, маренная лихорадка обострила вопрос открытия банка. Скупщики, перекупщики, основатели плантации марены зарабатывали огромные деньги на продаже своего товара, необходимость в красителе для русской хлопчатобумажной промышленности заставила действовать всех предпримчивых людей в Дагестане¹⁹.

В 1870 г. начальник Дагестанской области князь Л. И. Меликов попытался учредить в Дербенте частный коммерческий банк, но неудачно. В 1871 г. московский торговый дом «Малютин и сыновья» основал в Дербенте ссудную кассу, для мареноводов, в 8 %. В 1872 г. по распоряжению Дербентского градоначальника А. В. Комарова была сделана еще одна попытка по созданию городского банка. В открытии было отказано ввиду отсутствия в Дербенте городского общественного управления.

В ноябре 1896 г. садовладельцы, землевладельцы, домовладельцы города подали прошение военному губернатору Дагестанской области князю А. А. Барятинскому об

открытии в городе отделения Тифлисского дворянского земельного банка, но в просьбе было отказано. Как упоминалось выше, правление Донского земельного банка открыло свои отделения в городах Дагестанской области и просуществовало недолго. В Дербенте оно прекратило свои действия в 1902 г.²⁰

И вновь вопрос об открытии банка или хотя бы отделения одного из российских банков возник в городах Дагестанской области. Горожане Темир-Хан-Шуры и Дербента в начале 1902 г. просили городские управления предоставить разрешение какому-либо кредитному земельному учреждению распространить свою деятельность на города Темир-Хан-Шуру и Дербент, а также на всю Дагестанскую область в связи с прекращением операций Донского земельного банка по этим городам. Деятельность Донского земельного банка была неоценима, так как благодаря кредиту банка города стали заметно обустраиваться, а торговля и промышленность имели дешевый кредит. Однако в просьбе на имя военного губернатора Дагестанской области о распространении деятельности Тифлисского дворянского земельного банка как наиболее подходящего по своим условиям было отказано²¹. Но уже 6 марта 1903 г. было принято решение о создании Дербентского городского банка. 2 июня 1903 г. Министр финансов доложил правительству сенату о разрешении учреждения общественного банка в Дербенте на следующих основаниях: основной капитал составлял – 10000 руб. (пожертвованный торговым домом «Малютин и сыновья»), к нему присоединялись проценты, которые на момент открытия банка составили 20422 руб. 22 коп.; из чистых годовых прибылей на составление запасного капитала банка ежегодно должны были выделяться 20 %; из остальных чистых прибылей 50 % отчисляться на содержание больницы и богадельни и 50 % на содержание городских школ. К моменту открытия банком своих

операций к 29 сентября 1903 г. его основной капитал составил 21633 руб. 81 коп.²²

Ввиду бурного развития виноделия и рыболовства капиталы банка росли из года в год. Дербентский городской банк имел финансовые операции с Северным и с Русско-Азиатским банками, филиалы которых были открыты в г. Петровске. К 1906 г. баланс банка составил 70810 руб.²³

В 1903 г. в связи со смертью Н. П. Малютина собрание городских уполномоченных приняло решение о присвоении банку его имени. 2 сентября 1903 г. директором банка был избран Л. П. Оганджанов, товарищами его стали Гаджи Гамдула Ибрагимов и Сергеев²⁴.

В основном, в банке выдавались как краткосрочные, так и долгосрочные кредиты в соответствии с заложенными недвижимыми имуществами в городе и земельными участками²⁵.

Это было первое в Дагестанской области местное кредитное учреждение. Несколько позже не только в Дербенте, но и в других городах были открыты отделения некоторых российских банков, среди них Северный банк. В 1901 г. он был основан в Петербурге на средства, как российских предпринимателей, так и на капиталы французских акционерных объединений, в 1910 г. Северный банк вошел в состав Русско-Азиатского банка²⁶.

В городах Дагестанской области, а именно в Дербенте и Петровске функционировали отделения Русско-Азиатского банка. Сам банк был основан в г. Петербурге в 1910 г. и успешно работал вплоть до 1921 г.²⁷

Отделения Русско-Азиатского банка в Петровске и Дербенте сотрудничали с банком г. Дербента им. Малютина²⁸. Кроме банков в Дагестанской области были открыты и сберегательные кассы²⁹.

Банковско-кредитная система Дагестанской области в конце XIX – начале XX века играла ведущую роль в развитии капиталистических отношений, не только в

городах, но и в целом по Дагестанской области. Благодаря работе как местных, так и филиалов российских банков, постепенно менялся облик городов, росла численность городского населения, развивалась промышленность, происходило вовлечение Дагестанской области в общероссийский экономический рынок.

¹ Губаханова Р. А. Банки и экономика Дагестана во 2-ой половине XIX – начале XX века. – Махачкала, 2007. – С. 24-25.

² Романова О. Е. Деятельность городского самоуправления Нижнего Поволжья в решении хозяйственных и социальных вопросов в 1870-1914 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. – Астрахань, 2003. – С. 103.

³ Там же.

⁴ Губаханова Р. А. Указ. соч. – С. 27.

⁵ Романова О. Е. Указ. соч. – С. 104.

⁶ Там же.

⁷ Кажлаев А. Н. Возникновение и экономическое развитие городов Дагестанской АССР. – Махачкала, 1971. – С. 172.

⁸ Губаханова Р. А. Указ. соч. – С. 81, 83, 177.

⁹ Губаханова Р. А. Предпринимательство в Дагестане (1860-1917): Торговый капитал. – Махачкала, 2006. – С. 151.

¹⁰ Губаханова Р. А. Указ. соч. – С. 151-154; Губаханова Р. А. Банки и экономика Дагестана во 2-ой половине XIX – начале XX века. – Махачкала, 2007. – С. 177.

¹¹ Губаханова Р. А. Предпринимательство в Дагестане (1860-1917): Торговый капитал. – Махачкала, 2006. – С. 155-156.

¹² Гусейнов Г-Б. Краткая энциклопедия города Дербента. – Махачкала, 2005. – С. 80-81.

¹³ Губаханова Р. А. Из истории становления буржуазии в Дагестане во второй половине XIX – начале XX века. Торгово-промышленный капитал. – Махачкала, 2003. – С. 90; Губаханова Р. А.

Предпринимательство в Дагестане (1860-1917): Торговый капитал. – Махачкала, 2006. – С. 157.

¹⁴ Губаханова Р. А. Из истории становления буржуазии в Дагестане во второй половине XIX – начале XX века. Торгово-промышленный капитал. – Махачкала, 2003. – С. 93.

¹⁵ Губаханова Р. А. Предпринимательство в Дагестане (1860-1917): Торговый капитал. – Махачкала, 2006. – С. 164.

¹⁶ Губаханова Р. А. Банки и экономика Дагестана во 2-ой половине XIX – начале XX века. – Махачкала, 2007. – С. 178.

¹⁷ Губаханова Р. А. Предпринимательство в Дагестане (1860-1917): Торговый капитал. – Махачкала, 2006. – С. 164.

¹⁸ Гусейнов Г-Б. Указ. соч. – С. 80-81.

¹⁹ Губаханова Р. А. Социально-экономическое развитие Дагестана в работах Е. И. Козубского // Материалы научной конференции «Е. И. Козубский как исследователь истории Дагестана конца XIX – нач. XX в.», посвященной 155-летию со дня рождения известного кавказоведа (13 июня 2006 г.). – Махачкала, 2006. – С. 8.

²⁰ Гусейнов Г-Б. Указ. соч. – С. 80.

²¹ ЦГА РД. Ф. 6. Оп. 2. Д. 11. – Л. 8-13об.

²² Козубский Е. И. История города Дербента. – Темир-Хан-Шура, 1906. – С. 459.

²³ Губаханова Р. А. Из истории становления буржуазии в Дагестане во второй половине XIX – начале XX века. Торгово-промышленный капитал. – Махачкала, 2003. – С. 96; Губаханова Р. А. Банки и экономика Дагестана во 2-ой половине XIX – начале XX века. – Махачкала, 2007. – С. 116.

²⁴ Козубский Е. И. Указ. соч. – С. 461; Губаханова Р. А.

Предпринимательство в Дагестане во 2-ой пол. XIX – нач. XX века // Материалы научной сессии, посвященной 100 – летию со дня выхода в свет работы Е. И. Козубского «История города Дербента». – Дербент, 2006. – С. 14.

²⁵ Губаханова Р. А. Указ. соч. – С. 15.

²⁶ Губаханова Р. А. Банки и экономика Дагестана во 2-ой половине XIX – начале XX века. – Махачкала, 2007. – С. 123.

²⁷ Там же. – С. 121-122.

²⁸ Губаханова Р. А. Из истории становления буржуазии в Дагестане во второй половине XIX – начале XX века. Торгово-промышленный капитал. – Махачкала, 2003. – С. 97-98.

²⁹ Гаджиев В. Г. Роль России в истории Дагестана. – М., 1965. – С. 305.

ИЗ ОПЫТА ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В ГОСУДАРСТВЕ ШАМИЛЯ

Юсуп Дадаев

В истории народов Кавказа, да и всего человечества имам Шамиль был и остался не только выдающимся борцом за свободу и независимость народов Северного Кавказа, талантливым полководцем, мудрым государственным деятелем, но так же великим реформатором, создателем уникального многоконфессионального, многонационального и социально справедливого государства – Имамат

Государство Шамиля, в котором проживало более 70 национальностей, было многонациональным не только по составу граждан, но и по составу всех военно-политических органов власти и управления, начиная от местных и кончая высшими органами власти. В государстве Шамиля как в одной семье проживали представители всех народов Дагестана, Чечни, Кавказа, других регионов Российской империи, стран Западной Европы, Азии и Ближнего Востока.

Сегодня внимание ученых, в том числе кавказоведов, привлекает одна исключительно важная составляющая, касающаяся характеристики этого государства – это настоящий интернационализм. В этом государстве с самого начала его существования не возникал национальный вопрос, и не было межнациональных проблем.

Шамиль и его соратники выступали не в качестве представителей дагестанской, чеченской или какой-то другой кавказской народности, а как представители всех народностей, праведную борьбу за свободу и независимость которых они возглавляли. На таком фундаментальном

Юсуп Усманович Дадаев – д.и.н., профес., ведущий научный сотрудник.
ИИАЭ ДНЦ РАН,

положении как первенство прав человека независимо от этнической и религиозной принадлежности была проведена правовая реформа и построена интернациональная политика всего государства.

Шамиль говорил: «Я объединил свой народ, чтобы никогда не разделялся и не знал врагов внутренних». Имам различал людей по образованности, умению бороться за счастье и права других, преданности общенародному делу, порядочности и мужеству. Шамиль был примером для всех по своим личным качествам, все его поступки и дела служили образцом для подражания. На этом фундаменте основывались и развивались его человеческие, полководческие, реформаторские и административные способности государственного и политического деятеля, руководителя государства. В объединении и сплочении людей самых разных национальностей в борьбе за свободу и независимость проявились его величайшие организаторские способности.

«Шамиль слил людей в один народ, в одно племя. Как искусный коваль сваривает между собой куски железа в один толстый брус, так и Шамиль сковывает в один могучий народ разрозненные племена... Вражда уступает место дружбе, неприязнь – доверию, зато тем сильнее растет ненависть к одному общему врагу.., с которыми у Шамиля нет никаких сделок», – писал Г.-А.Д. Даниялов (*Даниялов Г.-А., 1996. С. 85*).

Дагестанский ученый А.М. Халилов отмечал: «Шамиль добился больших успехов в таком весьма важном вопросе, как межнациональные отношения. Былая вражда, рознь между различными народностями, племенами были в значительной степени ликвидированы. Были сделаны крупные шаги на пути достижения объединения их в одно целое» (*Халилов А.М., 1991. С. 154*).

Изучение внутренней системы управления в государстве Шамиля показывает, что важнейшими факто-

рами существования и развития этого государства в тех чрезвычайно трудных условиях, когда шла жестокая борьба с огромной Российской империей, были истинный интернационализм и веротерпимость. В этом государстве, базирующееся на социальном равенстве и экономической свободе личности и в котором были ликвидированы рабство, феодальная зависимость крестьян, не было даже случаев проявления шовинистической, националистической политики. Напротив, насаждение межнациональной, межконфессиональной розни, всемерная христианизация, натравливание одних народов против других, одних обществ против соседних, покорение или физическое уничтожение горских народов любыми средствами и захват их исконных земель были, в свою очередь, главной целью колониальной политики Российской империи на Кавказе. В государстве Шамиля не было привилегий и ограничений прав одних народностей по сравнению с другими, подданных в зависимости от национальной и расовой принадлежности. Об этом свидетельствуют многочисленные исторические документы, письма самого Шамиля, его наибов.

Например, когда возникли разногласия по использованию пастбищ горы Лабаирахлен между обществами сс. Аргвани и Буртунай и также проживавшими в обоих аулах мухаджирами из других мест Дагестана, Северного Кавказа, 12 мая 1853 г. Шамиль писал жителям общества Аргвани: «Да будет известно и ведомо вам, что жители всего Дагестана у меня наравне с детьми моими, мы не полагаем никакого различия между ними, не считаем одних близкими своими и любимцами, а других далекими и врагами. Правила мои и привычки неразлучны со мною с давних времен, выражают одну только заботу о предоставлении всякому подавшему под какие-либо несчаствия и лишения всевозможных средств к исправлению и водворение в различных местах всех выходцев и чужеземцев с

представлением и для них возможности спокойной и безбедной жизни» (Движение горцев Северо-Восточного Кавказа... 1959. С. 621).

Известно, что в освободительной борьбе горцев под предводительством Шамиля принимало участие большое количество мухаджиров, в том числе немало беглых царских офицеров и солдат. Согласно показаниям бежавшего из плена рядового Максимова, в Дарго (столица государства. – Авт.) было до 500 человек беглых солдат//..., которые употреблялись Шамилем для прислуги при орудиях... (РГВИА. Ф. ВУА. Д. 6539. Л. 8.) (эти данные относятся к периоду до 1845 г. – Авт.). Кроме того, по свидетельству современников, у имама был целый батальон, состоящий из русских и польских солдат. Имеющиеся в нашем распоряжении фактические материалы убедительно подтверждают, что имам высоко ценил и всячески оберегал русских солдат, офицеров и других русскоговорящих, перешедших на сторону борющихся горцев. Если раньше они жили в семьях горцев или в отдельных аулах под присмотром наибов, то в Дарго и новой столице Дарго-Ведено Шамиль старается создать для них все условия. Он выделяет им землю, помогает строить дома, церковь, школу.

Как свидетельствовал герой повести Л.Н. Толстого, известный сподвижник Шамиля, выдающийся храбрец, участник многих событий Хаджи-Мурад из Хунзаха, «учителями горцев в артиллерийском и инженерном деле были в большинстве беглые русские солдаты (Хаджи-Мурат. Документы. Письма. Очерки. Факты. 1999. С.46.) и офицеры: первых у Шамиля было очень много и он очень ценил их. Вблизи Ведено был специально построен отдельный поселок для «женатых, преимущественно мастеровых, на обязанности которых лежит делание артиллерийских лафетов и ящиков, они по очереди ходили в поход с орудиями и обучали

горцев; жили там и офицеры, которые обучают солдат и смотрят за порядком» (Хаджи-Мурат. Документы. Письма. Очерки. Факты. 1999. С. 46).

Русские солдаты и офицеры и другие иноверцы отвечали имаму взаимностью. Пристав при Шамиле А. Руновский был очевидцем, как в Калуге к имаму приходили бывшие у него в плену солдаты. Один из них, увидев Шамиля, бросился к нему, схватил его руку и поцеловал. «Скажи, пожалуйста, зачем ты поцеловал у Шамиля руку? Ведь он же не твой хозяин... В горах, может быть, вас и принуждали к тому, ну а здесь для чего ты это сделал?» – «Не, ваше благородие, – отвечал бывший пленник, – нас не принуждали целовать у Шамиля руку, я это сделал так, по душе». – «Как это, по душе?» – «Да, так, ваше благородие, что человек-то он стоящий: только там пленным и бывало хорошо, где Шамиль жил али где проезжал он. Забижать нас не приказывал нашим хозяевам, а чуть бывало дойдет до него жалоба, сейчас отнимет пленного и возьмет к себе, да еще как ни на есть и накажет обидчика. Я это сам видал сколько раз». – «Так он хорош был для вас, для пленных?» – «Хорош, ваше благородие, одно слово – душа! И дарма, что во Христа не верует, одначе стоящий человек!» (АКАК. Т.XII. 1904. С. 1301; Руновский А., 1989. С.62–63).

В своем письме наибам об отношении к перебежчикам Шамиль писал: «Знайте, что те, которые перебежали к нам от русских, являются верными нам, и вы тоже поверьте им. Эти люди являются нашими чистосердечными друзьями. Явившись к правоверным, они стали также чистыми людьми. Создайте им все условия и возможности к жизни» (Движение горцев Северо-Восточного Кавказа... 1959. С. 291–292). Впервые в истории на Северо-Восточном Кавказе, в Дагестане и Чечне появляются новые поселения, в которых веротерпимость, межнациональные браки между представителями разных религий становятся реальностью, более того, охраняются законом. В государ-

стве, Шамиля, самым главным становится социальная справедливость, свобода, независимость, права каждого человека, настоящий интернационализм.

Слава о Шамиле, о его справедливом и демократичном государстве доходила и до царских крепостей и укреплений, и многие солдаты и офицеры, прошедшие через жестокие и кровопролитные сражения с горцами, видевшие их героизм, отвагу, любовь к свободе и своей родине, в душе симпатизировали им, болели за них, поддерживали их и считали справедливой их борьбу против царских колониальных войск. Поэтому десятки раз возросло количество русских перебежчиков, мухаджиров с конца 1840 г. Это серьезно обеспокоило царское командование, о чем свидетельствуют многочисленные документы.

В рапорте начальника левого фланга Кавказской линии генерал-майора Ольшевского генералу-лейтенанту Граббе о мерах предотвращения дезертирства нижних чинов от 9 января 1842 г. под грифом «Весьма секретно» отмечается: «Вашему превосходительству известно, что до сих пор наши военные дезертиры считались у чеченцев язырами и принуждены были исполнять самые трудные работы. Каждый военный дезертир составлял собственность того чеченца, которым был пойман.

Ныне Шамиль изменил этот народный обычай и постановил давать свободу всем военным дезертирам. Он собрал уже до 800 человек беглецов, из коих некоторых, если они находились у сильных людей, купил, а остальных насильно отобрал. Шамиль составил при себе из этих людей стражу, дал им оружие и отвел им землю в Даргах для поселения, но пока они выстроят себе дома, Шамиль дозволил им жить у кунаков.

Дурное обращение чеченцев с нашими военными дезертирами удерживало многих неблагонадежных солдат и в особенности поляков от побегов; но если теперь они узнают, что Шамиль дает свободу дезертирам, то я боюсь,

что побеги увеличиваются. Я помню, что в экспедиции за Кубанью в 1834 г. чрезвычайно много бежало поляков, но побеги уменьшились, когда поляки узнали, что шапсуги дурно с ними обращаются и изнуряют тяжелыми работами.

Если мои опасения окажутся справедливыми, то я полагал бы для удержания солдат от побегов первых пойманных дезертиров расстрелять. О чем имею честь представить на благоразумие в пр. доношу, что я с сим вместе предписал всем частным начальникам усугубить надзор за ненадежными солдатами и доложить мне тотчас о тех, кои учинят побег» (Движение горцев Северо-Восточного Кавказа... 1959. С. 329–330).

Царское командование принимало самые жестокие меры к солдатам и офицерам, переходившим добровольно на сторону Шамиля. После 1840 г. к Шамилю бежали не только русские и поляки, венгры, финны, но и многие дагестанцы, чеченцы, служившие у феодальных владетелей, ханов и беков, в том числе и сами состоятельные владетели и беки.

В государстве Шамиля малейшее проявление национализма считалось преступлением, а интернационализм, веротерпимость, уважение прав и свобод человека было возведено в высший ранг, считалось самым главным инструментом существования Шамилевского государства. В Государственном Совете (диван-хана), который являлся высшим органом исполнительной власти, наряду с другими было создано и успешно функционировало управление по делам христиан, покровительству веротерпимости. Сам Госсовет был одновременно интернациональным по своему составу. Среди 32 его членов, кроме аварцев, чеченцев, лакцев, в разное время были азербайджанцы, кумыки, даргинцы, лезгины, ингуши, кабардинцы, ногайцы, рутульцы и представители других наций. Особое внимание Шамиль уделял интернацио-

нализации кадрового корпуса своего государства. Стало правилом назначение представителей иной этнической группы в мононациональном мудирстве или наибстве. К примеру среди наибов Шамиля кроме дагестанцев, чеченцев, ингушей были также адыги, абхазцы, азербайджанцы, грузины, черкесы, осетины, кабардинцы, карачаевцы, татары и другие.

Интернациональным были по составу в государстве Шамиля и духовенство. При строительстве мечетей, церквей, костелов, медресе, школ, оружейных заводов, укреплений вместе с дагестанцами, чеченцами и другими кавказцами можно было видеть русских солдат и офицеров, финнов, поляков, евреев, сербов, венгров и других.

Опыт интернациональной политики государства Шамиля в наше время заслуживает глубокого научного исследования и должен быть широко использован для дальнейшего укрепления братской дружбы между народами Азербайджана, Дагестана и Российской Федерации, сохранения мира и стабильности на Кавказе.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Даниялов Г.-А.Д. Имам Шамиль. Махачкала, 1996.
2. Движение горцев Северо-Восточного Кавказа в 20–50 гг. XIX века. Махачкала, 1959.
3. РГВИА. Ф. ВУА. Д. 6539. Л.8.
4. Руновский А. Записки о Шамиле. Махачкала, 1989.
5. Хаджи–Мурат. Документы. Письма. Очерки. Факты / Автор–составитель Р.И. Иванов. М., 1999.
6. Халилов А.М. Национально-освободительное движение горцев Северного Кавказа под предводительством Шамиля. Махачкала, 1991.

MİRZƏ KAZIMBƏYİN "DƏRBƏNDNAMƏ" ƏSƏRİ TARİXİ MƏNBƏ KİMİ

Sevinc Qasimova

Dünya şərqsünaslıq elminin inkişafında mühüm xidməti olan korifeylərdən biri də Mirzə Kazimbəy olmuşdur. O iri həcmli tarixi tədqiqatları ilə Azərbaycanı dünyaya tanıtmış və tarix elminə mühüm yeniliklər gətirmiştir.

Mirzə Kazimbəy türk xalqlarının qədim tarixini öyrənməklə yanaşı Azərbaycanın qədim və orta əsrlər tarixinə də müraciət edərək bu dövrlə bağlı mənbələrdən geniş istifadə etmişdir. O, Azərbaycanın orta əsrlər tarixi dövrünə aid mühüm mənbə olan "Dərbəndnamə" əsərinə xüsusi diqqət yetirmiş və bu sahədə uzun müddət araşdırırmalar aparmışdır. Şimal - şərqi Azərbaycanın, elecə də Azərbaycanın V-XI əsrlər tarixindən bəhs edən "Dərbəndnamə" əsərinin kim tərəfindən qələmə alınması, kimə həsr olunması, hansı dildə yazılması və onun yazıılma tarixi mübahisə doğuran problemlərdən biri olmuşdur. Bu sahədə on iki il gərgin və məhsuldar elmi araşdırma aparan Mirzə Kazimbəy mənbələri hərtərəfli tədqiq edərək əsərin müəllifini müəyyən etməyə çalışmışdır. O, ərəb, fars, türk və Avropa tarixçilərinin Dərbənd şəhərinin tarixi ilə bağlı tədqiqat və araşdırmalarını təqnidə təhlil süzgəcindən keçirərək Azərbaycan tarix elminə qiymətli xəzinə bəxş etmişdir. Görkəmli Azərbaycan aliminin belə bir əsərə müraciət etməsinin səbəbi nə idi? Məlumdur ki, alimin dünyagörüşünün təşəkkülünə Azərbaycan mühitinin böyük təsiri olmuş və on səkkiz illik gənclik həyatını o Azərbaycanda keçirmiştir. Məhz Dərbənd şəhəri mühitində fəlsəfə, məntiq, incəsənət, müsəlman qanunçuluğunu, şərq dillilər və ədəbiyyatını öyrənmişdir. Ömrünün sonrakı illərini vətəndən uzaqda keçirərək də o, daima doğma vətən həsrətilə

yaşamış və həyatının məhsuldar dövrünü doğma torpağının tarixi üzrə araşdırmağa həsr etmişdir.

Mirzə Kazımbəy Dərbənd şəhərinin tarixini çox gözəl biliirdi və atasının bu şəhərin tarixi haqqında söhbətləri onun beyninə ömürlük həkk olunmuşdu. Dərbənd şəhəri haqqında söhbətlər əsnasında onda belə bir təsəvvür yaranmışdı ki, sanki onun yaşadığı, boyalı - başa çatdığı Dərbənd kimi ikinci bir qədim tarixə malik şəhər olmamışdır. Romanın, Bizansın, Sasanişlərin, Ərəblərin, Səlcuqların, Monqolların, Qızıl Ordanın, Səfəvilərin, Osmanlıların onun vətəninə qarşı apardığı mühabələrdən yana - yana danışır və bütün varlığı ilə öz möhtəşəm şəhərinə daha da çox bağlanırırdı. Dünyanın ən məşhur alımları, şairləri Dərbənd bir şəhər kimi vəsf etmişlər. Antik yunan – romalı müəllifləri, orta əsir ərəb, fars, türk müəllifləri də öz əsərlərində Dərbənd şəhərindən bəhs etmişlər.

Mirzə Kazımbəy bu əsər üzərində 1839-cu ildən işləmiş, lakin 1842-ci il avqustun 17-də Kazan şəhərində baş vermiş yanğın nəticəsində əsərin birinci hissəsi məhv olmuşdur. Yalnız 1843-cü ildə müəllif bu hissəni bərpa etmişdir. Bu əsər üzərində apardığı tədqiqat işinin ümumi planını akademik Frenə göndərmiş, 1851-ci ildə əsər Peterburqdə nəşr olunmuşdur. Əsər dəyərinə görə Peterburq Elmlər Akademiyasının "Demi-dov" mükafatına layiq görülmüş, müəllifin əldə etdiyi mənbələr əsasındaki araşdırmaları əsərə dünya şöhrəti gətirmişdir. O, "Dərbəndnamə" əsərinin meydana gəlməsilə bağlı yazılırdı: "... "Dərbəndnamə" mənim öz vətənimə olan münasibətimin nəticəsi və mənim vətənimə olan hissələrimin təcəssümüdür... Darıxdırıcı qış gecələrində Dərbəndin qədim tarixinə dair əlyazmalar oxuyan gəncləri mən yaxşı xatırlayıram. Həmin gənclər bir neçə gün vətənimin qədim tarixinə dair yazıları oxudular. Əldən - ələ keçərək oxunan bu əlyazmanın şöhrəti tez bir zamanda yayılmağa başladısa da, onun ilk mənbəyini heç kəs müəyyən edə bilmədi. Bu nadir əlyazma çoxlarının diqqətini yalnız kitab rəflərini zənginləşdirmək baxımından cəlb etmişdi. Əlyazma haqqında belə bir məlumat var ki, bu Dərbəndin

savadsız üç tacirinə məxsus idi və Dərbənddə qoyulan xüsusi adətə görə onun üzünүn köçürülməsi və oxumaq üçün başqlarına verilməsi qadağan idi. Bu qadağaya baxmayaraq əsər bir nəfər tərəfindən ələ keçirilərək arzusunda olanlara oxunmaq üçün verilmiş, lakin əlyazma tez bir zamanda yoxa çıxmışdır...”[2.].

Dərbəndnamə sözünün unudulduğu bir zamanda yenidən bu əlyazma yada düşdü. Bu haqda Mirzə Kazimbəy yazırıdı: “O bu vaxt ki, mən elmin dəyərini bildim, onda mənim həyatımda çox dərin dəyişikliklər oldu və mütəmadi olaraq “Dərbəndnamə” haqqında çoxlu material topladım. Əsər Avropanın elm aləminə özü yol açdı. Dərbəndi tərk edərkən bu əlyazmanı almadığım üçün mən indiyə qədər özümü bağışlaya bilmirəm...” [1.].

Mirzə Kazimbəy Dərbənddəki dostları ilə daim əlaqə saxlayır və əsl nüsxənin ona çatdırılmasında yardımçı olmalarını xahiş edirdi. Nəhayət, 1839 -cu ildə Qırçalıdan olan dostu İbrahim bəyin katibi Mirzə Kərim ona bu nüsxəni verdi ki, bu nüsxənin də yuxarıda adı çəkilən üç nəfər tacirin kitab rəfində saxlanılmış ən mükəmməl əlyazmanın surəti olduğunu güman etmək olar.

Qeyd edək ki, elm aləmində “Dərbəndnamə” haqqında ilkin sözü XVIII əsrin əvvəllərində akademik Z. Bayer söyləmişdir. 1726 - ci ildə o yazırıdı: “Girey xanın rəhbərliyi altında müsəlmanlar Dərbənd və Əndəri işgal edəndə Məhəmməd Əvabi Əkdaşı belə bir əmr aldı ki, ərəb və fars mənbələri ilə tanış olaraq Dağıstanın qədim tarixi haqda türkçə yazsın...” [2.].

Bu cür qarışıq məlumatda Y. Klaprotun da əsərində rast gəlmək olar. Hətta Y. Klaprot bunu daha başqa istiqamətdə şübhəli bir şəkildə qələmə alır. O yazırıdı: “Dərbənd ərazisində islam yayılında Krım xani Girey xan Qum və Xəzər dənizləri arasındaki əraziləri və həmçinin Əndəri ələ keçirən zaman şəhər sakini Məhəmməd Əvabi Əkdaşıyə tapşırıq verdi ki, ən yaxşı ərəb və fars tarixçilərinin əsərlərindən Dağıstana aid olan hissələri türk dilinə çevirsin...” [7.].

Mirzə Kazımbəy “Dərbəndnamə” əsəri üzərində işləyərkən yuxarıda adları çəkilən və qeyri - müəyyən fikir söyləyən məşhur alimlərin əsərlərinə müraciət edərək, onlardan sitat götürür və səhv fikirlərini göstərməklə öz qeydlərini edirdi. Ümumiy-yətlə, həm Bayer həm də Klaprot hansı ilkin mənbədən istifadə etdiklərini bildirmirlər. Bununla da müəyyən qarşıqlıq yaradırlar. Bəlkə də bunlar eyni mənbədən müxtəlif cür istifadə etmişlər. Əgər Y. Klaprot Z. Bayerdən istifadə etmişsə nə üçün əlavələr edərək bir qədər də qeyri - müəyyən fikir söyləmişdir?

Mirzə Kazımbəyin ikinci mülahizəsi əsərin hansı Krım xanının dövründə yazılması ilə bağlıdır. Mirzə Kazımbəy Bayer və Klaprotun 1570-ci ildə Krım xanının Əndər və Dərbənd şəhərlərini işgal etməsi haqda mülahizələrini təkzib edir. Doğrudur, Krım xanları müxtəlif vaxtlarda öz döyüşkən tatarları ilə osmanlı qoşunlarını müşayət etmiş və dəfələrlə Azərbaycanda olmuşlar. Lakin bu heç də düşməncilik xarakteri daşılmamışdır. Krım və Dağıstan arasında çəkişmə ilk dəfə XVI əsrədə-1578 - 1583-cü illərdə olmuşdur. Lakin adları çəkilən alimləri tənqid edərkən Mirzə Kazımbəy özü çox ciddi səhvə yol verir. Osmanlı türklərinin bütün yürüşlərində Krım xanları türk qoşunları tərkibində fəal iştirak etmiş, türk sultanlarının müttəfiqi olmuşlar. Belə münasibət Osmanlı türkləri ilə Rusiya arasında 1569, 1637, 1642, 1667, 1677 - 1678-ci illərdəki hərbi əməliyyatlar dövründə də mövcud olmuş və həmçinin türk qoşunlarının Azərbaycana yürüşü dövründə də eyni xarakter daşımışdır.

1554 - cü ildə türk qoşunları Sənan paşanın rəhbərliyi ilə Şirvana hücum erdikdə Krım xanı, Sultan Süleymanın fərmanı ilə ölkənin işgalında fəal iştirak etmişdir. 1578 - ci ildə türklər Səfəvilər dövlətinin daxilində baş verən mərkəzdənqaçma meylərindən istifadə edərək Azərbaycana yenidən hücum etdilər. Mustafa Lələ Paşanın 100 minlik ordusunun Cənubi Qafqaz ərazisinin böyük bir hissəsini tutduğu vaxtda Ağsu çayı sahilindəki döyüşdə Osman Paşa tərəfində Krım xanı Məhəmməd

Gireyin qardaşı Adil Girey də döyüşürdü. O, bu döyüsdə məğlub olaraq əsir düşdü.

Sonrakı dövrlərdə də Azərbaycana bir neçə yürüş etdikdə də Krım xanı Məhəmməd Gireyin oğlanları – Qazi Girey və Səfi Girey də iştirak etmiş, Şabran yaxınlığındakı döyüsdə Qazi Girey əsir düşmüş, Səfi Girey məğlub olaraq Dağıstanda qalmışdır.

Yuxarıda deyilənlər bizə Z. Bayerin “Dərbəndnamə” nin yazılmasının XVI əsrin sonlarına aid etməsi fikrini söyləməyə imkanı verir. Bu faktı da demək yerinə düşər ki, həmin yürüşdə yaxından iştirak etmiş Qazi Girey Seyid Rizənin “Yeddi planet” əsərində tarixə, elmə məhəbbət bəsləyən, poeziyanı sevən, hətta ədəbi təxəllüsünün Qəzai olduğu güman edilən bir şəxs kimi xatırlanır.

Seyid Rizə onun on iki mədhiyyəsinin, iki şeirinin türk və çağatay dillərində yazdığını göstərir. Ola bilsin ki, onun elmə olan məhəbbəti Məhəmməd Əvabidə Dərbənd haqqında əsər yazmasına böyük həvəs oyatmışdır.

Bütün bunlar bizi belə bir qənaətə gəlməyə vadar edir ki, Bayer kimi Klaprot da, xüsusilə sonuncu məlum orijinal mənbədən bixəbər olmuş və buna görə də öz əlavəsini vermişdir.

Mirzə Kazimbəyin üçüncü mülahizəsi islamın yayılması ilə “girey” titulunun meydana çıxması arasındaki uyğunsuzluğu aşkarla çıxarmaqdır. Belə ki, İslam Dağıstanda ərəblərin bu ərazini tutmasından sonra, yəni VIII əsrin birinci yarısından yayılmağa başlamışdır. “Girey” titulunun verilməsi isə ondan çox sonraya aiddir.

Mirzə Kazimbəy “Dərbəndnamə” nin hansı dildə və kim tərəfindən yazılmazı məsələsinə də aydınlıq göttirmişdir. Müəllif əsərin azərbaycan, ərəb, fars dillərində müxtəlif variantlarının olduğunu və 1064-cü ilə qədərki hadisələrdən bəhs edən Azərbaycan dilindəki qədim variantının Məhəmməd Əvabi Əkdaşının tərtib etdiyini göstərir. Müəllif bu əsərin Semiz Məhəmməd Gireyin sıfarişi ilə yazıldığı xüsusi vurğulayır.

Hətta onu XIX yüzilliyyin əvvəllərində 1805-ci ildə fars dilinə tərcümə edən Əliyar yazırkı ki, “Dərbəndnamə”də türk

sözlərinin cox ağır oxunaqlı və qavranılması çətin olduğunu nəzərə alaraq mən onu fars dilinə çevirdim [5.].

Mirzə Kazimbəy bu əsər barədə fikir müxtəlifliyinin yaranması səbəblərini də araşdırır. “Dərbəndnamə” nin versiyalarının müxtəlifliyini o, mənbənin üzünü köçürənlərin savadsızlığı, xırda diqqətsizliyi, qərəzkarlığı və lovğalığı ilə izah edir. Məhz buna görə də əlyazmanın üzünü köçürənlər özlərinin əlavələrini verərək, əsərdə bir qədər də mürəkkəblik yaratmışlar. Bu qüsurlar türk, ərəb və farsca yazılan əlyazmaların əksəriyyətində olmuşdur. Şərqiñ poetik aləminin bilicisi Məhəmməd Füzuli qiymətli əsərin üç bədbəxtlikdən qorunmasını tövsiyə edirdi: mətnin üzünü pis köçürəndən, pis oxucudan və saxta tənqid edən tənqidcildən [1.].

Mirzə Kazimbəy “Dərbəndnamə” nin aşağıdakı versiyaları ilə bizi tanış edir. Türk versiyası: Bu altı türk siyahısından ibarətdir. Bunlardan birincisi Berlindəki Kayzer kitabxanasındaki siyahıdır ki, bundan Y. Klaprot istifadə etmişdir. İkinci Fransa Kral kitabxanasındaki siyahıdır ki, bundan M. Stiven istifadə etmişdir. Üçüncü və dördüncü siyahılar Sankt – Peterburq kitabxanasının iki siyahısıdır ki, bunlardan birini M. Kazimbəyin dostu akademik Dorn ona təqdim etdiyinə görə Kazimbəy onu “Dorn siyahısı” adlandırır. Beşinci, Moskva Rumyantsev Myzeyi nüsxəsidir. Altıncısı Dərbənddən Kazimbəyə göndərilən siyahıdır ki bunun üzərində Kazimbəy işlədiyinə görə bunu da “Kazimbəy siyahısı” adlandırmaq olar.

M. Kazimbəy bu siyahıların ilk baxışdan fərqli göründüyü qeyd etsə də diqqətlə oxuduqdan sonra onların tam oxşarlığı və hamisinin da Azərbaycan türkcəsində yazıldığı üzə çıxır. Yeri gəlmışkən onu da qeyd edək ki, M. Kazimbəyin bu fikri sonraki tarixçi - şərqşünaslar tərəfindən xüsusilə V.P.Minorski tərəfindən təsdiq edilmişdir.

Dərbəndnamənin ikinci versiyası iki siyahıda öz əksini tapmışdır. Birincisi, Sankt - Peterburq Elmlər Akademiyasının Asiya Muzeyində, ikincisi –Sank - Peterburq İmperator kütłəvi kitabxanasında saxlanılırdı. Bunu yalnız imperatorun xüsusi

sərəncamı ilə almaq olardı ki, onu da akademik Dorn əldə edə bildi. M. Kazimbəy fars siyahısını öz siyahısı və Peterburq, Berlin siyahıları ilə müqayisə edərək göstərir ki, onun girişini çıxməq şərti ilə öz siyahısı fars variantının ən düzgün tərcüməsidir. O, fikrini aşağıdakı dəlillərlə əsaslandırırırdı. Birincisi, türk və fars variantları arasındaki oxşarlıq və Peterburq, Berlin və fars variantları arasındaki fərq bizi belə bir qənaətə gətirir ki, sonunculardan biri digərinin tam tərcüməsidir. İkincisi, yuxarıda qeyd etdiyimiz türk variantının mətnində çoxlu ərəb sözləri və fars tərcümələri vardır ki, bu da türk dili qanunları ilə ziddiyyət təşkil edir. Ona görə də bunun fars orijinalı ilə əlaqəsi vardır. Həmçinin bu variantda elə söz və cümlələr işlənmişdir ki, bu fars variantı ilə eyniyyət təşkil edir. Onu da qeyd etmək lazımdır ki, bu ifadələrə Peterburq türk variantında rast gəlmirik. Türk variantında tez - tez xatırladılan “...və şimal tərəfindəki ibarət az tayfe –ye-xəzaridən olan ”cümləsi fars mətnindəki “ dar cənibe - je şimal ki, ebarət az türke – exazari bude başad ” cümləsinin səhv tərcüməsidir. Digər səhv tərcümə “ mühəndis paşa olan memarlar və sahib voquf olan fəxlələr “ dir ki bu da “memaran mühəndis paşa və emalan sahib voquf “ kimi oxunmalıdır.

A.A. Bakıxanov və M. Kazimbəy türkcə əlyazmaları orijinal sayıl onlara üstünlük vermiş, farscanı isə yanlışlıqlarla dolu, çevirmə olduğunu bildirmişlər. “Dərbəndnamə” nin iki bölümünü A.A. Bakıxanov “Tiflisskiye vedomostı” qəzetində rusca çap etməyə başlamış, ancaq bu iş yarımcıq qalmışdır.

Mirzə Kazimbəyin “Dərbəndnamə” nin Avropa miqyasında yayılması vaxtinin müəyyən edilməsi sahəsində də xidmətləri böyükdür. O yazırıdı: “Dərbəndnamə” nin Avropa aləminə məlum olmuş birinci manuskripti I Pyotr 1722-ci il avqustun 23-də Dərbənddə olarkən ona təqdim edilmişdir. Bu əlyazma Əlahəzrətin Xarici İşlər Kollegiyasına göndərilmiş və onun haqqında ilk dəfə o dövrün akademiki Bayer xəbər vermişdir. Həmçinin bu da bir faktdır ki, 1722-ci il 2 iyul tarixli məktubu ilə Kazan canişinliyinə bildirilmişdir ki, burda olan əlyazmaların üzünü köçürülməsi və onların rus dilinə tərcüməsi təşkil edilsin

.Bu tapşırığı Q. Sunqəliyev, Y. İqubulatov, İ. Vasilyev yerinə yetirmişlər. Bundan əlavə I Pyotrun dövründə türk, fars və digər dilləri bilən moldav knyazı Dmitri Kantəmir imperatorun şəxsən maraqlandığı əlyazmaların toplanmasında iştirak etmiş, həmçinin “Dərbəndnamə”nin qeyd olunan əlyazmasını latin dilinə tərcümə etmişdir”. Bütün bu materiallar həmçinin “Dərbəndnamə”nin Pyotr varianti Qantəmirin vəfatından sonra Xarici İşlər Kollegiyasının ixtiyarına keçmişdir ki, burda da ondan akademik Bayer istifadə etmişdir. Mirzə Kazım bəy “Dərbəndnamə”-nin latin dilinə tərcüməsindən xəbərsiz olduğundan Bayerin məlumatları ilə kifayətlənməli olmuşdur [4.].

Y. Klaprotun 1807 - 1809-cu illər Qafqaza səyahəti haqqında xatırələrindən bəlli olur ki, o Bayerin və eyni zamanda alman şərqşünası Ditsin “Dərbəndnamə” sindən xəbərdar olmuşdur. Akademik V. Bartoldun fikrincə Bayer və Ditsin əlyazmaları Klaprotda qalmış və 1815 - ci ildə onun ölümündən sonra itib batmışdır.

Beləliklə “Dərbəndnamə”nin üç tam çap versiyasının olduğunu təsdiq etmək olar. Birincisi, Avropalı şərqşünas alim Y. Klaprotun 1829 - cu ildəki fransız çapı, ikinci on iki il sonra professor M. Kazimbəyin türkçə çapı, üçüncüüsü XIX yüzilliyin sonunda 1898 - ci ildə Qori müəllimlər seminariyasının müəllimi Səfərəlibəy Vəlibəyovun rusca çevirməsidir ki, bu da Əlixan Avarlinin redaktəsi ilə nəşr edilmişdir. Bunu da qeyd etmək yerinə düşərdi ki, Əlixan Avarlı “Dərbəndnamə”nin ərəbcə yazılan bir nüsxəsinin olduğunu xatırladaraq bu nüsxənin Zaqatalada, İlisudan olan Xəlilbəy adlı birisində olduğunu qeyd edir. Bu da bizə kiçik bir ümid verir ki, nə vaxtsa Münəccimbaşının mənbələri Cənubi Qafqazın hansısa bir ərazisindən tapılacaq.

Beləliklə, Mirzə Kazimbəy tarixi səpkidə yazdığı “Dərbəndnamə” əsəri ona böyük şöhrət gətirdi və “Dərəndnamə”nin ingilis variansi Britaniya kralıçasının qızıl medalına layiq görüldü. Bununla da XIX yüzilliyin görkəmli tədiqatçısı M. Kazimbəy Azərbaycanın orta əsrlər dövrünü dair ən mühüm

mənbə olan “Dərbəndnamə”nin nə vaxt kim tərəfindən yazılıması, onun əsas versiyaları, dili və Avropa miqyasında yayılması sahəsində dəqiqləşmə apararaq öz elmi bilik səviyyəsini bir daha sübut etdi.

МƏNBƏLƏR VƏ ƏDƏBİYYAT

1. Казем-Бек М. Избранные произведения. Баку, 1985, с. 225.
2. Казем-Бек М. Предисловие к «Дербенд-наме». Избранные произведения. Баку, 1985.
3. Минорский В.Ф. История Ширвана и Дербенда X-XI веков. М., 1963, с. 26.
4. Бартольд В.В. К вопросу о происхождении Дербенднаме. Сочинения, т. VIII. М., 1973, с. 463-480.
5. Л.Алиханова. Дербенднаме. Тифлис, 1898.
6. Государственный исторический архив Ленинградской области, ф. 14, оп. 3, ед. хр. 15510, св. 1078, с. 181.
7. Рзаев А.К. Мухаммед Али Мирза Казем-Бек. Баку, 1981.
8. Источниковедение истории и культуры народов Дагестана и Северного Кавказа. Махачкала, 1991.

Açar sözlər: Dərbənd, Cənubi Qafqaz, Britaniya, Avropa, Peterburq

Ключевые слова: Дербенд, Южный Кавказ, Британия, Европа, Петербург

Key words: Derbend, Azerbaijan, Caucasus, Britain, Europe, St.-Petersburg,

S.B.Qasimova

PRODUCT MIRZA KAZIM BAY «ДЕРБЕНДНАМЕ» AS A HISTORICAL SOURCE

SUMMARY

In article the author results three various versions «Дербенднаме», in detail stopping on M.Kazymbeka's published in 1851 in St.-Petersburg work. The facts resulted in work Kazim bay about history of an ancient Azerbaijan city are compared with materials of two other versions of the given product.

С.Б. Гасымова

**ПРОИЗВЕДЕНИЕ МИРЗЫ КАЗЫМ БЕКА
«ДЕРБЕНДНАМЕ» КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК**

РЕЗЮМЕ

В данной статье рассматриваются три различные версии труда М.Казымбека «Дербенднаме», изданного в 1851 году в Санкт-Петербурге. Приводимые в работе Казымбека факты по истории древнего азербайджанского города Дербенда сопоставляются с материалами двух других версий данного произведения.

РЯЖЕНЫЙ В ОБРЯДАХ ВЫЗЫВАНИЯ ДОЖДЯ И СОЛНЦА У НАРОДОВ ДАГЕСТАНА И АЗЕРБАЙДЖАНЦЕВ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

**Башир Булатов
Фарида Гаджиева**

Важное место в календарных обрядах народов Кавказа занимали обряды вызывания дождя и солнца. Они были обусловлены аридностью климата большей части региона. Обряды метеорологической магии были разнообразны – коллективные моления у святых мест, действия, связанные с культом предков, манипуляции с камнями и т.п. Заметное место среди них занимали обряды, где главным действующим лицом был ряженый. Его облачали в ветви деревьев и кустарников и в таком виде водили по селу, где каждая хозяйка обливала водой, а сопровождавших его лиц одаривала продуктами. Ряженый был как бы олицетворением божества дождя. Сходные обряды применялись и при вызывании солнца. Здесь наряду с ряженым применялась и так называемая «солнечная кукла», бывшая олицетворением божества солнца.

Сохранившиеся и дошедшие до нашего времени дагестанские божества дождя и их персонификации – ряженые, которых можно рассматривать и в качестве медиаторов между людьми и божествами, ведавшими погодой, предстают перед нами в следующем виде: у аварцев-хунзахцев и койсубулинцев – *цIадал хIама* («дождевой осел»), у койсубулинцев с. Ашильта – *цIадал хIинч* («дождевая птица»), у андалальцев – *цIадул хIама* («дождевой

Башир Булатович Булатов – д.и.н., профес., декан Исторического факультета Дагестанского госуниверситета
Фарида Гаруновна Гаджиева – к.и.н. доцент, Исторического факультета
Дагестанского госуниверситета

осел»), у аварцев-гидатлинцев – *цIиJудул хIама* («дождевой осел»), у ахвахцев – *цIиJадалъи имихи* («дождевой осел»), *цIиJильъал имихи* («травяной осел»), у ахвахцев Цунта-Ахваха – *цIиJа яшие* («дождевая девушка»), у каратинцев – *цIодалал хIамар* («дождевой осел»), у бектинцев – *хъима водо* («осел дождя»), у хваршин – *хъема гъодо* («осел дождя»), у ахвахцев и дидойцев – *кIодо*; у даргинцев-цудахарцев – *къарла начи* («травяная кукла»), *къарла каты* («травяная кошка»), *къарла къяца* («травяной козел»), *цабла малаик* («ангел дождя»), у урахинцев – *хъярчи* («ряженый»), у даргинцев сс. Нижнее Мулебки, Урахи, Сергокала – *цаблихIян*, у кубачинцев с. Шири – *пальтар хъярчи* («одежный шут»), у буркун-даргинцев с. Кунки – *мархъусай*, у муиринцев с. Уркарах, сюргинцев с. Нахки, харбукцев и мекегинцев – *кIамIа кIуши*, у даргинцев с. Бурдеки и сюргинцев с. Гулебики – *Вассамай*, у даргинцев с. Кана-Сираги – *Забурай*, у харбукцев – *ццакла рурси Гляйша* («дочь небес Айша»); у лакцев – *урттилл ссихъу* («травяная кукла»), *урттил ччиту* («травяная кошка»), *урттил ттукку* («травяной осел»), *урттул адимина* («травяной мужчина»), *гъарал ссихъу* («дождевая кукла»), *Урбиццу*, *Ворнахху*, *Хъарицикъула*, *ссамIа*, *Зувил*; у лезгин – *Пешапай*, *гуду*, *гуди*; у табасаранцев – *Пешапа*, *Гудил*; у агулов – *Бешепай // Бешепай*, *марфац-аппай*, *марфаган*, *марфатипай*, *марфапаптай*, *эбунцай*, *къейриген*; у кумыков – *Земире // Зам // Замира // Замуре // Замурья // Замнугер // Замирхан*, *Суткъатын*, *Суванасы*, *Гудурбай*, *тIилликIай // теликай*, *мевшевле*; у ногайцев – *Андиr-Шопай*; у дагестанских азербайджанцев и терекеменцев – *гудул // гюдюль // гудил*; у горских евреев – *Земирей* [5].

Как отмечала С.Ш. Гаджиева, в народном календаре дагестанских азербайджанцев обряд вызывания дождя *гудул* (*гюдюль*, *гудил*) занимал важное место. К этому магическому приему азербайджанцы, как и их соседи, прибегали во время

засухи, когда долго не было дождя. Участвовали в обряде не только подростки и юноши, но порою и взрослые, даже женщины. В качестве гудула чаще всего выступал мальчик, первенец в семье. Бывали случаи, когда эту роль играли взрослые мужчины или женщины. Гудула наряжали в своеобразное одеяние из зеленых веток ивы, которыми покрывали не только его тело, но и голову, оставляя незакрытыми только глаза. Голова гудула в таком убранстве напоминала птичью голову с хохолком. Его водили по дворам, напевая ритуальную песню. Хозяева домов охотно принимали участников обряда, считая, что их действия вызовут дождь. Принято было обливать участников шествия (и особенно одетого в наряд из зеленых веток) водой, а затем одаривать их сладостями, яйцами, сдобным хлебом, орехами. В конце обряда участники собирались в каком-нибудь доме и устраивали пиршество [2].

А.А. Бестужев-Марлинский, фрагментарно описавший этот обряд во время пребывания в Дербенте (1830-1834 гг.), писал, что ему не удалось собрать о гудуле «никаких положительных сведений», хотя он допускал, что тот когда-то мог быть богом «рос и дождей» [1].

У азербайджанцев Табасарана этот обряд имел некоторые местные особенности. Здесь ряженый назывался, так же как и у табасаранцев, – *Гудил*. Им обычно бывал мальчик (сс. Арак, Зиль), юноша (с. Ерси), мужчина (с. Дарваг) или даже женщина (с. Ерси). Ряженого наряжали в ветви кустарника *кандалач* так, чтобы его не было видно, а за пояс обвязывали веревкой. Процессия, состоявшая из детей и подростков, водила ряженого по дворам села, напевая песенку следующего содержания:

*Гудил, Гудил, хач Гудил!
Артнинжен яғыши Гудил!
Гудилун пайи версенюз!
Гудили юла салсануз!*

*Гудил, Гудил, хач Гудил!
Под золотым дождем Гудил!
Гудила долю дайте!
Гудила в дорогу провожайте!*

Хозяйки дворов обливали ряженого, а сопровождавших его лиц одаривали яйцами, орехами, фруктами, сладостями, хлебом, сущеным мясом. Обойдя все дворы села, участники обряда делили поровну собранные продукты (с. Ерси), причем ряженому доставалась двойная порция (с. Цанак), и устраивали пир на поляне за селом (с. Дарваг) [6].

У азербайджанцев с. Берикей в роли ряженого *Гудул* также выступала женщина. Ей надевали на голову мешковину, а тело закутывали в ветви ивы. В сопровождении женщин и детей, напевавших обрядовую песню, она обходила все дворы села, где ее обливали водой и одаривали сладостями [7].

У азербайджанцев основного этнического массива ряженый в обряде вызывания дождя и солнца назывался *Году*. В обряде принимали участие женщины и девушки. В роли *Году* выступал мальчик, одетый в рваную одежду и овчинную шапку. Его лицо раскрашивали до неузнаваемости. Непременным атрибутом ряженого был черпак или деревянное чучело наподобие женской фигуры, обряженное в платье серого или синего цвета. В ходе обряда ряженого *Году* обливали водой [3].

Обряды по вызыванию солнца составляют значительно более скромную группу, видимо, потому, что в Дагестане и Северном Азербайджане большое количество солнечных дней в году. Центральное место в обрядах этого цикла занимал обряд с «солнечной куклой», хотя иногда принимали участие и ряженые.

Как и в случае с обрядом вызывания дождя, названия обряда вызывания солнца, «солнечных кукол», тексты обрядовых песен также донесли до нас образы божеств солнца и их олицетворений. Таковыми у даргинцев были *бархIилла нячи*, *klamIakIyuš // klamIa klyuš*, *Аминала klama bяxI* («Лицо лопаточной Амины»), *Кляталла Манна* («Лопаточная Мана»), *Небесная Aшура*, *Морская XъватIa*; у лезгин – *гуни // гюню // гүнүнүь, нини, пехъ, алапехъ // ала-пехъ*

// ала пехъ; у табасаранцев – Гуни // Гульни; у агулов – белькъунцай // Биркинцай // бояркъунца, бугульчы; у рутульцев – гуди // годы // Гоэдай; у горских евреев – Гогиль; у азербайджанцев – Году [5].

Интересно отметить, что азербайджанцы в обряде вызывания солнцасыпали пеплом чучело Году, облаченное специально для этого обряда в платье красного или желтого цвета [3]. Осыпание ряженого золой – производным огня связано, по всей вероятности, с принципами ассоциативной магии, которая признает связь между огнем и солнцем. Аналогичные обряды бытовали и у других народов Кавказа. Например, в горных районах Чечни с целью прекращения дождя, как и в случае засухи, устраивали процессию с ряженым. Иногда вместо него использовали куклу в виде шеста с перекладиной, на которую навешивали зеленые ветви и растения. Теперь ряженого вместо водысыпали золой, землей или какими-нибудь другими сухими предметами, произнося заклинания [4].

Итак, можно констатировать, что азербайджанцы использовали куклу Году и в обряде вызывания дождя, и в обряде вызывания солнца. Такие примеры использования одной и той же куклы (в обряде вызывания дождя – как «дождевая кукла», в обряде вызывания солнца – как «солнечная кукла») наблюдались и у некоторых дагестанских народностей (у даргинцев, лакцев).

Таким образом, можно отметить сходство обрядов вызывания дождя и солнца у народов Дагестана и Азербайджана, где главной фигурой был ряженый, «солнечная» и «дождевая кукла», что было обусловлено аридностью климата, давними историческими и культурными связями.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Бестужев-Марлинский А.А. Аммалат-бек. Мулла-Нур. Махачкала, 1968. С.127.
2. Гаджиева С.Ш. XIX – начало XX в.: Историко-этнографическое исследование. М.: «Вост. лит.» РАН, 1999. С.90-91.

3. Гулиев Ш. Обряд вызывания дождя у азербайджанцев // Международная научная конференция «Археология и этнология Кавказа»: Сборник кратких содержаний докладов. Тбилиси, 2002. С.233.
4. Мадаева З.А. Обряды вызывания дождя и солнца у вайнахов в XIX – начале XX в. // СЭ. 1983. № 4. С.94.
5. Сефербеков Р.И. Пантеон языческих божеств народов Дагестана (типология, характеристика, персонификации). Махачкала, 2009. С. 298.
6. Сефербеков Р.И. Мифологические персонажи традиционных религиозных представлений азербайджанцев Табасарана // Вестник Института истории, археологии и этнографии. Махачкала, 2005. № 1. С.97-98.
7. Хаммагомедов Х.Л. Гудул-Гудул генети – языческий обряд вызывания дождя у берикейских азербайджанцев // Нравы, традиции и обычай народов Кавказа: (Тезисы общероссийской конференции 23-25 сентября 1997 г.). Пятигорск, 1997. С.155-156.

К ВОПРОСУ ОБ ИДЕНТИЧНОСТИ ТРАДИЦИОННЫХ ПАХОТНЫХ ОРУДИЙ В ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ НАРОДОВ ДАГЕСТАНА И СЕВЕРНОГО АЗЕРБАЙДЖАНА

Зумруд Абдулкеримова

Природно-географическая среда одно из важных условий формирования хозяйственного уклада и материальной культуры народов Кавказа. Поэтому проблема, связанная с историей хозяйства, будь это скотоводство, земледелие, в целом хозяйственно-культурные типы, требует увязки с вопросом о природно-географических условиях [1]. Естественно-географические условия народов Северного Кавказа и Южного Кавказа благоприятствовали развитию земледелия на их территории с древнейших времен [2]. Типу земледелия соответствовали виды и формы пахотных орудий, которые Новиков Ю. Ф. объясняет их приспособленностью «к различным условиям применения – как почвенно-климатического, так и общественно-экономического порядка» [3]. Изучая эволюцию пахотного орудия у народов Дагестана, известный дагестанский этнограф М. А. Агларов отмечал его зависимость от типа земледелия [4]. На сложность определения этапов развития пахотного орудия в Северном Азербайджане указывал известный азербайджанский исследователь Г.Д. Джавадов [5]. С учетом вышесказанного совершенно резонным кажется тезис по поводу отсутствия в кавказоведческой литературе единой классификации пахотных орудий, так как их систематизация создана «на материалах европейских, русских и вообще восточнославянских» параллелей» [6].

Зумруд Загирбековна Абдулкеримова – к.и.н.старший преподаватель
Дагестанского Государственного Университета

Территория Дагестана, так же как и территория Азербайджана, по своему топографическому положению разделяется на несколько зон [7, 8, 9], каждая из которых обладает различными климатическими и почвенными условиями и требует определенных сельскохозяйственных орудий, навыков и приемов земледелия. Это обстоятельство отразилось и на хозяйственном укладе населения. Так, основным горским пахотным орудием дагестанцев являлось однотипное рало - (*дұраң* – дарг., *дуруң* – таб., *пүрүң* – авар.) [10,11], которое имело пять разновидностей [12,13]. Легкость и приспособленность *пүрүңа* к различным пахотным участкам, исключительная маневренность делали его незаменимым орудием в условиях террасного земледелия и горного рельефа [14].

У азербайджанцев таким орудием был «хыш», который так же имел свои разновидности, связанные с особенностями почвы. «Для первой обработки почв (*тала*), – писал Г.Д. Джавадов, обычно применяли рало, изготовленное из цельного куска дерева – *колахыши*, для пахоты залежных земель *уламалыхыши*, т. е. безотвальное орудие с грядилем» [15]. Малогабаритный «хыш» применялся и для вспашки рисовых (чалтычных) полей [16] в низменных областях Северного Азербайджана (особенно в Зангерланском и Кубатлинском районах), охватывающих более 57, 5% территории [17].

Другим пахотным орудием был плуг. В Дагестане, как и по всему Кавказу, распространение плуга с железным лемехом известного под названием «сабан» (или «кутен») (у азербайджанцев – «гара котан») ученые относят к средним векам [18]. Отводя доминирующую роль равнинному пахотному орудию (так как производительность сабана в разы превышала выработку горного рала) М.О. Османов, указывал на его однотипность у всех народов равнинны [19].

Описание главных пахотных орудий равнинно-предгорных зон Дагестана и Северного Азербайджана

можно встретить в работах известных этнографов С. Ш. Гаджиевой [20], Гулиева Г. А. [21], Г. Д. Джавадова [22]. Отметим лишь то, что территориальная приспособленность тяжелого плуга природным ландшафтам, ни в коем случае не исключает его заимствованного происхождения хотя бы потому, что «сабан был этнической инновацией» [23].

Идентичность применения пахотных орудий в предгорных и низменных районах дагестанцами передкового плуга («котан», «сабан») [24] и азербайджанцам передкового плуга с отвалом и ассиметричным лемехом – «гара котан» (в народе «ата- баба- котаны»), подтверждается словами Г. Д. Джавадова, который отмечал, что «гара котан» применялся в основном в предгорных и низменных районах Азербайджана» [25].

М.О. Османов о равнинном передковом плуге «гара котан» писал, что у него также конструкция, теже детали, тот же принцип вспашки, он также тяжел и требует больших тяговых усилий» и что он «может быть поставлен в ряд других кавказских орудий плужного типа» [26].

Отмечая зональную приспособленность в использовании пахотных орудий по типам («дурац» - для зон высокогорья, «сабан» – для равнинной и частично предгорья), следует обратить внимание на особенность плужной вспашки (так как плуг образует при вспашке крупные пласти и комья), требующей дополнительной обработки, связанной с боронованием. Разнообразные почвенно-климатические условия делали необходимым использование различных орудий боронования, отличающихся как по назначению, так и по конструкции. К числу примитивных и очень удобных волокуш, используемых дагестанцами и азербайджанцами, относят так называемые «веточные грабли», которые изготавливали из ветвистого кустарника твердых древесных пород (терновник, дикая алыча, боярышник, дубовые прутья и т. п.), зажатого между двумя досками. Чтобы хворост прижать к земле, на доску

клали тяжелые камни весом более 20 кг, насыпали землю или усаживали ребятишек, для которых это было большим развлечением. Тяжесть способствовала не только качественному размельчению вспаханного поля, но и заделке семян. Колода (на даргинском языке «бирхла», на кумыкском – «сибиртке», на терекеменском – «мала эйлемек», на табасаранском – «гъар» и т. п.) с пучком ветвей считалась в Дагестане достаточно древним орудием боронования [27]. Лишь к концу XIX века стали появляться разнообразные зубчатые, квадратные и треугольные бороны заводского типа «привезенные на Кавказ, по видимому русскими поселенцами» [28]. Борона (как и плуг) имела специальное приспособление (ярмо) для запряжки волов (или буйволов). Для управления впряженными в борону волами (буйволами) достаточно было одного погонщика.

Все разновидности орудий боронования в Азербайджане были известны под общим собирательным названием «мала». Касаясь вопросов общей терминологии слов связанных с земледельческими орудиями, будет уместно отметить, что приводимые Л. Б. Панек слова о том, что для «бороньбы служит преимущественно волокуша «мола» [29], больше подходят для дагестанских азербайджанцев, которые частично проживают в Табасаране. А что касается самих табасаранцев, в их языке существует свое исконное название бороны – «гъар» [30]. Аналогичные примеры обнаружаются и у других народов Дагестана, например, у терекеменцев [31].

Согласно данным Г.Д. Джавадова «в Азербайджане были распространены в основном следующие типы борон *шахмала* (хворостянка), *тохуммала* (плетенка из ветвей), *агачмал* (борона в виде плоской доски), *дишли агачмала* (деревянная зубчатая борона), *хишмала* (деревянная треугольная борона), *черчивалимала* (четырехугольная борона) и *демирмала* (железная борона)» [32]. В горных местностях

Азербайджана для улучшения структуры почвы использовали «хыши» [33].

Таким образом, можно отметить особенности в земледелии жителей равнинно-предгорной полосы, где наблюдалась многоступенчатая взаимосвязь: 1) пахотное орудие; 2) борона; 3) сев и заделывание семян. Отсутствие борон в горах Дагестана объяснялось наличием так называемых «ушек», которые имел легкий горский плуг – *дурац* [34, 35].

В горных местностях Северного Азербайджана для улучшения структуры почвы и выполнения роли бороны использовали «хыш», так как «земледельцы считали, что если борона и выровняет поле, то в зимнее время оно потрескается и обнаженные семена окажутся обмороженными», в связи с этим «засеянное поле вообще не бороновалось, а вторично всапхивалось хышем» [36].

Таким образом, можно констатировать, идентичность традиционных пахотных орудий в земледельческой культуре народов Дагестана и Северного Азербайджана, обусловленной схожестью природно-географических зон.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Османов М.О. Хозяйственно-культурные типы (ареалы) Дагестана (с древнейших времен до начала XX века). Махачкала, 1996. С. 35.
2. Давудов А.М. Материальная культура Дагестана албанского времени. Махачкала, С. 266-273.
3. Новиков Ю. Ф. Генезис плуга и этнография // СЭ. 1963. № 2. С. 110.
4. Агларов М. А. О происхождении пахотного орудия // Хозяйство народов Дагестана в XIX-XX вв. (этнографические исследования). Сб. статей. Махачкала, 1979. С. 20.
5. Джавадов Г. Д. Народная земледельческая техника Азербайджана. Баку, 1989. С. 73.
6. Османов М. О. Традиционные типы и системы земледелия Дагестана в XIX – начале XX века. Махачкала, 2006. С. 107.

7. Османов М.-З. О. Формы традиционного скотоводства народов Дагестана в XIX – начале XX века. М., 1990. С. 30-35.
8. Хашаев Х.-М. Занятия населения Дагестана в XIX веке. Махачкала, 1959. С. 7-11.
9. Джавадов Г.Д. Народная земледельческая техника Азербайджана. Историко-этнографическое исследование. Баку, 1989. С. 11-13.
10. Земледельческая система и пахотные орудия Грузии // Вопросы этнографии Кавказа. Тбилиси, 1952. С. 99.
11. Народы Кавказа. Т. 2. М., 1962. С. 234 -239.
12. Никольская З.И., Шиллинг Е.М. Горное пахотное орудие террасовых полей Дагестана // СЭ. 1952. С.91-100.
13. Материальная культура аварцев. Махачкала, 1967. С. 28-38.
14. Асиятилов С.Х. Историко-этнографические очерки хозяйства аварцев. (XIX – первая половина XX в.). Махачкала, 1967. С. 35.
15. Джавадов Г. Д. Народная земледельческая техника ... С.14.
16. Джавадов Г. Д. Обычай взаимопомощи у азербайджанцев в XIX – начале XX в. // СЭ. № 5. 1986. С. 99.
17. Азербайджанская ССР. Экономико-географическая характеристика. М., 1957. С. 64.
18. Магомедов Р.М., Дзагурова В.П. К истории земледелия в Дагестане: Пособие по этнографии для студентов-заочников. Махачкала, 1969. С. 11.
19. Османов М. О. Традиционные типы и системы земледелия... С. 113.
20. Гаджиева С. Ш. Материальная культура кумыков. Махачкала, 1960. С.7-9.
21. Гулиев Г.А. О пахотных орудиях и системах земледелия в Азербайджане // Азербайджанский этнографический сборник. Вып. 2. Баку, 1965.
22. Джавадов Г.Д. Народная земледельческая техника ... С. 95-96.
23. Османов М.О. Хозяйственно-культурные типы (ареалы) Дагестана... С. 142.
24. Гаджиева С.Ш. Кумыки. Историко-этнографическое исследование. М., 1961. С.89.
25. Джавадов Г.Д. Народная земледельческая техника ... С.215.
26. Османов М.О. Традиционные типы и системы земледелия ... С. 122-123.

-
- 27. Гаджиева С.Ш. Дагестанские терекеменцы. XIX – начало XX в. Историко-этнографическое исследование. М., 1990. С. 36-37.
 - 28. Калоев Б.А. Земледелие народов Северного Кавказа. М., 1981. С. 133.
 - 29. Панек Л.Б., Шиллинг Е.М. Сборник очерков по этнографии Дагестана. Махачкала, 1996. С. 92.
 - 30. Булатов Б.Б., Гашимов М.Ф., Сефербеков Р.И. Быт и культура табасаранцев в XIX-XX веках. Махачкала, 2004. С. 21.
 - 31. Гаджиева С. Ш. Дагестанские терекеменцы... С. 36-37.
 - 32. Джавадов Г. Д. Народная земледельческая техника ... С. 115.
 - 33. Джавадов Г. Д. Орудия боронования в Азербайджане.(XIX - начало XX века) // СЭ. № 4. 1977. С. 69.
 - 34. Материальная культура аварцев. С. 39.
 - 35. Омаров И.И., Сефербеков Р.И. Аул Куппа. Махачкала, 1997. С. 159.
 - 36. Джавадов Г. Д. Орудия боронования в Азербайджане с. 69.

ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ И ЭТНИЧЕСКОГО СОСТАВА НАСЕЛЕНИЯ ДЕРБЕНТА В XX ВЕКЕ

Магомед-Расул Ибрагимов

Дербент является одним из древнейших городов Кавказа и России, ныне он второй по значению город Республики Дагестан и самый южный город Российской Федерации. Географическое положение на западном побережье Каспийского моря во многом предопределило его богатую военно-политическими событиями и торговыми отношениями историю.

Дербент возник в одном из самых стратегически значимых мест знаменитого международного Прикаспийского пути – важной военной и торговой трассы, с древнейших времен связывавшей народы и страны Южного Кавказа и Переднего Востока с Юго-Восточной Европой. Местоположение и важная роль Дербента в истории ряда племен и народов древности и средневековья, а также в новое и новейшее время оказывали влияние на формирование его этнического состава населения. Многие правители, воздвигнув эту масштабную крепость и оборонительные стены, стремились закрепиться здесь, расселяя представителей лояльных племен на территории Дербента и его округа.

История сложения этнического облика Дербента насчитывает не менее двух тысячелетий. Важные преобразования в численности и в этническом составе населения Дербента произошли в последующие времена, особенно в XX веке. Да и в настоящее время продолжается процесс изменения национального (этнического) состава населения этого города.

Магомед-Расул Абдуллаевич Ибрагимов – к.и.н. зам. директора ИИАЭ
ДНЦ РАН

В моем сообщении предпринят краткий анализ факторов, оказывавших влияние на динамику численности и изменение этнического состава населения города Дербента в течение XX веке. Хронологические рамки предопределены достоверной источниковой базой – материалами Первой всероссийской переписи населения 1897 г., Всесоюзных переписей 1926, 1939, 1959, 1970, 1979 и 1989 гг., а также Всероссийской переписи населения 2002 г.

Динамика численности и этнического состава населения Дербента в XX века представлена в двух таблицах, которые отражают изменения численности и процентного соотношения отдельных этносов, проживавших в городе Дербенте с 1897 по 2002 годы.

Данные таблицы 1 показывают, что население города Дербента за 1897-2002 гг. выросла на 86,4 тыс. человек, или только в 7 раз, в то время как население Махачкалы выросло в 55 раз, Хасавюрта – почти в 17 раз, Буйнакска – почти в 7 раз, а все городское население Дагестана в сопоставимых границах за этот период выросло почти в 27 раза. Это является свидетельством того, что население города Дербента увеличивается менее высокими темпами по сравнению с городским населением всего Дагестана и отдельных его городов.

Вторая особенность заключается в неравномерном увеличении численности населения города Дербента в рассматриваемый период. Рост численности горожан Дербента в начале XX в. обусловлен увеличением всех форм отходничества, усилением процесса разорения крестьян, часть которых вынуждена уходить на заработки в города. Значительный приток населения в города из центральных губерний России вызвало, например, строительство железнодорожной линии от Владикавказа через Моздок до Петровска, а затем через Дербент до Баку.

Начало XX в. характеризуется интенсивным развитием местной промышленности и некоторым оттоком сельского

населения в города. Рост численности населения города Дербента был связан с успехами развития промышленности и транспорта, а экономический кризис 1900-1903 гг. отрицательно сказался на темпах увеличения численности населения городов. При этом прирост городского населения определялся, прежде всего, размером притока населения в Дербент, а не естественным приростом городского населения, который был существенно ниже, чем у сельского.

За 1897-1913 гг. общая численность горожан Дагестанской области увеличилась более чем в два раза и составила 78,4 тыс. человек^{clxxiii}, в том числе в Дербенте – 33,6 тыс. человек.

Уменьшение численности городского населения в период с 1913 по 1916 гг. следует объяснять их оттоком, связанным с началом первой мировой войны: мобилизацией части русских и украинских рабочих, составлявших около 8% городского населения, а также в отводе войск, квартировавших в городе.

В результате прямых и косвенных потерь в гражданской войне (во время вторжения 11-ой Красной армии большевиков, белогвардейских денкинских войск и иностранных интервентов и антисоветского восстания Н. Гоцинского в 1918-1921 гг.) население городов Дагестана, в том числе Дербента, уменьшилось^{clxxiv}. Эпидемии тифа и малярии, катастрофическая засуха 1920-1921 гг., унесшие десятки тысяч жизней, а также эмиграция части буржуазии, крупных землевладельцев и духовенства в единоверную Турцию привели к убыли населения города Дербента.

В период между переписями 1926-1939 гг. численность населения Дербента увеличивалась на 11 тыс. человек. Прирост населения города Дербента, что был обусловлен, с одной стороны, стабильно растущим естественным приростом горожан, а также перемещением части сельских жителей в города, с другой – притоком в

республику русских, украинцев, татар, армян, представителей других народов СССР.

В военные и первые послевоенные годы прирост его шел крайне медленно, несмотря на то, что в городе в годы войны поселилась значительная часть эвакуированного из прифронтовых районов населения.

На период 1959-1970 гг. приходится самый низкий прирост числа горожан Дербента, хотя существенно были улучшены медицинское обслуживание населения, развивалась сеть дошкольных учреждений и т.д.

В десятилетие 1970-1979 гг. число горожан Дербента увеличилось на 10 тыс. человек. Снижением темпов прироста горожан связано, прежде всего, с заметным сокращением рождаемости и слабым развитием инфраструктуры города.

В 1980-е гг. численность городского населения Дербента росла более такими темпами, как в 1970-е гг. К концу XX в. численность горожан возросла на 23 тыс. человек, перевалив отметку в 100 тыс. человек. Относительно высокий прирост был обеспечен более интенсивным переселением части сельских жителей в город.

Большой научный интерес представляют данные о динамике процентного соотношения в этнической структуре населения города Дербента в рассматриваемый период (таблица 2).

Анализ этнического состава населения города Дербента показывает, что в течение XX в. вплоть до 1970-х гг. преобладающим населением города были азербайджанцы, которые в переписях до переписи 1939 г. именовались тюрками, а в материалах Первой всероссийской переписи населения 1897 г. – татарами адербайджанскими, или закавказскими. Их доля в составе населения города постепенно снижалась с 66,6% до 25% за счет притока в Дербент вначале русского населения в 1930-1960-е гг., а затем, после 1970-х гг. – за счет переселения в город

лезгинского и табасаранского населения. Начиная с 1970 г. доля азербайджанцев также начала расти, хотя более медленными темпами, чем доля представителей южнодагестанских народов: лезгин, табасаранцев и агулов. В течение 1970-х годов произошло почти удвоение численности лезгин в Дербенте, а в 1980-е и особенно в 1990-е гг. число лезгин выросло в 5 раза по сравнению с 1970-м г. Этот прирост был обеспечен преимущественно за счет притока их из сельской местности и лишь частично за счет естественного прироста населения. Ныне азербайджанцы и лезгины составляют примерно по одной трети населения Дербента.

Существенные метаморфозы произошли с численностью и долей русского и горско-еврейского населения Дербента. Наибольшая доля русских в Дербенте приходится на конец 1930-х гг., они сохраняют лидерство в городе до конца 1950-х гг., а затем фиксируется заметное уменьшение, как численности, так и доли русского населения в этнической структуре города. Ныне русские составляют около 5% населения города.

Более печальная участь оказалась у горско-еврейского населения Дербента. Вплоть до конца 1920-х гг. они были самой крупной общиной города после азербайджанцев, а с конца 1930-х до середины 1970-х они были третьей по численности общиной города. Затем в связи с массовым отъездом из Дербента в Москву и другие крупные города и за границу, в основном в Израиль, их численность и доля катастрофически уменьшилась. К концу XX в. горских евреев в Дербенте осталось менее 2 тыс. человек, что составляло около 2% населения города.

Анализ динамики численности и этнического состава населения города Дербента в течение XX веке показывает, как под влиянием различных социально-экономических и политico-культурных факторов может существенно измениться этнический облик древнего города.

Таблица 1.**Динамика численности этнического состава населения****города Дербента в XX веке^{clxxv}**

	1897 год	1926 год	193 9 год	1959 год	1970 год	1979 год	1989 год	200 2 год
	тыс. чел.	тыс. чел.	тыс. .чел.	тыс. чел.	тыс. чел.	тыс. чел.	тыс. чел.	тыс. .чел.
Все население из них	14,6	23,1	34,1	56,0	57,2	67,4	77,9	101, 0
Аварцы	0,3	...	0,2	0,1	0,7	0,8	0,3	0,4
Агулы	-	-	-	...	0,1	0,5	1,1	3,0
Азербайджанцы	9,7	7,8	8,7	14,2	14,4	17,9	21,6	32,1
Армяне		0,8			1,5	1,7	1,5	1,5
Горские евреи	2,2	6,6	6,2	11,8	9,2	3,5	2,4	2,0
Даргинцы	0,1	...	0,8	2,1	2,3	2,8	3,2	5,6
Кумыки	-	-	0,3	0,6	0,5	0,8	0,4	0,5
Лакцы	0,1	...	0,1	0,3	0,4	0,5	0,5	0,4
Лезгины	0,1	0,9	1,7	6,5	6,5	11,0	17,0	32,9
Русские	1,1	5,5	11,2	14,6	11,3	10,4	7,6	5,1
Табасараны	-	-	0,1	1,9	3,3	6,2	8,8	15,6
Таты	-	-	0,9	1,5	6,2	0,3
Украинцы	0,8	...	0,5	0,5	0,7	0,2
Прочие	1,0	1,1	4,0	3,9	5,6	9,3	6,6	1,4

Таблица 2.

**Изменения процентного соотношения в этническом
составе населения города Дербента в XX веке**

	189 7 год	1926 год	1939 год	1959 год	1970 год	1979 год	1989 год	2002 год
	%	%	%	%	%	%	%	%
Все население из них	100, 0	100,0	100,0	100,0	100, 0	100,0	100,0	100, 0
Аварцы	1,9	-	0,5	0,3	1,3	1,1	0,3	0,4
Агулы	-	-	-	-	0,1	0,7	1,4	2,9
Азербайджанцы	66,6	33,9	25,6	25,3	25,1	26,5	27,7	31,8
Армяне	-	3,5	-	-	2,7	2,6	1,9	1,5
Горские евреи	15,1	28,6	18,2	21,1	16,1	5,3	3,1	2,0
Даргинцы	0,6	-	2,3	3,7	4,1	4,2	4,2	5,5
Кумыки	-	-	0,9	1,1	0,9	1,2	0,6	0,5
Лакцы	0,6		0,3	0,5	0,6	0,8	0,6	0,4
Лезгины	0,9	3,8	5,0	11,6	11,3	16,3	21,8	32,6
Русские	7,5	23,8	32,9	26,1	19,7	15,4	9,8	5,0
Табасаранцы	-	-	0,3	3,3	5,8	9,2	11,3	15,4
Таты	-	-	-	-	1,6	2,2	7,9	0,3
Украинцы	-	-	2,3	-	0,9	0,7	0,9	0,2
Прочие	6,8	4,6	11,7	7,0	9,8	13,8	8,5	1,4

clxxiii Обзоры о состоянии Дагестанской области за 1897-1914 гг. Темир-Хан-Шура, 1898-1915.

clxxiv Магомедов А.Д. Движение населения Дагестана в годы гражданской войны // Гражданская война на Северном Кавказе. Махачкала, 1982.

clxxv Составлено по: Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. СПб., 1905. Вып. 62. С. 2, 3; Материалы Всесоюзной переписи населения 1926 г. по Дагестанской АССР. Вып.1. Списки населенных мест ДАССР. Махачкала, 1927. С. 2; ГУ «Центральный государственный архив Республики Дагестан». Ф.р.-22. Оп. 22. Д. 56. Л.

1; <http://www.ethno-kavkaz.narod.ru/derbent59.html>; Национальный состав населения городов, поселков, регионов и сельских населенных пунктов ДАССР по данным Всесоюзных переписей населения 1970, 1979 и 1989 годов. Статистический сборник. Махачкала, 1990. С.3; Национальный состав и владение языками, гражданство. Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. Т. 3. Махачкала, 2002. С. 17.

XX ƏSRİN ƏVVƏLLƏRİNDƏ KİMLİK MÜBARİZƏSİ-NİN GÜCLƏNMƏSİ İŞİĞINDA DƏRBƏND MÜHİTİ

Ali Asker

XX əsrin əvvəllerində Rusya imperiyası sərhədləri daxilində yaşayan xalqlar arasında milli şürurun yüksəliş dövrü yaşanırdı. Bu hərakatın və proseslərin ən qaynaq sahələrindən biri də Qafqaz coğrafiyası idi. İmperiya üsul-idarəsi müsəlman xalqları arasında milli özünüdərkin yüksəlişindən narahat idi. Xüsusilə milli kimlik axtarışı işində türklük şüuru, türk mədəniyyəti, türk dili ünsürlərinə əsaslanan birlilik ideyalarının yayılması çarizmi qorxutmaya bilməzdi. Bu prosesin ən bariz ifadəsi o dövrdə türk-tatar məktəblərinin açılışı və türk-tatar mətbuatının yaygınlaşması olmuşdur.

O dövrdə Dağıstanda cəmi iki belə məktəb vardı. Ona görə də Dərbənd, Petrovsk və Temir-Xan Şura şəhərlərində azərbaycanlılar öz doğma dillərində oxuma tələblərini irəli sürürdülər. Qeyd etmək lazımdır ki, bu dövrdə Azərbaycan milli teatr dərnəkləri açılır, Azərbaycan dilində nəşrlər işiq üzü görürdü. Məsələn, satirik jurnal olan «Molla Nəsrəddin» bütün Dağıstanda olduğu kimi Dərbənddə də yayılırdı¹.

Görkəmli Azərbaycan messenənti H.Z.Tağıyev burada Azərbaycan dilində ilk kitabların nəşr edilməsinə yardım edirdi. Məsələn Mirzə Həsən Əlqədərinin «Asari Dağıstan» əseri bunlara misal ola bilər.

Qədim Azərbaycan şəhəri olan Dərbənd Azərbaycan-Türk mədəniyyət arealının ən əhəmiyyətli məntəqələrindən biri sayıla bilər. Çarizmin müstəmləkəçilik siyasetinin ən qatı dövrlərində belə istər inzibati idarəetmə “islahatları”, istərsə də demoqrafik “islahatlar” Dərbənd şəhərinin bu əhəmiyyətini azalda bilməmişdir. Burada bu şəhərə məxsus aşağıdakı cəhətlərini

xüsusilə qeyd etmək lazımdır:

- 1) Dərbənd şəhərinin tarix boyu davam edən çox güclü Azərbaycan-Türk maddi və mənəvi və maddi mədəniyyət dəyərlərinə sahib olması;
- 2) Bu dəyərlərin bölgədəki Azərbaycan-Türk demoqrafik baxımdan hakim mövqeyi ilə birləşərək daha güclü forma alması;
- 3) Tiflis və Bakı şəhəri mühitində formalasın Azərbaycan-Türk maarif, mədəniyyət, ictimai və siyasi düşüncəsinin bu bölgədəki milli özünüdərk şüuruna təkan vermesi.

Qəribədir ki, Rusiya imperiya işgallarından sonra da Azərbaycan dili bu bölgədə uzun müddət ortaq ünsiyyət dili olmuşdur. Bunun əsas səbəbi yuxarıda da qeyd edildiyi kimi Azərbaycan-türk kimliyinin tarixi-mədəni miras və demoqrafik baxımdan hakim olması idi. Bunu da qeyd edək ki, Cənubi Qafqaz bölgəsinin Sovet Rusiyası tərəfindən işğalından sonra uzun müddət Azərbaycan (Türk) dili bu bölgənin rəsmi ortaq ünsiyyət dili olmuşdur.

Azərbaycanın milli xadimləri mətbuat yoluyla Qafqaz Canişini qarşısında Dərbənd şəhəri də daxil olmaqla Şimali Qafqaz müsəlmanları üçün ruhani idarənin təsis edilməsi, müsəlman müəllimlər seminariyasının, həmçinin ali təhsil müəssisələrinin açılması tələbini dilə gətirirdilər. O dövrə irəli sürülən bütün tələblərdə müsəlmanların maariflənmə problemi ön plana çıxarıldı. 16 avqust 1906-cı ildə Bakıda müsəlman müəllimlərinin qurultayı keçirilmiş və bu tədbirdə Dərbənd, Petrovsk və digər şəhərlərdən gəlmiş müəllimlər də iştirak etmişdilər.² O dövrə fəaliyyət göstərən ictimai-siyasi təşkilatların məramnamələrində maarif, siyasi azadlıqlar sahəsində islahatlar, Qafqaz müsəlmanlarının mənfeətlərini diqqətə almaq kimi məsələlər daha qabarlıq şəkildə yer almışdır.

XX əsrin əvvəllərində Cənubi Qafqazda sosial-demokratik təməyülli təşkilatlar meydana gələrək fəaliyyət göstərməyə başlamışdır. Sosial-demokratik dərnəklər o dövrə Dərbənd və Petrovsk şəhərlərində də vardi. İnqilabi və milli –azadlıq

hərakatının genişlənməsi ilə bağlı olaraq Bakı şəhər Duması 8 Mart 1905-ci il tarixli iclasında öz təmsilçilərini Cənubi Qafqazdakı siyasi vəziyyət haqqında məlumat vermək üçün Daxili İşlər Naziri Buliginin sədrliyi və keçiriləcək Xüsusi Müşavirəyə göndərmişdilər. A. Ağayevin təklifi ilə Bakı şəhər Duması Dərbənd, Temir-Xan Şura və azərbaycanlıların yaşadıqları digər şəhərlərə də bu qərara qoşulmaq üçün teleqramlar göndərilməsi barədə qərar qəbul etmişdi.³ Cənubi Qafqazın ictimai-siyasi həyatında milli ziyalıların rolu böyük idi. Onlar sadəcə ictimai və siyasi təşkilatlarda fəaliyyətlərini davam etdirməklə qalmır, eyni zamanda mətbuat yazılarında Cənubi Qafqaz xalqlarına geniş hüquqlarının verilməsi tələbi ilə tez tez mətbuatda çıxışlar edirdilər.

10 iyul 1905-ci ildə müəslman ziyalıları Qafqazın canişini İ.İ. Vorontsov-Daşkovla görüşmüşdülər. Bu heyətin tərkibinə Azərbaycanın görkəmli ziyalıları, o cümlədən «Kaspi» qəzetinin redaktoru və naşiri A.M. Topçubaşov, iri torpaq sahibi R.H. Şirvanski, praporşik A.B. Selimxanov, doktor M.Vekilov və başqaları var idi. İmperatora petisiya hazırlandığı zaman Şimali Azərbaycanın Lənkaran, Quba, Şamaxı, Salyan, Qazax, Tiflis, İrəvan, Naxçıvan və habelə Dərbənd, Temi-Han Şura və Vladiqafqaz şəhərlərinə teleqramlar göndərərək öz təmsilçilərini Bakıya, oradan da Peterburqa göndərilməsini xahiş edirdilər. Petisiyalarda Qafqaz müsəlmanlarının vacib problemləri öz əksini tapmışdı: müsəlmanların müxtəlif təhsil müəssisələrinə (tibb, elektrotexnika və s.) və bir çox peşə sahələrində isə daxil olmalarına icazə verilməməsi, doğma dildə təhsil almaq imkanlarının məhdudlaşdırılması, hökümet tərəfindən türk-müsəlman xalqlarının hüququ və azadlıqlarının pozulması, bunun əksinə olaraq xristian xalqlara imtiyazların geniş imtiyazların, yerli özünüidarə problemləri, müsəlmanların idarəcilikdə yer almamaları və s.

O dövrdə Dərbənd, Petrovsk şəhərlərində və Temir-Xan Şurada çox sayıda mitinq və nümayişlər keçirilərək çarizmin müstəmləkə siyasətinə qarşı çıxışlar güclənirdi. Müsəlmanların

başlıca tələblərindən biri də ana dillərində təhsil almaq istəkləri idi. Çarın xüsusi xidmət orqanları Cənubi və Şimali Qafqazın quberniya və şəhərlərində türk-müsəlman xalqlarının tanınmış ictimai-siyasi xadimlərini təqib edirdi. Cənubi azərbaycanlıların İctimai-Amiyun (sosial-demokratlar) və ya mücahidlər İran məşrutə inqilabına yardım edir, öz fəaliyyət sahələrini Cənubi Azərbaycan əyalətlərində, eyni zamanda Dərbənd şəhərində də genişlədirdilər. Mücahidlər pulsuz təhsil hüququnu müdafiə edir, xalqın xəstə və yoxsulların qayğısına qalmasını tələb edir, səkkiz saatlıq iş günü təklifi ilə çıxış edir və aqrar məsələnin həllini (xəzinə torpaqlarının qarşılıqsız olaraq kəndlilərə paylanması, mülkədarların isə Mərkəzi Bank vasitəsilə alması) tələb edirdilər. Mücahidlərin bəyannamələri Cənubi Qafqazın bir çox şəhərlərində, o cümlədən Bakı və Dərbənd şəhərində geniş yayılmışdı. Tiflis şəhər Xəfiyyə İdarəsi, İrəvan Quberniyası Jandarma İdarəsi, Ter Vilayəti Jandarma İdarəsi və Vladiqafqaz Xəfiyyə Məntəqəsi arasında bu barədə yazışmalar davam etmişdi. Lakin onlar yerli müsəlmanların Mücahidlərlə əlaqəsini sübut edə bilməmişdilər. Bu təşkilat ilə əlaqəsi müəyyən edilmiş bəzi şəxslərə isə Ter vilayətində yaşamaq qadağan edilmişdi. Çar xəfiyyəsinin verdiyi məlumatlara görə mücahidlərin Qafqazdakı fəaliyyəti Rusiyaya qarşı deyildi. Bu partiyanın həyata keçirtdiyi terror aksiyaları İran şah hökumətinin üst səviyyəli məmurlarına qarşı yönəldilmişdi.

Qafqaz xalqlarının fəaliyyətindəki siyasi fəallıq hakimiyyət orqanları tərəfindən «Panislamizm» ideologiyasının təbliği kimi qiymətləndirilirdi. Cənubi Qafqazdakı bütün müsəlman komitələri, xüsusilə Dərbənd, Axtı (Dağıstan vilayətinin Samur dairəsi) və digər bir çox bölgədə fəaliyyət göstərən komitələr hökumət oqrانlarının ciddi nəzarəti altında idi. Rusiya imperiya hökuməti bu komitələrin türk emissarları ilə əməkdaşlığından şübhələnirdi. Xüsusi missiya ilə bölgəyə göndərilmiş əslən Qafqazdan olan türk zabitlərinin köməyi ilə bu regionda üsyən təşkil edilməyinə dair proqnozlar verilirdi. Bundan başqa Osmanlı Türkiyəsinin lehinə təbliğat aparmaq üçün İstanbul din

müsəlman xadimlərinin bölgəyə göndərildiyi müəyyən edilmişdi.⁴

Dağıstan əhalisinin hüquqlarının qorunmasında Dağıstan vilayəti və Zaqatala dairəsindən üçüncü çağırış Rusiya Dövlət Dumasına seçilmiş sosial-demokrat İbrahim bəy Heydərovun xüsusi rolunu qiymətləndirmək lazımdır. O, Dərbənd şəhər müsəlman əhalisinin hüquqlarının artırılması, onlar üçün ana dilində təhsil verən milli məktəblərin açılması, Rusiya imperiyası quberniyalarından mərkəzi Qafqaz rus əhalisinin köçürülməsinin dayandırılması tələbləri ilə Dövlət Dumasında çıxış etmişdi.⁵ İ. Heydərov öz çıxışında bölgə xalqının problemlərini gündəmə gətirmiş, xüsusilə çarizmin köçürmə siyasətinə qarşı şixış etmiş, Qafqaz və Don müsəlmanlarının hüquqlarını müdafiə etmiş, torpaq azlığı və icarə haqlarının yüksək olması problemini irəli sürmüş, hərbi xalq məhkəmələrini tənqid etmişdi. İkinci sessiyada İ.Heydərov sosial-demokrat fraksiyasından çıxaraq müsəlman fraksiyasına keçmişdi.

XX əsrin əvvəllərində Dərbənd şəhərinin müsəlman və türk əhalisinin tələbləri müxtəlif etiraz aksiyalarında səslənmiş, o dövrün mətbuat orqanlarının səhifələrində yer almış və Rusiya Dövlət Dumasının iclaslarında müzakirə olunmuşdu. Bütün bu proseslər milli özündərkin yüksəliyi, tarixi, dini və mədəni dəyərlərin dirçəlişinin əhəmiyyətini dərk etməklə bağlı idi. Bunu da qeyd etmək lazımdır ki, o dövrdə Azərbaycanın qabağcıl ictimai xadimləri Azərbaycan dilinin əhəmiyyətini və türk kimliyini yüksəltməyə çalışmış, bu işdə xalqın, o cümlədən qədim Azərbaycan xalqının tərkib hissəsi olan Dərbənd əhalisininin də dəstəyini qazanmışdır.

¹ Azərbaycan Respublikası Prezidentinin İslər İdarəsinin Dövlət Siyasi Sənədlər Arxivisi (ARPIİDSSA), f.276, s.8, ə 265, v.58; ARPIİDSSA, f.276, s.8, ə 268, v. 17, 20, 29–32; ARPIİDSSA, f.276, s.8, i. 425, 15-16; Azərbaycan Respublikasının Dövlət Arxivisi (ARDA), f.153, s.1, i.1094, v. 11-12.

² Bakı, 18 avqust 1906, № 179.

³ ARPIİDSSA, f.276, s.8, i. 77, v. 3-5; ARPIİDSSA, f.276, s.8, i. 129, v. 6-8 .

⁴ ARPIİDSSA, f.276, s.8, i. 268, v. 17., 20, 29–32; ARPIİDSSA, f.276, s.8, i. 425, v. 2, 15-17; ARDA, f.153, s.1, i.1094, v.11-12.

⁵ Заря Дагестана, 4 августа 1913.

РОЛЬ ГОРОДА ДЕРБЕНДА В КУЛЬТУРНЫХ СВЯЗЯХ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ С РЕСПУБЛИКОЙ ДАГЕСТАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Нигяр Ахундова

Современное общество стало центром активной информационной и культурной связи различных государств. На протяжении всей истории человечества продолжается интеграционный процесс, охватывающий международные, культурные связи, охватывающие все сферы человеческой жизнедеятельности. Этот процесс необходим для прогресса общества. Изучение проблемы развития культурного сотрудничества народов мира представляет несомненный интерес и очень актуален. Не только с точки зрения ценного историко-культурного материала, но и с точки зрения постановки и решения такой актуальной задачи как взаимодействие и взаимосвязь национальных культур.

Если понятие взаимосвязей культур фиксирует отношения между культурами, то понятие взаимодействия выражает активность данного процесса, его воздействие на прогресс общества. Взаимообогащение, как понятие, характеризует определенные отношения между национальными культурами. Сегодня это понятие очень актуально, оно и получило весьма широкое распространение. Деятельность художественной интеллигенции в развитии культуры, в международных культурных связях характеризуют результат творческой деятельности в новейшее время.

Современное общество давно осознало необходимость объединения международных усилий в сфере сохранения и развития культуры, культурных ценностей. Цель нашего

исследования - рассмотреть международные культурные связи Азербайджанской Республики с Российской Федерацией и роль города Дербенда в этом процессе. Художественная интеллигенция играла и играет важную роль в обогащении духовного мира. Она является определяющим фактором в прогрессе культуры. Художественная интеллигенция - это значительная, играющая важную роль сила в развитии духовной культуры общества. В мире нет культур, оторванных от национальных корней и колорита. Совокупность этих культур создает человеческую цивилизацию, мировую культуру. (11)

Исследования вопросов развития культуры, международных культурных связей было актуально во все времена. Вопросам историографии проблем развития культуры, культурно-просветительской деятельности художественной интеллигенции Азербайджана была посвящена нами статья (2). Азербайджанскими учеными была проделана большая работа по исследованию данной проблемы, но вопрос международных культурных связей Азербайджанской Республики с Российской Федерацией, роль города Дербенда в этом процессе исследовался фрагментально или не исследовался вовсе.

Интерес к вопросам международных культурных связей имел место во все времена. Но в последнее десятилетие этот процесс расширяется и углубляется. Доказательством являются многочисленные посещения Азербайджана гостями из-за рубежа, обмен делегациями, работающими в различных сферах бизнеса, экономики, науки и культуры, диалога культур. Азербайджано-русские культурные связи богаты творческими отношениями художественной интеллигенции.

Определенное место в этих связях играли выставки: «Зарубежные страны глазами азербайджанских художников», «Дни Азербайджана в России», «Дни России в Азербайджане», «Дни культуры». Без диалога культур, без

взаимных связей: политических, экономических, социальных, культурных – не будет ни эффективности производства, ни экономической самостоятельности. Одной из важных сторон данного процесса является сохранение культурных ценностей страны. Ведь культурные ценности сегодня – это нравственные и эстетические идеалы, нормы и образ поведения, традиции и обычаи, произведения культуры и искусства, результаты и методы научных исследований культурной политики, имеющие важное и культурно-историческое значение. С этой точки зрения актуальность исследования вопросов международных культурных связей, диалог культур являются значимым и важным. Несмотря на актуальность, вопросы охраны историко-культурного наследия, вклад в этот процесс художественной интеллигенции изучены недостаточно.

Сегодня в мире действует развитая система мер, направленная на сохранение, защиту, охрану культурных ценностей, сочетающие в себе правовые, административные и организационные аспекты, которые совершаются с учетом международного опыта. В этом аспекте проведение международных симпозиумов, конференций, встреч интеллигенции нескольких стран, диалог культур, круглые столы с представителями министерств культур различных стран имели особую значимость. Азербайджанская сторона в лице министра культуры участвовала в таких мероприятиях. Среди них: семинар министров европейских стран во Франкфурте (2000г.), конференция «Европа. Общее наследие» (Рига, 2000), встреча министров культуры стран Южного Кавказа (Страсбург, 2000), круглый стол министров культуры мировых держав в Париже (2000 г.) и др. (I, 2000, с.31,32).

Если рассматривать вопросы международных культурных связей Азербайджанской Республики за новейший период, то здесь мы видим большие достижения, успехи. Многосторонние культурные связи Азербайджана и Дагес-

тана развивались и развиваются на протяжении многих лет. Совместные встречи, мероприятия, фестивали, выставки имели место в течении всех исследованных лет. В 2009 году в Дербенде прошел фестиваль ашугов. Республиканский фестиваль «Пой, ашуг!» собрал в Дербенде известных ашугов из Азербайджана, Ахтынского, Дербендского, Докузпиринского, Курахского, Магарамкентского, Рутульского, Сулейман-Стальского и Хивского районов Дагестана и самого города Дербенда. Азербайджан на фестивале представляли известные ашуги – Махмуд Мамедов, Алтай Мамедов, Неймат Касымов.

Дагестан и Азербайджан связывают культурные и дружественные отношения. И неудивительно, что местом проведения фестиваля был выбран город Дербенд, так как первые упоминания о Дербендских ашугах появились еще в XVI веке, а Дербендская школа ашугского искусства является одной из самых деревенных. Ашугская песня как одно из направлений культуры Кавказа обретет новую жизнь на древней Дербендской земле. И предпосылки к этому уже имеются: в одной из музыкальных школ города Дербенда в 2010 году будет открыт класс ашугского мастерства. (29) Фестиваль прошел в Государственном лезгинском музыкально-драматическом театре имени С.Стальского. Мероприятие было организовано совместными усилиями Дагестанского отделения комиссии России по делам ЮНЕСКО, комитета нематериального культурного наследия при Дагестанском отделении комиссии России по делам ЮНЕСКО, министерства культуры Республики Дагестан, администрации города Дербенда, Института фольклора Национальной академии наук Азербайджана, Государственного лезгинского театра, а также Института языка, литературы и искусства Дагестанского научного центра Российской Академии наук. Возраст участников музыкального фестиваля был разным – от совсем молодых исполнителей до признанных мастеров ашугского искусства.

В 2010 году коллектив старейшего театра на Кавказе – Дагестанского Государственного Азербайджанского Драматического театра, расположенного в Дербенде планирует гастроли в Азербайджан. Гастроли пройдут в северных районах Азербайджана – Губе, Хачмазе, Гусаре, а также в Баку и других городах Абшерона. Здесь будет демонстрироваться произведение Рафика Рагимли «Погасшие судьбы», посвященное проблеме наркомании. Для юных зрителей будет подготовлена постановка «Красавица Фатма». Азербайджан богат своим историческим прошлым, архитектурными памятниками, вошедшими в мировую историю культуры. Впервые в истории Азербайджана «Дворец Ширваншахов», «Девичья башня» и «Ичери шехер» – историко-архитектурный комплекс попали в перечень ЮНЕСКО «Всемирное культурное наследие». Это событие азербайджанская сторона ждала долгий период. И это было победой азербайджанской науки и культуры (I,2000, с.123/22). В 2003 году азербайджанской стороной были подготовлены документы о значимости исторического заповедника «Гобустан». В Азербайджан в связи с этим прибыла эксперт ЮНЕСКО по «Всемирному культурному наследию», специалист из Франции Карола Фритс (I,2003,62). Сегодня заповедник «Гобустан» также вошел в перечень ЮНЕСКО. Вклад художественной интеллигенции в развитии международных культурных связей включает также проведение дней культур различных государств в Азербайджане и нашей страны за рубежом, юбилеи всемирно известных корифеев, международные музыкальные фестивали, гастроли деятелей искусства различных стран мира в Азербайджане, выставки азербайджанских художников за рубежом, выступления азербайджанских деятелей музыкального искусства в различных странах мира, вечера памяти корифеев искусства, кинофестивали и т. д.

Среди мероприятий можно отметить: «Дни Российской Федерации в Азербайджане» (1997) (1,1997,1), гастроли азербайджанских и дагестанских театров. История азербайджанского театра в Дербенде насчитывает более 100 лет. Как отмечается в российской «Энциклопедии Дербенда», автором которой является Г.Гусейнов, еще в середине 80-х годов XIX века в Дербенде возник любительский тюркский (азербайджанский) драматический кружок. (12) Инициаторами его создания были представители азербайджанской художественной интеллигенции - преподаватели и учащиеся старших классов учебных заведений, музыканты и певцы-исполнители мугамов и народных песен. Если рассматривать историю азербайджанского театра в Дербенде, то в 1910 году на сцене Городского общественного клуба состоялась премьера оперы Узеира Гаджибекова «Лейли и Меджнун» в постановке Дербендского тюркского драматического театра, которая прошла с большим успехом. В газетах «Каспий» (Баку), «Кавказ» (Тбилиси), «Тerek» (Владикавказ) было отмечено об успехах данного театра. На той же сцене в том же году состоялась постановка комедии У.Гаджибекова «Не та, так эта». С этого времени Дербендский тюркский драмтеатр входит в немногочисленное в то время число значимых очагов культуры и искусства на Кавказе. (12)

В 1918 году, в связи с осложнением политической обстановки в стране, театр был закрыт и труппа распалась.(12) В 1920 году, после установления советской власти, в здании бывшего Городского общественного клуба был открыт Клуб пролетарской молодежи, где появился и кружок азербайджанского любительского театра. В нем стали работать молодые активисты: Мамед-Кязим Алекперли, Абдул-Джалил Аскеров, Сулейман Алекперов, Музаффер Алиев, Фазиль Сеидов, Исабек Мирзабеков и др. (12). С конца 1990-х годов коллектив народного театра, под руководством Насира Гашимоглы плодотворно работает,

ставит свои постановки, готовит концерты, выступает перед тружениками города и района.

Среди актеров театра следует отметить Народную артистку Республики Дагестан Дурию Рагимову, Магеррама и Рахилю Омаровых, Бановшу Ахмедову (ныне заслуженная артистка Республики Дагестан), Шовкет Абасову, Ягуд Хандадашеву (ныне заслуженный работник культуры Республики Дагестан, режиссер-постановщик Государственного азербайджанского драматического театра) и др. В театре работали музыканты Мешди-Рза Мехралиев (тар), Таджир Камалов (кларнет) и др. С 1994 года режиссером народного театра становится народная артистка Дагестана Дурия Рагимова, которая проработала на этой должности до самого преобразования Народного азербайджанского театра в Государственный азербайджанский драматический театр в 1998 году. Его директором был назначен заслуженный работник культуры Республики Дагестан Шахлар Халыгов (12). Сегодня Азербайджанский театр Дербенда является очагом культурных взаимосвязей. Несмотря на то, что азербайджанский драмтеатр все еще не имеет нормального здания (оно находится на ремонте), он продолжает работать и радовать зрителей постановками произведений отечественных классиков и современников. В 2008 году на театральной фестивале в Махачкале азербайджанский театр удостоился 2-го места. Народный артист Азербайджана Агахан Салманлы, проработал в течении трех лет в качестве приглашенного режиссера в азербайджанском театре в Дербенде. Творческие связи двух народов развивались во все времена и развиваются и сегодня. А.Салманлы в начале 2005-го прибыл из Баку, репертуар театра пополнился новыми интересными спектаклями по произведениям известных азербайджанских авторов А.Шаига, А.Оруджоглу, Дж.Джаббарлы, Т.Велиевой.

Коллектив театра в Дербенде, состоящий из примерно 30 человек, был представлен талантливыми театралами,

среди которых есть заслуженные деятели искусства, такие как Дурия Рахимова, ее дочь Ягут Ханмамедова, Севда Бейбалаева, супруги Алияр и Лалезар Гусейновы (дети которых также работают в театре). Из молодых перспективных артистов выделяются сестры Марьям и Медину Гаджиагаевы, а также Тахмина Омарова. Кузницей кадров для театра стал актерский факультет при местной Музшколе. Преподавать сюда приезжают и театральные деятели из Азербайджана. Поддержку факультету оказывает Министерство культуры и туризма Азербайджана. Оно имело международные, культурные связи с Дербеном в период их гастролей в Азербайджане в 2007, 2008 и 2009 годах. А.Салманлы высоко оценивал первый приезд в столицу Азербайджана Дербендского азербайджанского театра за всю историю его существования. Это было в 2007-м году. После успешного выступления в северных районах страны – Губе, Гусаре, Хачмазе и Худате, Дербенские театралы выступали в Баку. В 2009-м году театральный коллектив демонстрировал в Азербайджане постановку комедии У.Гаджибекова «Аршин мал алан», в которой выступали актеры Джамал Хасратов, Тамилла Магомедова, Алияр и Лалезар Гусейновы, Махир Меликов и другие артисты. Не удивительно, что связи Азербайджана и Дагестана развиваются с каждым днем, особо здесь можно отметить роль города Дербенд в международных культурных связях двух народов. Свою роль, конечно же, играет и особая аура Дербенда – города, неразрывными нитями связанного с культурой и историей Азербайджана.

Значительную роль во взаимоотношениях двух народов имеют исследования публикации ученых двух народов. Серди тем исследования были темы: «Идейно-тематическое содержание лезгинских и азербайджанских пословиц и поговорок», «Проблемы типологии и национальной специфики поэтики лезгинских и азербайджанских народов» и др. Азербайджан расширяет многовековые

культурные связи между различными народами мира. Общие исторические судьбы лезгин и азербайджанцев, многовековое их соседство, близость культуры, быта и нравов, их совместная освободительная борьба против иноземных захватчиков стали почвой для их культурных связей. Культурные связи азербайджанцев и лезгин проявляются и в прикладном искусстве – в ковроделии, архитектуре, в фольклоре, в творчестве ашугов и т.д.

По инициативе и поддержке фонда Гейдара Алиева и ее президента госпожи Мехрибан-ханум Алиевой в Азербайджане эти связи еще более расширяются и углубляются. Международные культурные связи состоят из многочисленных мероприятий.

6 апреля 2005 года Президент Азербайджанской Республики И.Алиев подписал указ о создании в Баку Международного Центра мугам. 27 декабря 2008 года было открытие данногов центра (VIII). А уже в 2009 году в Баку под эгидой Фонда Г.Алиева прошел Международный фестиваль мугама, в августе 2009 года международный конкурс пианистов в городе Габала (Азербайджан). Весной 2009 года был открыт Музей современного искусства Азербайджанской Республики. Здесь представлены работы ведущих художников и скульпторов Азербайджана.

10 сентября 2009 года первые посетители музея наряду с произведениями искусства Азербайджана увидели работы бессмертных Дали, Пикассо, Шагала. Азербайджанская художественная интеллигенция продолжает работу в этом направлении. Художественная интеллигенция Азербайджана имела разнообразные международные культурные связи со многими странами мира. В различных областях культуры – в литературе, музыке, театре, изобразительном искусстве, в кино она внесла огромный вклад в утверждение принципов международного гуманистического сотрудничества. На международной арене заслуженным авторитетом пользовались азербайджанское

музыкальное искусство, изобразительное искусство, скульптура, прикладное искусство, театр и кино, азербайджанская литература и др. Но в целях дальнейшей пропаганды азербайджанской культуры, диалогов культур, многостороннего сотрудничества необходимо развивать международные отношения со странами мира в области: -науки и образования

-литературы (включая переводы художественных произведений)- музыки -изобразительного искусства – театра – кино - телевидения и радио - в области обмена делегациями представителями художественной интеллигенции.

Расширять многосторонние связи, проводить, а в некоторых случаях возобновлять контакты художественной интеллигенции, которые были распространены в 60-80-е годы XX века:- кинофестивали - декады книг - выставка произведений художников - недели культуры - работа с иностранцами - связи городов-побратимов – международные встречи писателей – конгрессы – конференции - диалоги (по разным сферам культуры) - литературные вечера - проведение юбилеев писателей, артистов для установления взаимопонимания, дружбы и сотрудничества между народами.

Укреплять и развивать отношения с различными народами мира через: - декады культур - гастроли театральных и концертных коллективов - выставки, выставки - продажи произведений искусств мастеров изобразительного и прикладного искусства - участие на международных выставках, симпозиумах, книжных ярмарках - вовлекать в данный процесс молодежные организации, юные таланты - продолжать работу по основным приоритетным многосторонним культурным связям с ЮНЕСКО, Европейским Советом, Европейским Союзом, с организацией Исламская конференция, с ИСЕСКО, Тюрксоем, ГУАМом, с организацией стран Черноморского экономического сотрудничества.

Для более тесного сотрудничества двух братских народов азербайджанского и лезгинского мы предлагали бы: - открыть национальный лезгинский театр в г. Баку (он функционировал с 1906 года, но сегодня прекратил свое существование),

-координированность культурных вопросов Российской Федерации, Республики Дагестан и Азербайджанской Республики,

-проведение диалогов культур между художественной интеллигенцией Республики Дагестан и Азербайджанской Республики по вопросам культурного обмена двух стран.

Ведь «Диалог культур» ведет народы мира к прогрессу, взаимопониманию и сотрудничеству.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

I. Архив Министерства культуры и туризма Азербайджанской Республики (Годовые отчеты 1991

2008 годы).

- (1.) 1991 г. (с. 1-12)
- (2.) 1992 г. (с.1-14)
- (3.) 1993 г. (с. 1-12)
- (4.) 1994 г. (с.1-15)
- (5.) 1995 г. (с.1-16)
- (6.) 1996 г. (с.1-15)
- (7.) 1997 г. (с.1-15)
- (8.) 1998 г. (с.1-17)
- (9.) 1999 г. (с.1-23)
- (10.) 2000 г. (с.102-129)
- (11.) 2001 г. (с.1-58)
- (12.) 2002 г. (с.1-42)
- (13.) 2003 г. (с.1-76)
- (14.) 2004 г. (с.1-75)
- (15.) 2005 г. (с.1-74)
- (16.) 2006 г. (с.1-173)
- (17.) 2007 г. (с.1-103)
- (18.) 2008 г. (с.1-88)

(19.) Текущий архив Министерства культуры и туризма Азербайджанской Республики, документ 8/PR от 03.12.2002, с.1-4.

(20.) Документ сотрудничества Азербайджанской Республики и ЮНЕСКО (108 с.).

2. Ахундова Нигяр «К вопросу историографии проблем развития культуры, культурно-просветительской деятельности художественной интеллигенции Азербайджана» в книге: Сборник докладов Международной научно-теоретической конференции азербайджановедов, посвященной 10-летию независимого объединения азербайджановедов. Baku, 2004, с.185-189
3. Velkommen til Aserbodsjan, September, 1997.Oslo.
4. Valf Land, September, 2003, Oslo (newspaper).
5. Нигяр Алекперова «Культура и политика». Баку, 2000, с.175.
6. Саядов С.А. Азербайджан: международные связи и взаимопонимание. Баку, 1992, 223 с.
7. Саядов О.С. XX век: Азербайджан в системе международных отношений СССР. Баку, Еlm, 2005, 320 с.
8. Муса Гасымлы «Азербайджан в международных культурных связях» (1946-1990 гг.). Тбилиси, 2005, 297 с.
9. «Xalq gazeti», газета, 28 декабря 2008 год (на азербайджанском языке). Статья «Мугам национальное достояние азербайджанского народа».
10. fednews.ru
11. www.delphic.ru
12. <http://www.usembassy.ru> /bilateral/ bilatesalp php? Record id=p a exchanges
13. <http://www.hehdar-aliyev-foundation.org/> s.36 culture / a html

Açar sözlər: Azərbaycan, Dağıstan, mədəni əlaqələr, Heydər Əliyev, Baki

Ключевые слова: Азербайджан, Дагестан, культурные связи, Гейдар Алиев, Баку

Key words: Azerbaijan, Dagestan, cultural contact, Heydar Aliyev, Baku

N.R. Axundova

**«AZƏRBAYCAN RESPUBLİKASININ RUSİYA
FEDERASIYASININ DAĞİSTAN RESPUBLİKASI İLƏ
MƏDƏNİ ƏLAQƏLƏRİNĐƏ DƏRBƏND ŞƏHƏRİNİN ROLU»
XÜLASƏ**

Məqalədə Azərbaycan Respublikasının Rusiya Federasiyasının Dağıstan Respublikası ilə mədəni, diplomatik, elm sahəsində əlaqələrində Dərbənd şəhərinin rolu açıqlanır.

Bu məsələnin mühüm tərəflərindən biri də ölkənin mədəni dəyərlərinin qorunub saxlanılmasıdır. Azərbaycanla Dağıstanı tarix boyu six mədəni və dostluq münasibətləri birləşdirir.

Məqalədə əlaqələrin inkişafı üçün yeni forum-dialoq, festifallar, sərgilər və s. tədbirlər keçirilməsi töklif olunur.

N.R.Akhundova

**THE ROLE OF THE CITY OF DERBENT IN THE CULTURAL
RELATIONS OF THE AZERBAIJAN REPUBLIC AND THE
REPUBLIC OF DAGESTAN OF THE RUSSIAN
FEDERATION.**

SUMMARY

Modern society has become the center of active information and cultural context of different states. The author examines the cultural context of Azerbaijan and Dagestan. The author emphasizes the role of Derbent in the process. The author also suggests aspects of the development of these relations through film festivals, decades of books, cultural week, congress, conferences, dialogues, exhibitions.

1988-Cİ İL SUMQAYIT HADİSƏLƏRİ VƏ QAFQAZDA «ERMƏNİ MƏSƏLƏSİ»nin TARİXİNƏ DAİR

İbrahim Məmmədov

1988-ci ilin fevralında Azərbaycan Respublikasının Sumqayıt şəhərində təşkil olunmuş antiazərbaycan təxribat xarakterli hadisələr erməni millətçilərinin sovet imperiyasının xüsusi xidmət orqanlarının yardımı ilə Azərbaycan xalqına qarşı həyata keçirilən təcavüz və işgal planın tərkib hissəsi idi. Burada əsas hissəsi bütün yerli azərbaycanlı əhalini Ermənistən SSR ərazi-sindən birdəfəlik deportasiya etməklə azərbaycanlıları Ermənistən «dövləti» yaratmaq, ikincisi, azərbaycanlıları Azərbaycan Respublikasının Dağlıq Qarabağ ərazisindən sixışdırıb çıxarmaq və bu ərazini Ermənistana birləşdirmək üçün əlverişli siyasi zəmin formalaşdırmaq idi.

Ona görə də bu gün 1918-ci il mayın 29-da Qərbi Azərbaycan torpaqlarının şimal-qərb ərazilərində ermənilər üçün qərb dövlətləri tərəfindən qondarma Ermənistən dövlətinin Azərbaycan Respublikasına qarşı ərazi iddialarının və 1988-ci ildə Sumqayıtda təşkil edilmiş təxribatın səbəblərini tam aydınlaşdırmaq üçün tarixçilərin «erməni məsələsi» adlandırdıqları problemin mahiyyətini öyrənməyə ehtiyac vardır. Qeyd etmək lazımdır ki, 1988-ci ilin fevralında Sumqayıt şəhərində Azərbaycan xalqına qarşı törədilmiş cinayətə tarixi, elmi və siyasi qiyməti akademik Z.M.Bünyadov vermişdir [7, 18]. Bundan əlavə bu hadisələrə cox cildli “Azərbən tarixi”nin VII cildində [9 s.259] və T.B.Qaffarovun “Azərbaycanın ən yeni tarixi” əsərlərində elmi münasibət bildirilmişdi [10 s.89]. Məsələ ondadır ki, «erməni məsələsi» XVIII əsrənən başlayaraq Rusiya imperiyasının Qafqaz siyasətinin tərkib hissəsi kimi XIX əsrin əvvəlində tam təşəkkül tapır. Həm I Pyotr, həm də II Yekatrina Qafqazın, xüsusilə Cənubi Qafqazın işgalində bu amilə xüsusi

əhəmiyyət verirdilər. I Pavel (1796- 1801) və I Aleksandrın (1801-1825) manifestlərindən irəli gələn vəzifələrin həyata keçirilməsində ermənilərə xüsusi rol ayrılmışdı [5.səh.44,60-62]. Bunlar I Pyotrun ermənilərə əlahəzrət fərmanında (1724, 10 noyabr), Rusiya-İran Türkmençay müqaviləsinin (1828, 10 fevral) 15-ci maddəsində, Rusiya-Türkiyə Ədirnə müqaviləsinin (1829, 2 sentyabr) 13-cü maddəsində eks olunub. Qeyd olunan sənədlər əsasında (№№1,2,6) ermənilərin İran və Osmanlı Türkiyəsindən Cənubi Qafqaza köçürülməsinə başlanıb [1.s-XIII].

Rusiya çarı I Pyotrun ermənilər 10 noyabr 1724-cü ildəki fərmanında «erməni məsələsi»nin məqsədi açılır. 1722-ci ildə Rusiya Azərbaycanın Xəzərsahili vilayətlərini işğal etdikdən sonra burada möhkəmlənmək üçün kifayət qədər hərbi qüvvəyə və ən əsası yerli əhali arasında heç bir nüfuza malik deyildi. Belə bir şəraitdə diqqət ermənilərə yönəldi. Solovyov yazırkı ki, I Pyotr ələ keçirilmiş torpaqlarda Rusiya imperiyasının möhkəmləndirilməsi üçün orada xristian əhalinin bu ərazilərə köçürülrək məskunlaşdırılması və müsəlmanların azaldılmasını ən məqbul vasitə hesab edirdi. İmperator bunun üçün birbaşa erməniləri göstərirdi [6.səh. 717]. I Pyotr 1724-cü il sentyabrın 24-də ratifikasiyaların mübadiləsi üçün İstanbula göndəriliən Aleksandr Rumyantsevə öz əlilə yazdığı təlimatda gürcü və ermənilərin vəziyyəti və gücünü müəyyənləşdirməyi tapşırmışdı. Məhz belə bir şəraitdə ermənilərin Rusiya imperiyası tərəfindən onun işğal etdiyi torpaqlara, konkret halda Xəzərsahili ərazilərə köçürülməsini dövlət siyasetinə çevirən sənədlər tərtib olunmağa başladı. I Pyotr ermənilərin köçürülməsinə dair A.Rumyantsevə reskriptində bütün diplomatik məxfilik bir kənara qoyaraq, açıq şəkildə bildirirdi ki, əgər türklər bu barədə sizə desə, cavab verin ki, erməniləri biz dəvət etmişik, onlar həmməzhəblik üzrə himayəçilik xahiş etmiş, biz də xristianlıq naminə imtina etməmişik və i.a.

«Erməni deputatları düşməndən qorunmaq xahişi ilə bizə sığınmışlar; əgər biz bunu etmək iqtidarında deyiliksə, onda

onlara bizim yeni ələ keçirdiyimiz İran əyalətlərində məskunlaşmağa icazə verək. Biz onlara elan etdik ki, Porto (Osmanlı imperiyası) ilə bağlanmış sazişə əsasən, onlara hərbi yardım göstərə bilmərik, amma bizim Xəzərsahili əyalətlərimizdə məskunlaşmasına icazə verdik və xatircəmlik fərمانını göndərdik. Əgər türklər bu barədə sizinlə danişsalar, onda cavab verin ki, biz erməniləri çağırmamışıq, amma onlarla həmməzhəb olduğumuzdan onları himayəyə götürməyə rica etdilər; biz, xristianlıq naminə, xristian olan ermənilərə rədd cavabı verə bilməzdik, necə ki, vəzir özü də dəfələrlə elan edirdi ki, eyni dinə qulluq edənlərə himayədən imtina etmək mümkün deyil; amma nəzarət etmək lazımdır ki, torpaqlar sazişdə təsbit edilən tərəfə məxsus olsun, millətlərə isə bu və ya digər tərəfə keçməyə mane olmaq lazım deyil. Portoya isə ermənilərin oranı tərk etməyi daha sərfəlidir, o zaman o, müqavimətsiz ermənilərin torpaqlarına yiyələnmiş olar. Əlavə et ki, əgər Porta bizim ələ keçirdiyimiz İran əyalətlərindən müsəlmanları çağırsa, biz etiraz etmərik; yazılı xatircəmlik tələb etsələr-verin» [6. səh. 736-737].

I Pyotrun 1724-cü il 10 noyabrda imzaladığı sənədlər kompeksi [1. səh.51-54] ermənilərə ali fərmani və ermənilərin Xəzərsahili ərazilərə köçürülməsinə dair ali sərəncamları əhatə edir. Ali fərmanda ermənilərin Gilan, Mazandaran və Bakıda məskunlaşdırılmasından bəhs edilir, burada səhvən Bakı İran əyaləti kimi verilir:

«Biz sizi ailələrinizlə və nəsillərinizlə öz ali İmperator Himayəmizə qəbul etmişik və bundan belə sərbəst yaşamanız üçün Xəzər dənizi boyu yeni alınmış İran əyalətlərimizdə sakit yaşayacaq və öz qanunlarınız əsasında xristian məzhəbinizə qulluq edə biləcək rahat ərazilərin ayrılmasını əmr etmişik. Nə qədər ki, Biz, xristianlıq naminə sədaqətli erməni millətini öz himayəmizdə saxlayırıq, biz bunun naminə sizə Əlahəzrətin fərmanını lütf edirik və həmin yeni alınmış İran əyalətlərinin başçılarına öz adımızdan fərman göndərmişik ki, sizlərdən kimsə oralara gələndə, onlar sizi Gilan və Mazandaranda olduğu kimi, Bakıda və digər uyğun yerlərdə nəinki qəbul etsinlər,

hətta yaşamaq və məskunlaşmaq üçün rahat ərazilər ayırsınlar və bundan belə hər cür şəfqətdə və təhlükəsizlikdə saxlasınlar» [1.səh.51]. 257 nömrəli sərəncamı Gilan vilayətində, Bakı və Dərbənd şəhərlərindəki, imperiya canişinlərinə göstəriş verilirdi. «10 noyabr 1724-cü il Xəzəryani vilayətlərin yerli hökmətlərinə ermənilərin məskunlaşması üçün torpaqların ayrıılması və onlara hər cür yardım göstərilməsi haqda Ali Fərman». Bu fərman imperator I Pyotrın şəxsi imzası ilə Gilanda idarəciliyi həyata keçirən Briqadir Levaşova, Bakıya polkovnik Ostafyev, Dərbəndə polkovnik və komendant Yungerə, Müqəddəs Xaç qalasına general mayor Kropotova göndərilib. Onun bir nüsxəsi də oraya göndərilən ermənilərə verilib. Gilana göndərilmiş fərmanda yazılırdı: «Erməni xalqı Bizdən xahiş edir ki, onları Özümüzün himayəmiz altına qəbul edək və yeni əldə etdiyimiz fars əyalətlərində məskunlaşmaları üçün yer ayıraq. Odur ki, sizə göstəriş verirəm ki, Gilan və Mazandaranaya erməni xalqının nümayəndələri gəldikdə onlara şəhər və kəndlərinizdə dərhal onların istədikləri yerlərdə məskunlaşmaları üçün yer verin, onlara hər cür köməklik göstərin ki, onlardan heç bir şikayət gəlməsin. İndən belə Biz Erməni xalqını Bizim İmperatorun xüsusi himayəsinə qəbul etmişik» [1.səh.52-53].

Bakı, Dərbənd və Müqəddəs Qalaya göndərilmiş və ermənilərə təqdim edilmiş fərmanlarda qeyd edilmiş əlavə dəyişikliklərdə yazılmışdı: «Bakıya, polkovnik Ostafyev: onlara şəhərdə, Bakı yaxınlığında, Salyanda, kəndlərində və başqa yerlərdə yer ayır». Dərbəndə, polkovnik və komendant Yungerə: «Onlara Dərbənddə, habelə onun tərəfindəki kəndlərdə yer ayır». Müqəddəs Qalaya, general-mayor Kropotova: «Onlara Müqəddəs Qala yaxınlığında, Sulaki, Aqraxani və Terku çayları boyunca yer ayır» [1. səh.53].

Eyni məzmunlu 259 nömrəli fərman 1723-cü ilin iyulunda Bakını top atəşinə tutan general leytinant Matyuşkinə də göndərilmişdi. Fərman belə adlanırdı: «Ermənilərin xəzəryani vilayətlərdə məskunlaşması, onların mehriban qarşılanması və

əlverişli yerlərdə torpaqların ayrılması haqda Ali fərman. 10 noyabr 1724-cü il».

Fərmandan göstəriş verilir ki, əlində qramota ilə gələn ermənilərə göstərilən yerlərdə torpaq payları ayrılsın. Onlar boş ev və yerlərdən başqa həm də imperiyaya qarşı çıxan və şübhəli olanların ev və torpaqlarında yerləşdirilsin. Imperianın əleyhinə çıxan və şübhəli olan şəxslər isə torpaqlardan qovulsunlar [1. səh. 53-54].

259 №-li bu fərmandan isə, əvvəlki sənədlərdə olduğu kimi ermənilərin Gilan, Mazandaran, Bakı və Dərbənd vilayətlərində yerləşdirilməsi planlaşdırılırdı. General leytnant Matyuşkinə göndərilmiş fərmandan deyilir: «Ermənilər Gilana, Mizendorana, Bakıya, Dərbəndə yaxud başqa bizim oradakı yerlərə gəldikdə onları mehriban qarşılamalı və onlara məskunlaşmaq üçün əlverişli yerlər ayırmalı, onlara şəhər və kəndlərdə o həyat və yaşayış yerləri verməlisən ki, onlar boşdurlar, habelə o yerlərə ki, onların sahibləri bizim əleyhimizədirlər və üzərində belə şübhələr var. Əleyhimizə olanlar və şübhəlilərlə isə yuxarıda xatırlanan təlimata uyğun olaraq davranmalı» [1.səh.53-54].

Bəzi erməni tarixçiləri yazırlar ki, guya ermənilər XI əsrə qədər indiki Ermənistən ərazisində yaşayıblar və onları bu ərazilərdən zorla köçürüblər. Rusiya imperiyası bu ərazilərə gəldikdən sonra ermənilərin guya yenidən geriyə, tarixi ərazilərinə köçürülməsi prosesi başlayıb. Çox böyük təəssüflə qeyd etmək lazımdır ki, müasir Azərbaycan tarixçiləri içərisində AMEA-nın müxbir üzvü F.C.Məmmədovanın 2005-ci ildə qanunsuz olaraq gizli nəşr etdirdiyi «Qafqaz Albaniyası və albanlar» Bakı, 2005 adlı professional saxtakarlığı ilə seçilən kitabda öz əksini tapıb [8 səh., 557, 601-602]. Əslində belə fikrin ortaya atılması heç də təsadüfi xarakter daşımir. Burada əsas məqsəd Ermənistən bugünkü işğalçı siyasetinə tarixi və hüquqi əsas yaratmasıdır. Lakin, bütün bu saxtakarlaşdırmaq cəhdlerinə baxmayaraq araşdırduğumuz yuxarıda göstərilən və aşağıda haqqında bəhs edəcəyimiz sənədlər vasitəsilə təkzib olunur. Məsələn, yuxarıda xatırlanan sənədlərdən göründüyü

kimi Çar I Pyotrun fərmanını yerinə yetirən məmurlar ermənilərin yalnız Mazandaran, Gilan, Bakı, Dərbənd və Salyan ərazilərinə köçürülməsini nəzərdə tuturdu. Birincisi, ona görə ki, Rusiya imperiyası işgal etdiyi ərazilərdə xristian əhalisinin sayını artırmaqla cənub sərhədlərini möhkəmləndirmək siyaseti aparırıdı. Və bu xristianlara müsəlman İranına qarşı sıpər, bufer əhali kimi baxırdı. Yəni Rusiya imperiyası erməniləri iddia edildiyi kimi «tarixi vətənlərinə qaytarmaq» deyil, cənub sərhədlərini möhkəmləndirmək və bufer zolağı yaratmaq vasitəsi kimi baxırdı. Digər tərəfdən Azərbaycan ərazisini o cümlədən Quba və Bakı xanlıqlarının ərazilərini işgal edənə qədər Rusiya imperiyası erməniləri Dərbənd vilayəti ərazisində də yerləşdirirdi. Belə çıxır ki, Dərbənd də ermənilərin tarixi vətəni imiş? Əgər Rusiya imperiyası XVIII əsrin əvəllərində Bakı və Quba xanlıqlarını işgal edə bilməsəydi indiki Ermənistən «dövləti» Dərbənd vilayəti ərazisində olacaqdı? Həm də I Pyotrun dövründə ermənilərin məhz Dərbənd, Bakı, Salyan, Gilan və Mazandaran vilayətləri ərazisində yerləşdirilməsi ona görə planlaşdırılırdı ki, Xəzər dənizinin qərb sahillərinə nəzarət edə bilsin. Bu ona görə edilmirdi ki, həmin yerlər ermənilərin tarixi vətəni olmuşdu. Əksinə bu məskunlaşma siyaseti ona görə aparılırdı ki, imperiya ticarəti üçün xüsusi əhəmiyyət kəsb edirdi. Gilan və Mazandaran vilayətləri İran ərazisində, Xəzər dənizinin cənub sahilində əsas ticarət limanları idi. Digər tərəfdən xəritəyə baxdıqda birmənalı olaraq isbat edilir ki, Rusiya imperiyası erməniləri bu ərazilərə köçürməklə məhz Xəzər dənizini sahillerində yerləşən limanlara nəzarəti ələ keçirmək istəyir, eyni zamanda Xəzəri islam dövləti olan İrandan ayıran bufer zona formaldashdırmağa çalışırdı. Elə buna görə də bu köçürmə siyaseti imperianın müstəmləkə siyasetinin tərkib hissəsi idi.

XVIII əsrin II yarısında Rusiya çarıçası II Yekatrina erməniləri Osmanlı Türkiyəsi ilə Rusiya imperiyası arasında bufer zona yaratmaq üçün Don çayı üzərində, indiki Rostov-na-Donu şəhəri ərazisində yerləşdirərək orada 1778-1779-cu illərdə

erməni koloniyası yaratmışdı. O bu məqsədlə 1779-cu il martın 9-da fərman da imzalamışdı. Bunun bir səbəbi də odur ki, ermənilər məhz Rusiya imperiyasının cənub sərhədlərində yerləşdirilirdilər, və sərhədlərin necə dəyişməsindən onların məskunlaşması birbaşa asılı idi. Xəzər dənizin hüdudlarında Rusiya imperiyasının daha bir cənub məntəqəsi Həştərxan şəhəri idi. Elə bu səbəbdən də Rusiya imperiyası Həştərxan böyük erməni məskənləri yaradır və erməniləri kütləvi olaraq oraya köçürürdü. Oxşar vəziyyət Şimal Qafqazın ərazilərinə də aiddir. Məsələn, Rusiya imperiyasının Qara dəniz sahilində mövqelərini möhkəmləndirmək və Osmanlı Türkiyəsinə qarşı forpost yaratmaq üçün ermənilərin Abxaziyaya köçürülməsi də elə həmin dövrə aiddir. Ancaq sonralar Rusiya imperiyasının cənub sərhədləri Araz çayına qədər genişləndikcə ermənilərin də məskunlaşmasının coğrafiyası dəyişir və onlar cənub sərhəddinə tərəf məskunlaşmağa başlayırlar. Onların indiki Ermənistanda məskunlaşdırılması da elə bu məntiqdən doğur.

Çox maraqlıdır ki, Rostovda yaşayan ermənilər Rostovun, Abxaziyada yaşayan ermənilər Abxaziyanın, Gürcüstanda yaşayanlar Gürcüstanın, Qarabağda yaşayanlar Qarabağın tarixi erməni torpaqları olduğunu və köçürməyə qədər də burada ermənilərin yaşadığını eyni qaydada saxta faktlara söykənərək iddia edirlər.

Ermənilər isə əlverişli şərtlərlə münbit torpaqlar əldə etmək və məskunlaşmaq üçün çar Rusiyasının ayırdığı vəsaiti almaq üçün Qarabağ ərazisindən də Rusiya imperiyasının yeni işgal etdiyi ərazilərə köçməyə başlamışdilar. Məsələn, dəftərxana işçiləri olan Qolovkin və Andrey Ostermanın general –leytnant Matyuşkinə göndərdikləri 259 nömrəli həmin əmrdə göstərilir: «Xüsusi olaraq gəlmış erməni nümayəndləri məlumat verdilər ki, Qarabağ və Qafandakı ermənilər bizim himayəmiz altında yaşamaq istyəirlər və biz onlara yeni əldə etdiyimiz ərazilərdə torpaqlar verək. Biz nəinki onlara belə icazə verdik, onları dərhal Bizim qramotalarla (№255, №256) geri

göndərdik və onları öz himayəmizlə arxayıñ etdik ki, onlar həmin əyalətlərə gələ bilərlər» [1.səh. 53].

Bu fakt onu göstərir ki, söhbət «ermənilərin tarixi vətənlərinə qayıtması»ndan deyil, Rusiya imperiyasının geosiyasi maraqlarından və ermənilərin yeni, əlverişli, münbit torpaqlar əldə etmək istəklərindən gedirdi. Sonralar 1813-cü il Gülüstan və 1828-ci il Türkmənçay müqavilələrindən sonra isə Rusiya imperiyası üçün Osmanlı Türkiyəsinə qarşı bufer xrisitan ərazisi yaratmaq planları ermənilərin məhz indiki Ermənistən ərazisində kompakt yaşayışını təşkil etmək zərurəti yarandı. Beləliklə, bu faktlar onu göstərir ki, ermənilərin kompakt yaşayış əraziləri və köçürüldükləri ərazilərin Rusiya imperiyasının cənub sərhədlərinin yerdəyişməsinə uyğun olaraq dəyişir. Cənub sərhədi Dərbənddədir sərənənilər Dərbəndə, Gürcüstan ərazisindədir sərənənilər Gürcüstana köçürülmür, sərhədlər Karsla sərhədə qədər genişlənirsə ermənilər də Qarsla sərhəddə yerləşdirilirdi. Məsələn, 1819-cu ildə ermənilər Gürcüstan ərazisində yerləşdirilmişdilər. Bunun üç səbəbi vardı.

–1. Rusiya imperiyasının cənub sərhədi Gürcüstandan keçirdi.

–2. Rusiya imperiyası İrəvan xanlığını işgal etməyə hazırlaşındı.

–3. Bu ərazi İran və Osmanlı Türkiyəsi ilə mübarizə üçün plastdarm kimi müəyyənləşdirilmişdi.

Paskeviçin sözügedən raportunda göstərilir ki, o İrəvan və Naxçıvan xanlıqları ərazisinə köçürürlən erməni ailələrinə kömək üçün Gürcüstana ermənilərin köçürülməsi zamanı istifadə olunmuş 22 oktyabr 1819-cu ildə təsdiq edilmiş təlimata uyğun hərəkət etməyi planlaşdırır.

Əksinə, əgər çar Rusiya imperiyası ordusu Araz çayının cənub sahillərində tutduqları ərazilərdə qalardılsa, onda ermənilər də məhz həmin ərazilərdə yerləşərək orani tarixi vətənləri elan edəcəkdilər. Bunu General –adyutant Paskeviçin rapportu da sübut edir. Raportda deyilir: «Mümkündür ki, bütün Azərbaycanın həmişəlik bizim əlimizdə qalacağına olan ümid

orada yaşayan (Arazdan cənubda) xristianları köçməkdən saxlayırdı. Amma indi sülh traktatının imzalanması məlum etdi ki, bizim qoşunlarımız tezliklə bu əyalətlərdən çıxmalıdır. Ona görə də yazın gəlməsi ilə xristianların böyük hissəsi niyyətlərini həyata keçirməyə başlayıblar» [2.1-2 səh. 66, 67, 68, 69].

Bu fakt da onu göstərir ki, ermənilərin məskunlaşmasının əsas ünvani Rusiya imperiyasının cənub sərhəddi idi. Onların konkret tarixi-coğrafi missiyaları olmayıb, Rusiya imperiyasının cənub sərhədlərinin necə dəyişməsindən asılı idilər. Sərhədin dəyişməsi ilə onların «vətənləri»nin də ərazisi dəyişirdi. Bir daha qeyd etmək lazımdır ki, 1724-cü ildə ermənilər üçün «vətən» kimi Dərbənd, Bakı və Salyan, Gilan, yəni Xəzər sahili ərazi seçilmişdir və onlar həmin ərazilərə köçürüldürdülərsə, 1828-ci ildən sonra onların «vətəninin» ünvani Naxçıvan və İrəvan xanlıqları istiqamətində dəyişdi, yəni Osmanlı Türkiyəsi imperiyasının sərhədlərinə doğru dəyişdi. Rusiya imperiya ordusu Türkmençay müqaviləsindən sonra indiki İran ərazisindən çıxmışaydılar ermənilərin «vətəni» indiki İran ərazisində olacaqdı. Yəni ermənilərin indi Ermənistən adlandırdıqları ərazi tarixin gedişindən asılı olaraq Dərbənd, yəni indiki Rusiya Federasiyası və ya indiki İran ərazisində yaradıla bilərdi. Hər şey Rusiya Imperiyasının cənuba nə qədər irəliləməsindən asılı idi.

Bütün bunlar sübut edir ki, ermənilərin tarixi vətənlərinə qayıtması haqda o zamankı sənədlərdə heç bir qeyd yoxdur. Əksinə, A.S.Qriboyedovun «Zapriska ob uçerejdənii Rossiskoy Zakavkazskoy kampanii» adlı hesabatında yazılır: «Rusiyada və burada Gürcüstanda müxtəlif zamanlarda xüsusi hüquqlarla kolonistlər yerləşdirilmişdir. (Rostovda, Həştərxanda, Ukraynadakı erməni koloniyaları nəzərdə tutulur – İ.M.). Amma onlar həmin yerlərə az xeyir vermişdir. Əvvəla ona görə ki, böyük məsafələrdə səpələnmışdır və bir-biriləri ilə əlaqələri zəif idi. (Bu məqam da onu göstərir ki, erməni koloniyalarının sərhəd boyu səpələnməsi geopolitik məqsədlərə xildən edirdi-İ.M.) İkincisi, ona görə ki, nəzarət və rəhbərlikdən məhrum idilər.

Həm də yerli iqlimə uyğunlaşa bilməmələri və yerli topağın xüsusiyyətlərindən xəbərsiz olmaları da onların ilk təcrübəsinin nəticəsiz qalmasına səbəb oldu. Buna görə də aşağıda imza atanlar Arazın o tayından yenidən Rusiya ərazilərinə keçmiş ermənilərin vəziyyətinə toxunmağı vacib sayırıq. Türkmənçay müqaviləsində nəzərdə tutulmasına baxmayaraq, həmin sənəd imzalanarkən bu çox saylı emiqrasianın olacağını əvvəlcədən görmək mümkün deyildi. Bizm ordumuzun uzun müddət Xoyda dayanması buna səbəb oldu. Onların qəbul edilməsi üçün heç nə hazır deyil. Bunun üçün pul vəsaiti kifayət qədər deyil. Onların diyarı tanımaması, buranın onlar üçün eyni olması onlar üçün məhvədici ola bilər. İsti hava şəraitində soyuq hava şəraitiinə düşmələri və s. çətinliklər hələlik davam edə bilər. Əgər icazəniz olarsa Kompaniya bu problemləri həll edə bilər» [4.səh. 475].

Beləliklə, A.S.Qriboyedovla P.D. Zavelskinin 1828-ci il sentyabrın 7-də Tiflisdə imzaladıqları bu hesabatdan çıxan nəticələr belədir:

1. Ermənilər və başqa xristianlardan ibarət koloniyalar əvvəllər də Rusiyanın başqa ərazilərində yaradılmış və uğursuz nəticələri olmuşdu.

2. Ermənilər üçün bu ərazilər yad torpaqlar, yad iqlim idi və Rusiya imperiyası onları burada saxlamaq üçün böyük vəsaitlər xərcləməli olurdu.

3. Qriboyedov və Zaveleski başqa koloniyalardan və işcal olunmuş İran ərazilərindən erməniləri məhz Cənubi Qafqaza, özü də kompakt yaşayış məskənləri və bir mərkəzdən idarə olunan şəkildə yerləşdirməyi təklif edirlər.

1828-ci il Türkmənçay müqaviləsində azərbaycanlıların İrəvan xanlığı ərazisindən köçüb getməsini və oraya ermənilərin köçürülməsini təmin etmək məqsədilə 12-ci maddə salınmışdı. Həmin maddədə deyilir: «Razılığa gəlmış ali tərəflər qarşılıqlı razılığı əsasında qərara gəldilər ki, Arazın hər iki tərəfində mülkiyəti olanlar 3 il ərzində onları azad şəkildə sata və dəyişə(!?) bilərlər. Zati-aliləri Rusiyanın İmperatoruna aid olduğu üçün o bu göstərişdən keçmiş İrəvan Sərdarı Hüsseyn-

xanı, onun qardaşı Həssən xanı və keçmiş Naxçıvan rəhbəri Kərim xanı çıxarıır» [1.səh 12-ci maddə].

Beləliklə, erməniləri 1724-cü ildə Rusiya imperiyasının cənub sərhədlərinə daha doğrusu Xəzərsahili vilayətlərə: Dərbənd, Bakı və Salyana köçürülməsi planlaşdırıldığı halda, 1828-ci ildə Rusiya imperiyasının cənub sərhədləri Qarabağ xanlığı, İrəvan xanlığı və Naxçıvan xanlığının da ərazilərini Araz çayına qədər əhatə etdiyinə görə ermənilərin İravən və Naxçıvana köçürülməsi planı işə düşdü. Əlahiddə Qafqaz Korpusunun komandiri, General-adyutant Paskeviçin Baş Qərargahın rəisinə göndərdiyi raport bu köçürmə siyasetinin incəliklərinə qədər açmağa imkan verir.

Artıq yuxarıda qeyd edildiyi kimi Türkmençay müqaviləsindən sonra İran ərazisində yaşayan ermənilər Rusiya ordusunun Arazın cənubundakı ərazildəri tərk edəcəyini görüb Rusiya imperiyası ordusu ilə birlikdə Arazın şimalindəki ərazilərə köç etməyə razılıq verirlər. Birinci ona görə ki, onlar mühəribə zamanı rusiya ordusuna kömək etmişdilər və Rusiya ordusu çəkildikdən sonra cəzalandırılacaqlarını düşünürdülər. O biri tərəfdən də general adyutant Paskeviçin onları köçürmək üçün göndərdiyi erməni dilini bilən erməni əsilli zabitlərə rəhbər təyin edilmiş polkovnik Lazarev erməniləri dilə tutur və qorxudurdu ki, rus qoşunları çıxandan sonra onları pis tale gözləyir. Paskeviçin polkovnik Lazarevə göndərdiyi təlimatlarda ermənilərin köçürülməsi üçün qorxutma və eyni zamanda şirnikləndirmə metodlarından istifadə edildiyi aydın olur [1. Səh.77].

Beləki, general Paskeviçin Lazarevə verdiyi tapşırıqlarda deylirdi: 1. «dərhal bizim qoşunların tərk edəcəyi yerlərə və xristianların daha çox məskunlaşdığı Marağa ətrafına getsinlər və xristianların həqiqi niyyətlərini öyrənsinlər ki, onlar doğrudan da bizim nəzarətmiz altında olan əraziyə köçmək istəyirlər [1. səh.75].

2. Onların razılığı almaq üçün heç bir zorakı metoddan istifadə olunmasın. Amma onlara təlqin edilsin ki, Avropada ən

qüdrətli Xristian İmperatorun təbəsi olmağa razı olarlarda Rusiya qanunlarının altında bütün xeyirlərini ala və xoşbəxt həyata qovuşa biləcəklər.

3. Xristianlara hökumət adından ümid verin ki, ticarətlə məşğul olan köçkünlər ümumi ticarət hüquqlarından istifadə edə biləcəklər; köçkünlər isə kifayət qədər münbət torpaqlarla təmin ediləcək, 6 il vergidən azad olunacaq, 3 il zemstvo töycüsünü verməyəcəklər.

5. Bizim ordumuzun tezliklə çıxacağı, o cümlədən Marağada və ətrafında erməniləri dilə tutmaq lazımdır ki, onlar qoşunlarla birlikdə köçməyə başlasınlar. Ona görə ki, onların (qoşunların) çıxmışından sonra onlar Farslar tərəfindən nəinki incidilməyə və sıxışdırılmağa məruz qalacaqlar, həmçinin müxtəlif bəhanələrlə həbs oluna bilərlər.

9. Ərzaqla təmin olunmalarını asanlaşdırmaq üçün çalışın ki, köçürürlən hər bir partiya 300-dən 150-ə qədər ailəni əhatə etsin» [1. səh.75-81].

Rusiya imperiyasının apardığı siyasetin əsas mahiyyətini birmənalı olaraq açan və bu siyasetin məhz azərbaycanlılara, türklərə, müsəlmanlara qarşı olduğunu sübut edən həqiqət anni Paskeviçin Lazarevə göndərdiyi təlimatın 12-ci maddəsində əks olunub.

«12. Ümumiyyətlə xristianları razı salmaq lazımdır ki, onlar bizim xristian əhalisinin sayını artırmaq istədiyimiz Naxçıvan və İrəvan vilayətlərinə getsinlər. Üzümçü və yaxınlıqda yerləşən 3 erməni kəndinin əhalisinin isə Qarabağa köçürülməsinə icazə verilsin. Ona görə ki, bu əyalət onlara daha yaxındadır» [1. səh.81].

Bu maddədən çıxan nəticə belədir:

-1. Rusiya imperiyası İrəvan və Naxçıvanda xristian əhalisinin sayının artırılması və müsəlmanların sıxışdırılması siyaseti aparırdı.

-2. Bu fakt göstərir ki, həmin ərazilərdə müsəlmanların sayı xeyli çox idi.

–3. Ermənilər Qarabağa ona görə köçürüldü ki, ora onların tərk etməli olduqları İran (Persiya) ərazisinə daha yaxın idi və uzun yol qət etməmək üçün məhz İrəvan, Naxçıvan və Qarabağ xanlıqları ərazilərinə köçürülmələrinə göstəriş verilmişdi. Yəni «ermənilərin tarixi vətənlərinə qaydışı» kimi saxta tezis bütün bu arqumentlərlə təkzib edilir.

Bu faktlar ermənilərin nə üçün məhz indiki Ermənistan ərazisinə köçürülməsini izah edir. Belə görünür ki, ilk növbədə məqsəd Osmanlı təhlükəsinə qarşı xrisitanlardan ibarət bufer zona yaratmaqdır. İkincisi, Osmanlı Türkiyəsindən köçürülmən ermənilərin məhz indiki Ermənistan, o zamankı İrəvan xanlığı ərazisinə köçürülməsi ərazinin yaxın olduğuna görə daha sərfəli idi. Üçüncü səbəb isə A.S.Qribəyedovla P.D. Zavelskinin sözügedən təkliflərində göstərilirdi ki, əvvəlki erməni koloniyaları iqlim sərtliyi üzündən effektli deyil və onların cənub rayonlarına köçürülməsinə ehtiyac həm də bundan yaranır [4.səh. 475].

Paskeviçin raportunda göstərilir ki, İrəvan və Naxçıvan xanlıqlarının ərazilərinə köçürülmələri üçün komitə yaradılacaq [1. səh. 69.].

Onun Komitəyə ünvanlandığı təlimatda əmr edilirdi: «Yaxşı olar ki, İrəvan müvəqqəti İdarəsi və Komitəsi İrəvana köçürmə apararkən az məskunlaşmış Naxçıvan və ona aid olan Ordubad, Mehri və Qafan dairələrini də diqqətdən kənarda qoymasınlar».

Bütün bunlar onu göstərir ki, 1988-ci il Sumqayıt hadisələri də bu tipli hadisələr kimi təxribat xarakterli olub, I Pyotrun dövründə başlanmış, geopolitik baxımdan strateji əhəmiyyətə malik nöqtələrdə erməni məskənlərinin yaradılması, həmin yerlərdən azərbaycanlıların didərgin salınaraq ermənilərin sayının artırılması kimi siyasi planlara xidmət edən hadisədir.

ƏDƏBİYYAT VƏ MƏNBƏLƏR

1. Qafqazda “erməni məsələsi”. Rusiya arxiv sənədləri və nəşrləri üzrə toplu 3 cilddə., 1 cild 1724 – 1904. Bakı, 2010.
2. 1-2. «Ermənilərin xəzəryanı vilayətlərdə məskunlaşması, onların mehriban qarşılanması və əlverişli yerlərdə torpaqların ayrılması haqda Ali fərman. 10 noyabr 1724-cü il». Езов Г. Сношения Петра Великого с армиянским народом. СПб., 1898
3. Полное Собрание законов Российской империи. Собр.вт. т.111. 1828. СПб., 1830.
4. А.С.Грибоедов и П.Д.Завелский « Записка об учреждении Российской Закавказской кампании»
5. Присоединение Восточный Армении к России. Сб. Док.т.1 (1801-1813). Ред. Академик А.Н. Арм.ССР.Тс. П. Агаян. Ереван, 1972.
6. Словийев С. М. Читения и рассказы по истории России. М.1989.
7. Azərbaycan SSR EA xəbərləri. Fəlsəfə, hüquq, tarix seriyası №2, Bakı, 1989.
8. F.C.Məmmədova. «Кавказская Албания и албаны», Баку, 2005, с.557, 601-602.
9. Azərbaycan tarixi VII cild.Bakı 2003.
10. T.B.Qaffarov Azərbaycanın ən yeni tarixi. Bakı 2006

I.M.Mamedov

**SUMGAIT EVENTS OF 1988 AND "ARMENIAN QUESTION"
IN THE CAUCASUS**

SUMMARY

The facts in this article prove the resettlement of armenians in South Caucasus and displacement from the territory of the azerbaijan muslim population as a state policy, began in 1724 and continued until 1988-90th years. The second important point is that the armenian population was settled in strategic points on southern borders of the Russian empire. One of main goals was to create a buffer strip between muslim states and the Russian Empire. Sumgait events of 1988 and the expulsion of azerbaijanians from Western Azerbaijan is a logical continuation of this policy.

СУМГАЙТСКИЕ СОБЫТИЯ 1988 ГОДА И “АРМЯНСКИЙ ВОПРОС” НА КАВКАЗЕ

РЕЗЮМЕ

Сумгайтские события 1988 года служили двум основным целям армянских шовинистов и органов спецслужб советской империи: во-первых, достигнуть полной депортации всех азербайджанцев из Армении и создать Армению без азербайджанцев, во-вторых, вытеснить азербайджанцев из Нагорного Карабаха и сформировать выгодную им политическую систему.

НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КАВКАЗА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Эльвира Летифова

После распада СССР в республиках Кавказа, как и на других постсоветских территориях, началось национально-духовное возрождение. У народов Кавказа появились благоприятные условия для переосмыслиения своего прошлого, своей истории. Необходимо отметить, что многие проблемы истории Кавказа были искажены, сфальсифицированы как в период Российской империи, так и в советское время.

Как известно, Кавказ является регионом, имеющим чрезвычайно пеструю и сложную этно-конфессиональную систему. Именно поэтому сегодня, в условиях независимости, так важно выявление объективной истории нашего региона на основе первоисточников.

В условиях государственной независимости возрос естественный интерес к своей многовековой истории и в Азербайджане. В то же время, определенные силы, не желающие укрепления азербайджанской государственности, уже с первых лет независимости, начали предъявлять территориальные претензии к нашей республике.

Одной из важнейших причин этого была неизученность многих проблем истории Азербайджана, в том числе и проблем истории приграничных территорий в отечественной историографии. Стереотипы, сложившиеся в исторической науке советского периода, не допускали привлечения к исследованию таких проблем, как например, проблемы «исторических земель Азербайджана» или же

Эльвира Летифова - к.и.н., старший научный сотрудник Института истории имени А.А.Бакиханова НАН Азербайджана

«потерянных территорий».

В то же время некоторые силы, воспользовавшись подобными пробелами, фальсифицировали историю указанных регионов, чтобы впоследствии предъявить территориальные претензии к нашей республике.

События, произошедшие в последние двадцать лет, показывают, что подобные фальсификации приводят к таким болезненным проблемам, как проблема Нагорного Карабаха. По этой причине, очень важно, чтобы история такого сложного и важного региона, как Кавказ, была своевременно и объективно изучена.

Следует отметить, что одним из стратегически важных регионов Кавказа, история которого также оставалась в советский период в стороне от внимания отечественных историков, являются северо-западные территории Азербайджана. В состав северо-западного региона входят современные Габалинский, Огузский, Шекинский, Закатальский, Гахский и Балакенский районы Азербайджанской Республики. Этот регион граничит на западе с Республикой Грузия, а на севере – с Республикой Дагестан Российской Федерации. К сожалению, равнодушие, проявленное в свое время к истории этого региона, позволило некоторым историкам соседних республик свободно, в выгодной для себя форме интерпретировать его историю. С этой целью использовались всевозможные средства: население региона делилось на «коренных» и «пришлых», делались попытки внесения религиозного и национального раскола среди полигничного населения и т.д.

Первым, кто выразил свой открытый протест против подобного рода целенаправленных фальсификаций истории приграничных регионов Азербайджана, стал известный азербайджанский историк, член-корр. НАН Азербайджана Я.М.Махмудов.

С 1995 года впервые в отечественной историографии под руководством Я.М.Махмудова создается специальная

школа по изучению «потерянных территорий» Азербайджана, где исследование истории указанных регионов в качестве отдельных научных тем поручается молодым аспирантам. Целью создания этой школы было выявление на основе имеющихся источников объективной истории северо-западных территорий Азербайджана. Только выявление исторической истины могло дать содержательный ответ некоторым недобросовестным историкам, которые с подачи определенных кругов, путем подтасовок исторических фактов, способствовали разжиганию в будущем новых очагов этно-территориальных конфликтов среди населения региона, которое испокон веков проживало здесь бок о бок в атмосфере дружбы, родства и добрососедских отношений.

Таким образом, с середины 90-х годов XX века в отечественной исторической науке начинаются первые исследования по истории северо-западных территорий Азербайджана. Появляются результаты первых исследований. Так, в 1997 году С.Сулейманова осуществила перевод с арабского на азербайджанский язык «Хроники войн Джара» местного автора Моллы Мухаммеда аль-Джари с комментариями (1).

в 1999 году вышла в свет наша монография «Северо-западный Азербайджан: Илисуйское султанство», в которой впервые была исследована история Илисуйского султанства, существовавшего во второй половине XVI- первой половине XIX вв. в северо-западной части современного Азербайджана, на границе с Кахетией и Дагестаном (2).

В том же году вышла в свет первая монография З.Джавадовой «Северо-западный Азербайджан», а в 2001 году ее вторая монография – «Историческая демография и история населения северо-западного Азербайджана (начало – 70-е гг. XIX века)» (4, 5).

В 2001 г. вышла в свет монография Э.Мамедова “Северо-западный Азербайджан: Закатальский округ” (6).

В последние годы вышла монография Ш.Гаджиали «Северо-западный Азербайджан: ингилои» (7). Она посвящена этнической истории одного из этносов региона – ингилоев. Как продолжение научных исследований в этом направлении в 2008 году вышла монография Ш.Рахманзаде «Территориальные проблемы во взаимоотношениях между Азербайджаном и Грузией (на основе материалов северо-западного региона Азербайджана, 1917-начало 1930-х годов)» (8).

Большой интерес для изучения региона представляет также изданная в 2009 году монография Арзу Ашраф гызы «Джаро-Балакенские джамааты (конец XVII-30-е гг. XIX века)» (9).

Благодаря этим новым исследованиям, проводимым в постсоветский период, удалось обнаружить корни ряда проблем истории Кавказа, в частности, северо-западного региона Азербайджана. Ответы на многие вопросы по истории указанного региона удалось найти в событиях XIX века.

Дело в том, что начало XIX века явилось переломным периодом в исторических судьбах народов Кавказа. В этот период начинается экспансия Российской империи как на Южном, так и на Северном Кавказе.

После подписания Манифеста 12 сентября 1801 года о присоединении Восточной Грузии (Кахетии) к Российской империи создавались благоприятные условия для дальнейшего завоевания земель Южного Кавказа. В частности, территория Кахетии могла послужить удобным плацдармом для наступления русских войск на азербайджанские земли. Однако для укрепления на Южном Кавказе, царское правительство должно было подчинить северо-западные территории Азербайджана, создававшие для него постоянную угрозу.

К моменту начала завоевательной политики Российской империи на Южном Кавказе, в северо-западной части

современного Азербайджана находились следующие государственные образования, игравшие довольно активную роль в политических событиях Кавказа: Шекинское ханство, Илисуйское султанство и Джаро-Балакенские джамааты (общества – Э.Л.). Особое беспокойство у царского правительства вызывали соседние с Кахетией Джаро-Балакенские джамааты, которые могли препятствовать утверждению в регионе царской власти. Экспансия Российской империи на Джаро-Балакенские джамааты обосновывалась благородной миссией – «защитой обывателей грузинских от хищников-лезгин» (11, с.89). В действительности же Российскую империю не заботило благосостояние грузин, а интересовал лишь захват новых земель и укрепление на них.

Первая военная экспедиция на Джаро-Балакенские джамааты была предпринята 2 марта 1803 года под командованием генерала Гулякова (11, 99). После этой экспедиции Джаро-Балакенские джамааты и соседнее Илисуйское султанство превращаются в один из форпостов активной освободительной борьбы против колониальной политики империи. Именно этот факт и стал решающим в последовательной политике Российской империи по расчленению их территории и созданию здесь опоры для себя. Для достижения своих целей царизм использовал испытанные ранее средства – политику христианизации, переселенческую политику, административно-территориальные изменения и т.д.

Главной задачей царского правительства на Кавказе являлось полное приведение в покорность местного населения.

Одним из результатов в этом направлении стал военный поход русских войск на Джаро-Белакан в феврале 1830 года, в результате которого его территория была вновь завоевана. Сразу после завоевания была ликвидирована джамаатная система управления и создана Джаро-Балакен-

ская область (9, с.139). Таким образом, джамааты были преобразованы в Джаро-Балакенскую область, управляемую Джарским областным начальником (10, с.109).

В те же годы была возобновлена переселенческая политика, первые попытки которой были начаты еще в 1803 году. В результате десятки тысяч русских и армянских поселенцев были размещены на землях Джаро-Балакенских джамаатов между реками Картубан (Гара Тубал)-чай и Мазым-чай (9, с.112).

После подавления Джаро-Балакенского восстания 1830 года против царизма, правительство приступило к более последовательной политике расчленения северо-западных территорий Азербайджана.

Административно-территориальные преобразования и реформы, проводившиеся царизмом в 40-е годы XIX века на Кавказе, во многом заложили основы будущих территориально-этнических конфликтов и взаимных территориальных претензий в регионе. Дело в том, что во время этих территориальных перекраиваний не учитывались национально-государственные границы, существовавшие между государственными образованиями Кавказа до их завоеваний Российской империей. То есть, территориально-административные реформы 40-х годов XIX века носили чисто колониальный характер. Так, согласно «Проекту преобразования о губерниях» от 17-го апреля 1840 года, Джаро-Балакенская область была переименована в уезд, с причислением к Грузино-Имеретинской губернии (12, лл.38-39). Тем самым были заложены основы отторжения Джаро-Балакенской области из состава азербайджанских земель. Проводилась последовательная политика уничтожения традиций государственности, расчленения и ликвидации территорий бывших мусульманских владений. В составе Джаро-Балакенской области в Грузино-Имеретинскую губернию было включено и другое соседнее владение – Илисуйское султанство (10, с.111). Это и стало впослед-

ствии одной из главных причин Илисуйского восстания 1844 года, поднятого против колониальной политики Российской империи последним правителем Илисуйского султанства Даниял султаном Илисуйским.

Еще до принятия «Проекта преобразования о губерниях», в 1839 году были ликвидированы Джарский и Тальский магалы Джаро-Белаканской области. На их месте были созданы Джарский, Тальский, Енисельский, Балакенский и Горный магалы. В состав новообразованного Горного магала были включены селения Калял, Кусур, Баш Мухах, Баш Джиных, Корш, Мишлеш, Сувагиль (всего семь селений – Э.Л.) бывших Джаро-Балакенских джамаатов и селения Гельмец, Курдул, Микик, Хиях, Цахур, Муслах и Сегут (всего семь – Э.Л.) Илисуйского султанства (13, л.76-77). Таким образом, под видом административно-территориальных преобразований, 14 горных селений северо-западного Азербайджана были включены в состав Горного магала, который в свою очередь, вошел в состав Самурского округа, образованного в 1839 году (14, с.434). Самурский округ впоследствии был включен в состав созданной в 1860 году Дагестанской области (там же).

Согласно «Положению об управлении Дагестанской областью», принятому в 1860 году, Джаро-Балакенский военный округ, созданный в 1844 году, был заменен новой административно-территориальной единицей – Закатальским округом. В округе была введена система «военно-народного управления», с некоторыми изменениями сохранившаяся до 1917 года (8, с.27). Часть земель бывшего Илисуйского султанства, включавшая предгорные и низменные селения, вошла в состав Закатальского округа. Горные же селения, как было указано выше, остались в составе Самурского округа.

Следует отметить, что указанные селения из-за особенностей своего естественно-географического положения в осенне-зимние месяцы оказывались изолированными

от остальной части Джаро-Балакенских джамаатов и Илисуйского султанства. Новая же система административного управления еще более изолировала их от центра. Тем самым царское правительство добилось расчленения северо-западных областей Азербайджана, являвшихся одним из форпостов национально-освободительной борьбы. С другой стороны, этими мероприятиями был заложен фундамент политики дальнейшего натравливания народов Кавказа друг против друга.

Другим методом укрепления своих позиций в этой горячей точке Кавказа явилась политика насильтвенной христианизации, проводившаяся в регионе царским правительством с целью создания себе надежной опоры. В качестве объекта для проведения политики христианизации были выбраны ингилои – один из коренных этносов Джаро-Балакенских джамаатов и Илисуйского султанства. На наш взгляд, попытки распространения христианства именно среди ингилоев были неслучайными. Ингилои являлись потомками племен гелов, проживавших в северо-западных областях древнего Албанского государства. Начиная с XI века, в результате завоевательных походов картли-кахетинских царей на северо-западные области бывшей Албании, предки ингилоев на протяжении нескольких веков оказываются в сфере их политического влияния. Однако впоследствии, в результате объединительной политики азербайджанского государства Сефевидов, северо-западные территории Азербайджана были отвоеваны у картли-кахетинских царей. Ингилои вновь были обращены в ислам, однако у них сохранился восточный диалект грузинского языка. Вследствие этого, рядом грузинских и русских авторов XIX века, а в дальнейшем и советского периода, ингилои рассматривались как грузины, обращенные в XVII веке в ислам. Подобная концепция была сформирована с особой целью в русской историографии XIX века.

Первые попытки распространения христианства в северо-западном Азербайджане были предприняты царским правительством в 20-е гг. XIX в.. Цель этого мероприятия обнаруживается из слов главнокомандующего российскими войсками на Кавказе ген. Ермолова: «...сим способом (приятием христианства – Э.Л.) сделались бы они спокойнейшими соседями и со временем верными подданными...» (15, с.428).

Однако в тот период все попытки насаждения христианства не имели никакого успеха вследствие активного противодействия Ахмед-хан-султана Илисуйского и его сына Алхаз-бека, а также нежелания самих ингилоев (15, с.427).

Эта политика была возобновлена после упразднения Илисуйского султанства в 1844 г. и введения русского колониального правления, когда создавались для этого благоприятные условия. С целью достижения успеха в этом деле, М.С.Воронцов с 1849 г. предоставлял всевозможные привилегии всем ингилоям, принявшим христианство. Эти привилегии заключались на первых порах в освобождении от всех прямых податей в казну. Предоставление привилегий постепенно стало приносить свои плоды. Так, уже к 1851 г. в Джаро-Балакенском округе в целом, насчитывалось 1200 ингилоев, принявших христианство (16, с.899).

Российское правительство, в целях ускорения распространения христианства, решило пойти на дальнейшие уступки.

На основании Указа Правительствующему Сенату от 6-го декабря 1859 года, ингилоям, принявшим христианство, предоставлялись в бесплатное пользование земли, конфискованные у Даниял-султана Илисуйского и других беков, поднявших восстание 1844 года. Ингилои, принявшие православие, освобождались также пожизненно от государственных податей и на 6 лет от денежных земских повинностей (17, с.1349).

Помимо вышеперечисленных уступок, с целью ускорения принятия христианства ингилойским населением Закатальского округа, российским правительством было начато дело по постройке каменных церквей в ингилойских селениях. Причем строительство церквей нередко производилось в местах массового паломничества, куда приходили все без исключения местные жители вне зависимости от их этнических корней, даже после принятия ислама, особенно в древних храмах Луны.

На территории Илисуйского султанства строительство первых церквей началось с 1855 г. в селах Ках и Алибегли (18, л.1,3). В 1855 году за счёт казны в сел. Ках была построена церковь имени Святого Георгия, в сел. Алибегли – имени Святой Равноапостольной Нины, а в Корагане – имени Успенской Пресвятой Богородицы (19, л.1).

Обращение ингилоев в христианство сопровождалось политикой их искусственной ассимиляции и отдаления от албанских корней. Если в первых камеральных описаниях, составленных царской администрацией, они значились как «ингилойцы-мусульмане», то в списках относящихся к концу XIX века, они уже значатся как «грузины-магометане» и «грузины-христиане». Тем самым проводилось искусственное привязывание их происхождения к совершенно чужому им этносу – грузинам.

Очень часто политика христианизации сопровождалась превышением полномочий местного начальства, которое с целью выслужиться перед правительством, прибегало к насильственному насаждению христианства.

Политика христианизации ингилойского населения Закатальского округа, охватившая период более полувека, сопровождалась расколом и враждой между ингилоями, среди которых до начала XIX в. не было ни одного христианина. Подтверждением этому служит отрывок из рапорта Тасмалинского священника Бакрадзева экзарху Грузии: «Между православными и магометанами открылась

ныне сильная вражда и мщение; у них нет теперь уже ни родства, ни соседства, ни дружбы, ни знакомства, ни общественных по-прежнему отношений» (20 ,л.1,3).

Таким образом, поощряя ингилойское население к принятию христианства путем огромных материальных уступок, российские власти вносили раскол среди населения северо-западной части Азербайджана и укрепляли свои позиции на завоеванных территориях.

Все вышеперечисленные факты были обнаружены и введены в историческую науку благодаря разработке концепции «потерянных территорий» под руководством Я.М.Махмудова.

Административно-территориальные преобразования и политика христианизации ингилойского населения, осуществленные Российской империей в XIX веке, стали причиной временами скрытых, а временами и открытых территориальных споров на долгое время между государствами Кавказа. Возникновение подобных споров и конфликтов было связано с тем, что при проведении административно-территориального деления Кавказа царское правительство не учитывало исторические, этно-конфессиональные и хозяйственные особенности региона. По этой причине исторические земли Азербайджана был расчленены между различными искусственно созданными губерниями. Создание подобного рода административных единиц происходило из стратегических соображений царского правительства. Именно в результате подобной политики часть земель бывших Джаро-Белаканских джамаатств и Илисуйского султанства, без учета их хозяйственных особенностей, была включена в состав Сигнахского уезда Тифлисской губернии.

Как правило, на развитие взаимоотношений между молодыми государствами большое влияние оказывает процесс формирования этно-политической и государственной идентичности. Этот процесс, в свою очередь, приводит

к возникновению этно-территориальных споров и столкновений.

Подобные споры и конфликты впервые на Кавказе выявились в 1917-1920 гг., когда здесь шел процесс создания независимых молодых республик в Грузии, Азербайджане и Армении. В частности, вопрос о территориальной принадлежности Закатальского округа стал причиной напряженности между Грузией и Азербайджаном. Этот округ превратился в предмет притязаний грузинских политических кругов, хотя население округа 26-го июня 1918 года приняло судьбоносное решение о присоединении к Азербайджану (8, с.10). В основе этих территориальных притязаний лежали результаты вышеуказанной политики Российской империи.

Уже в советский период, в результате подписания соглашения Н.Нариманова-Ф.Махарадзе 5-го июля 1921 года, Грузия официально отказалась от притязаний на Закатальский округ (8, с.13). Тем не менее, в последующие годы советского периода грузинской стороной делались попытки пересмотра этого вопроса.

Сегодня независимый Азербайджан демонстрирует верность международным правовым нормам о неприкосновенности территориальной целостности государств мирового сообщества. Следует отметить, что после провозглашения государственной независимости Азербайджана в 1991 году, между Азербайджаном и Грузией установились тесные союзнические отношения. Ярким примером дружеских отношений между Азербайджаном и Грузией является нефтепровод Баку-Тбилиси-Джейхан. Дружеские отношения между Грузией и Азербайджаном играют очень важную роль в деле сохранения мира и стабильности на Кавказе. Считаем, что попытки определенных общественно-политических кругов бросить тень на эти отношения путем возобновления попыток притязаний на северо-западный

регион Азербайджана в современный период, обречены на провал.

На высоком уровне развиваются и взаимоотношения между Азербайджанской Республикой и Российской Федерацией, что создает благоприятные условия и для научного сотрудничества между двумя странами.

Целью проведения исследований и публикации монографий в этом направлении в исторической науке независимого Азербайджана является не предъявление претензий к потерянным в прошлом территориям, а выявление объективной истории, а также призыв к историкам постсоветского пространства к совместной работе над воссозданием нашей реальной истории. К сожалению, сегодня некоторые политики в своих целях стараются политизировать многие проблемы истории, что в конечном итоге не может привести к каким-либо положительным результатам для мирного населения того или иного региона. Объективное же исследование историками исторического прошлого наших народов должно служить упрочению стабильности на постсоветском пространстве, а не разжиганию новых этно-территориальных конфликтов.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Molla Məhəmməd əl-Cari. *Car salnaməsi*. / Ərəbcədən tərcümə, giriş, şərhlər və qeydlər Sevda Süleymanovanındır. Bakı, 1997
2. Летифова Э.М. Северо-западный Азербайджан: Илисуйское султанство. Изд.-во «Шарг-Гарб», Баку, 1999
3. Джавадова З. Северо-западный Азербайджан (на азерб. языке). Изд.-во «Алтай». Баку, 1999
4. Джавадова З. Историческая демография и история населения северо-западного Азербайджана (начало – 70-е гг. XIX века) (на азерб. языке). Изд.-во «Алтай», Баку, 2001
5. Махмудлу Я.М. Илисуйское султанство – жемчужина из сокровищницы нашей истории. Вступительная статья / Летифова Э.М. Северо-западный Азербайджан: Илисуйское султанство. Баку, 1999

-
6. Мамедов Э. Северо-западный Азербайджан: Закатальский округ. Изд.-во Адильоглу», 2001
 7. Гаджиали (Алиев) Ш. Северо-западный Азербайджан: ингилои. Баку, Изд.-во «Тахсил», Баку, 2007
 8. Рахманзаде Ш. Территориальные проблемы в азербайджано-грузинских взаимоотношениях (на азерб. языке). Изд.-во «Асполиграф», 2008
 9. Ашраф гызы А. Джаро-Белоканские джамааты (конец XVII-30-е гг. XIX века) (на азерб. языке). Изд.-во «УниПринт», Баку, 2009
 10. Летифова Э.М. Илисуйское султанство. Изд.-во «Шарг-Гарб», Баку, 2010
 11. Петрушевский И.П. Джаро-Белоканские вольные общества в первой половине XIX века. 2-е изд., Махачкала, 1996
 12. Рукописный фонд Института ЯЛИ им. Г.Цадасы ДНЦ РАН Республики Дагестан. ф.1, оп.1, д.№319
 13. ГИА Азербайджанской Республики. Ф.10, оп.1, д.78
 14. Проект положения об управлении Дагестанской областью. АКАК, т.ХII. Тифлис, 1904
 15. Письмо экзарха Грузии Ионы к ген.-лейт. Вельяминову от 12-го августа 1822 года. АКАК, т.VI, ч.I, д.712. Тифлис, 1874
 16. Отчет князя М.С.Воронцова за 1849-1851 гг. Вероисповедания. АКАК, т. X, Тифлис, 1885
 17. Отчет ген.-фельдмаршала кн. А.И.Барятинского за 1857-1859 гг., ч.I. Ингелойцы. АКАК, т. X, 1885
 18. ГИА Азербайджанской Республики. Ф.579, оп.1, ед.хр.5
 19. ГИА Азербайджанской Республики. Ф.579, оп.1, ед.хр.3
 20. ГИА Азербайджанской Республики. Ф.579, оп.1, ед.хр.1

РОЛЬ ДЕРБЕНТА В ТОРГОВЛЕ ДАГЕСТАНА С АЗЕРБАЙДЖАНОМ В XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

Назим Магомедов

Торгово-экономические отношения народов Дагестана с Северным Азербайджаном имеют многовековую историю. В XVIII – первой половине XIX в. эти отношения получили дальнейшее развитие, они стали более устойчивыми и расширялись, охватывая все новые общества и районы. Это объяснялось, с одной стороны, стабилизацией политической обстановки на Восточном Кавказе со второй половины XVIII в. после разгрома Надир-шаха, затем вхождением Дагестана и стран Южного Кавказа в состав Российской империи, вызвавшем определенное оживление в развитии как отдельных отраслей хозяйства, так и экономики в целом, а с другой – затруднением связей горной части Дагестана с его равнинной частью, вызванным народно-освободительной борьбой горцев Дагестана и Чечни.

Наиболее крупным центром торговли горцев с Азербайджаном был город Дербент – крупнейший торговый и политический центр Восточного Кавказа. По своему выгодному географическому и стратегическому положению Дербенту было суждено играть важную роль в российско-иранской, российско-закавказской и дагестано-азербайджанской морской и транзитной торговле.

Наиболее интенсивные торгово-экономические связи Дербент поддерживал с Ширваном – одной из богатых и благоприятных для занятия торговлей областей Азербайджана. Это объяснялось близостью Ширвана к морю и

Назим Абдурахманович Магомедов – д.и.н., профес., зав. отделом
ИИАЭ ДНЦ РАН.

международным торговым трассам, проходившим через него и связывавшим его с Дагестаном. Кроме того, он был экономически развитым регионом и мог выставить в торговый обмен весьма ценные товары сельскохозяйственного и ремесленного производства.

Экономические контакты между жителями Дербента и Ширвана издавна носили регулярный характер, были взаимовыгодными и играли важную роль в их социально-экономической жизни, так как исторические судьбы между ними в большинстве случаев определялись одними и теми же политическими событиями.

Основной торговой трассой, связывающей народы Дагестана с Азербайджаном, был путь по приморской равнинной дороге, по которой проходил один из мировых торговых и дипломатических путей из России через Дагестан, Дербент в Ширван, Азербайджан и далее в Иран. Этот путь неоднократно упоминается в источниках.¹ Он был наиболее оживленным и функционировал постоянно. Об этом свидетельствует наличие большого количества караван-сараев на нём.

Подавляющая часть дагестанского населения была связана с Азербайджаном не только по сухопутным дорогам, но и водными путями. В системе внешней торговли Дагестана значительная роль принадлежала Каспийскому морю. В это время возрастает значение морской торговой трассы Астрахань – Дербент – пристань Низовая – Шабран – Шемаха. Она превращается в важный отрезок Волжско-Каспийского водного пути, который приобрел подлинное экономическое значение с начала XVIII в. благодаря интенсивному развитию русского мореходства на Каспии.

Близость Дербента к Кубе, Нухе, Шемахе и другим городам Северного Азербайджана благоприятно сказывалась на развитии товарообмена между ними. В целом соседство с одной из высокоразвитых областей Азербайджана с Ширваном имело огромное значение для Дербента.

Из городов и сел Азербайджана в Дербент поступали всевозможные продукты и товары первой необходимости и длительного пользования. Из Шемахи привозили в Дербент «шелк, шелковые материи, в Шемахе сделанные, как-то: мовидрай, шемандруз, аладжи и тому подобные».² «Пропинция Гилянская и город Шемахи, - писал С.Г. Гмелин, - снабдевают Дербент разными бумажными и шелковыми материалами как-то кутнею, канаватом, кисиею, бурметью, кои променывают лезгинским и горским татарам за один род тонкого сукна, которое ими же самими в горах приуготовляются и называется кубеши-шал».³

Привозили в Дербент различные товары торговые люди из Баку, Шеки, Нухи, Гиляни и других торгово-ремесленных центров Азербайджана, которые здесь вступали в контакт с торговцами Дагестана, покупали у них необходимые себе товары, продавая им, в свою очередь, привезенные ими для продажи свои товары. Особую роль в развитии торговли дагестанских горцев с азербайджанцами в Дагестане играли Шемахи и Ширван. Ширван и Дербент, как сказано выше, объединяли не только их близкое расположение, но и общность экономических интересов, что и стимулировало укрепление и расширение взаимовыгодных контактов. Из Баку в Дербент привозили смолу, нефть, соль, шафран, из Нухи, Ганджи и других городов – пшеницу, ячмень, лесоматериалы, марену, сухофрукты и т.д.

Дербент выступал и в качестве центра, через который осуществлялась торговля горцев Дагестана и Азербайджана непосредственно на их территории. Торговая трасса, названная Б. Малачихановым «великим путем народов»,⁴ проходившая через внутренний Дагестан – Южный Дагестан – Дербент, продолжалась далее в Азербайджан. Особенно успешно велась торговля с азербайджанскими городами жителями Южного Дагестана. Ряд азербайджанских районов являлись житницей для жителей Южного Дагестана, которым не хватало своего хлеба. Ещё И.-Г. Гербер

отмечал, что жители самурских обществ приобретали хлеб в Кубе и в других районах Азербайджана. О Мушкуре, в частности, он писал, что «сей уезд ... всю Ширвань, Шемаху и часть Дагестани удовольствует пшеницею, ячменем и пшеном, которых в сих уездах очень много сеют».⁵

О торговле табасаранцев, ахтынцев, рутулов с Азербайджаном Ф.Ф. Симонович писал, что они «промышляют вообще сукном, коврами, попонами и другими шерстяными тканями» и «вырабатывают овчинные мехи и другие кожи» и что все «сии рукоделии, равно и шерсть, отпускают» не только в Дербент, но и в «Кубу за хлеб, саачинское пшено, шелк, хлопчатую бумагу, соль, нефть и за деньги».⁶ Особым спросом в Кубе пользовались ковры, отличавшиеся «прочностью волокна и красок».

В свою очередь, азербайджанские торговцы активно торговали в различных торгово-ремесленных центрах Дагестана. Они привозили в Дагестан шелк, парчу, медь, кожу, пеньку, шелк-сырец, бумагу хлопчатую, кумачи красные, епанчи черкесские, шелк-сырец, нити хлопчатобумажные, пшеницу, муку, лук, холодное оружие, кожи, горох (нохут), рис и др. Говоря конкретно о Табасаране, проф. М.Р. Гасанов пишет, что сюда и главным образом в Хучни приезжали не только торговцы из Дербента, но и городов Азербайджана, которые привозили предметы украшения, шелковые материи, а взамен приобретали изделия домашнего производства и скот.⁷

Наибольшим спросом пользовались у горцев разнообразные сукна – голландские, английские и азербайджанские, в частности ширванские, которые производились в Шемахе, а европейские в основном вывозились из Баку. Ф.И. Гене отмечал, что «толстый бурмет для рубах и архалуков» горцы выменивали «от заезжих из Нухи и Дербента татар или армян на баранов...».⁸

Торговые связи между кубинцами и дербентцами особенно усилились после объединения двух владений под

эгидой Фатали-хана. Такая консолидация, как показал исторический опыт последующего времени, усилила сближение южных районов Дагестана с Северным Азербайджаном, положительно повлияла на дагестано-азербайджанскую торговлю. В пределах Северо-Восточного Азербайджана утвердились исключительно выгодные условия для южнодагестанской торговли. Купцам предоставлялся свободный и безопасный проезд и доступ к рынкам сбыта. Кубинские власти принимали меры для охраны торговых путей и интересов дагестанских торговых людей. Недалеко от Баку находилась кубинская охранная служба во главе с юзбаши.⁹

Богатый фактический материал, хранящийся в архивах Махачкалы и Астрахани, показывает динамику развития и тенденцию постоянного расширения дагестано-азербайджанской торговли, осуществляемой в основном через Дербент, с конца XVIII в. Автор статьи «Описание российской торговли с Персией», опубликованной в 1815 г. в астраханском еженедельнике «Восточные известия», убедительно доказывал значение Дербента и Баку в российско-кавказской, в том числе и дагестано-азербайджанской торговле. По его данным, еще в 1776 г. цена вывозимых и привозимых товаров через эти города простиралась до 953 тыс. руб., в 1795 г. до 1,5 млн. руб.¹⁰ В той же статье сказано, что торг в самом Дербенте невелик, но через этот город проходит транзитная торговля, а около города на рейде постоянно находятся купеческие суды из Астрахани, Баку и Кизляра.

В 1793 г. из Дербента и Ширвана было привезено товаров в Баку на 200 тыс. руб., столько же из Астрахани и Кизляра. Автор статьи подчеркивает, что лезгины, кубачинцы и другие дагестанские народы приводят свои товары не только в Дербент, но и в Баку. По данным С. Броневского, в начале XIX в. торговля по Каспийскому морю с Дагестаном и Ширваном через дербентский порт, за исключением внешней торговли (с Ираном и Средней Азией) составляла в

год 1 млн. 100 тыс. руб., а сухопутная 700 тыс. руб.¹¹

Особенно расширяется дербентская торговля в XIX в. Так, в «Журнале о происшествиях по Дербентской таможне» имеются уникальные записки и данные о состоянии торговли города с Азербайджаном. Так, например, 1 декабря 1810 г. в Дербент из Дагестана привезли товары в 10 узлах, в тот же день выдано разрешение карабудахкентцу Магомед Гусейну на вывоз товаров из Дербента в Баку в 23 узлах. 6 декабря 1810 г. было разрешено дербентскому купцу вывезти из Дербента в Баку меди и лома 40 пудов, губденскому лезгину Г. Амзанову до Кубы товаров в 3-х узлах, а кизлярскому армянину довезти до Баку 130 ведер виноградной водки и т.д.¹²

В начале 20-х гг. XIX в. ежегодно в Дербент привозили персидских и ширванских товаров на 28 тыс. руб., лезгинского сукна, бурок и др. на 10 тыс. руб. серебром, а из Кубы только сельхозтоваров на сумму 12 тыс. руб. О росте товарооборота между Дербентом и Азербайджаном в начале 20-х гг. XIX в. говорят и другие данные. Для интереса укажем, что 10 августа 1824 г. в Кизляр привезли 213 пудов ширванского и 448 пудов гилянского шелка, 22 мешков (294 пудов) марены и др. – всего 1158 пудов разных товаров. Только за 2 дня 1826 г. вывезли из Дербента в Баку и Ширван 445 шуб. овчинах, 1500 аршин лезгинского холста, 478 шт. мерлушек, 1091 шт. паласов, 14 связок бурки и т.д. В том же году только из Кубинской заставы было отправлено в Астрахань 15 караванов с товарами (на 81 арбе). Только за май – июнь 1825 г. из Дербента и Кубы привезли в Астрахань марену 3-12 полутайки. В том же году всего в Астрахань прибыли 26 караванов в составе 255 арбах из Дербента, Баку, Кубачи и т.д. В 1826 г. дербентские купцы отвезли в Баку товары на 74568 руб., а привезли в Дербент на 45 964 руб. В том же году из Ширвана и Кубы привезли в Дербент товаров на 84641, а отвезли в указанные места на 63 тыс. 400 руб.

Вышеприведенный фактический материал свидетельствует об устойчивой тенденции роста и расширения товарооборота между Дагестаном и Азербайджаном.

Объем торговли между Дагестаном и Азербайджаном был бы показан не в полной мере, если не присоединить к дербентской торговле торговлю через Сальяны и Кубы. «Сальяны – шестая пристань, - указывал П. Зубов, - через которую в 1829 г. перевезли персидских бумажных товаров на 500 тыс. руб.».¹³ Только в 1823 г. через Сальянскую заставу вывезли товаров на 46 тыс. 863 руб.

Ежегодно Куба отправляла товары в Дагестан и на Северный Кавказ: рис до 20 тыс. пудов, пшеницу до 136 тыс. пудов, ячмень до 40 тыс. пудов, паласы, сукна и шерстяные изделия на 6 тыс. червонцев, лес на 1600 червонцев, рогатый скот до 5 тыс. голов, овец до 15 тыс. голов, лошадей до 1800 единиц. Товары привозили в Кубинскую область на 136 тыс. руб. серебром, кроме того, лезгины привозили свинец, селитру; в Ширван – шелковые материи. Дербент и Кизляр – вино и водку на 6 тыс. руб., российских и персидских товаров на 58 тыс. руб., бакинскую нефть и соль на 12 тыс. руб. и т.д.

Итак, на основании этих и других источников можно сделать вывод, что широкие экономические отношения между Азербайджаном и Дагестаном имели положительные последствия. Экономическая интеграция способствовала установлению между народами Азербайджана и Дагестана добрососедских, дружественных отношений. Отдельные ханы и феодалы Дагестана имели династические и родственные связи с правителями Баку, Ширвана, Карабаха и другими.

Для общего представления картины дагестано-азербайджанских экономических отношений приведём таблицу Бакинского товарооборота в 20-х годах XIX в., составленную по данным Центрального госархива Астраханской области и других источников.

Годы	Привоз	Вывоз	Оборот
1824	1.020.278 р.	1.318.660 р.	-
1825	1.164.548 р.	732.192 р.	-
1826	841.963 р.	288.141 р.	1.150.116 р.
1827	2.459.592 р.	2.745.753 р.	5.205.445 р.
1828	972.937 р.	2.366.267 р.	4.639.205 р.
1829	794.574 р.	2.184.668 р.	2.979.242 р.
1830	593.653 р.	2.054.188 р.	2.627.835 р.

Такое резкое колебание суммы оборота бакинской торговли в отдельные годы объясняется тем, что в начальный период русско-иранской войны 1826-1828 гг. торговля между Ираном и Россией была запрещена. Только в марте 1827 г. был отменен этот закон.

В 40-х годах XIX в. торговый обмен между Дагестаном и Ираном был настолько интенсивным, что через пограничную таможню на Самуре прошло до 15 тыс. горцев и с каждым годом их число увеличивалось. Об этом говорит количество зарегистрированных товаров:

- в 1845 г. – 16241 пуд сушеных груш и орехов;
- в 1846 г. – 32932 пуд;
- в 1854 г. – 77376 пуд.

А в 1855 г. сельскохозяйственная продукция поступила на сумму 500202 руб. 77 коп.¹⁴

Следует отметить, что успешному развитию торгово-экономических контактов народов Дагестана и Азербайджана способствовало то обстоятельство, что по пути следования торговцев находились караван-сараи, в которых останавливались они и общались друг с другом. Караван-сараи обслуживали в основном торговцев и использовались не только для укрытия и защиты от грабежей, но и под склады (хранилище товаров), жилье (отдыха и ночлега), продажи товаров и в качестве конюшни.

Возводились караван-сараи не только у дорог, но и в населенных пунктах. Такие небольшие караван-сараи были в Самуре, Магарамкенте и Джокуткенте (выше Касумкента по дороге в Курахскую долину). В городе Шеки имелись ганджинский, тебризский, лезгинский караван-сараи, в которых помещались купцы из соответствующих мест. Один из караван-сараев XVIII в. существует в Баку до настоящего времени под названием «Лезгипара» и сохраняется как исторический памятник архитектуры, что еще раз подтверждает наличие в прошлом тесных торгово-экономических связей между народами Дагестана и Азербайджана.

Свидетельством развития торгово-экономических связей является то, что в это время и в Дагестане, и Азербайджане существовали в основном одни и те же названия стандартов мер и весов, в денежном счете. Так, например, чет-кепек – пол копейки, копек – копейка, шаги – пять копеек, эки шаги – десять копеек, аббас – двадцать копеек, манат – рубль и т.д.

Таким образом, приведенный выше фактический материал, а также сведения о торговых путях и караван-сараях свидетельствуют о значении города Дербента в развитии торгово-экономических связей дагестанских народов с Южным Кавказом в целом и Азербайджаном, в частности. Значение этих связей было огромное – они способствовали укреплению политических и культурных взаимоотношений и дружбы между народами Дагестана и Северного Азербайджана.

¹ Фехнер М.В. Торговля Русского государства со странами Востока XVI в. М., 1956. С. 32.

² Кремский А.А. Выдержки из описания Дагестана и Ширвана. 1806 г. // История, география и этнография Дагестана XVIII–XIX вв. М., 1958. С. 234.

- ³ Гмелин С.Г. Путешествие по России для исследования всех трех царств в природе. СПб., 1785. Ч. 3. С. 19.
- ⁴ Малачиханов Б.К. К вопросу о хазарском Семендере в Дагестане // УЗ ИИЯЛ ДФ АН СССР. Махачкала, 1965. Т. 14. С. 185.
- ⁵ Гербер И.-Г. Описание стран и народов вдоль западного берега Каспийского моря. 1728 г. // ИГЭД. С. 88.
- ⁶ Симонович Ф.Ф. Описание Южного Дагестана. 1796 г. // ИГЭД. С. 143.
- ⁷ Гасанов М.Р. Очерки истории Табасарана. Махачкала, 1994. С. 160.
- ⁸ Гене Ф.И. Сведения о Горном Дагестане. 1835 / 1836 г. // ИГЭД. С. 345.
- ⁹ Магомедов Н.А. Взаимоотношения народов Южного Дагестана и Азербайджана в XVIII – первой пол. XIX в. Махачкала, 2004. С. 51.
- ¹⁰ Описание Российской торговли с Персией // Восточные известия. Астрахань, 1815. Т. 47. С. 107.
- ¹¹ Броневский С. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. М., 1823. Ч. 2. С. 457-458.
- ¹² ЦГА РД. Ф. 18. Оп. 1. Д. 17. Л. 23.
- ¹³ Зубов П. Картина Кавказского края. СПб., 1835. Ч. 3. С. 231.
- ¹⁴ Бакунин Ф.А. Очерки внешней торговли Азербайджана. СПб., 1876. С. 97.

MÜNDƏRİCAT

Y.M.Mahmudov	Dərbənd: tarixin qardaş xalqlara birlik əmanəti.....	3
Я.М.Махмудов	Дербенд: завещанный историей символ единства братских народов.....	7
М.С. Xəlilov	Azərbaycanın Dərbənd şəhərinin salınması tarixi haqqında.....	11
С.И.Алиева	Древний азербайджанский город Дербенд на этнополитической карте Кавказа.....	26
А.К.Керимова	Древний азербайджанский город Дербенд в античных источниках.....	57
Q.Ә.Nasıuev	Azərbaycanın qədim şəhərləri: Bərdə və Dərbənd.....	66
И.Г.Семенов	Политические контрагенты Сасанидов в Юго-Восточной Европе накануне строительства Дербенского оборонительного комплекса.....	82
Г-Р.А-К. Гусейнов	О Булгарских названиях Дербенда и этноязыковой ситуации его региона в период раннего средневековья.....	92
Х.И.Ильясова	Хазары и Дербенд.....	99
Х С.Гасымов	Место и роль азербайджанского города Дербенда в истории культуры Азербайджана и Дагестана (раннее средневековье).....	106
Х. Р. Шамиева	Азербайджанский город Дербенд во взаимоотношениях Хазарского Каганата и Арабского Халифата (VII-VIII вв.).....	118
Е.Г.Гезалова	Роль азербайджанского города Дербенда в международной торговле IX-XI вв.....	125
Дж.М. Маламагомедов	«Дербенд – наме» в арабографической традиции на аварском языке.....	133
С.И.Мусаева	Отдельные страницы из истории раннесредневекового Дербенда.....	141
А. Г. Далгатов А.М.Исмаилова	Из истории политических взаимоотношений Дагестана и Ширвана в X - XVI вв.....	146
S.S.Rəhimova	Azərbaycanın Dərbənd şəhərinin XII-XV əsr tarixinin tarixşünaslığına dair.....	153
Ш.А.Магарамов	Роль Дербенда в торгово-экономических отношениях Русского государства с Ширваном (XV – XVI в в.).....	165

V.Z.Piriyev	Son orta əsrlər Dərbəndinin tarixi – siyasi coğrafiyasından.....	174
T.H.Nəcəfli	XVI əsrin sonu – XVII əsrin əvvəllərində Qafqaz uğrunda Səfəvi – Osmanlı – Rusiya rəqabəti.....	192
Ş.F. Fərzəliyev	Azərbaycanın Dərbənd şəhəri uğrunda Səfəvi-Osmanlı rəqabəti (1607-ci il).....//.....	209
Д.М. Азимли	Город Дербенд в экономических и торговых взаимосвязях Азербайджана и горских народов Кавказа (XVI-XVII вв.).....	217
M.V. Bəhramova.	Səfəvilər dövrü Dərbəndinin ilk mənbələrdə inikası barədə.....	228
A.O.Муртазаев	Роль и значение Дербенда в политической жизни Дагестана 50-70 гг. XVIII в.....	238
А.Дж.Курбанов	Эльдар-Бек Дербендский в событиях 60-70-х годов XVIII в.в Дагестане и в Северном Азербайджане.....	248
Д.С.Кидирниязов	Население Дербенда и побережья к югу в XVIII веке.....	250
М.А.Курбанов	Из истории торгово-экономических связей жителей Дербендского владения с Азербайджаном в XVIII – нач. XIX вв.....	258
Э.Г.Джахиева	Роль Дербенда в развитии российско–Дагестано-Азербайджанской экономической интеграции в конце XVIII – перв. четв. XIX вв.....	260
AA.Hacıyev	XIX-XX əsrin əvvəllərində Azərbaycanın Dərbənd şəhərinin əhalisinin etnik tərkibi.....	265
İ.K. Ağasıyev	Azərbaycanın Dərbənd şəhərinin Çar Rusiyası tərəfindən işğali və əhalinin etnik tərkibində dəyişikliklər	275
А.Г.Мансурова	Торгово-экономический аспект взаимоотношений народов Южного Дагестана и Северного Азербайджана в XIX в.....	286
Г.Н.Гасанов	Административно-территориальные изменения и эволюция демографического состояния в Дербендском регионе в XIX – нач. XX вв.....	293
Э.М.Далгат	Хозяйственные занятия населения Дербенда во второй половине XIX – начале XX вв.....	299
Л.Б.Салихова	Возникновение и развитие банковской системы г. Дербенда (вторая половина XIX – начало XX в.)...	308

Ю.У.Дадаев	Из опыта интернациональной политики в государстве Шамиля.....	316
S.B.Qasimova	Mirzə Kazimbəyin "Dərbəndnamə" əsəri tarixi mənbə kimi.....	324
Б.Б.Булатов Ф.Г.Гаджиева	Ряженый в обрядах вызывания дождя и солнца у народов Дагестана и азербайджанцев: сравнительный анализ.....	334
3.З Абдулкеримова	К вопросу об идентичности традиционных пахотных орудий в земледельческой культуре народов Дагестана и Северного Азербайджана.....	340
M-P.Ибрагимов	Динамика численности и этнического состава населения Дербенда в XX веке.....	347
Ali Asker	XX əsrin əvvəllərində kimlik mübarizəsinin güclənməsi işığında Dərbənd mühiti.....	355
H.P.Ахундова	Роль города Дербенда в культурных связях Азербайджанской Республики с Республикой Дагестан Российской Федерации.....	361
I. M. Məmmədov	1988-ci il Sumqayıt hadisələri və Qafqazda «Erməni məsələssi»nin tarixinə dair.....	374
Э.М.Летифова	Новый взгляд на некоторые проблемы истории Кавказа в отечественной историографии в постсоветский период.....	389
H.A.Магомедов	Роль Дербента в торговле Дагестана с Азербайджаном в XVIII – первой половине XIX в.....	403

MÜƏLLİFLƏRİN NƏZƏRİNƏ!

AMEA A.A.Bakıxanov adına Tarix İnstitutunun «Elmi Əsərlər»ində çap olunmaq üçün məqalə təqdim olunarkən aşağıdakılardan nəzərə alınmalıdır.

1. Məqalələr üç dildə – Azərbaycan, rus və ingilis dillərində çap oluna bilər. Məqalənin yazılılığı dildən əlavə, digər iki dildə xülasəsi verilməlidir.
2. Mövzu ilə bağlı elmi mənbələrə istinadlar olmalıdır və istifadə olunmuş ədəbiyyat xülasələrdən əvvəl kodlaşdırma üsulu ilə göstərilməlidir.
3. Məqalələrin mətnləri 1 intervalla Times Roman AzLat – 13 ölçülü şriftlərlə yığılmalıdır.
4. Məqalə haqqında redaksiya heyəti üzvlərindən ən azı birinin, həmin sahə üzrə mütəxəssisin rəyi və müvafiq elmi müəssisənin Elmi Şurasının protokolundan çıxarış olmalıdır (bunlar məqalə nəşr olunarkən göstəriləcəkdir).
5. Məqalənin elektron və çap olunmuş variantı ayrıca faylda təqdim edilməlidir.

Bu tələblərə cavab verməyən məqalələr çap edilməyəcəkdir.
Əlyazmalar geri qaytarılmır*.

Qeyd: Bu şərtlər müəyyənləşdirilərkən Azərbaycan Respublikası Prezidenti yanında Ali Attestasiya Komissiyasının dissertasiyaların əsas elmi nəticələrinin dərc olunması tövsiyə edilən elmi nəşrlərə verdiyi tələblər əsas götürülmüşdür.

Çapa imzalanıb: 11.04.2012.
Formatı 60x90¹/16. F.ç.v. 26. Sayı 300 nüsxə.

*Tarix İnstitutunun
«Nəşriyyat» şöbəsində səhifələnmişdir.
“Çəşioğlu” mətbəəsində çap edilmişdir.*